

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Слесарев Илья Юрьевич

Франко-американские отношения в годы Первой мировой войны

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Наумова Наталья Николаевна

Москва – 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Особенности франко-американских отношений в период нейтралитета США (1914-1917 гг.)	
§1.1 <i>Нарастание общественно-политического кризиса во Франции</i>	49
§1.2 <i>«Благожелательный нейтралитет» США и роль французской пропаганды</i>	66
§1.3 <i>Торгово-финансовое сотрудничество Франции и США</i>	91
Глава 2. Вступление США в войну 6 апреля 1917 г. и организация франко-американского военно-экономического сотрудничества	
§2.1 <i>«Французские ожидания»: проблема вступления США в войну в отражении французской прессы (1914-1917 гг.)</i>	105
§2.2 <i>Миссия Рене Вивиани и Жозефа Жоффра в США (апрель-май 1917 г.)</i>	119
§2.3 <i>Деятельность Верховного комиссариата по делам франко-американского военного сотрудничества (1917-1918 гг.)</i>	131
Глава 3. Формирование и деятельность Американского экспедиционного корпуса во Франции (1917-1918 гг.)	
§3.1 <i>Французский вклад в формирование американского экспедиционного корпуса (подготовка, транспорт, вооружение)</i>	152
§3.2 <i>Военно-политические разногласия: проблема применения принципа «амальгамы» и организации единого командования</i>	166
§3.3 <i>«Сэмми» во Франции: американские солдаты глазами французов</i>	183
§3.4 <i>Образ союзника во франко-американских отношениях</i>	198
Глава 4. Эволюция франко-американских отношений на пути к миру (1917-1918 гг.)	
§4.1 <i>Влияние Октябрьской революции на складывание отношений союзников</i>	214
§4.2 <i>Реакция Франции на американские планы послевоенного мироустройства: «Четырнадцать пунктов» Вильсона (январь 1918 г.)</i>	224
§4.3 <i>Внешиеполитическая повестка союзников накануне завершения Первой мировой войны (лето-осень 1918 г.)</i>	237
§4.4 <i>Столкновение интересов: условия Компьенского перемирия 11 ноября 1918 г. и проблема послевоенного мироустройства</i>	249
Заключение.....	259
Библиография.....	266
Приложения.....	294

Введение

Актуальность темы исследования. Первая мировая война стала одним из важнейших событий истории, переломным моментом, ознаменовавшим окончание эпохи Нового времени и внесшим радикальные коррективы в экономическое и политическое мироустройство. Не случайно в западной историографии применительно к ней широко употребляется термин «Великая война»¹. Это крупномасштабное военное столкновение начала XX в. втянуло в себя десятки стран. Война привела к складыванию Версальско-Вашингтонской системы международных отношений, существенным образом изменив политическую карту мира: она уничтожила четыре великие империи, дала рождение ряду новых европейских государств, пошатнула устоявшийся Pax Britannica, на смену которому во второй половине XX в. придет Pax Americana.

Вступлению Соединенных Штатов Америки в Первую мировую войну, предшествовало установление их особых торгово-финансовых отношений со странами Антанты, несмотря на то, что еще в августе 1914 г. США заявили о своем нейтралитете. К весне 1917 г. изнемождённые затянувшимися кровопролитными боями войска Франции и Великобритании стали терять позиции на Западном фронте, а на Восточном фронте произошедшая в Российской империи Февральская революция поставила под угрозу участие в войне страны, оттягивавшей на себя колоссальные силы немцев. Создававшаяся потенциальная возможность поражения блока Антанты была неприемлемой для США ввиду налаженных прочных экономических, торговых связей с Францией и Великобританией и выданных им многомиллиардных кредитов, а совместная победа позволила бы обозначить свои претензии на значимую роль в новом послевоенном мире. Исходя из своих национальных интересов, США в апреле 1917 г. вступили в Большую европейскую войну на стороне Антанты в качестве мощного в экономическом плане участника, способного в относительно короткий срок сформировать сильную армию.

Двусторонние отношения Франции и США в годы Первой мировой войны в отечественной и зарубежной историографии находятся в тени американо-британских отношений, а между тем их изучение представляет отдельный научный интерес, ведь именно на территории Третьей республики размещали свои военные базы и проходили подготовку почти не имевшие боевого опыта американские войска и именно на французской земле им предстояло занять свой участок линии фронта. Франция как ведущая военная держава альянса оказывала содействие в снабжении, обучении и экипировке армии США, в осуществлении и оптимизации морской транспортировки, фактически являлась главным европейским потребителем поставляемого из-за океана сырья и товаров. Французское население напрямую взаимодействовало с американскими

¹ См., напр.: Miquel P. La Grande Guerre au jour le jour. Paris, 2014.

солдатами, участвовало в культурном обмене, а французские политики оказывали первостепенное влияние на решения и дипломатию Антанты, а также на подготовку проектов послевоенного мироустройства, в котором США претендовали на ведущую роль. Ввиду этих факторов основной акцент в предлагаемой научной работе был сделан на вкладе Франции в развитие союзнических отношений двух государств.

Таким образом, актуальность данного диссертационного исследования обусловлена необходимостью дополнения исторического знания результатами комплексного изучения франко-американских отношений в годы Первой мировой войны на основе широкого круга разноплановых источников.

Конечно, отношения двух государств включают в себя широкий спектр направлений, однако в данной работе основной фокус сделан именно на франко-американском взаимодействии, связанном с мировым вооруженным конфликтом. Речь идет о формировании, становлении и эволюции союзнических отношений Франции и США в 1914-1918 гг. При этом необходимо отметить, что, вступая в войну, США обозначили лишь свой ассоциированный статус с Антантой, и несмотря на то, что в источниках Франция и США часто представляются союзниками, юридически их отношения не были подкреплены союзными соглашениями. Тем не менее де-факто они действовали как союзники, а характер и результаты их взаимодействия в изучаемые годы повлияли на ускорение завершения Первой мировой войны и её итоги, закрепленные Версальским мирным договором (28 июня 1919 г.), оказали длительное воздействие на двусторонние отношения и вошли в историческую память обоих народов.

Изучение франко-американских отношений в годы Первой мировой войны выводит исследователя на осмысление и понимание таких важных проблем, как вопрос о значении торгово-финансовых связей стран внутри блока Антанты для обеспечения победы; вклад американских вооруженных сил в победу Антанты; влияние революции в России на дипломатические отношения союзников и изменение баланса сил на международной арене; особенности формирования общественного мнения и образов союзника и врага; столкновения национальных интересов в процессе подготовки проекта послевоенного мироустройства; проблемы послевоенных долгов; роль общественного мнения в принятии политических решений правящей элитой обеих стран и др.

Объектом исследования являются международные отношения в годы Первой мировой войны, а **предметом** — франко-американское взаимодействие в 1914-1918 гг. в торгово-финансовой, военно-политической и культурной областях.

Цель диссертационного исследования — изучить роль франко-американских союзнических отношений в разрешении мирового вооруженного конфликта 1914-1918 гг.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие **исследовательские задачи:**

- изучить торгово-финансовое взаимодействие и характер взаимоотношений Франции и США в период американского нейтралитета 1914-1917 гг.;
- проанализировать характер и значение французской пропаганды в США в период американского нейтралитета;
- исследовать процесс дальнейшего расширения торгово-финансового взаимодействия Франции и США и роль в нем деятельности Верховного комиссариата по делам франко-американского сотрудничества (1917-1918 гг.);
- оценить французский вклад в формирование американского экспедиционного корпуса;
- проанализировать военно-политические противоречия между Францией и США по вопросам применения американского экспедиционного корпуса и организации единого союзного командования;
- исследовать особенности формирования и значение образа союзника во франко-американских отношениях;
- изучить позиции французского и американского руководства по проблемам условий перемирия и послевоенного мироустройства.

Хронологические рамки исследования охватывают период Первой мировой войны 1914-1918 гг. Для диссертационной работы важным является разделение изучаемого периода на два этапа: период американского нейтралитета до официального вступления США в войну 6 апреля 1917 г. и время их участия в войне.

Структура и содержание диссертации. Композиционная структура исследования состоит из введения, четырех глав, построенных по проблемно-хронологическому принципу, заключения, библиографии и приложений. Первая глава «Особенности франко-американских отношений в период нейтралитета США (1914-1917 гг.)», содержащая три параграфа, охватывает весь период американского нейтралитета с августа 1914 г. по апрель 1917 г. и посвящена главным образом внутривнутриполитическому положению двух стран, их торгово-финансовым отношениям, а также деятельности французского правительства и проводимой им информационной пропаганды для обеспечения американского «благожелательного нейтралитета». Во второй главе «Вступление США в войну 6 апреля 1917 г. и организация франко-американского военно-экономического сотрудничества», состоящей из трех параграфов, исследуется реакция французской прессы на события, связанные с вступлением США в войну, значение визита французской делегации во главе с Р. Вивиани и Ж. Жоффром в США и вклад Верховного комиссариата по делам франко-американского военного сотрудничества в организацию союзнических отношений. В третьей главе

«Формирование и деятельность Американского экспедиционного корпуса во Франции (1917-1918 гг.)», включающей в себя четыре параграфа, освещены проблемы франко-американского взаимодействия в области создания и транспортировки американской армии, вопросы организации единого командования и взаимодействия союзнических военных соединений. В ней изучаются различные аспекты контактов американских военнослужащих с французским населением, а также особенности и значение «образа союзника» в складывании отношений Франции и США. Четвертая глава «Эволюция франко-американских отношений на пути к миру (1917-1918 гг.)» состоит из четырех параграфов и посвящена изучению внешнеполитической повестки союзников в 1917-1918 гг., влиянию на неё Октябрьской революции 1917 г. и, главным образом, трансформации взаимоотношений Франции и США под воздействием разногласий вокруг условий перемирия и послевоенного мироустройства.

Научная новизна исследования обусловлена недостаточной изученностью эволюции франко-американских отношений периода Первой мировой войны в отечественной и иностранной исторической литературе, а ведь именно анализ политического и экономического взаимодействия страны, на чьей территории происходили основные военные действия, и промышленно развитых США, обладавших сильным военным потенциалом, позволяет нам более детально изучить причины и ход событий, изменивших мировой политический ландшафт. Существующие в западной исторической науке работы, посвященные этой теме, как правило, ставят акценты либо на периоде нейтралитета США с 1914 по 1917 г., либо на времени непосредственного участия США в войне с апреля 1917 по ноябрь 1918 г. В отечественной историографии почти не изучались такие сюжеты, как работа французской миссии в США весной 1917 г. под руководством Ж. Жоффра и Р. Вивиани, роль Верховного комиссариата по франко-американскому военному сотрудничеству под руководством А. Тардьё в деле снабжения фронта и в складывании союзнических отношений и пр. Комплексное исследование отношений двух стран в течение всех военных лет позволило бы дать более полную характеристику взаимодействия Франции и США во всем их многообразии, а также изучить особенности сформировавшихся между ними общественно-культурных связей. Историография не знает отдельной крупной работы, посвященной изучению взаимного восприятия французского и американского народов в годы Первой мировой войны, исследованию их первого широкого контакта, культурного обмена, процесса формирования национальных образов в общественном сознании в военный период.

Кроме того, новизна диссертационной работы заключается в её источниковой базе, которая включает в себя французские архивные материалы, полученные в результате стажировки во Франции и не введенные ранее в научный оборот отечественной историографией.

В исследовании проанализированы материалы официальных источников, архивных фондов, источников личного происхождения, прессы и визуальных источников, что способствует всестороннему рассмотрению проблемы.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в изучение франко-американских и международных отношений в годы Первой мировой войны и объясняют особенности франко-американского взаимодействия после её окончания. Положения и основные выводы диссертации могут быть использованы для создания общих и специальных курсов по истории Франции и США, истории дипломатии, экономической истории, истории международных отношений, истории Первой мировой войны.

Положения, выносимые на защиту:

1. В период с августа 1914 г. по 6 апреля 1917 г., когда США официально сохраняли нейтралитет в войне, американский крупный капитал фактически сделал свой выбор в пользу блока стран Антанты, предоставляя им многочисленные кредиты и обеспечивая необходимыми ресурсами и товарами. Правительство Третьей республики взяло курс на поддержание политики «благожелательного нейтралитета» американского руководства, выгодной для Франции, используя историческую и культурную близость двух народов, деловые связи французских и американских граждан, и развернуло широкую информационную пропагандистскую работу среди широких слоев американского населения и истеблишмента.
2. Несмотря на особую роль англо-американского взаимодействия в вопросе о предоставлении кредитов странам блока Антанты, именно франко-американские отношения следует рассматривать первостепенными в рамках организации торговых операций, снабжения вооружением и продовольствием, а также организации обеспечения Американского экспедиционного корпуса. Франция, на территории которой происходили основные боевые действия и размещались военные контингенты со штабами стран-союзниц, играла руководящую роль в вопросах снабжения действовавшей армии и обеспечения линии фронта. Установившиеся надежные связи Франции и США были институционализированы учреждением союзнических органов, в первую очередь Верховного комиссариата по делам франко-американского сотрудничества, которому предстояло курировать торгово-финансовые и организационные аспекты взаимодействия Франции и США в 1917-1918 гг.
3. Положительный образ союзника во Франции и США формировался в процессе военно-политического и торгово-экономического сотрудничества французов и американцев, а также в результате организованной информационной работы французского «Дома

прессы» и американского «Комитета Крила». Основанный на социокультурной близости, духе демократизма и либерализма, на сюжетах общего исторического наследия образ, тиражируемый в газетах, фильмах, плакатах, открытках, усиливал социокультурные связи и доверие друг к другу двух народов, способствовал массовой мобилизации граждан и поддержке их боевого духа, выделению дополнительных военных займов на «войну до победного конца». В период с весны 1917 г. по лето 1918 г., когда американские войска еще не участвовали в боевых действиях, именно моральный эффект от вступления в войну США, воспринимаемых в качестве государства с многочисленным, сильным и богатым народом, и готовности американских солдат воевать за свободу либерального мира оказывал мотивирующее влияние на французское население.

4. Декларируемое союзническое единение стран Антанты и примкнувших к ним в качестве ассоциированного члена США с осени 1918 г., по мере приближения окончания войны, претерпевало определенную трансформацию. В это время окрепшие, сформировавшие собственную двухмиллионную армию США стали претендовать на роль главного игрока и идейного вдохновителя послевоенного мирового порядка. Миссионерский тон американской внешнеполитической линии был определен президентом США В. Вильсоном и его помощником, полковником Э. Хаузом, ещё в январе 1918 г. изложившими свою концепцию в знаменитой программе «Четырнадцать пунктов». Однако некоторые положения американской «программы мира» французское правительство и, в первую очередь, его председатель Ж. Клемансо оценили как неприемлемые для национальных интересов Третьей республики. Возникшие противоречия вносили ощутимое напряжение во франко-американские отношения в последние месяцы войны, а также при подготовке и в ходе Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.).
5. Франко-американские двусторонние отношения, имевшие под собой экономическую и социокультурную основу, в годы войны были укреплены и осуществлялись благодаря тесному взаимодействию политического и военного истеблишмента Третьей республики и США. Взаимоотношения Франции как ведущей военно-политической силы Антанты, принявшей на себя основные тяготы войны, и США, претендовавших на определяющую роль в послевоенном мире, на всех уровнях и в совокупности позволили оптимизировать и ускорить процессы снабжения продовольствием уставшего французского населения и вооружением линии фронта, усилить блок Антанты за счет ресурсов военной промышленности и солдат американского экспедиционного корпуса, а также согласованной выработки общего внешнеполитического курса Антанты. Перечисленные

достижения франко-американского взаимодействия способствовали скорейшему разрешению мирового вооруженного конфликта 1914-1918 гг.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность работы обусловлена привлечением широкого круга источников, критическим осмыслением материала, содержащегося в первоисточниках и в научной литературе по теме диссертации. В ходе исследования был проведен анализ многочисленных архивных документов по истории франко-американских отношений. Для раскрытия темы автор диссертации привлек как официальные, правительственные источники, так и документы личного происхождения (мемуары и дневники участников событий), прессу, визуальные источники и пр. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в материалах научной конференции «Ломоносов-2019». Отдельные положения работы опубликованы в семи научных статьях общим объемом 5,95 п.л.; из них четыре статьи опубликованы в журналах, входящих в перечень изданий, которые рекомендованы Ученым советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2., и в журналах, индексируемых в базе RSCI.

I. Научные статьи, опубликованные в журналах RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. –

Всеобщая история:

1. *Слесарев И.Ю.* Жорж Клемансо о вступлении США в Первую мировую войну // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2018. №2. С. 16-19.
2. *Слесарев И.Ю.* Торгово-финансовое сотрудничество Франции и США в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2019. №1. С. 79-92.
3. *Слесарев И.Ю.* Французская пропаганда в США в годы Первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2020. №1. С. 95-110.
4. *Слесарев И.Ю.* Андре Тардьё: комиссар по делам франко-американского военного сотрудничества (1917-1918 гг.) // Новая и новейшая история. 2020. №5. С. 98-110.

II. Иные публикации:

5. *Наумова Н.Н., Слесарев И.Ю.* Проблема вступления США в Первую мировую войну в отражении французской прессы // Исторические исследования. 2017. №6. С. 129-144.
6. *Слесарев И.Ю.* Проблема условий перемирия и послевоенного мироустройства в франко-американских отношениях (1917-1918 гг.) // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья. К юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова В.П. Смирнова. СПб., 2020. С. 247-265.
7. *Наумова Н.Н., Слесарев И.Ю.* Франция и США в Первой мировой войне: образ союзника в прессе // Исторические исследования. 2020. №15. С. 192-208.

Методология исследования. Методологической основой диссертационной работы являются принцип историзма, предполагающий рассмотрение предмета исследования в развитии, принципы научной объективности и системности. Общенаучные методы, использованные в диссертации, включают анализ и синтез. Среди задействованных специально-исторических методов можно отметить историко-описательный и сравнительно-исторический методы. Историко-описательный метод позволил, в первую очередь, охарактеризовать социально-экономическое и военно-политическое положение Третьей республики и эволюцию внешнеполитической стратегии США в начале XX в. Сравнительно-исторический метод применяется в ходе всего исследования при работе с источниками, относящимися к разным странам, политическим течениям и обладающими разной степенью объективности и достоверности и пр. Использованный при исследовании метод периодизации позволил выделить этапы развития франко-американских отношений, эволюцию внешней политики США и этапы межсоюзнической подготовки мирных переговоров. Для оценки общественной заинтересованности в исследуемых проблемах осуществлялся контент-анализ наиболее тиражных печатных изданий.

Многогранность и сложность проблемы франко-американских отношений в годы Первой мировой войны потребовали обращения к многим теоретико-методологическим подходам и их синтезу.

Непосредственная сопряженность сюжета диссертационного исследования с международными отношениями требует определения теоретических подходов к их изучению, среди которых наиболее распространенными являются реализм и либерализм. По мнению ведущего представителя реализма американского политолога Г. Моргентау, политика государства на международной арене, где оно выступает первичным и самостоятельным игроком, сводится к обеспечению его интересов, наиважнейшим из которых является национальная безопасность, сохраняемая за счет баланса сил, ввиду чего рациональное принятие решения политиками основывается на национальных интересах своей страны². Именно постулат национального интереса как главного принципа внешней политики лежит в основе теоретических изысканий других известных представителей реализма – К. Уолтса³, Э. Карра⁴, Б. Бьюзана⁵ и др. В конце XX в. концепция реалистов пополнилась идеями неореализма, или структурного реализма, согласно которому при изучении международных отношений необходимо принимать во внимание внутреннюю политику государств и её влияние на

² Morgenthau H. *Politics Among Nations: the Struggle for Power and Peace*. Brief edition, revised by Kenneth W. Thompson. New York, 1993.

³ Waltz K.N. *Theory of International Politics*. New York, 1979.

⁴ Carr E.H. *Twenty Years' Crisis: An Introduction to the Study of International Relations*. New York, 1981.

⁵ Buzan B. *People, states and fear: the national security problem in international relations*. Brighton, 1983.

внешнеполитический курс наряду с личностной спецификой политических лидеров⁶. Впервые принципы структурного реализма сформулировал К. Уолтс в книге «Теория международной политики» (1979 г.)⁷. Использование подобного подхода позволило проанализировать внутривнутриполитическую борьбу во Франции и США и оценить её влияние на принятие внешнеполитических решений в годы Первой мировой войны, учитывая личные взгляды и политические убеждения ведущих политиков американского и французского истеблишмента.

Одновременно при написании диссертационного исследования широко применялся неолиберальный подход⁸ (Р. Кеохейн, Д. Най и др.), выросший из теоретической школы либерализма. В отличие от реалистов, рассматривавших государство как унитарного игрока в международных отношениях, либералы допускали в его действиях плюрализм; они считали, что взаимодействие между государствами не ограничивается только проблемами национальной безопасности и происходит через коммерческие банки, организации, частных лиц. По мнению ученых либерального направления, всеобщая выгода акторов международных отношений достижима при условии взаимодействия и кооперации государств и является залогом международной стабильности.

Сформировавшийся во второй половине XX в. неолиберализм, характеризуется снижением уровня идеализма классического либерализма, где речь шла преимущественно о морально-нравственных аспектах, за счет усиления прагматических экономических аспектов, а также сближением с неореализмом⁹. Неолиберализм учитывает взаимосвязь политики и экономики, а также влияние на внешнеполитические процессы негосударственных акторов, например, крупных интернациональных кампаний и банков, независимые действия которых сыграли заметную роль в формировании характера взаимоотношений Франции и США в годы Первой мировой войны. Как и в теории неореализма, неолиберализм считает принцип национального интереса определяющим во внешней политике государств, однако отмечает усиление возрастающей экономической взаимосвязи и роли экономической конкуренции, разрушающей военно-силовое противоборство. Экономическая взаимосвязанность государств представляется как сдерживающий механизм международных отношений. Неолиберализму также присуще рассматривать показатели государственной силы в международных отношениях как взаимозаменяемые: держава, имеющая экономическое превосходство или контролирующая информационные потоки, может быть сопоставлена с государством-оппонентом,

⁶ Lobel S.E., Ripsman N., Taliaferro J.W. Neoclassical Realism, the State and Foreign Policy. New York, 2009.

⁷ Waltz K.N. Op. cit.

⁸ См., напр.: Keohane R.O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton, 1984; Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence. Boston, 2012.

⁹ Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. №5. С. 50.

располагающим большим военным могуществом — именно так можно представить положение США на международной арене к концу Первой мировой войны относительно великих держав Европы, превосходивших их по военной силе.

Историческая наука накопила большое количество фундаментальных исследований по истории международных отношений первой половины XX в. и периода Первой мировой войны, среди которых выделяются работы известных французских историков-международников П. Ренувена и Ж.-Б. Дюрозеля. Монументальный труд участника Первой мировой войны П. Ренувена «История международных отношений»¹⁰ в 8 томах был написан на принципиально новой для своего времени методологической основе. Стремясь осуществить «попытку общего синтеза», автор постарался представить международные отношения как сложную и динамично развивающуюся систему. П. Ренуven отказался от трактовки международных отношений только как отношений между государствами и дипломатами, отводя большую роль «игре страстей» и «коллективной психологии», в которых необходимо учитывать экономические факторы, общественное сознание и т.д., что нашло отражение в диссертационной работе.

Совместный труд П. Ренувена и его последователя, представителя школы «событийной истории» Ж.-Б. Дюрозеля «Введение в историю международных отношений»¹¹, изданный во Франции в 1964 г., также оказал значительное влияние на проведенное исследование. Описывая свою методику, Дюрозель называл её «вертикальным и горизонтальным исследованием». Вертикальный срез предполагал изучение институтов, имеющих отношений к внешней политике: президента, Совета министров, парламента, ассоциаций, журналов. Анализ принимаемых ими конкретных решений и их действий Дюрозель рассматривал как горизонтальный срез. Расширение и углубление изучения международных отношений, согласно ученому, возможно благодаря социологическим, биографическим исследованиям, анализу общественного мнения¹².

Интересная для диссертационной работы «теория демократического мира», восходящая к идеям Ш. Монтескьё, И. Канта, А. Токвиля и фактически взятая на вооружение президентом США В. Вильсоном, была бихеовиоралистически (с точки зрения поведенческого подхода) изучена и обоснована американским социологом, представителем неолиберальной школы Дином У. Бабстом¹³. В его работах рассматриваются закономерности взаимоотношений демократических государств как между собой (с тенденцией к неприменению военной силы для разрешения конфликтов), так и с недемократическими режимами. Концепция Д. Бабста была принята во внимание автором диссертации в процессе изучения выступлений В. Вильсона по

¹⁰ Renouvin P. Histoire des relations internationales. Vol. 3: de 1871 à 1945. Paris, 1994.

¹¹ Duroselle J.-B. et Renouvin P. Introduction à l'histoire des relations internationales. Paris, 1964.

¹² См. подр.: Канинская Г.Н. Жизненный путь Ж.-Б. Дюрозеля: выбор случайный, призвание навсегда // Французский ежегодник 2002. М., 2002.

¹³ Babst D.V. Elective governments: a force for peace // The Wisconsin Sociologist. 1964. Vol. 3. № 3.

вопросам взаимодействия демократических и монархических стран Европы в ходе Первой мировой войны, а также при анализе программы «Четырнадцать пунктов».

Введённая в научный оборот американским политологом-международником Д. Найем концепция «мягкой силы»¹⁴ применялась в исследовании при изучении пропагандистских усилий воюющих держав, степени влияния прессы и формирования визуальных образов, роли образов «союзника» и «врага» в межгосударственных отношениях.

Само определение понятия «образ», часто фигурирующего в диссертационной работе, относится к дискуссионным в рамках той или иной научной дисциплины. В широком понимании этот термин может быть истолкован как «ментальное отражение предмета или явления в сознании, представленное индивидуальным восприятием»¹⁵. Изучением образа «других», стран, наций, культур занимается выросшая в 1950-х годах из сравнительно-исторического литературоведения отрасль социально-гуманитарного знания – имагология, первопроходцами которой считаются французские ученые Ж.-М. Карре¹⁶ и М.-Ф. Гийяр¹⁷. Одно из направлений современной имагологии – культурная иконография, основоположником которой является другой французский ученый Д.-А. Пажо¹⁸, ставящая перед собой цель изучения механизма формирования образов «чужого» под воздействием политических, исторических, социокультурных и прочих факторов.

Средства массовой информации, которые активно использовались для раскрытия темы диссертации, участвуют в процессе формирования образов у воспринимающей аудитории, конструируют общественное сознание, ввиду чего можно говорить о понятии «медиаобраз», являющемся «совокупностью эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, полученной из СМИ»¹⁹.

От «образа» следует отличать «имидж» – целенаправленно формируемый образ с целью «оказания эмоционально-психологического воздействия на целевую аудиторию»²⁰. Для исследования этого феномена необходимо прибегнуть к теоретическим подходам и методологии такого направления, как имиджелогия. Само понятие «имидж» было введено в научный оборот в 30-е гг. XX в. издававшим одноименный журнал австрийским психологом и психоаналитиком З. Фрейдом, а затем переосмыслено американским экономистом К. Боулдингом в 60-х гг. XX в.

¹⁴ Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, 2004.

¹⁵ Эбру А. Языковые средства создания образа политического деятеля в американских и британских СМИ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2017.

¹⁶ Careé J.-M. *Les écrivains français et le mirage allemand, 1800-1940*. Paris, 1947.

¹⁷ Guyard M.-F. *La littérature comparée*. Paris, 1965.

¹⁸ Pageaux D.-H. *De l'imagerie culturelle à l'imaginaire // Précis de littérature compare*. Paris, 1989.

¹⁹ Каримова К.Р. Понятия «образ» и «имидж» в практике СМИ и научных исследованиях // *Речевые модели и стратегии медиадискурса*. Казанский (Приволжский) федеральный университет. 2019. №4 (34). С. 139.

²⁰ Шалагина Е.В. *Имиджеология: создание корпоративного имиджа: учебное пособие*. Екатеринбург, 2015. С. 7.

Боулдинг акцентировал внимание читателей на роли имиджа страны в реализации национальной политики на международной арене и разделил понятие «национальный имидж» на два типа: внешний – представления об одной нации в общественном мнении другой и внутренний – представления нации о самой себе²¹. В 1962 г. американский историк и публицист Д. Бурстин в работе «Имидж, или что случилось с американской мечтой»²² проанализировал способы формирования имиджа и особенности его воздействия на большие массы людей и на отдельных индивидов. Такие ученые, как У. Альбиг²³, Р. Кеохейн²⁴, М. Кунцик²⁵, Г. Моргентхау²⁶, Э. Аронсон²⁷ и др., разрабатывали понятия «политический имидж», «имидж государства», «имидж страны»; они описывали механизмы складывания и функционирования имиджа государства; анализировали роль СМИ, информации и публичной дипломатии в процессе формирования и продвижения имиджа страны. Современным развитием имиджологии является национальный брендинг, основателем которого считается британский исследователь и политик С. Анхальт²⁸, предложивший в 90-е гг. XX века методологию изучения и измерения национального имиджа.

При изучении французского и американского общественного мнения большим подспорьем стало исследование психолога, социолога и одного из архитекторов американского неолиберализма У. Липпмана «Общественное мнение»²⁹, представленное им как «образ реальности», в соответствии с которым действуют государственные деятели. Липпман, как и Г. Ласвель (американский историк, политолог, автор труда «Техника пропаганды в мировой войне»³⁰), принимали личное участие в разработке программы президента Вильсона «Четырнадцать пунктов», имели доступ к работе американского «Комитета Крила», ответственного за организацию военной пропаганды, что делает изучение их концептов важным не только с теоретической, но и с содержательной точки зрения.

Особый подход к рассмотрению роли общественного мнения во внешней политике государства предложил в 90-е гг. XX в. немецкий исследователь и представитель «конструктивной школы» теории международных отношений Т. Риссе-Каппен. Ученый выделил три уровня общественного мнения: массовое мнение; мнение тех, кто проявляет интерес к политике; и мнение интересующихся отдельными политическими вопросами. С точки зрения концепции Риссе-Каппена, политические элиты и массы находятся в состоянии взаимного

²¹ См. подпр.: Boulding K.E. The Image: Knowledge in Life and Society, University of Michigan Press, 1956.

²² Boorstin D.J. The image or What happened to the American dream. New York, 1962.

²³ Albig W. Modern Public Opinion. New York, 1956.

²⁴ Keohane O.R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton, 1984.

²⁵ Kunczik M. Images of nations and international public relations. New York, 1996.

²⁶ Morgenthau H.J. Op. cit.

²⁷ Aronson E., Pratkanis A. Age of Propaganda. New York, 2001.

²⁸ Anholt S. Places: Identity, Image and Reputation. New York, 2009.

²⁹ Lippmann W. Public opinion. New York, 1922; Lippmann W. The Phantom Public. New Jersey, 2011.

³⁰ Ласвель Г. Техника пропаганды в Мировой войне. Л., 1929.

влияния. Правящий класс может менять цели проводимой политики под воздействием общественных масс, способных усилить или ослабить позиции тех или иных лидеров³¹. В рамках подготовки диссертационного исследования было показано, что жесткий режим цензуры в средствах массовой информации, введенный Третьей республикой в начале войны, был призван формировать общественное мнение Франции в духе «священного единения» и ограждать его от внутривнутриполитической дестабилизации и дезинформации, однако, даже несмотря на эти ограничения и контроль, мнение масс (особенно находившихся под влиянием левых идей и пацифистских настроений) не всегда совпадало с правительственной позицией и имело большое влияние на решения политического класса. По проблеме формирования общественного мнения и роли пропаганды были изучены крупные работы американских ученых Э. Бернейса³², Г. Патерсона³³, К. Болдуинга³⁴.

В конце XX в. появилось и широко распространилось теоретическое обоснование динамично развивающегося направления визуальных исторических исследований, получившее в научной литературе название «визуального поворота» в социальных науках³⁵. Методика исследования визуальных исторических источников позволяет извлекать уникальную информацию, а также осуществлять рассмотрение объекта изучения в целостности, дополняя общую картину художественными и духовными аспектами. Разнообразие подходов к анализу исторического образа (страны, социальной группы, политической партии, союзника, врага и т.п.) представляет собой попытку по-новому оценить изучаемые события и процессы – с точки зрения визуального восприятия³⁶. Проблема деконструкции (на уровне источника) и реконструкции (на уровне исследования) образа тесно связана с переводом визуальной информации в вербальную, что ставит перед историком сложную методологическую задачу, одним из решений которой является, например, придание историческим описаниям литературности: «Историк должен писать не только точно, но и образно»³⁷. В рамках предлагаемого диссертационного исследования вызывающие интерес визуальные материалы представлены плакатами, фотографиями, почтовыми открытками, газетными карикатурами и др.

³¹ Risse-Kappen T. Public Opinion, Domestic Structure and Foreign Policy in Liberal Democracies // World Politics. 1991. Vol. 43. №4.

³² Bernays E.L. Crystallizing Public Opinion. New York, 1923.

³³ Paterson H.C. Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914-1917. Norman, 1939.

³⁴ Boulding K.E. The Image: Knowledge in Life and Society. University of Michigan Press, 1956.

³⁵ Mitchell W.J.T. The Pictorial Turn // Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation. Chicago & London, 1994.

³⁶ См., напр.: Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. (анализ отечественных историографических концепций). Омск; Екатеринбург, 2000; Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М., 2005; Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник РУДН. 2006. № 2 (6); Голубев А.В., Поршнева А. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2012.

³⁷ Мазур Л. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. 2015. №3. С. 169.

Важной для диссертации оказалась «концепция восприятия», разработанная в 70-е гг. XX в. Р. Джервисом, американским политологом, профессором международных отношений Колумбийского университета. В рамках концепции изучается влияние личности государственного руководителя и его политических воззрений на формирование внешнеполитического курса страны³⁸. Решения лидеров не обязательно исходят из рационалистического мышления, т.к. значительное влияние на них оказывают когнитивные факторы – психологические установки, их собственные взгляды, селективный характер восприятия. Концепция Джервиса находит подтверждение, например, при анализе политической деятельности председателя Совета министров Ж. Клемансо, президента Франции Р. Пуанкаре, президента США В. Вильсона и других ведущих политических лидеров военной эпохи.

Для изучения взглядов и положения политических элит Третьей республики потребовалось обратиться к исследованиям профессора политической социологии университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна П. Бирнбаума, выделявшего в политическом руководстве Франции начала XIX в. две группы: «классических политиков-профессионалов» и «высших государственных служащих». По утверждению Бирнбаума, после установления Третьей республики, благодаря всеобщему избирательному праву, политическая элита стала формироваться «выходцами из средних классов ... способными той управлять новым политическим аппаратом»³⁹. В эти годы происходило усиление группы элиты, которую можно охарактеризовать как «классические политики-профессионалы». В отличие от крупных собственников, бывших во власти в предыдущие эпохи, у них не имелось достаточных финансовых ресурсов, основной доход они получали от политической деятельности, и именно поэтому для них было крайне важным сохранение своих руководящих постов. По профессиональной принадлежности многие из депутатов Третьей республики относились к категориям адвокатов, медиков, журналистов. В армии продолжали преобладать представители старых консервативных кругов, а высшие административные должности по-прежнему находились у выходцев из старинных аристократических семей⁴⁰.

Таким образом, теоретико-методологическая основа диссертационной работы позволила проведение исследования комплексной и многогранной проблемы.

Источниковая база.

Для написания диссертационной работы была привлечена широкая источниковая база: архивные материалы; официальные дипломатические документы; материалы парламентских дебатов; речи и выступления политиков; французская и американская периодическая печать;

³⁸ Jervis R. Perception and misperception in international politics. Princeton, 1976.

³⁹ Birnbaum P. Les sommets de l'État. Essai sur élite du pouvoir en France. Paris, 1977. P. 13.

⁴⁰ Ibid. P. 45-46.

источники личного происхождения (мемуары, публицистика, переписки и пр.); визуальные источники (открытки, плакаты, иллюстрации, карикатурные изображения и пр.).

Архивные материалы. Исследование базируется на документах, хранящихся в Дипломатическом архиве, Национальном архиве и Архиве исторической службы Министерства обороны Франции, ранее не привлекаемых в отечественной науке для изучения франко-американских отношений в годы Первой мировой войны, что обеспечивает его научную новизну работы. Отдельный интерес в Дипломатическом архиве Министерства иностранных дел Франции представляет серия, посвященная Первой мировой войне и содержащая материалы дипломатических переписок Франции и США⁴¹, данные о совместных военных операциях⁴² и экономическом сотрудничестве⁴³. Полезные сведения находятся в фондах посла Франции в США Ж.-Ж. Жюссера⁴⁴ (дипломатические переписки, отчеты о деятельности посольства и проведенных мероприятиях, газетные вырезки и пр.), верховного комиссара по франко-американскому военному сотрудничеству А. Тардьё⁴⁵ (статистические данные, торговые и финансовые отчеты, переписка, анализ общественного мнения США и прессы, газетные вырезки и пр.), дипломата Ф. Бертелло⁴⁶ (отчеты о состоянии общественного мнения, доклады французских агентов, материалы для публикации в прессе, переписки), философа и дипломата А. Бергсона⁴⁷, а также в материалах агентов «Дома прессы»⁴⁸. В Архиве исторической службы министерства обороны Франции несомненный интерес представляют фонды Ж. Клемансо⁴⁹, архив Специального франко-американского бюро⁵⁰, архив Комиссариата по франко-американским военным отношениям (фонды А. Тардьё, материалы по торгово-финансовому сотрудничеству и обеспечению американского экспедиционного корпуса, богатые статистические данные)⁵¹, архив Французской военной миссии при американском экспедиционном корпусе (военные приказы, переписки, военные отчеты по состоянию войск, взаимодействию частей, обеспечению закупок, взаимоотношению с местным населением и пр.)⁵², материалы комитета по цензуре парижской прессы (газетные подборки, вырезки непрошедших цензуру статей и корреспонденции)⁵³. Эти архивные материалы также представляют широкий

⁴¹ Archives Diplomatiques du Ministère des Affaires Etrangères (далее – A.D.). Série Guerre 1914-1918. 505-532.

⁴² A.D. Série Guerre 1914-1918. 998-1000.

⁴³ A.D. Série Guerre 1914-1918. 1217-1222.

⁴⁴ A.D. Papiers Jusserand. PA-AP 93. 23-39, 45, 88, 100, 144.

⁴⁵ A.D. Papiers André Tardieu. PA-AP 166. 64, 68-69, 73, 83-85, 112, 137, 143, 155, 172, 262-263, 266, 550.

⁴⁶ A.D. Papiers Ph. Berthelot. PA-AP 10. 2, 15, 18-20.

⁴⁷ A.D. Papiers Henri Bergson. 207. 1, 3.

⁴⁸ A.D. Maison de la Presse. 229QO. 20-22.

⁴⁹ Service historique de la Défense (далее – S.H.D.). Fonds Clemenceau. 6N 53, 58, 136-142.

⁵⁰ S.H.D. Bureau Spécial Franco-Américain. 7N 2220-2287.

⁵¹ S.H.D. Commissariat général des affaires de guerre Franco-Américaines. 13N 1-20, 100-105, 117-121.

⁵² S.H.D. Mission militaire française près l'armée américaine 1917-1919. 17N 1-241.

⁵³ S.H.D. Cabinet du Ministre. Analyses de la presse Parisienne faites par la section. Coupures de journaux censures (presse parisienne). 1915-1919. 5N 423-539.

спектр американских документов, включая отчеты американского генералитета, переписку с американскими госслужащими и политиками. В Национальном архиве для раскрытия темы диссертации были изучены архивные дела А. Тардьё⁵⁴, П. Пенлеве⁵⁵, А. Рибо⁵⁶, а также отдельные дела, посвященные торговому сотрудничеству Франции и США в годы войны⁵⁷.

Опубликованные архивные материалы и сборники документов. Среди опубликованных источников, в первую очередь, необходимо упомянуть использованные сборники документов.

Большое количество официальных документов США периода Первой мировой войны издано Государственным департаментом США и опубликовано на сайте Института зарубежной службы. Изданный архив содержит правительственные и дипломатические переписки, акты, отчеты, статистические данные, речи⁵⁸. Отдельные разделы посвящены документам Государственного секретаря США Р. Лансинга (с 24 июня 1915 г. по 13 февраля 1920 г.) и содержат большой объем дипломатической переписки с американскими послами, послами европейских государств, президентом Вильсоном и пр⁵⁹.

Документы президента В. Вильсона собраны и каталогизированы А. Линком, крупным американским историком, специализировавшимся на жизни президента, и были изданы в 69 томах Принстонским университетом и сейчас находятся в свободном доступе в интернете⁶⁰. Для текущего исследования ценными оказались 30-53 тома (выборочно), охватывающие период 1914-1918 гг. президентства В. Вильсона.

Отметим также оказавшийся особенно важным для исследования «Архив полковника Хауза»⁶¹ – друга и негласного советника президента США Вильсона. В двухтомном издании, переведенном на русский язык, опубликованы переписки с президентом и дипломатами, материалы дневников, воспоминания. Важную роль в публикации и изучении документов сыграл Ч. Сеймур, профессор истории Йельского университета, наиболее известный исследователь вильсонизма и автор комментария к архиву полковника. Эдвард Манделл Хауз был уполномочен вести дипломатические переговоры с представителями стран Антанты, неоднократно ездил в Париж и Лондон, где проводил зондирование общественного мнения по отношению к США. Все свои мысли и наблюдения полковник сразу же отправлял в кабинет президента. Архив

⁵⁴ Archives Nationales de France (далее – А.Н.). 324AP 19-21.

⁵⁵ А.Н. 313AP 194-195.

⁵⁶ А.Н. 563AP 14-16, 18.

⁵⁷ А.Н. F12 7799, 7811-7815.

⁵⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Department of State. Washington: United States Government Printing Office, 1932-1940. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/wilson>

⁵⁹ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Lansing Papers, 1914-1920. Washington: United States Government Printing Office, 1939. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914-20v01>

⁶⁰ Link A.S. The Papers of Woodrow Wilson. Vols. 30-53. Princeton, New Jersey, 1966-199. [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/details/papersofwoodroww0037wils_g3v8

⁶¹ Архив полковника Хауза. Избранное. В 2 т. / Комментар. Ч. Сеймура; Предисловие А.И. Уткина. М., 2004.

представляет подробные, яркие материалы и может также послужить прекрасным источником для изучения многих аспектов участия США в Первой мировой войне, политики американской администрации, отношений США в военные годы.

Официальные документы. Для написания работы было привлечено большое количество официальных документов. Так, например, были изучены декларации о нейтралитете США в различные периоды: декларация о нейтралитете 1793 г. в ходе действий антифранцузских коалиций⁶², декларация о нейтралитете 1870 г. во время франко-прусской войны (1870-71 гг.)⁶³ и, наконец, декларация о нейтралитете 3 августа 1914 г. в Первой мировой войне⁶⁴. Также отметим такие важные для раскрытия темы диссертации документы, как «Соглашение России, Франции и Англии о незаключении сепаратного мира» от 5 сентября 1914 г.⁶⁵ и знаменитая депеша министра иностранных дел Германии Циммермана 1917 г.⁶⁶.

Привлечение материалов заседаний Сената и Палаты депутатов Третьей республики позволило проанализировать позицию политических сил касательно исследуемых в диссертации вопросов. Работа с парламентскими дебатами возможна благодаря публикациям стенограмм в «Официальном журнале Французской республики» заседаний Сената⁶⁷ и Палаты депутатов⁶⁸. Правительственный журнал, основанный во Франции в 1863 г. и получивший монополию на публикацию законодательных постановлений, также выпускал приложение с перечислением всех принятых законов и указов⁶⁹.

Изучение официальных речей политических и военных деятелей обеих стран имело большое значение для раскрытия темы диссертационного исследования. Особенно хотелось бы выделить публичные речи президента США В. Вильсона, например, его историческую речь, произнесенную перед Конгрессом 2 апреля 1917 г., фактически явившуюся официальным объявлением войны Германии⁷⁰, или выступление Вильсона в Конгрессе 8 января 1918 г.,

⁶² Декларация о нейтралитете 1793 г. [Электронный ресурс] URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/neutra93.asp

⁶³ Декларация о нейтралитете 1870 г. [Электронный ресурс] URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-22-1870-proclamation-establishing-us-neutrality>

⁶⁴ Декларация о нейтралитете 1914 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.firstworldwar.com/source/usneutrality.htm>

⁶⁵ Соглашение России, Франции и Англии о незаключении сепаратного мира // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 425.

⁶⁶ Zimmermann Telegram: The Original Draft // Cryptologia. 2007. 31 (1). P. 2-37. [Электронный ресурс] URL: https://cosec.bit.uni-bonn.de/fileadmin/user_upload/publications/pubs/gat07a.pdf

⁶⁷ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat. (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34363182v/date>

⁶⁸ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb328020951/date>

⁶⁹ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Lois et décrets. (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34378481r/date>

⁷⁰ Woodrow Wilson: Address to Congress on War with Germany, Washington, D.C. April 2, 1917 // World War I and America. Told by the Americans who lived it / Ed. A. Scott Berg. New York: Literary Classics of the United States, Inc. 2017. P. 313-322.

вошедшее в историю как программа «Четырнадцать пунктов Вильсона»⁷¹.

В диссертационной работе использовались сборники речей и деловой переписки президента Третьей республики Р. Пуанкаре⁷² и председателя Совета министров Ж. Клемансо⁷³, военного министра и председателя Совета министров П. Пенлеве⁷⁴, публикации выступлений Верховного комиссара по делам франко-американского военного сотрудничества А. Тардьё⁷⁵ и его заместителя Э. де Бийи⁷⁶.

Французская периодическая печать. Реакция французской прессы на события и проблемы связанные с участие США в войне, предоставили большой объем материала для текущего исследования. Богатый информацией источник позволяет проанализировать значительный срез общественного мнения нуждающейся в помощи страны, которой предстояло разместить на своей территории американские военные контингенты. Газеты инициировали общественные дискуссии, выступали в роли трибун для политических заявлений и, конечно, использовались как инструмент пропаганды. Фотоматериалы, графика, карикатуры, часто встречающиеся на разворотах изданий, также являются ценным визуальным источником. По количеству статей, поднимающих ту либо иную проблему, и по периодичности её освещения можно судить о заинтересованности общественности в различных вопросах военной эпохи. Издания часто публиковали выдержки из парламентских дебатов, речи и высказывания политиков, наиболее важные статьи договоров и соглашений. Некоторые газеты ежедневно приводили сводки других французских и иностранных изданий, демонстрируя различные точки зрения. Большинство французских газет доступны в электронном архиве Национальной библиотеки Франции «Gallica»⁷⁷.

К работе над диссертацией были привлечены издания различных политических течений. Наибольшей популярностью среди читателей пользовались ежедневные издания так называемой «большой четверки»: «Пти журнал»⁷⁸ (до 2 млн экземпляров – самая тиражируемая газета в мире начала XX века), «Пти паризьен»⁷⁹ (около миллиона экземпляров), «Матен»⁸⁰ и

⁷¹ Woodrow Wilson: Address to Congress on War Aims, Washington, D.C. January 8 1918 // World War I and America. Told by the Americans who lived it / Ed. A. Scott Berg. New York: Literary Classics of the United States, Inc. 2017. P. 447-454.

⁷² Messages, discours et allocutions de M. Poincaré. Paris, 1919. Т. 1-2.

⁷³ Clemenceau G. Lettres à une amie. Paris, 1970; Clemenceau G. Correspondance 1858-1929. Paris, 2008.

⁷⁴ Painlevé P. Paroles et écrits. Paris, 1936.

⁷⁵ Tardieu A. À la Jeunesse Française. Discours sur le Traité de paix. Paris, 1919; Tardieu A. L'Amérique en armes. Paris, 1919.

⁷⁶ Billy É. de. Discours prononcés pendant sa mission aux États-Unis, 1917-1919. Paris, 1919.

⁷⁷ La bibliothèque numérique «Gallica». [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr>

⁷⁸ Le Petit journal (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32895690j>

⁷⁹ Le Petit Parisien (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34419111x>

⁸⁰ Le Matin (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb328123058>

«Журналь»⁸¹ (до 500 тыс.). Эти газеты, имевшие надежные связи в правительственных и военных кругах, содержат богатый материал для получения представления об официальной правительственной оценке событий. Доверие и поддержка правительства позволяла вышеперечисленным изданиям иметь широкое распространение в войсках.

Указанные газеты и ряд других изданий относились к так называемой либеральной буржуазной прессе⁸². К ним в годы войны присоединились массовые издания «Тан»⁸³ и «Фигаро»⁸⁴, пользовавшиеся поддержкой президента Р. Пуанкаре, газета французского политического деятеля Ж. Клемансо (председатель Совета министров с 1906-1909 гг., 1917-1920 гг.) «Ом либр»⁸⁵, преобразованная в 1914 г. в «Ом аншене»⁸⁶, а также националистическая промонархическая газета «Аксьон Франсез»⁸⁷. Интересы консерваторов и правых националистов представляла «Эхо де Пари»⁸⁸, тираж которой к началу войны достиг 120 тыс. экземпляров в день.

Идейное объединение правых и правоцентристских изданий в духе политического «Священного единения» дополнялось их пониманием необходимости консолидироваться для борьбы с усиливающимися левыми силами. Среди наиболее крупных левых изданий к работе были привлечены газеты «Юманите»⁸⁹, основанная в 1904 г. Ж. Жоресом (после смерти Жореса газету возглавил П. Ренодель, а тон в редакции задавали социалисты левого крыла Р. Лефевр, А. Барбюс, П. Вайян-Кутюрье и др.), и «Попюлер»⁹⁰, учрежденная 1 мая 1916 г. враждебно настроенными к войне социалистами — её редактором стал внук К. Маркса Ж. Лонге (издание разделяло пацифистские взгляды и в статьях публиковало призывы к скорейшему окончанию войны).

Американская периодическая печать. Среди многообразия прессы США начала XX века для исследуемой темы были отобраны многотиражные газеты, широко освещавшие международные отношения. Среди изданий, входивших во влиятельное объединенное агентство «Ассошиэйтед Пресс», выделялись своим влиянием на общество и тиража «Нью-Йорк Херальд»⁹¹ (газета была популярна также в Европе, а её дайджест выходил в Париже для

⁸¹ Le Journal (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34473289x>

⁸² Аникеев В.Е. История французской прессы (1830-1945). М., 1999. С. 27.

⁸³ Le Temps (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb328123058>

⁸⁴ Le Figaro (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34355551z>

⁸⁵ L'Homme libre (novembre 1917 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32787196b>

⁸⁶ L'Homme enchaîné (août 1914 – novembre 1917). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb32787180z>

⁸⁷ L'Action française (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb326819451>

⁸⁸ L'Écho de Paris (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34429768r>

⁸⁹ L'Humanité (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb327877302>

⁹⁰ Le Populaire (août 1914 – novembre 1918). [Электронный ресурс] URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/cb34393339w>

⁹¹ The New York Herald (august 1914 – november 1918).

читателей Старого света) и «Нью-Йорк Трибьюн»⁹².

Многие выпуски американских изданий оцифрованы и находятся в доступе на электронных ресурсах, но ознакомиться с некоторыми из них оказалось возможно только по вырезкам и экземплярам, хранящимся в делах исторической службы Министерства обороны и Дипломатического архива Франции.

Отдельное внимание было уделено материалам «Нью-Йорк Таймс»⁹³ — влиятельной новостной нью-йоркской газете, которая к началу Первой мировой войны выходила тиражом 200 тыс. экземпляров в день, а затем резко нарастила свою популярность. Номера газеты легко доступны исследователям благодаря официальному онлайн-архиву. Нельзя также не упомянуть газету «Нью-Йорк Уорлд»⁹⁴, чья история неразрывно связана с именем своего основателя, газетного магната Д. Пулитцера. Изучение архивов показало, что именно её среди других новостных газетных вырезок особенно часто представляли вниманию французским руководителям. Редакция «Нью-Йорк Уорлд» известна тем, что в 1885 г. организовала сбор средств для установления в Нью-Йорке статуи Свободы – французского подарка к столетию принятия Декларации о независимости США. Также с 1917 г. попечителями Колумбийского университета стала ежегодно вручаться Пулитцеровская премия лучшим журналистам, что подчеркивает авторитет газетной империи Пулитцера. Ввиду международной направленности издания в колонках газеты часто обзоревались вопросы взаимодействия США с странами Антанты и Францией, в частности

Вертикальная система работы информационных агентств США, распространяющая новостные материалы от крупных федеральных изданий к более малотиражным в штатах, позволяет сконцентрировать исследование на изучение наиболее крупных газет. Однако для оценки плюрализма общественного мнения полезными оказались выпуски отдельно взятых местных издательств: «Момент» (Филадельфия)⁹⁵, «Ричмонд Таймс-Дипатч»⁹⁶, «Бостон Херальд»⁹⁷ и пр.

Большой интерес представляет и франкоязычная газета «Курьер США»⁹⁸, издаваемая для французских иммигрантов. Издание освещало все события и проблемы двусторонних отношений стран, давало оценку общественному мнению по обе стороны океана, корреспонденты брали интервью у приезжавших в США французов.

⁹² The New York Tribune (august 1914 – november 1918).

⁹³ The New York Times (august 1914 – november 1918). [Электронный ресурс] URL: <https://timesmachine.nytimes.com>

⁹⁴ The New York World (august 1914 – november 1918).

⁹⁵ The Moment (Philadelphia) (october – novembre 1918).

⁹⁶ The Richmond Times-Dispatch (august 1914 – november 1918).

⁹⁷ The Boston Herald (august 1914 – november 1918).

⁹⁸ Le Courrier des États-Unis (août 1914 – novembre 1918).

Важным источником по теме диссертации является так называемая окопная пресса, получившая широкое распространение⁹⁹. Американский экспедиционный корпус во Франции издавал газету «Звезды и полосы» – редкий источник, изучить некоторые выпуски которого удалось в архиве исторической службы Министерства обороны, сохранившем экземпляры и отдельные вырезки в делах французской военной миссии при американском корпусе¹⁰⁰. Газета выпускалась в Париже на английском языке «солдатами американских экспедиционных сил для солдат» (как гласил её подзаголовок) и состояла в основном из новостей внутренней жизни США, вестей с фронта, материалов о пребывании американских военных во Франции, карикатур, развлекательных материалов и специализированной рекламы. Каждый выпуск знакомил американских солдат с наиболее значимыми вопросами европейской политики и её лидерами.

Источники личного происхождения. Мемуарная литература. Порой сложные и смешанные по своему жанру материалы ставят перед исследователем вопросы источниковедческого характера по части их типологизации и отнесения к одной либо другой категории. Некоторые привлеченные публикации современников событий представляют собой трудноразделимое сочетание мемуарного и публицистского жанра, а в иной раз авторы претендуют на объективность и научную достоверность (с опорой на источники и литературу), что приближает работы к жанру монографий. Предложенная классификация использованных источников личного происхождения опирается на характер авторского изложения, цели публикации и её отдаленности относительно времени описываемых событий.

Ценность источников личного происхождения заключается в возможности получения данных от непосредственного участника, свидетеля событий, хотя и с учетом особенностей его восприятия, личного отношения и занимаемой позиции. Порой мемуаристика предоставляет исследователям данные, которые невозможно получить ни из одного другого источника. Однако высокий субъективизм оценки описываемых событий автором и степень его осведомленности требуют от исследователя особого критического подхода. Работая с мемуарами, необходимо понимать личностные и психологические пристрастия автора, а также цели и мотивы их изложения. Как правило, при прочтении воспоминаний можно определить события, подтолкнувшие автора выступить с собственной трактовкой, версией прошлого.

Так, например, существует мнение, что использованные в диссертационном исследовании мемуары французского президента Р. Пуанкаре¹⁰¹ были спровоцированы выходом в свет советской документальной публикации «Материалы по истории франко-русских отношений за

⁹⁹ Turberque J.-P. Les Journaux de Tranchées. 1914-1918. Paris, 1999.

¹⁰⁰ The Stars and Stripes (Paris) (august 1914 – november 1918) // S.H.D. Mission militaire française près l'armée américaine 1917-1919. 17N 1-50.

¹⁰¹ Poincaré R. Au service de la France. Neuf années de souvenirs. Dix volumes. Paris, 1926-1933.

1910-1914 гг.»¹⁰², делавшей акцент на «агрессивности французского империализма» и роли Пуанкаре в подготовке войны¹⁰³. «Пуанкаре-война» (прозвище президента, придуманное современниками), издавая мемуары с собственными комментариями, стремился показать значительность своей политической фигуры, гуманность принимаемых решений и правильность действий в сложившихся обстоятельствах. Мемуары основываются на большом количестве писем, телеграмм, встреч, военных сводок. Пуанкаре публикует проведенные им личные беседы с крупными политиками, собственные оценки состояния Франции и международной дипломатии, что позволяет делать выводы о характере их взаимоотношений. Так, к примеру, приведенные материалы многочисленных встреч президента с председателем Совета министров Ж. Клемансо дают основания полагать о напряженности их отношений и частом несовпадении позиций.

Воспоминания Ж. Клемансо «Величие и нищета одной победы»¹⁰⁴ были впервые изданы в 1930 г. К их написанию 87-летний Клемансо приступил в 1929 г. сразу после выхода в свет мемуаров маршала Ф. Фоша, в которых последний крайне враждебно отзывался о Клемансо и винил его в дипломатических неудачах Франции. Клемансо признавался журналистам: «Мне неприятно, что меня вынуждают вести спор у свежевырытой могилы [Ф. Фош умер 20 марта 1929 г. – И.С.], но мое молчание может быть воспринято как подтверждение его правоты. Поэтому я отвечу»¹⁰⁵. Клемансо убеждает читателей, что в своей правительственной политике исходил только из национальных интересов Франции, а добиться лучшего соглашения в ходе Парижской мирной конференции на его месте не смог бы никто другой. Источник особо ценен оценкой автора отношений Франции и США в ходе войны и после заключения перемирия с Германией 11 ноября 1918 г.

Упомянутые мемуары маршала и главнокомандующего союзными войсками Ф. Фоша¹⁰⁶ также сыграли важную роль при проведении исследования. Они были записаны и изданы известным журналистом Р. Рекули в 1929 г. Полезными оказались описания деятельности Фоша в роли главнокомандующего союзническими армиями и его непростые отношения с командующим американским военным контингентом генералом Д. Першингом. Несмотря на то, что Фош избегает количественной оценки сил сторон, в особенности в вопросах о численности войск противника, стараясь оперировать лишь абстрактными понятиями «армия» и «корпус», мемуары предоставляют богатый материал по состоянию Западного фронта в 1917-1918 гг.

Ценнейшими источниками для изучения работы французской миссии в США весной 1917

¹⁰² Материалы по истории франко-русских отношений за 1910-1914 гг. М., 1922.

¹⁰³ Григорьева И.В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1984. С. 283.

¹⁰⁴ Clemenceau G. *Grandeurs et misères d'une victoire*. Paris, 1930.

¹⁰⁵ Цит. по: Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. М., 1983. С. 275.

¹⁰⁶ Foch F. *Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de 1914-1918*. Paris, 1931; Фош Ф. Воспоминания. СПб., 2005.

г. маршала Ж. Жоффра¹⁰⁷ служат его собственные мемуары и воспоминания Р. Вивиани¹⁰⁸ (председатель Совета министров 1914-1915 гг., министр иностранных дел, а затем министр юстиции), а также воспоминания, сопровождавшего их Ф. Тессана¹⁰⁹, находившегося тогда в звании лейтенанта и подробно описавшего ход поездки делегации.

Мемуары государственных секретарей США У.Дж. Брайана (1913-1915 гг.)¹¹⁰ и Р. Лансинга (1915-1920 гг.)¹¹¹ позволяют проследить эволюцию внутренней и внешней политики администрации президента Вильсона, особенно по части перехода от политики нейтралитета к вступлению в мировую войну. В воспоминаниях Лансинга также отражены события, связанные с финансированием и кредитованием союзников, приема делегации Ж. Жоффра и Р. Вивиани и пр.

Безусловно полезными оказались и мемуары Д.П. Тьюмалти, личного секретаря президента Вильсона «Вудро Вильсон, каким я его знал»¹¹². На книгу Тьюмалти неоднократно ссылались З. Фрейд и У.С. Буллит в их широко известном совместном труде «Томас Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологическое исследование»¹¹³. Среди воспоминаний американских крупных политиков интересными для диссертационного исследования были мемуары министра финансов США У. МакЭду (1913-1918 гг.)¹¹⁴ и военного министра США Н.Д. Бейкера (1916-1921 гг.)¹¹⁵, изучение которых позволяет рассматривать американский взгляд на финансовое и военное сотрудничество двух стран.

Для раскрытия темы диссертационного исследования были привлечены воспоминания главнокомандующего американским экспедиционным корпусом Д. Першинга «Мой опыт в Мировой войне»¹¹⁶. Генерал подробно описал процесс формирования корпуса, проблемы его содержания во Франции, подготовку к военным операциям и ход битв. Среди военачальников США весьма любопытные мемуары оставил генерал В. Грейвс, командовавший американскими войсками в ходе интервенции в Советскую Россию (1918-1922 гг.)¹¹⁷, а также полковника Д. Маршалла во Франции (1917-1918 гг.), будущего адъютанта Першинга (с 1919 по 1924 гг.), а затем государственного секретаря (1947-1949 гг.) и министра обороны США (1950-1951 гг.)¹¹⁸.

Среди воспоминаний американских дипломатов выделяются мемуары У.Г. Шарпа, посла

¹⁰⁷ Joffre J. Mémoires du maréchal Joffre (1910-1917). Paris, 1932.

¹⁰⁸ Viviani R. La mission française en Amérique. 24 avril – 13 mai 1917. Paris, 1917.

¹⁰⁹ Tessan F. La mission Joffre-Viviani. Notes d'un témoin. Paris, 1917.

¹¹⁰ Bryan W.J. The Memoirs of William Jennings Bryan. Chicago, Philadelphia, Toronto, 1925.

¹¹¹ Lansing R. War memoirs of Robert Lansing. London, 1935.

¹¹² Tumulty J. P. Woodrow Wilson as I know him. London, 1922.

¹¹³ Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологическое исследование. М., 2017.

¹¹⁴ McAdoo W.G. Crowded Years: The Reminiscences of William G. McAdoo. Boston, New York, 1931.

¹¹⁵ Baker N.D. Why We Went to War. New York, 1936.

¹¹⁶ Pershing J. My experience in the World War. New York, 1931.

¹¹⁷ Graves W.S. America's Siberian Adventure (1918-1920). New York, 1941; Грейвс В. Американская авантюра в Сибири. М., 1932.

¹¹⁸ Marshall G.C. Memoirs of My Service in the World War 1917-1918. Boston, 1976.

США в Париже (1914-1919 гг.)¹¹⁹, Д.В. Джерарда¹²⁰ (по мотивам которой студия Warner Brothers Pictures выпустила одноименный художественный пропагандистский фильм в марте 1918 г.¹²¹), посла США в Берлине (1913-1917 гг.). Интересные для диссертации сведения содержатся в мемуарах предшественника Шарпа на посту посла США (1912-1914 гг., затем вновь 1921-1929 гг.) во Франции М.Т. Херрика под названием «Друг Франции»¹²². Их автор являлся свидетелем начала войны во Франции, провозглашения нейтралитета США и зарождения франко-американского военно-технического сотрудничества. Полезным оказался дневник Э.Ф. Вудстаршего, американского инженера, генерала, соучредителя Американского легиона, работавшего в качестве атташе в американском посольстве (1914-1915 гг.). Во Франции Вуд вел дневник, который опубликовал в 1915 г. под названием «Записная книжка атташе: семь месяцев в зоне боевых действий»¹²³.

Среди воспоминаний британских политиков, без изучения материалов которых диссертационное исследование было бы недостаточно полным, необходимо отметить мемуары Д. Ллойд Джорджа¹²⁴, члена Либеральной партии, встретившего войну в должности канцлера казначейства, затем с мая 1915 г. по июль 1916 г. занимавшего пост министра вооружения, по декабрь 1916 г. – пост военного министра Великобритании, а затем премьер-министра. Воспоминания Ллойд Джорджа предоставляют большое количество фактического материала, демонстрируют британский взгляд на международные отношения военного периода и формирование повестки предстоящей мирной конференции. Его предшественник на посту премьер-министра (1908-1916 гг.) Г.Г. Асквит также оставил интересные размышления о начале войны. Пытаясь разобраться в причинах мирового конфликта, он приводит большое количество исторических свидетельств, цитирует переговоры и переписки, в том числе и с представителями США, например, с полковником Э. Хаузом¹²⁵.

Посол Великобритании в Париже Ф. Барти Тейм занял свой пост в 1905 г. и занимал его до апреля 1918 г., покинув Францию из-за тяжелой болезни. Барти Тейм обладал широким кругом знакомых, пользовался уважением и доверием как среди французской политической элиты, так и на родине. Кроме того, посол находился в дружеских отношениях с Ж. Клемансо и был вхож в его кабинет и близкий круг общения. Дневники и мемуары, завещанные британским послом им семье консерваторов Гордон-Леннокс, были изданы в 1925 г. Э. Греем (министр иностранных

¹¹⁹ Sharp W.G. The war memoirs of William Graves Sharp. American Ambassador to France 1914-1919. London, 1931.

¹²⁰ Gerard J. My four years in Germany. New York, 1917.

¹²¹ My Four Years In Germany / Warner Brothers Pictures. 10.03.1918. [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/details/MyFourYearsInGermany1918_201706

¹²² Myron T. Herrick Friend of France / Ed. by Col. T. Bentley Mott. New York, 1929.

¹²³ Wood E.F. The Note-book of an Attaché: Seven Months in the War Zone. New York, 1915.

¹²⁴ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т.1-5. М., 1934-1938.

¹²⁵ Asquith H.H. The Genesis of the War. London, 1923.

дел Великобритании в 1905-1916 гг., посол Великобритании в США в 1919-1920 гг.)¹²⁶.

Для изучения заключительного периода войны, обсуждения проектов послевоенного мироустройства и начала Парижской мирной конференции оказалась полезной основанная на собственных воспоминаниях книга Г. Никольсона «Как делался мир в 1919 г.»¹²⁷, известного британского дипломата, участника мирной конференции, впоследствии работавшего в Лиге наций.

Публицистика. События и процессы, происходившие в годы Первой мировой войны, становились предметом широкого обсуждения и находили свое отражение в публикациях современников. Некоторые из публицистических текстов выходили в свет в скором времени после самих событий, а некоторые в результате накопления материалов, размышлений и формирования позиции публиковались спустя несколько лет.

Проблеме взаимоотношений Франции и США в военные годы посвящены многочисленные публикации А. Тардьё¹²⁸ – известного французского дипломата и правительственного деятеля (трижды возглавлял правительство Франции в 1929-1930 гг., 1930 г. и 1932 г.), журналиста, занимавшего должность Верховного комиссара по делам франко-американского военного сотрудничества в 1917-1918 гг. Особый интерес представляет его книга «Перед препятствием: Америка и мы»¹²⁹, посвященная эволюции отношений Франции и США в годы войны, а также внешнеполитической стратегии последних в ходе мирной конференции и в послевоенный период.

Отличавшийся глубоким знанием англо-саксонской и американской культуры, многоопытный посол Франции в США Ж.-Ж. Жюссеран сыграл особую роль в развитии франко-американских отношений в довоенные и военные годы. Свой опыт посольской работы в 1914-1918 гг. и мнение относительно характера взаимодействия Франции и США Жюссеран описал в работе «Американские настроения в годы войны»¹³⁰.

Отдельный интерес вызывает книга Д. Крила «Как мы рекламировали Америку»¹³¹. На профессионального журналиста, набившего руку в ходе избирательной кампании президента 1916 г., в апреле 1917 г. была возложена непростая задача возглавить учрежденный «Комитет общественной информации» с целью ведения внутренней и внешней пропаганды.

¹²⁶ Барти Тейм Ф. Европа во времена Первой мировой войны. Дневники посла Великобритании во Франции. 1914-1918 годы. М., 2020.

¹²⁷ Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. М., 2015.

¹²⁸ См., напр.: Tardieu A. Questions diplomatiques. Paris, 1904; Tardieu A. France and the Alliances – The Struggle for the Balance of Power. New York, 1908; Tardieu A. Notes sur les États-Unis. Paris, 1908; Tardieu A. Truth about the Treaty. Indianapolis, 1921; Tardieu A. France and America. Some Experiences on Cooperation. Boston, 1927; Tardieu A. La Révolution à refaire: Le souverain captif. Paris, 1936.

¹²⁹ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. Paris, 1929.

¹³⁰ Jusserand J.-J. Le sentiment américain pendant la guerre. Paris, 1931.

¹³¹ Creel G. How we advertised America. London, 1920.

По свидетельству автора, за короткий срок Комитет трансформировался в Министерство информации и управлял тысячами людей, задействованными в создании информационной сети по всему миру, которая демонстрировала неслыханные на тот момент результаты.

Проблема формирования послевоенного мироустройства в ходе Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. (выходящая за хронологические рамки исследования, но сопряженная с дипломатическими отношениями в завершающей стадии войны) широко обсуждалась современниками. Ценный материал об отношениях союзников по Антанте в 1918 г. содержится в книге «Мир»¹³² упомянутого А. Тардьё, участвовавшего в конференции в качестве помощника Клемансо.

Визуальные источники: фотографии, кинофильмы, иллюстрации, открытки, плакаты, карикатурные изображения. Визуальные источники также являются хранителями ценной исторической информации. Агитационные материалы позволяют судить о политическом курсе государства и тех средствах, которые имеются у него на вооружении для проведения успешной патриотической пропаганды: образы, девизы, лозунги – это то, что формирует общественное сознание, отношение к своей стране, восприятие действий иностранных государств и их политиков. Визуальные образы, понятные на всех языках, часто сопровождаются дополнительными комментариями, цифрами, именами и датами. Большое количество визуального материала было получено из прессы, особенно из иллюстрированных приложений к газетам, журналам, юмористическим изданиям разной направленности¹³³.

В диссертационном исследовании в качестве визуального источника привлекаются получившие в 1914-1918 гг. широкое распространение французские и американские почтовые открытки. Отдельно почтовая открытка как исторический источник периода Первой мировой войны была подробно изучена отечественным историком А.С. Медяковым¹³⁴. Открытка, визуализирующая бытовавшие в обществе представления и установки, являлась важной составной частью так называемой «культуры войны» как феномена, интегрирующего в себе менталитеты, повседневные практики, а также пропаганду и идеологию в их взаимодействии и взаимовлиянии»¹³⁵. Сюжет почтовой открытки, выбранный производителем и приобретателем,

¹³² Tardieu A. La Paix. Paris, 1921; Тардьё А. Мир. М., 1943.

¹³³ См., напр.: L'illustration (août 1914 – novembre 1918); Le Miroir (août 1914 – novembre 1918); La Baïonnette (août 1914 – novembre 1918); Le Rire (août 1914 – novembre 1918); The New-York Tribune (august 1914 – november 1918) и др.

¹³⁴ См. подр.: Медяков А.С. Первая мировая война на почтовых открытках. Киров/Вятка, 2014; Медяков А.С. К вопросу о классификации открытки как исторического источника // Служение истории. Памяти А.Г. Айрапетова (1950-2019), профессора Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Тамбов, 2020; Медяков А.С. Война формата 9x14. Открытки в немецкой «культуре войны» 1914-1918 гг. М., 2021; Medyakov A. Le rôle des cartes postales dans la culture de la mémoire de la Première Guerre mondiale // Les conséquences de la Grande Guerre: 1919-1923 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. Paris, 2020.

¹³⁵ Медяков А.С. Указ. соч. М., 2021. С. 7.

позволяет историку судить об его остроте, злободневности в военном обществе 1914-1918 гг. Для широких обобщений необходимо рассматривать открытку как массовый коммерческий продукт, реагирующий на потребности рынка, поэтому для репрезентативности требуется анализировать не отдельные образцы, а серии изображений¹³⁶. Исследование открыток А.С. Медякова «Первая мировая война на почтовых открытках»¹³⁷, основанное на уникальной коллекции, предоставляет богатый визуальный материал для изучения, например, образа «другого».

Развороты французских и американских периодических изданий военного периода изобилуют карикатурными изображениями. Карикатура является визуальным историческим источником, в котором в графической форме представлено «изображение, репрезентирующее исторические события, политические, социальные, бытовые явления, реальных деятелей в намеренно искаженном, гротескном, сатирическом виде»¹³⁸. Карикатура опирается на сложившиеся архетипы общественного сознания, создавая упрощенные и схематические образы – стереотипы – понятие, введенное У. Липпманом в ранее упомянутой работе «Общественное мнение»¹³⁹. При этом карикатура не может рассматриваться как исключительно визуальный источник, т.к. её важной составляющей является вербальная информация (название, подпись, реплики персонажей), поэтому она должна исследоваться как синтез изображения и текста¹⁴⁰. Таким образом, карикатуры (большинство которых доступны в прессе) представили безусловный интерес для диссертационной работы в качестве дополнительного инструмента изучения состояния общественного мнения и средств его формирования¹⁴¹.

Большое количество фотоматериалов, инфографических плакатов, рисунков доступны благодаря интернет-проекту «Миссия по проведению столетия Первой мировой войны»¹⁴², созданному в 2012 г. правительством Франции к годовщине великого события. Визуальные источники американского происхождения широко представлены на интернет-портале Библиотеки Конгресса США¹⁴³.

Первая мировая война стала поворотным моментом в развитии кинематографа и его применении для реализации пропагандистских усилий¹⁴⁴, поэтому полезным оказалось

¹³⁶ Там же. С. 11.

¹³⁷ Медяков А.С. Указ. соч. Киров/Вятка, 2014;

¹³⁸ Алентьева Т.В. Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800-1877). СПб, 2020. С. 7.

¹³⁹ Липпман У. Указ. соч. С. 95.

¹⁴⁰ Рыбачёнок И.С. Международные отношения в конце XIX-начале XX в. в политической карикатуре // Труды Института российской истории. Выпуск 8. М., 2009.

¹⁴¹ Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. №4. 2011.

¹⁴² La mission du centenaire de la Première Guerre Mondiale: <https://www.centenaire.org>

¹⁴³ Library of Congress: <https://www.loc.gov>

¹⁴⁴ См. подпр.: Селиверстов Д.М. Становление кинопропаганды в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2015. №3.

привлечение кинофильмов, снятых в США для просвещения и индоктринации американского и иностранного зрителя. Кинофильмы (черно-белые, немые, сопровождаемые текстовыми вставками) могли быть как художественной реконструкцией событий посредством актеров и декораций¹⁴⁵, так и документальными, смонтированными из материалов кинохроник из тыла и фронта («Крестоносцы Першинга», 1918¹⁴⁶; «Ответ Америки», 1918¹⁴⁷; «Под четырьмя флагами», 1918¹⁴⁸). Ныне эти кинофильмы оцифрованы и находятся в свободном доступе. В них запечатлены сцены общения французских и американских военных командиров, торжественный парад с участием генерала Першинга в Париже в 1917 г., осмотр позиций, военные операции, подготовительные лагеря и многое другое.

Таким образом, диссертационное исследование базируется на большом количестве разноплановых источников французского и американского происхождения, достаточном для глубокого и всестороннего изучения отношений Франции и США в годы Первой мировой войны посредством их анализа и обобщения.

Степень разработанности темы. Для написания кандидатской диссертации был привлечен широкий круг отечественных и зарубежных трудов, посвящённых истории Первой мировой войны, внутренней и внешней политике Франции и США в 1914-1918 гг., проблемам франко-американских отношений, а также изучена биографическая литература. Все они условно разделены на несколько тематических групп.

История Первой мировой войны. Историческая наука накопила большое количество масштабных трудов по мировому вооруженному конфликту 1914-1918 гг.¹⁴⁹. К столетию Первой мировой войны в России вышло множество исторических исследований, посвященных этому знаменательному событию. Среди них выдающаяся по охвату сюжетов коллективная монография «Первая мировая война и судьбы европейских цивилизаций» (2014 г.)¹⁵⁰ под редакцией Л.С. Белоусова и А.С. Манькина. Работа определяет значение и место «Большой европейской войны» в судьбах европейских народов, дает оценку последствий войны, повлиявших на характер и

¹⁴⁵ См., напр.: «My Four Years In Germany» / Warner Brothers Pictures, 10.03.1918. [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/details/MyFourYearsInGermany1918_201706

¹⁴⁶ «Pershing's Crusaders» / United States Committee on Public Information, 1918. [Электронный ресурс] URL: <https://catalog.archives.gov/id/24718>

¹⁴⁷ «America's Answer» / Dir.: E.F. Glenn, 1918. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=26PI3Xblu_A

¹⁴⁸ «Under Four Flags» / Dir.: S.L. Rothafel, 1918. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iop29J8ZZRk>

¹⁴⁹ См., напр.: Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. М., 1958; Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001; Зайончковский А.М. Первая мировой война. СПб., 2002; Киган Дж. Первая мировая война. М., 2004; Стоун Н. Первая мировая война. Краткая история. М., 2010; Первая мировая война, Версальская система и современность / Отв. ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов. СПб., 2012; Павлович М.П. Мировая война 1914-1918 гг. и грядущие войны. М., 2015; Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916-1931 годы. М., 2019; Фергюсон Н. Горечь войны. М., 2019 и др.

¹⁵⁰ Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014.

динамику послевоенного развития. Исследуется развитие военно-политических альянсов, ход боевых действий, состояние общества ключевых стран, искусство, культура периода Первой мировой войны, основные тенденции политической мысли и идеологий. Отдельно хотелось бы отметить раздел монографии «На пороге системного кризиса»¹⁵¹, подготовленный Е.В. Романовой, посвященный нарастанию международного конфликта, и раздел «На фронтах Первой мировой: динамика военных действий и изменения в военной сфере»¹⁵², написанный А.С. Манькиным в соавторстве с В.И. Тереховым.

В 2014 г. увидел свет еще один коллективный труд – «Европа и Россия в огне Первой мировой войны»¹⁵³, опубликованный под редакцией В.А. Золотарева. В нем рассматриваются события войны в логической последовательности: геополитические построения — оформление военных блоков – война – её восприятие обществом и влияние её результатов на судьбы Европы. Авторы глав изучают военную историю практически всех стран-участниц войны по отдельности, ставя в центр своих интересов общественную жизнь воюющих государств, что особо ценно для диссертационной работы. Однако специально тема франко-американских отношений в военный период в этих трудах не рассматривался.

Популярная в современной историографии концепция изучения Первой и Второй мировых войн как единого глобального конфликта нашла свое отражение в труде «Две войны — одна победа»¹⁵⁴ известного российского историка, специалиста по истории Франции, Заслуженного профессора Московского университета В.П. Смирнова. Особое внимание, описывая события Первой мировой войны, автор уделил межсоюзническим отношениям, дипломатическим переговорам с целью установления мира, подготовки и проведения Парижской конференции.

Говоря о наиболее крупных зарубежных работах по истории Первой мировой войны, необходимо выделить одноименную книгу¹⁵⁵ крупного британского ученого Б. Лиддел Гарта, впервые увидевшую свет в 1930 г. под названием «Правда о войне» и пять лет спустя переведенную на русский язык и опубликованную «Воениздатом». К этому времени автор кардинально переработал её и в 1934 г. выпустил в Лондоне под названием «История Мировой войны». Основное внимание Лиддел Гарт уделяет Западному фронту и действиям британского командования. В центре внимания его находятся британские военные и политики; в меньшей степени он оценивает поступки французских, американских и немецких деятелей. Тем не менее

¹⁵¹ Романова Е.В. На пороге системного кризиса // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014.

¹⁵² Манькин А.С., Терехов В.И. На фронтах Первой мировой: динамика военных действий и изменения в военной сфере // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014.

¹⁵³ Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К столетию начала войны / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014.

¹⁵⁴ Смирнов В.П. Две войны – одна победа. М., 2015.

¹⁵⁵ Лиддел Гарт Б.Г. История Первой мировой войны. М., 2014.

работа оказалась полезна для общего понимания хода военных действий, изучения особенностей союзнических кампаний 1917 и 1918 годов.

«Великая война: день за днем»¹⁵⁶ (2014 г.) французского историка П. Микеля рассматривает Первую мировую войну во всех её измерениях. В отдельных главах книги подробно исследуется боевой дух французской армии в разные годы войны, снабжение войск провизией и боеприпасами, жизнь мирного населения, работа и загруженность почты в военные годы и многое другое.

Комплексное исследование выдающегося британского историка М. Гилберта «Первая мировая война»¹⁵⁷ является попыткой обобщения большого количества в основном англоязычных работ. Работа одинаково подробно освещает боевые действия и политические перипетии. Особенный интерес представляют использованные автором материалы его бесед 1960-х годов с ветеранами и другие многочисленные источники личного происхождения.

Нельзя не упомянуть серию коллективных монографий, посвященных изучению Первой мировой войны, вышедших во Франции под редакцией Ж.-П. Дескота и Ж.-П. Бледа, объединившую результаты исследований ведущих европейских специалистов по различным проблематикам событий 1914-1918 гг., включая вступление США в войну, французское общественное мнение, роль визуальных образов и т.д.¹⁵⁸

Не умолкающая в историографии дискуссия о причинах Первой мировой войны породила большое количество специальных исследований по этой проблеме¹⁵⁹. Одно из них – «Европа перед катастрофой 1890-1914»¹⁶⁰ американской писательницы и историка Б. Такман. Главы книги посвящены странам-участницам конфликта, их внутренней и внешней политике и роли в обострении мировой напряженности.

В современной отечественной историографии проблема возникновения войны обсуждается не менее интенсивно, чем в зарубежной. С целью восполнения пробелов и

¹⁵⁶ Miquel P. *La Grande Guerre au jour le jour*. Paris, 2014.

¹⁵⁷ Гилберт М. *Первая мировая война*. М., 2016.

¹⁵⁸ См., напр.: Esposito M.-C. *Les debuts de la controverse anglo-americain sur les dettes de guerre // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt*. Paris, 2018; Picard É. *L'entrée en guerre des États-Unis // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt*. Paris, 2018; Necker É. *L'affiche: témoin d'une société en guerre // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt*. Paris, 2018; Necker É. *Pour la victoire, l'emprunt s'affiche // 1918 Demain la paix? / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt*. Paris, 2019; Medyakov A. *Op. cit.*

¹⁵⁹ См., напр.: Полетика Н.П. *Возникновение Первой мировой войны (Июльский кризис 1914 г.)*. М., 1964; Keiger J.F.V. *France and the Origins of the First World War*. New York, 1983; Becker J.-J. *La première guerre mondiale*. Paris, 1985; Hayne M.B. *The French Foreign Office and the Origins of the First World War. 1898-1924*. Oxford, 1993; Stevenson D. *The First World War and International Politics*. Oxford, 2001; Albertini L. *The Origins of the War of 1914. Vol. 1-3*. New York, 2005; Mulligan W. *The Origins of the First World War*. Cambridge, 2010; Fay B.S. *The Origins of the World War. Vol. 1-2*. New York and Tokyo, 2010; Beatty J. *The Lost History of 1914. Reconsidering the Year the Great War Began*. New York, 2012.

¹⁶⁰ Такман Б. *Европа перед катастрофой*. М., 2016.

обобщения исторического знания отечественный историк-международник И.Т. Тыщецкий опубликовал книгу «Происхождение Первой мировой войны»¹⁶¹ (2015 г.). Автор уделяет отдельное внимание состоянию европейского общества накануне войны, специфике изменения уклада жизни и влиянию печатных изданий на политический процесс.

Труд «Военная экономика в Первую мировую войну» Г.И. Шигалина¹⁶² содержит анализ условий и способов материального обеспечения стран Первой мировой войны; исследование экономических возможностей материального обеспечения вооруженных сил воевавших европейских стран в период войны; осмысление степени влияния конфликта на послевоенную экономику государств-участников. В категории литературы по международным экономическим отношениям изучаемого периода стоит упомянуть оказавшуюся полезной книгу Р. Чернова об участии банковского дома Морганов в финансировании Первой мировой войны¹⁶³, и труд У.Ф. Энгдаля «Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок»¹⁶⁴, рассматривающий нефть как ресурс первичной геополитической важности со времен Первой мировой войны.

Одним из первых исследователей экономических отношений стран-участниц Первой мировой войны стал американский историк и финансист Г.Э. Фиск. В 1924 г. он издал книгу о межсоюзнических долгах, переведенную в СССР в 1925 г.¹⁶⁵ Американский исследователь попытался представить общую картину развития государственных финансов ведущих держав-участниц конфликта как за период войны, так и в послевоенные годы. Автор пользовался весьма обширным материалом, почерпнутым не только из официальных источников, но и из неопубликованных документов. Многочисленные статистические данные и сводные таблицы, приведенные в книге, подробно освещают все финансовые операции между Францией и США до и после вступления последних в войну. Впрочем, первые оценки стоимости войны были сделаны еще в годы конфликта, например, в работе Э. Богарта «Прямые расходы текущей войны»¹⁶⁶. Аналогичные подсчеты в 1930-е гг. проводил американский историк и экономист Д.М. Кларк в своей книге «Стоимость Мировой войны для американского народа»¹⁶⁷. Интересно, что вопреки общепринятой теории о колоссальном обогащении США в годы войны автор приходит к выводу, что они не только не заработали, но и потеряли часть своих средств из-за военной мобилизации экономики, тяжелой послевоенной реконверсии хозяйства, боевых потерь, а также

¹⁶¹ Тыщецкий И.Т. Происхождение Первой мировой войны. М., 2015.

¹⁶² Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956.

¹⁶³ Chernow R. The House of Morgan: An American banking dynasty and the Rise of modern finance. New York, 2001.

¹⁶⁴ Энгдаль У.Ф. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок. М., 2014.

¹⁶⁵ Fisk H.E. The Inter-Ally Debts. An Analysis of War and Post-War Public Finance 1914-1923. New York, 1924; Фиск Г. Межсоюзнические долги. М., 1925.

¹⁶⁶ Bogart E.L. Direct costs of the present war. Washington, 1918.

¹⁶⁷ Clark J.M. The Cost of the World War to the American People. New Haven, 1931.

невплаченных займов европейскими должниками. Также хотелось бы отметить книгу экономиста Г. Фейса¹⁶⁸ о кредитных взаимоотношениях крупнейших стран в 1870-1914 гг.

История Франции.

Изучение франко-американских отношений в годы Первой мировой войны потребовало знакомства с широким кругом литературы по истории Франции периода Третьей республики¹⁶⁹, освещающей проблемы как внешней, так и внутренней политики страны в 1914-1918 гг.

В отечественной историографии советского периода особое место занимает монография «История Франции»¹⁷⁰ под редакцией доктора исторических наук А.З. Манфреда, в которой довольно подробно освещается история государства со времен его зарождения. Для диссертационного исследования были использованы разделы, посвященные периоду Третьей республики за авторством самого А.З. Манфреда и В.И. Антюхиной-Московченко. Авторы акцентируют внимание читателей на политических и партийных разногласиях, на развитии социалистической идеи во Франции в годы войны, однако практически обходят вниманием сюжет франко-американских отношений.

Говоря об общих работах, в данном случае, следует упомянуть об «Истории Франции»¹⁷¹, написанной специалистами-франковедами М.Ц. Арзаканян, А.В. Ревякиным, П.Ю. Уваровым. Оно дает представление о предвоенном социально-экономическом развитии Франции, особенностях внутренней и внешней политики Третьей республики к началу Первой мировой войны, а также о развитии политического ландшафта в стране в годы войны. Отдельное внимание А.В. Ревякин уделяет проблеме поляризации политических идей к 1916 г. и складыванию двух партий – «мира» и «войны».

Классической для отечественного франковедения является монография крупного советского историка-международника и франковеда В.И. Антюхиной-Московченко «Третья республика во Франции. 1870-1918»¹⁷². Она расширяет понимание истории складывания партийной системы Третьей республики и протекания внутривнутриполитических процессов, их влияния на события международной жизни в годы Первой мировой войны.

¹⁶⁸ Feis H. Europe the World's Banker, 1870-1914. New York, 1965.

¹⁶⁹ См., напр.: Люблинская А.Д., Прицкер Д.П., Кузьмин М.Н. Очерки истории Франции с древнейших времен до окончания Первой мировой войны. Л., 1957; Аникеев В.Е. История французской прессы (1830-1945). М., 1999; Bonnefous G. Histoire politique de la Troisième République. Vol. 1-2. Paris, 1929; Chastenet J. Histoire de la Troisième République. Vol. 3-6. Paris, 1952; Gordon W. France in Modern Times: 1760 to the Present. Chicago, 1960; Ambrosi C., Ambrosi A. La France. 1870-1970. Paris, 1971; Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XXe siècle: 1900-1930. Bruxelles, 1990; Rémond R. Le siècle dernier 1918-2002. Paris, 2003 и др.

¹⁷⁰ История Франции / Под ред. А.З. Манфреда. Т. 2-3. М., 1972-1973.

¹⁷¹ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. История Франции. М., 2005.

¹⁷² Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции. 1870-1918. М., 1986.

Предвоенная и военная Франция в её развитии показана в книге В.П. Смирнова «Франция в XX веке»¹⁷³. Автор характеризует XX век как напряженный и тяжелый для Франции и всей Европы в целом. Вслед за анализом французской социокультурной и военно-экономической трансформации страны в период «Прекрасной эпохи» ведущий отечественный франковед излагает ход всех этапов войны, включая её начало, складывание «Священного единения», драматические военные действия, введение «осадного положения», развитие антивоенных движений, раскол в политическом единстве и победу Антанты. Логично и ясно изложенный материал помогают лучшему восприятию франко-американского взаимодействия и внешней политики Франции в целом, пониманию взаимосвязи военных событий и идейного климата внутри самой страны. Весьма полезным оказался для автора диссертационного исследования написанный В.П. Смирновым раздел «Французское общество в годы Первой мировой войны»¹⁷⁴ упомянутого коллективного труда «Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К столетию начала войны».

Переходя к анализу зарубежной литературы по истории Франции, необходимо назвать, в первую очередь, известную книгу Ж.-Б. Дюрозеля «Франция и французы в 1914-1920 гг.»¹⁷⁵, оказавшую большое влияние на складывание историографии Первой мировой войны. В фокусе автора находятся общественная жизнь, культура, оценки современников событий, социально-экономическое положение Третьей республики в военные годы. Несмотря на то, что в период Первой мировой войны практически отсутствовали материалы для исследования общественного мнения (опросы, переписи и т.д.), Дюрозель прибегает к изучению отчетов органов цензуры, анализировавших переписку граждан Франции. Выводы, сделанные Дюрозелем, и сам метод изучения общественного мнения были взяты на вооружение в диссертационной работе. Аналогичные цели по изучению жизни общества в военную эпоху были поставлены в работе другого крупного французского историка Ж.-Ж. Беккера¹⁷⁶. Так, например, его анализ общественного мнения в первые месяцы войны доказывает, что распространённое в историографии мнение о высоком уровне реваншизма как основы национального единения во Франции являлось сильно завышенным. Для большинства населения война оказалась неожиданностью, поэтому была она поначалу встречена без энтузиазма, утверждает Ж.-Ж. Беккер.

¹⁷³ Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.

¹⁷⁴ Смирнов В.П. Французское общество в годы Первой мировой войны // Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К столетию начала войны / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014.

¹⁷⁵ Duroselle J.-B. La France et les français 1914-1920. Paris, 1972.

¹⁷⁶ См., напр.: Becker J.-J. Les Français dans la Grande Guerre. Paris, 1980; Becker J.-J. La population française face à l'entrée en guerre // Les sociétés européennes et la guerre de 1914-1918: Actes du colloque organisé à Nanterre et à Amiens du 8 au 11 dec. 1988. Paris, 1990.

Книга французского историка Ж.-М. Мейера «Политическая жизнь Третьей республики»¹⁷⁷ посвящена изучению внутривластной ситуации во Франции в период с 1870 по 1940 гг. В ней рассматриваются деятельность правительственных военных кабинетов и изменения различных сторон жизни французов в годы Первой мировой войны. Автор уделяет особое внимание политическому кризису 1917 г. и роли председателя Совета министров Ж. Клемансо в стабилизации обстановки и укреплении государственной власти.

Тяжелое внутривластное положение Третьей республики весной 1917 г., вызванное усталостью населения, неудачным весенним наступлением, распространением левых и пацифистских идей (и совпадавшее по времени с вступлением США в войну), привело к волне восстаний во французской армии. Классическим исследованием этих событий считается книга французского историка Г. Педрончини¹⁷⁸.

Примечательна работа известного французского историка М. Ферро «История Франции»¹⁷⁹, вышедшая в переводе на русский язык в 2015 г. Главная цель автора – раскрыть мотивы поведения основных акторов – участников судьбоносных событий на уровне как политических элит, так и народных масс на каждом витке исторического процесса. При изучении Первой мировой войны в центре внимания Ферро находятся аспекты, представлявшие безусловный интерес для диссертационного исследования: боевой дух солдат; состояние общественных масс (жителей больших городов); политические шаги и перестановки французского правительства.

Привлечение широкого круга французских периодических изданий потребовало дополнительного изучения специфики введенного режима цензуры, для чего весьма полезными оказались работы М. Раджсфуса¹⁸⁰ и О. Форкада¹⁸¹.

Совместный труд известных французских историков Ж. Дуаза и М. Вайса «Внешняя политика Франции. Дипломатия и средства войны. 1871-1991»¹⁸² позволил проанализировать внешнеполитический курс Франции и его эволюцию с начала установления Третьей республики. В главе, посвященной Первой мировой войне, их внимание фокусируется в основном на складывании межсоюзнических отношений внутри Антанты. Франко-американское сотрудничество не стало предметом внимания авторов этой книги.

По проблеме истории внешней политики Франции в военные годы хотелось бы отметить

¹⁷⁷ Mayeur J.-M. *La vie politique sous la Troisième République*. Paris, 1993.

¹⁷⁸ Pedroncini G. *Les mutineries de 1917*. Paris, 1999.

¹⁷⁹ Ferro M. *Histoire de France*. Paris, 2001; Ферро М. *История Франции*. М., 2015.

¹⁸⁰ Rajsfus M. *La censure militaire et policière 1914-1918*. Paris, 2014.

¹⁸¹ Forcade O. *La censure en France pendant la Grande Guerre*. Paris, 2016.

¹⁸² Doise J., Vaïsse M. *Politique étrangère de la France. Diplomatie et outils militaires. 1871-1991*. Paris, 1992.

работу британского историка Дж. Кейгера «Франция и мир с 1870 г.»¹⁸³, в которой предоставлены интересные сведения о роли политических лидеров в формировании внешнеполитического курса страны и специфики функционирования французских ведомств, отвечавших за внешнюю политику, разведки и т.д.

История США

Для раскрытия темы диссертационного исследования потребовалось привлечь научную литературу по внутренней и внешней политике США в 1914-1918 гг.¹⁸⁴

Книга «США от Первой до Второй мировой войны»¹⁸⁵ является вторым томом комплексного советского исследования истории США и принадлежит перу доктора исторических наук, профессора В.И. Лана. На обширном материале автор рассматривает основные этапы развития экономики, внешней и внутренней политики США в XX веке. Работа позволяет разобраться в расстановке политических сил, в специфике менталитета американцев на рубеже двух веков, определяет и объясняет феномен американского консерватизма и изоляционизма. Важной представляется демонстрация В.И. Ланом эволюции внешней политики США от состояния нейтралитета до решения о вступлении в «Большую европейскую войну», хотя отдельного внимания франко-американским двусторонним отношениям в книге не уделяется.

Монография «История внешней политики США»¹⁸⁶ крупных отечественных исследователей-международников и специалистов по истории США В.О. Печатнова и А.С. Манькина посвящена развитию внешней политики США с момента их возникновения в конце XVIII века и до наших дней. Авторы прослеживают процесс формирования и совершенствования внешнеполитического механизма США, эволюцию общественного сознания американцев. В книге показаны генезис и историческое место в американской внешнеполитической стратегии доктрины Монро, рост экспансионистских амбиций Вашингтона в последней трети XIX в.,

¹⁸³ Keiger J.F.V. France and the World since 1870. London, 2001.

¹⁸⁴ См., напр.: Соколов Ю.Ф. Американские экспедиционные силы в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1978; История внешней политики и дипломатии США 1867-1918 / Под ред. Г.П. Куропятника. М., 1997; Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004; Романов В.В. Внешнеполитическая доктрина Вильсонизма и политико-академические круги США (1913-1921 гг.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2005; Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.). Тамбов, 2005; Иванян Э.А. История США. М., 2008; Листиков С.В. Американское общество в годы войны: на пути к консолидации? // Война и общество в XX веке / Рук. проекта и сост. О.А. Ржешевский. М., 2008. Т. 1.; Байбакова Л.В. В поисках современной концепции внешней политики США конца XIX – начала XX века. М., 2021; Seymour C. American Diplomacy During the World War. Baltimore, 1934; Daniels J. The Wilson Era: Years of War and After, 1917-1937: A History. Chapel Hill, 1946; Bailey Th.A. A Diplomatic History of the American People. New York, 1958; May E. The World War and American Isolation. Harvard, 1959; Stallings L. The Doughboys: The Story of the AEF, 1917-1918. New York, 1963; Weigley R.F. History of the Unites States Army. New York, 1967; Safford J.J. Wilsonian maritime diplomacy 1913-1921. New Brunswick, 1978; Coffman E.M. The War to End All Wars. The American Military Experience in World War I. Lexington, 1998; Keene J.D. The Unites States and the First World War. New York, 2000.

¹⁸⁵ Лан В.И. США: от Первой до Второй мировой войны. М., 1976.

¹⁸⁶ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012.

вхождение США в «клуб великих держав», и, что особенно важно, изучаются роль США в системе международных отношений военного периода, причины и следствия вступления в войну, внешнеполитический курс В. Вильсона.

Труд известного отечественного историка-американиста В.В. Согрина «США в XX-XXI веках: Либерализм. Демократия. Империя»¹⁸⁷ (2015 г.) анализирует историю внутренней и внешней политики США. Оригинальность исследования заключается в представлении истории США через призму трех основополагающих «феноменов американской цивилизации» — либерализма, демократии, империи. Автор дает положительную оценку дипломатии В. Вильсона в годы Первой мировой войны, анализируется её роль в формировании нового внешнеполитического курса США. Полезным для диссертации оказались данная В.В. Согриным характеристика программы «Четырнадцать пунктов» Вильсона, сопоставление послевоенных планов Франции, Великобритании и США, изучение причин их противоречий и столкновения национальных интересов.

В монографии историка С.В. Листикова «Профсоюзное движение США в годы Первой мировой войны (борьба идейно-политических течений)»¹⁸⁸ (1987 г.) анализируется влияние Октябрьской революции на развитие американского рабочего движения; показано острое идейно-политическое противоборство в профсоюзах США в 1914-1919 гг. между консервативным руководством Американской федерации труда и прогрессивным крылом тред-юнионов по проблемам войны и мира, широкого участия организованных рабочих в движениях под лозунгами независимого политического действия, национализации ряда важнейших отраслей промышленности и участия рабочих в их управлении. Изучение этих сюжетов важно для диссертационного исследования, т.к. проблема участия США в Первой мировой войне была тесно сопряжена с революционными событиями в России, а также с распространением либеральных, пацифистских и левых идей в США¹⁸⁹.

Достаточно подробно в отечественной историографии рассмотрены события интервенции США в Россию 1918-1922 гг.¹⁹⁰ – сюжет, тесно связанный с внешней политикой США в годы войны и их отношениями с Францией по этому вопросу.

Один из ведущих французских историков-американистов И.-А. Нуэля является автором

¹⁸⁷ Согрин В.В. США в XX-XXI веках: Либерализм. Демократия. Империя. М., 2015.

¹⁸⁸ Листиков С.В. Профсоюзное движение США в годы Первой мировой войны (борьба идейно-политических течений). М., 1987.

¹⁸⁹ См., напр.: Воронин В.Ю. Пацифистское движение в США в 1914-1919 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тамбов, 2008.

¹⁹⁰ См., напр.: Мальков В.Л. Американские солдаты в Сибири // История СССР. 1991. №1; Долгушев А.В. Американская интервенция на Дальнем Востоке и проблема признания правительства Колчака // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. История. Исторические науки. 2011. №3; Широкоград А.Б. Великая интервенция 1917-1922 гг. М., 2017 и др.

большого количества книг, среди которых выделяется «США: становление мировой державы 1898-1933»¹⁹¹. Участие США в Первой мировой войне автор называет поворотным моментом в американской истории, определившим дальнейшую внешнеполитическую стратегию развития государства. Помимо всестороннего исследования специфики американского общественного сознания работа интересна анализом торгово-финансовых отношений США и стран Антанты.

Конечно, нельзя не упомянуть труд Ж.-Б. Дюрозеля «Внешняя политика США»¹⁹², в котором анализируется эволюция внешней политики США с момента их возникновения в XVIII в. до 1950-х годов. Особое внимание автор уделяет биографиям президентов и роли личности в формировании внешнеполитического курса государства. Внешнеполитическая деятельность президентов США в первой половине XX века отдельно рассматривается в его книге «От Вильсона к Рузвельту. Внешняя политика США 1913-1945»¹⁹³.

Книга французского историка Л. Абили «Соединенные Штаты Америки в Великой войне» вышла в 2010 г.¹⁹⁴. Автор всесторонне изучает участие американских контингентов на Западном фронте, начиная с подготовки, переброски войск, формирования самостоятельных частей и заканчивая организацией их возвращения в Америку. Внимание Л. Абили приковано к техническому, продовольственному обеспечению солдат, процессу обучения новобранцев, тоннажу судов, приспособленных для перевозки войск, взаимоотношениям американских военных с командующими армиями Антанты. Французский автор дает высокую оценку роли участия США в войне, их вкладу в общие военные операции, значению экономической и торговой помощи. Однако, ставя в центр исследования американские военные контингенты, Л. Абили не описывает ожидания и реакцию французской общественности и военно-политической элиты, связанные с участием в войне американских войск.

Столетие вступления США в Первую мировую войну и участие в ней американского экспедиционного корпуса вызвали новую волну интереса к проблеме среди историков и появления интересных современных публикаций¹⁹⁵.

В работе «Соединенные Штаты Америки в Великой войне» французский историк Э.

¹⁹¹ Nouailhat Y.-H. Les États-Unis: l'avènement d'une puissance mondiale 1898-1933. Paris, 1973.

¹⁹² Duroselle J.-B. La politique extérieure des États-Unis. Paris, 1955.

¹⁹³ Duroselle J.-B. From Wilson to Roosevelt. Foreign policy of United States 1913-1945. Cambridge, 1963.

¹⁹⁴ Abily L. Les États-Unis dans la Grande Guerre. Rennes, 2010.

¹⁹⁵ См., напр.: Байбакова Л.В. Об уязвимости общепринятого постулата американской историографии о решающей роли экспедиционного корпуса США в победе Антанты // Первая мировая война – пролог XX века: Материалы международной научной конференции, Москва, 8-10 сентября 2014 года. М., 2014; Ильин Д.А. Вступление США в Первую мировую войну в оценках американской прессы // Американский ежегодник, 2016 / Под ред. В.В. Согрина. М., 2017; Адешкин И.Н. Первая мировая война в восприятии солдат американского экспедиционного корпуса (1917-1918) // Клио. 2020. №2 (158); Адешкин И.Н. Участие афроамериканцев в составе экспедиционного корпуса США в годы Первой мировой войны // Genesis: исторические исследования. 2021. №5; Mangin J. Les Américains en France, 1917-1919. La Fayette, nous voici! Gloucestershire, 2006; Woodward D.R. The American Army and the First World War. Cambridge, 2014; Lormier D. Le Mythe du Sauveur américain. 1917-1918. Essai sur une imposture historique. Paris, 2017; Porhel J.-L. Les Américains à Tours. Tours, 2017; Peck G. The Great War in America. World War I and its aftermath. New York, 2018 и др.

Арте¹⁹⁶ ставит своей целью показать эволюцию общественно-политических настроений США от непоколебимой поддержки нейтралитета к решимости вступления в войну и ведения её до победного конца. Автор приходит к выводу об исключительной важности роли США в победе Антанты, что превратило их во влиятельных акторов послевоенной системы международных отношений.

Работа с аналогичным названием ещё одного французского историка, подполковника Р. Порте сфокусирована на исследовании жизни американских солдат на территории Франции, организации их снабжения, быта и досуга, «на взаимном проникновении культур в ходе военной кампании»¹⁹⁷. Менее подробно в книге рассматриваются важные вопросы торгово-финансового сотрудничества.

«Американская армия в Великой войне. 1917-1919»¹⁹⁸ М. Бурле является иллюстрированной историей участия американских войск в Первой мировой войне, однако она содержит массу ценных визуальных образов (плакаты, открытки, журнальные обложки, редкие фотографии), необходимых для решения поставленных в диссертации исследовательских задач.

Отдельного внимания историков заслужил сюжет, связанный с развитием в США технологий влияния на общественное мнение, методов пропаганды, разработанных «Комитетом Крила», и роли средств массовой информации. Широкое привлечение к диссертационному исследованию американских печатных периодических изданий потребовало изучения соответствующей литературы, обзорающей историю прессы США в изучаемый период¹⁹⁹.

Глава «Распропагандированная Америка»²⁰⁰ отечественного историка Д.В. Суржика из упомянутой коллективной работы «Европа и Россия в огне Первой мировой войны» заостряет внимание читателя на длительной и поэтапной информационной подготовке американского общества к вступлению в войну. В нем исследуются методы воздействия СМИ на массы, успехи американской политической пропаганды при поддержке английских специалистов, роль агитационных плакатов, фильмов, политических акций. Подробно тема изучена в диссертации Д.В. Суржика «Развитие государственных информационно-агитационных ведомств США в

¹⁹⁶ Harter H. Les États-Unis dans la Grande Guerre. Paris, 2017.

¹⁹⁷ Porte R. Les États-Unis dans la Grande Guerre. Millau, 2017.

¹⁹⁸ Bourlet M. L'armée américaine dans la Grande Guerre. 1917-1919. Rennes, 2017.

¹⁹⁹ См., напр.: Малаховский А.К. Пропаганда и цензура в журналистике США в годы Первой мировой войны: от нейтралитета к патриотизму // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. №2; Прутцков Г.В. История зарубежной журналистики: От Античности до современности. М., 2017; Given J.L. Making a Newspaper. New York, 1907; Salmon L.M. The Newspaper and Authority. New York, 1923; Ledré C. Histoire de la presse. Paris, 1958; Robbins K. The Freedom of the Press: Journalists, Editors, Owners and Politicians in Edwardian Britain. Politicians, Diplomacy and War in Modern British History. London, 1994; Folkerts J., Teeter D.L. Jr. Voices of a Nation: a History of Mass Media in the United States. New York, 1993.

²⁰⁰ Суржик Д.В. Распропагандированная Америка // Европа и Россия в огне Первой мировой войны / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014.

первой половине XX в.»²⁰¹.

Тема формирования поддерживающего войну общественного мнения в США, специфика американского патриотизма, методы осуществления мобилизации граждан и ведения призывной кампании в годы Первой мировой войны отдельно изучены в исследовании американской ученой Д.Д. Кин «Культура патриотизма в Соединенных Штатах времен Первой мировой войны»²⁰².

История отношений Франции и США.

Следует отметить, что как в отечественной, так и в зарубежной историографии существует очень мало научных работ, непосредственно изучавших франко-американские двусторонние отношения в годы Первой мировой войны²⁰³. Особого упоминания заслуживают монографии американских исследователей Д. Маккея²⁰⁴ (1951 г.) и Г. Блюменталя²⁰⁵ (1970 г.). Работа Маккея является одной из первых попыток осветить историю взаимоотношений двух стран в XX в. Монография Блюменталя более подробно описывает взаимоотношения Франции и США, опираясь на широкий круг источников. Автор рассматривает экономические и дипломатические отношения стран не только в европейских, но и в колониальных вопросах, однако франко-американское сотрудничество доводит лишь до начала Первой мировой войны.

Непосредственно по изучаемому периоду франко-американских отношений написано несколько крупных работ, посвященных либо периоду нейтралитета США в войне, либо непосредственному участию в качестве ассоциированного члена Антанты. Также существует ряд работ, рассматривающих участие военных контингентов США в боевых действиях и вопросы формирования и снабжения войск.

И.-А. Нуэля — упомянутый ранее французский историк-американист, в 1979 г. издавший книгу, написанную на материалах его докторской диссертации «Франция и США. Август 1914 – апрель 1917»²⁰⁶. Хронологические рамки исследования заключают весь период нейтралитета США от его провозглашения до исторического решения американской администрации о вступлении в войну. Учитывая преимущественно торгово-финансовый характер взаимоотношений стран в изучаемый период, автор приводит внушительное количество статистических данных, наглядно показывая динамику торговли и этапы включения Франции в

²⁰¹ Суржик Д.В. Развитие государственных информационно-агитационных ведомств США в первой половине XX в. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2013.

²⁰² Кин Д.Д. Культура патриотизма в Соединенных Штатах времен Первой мировой войны // Культуры патриотизма в период Первой мировой войны: сборник статей / Под ред. К.А. Тарасовой. СПб., 2020.

²⁰³ См. подр.: Уткин А.И. Французская буржуазная историография франко-американских отношений // Вопросы истории. 1972. №8; Кузнецов Р.В. Особенности рассмотрения экономических и дипломатических отношений США и Франции в конце XIX – начале XX вв. в американской и французской историографии // Известия Пензенского государственного педагогического университета. 2012. №27.

²⁰⁴ McKay D. The United States and France. Cambridge, 1951.

²⁰⁵ Blumenthal H. France and United States. Their diplomatic relations, 1789-1914. Chapel Hill, 1970.

²⁰⁶ Nouailhat Y.-H. France et États-Unis: août 1914-avril 1917. Paris, 1979.

орбиту финансовой зависимости от американской администрации. Отдельное внимание автор уделяет эволюции отношения В. Вильсона к европейской войне и его предложениям о посредничестве США в установлении мира в 1915-1916 гг.

Крупный французский ученый, специалист по истории США, директор департамента социальных наук Национального центра научных исследований в Париже А. Каспи в 1961 г. защитил диссертацию, посвященную американской помощи в 1917-1918 гг., которая позже была издана в качестве монографии²⁰⁷. Она основана на анализе многочисленных документов из французских и американских архивов и раскрывает роль франко-американских союзнических связей в победе Антанты как отдельно, так и в сопоставлении с англо-американскими. Труд Каспи фактически является единственным на сегодняшний день полноценным исследованием проблемы франко-американских отношений с момента вступления США в войну до перемирия. Помимо масштабного корпуса источников и фактов, приведенных в работе, для диссертационного исследования работа особенно интересна попыткой автора детально проследить сближение французского и американского руководства, обнажая при этом возникшие между ними противоречия в ходе формирующегося партнерства.

Опубликованная еще в 1927 г. книга американского историка Э.Б. Уайт «Американское мнение о Франции от Лафайета до Пуанкаре» содержит большой раздел, посвященный периоду Первой мировой войны. Исследование основывается на американской прессе, переписках, ранних мемуарах и позволяет наблюдать эволюцию взглядов американцев на Францию и французов разного социального статуса. В книге изучается процесс нарастания осведомленности американского населения о положении дел в Европе и его оценки французских послевоенных притязаний²⁰⁸.

Весьма полезной оказалась книга упомянутого мэтра французской исторической науки Ж.-Б. Дюрозеля, посвященная франко-американским отношениям от установления дипломатических связей до середины XX века²⁰⁹. Работа дает широкое представление о сотрудничестве двух держав и характеризует его как дружеское и взаимовыгодное на протяжении всей истории. Дюрозель разделяет историю франко-американских отношений на одиннадцать периодов и утверждает, что, несмотря на серьезное, определяющее языковое, культурное и политическое влияние Великобритании на развитие США, Франция также оказывала непосредственное воздействие на формирование республики; и он указывает на особую культурную и историческую близость двух народов.

Безусловный интерес вызывает работа французского историка А. Аж «История франко-

²⁰⁷ Kaspi A. *Le Temps des Américains: Le concours américain à la France en 1917-1918*. Paris, 1975.

²⁰⁸ White E.B. *American Opinion of France, from Lafayette to Poincaré*. New York, 1927.

²⁰⁹ Duroselle J.-B. *France and the United States: From the beginnings to the present*. Chicago, 1978.

американских отношений от истоков до наших дней»²¹⁰. Работа представляет собой краткий обзор отношений двух держав от начала установления дипломатических связей между ними до начала XXI в.; в ней проводятся исторические параллели и выявляется влияние исторических событий на современную внешнюю политику стран. В своих рассуждениях автор отталкивается от национальных интересов держав, которые не всегда совпадали. Касаясь вопроса вступления в войну США, он, не отрицая взаимные и многочисленный дружеские заявления политиков, определяет отношения Франции и США скорее, как прохладные, а решение об участии последних в войне объясняет прагматичной, расчетливой политической игрой американского кабинета.

Любопытными фактическими данными отличается написанный историком А.В. Бодровым раздел «Франко-американское сотрудничество в обеспечении американских экспедиционных сил»²¹¹ в коллективной монографии «Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны» (2017 г.). Исследование базируется, главным образом, на источниках Архива исторической службы Министерства обороны Франции.

Среди близких по проблематике работ следует отметить защищенную в 2011 г. диссертацию С.Б. Дронова «Франко-американские отношения в период Парижской мирной конференции 1919 г.»²¹², в которой изучаются важные для предлагаемого исследования дипломатические споры вокруг американского и французского проектов послевоенного мироустройства на завершающем этапе войны. Полезные материалы содержатся в близких по теме диссертационных трудах, посвященных американо-британским отношениям в годы войны²¹³.

Ценные для диссертационной работы выводы о влиянии Ж. Клемансо на внешнюю политику Третьей республики и его роли в складывании взаимоотношений с политической элитой США содержатся в защищенной в 2002 г. (Университет Торонто) работы К. Хэнкса «Культура против дипломатии: Клемансо и англо-американские отношения в период Первой мировой войны»²¹⁴. Установившееся впоследствии общение с автором, свободно владеющим

²¹⁰ Hage A. Histoire des relations franco-américaines des origines à nos jours. Paris, 2010.

²¹¹ Бодров А.В. Франко-американское сотрудничество в обеспечении американских экспедиционных сил // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны / А.А. Малыгина, Элизабет Гринхал, Н.А. Власов и др.; научный редактор А.Ю. Павлов. СПб., 2017.

²¹² Дронов С.Б. Франко-американские отношения в период Парижской мирной конференции 1919 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тамбов, 2011.

²¹³ См., напр.: Отрокова О.Ю. Американо-английские отношения накануне и в период Первой мировой войны. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Самара, 2000; Усатюк Д.В. Политика США в отношении Великобритании в 1914-1918 гг.: Морская блокада Германии и «свобода морей». Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск, 2002; Зырянова А.В. Американо-британские отношения в годы Первой мировой войны: Проблемы истории и дипломатии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ярославль, 2004.

²¹⁴ Hanks K.R. Culture Versus Diplomacy: Clemenceau and Anglo-American Relations during the First World War. Toronto, 2002.

английским и французским языками и имеющим доступ к архивам Канады и США, позволило шире взглянуть на изучаемую тему.

Биографическая литература.

Для изучения жизни акторов событий Первой мировой войны потребовалось привлечение биографической литературы, помогающей пониманию мотивов поведения политиков и военных, характера принимаемых ими решений, их роли в формировании франко-американского взаимодействия.

«Жорж Клемансо»²¹⁵ Д.П. Прицкера – глубоко фундированная работа, описывающая биографию знаменитого французского политика. На страницах книги на основе большого количества статей, дневников, личных писем, а также работ его европейских и американских биографов рассказывается о жизни Клемансо. Советский историк Д.П. Прицкер показывает эволюцию мировоззрения политика. Участвовавший в деятельности крайне левого крыла буржуазных республиканцев, радикального крыла буржуазных республиканцев (во время их борьбы против Наполеона III), Клемансо, будучи в первый раз главой правительства 1906-1909 гг., обрушивал жестокие репрессии на рабочее движение, перешел на крайне правый фланг буржуазного политического спектра. В работе показано и отношение Клемансо к США. Некоторое время политик жил в этой стране, писал о ней, восхищался американским опытом демократии и, конечно, выражал большие надежды на помощь США в войне.

В современной отечественной исторической науке отметим также статью А.А. Вершинина, описывающую жизненный путь многоопытного французского политика²¹⁶, и в которой достаточно подробно освещается кульминационный период жизни Клемансо в годы Первой мировой войны.

Богатый материал о Клемансо предоставили и французские биографы: М. Вормсер – «Республика Клемансо»²¹⁷, Г. Моннервиль – «Клемансо»²¹⁸, Ф. Эрланже – «Клемансо»²¹⁹, М. Винок – «Клемансо»²²⁰, П. Микель – «“Я делаю войну”. Клемансо. Отец победы»²²¹. Перечисленные работы описывают перипетии его многолетней политической карьеры и его личную жизнь; они базируются на личных документах, статьях, книгах, мемуарах различных авторов. В большинстве работ авторы описывают опыт жизни Клемансо в США, его отношения с президентом Вильсоном, вклад в интенсификацию франко-американских отношений.

²¹⁵ Прицкер Д.П. Указ. соч.

²¹⁶ Вершинин А.А. Жорж Клемансо: штрихи к политическому портрету // Новая и новейшая история. 2015. № 1.

²¹⁷ Wormser M. La République de Clemenceau. Paris, 1961.

²¹⁸ Monnerville G. Clemenceau. Paris, 1968.

²¹⁹ Erlanger P. Clemenceau. Paris, 1968.

²²⁰ Winock M. Clemenceau. Paris, 2007.

²²¹ Miquel P. «Je fais la guerre». Clemenceau. Le Père de la Victoire. Paris, 2014.

Отдельного упоминания заслуживает биография личного помощника Клемансо – Ж. Манделя. Мандель вел дела председателя Совета министров, архивировал его переписку, многие документы дошли до нас благодаря его усилиям. Исключительная близость к Клемансо позволила Манделю иметь собственный аппаратный и укрепила политический вес. По утверждению биографа Б. Фавро, Мандель сыграл значительную роль в деле мобилизации политических и информационных ресурсов страны для победы²²².

Большим количеством трудов историков представлена и биография президента (1913–1920 гг.) Р. Пуанкаре. Среди отечественных работ выделяется книга «Раймон Пуанкаре – президент Франции»²²³ Н.П. Евдокимовой и С.В. Виватенко, в которой прослеживается жизненный путь политика от становления личности, вхождения в политику, начала политической карьеры до её завершения. В работе также исследуются непростые отношения президента с председателем Совета министров Клемансо, приглашенным на этот пост им же в 1917 г. Подробно период жизни Пуанкаре в должности президента изучен в диссертации С.В. Виватенко «Президентство Р. Пуанкаре во Франции: 1913-1920»²²⁴. Полезным с точки зрения изучения влияния Пуанкаре на внешнюю политику Франции оказалось и исследование британского историка Дж. Кейгера²²⁵.

Одним из самых полных исследований жизни президента заслуженно считается работа известного французского историка и писателя-романиста П. Микеля²²⁶, в которой автор также представил библиографию произведений Пуанкаре. Присоединяясь к апологетам Пуанкаре, Микель объявляет его «величайшим французом», символом политической честности и принципиальности и, несомненно, идеализирует своего героя.

К написанию диссертации были также привлечены биографии других важных военных и политических деятелей изучаемой эпохи: маршала А.-Ф. Петена²²⁷ (главнокомандующего французской армией в 1917 г.), маршала Ф. Фоша (главнокомандующего союзными войсками с 1918 г.)²²⁸ непосредственно контактировавших в американском военном начальством.

Личность французского журналиста и политика А. Тардьё имеет особую ценность для диссертации²²⁹. С апреля 1917 г. он занимал пост Верховного комиссара по делам франко-

²²² Favreau V. Georges Mandel, ou la passion de la République 1885-1944. Paris, 1996.

²²³ Евдокимова Н.П., Виватенко С.В. Раймон Пуанкаре – президент Франции. СПб., 2006.

²²⁴ Виватенко С.В. Президентство Р. Пуанкаре во Франции: 1913-1920. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб., 1998.

²²⁵ Keiger J.F.V. Raymond Poincaré. Cambridge, 2002.

²²⁶ Miquel P. Poincaré. Paris, 1961.

²²⁷ Plumyène J. Pétain. Bourges, 1964.

²²⁸ Bugnet C. En écoutant le maréchal Foch (1921-1929). Paris, 1929; Greenhailgh É. Foch, chef de guerre. Paris, 2013.

²²⁹ См., напр.: Missoffe M. La vie volontaire d'André Tardieu. Paris, 1930; Privat M. Les Heures d'André Tardieu et la crise des partis. Paris, 1930; Monnet F. Refaire la République. André Tardieu, une derive réactionnaire (1876-1945). Paris, 1993 и др.

американского военного сотрудничества в Вашингтоне, а в 1919 г. был включен в состав французской делегации на Парижской конференции. Крупная работа, написанная коллегами и друзьями Тардьё в память о политике, содержит все этапы его политического пути²³⁰. Исследуемому периоду работы Тардьё в США соответствует отдельная глава. Полезной для раскрытия темы диссертации оказалась работа Р. Биниона, посвященная более поздним годам политической карьеры Тардьё, однако в ней содержатся интересные сведения о деятельности политика в годы Первой мировой войны²³¹.

Не менее важными для становления союзнических взаимоотношений Франции и США являлись две дипломатические миссии в Вашингтоне выдающегося французского философа А. Бергсона. В книге отечественной ученой И.И. Блауберг²³², относящейся к жанру философской биографии, помимо рассмотрения непосредственно профессиональной деятельности Бергсона внимание уделяется его встречам в США с американскими политиками из круга В. Вильсона и самим президентом с целью интенсификации их военного и торгового сотрудничества с Третьей республикой, а также обсуждения возможности вступления США в войну.

Большой интерес вызывают биографические работы, описывающие жизнь и карьеру двадцать восьмого президента США (1913-1923 гг.) В. Вильсона. Среди трудов, оказавших большую помощь в раскрытии темы диссертационной работы, выделяются книги отечественных историков «Вудро Вильсон»²³³ З.М. Гершова, «Дипломатия Вудро Вильсона»²³⁴ А.И. Уткина и «Вудро Вильсон в американской внешнеполитической традиции»²³⁵ В.В. Согрина, посвященные жизненному пути президента и его роли в истории США и в развитии международных отношений в 10-20 гг. XX в. О деятельности президента в период американского нейтралитета интересные сведения содержатся в работе З.М. Гершова «„Нейтралитет“ США в годы Первой мировой войны»²³⁶, диссертации В.В. Сергеева²³⁷, статье В.К. Шацилло²³⁸. Среди привлеченных к диссертации американских биографических трудов стоит выделить труды американских историков Р.Г. Феррела²³⁹, Г.В. Брандса²⁴⁰ и Д. Купера²⁴¹.

²³⁰ Aubert L., Martin I., Missoffe M., Piétri F., Pose A. André Tardieu. Paris, 1957.

²³¹ Binion R. Defeated leaders. The political fate of Caillaux, Jouvenel and Tardieu. New York, 1960.

²³² Блауберг И.И. Анри Бергсон. М., 2003.

²³³ Гершов З.М. Вудро Вильсон. М., 1983.

²³⁴ Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона. М., 1989.

²³⁵ Согрин В.В. Вудро Вильсон в американской внешнеполитической традиции // Американский ежегодник, 2013. М., 2013.

²³⁶ Гершов З.М. «Нейтралитет» США в годы Первой мировой войны. М., 1962.

²³⁷ Сергеев В.В. Вудро Вильсон и вступление США в Первую мировую войну. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Л., 1973.

²³⁸ Шацилло В.К. Президент Вильсон: от посредничества к войне. 1914-1917 гг. // Новая и новейшая история. 1993. №6.

²³⁹ Ferrell R.H. Woodrow Wilson and World War I, 1917-1921. New York, 1985.

²⁴⁰ Brands H.W. Woodrow Wilson. New York, 2003.

²⁴¹ Cooper J. Woodrow Wilson. A Biography. New York, 2009.

Следует отдельно упомянуть о книге З. Фрейда и У. Буллита «Томас Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологическое исследование»²⁴². Этот труд основоположника психоанализа З. Фрейда включен в учебные циклы по психологии во Франции и США. Его уникальная фактологическая основа была собрана У. Буллитом, дипломатом, первым послом США в СССР, другом З. Фрейда.

Биографическое исследование жизни полковника Э. Хауза, близкого друга и соратника президента Вильсона, проведено американским историком, президентом Йельского университета, Ч. Сеймуром и дополняет публикацию его архивов²⁴³. Также в диссертации используется еще несколько биографических работ о «сером кардинале» американской дипломатии²⁴⁴, позволившее лучше разобраться в различных аспектах франко-американского взаимодействия.

Важной фигурой американской дипломатии являлся Р. Лансинг. Мировую войну он застал в качестве секретаря Государственного департамента, но уже летом 1915 г. был назначен Государственным секретарем. Роль Лансинга в формировании внешнеполитического курса США в годы Первой мировой войны отдельно изучена крупным отечественным историком-американистом В.В. Романовым²⁴⁵.

В книге «Роберт Лансинг и американский нейтралитет. 1914-1917»²⁴⁶ американский историк Д. Смит показал вклад дипломата в формирование курса на сближение с блоком стран Антанты. Ещё в 1914 г. Лансинг выступал за предоставление кредитов воюющим державам и настаивал на том, что нейтральный статус не должен осложнять торгово-финансовые отношения с привычными партнерами. Авторитет выдающегося юриста-международника и доверие президента Вильсона позволяли Лансингу оказывать непосредственное влияние на внешнюю политику США и на сближение их с Францией. Также интересны работы по биографии его предшественника на посту государственного секретаря У. Брайна²⁴⁷. Сопоставление политических взглядов двух деятелей позволяет получить представление об эволюции внешней политики США и курса президента Вильсона.

²⁴² Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологическое исследование. М., 2017.

²⁴³ Архив полковника Хауза. Указ. соч.

²⁴⁴ Романов В.В. Полковник Эдвард Хауз: Политический портрет // Вопросы истории. 2005. № 7; George A.L., George J.L. Woodrow Wilson and Colonel House: A Personality Study. New York, 1964; Neu C.E. Colonel House: A Biography of Woodrow Wilson's Silent Partner. Oxford, 2015.

²⁴⁵ Романов В.В. Роберт Лансинг и американская дипломатия в годы Первой мировой войны // Вестник ТГУ. 1998. №3; Романов В.В. Внешнеполитические взгляды Роберта Лансинга // История и историография зарубежного мира в лицах. Межвузовский сборник научных статей / Под ред. В.В. Кутявина. Выпуск VIII. Самара, 2007.

²⁴⁶ Smith D.M. Robert Lansing and American neutrality. 1914-1917. Los Angeles, 1958.

²⁴⁷ Романов В.В. Уильям Брайан: моралист в политике // Человек в истории: Homo Politicus: Межвуз. сб. науч. трудов / Отв. ред. А.Г. Айрапетов. Тамбов, 2000; Байбакова Л.В. Эволюция внешнеполитической доктрины У. Дж. Брайана: от силового реализма к мирному урегулированию международных конфликтов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. №4.

Большой интерес представляют биографии главнокомандующего американским экспедиционным корпусом генерала Д. Першинга²⁴⁸, позволяющие рассмотреть карьерный путь генерала, его роль в франко-американских отношениях в период командования экспедиционным корпусом во Франции, его не всегда благоприятно складывавшиеся отношения с Ф. Фошем и Ж. Клемансо.

Обобщая вышесказанное, изученная в ходе работы над диссертацией отечественная и зарубежная литература по истории Первой мировой войны, проблемам внешней и внутренней политики Франции и США и их отношениям в 1914-1918 гг., а также биографические труды предоставили большой объем данных и оценочных суждений, что позволило обобщить накопленные исторические знания по проблеме, сопоставить различные концепции и трактовки событий, выявить малоизученные и требующие дальнейшего изучения аспекты.

Анализ степени изученности сюжета «франко-американские отношения в годы Первой мировой войны» показал, что зарубежной историографии существует ряд работ, посвященных этой проблематике, однако они нуждаются в синтезе и переработке с учетом ранее неиспользованных исторических источников, в том числе визуальных. К тому же, рассмотренные выше исследования франко-американских отношений посвящены либо времени нейтралитета США (1914-1917 гг.), либо периоду их участия в войне (1917-1918 гг.), либо более узким, локальным аспектам проблемы, в то время как обобщающий труд отсутствует. В отечественной историографии франко-американские отношения эпохи военного конфликта 1914-1918 гг. также пока не получили должного освещения, что обосновывает актуальность предлагаемого диссертационного исследования.

²⁴⁸ Palmer F. John J. Pershing, General of the Armies. Harrisburg, 1948; Perry J. Pershing: commander of the Great War. Nashville, 2011.

Глава I. Особенности франко-американских отношений в период нейтралитета США (1914-1917 гг.)

§1. Нарастание общественно-политического кризиса во Франции

Кризис июля 1914 г. положил конец «Прекрасной эпохе», длившейся во Франции более 40 лет. Это был благополучный период относительной стабильности для страны, уставшей от чреды революций и войн. За эти годы укрепилось политическое республиканское устройство, установились парламентаризм и либерально-демократические институты, основанные на признании гражданских прав и свобод. Несмотря на то, что Франция по-прежнему оставалась преимущественно крестьянской страной, уровень жизни населения страны значительно вырос. Статичная динамика численности французского населения, с 1870 по 1914 год увеличившегося с 36 млн только до 39 млн человек, контрастно выглядит на фоне американского роста с 40 млн до 99 млн (во многом из-за иммиграционных потоков)²⁴⁹.

Во внутренней политике Третьей республики наблюдались процессы либерализации и демократизации общества. Важным событием стало отделение церкви от государства законом, принятым правительством радикалов в 1905 г. Закон отменил существовавший более 100 лет конкордат с Ватиканом и гарантировал свободу вероисповедания всем конфессиям, однако государство отказывалось финансировать какую-либо из них. Религия становилась частным делом, церковные учреждения и священники должны были содержаться на средства верующих. Как и прежде, в государственных школах религиозные дисциплины не преподавались, но детям верующих выделялось время для их изучения вне школы²⁵⁰.

Политическая среда Третьей республики накануне Первой мировой войны отличалась многопартийностью, порождавшей хроническую неустойчивость правительств — с момента вступления в силу Конституции 1875 г. и до начала войны во Франции сменилось 52 кабинета министров. В начале XX века основными левыми партиями являлись Объединенная социалистическая партия (СФИО) и Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов, а наиболее влиятельными правыми группировками были Демократический альянс и Республиканская федерация, состоявшие, в свою очередь, из более мелких групп.

Избирательная система в Конституции 1875 г. не определилась. Она устанавливалась особыми законами, которые на протяжении XX в. неоднократно менялись. Вплоть до Первой мировой войны действовала мажоритарная избирательная система. В каждом избирательном округе избирался один депутат; избранным считался кандидат, собравший абсолютное большинство голосов избирателей, участвовавших в выборах (более 50%). Если никто не получал

²⁴⁹ Gordon W. France in Modern Times: 1760 to the Present. Chicago, 1960. P. 343.

²⁵⁰ Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001. С. 49.

абсолютного большинства, проводился второй тур выборов, победителем в котором становился кандидат, получивший относительное большинство голосов (больше, чем другие). Голоса, поданные за проигравших кандидатов, не учитывались, и, следовательно, интересы части населения данного округа не были представлены в парламенте. Поскольку многие мандаты завоевывались лишь относительным большинством, число голосов, собранных на выборах той или иной партией, как правило, не соответствовало количеству полученных ею парламентских мандатов²⁵¹.

Избирательными правами пользовались мужчины, достигшие к моменту выборов 21 года. Значительная часть населения была лишена избирательных прав: не имели избирательных прав женщины, военнослужащие, лица, проживавшие в данной местности менее 6 месяцев, туземцы – жители колоний. Выборы не были равными. Избирательные участки в буржуазных кварталах Парижа, насчитывавшие по 8-10 тыс. избирателей, и избирательные участки в предместьях столицы, населенных рабочими, где количество избирателей составляло 50-70 тыс., посылали в парламент по одному депутату. Поэтому не удивительно, что подавляющее большинство депутатов Палаты составляли представители крупной буржуазии: промышленники, банкиры, адвокаты, многие из которых использовали свои депутатские мандаты в целях личного обогащения²⁵².

26 апреля – 10 мая 1914 г. на парламентских выборах сформировалось правительство, с которым Франция встретила Первую мировую войну. «Республиканская партия радикалов и радикал-социалистов», как и на предыдущих выборах (1906, 1910 гг.) вышла на первое место, получив более 1,5 млн голосов и 136 парламентских мандатов из 592. Радикалы считались левоцентристской буржуазной партией, защитниками «простых людей» и «средних французов», противниками крупного капитала, сторонниками отделения церкви от государства и от школы²⁵³. 136 мандатов им не хватило для парламентского большинства, а значит радикалам, как и в прежние годы, приходилось объединяться с Демократическим альянсом, возглавляемым «умеренными республиканцами», и с так называемыми независимыми социалистами, которые в отличие от Французской социалистической партии (СФИО – по первым буквам названия «Французская секция рабочего интернационала») участвовали в буржуазных правительствах. Левоцентристское коалиционное правительство было сформировано под председательством независимого социалиста Рене Вивiani, а президентом остался избранный в 1913 г. руководитель Демократического альянса Раймон Пуанкаре.

²⁵¹ Там же. С. 37.

²⁵² История Франции / Под ред. А.З. Манфреда. Т. 2. М., 1972-1973. С. 308

²⁵³ Смирнов В.П. Французское общество в годы Первой мировой войны // Европа и Россия в огне Первой мировой войны. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014. С. 623.

Правительству противостояли справа радикальная монархическая партия Аксьон франсез и близкие к ней правые националисты, объединившиеся в Лигу патриотов, а слева – Французская социалистическая партия. На выборах 1914 г. СФИО набрала 1,4 млн избирателей (почти на 300 тыс. больше, чем на предыдущих выборах), завоевав 102 парламентских мандата. Её лидеры Жюль Гед и Жан Жорес считали себя представителями интересов рабочего класса и были убеждены, что правительство Пуанкаре-Вивиани находится «на службе» у крупной буржуазии и стремится втянуть страну в войну с Германией.

Как представители партии Второго интернационала лидеры СФИО следовали резолюции конгресса 1907 г. в Штутгарте, в которой говорилось: «Когда грозит война, рабочие классы соответствующих стран и их представители в парламенте должны при поддержке Интернационального Социалистического Бюро сделать все возможное, чтобы помешать войне такими средствами, которые они сочтут наиболее действительными и которые естественно изменяются в зависимости от обострения классовой борьбы и общей политической ситуации. В случае, если война все же разразится, они должны активно выступить за скорейшее окончание её и стремиться всеми средствами к тому, чтобы использовать вызванный войной экономический и политический кризис для возбуждения народных масс и ускорить падение капиталистического классового господства»²⁵⁴. Жорес — популярный и влиятельный лидер социалистов, основатель главного печатного органа СФИО газеты «Юманите», антимилитарист – призывал ответить на возможное объявление войны всеобщей стачкой рабочих, стремился к сотрудничеству с немецкими социалистами, стараясь мирно уладить взаимоотношения с Германией. Из новостей, приводимых «Юманите», следует, что накануне войны в городах Франции ежедневно проходили манифестации и забастовки; число участников некоторых из них достигало 20 тыс. человек²⁵⁵. Тем не менее большинство французов, осуждая «империалистическую войну» и её антинародную сущность, было готово с оружием в руках оборонять национальную территорию, если та подвергнется нападению. Они черпали эту уверенность из своей истории, преподаваемой им в школе, и из пропагандистских националистических кампаний в лояльной правительству прессе²⁵⁶.

Французская печать периода «Прекрасной эпохи» начала XX века развивалась в «чрезвычайно либеральной среде», сформированной действием закона о свободе печати от 29 июля 1881 г.²⁵⁷. Упорядочивший прежнее законодательств о печати из 42 законов, он состоял из 5 глав. Закон навсегда отменял цензуру, предварительное разрешение, гербовый сбор и многие

²⁵⁴ Штутгартская резолюция Второго Интернационала // Яковлева В.И. Империалистическая война и большевики: очерки и материалы. Иваново-Вознесенск, 1924. С. 1-3.

²⁵⁵ L'Humanité. 29.07. – 1.08.1914.

²⁵⁶ Ферро М. История Франции. М., 2015. С. 399.

²⁵⁷ Прутцков Г.В. История зарубежной журналистики: От Античности до современности. М., 2017. С. 176.

другие ограничения прессы. Исчезли также наказания за так называемые «преступления мнений»: выступления против конституции, всеобщего избирательного права, частной собственности, культов, семьи. Отныне для издания газеты достаточно было всего лишь направить по почте письмо прокурору Парижа с указанием названия предполагаемо газеты, имени, адреса издателя и владельца. Ограничения для журналистов состояли из восьми пунктов. Прессе запрещалось подстрекательство к преступлениям и правонарушениям, прямые или косвенные призывы к бунту или мятежу, тяжкое оскорбление президента, правительства или парламента, а также дипломатов и руководителей других государств, публикация ложных сведений, нарушающих порядок и общественное спокойствие, тяжкое оскорбление нравственности, клевета. Виновность газеты мог установить лишь суд присяжных²⁵⁸.

Наступил «золотой век» периодической печати, стремившейся удовлетворить возросшие интеллектуальные и просто познавательные запросы населения. Количество ежедневных газет в столице и провинции исчислялось многими сотнями. Число еженедельных изданий за 30 лет увеличилось вдвое и составило в 1913 г. 2 тыс. наименований; тираж парижских ежедневных газет и журналов вырос с 2 млн экземпляров в 1880 г. до 5,5 млн в 1910 г.²⁵⁹. Накануне Первой мировой войны во Франции ежедневно выпускали более 8 млн экземпляров газет, каждый из которых предположительно прочитывался в среднем пятью читателями. Это был несомненный рекорд распространения и «потребления» газет, однако с началом войны их выпуск сильно сократился²⁶⁰.

Несмотря на то, что самый большой опыт функционирования свободной и независимой прессы в Европе традиционно признавался за Англией, французская пресса развивалась своим чередом. Во Франции не была сконцентрирована в одних руках. Напротив, все наиболее влиятельные издания имели разных хозяев и ориентировались на различные политические группы.

С конца XIX века парижские газеты часто инициировали общественные споры и даже скандалы. Самый крупный скандал, разжигаемый прессой, был связан с так называемым делом Дрейфуса, которое длилось с 1894 по 1906 год. Арест капитана французского Генерального штаба Альфреда Дрейфуса, ошибочно обвиненного в шпионаже в пользу Германии, расколол страну на две части – на дрейфусаров и антридрейфусаров. Подавляющее большинство газет встало на сторону обвинения²⁶¹. Особенно в нападках на Дрейфуса отличились «Эклер», «Эко де Пари» и «Пти Журналь». После неудачных попыток оправдать Дрейфуса известный литератор Эмиль Золя

²⁵⁸ Там же. С. 177.

²⁵⁹ Ledré С. Histoire de la presse. Paris, 1958. P. 340.

²⁶⁰ Аникеев В.Е. История французской прессы (1830-1945). М., 1999. С. 43.

²⁶¹ Прутцков Г.В. Указ. соч. С. 182.

опубликовал письмо «Я обвиняю» в малоизвестной тогда газете «Орор», редактором которой был Жорж Клемансо. «Я обвиняю военное ведомство в том, что оно организовало, пользуясь органами печати (преимущественно газетами “Эклер” и “Эко де Пари”), чудовищную кампанию, направленную на то, чтобы вести общественное мнение по ложному следу и покрыть свои грехи»²⁶², – писал Золя. В итоге Дрейфус был помилован, восстановлен в армии и даже награжден орденом Почетного легиона. Дело Дрейфуса продемонстрировало силу прессы в её влиянии на общественное мнение.

Известие об объявлении Германией войны Франции 3 августа 1914 г. вызвало в стране «взрыв национальных чувств и готовность защищать отечество»²⁶³. Люди верили в справедливость и правильность позиции французского руководства по защите Республики, которое к тому же обещало населению быстрое окончание войны и победу французского оружия.

4 августа 1914 г., одновременно с заседанием немецкого рейхстага, в Париже открылась чрезвычайная сессия Палаты депутатов, ознаменовавшая начало нового исторического периода. Накануне войны, вечером 31 июля 1914 г. выстрелом молодого фанатичного националиста Рауля Вилле был застрелен Жан Жорес. За призывы к миру, представленные прессой как желание сотрудничества с немцами, националистические газеты называли Жореса «агентом Германии». Его убийство несомненно стало переломным событием в антивоенной стратегии СФИО и толчком её «единения» с буржуазными политическими партиями. Заседание Палаты депутатов началось с речи Поля Дешанеля (председатель Палаты депутатов), выразившего свое признание убитому Жоресу: «Его враги скорбят так же, как и его друзья. Но, что я говорю? Разве есть еще враги? Нет, остались только французы!»²⁶⁴. После этих слов весь зал разразился аплодисментами. Затем в своем выступлении президент Раймон Пуанкаре призвал народ и все партии «объединиться в священном единении»²⁶⁵. В литературе ярко описана атмосфера небывалого энтузиазма, царившая на том заседании. Показательно поведение на волне «священного единения» бывшего коммунара, социалиста Вайяна-Кутюрье, который обнимался с бывшим версальцем, монархистом де Мэном²⁶⁶. Антивоенные акции практически исчезли. Потенциально опасные социалисты и возможные дезертиры (около 3 тыс. заранее определенных имен), занесенные в так называемый «Реестр Б», так и не были арестованы по решению министра внутренних дел радикала Луи Мальви. Лидеры социалистов после объявления войны обратились

²⁶² Золя Э. «Я обвиняю»: http://www.e-reading.club/chapter.php/1009580/23/Truayya_-_Emil_Zolya.html

²⁶³ Le Temps. 05.08.1914.

²⁶⁴ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 04.08.1914. Paris, 1915. P. 3110.

²⁶⁵ Ibidem.

²⁶⁶ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2014. С. 629.

к рабочим с призывами «принять неотвратимость тяжести войны»²⁶⁷. В «Юманите» появлялись статьи с подобными заголовками и призывами: «Ввиду акта агрессии французские социалисты будут выполнять все свои обязательства по защите отечества, республики и Интернационала»²⁶⁸. 28 августа 1914 г. печатный орган СФИО опубликовал Манифест Социалистической партии, в котором утверждалось, что «сегодня речь идет о будущем нации и жизни Франции. В своем решении [поддержать войну – И.С.] партия не будет колебаться»²⁶⁹. Руководство СФИО временно отказалось от борьбы за социалистические принципы, провозглашенные в резолюциях Второго Интернационала, а сам Интернационал распался на враждующие друг с другом национальные партии.

Феномен «единения» проявился на всех уровнях общества: оно охватило народные массы, партийные круги, депутатов, правительство. Жорж Клемансо, ранее находившийся в вечной оппозиции к президенту Пуанкаре и критиковавший его политику со страниц своей газеты «Ом либр», к удивлению президента (как тот отмечает в своих мемуарах ²⁷⁰) опубликовал восторженную статью в духе «единения»: «Я вышел из Сената, где был оглашен прекрасный манифест президента республики. В кратких словах в нем было сказано все, что нужно. Сенат выслушал манифест стоя и наградил его продолжительными аплодисментами!»²⁷¹. Вскоре у Пуанкаре и Клемансо состоялась продолжительная беседа во время встречи в Елисейском дворце, свидетельствующая о возможности дальнейшего сотрудничества двух виднейших политических фигур Франции времен Первой мировой войны.

Народный энтузиазм и внутренняя политика правительства во Франции, как и в других воюющих государствах, во многом основывались на вере в то, что «война будет короткой и, конечно, успешной»²⁷². С началом войны во Франции были введены старые законы об осадном положении (используемые еще в 1849 г. и 1871 г.). Согласно им, помимо возложения ответственности за поддержание общественного порядка на военные власти и введения военных трибуналов (без участия адвокатов) вводилась цензура печатных изданий. Газеты выходили с белыми пятнами, указывавшими, что на их месте находился запрещенный цензурой текст²⁷³. Хорошим примером этого является полностью вырезанная колонка под заголовком «Вся правда»

²⁶⁷ L'Humanité. 06.08.1914.

²⁶⁸ Ibid. 03.08.1914.

²⁶⁹ Ibid. 28.08.1914.

²⁷⁰ Пуанкаре Р. На службе у Франции 1914 – 1915. М., 2002. С. 22.

²⁷¹ L'Homme libre. 5.08.1914.

²⁷² Duroselle J.-B. La France et les français 1914-1920. Paris, 1972. P. 68.

²⁷³ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2014. С. 631.

в одном из выпусков «Ом аншене»²⁷⁴, главным редактором которой был Жорж Клемансо.²⁷⁵

Для поддержания народного единства во всей стране началась широкая пропагандистская кампания в прессе, взятая под жесткий контроль. Печать испытывала трудности военного времени: мобилизацию служащих, ограничение бумаги, трудности с транспортом, сокращение рекламных поступлений, наконец, строгую цензуру информационных сообщений. Для регулирования деятельности прессы в 1916 г. была создана Межминистерская комиссия по делам печати, преобразованная в 1918 г. в Национальную службу печати, в ведение которой входили финансовые и административные проблемы²⁷⁶.

С августа 1914 г. военный министр Александр Мильеран (26 августа 1914 г. – 29 октября 1915 г.) приказал парижскому префекту полиции самым срочным образом сообщить прессе о запрещении правительства публиковать любое сообщение относительно военных событий помимо тех, которые будут исходить от Пресс-бюро при военном министерстве. Новые правила не коснулись лояльных власти изданий «большой четверки» – эти мощные издания лишь увеличивали свой тираж. Благодаря отношениям с Генеральным штабом газета «Эко де Пари» также уверенно развивалась, быстро доведя свой тираж в военные годы до 400 тыс. Упомянутые издания пользовались доверием правительства и имели разрешение на распространение в войсках²⁷⁷.

С начала войны во Франции начали тиражироваться многочисленные листовки, плакаты, газеты, создававшие в общественном сознании «образ врага»²⁷⁸. Германия представлялась разрушителем мирового порядка, нарушителем договоров и конвенций. Формировался образ кровожадного «германца-зверя», готового безжалостно уничтожить Францию, обычно изображаемую в виде ребенка или Марианны. Часто использовались сюжеты казни бельгийских священников за отказ торжественно отпраздновать германскую оккупацию; разграбления библиотеки города Лувена в Бельгии в конце августа 1914 г. и бомбардировки Реймского собора 22 сентября 1914 г. Во французской прессе захватчиков-немцев сравнивали с нашествием гунна Аттилы на Галлию, которого племена галлов героически выгнали со своих земель в 453 г.: «Не похоже ли это воспоминание на счастливое предзнаменование?»²⁷⁹. Еженедельная газета «Мируар», выходившая в качестве приложения к «Пти паризьен» и состоящая только из

²⁷⁴ В переводе с французского языка газета имела название «Закованный человек». Изначально она называлась *L'Homme libre* («Свободный человек»), но после закрытия цензурой была переименована своим остроумным редактором.

²⁷⁵ *L'Homme enchaîné*. 12.08.1916.

²⁷⁶ Аникеев В.Е. Указ. соч. С. 34.

²⁷⁷ Стоит заметить, что официальный стиль этих информационных газет мало привлекал солдат, и они предпочитали читать сатирические иллюстрированные листки и нелегально распространявшиеся политические газеты.

²⁷⁸ Necker É. *L'affiche: témoin d'une société en guerre // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt*. Paris, 2018. P. 315-332.

²⁷⁹ *Le Journal*. 07.09.1914.

фотографий с комментариями, каждую неделю публиковала свидетельства немецких злодеяний: разрушенные церкви, больницы, городские центры, памятники архитектуры, стерты с лица земли кварталы²⁸⁰. В своих воспоминаниях русский офицер Б. Савинков отмечал: «Думает ли Париж о войне? Возьмите газеты. Они полны рассказами о трусости немцев, об их жестокости, о Реймском соборе, о немецких шпионах, о кайзере, о том, что двое французов взяли в плен полтораста улан. Сколько раз я слышал на линии войск: «Не цензура страшна. Страшно то, что газеты делают из войны анекдот. Надо говорить только правду или не говорить ничего». И сколько раз я слышал в Париже: «Ложь есть конь во спасение...»²⁸¹ Умная ложь возвышает воинский дух»²⁸².

Иллюзии быстротечности военной компании среди народных масс действительно с первых дней умело подпитывали газеты, активно распространявшие, мягко говоря, не совсем верную информацию о войне. К примеру, печаталось следующее: «Статистика последних войн показывает, что, чем более совершенное оружие используется, тем сильнее снижается количество убитых и раненых»²⁸³; или приводилось свидетельство солдата: «я больше не беру с собой винтовку, сейчас я выхожу только с бутербродом. Как только они видят меня, то от голода сразу следуют за ним»²⁸⁴. Та же газета «Энтрансижан» утверждала: «В дождь шрапнель лишь слабо вспыхивает и падает, не нанося вреда. Стрельба очень плохо управляема. Что касается пуль, то они не опасны. Они проходят через тело насквозь, не делая никаких разрывов»²⁸⁵. В «Матэн» от 24 августа появилось сообщение, что русские казаки находятся уже на подходе к Берлину, всего «в 360 километров от него»²⁸⁶. Эти слухи происходили во многом из-за отсутствия у людей достоверной информации: на протяжении двух месяцев французские власти не смогли или не захотели организовать нормального почтового сообщения между солдатами и их семьями²⁸⁷. В официальных сводках факты о положении боевых действий скрывались столько, сколько это было возможно. Сообщали о численности потерь немцев, но о французских не писали ни слова²⁸⁸. 29 августа, искренне верившие, что их солдаты сейчас уже освобождают Бельгию и Эльзас, французы прочитали в газетах короткое заявление военного министерства: «Ситуация от Соммы до Вогезов остается на сегодня такой же, какой была вчера»²⁸⁹. Сообщение было опубликовано

²⁸⁰ См., напр.: *Le Miroir*. 13.09.1914, 20.09.1914, 27.09.1914 и т.д.

²⁸¹ Крылатое выражение, пришедшее из Библии. В старославянском тексте Библии сказано (Ветхий завет, Псалтырь, псалом 32, ст. 17): «Ложь конь во спасение, во множестве же силы своя не спасется». Спустя время фраза приобрела смысл лжи с благим намерением, т.е. которую можно понять и простить.

²⁸² Савинков Б. Во Франции во время войны. Сентябрь 1914 – Июнь 1915. М., 2008. С. 76.

²⁸³ *Le Temps*. 4.08.1914.

²⁸⁴ *L'Intransigeant*. 16.08.1914.

²⁸⁵ *Ibid.* 17.08.1914.

²⁸⁶ *Le Matin*. 24.08.1914.

²⁸⁷ Duroselle J.-B. *Op. cit.* P. 77.

²⁸⁸ *Le Figaro*. 28.08.1914.

²⁸⁹ *Le Matin*. 29.08.1914.

во всех основных газетах. Западный фронт сомкнулся и застыл на долгие годы. К концу августа пелена спала с глаз французов — правительство обратилось к народу с просьбой «быть готовыми пойти на жертвы и сплотиться, чтобы отбросить захватчиков»²⁹⁰.

В военном отношении Франция начала активную подготовку к большой европейской войне задолго до 1914 г. К разработке стратегии реванша она приступила практически сразу после своего поражения во франко-прусской войне 1870-1871 гг. Французские военные планы во многом определялись именно реваншем твердым желанием вернуть Эльзас и Лотарингию, утраченных по Франкфуртскому миру 1871 г. Бисмарк советовал кайзеру предоставить завоеванному населению Эльзаса и Лотарингии как можно больше автономии, чтобы оно сохранило свою местную идентичность и не сопротивлялось германскому правлению²⁹¹. Однако к его мнению не прислушались, и обе провинции управлялись как завоеванные территории. К тому же они являлись промышленно развитыми регионами и имели обширные запасы железной руды (особенно Лотарингия), которые служили подспорьем для германского военного производства. Французская пропаганда активно действовала в этих землях. Конституция Эльзас-Лотарингии 1911 г., гарантирующая ограниченное право на самоуправление, появилась слишком поздно. Антигерманские настроения в регионе достигли апогея во время «публичного выражения гнева» в 1913 г. после того, как германский офицер избил французского инвалида-сапожника. В том же году немецкими властями был арестован известный эльзасский художник-карикатурист Анси (настоящее имя Жан-Жак Вальц). Подобного рода события будоражили национальное самосознание французов²⁹².

Как известно, еще в начале XX века французское командование разработало и утвердило доктрину обороны, что в тактическом плане означало опору на приграничные крепости²⁹³. Лишь позднее, уже после начала военных действий, предполагалось нанести решительный контрудар. В соответствии с этим планом создавалась мощная система крепостей, причем в ней были оставлены проходы, вроде Шармского, чтобы «ввести в определенное русло вторжение противника и в нужный момент опрокинуть его контрударом»²⁹⁴. Но в непосредственно перед войной возникла новая военная концепция, утверждавшая, что наступление больше соответствует национальному духу и традициям Франции, а наличие 75-мм полевой пушки — единственной в мире по своей подвижности и скорострельности — делает это тактически возможным. Французских военных вдохновляли союз с Россией 1891-1892 гг. и договоренности

²⁹⁰ Le Petit Parisien. 29.08.1914.

²⁹¹ Виллмотт Г.П. Первая мировая война. М., 2010. С. 30.

²⁹² Там же. С. 31.

²⁹³ См. подр.: Люблинская А.Д., Прицкер Д.П., Кузьмин М.Н. Очерки истории Франции с древнейших времен до окончания Первой мировой войны. Л., 1957. С. 349.

²⁹⁴ Лиддел Гарт Б.Г. История Первой мировой войны. М., 2014. С. 65.

с Британией 1904 г., появление в 1907 г. Тройственной Антанты, позволявшие, с их точки зрения, избрать наступательный образ действия и на стратегическом уровне. Сторонники «*offensive à outrance*» (наступление любой ценой), пользуясь авторитетом начальника французского генерального штаба Жозефа Жоффра (занявшего этот пост в результате характерных для Третьей республики политических интриг), полностью приняли «План XVII»²⁹⁵, который содержал две серьезные ошибки: в определении сил противника и места удара. И хотя вариант прорыва войск противника через Бельгию также рассматривался, ставка все же делалась на то, как с иронией писал британский историк Б.Г. Лиддел Гарт, что «Германия любезно выберет труднейший для наступления путь через Арденны»²⁹⁶.

Отношения между командованием французской армии и правительством развивались трудно, к тому же престиж армии был сильно поколеблен в результате «дела Дрейфуса». Столкнувшись с серьезной критикой, вызванной этим громким делом, руководство армией пыталось вернуть ей славу былых солдатских доблестей и возродить наполеоновские военные идеалы. Позор франко-германской войны рассматривался самими военными как результат забвения армией наступательных традиций. С другой стороны, именно наступательные действия давали Франции хоть какую-то возможность предвосхитить германские планы, а условия её союза с Россией, заключенного в начале 90-х годов XIX века, только усиливали подобного рода соображения. Союзные отношения с Россией виделись как залог успешного противостояния врагу. Действительно, война на два фронта крайне осложняла положение Германии. Также главнокомандующий Жоффр твердо рассчитывал на английскую поддержку, хотя юридически, несмотря на англо-французское соглашение 1904 г., оформленных договоренностей на этот счет до самого начала войны не существовало²⁹⁷.

Французская армия в 1914 г. в качестве армии мирного времени располагала 735 тыс. офицеров и рядовых. Франция имела 173 пехотных полка в метрополии, большинство из них по три батальона, один из которых – резервный. В Северной Африке стояли части 19-го корпуса, известного как «Африканская армия»,²⁹⁸ а в других регионах Третьей республики существовала так называемая армия «Ла Колониаль», набранная из регулярных солдат и призывников из колоний²⁹⁹. Таким образом, к началу войны Франция смогла мобилизовать около 1,1 млн человек³⁰⁰, учитывая, что в 1912 г. срок службы был продлен до трех лет. Для сравнения – Англия

²⁹⁵ Стоун Н. Первая мировая война. Краткая история. М., 2010. С. 60.

²⁹⁶ Лиддел Гарт Б.Г. Указ. соч. С. 66.

²⁹⁷ Там же. С. 32.

²⁹⁸ Во Франции во время войны служили 150 000 алжирцев, 39 000 тунисцев, 14 000 марокканцев.

²⁹⁹ Виллмотт Г.П. Указ. соч. С. 32.

³⁰⁰ Всего же в ходе войны было мобилизовано около 3,5–4 млн человек.

мобилизовала всего 320 тыс. человек, Сербия – 350 тыс., Бельгия 151 тыс., а Россия 2,7 млн³⁰¹. Им противостояли армии Германии – 2 млн, Австро-Венгрии – 1,2 млн и с осени 1914 г. Турции – 600 тыс.

Начало войны оказалось для Франции неудачным. Сосредоточение войск, нацеленных на Лотарингию вдоль германской границы, незавершенность французской военной программы стали причинами многих поражений, например, 21 августа при Шарлеруа и 7–25 августа в Лотарингии. Цензура не пропускала никаких сведений об успешном наступлении немецких войск, но 30 августа 1914 г. немецкие самолеты впервые бомбардировали Париж, а 3 сентября французы узнали, что правительство переезжает из Парижа в Бордо (вместе с секретным архивом и золотым запасом)³⁰². Французский генеральный штаб сумел удачно провести отход своих войск. Жоффр, будучи хорошим инженером³⁰³, рассчитал, что чем ближе его войска будут находиться к Парижу, тем легче сходящаяся к столице железнодорожная сеть позволит их перебрасывать в разные направления, опережая врага³⁰⁴. Наступление русской армии в августе 1914 г., начавшееся раньше предусмотренных союзным договором сроков, оттянувшее немецкие силы от Западного фронта и ослабившее атаку на Париж, позволило отбросить врага. Битва на Марне 5–12 сентября 1914 г. явилась истинной победой французского командования, которая, конечно, не состоялась бы без военных усилий России. Немцы отступили к Ипру, началась новая фаза трехлетней окопной войны. В 1915 г. для сил Антанты закончились неудачей наступления в Шампани и в Артуа, так же, как и попытка перенести войну в Турцию: высадка англо-французского десанта в феврале 1915 г. в Дарданеллах не привела к успеху³⁰⁵. 1916 г. оказался для Франции годом тяжелых испытаний. Германское командование, придя к выводу о невозможности добиться полной капитуляции России, приняло решение обескровить французскую армию и нанести ей поражение, перенеся основной удар на Западный фронт. Объектом наступления стала крепость Верден – опора правого фланга французского фронта, захват которой открыл бы путь немцам на Париж. В течение долгих месяцев немцы пытались штурмом овладеть Верденом (февраль – декабрь 1916 г.).

Назначенный командующим группой армий «Центр» генерал Петен добился постоянного обновления личного состава. Верден превратился в битву, в которой принимала участие почти вся французская армия. Французы оказали героическое сопротивление в этом смертном бою,

³⁰¹ Данные по: Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусов, А.С. Манькин. М., 2014. С. 701.

³⁰² Le Journal. 03.09.1914.

³⁰³ Жоффр хорошо разбирался в инженерном деле и железнодорожном сообщении, в частности. В 1876 г. он был произведен в капитаны за удачные работы по исправлению парижских фортов. В 1892 г. Жоффр руководил работами в Судане на Сенегал-Нигерской железной дороге.

³⁰⁴ Ферро М. Указ. соч. С. 401.

³⁰⁵ Там же. С. 402.

названном «Верденской мясорубкой». Бои велись в условиях низкой материальной оснащенности – Верден стал победой не пушек, самолетов, танков и газа, а победой простого солдата³⁰⁶. Верден сыграл исключительную роль в изменении общественного сознания: миллионы солдат окончательно освободились от иллюзии, что войну можно выиграть в одной единственной битве. Все они терпели тяжелые лишения, но не пропустили врага. Это была победа, сплотившая всю нацию, но унесшая слишком много жизней: погибло более 350 тыс. французских солдат и офицеров.

Защищая Верден, французское и английское командование подготовили крупную, технически хорошо продуманную контрнаступательную операцию на реке Сомме. Битва, проходившая с 1 июля по 18 ноября 1916 г., оказалась успешной за счет использования превосходства в артиллерии. Бой 15 сентября в ходе «Битвы при Сомме» вошел в историю благодаря первому появлению танков. Однако машины, сконструированные по запросам реалити 1915 г. (траншеи с тех пор стали более укрепленными, а авиационные снаряды наносили больше разрушений и сильнее меняли ландшафт), часто ломались и не могли оказывать значительную огневую помощь, хотя сыграли ключевую роль в психологическом воздействии на врага (как и использование немцами отравляющих газов в битве на Ипре в апреле 1915 г.)³⁰⁷. С обеих сторон в этой операции были убиты и ранены более миллиона человек.

Итоги кампании 1916 г. выявили явные преимущества Антанты в стратегическом планировании и новой технике. К 1916 г. Четвертной союз (Германская империя, Австро-Венгрия, Болгария и Османская империя) перешел к стратегической обороне на всех фронтах. Однако военные действия на Западном фронте, активизировавшиеся по сравнению с 1915 г., привели Францию к серьезным материальным потерям в технике и живой силе. По свидетельству британского посла в Париже лорда Френсиса Берти, к ноябрю 1916 г. Франция потеряла убитыми и умершими от ран больше 1100 тыс. человек, 250 тыс. французских солдат находилось в плену³⁰⁸. Это вызвало серьезное недовольство деятельностью главнокомандующего Жоффра, которого значительная часть Палаты депутатов уже давно обвиняла в неудачном ведении и затягивании войны³⁰⁹.

После тяжелейших сражений и потерь под Верденом и на Сомме в 1916 г. во Франции быстро нарастали антивоенные и антиправительственные настроения. Общественность испытывала усталость от войны. Ушедших на войну мужчин на производствах повсеместно заменяли женщины; «падение рождаемости во Франции приняло серьезные размеры. За 1914 –

³⁰⁶ Гилберт М. Первая мировая война. М., 2016. С. 317.

³⁰⁷ Лиддел Гарт Б.Г. Указ. соч. С. 313.

³⁰⁸ Берти Ф. За кулисами Антанты: дневник британского посла в Париже 1914 – 1919. М., 2014. С. 242.

³⁰⁹ История Франции. Указ. соч. Т.2. С. 595.

1915 г. число рождений понизилось на 1 млн, из-за войны уменьшилось количество потенциальных отцов»³¹⁰, – отмечает в своем дневнике Ф. Берти.

«Священное единение» не выдерживало давления, оказываемого со всех сторон. В апреле 1916 г. в швейцарском Кинтале прошла Циммервальдская (Кинтальская) международная конференция европейских социалистов, поднявшая вопрос об отношении пролетариата к проблеме мира и призывавшая к отказу от участия в буржуазных правительствах, голосования за увеличение военных кредитов и поддержки курса на победу любой ценой. Посетившие её три французских депутата-социалиста (Александр Блан, Пьер Бризон и Раффарен Дюжан), вернувшись, проголосовали в Палате депутатов против военных кредитов³¹¹. Пьер Бризон стал издавать еженедельную газету «Ваг» («Волна») тиражом в 300 тыс. экземпляров, которая получила широкое распространение во французском обществе, все более проникавшемся идеями пацифизма. Он многократно выступал с требованиями о немедленном прекращении войны. 14 июня 1916 г. на заседании Палаты депутатов Бризон объяснял, почему не проголосовал за введение дополнительных военных кредитов: «Спустя два года войны, опустошающей Европу, два года руин, кровопролития, изнеможения, правительства воюющих стран требуют еще миллиардов и еще людей, чтобы продолжить эту войну на истребление. В момент такого серьезного голосования мы обращаем свои мысли к свободному миру, к тем, кто работает, желая выполнить самую прекрасную обязанность [приближение заключения мира – И.С.], которая только существует в мире, — к социалистам немецкого меньшинства, вот, что они говорят: “Надо прекратить войну! Хватит смертей! Хватит руин! Хватит страданий! Война никогда не убьет войну... Надо заставить наше правительство назвать условия заключения мира. Надо принудить их к неотложному миру без аннексий. Если мы сделаем это, в других странах найдутся бы социалисты и люди доброй воли, которые поддержат это движение против войны, за мир, за свободу народов!”»³¹². В СФИО сложилась оппозиционная пацифистская группа во главе с внуком Карла Маркса Жаном Лонге. Её поддержали пацифисты – руководители профсоюзов металлистов и бочаров Альфонс Мергейм и Альбер Бурдерон. Не отказываясь от лозунга защиты отечества, они выступали против войны, за мирные переговоры с противником в целях достижения компромиссного мира. Более революционных взглядов придерживались сторонники левых циммервальдистов. Они высказывались против лозунгов «священного единения» и «защиты отечества», за немедленный мир без аннексий и контрибуций³¹³.

Деятели искусства также не были равнодушны к происходившим событиям. В 1915 г.

³¹⁰ Берти Ф. Указ. соч. С. 230.

³¹¹ История Франции. Указ. соч. Т. 2. С. 599.

³¹² Broquet H., Lanneau C., Petermann S. Les 100 discours qui ont marqué le XXe siècle. Paris. 2008. P. 37.

³¹³ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2001. С. 67.

известный писатель Ромен Роллан опубликовал ряд статей с призывом к интеллигенции Европы объединиться в борьбе против войны³¹⁴. Сильное влияние на общественность оказал и знаменитый антивоенный роман писателя-фронтовика Анри Барбюса «Огонь» с подзаголовком «Дневник взвода»³¹⁵, показавший тяжести окопной жизни такими, какие они есть.

Пацифистские движения еще более активизировались после того, как Германия и её союзники 12 декабря 1916 г. заявили, что готовы приступить к мирным переговорам, а президент США В. Вильсон запросил правительства стран Антанты, на каких условиях они согласились бы заключить мирное соглашение. Заявление В. Вильсона вызвало неоднозначную реакцию в военно-политической верхушке стран Антанты. «Со стороны американского правительства является возмутительным безобразием проповедовать нам мир, намекая при этом, что продолжение войны может стать невыносимым! А как обстоит дело с огромным ростом американской торговли благодаря войне? Американское сообщение адресовано к обеим воюющим сторонам с целью произвести ложное впечатление беспристрастности. Заверения, что американское предложение не связано с германской нотой [о готовности обсуждения условий мирного соглашения – И.С.], просто смешны»³¹⁶, – так отозвался об американской инициативе британский посол в Париже лорд Ф. Берти. Вопрос о мире стал главной темой французской и мировой политики, но официально правительства Антанты ответили Вильсону, что не намерены вступать с врагом в мирные переговоры.

Раз высказанная идея заключения компромиссного мира с Германией продолжала витать в воздухе и широко обсуждаться в правительственных кругах. Заключение мира поддерживали министр внутренних дел Луи-Жан Мальви и председатель партии радикалов, бывший министр финансов Жозеф Кайо³¹⁷, который еще до войны был сторонником примирительной политики по отношению к Германии.

Напряженность общественного настроения усугубилась после кровавого наступления 9 апреля – 5 мая 1917 г. вблизи г. Арраса, проходившего под командованием генерала Робера Нивеля, сторонника агрессивной наступательной тактики. В памяти народа оно осталось под названием «бойня Нивеля», т.к. сопровождалось безуспешными попытками прорвать немецкую

³¹⁴ Роллан Р. Над схваткой. http://fictionbook.ru/author/romen_rollan/nad_shvatkoyi_1914_1915

³¹⁵ Барбюс А. Огонь: Дневник взвода. М., 1982.

³¹⁶ Берти Ф. Указ. соч. С. 254.

³¹⁷ Кайо, Жозеф (1863-1936) — французский государственный деятель. Был министром финансов в различных кабинетах 1899-1911. Когда в 1917 у власти встал Клемансо, против Кайо была инсценирована кампания, связанная с его обвинением в прямой государственной измене – в тайных сношениях с немцами. Клемансо добился у палаты лишения Кайо парламентского иммунитета, и в начале 1918 он был арестован и подвергнут предварительному тюремному заключению. Лишь через два г. над ним состоялся суд, однако обвинение в сношениях с неприятелем пришлось снять за отсутствием каких бы то ни было доказательств и заменить другим – в «нескромных» разговорах. Кайо был приговорён к трём годам тюрьмы (с зачётом предварительного заключения), потере избирательных прав сроком на десять лет и пребыванию вне пределов Парижа в течение пяти лет. См.: Дипломатический словарь. Под ред. А.Я. Вышинский, С.А. Лозовский. М., 1948.

линию обороны между Рейсом и Аррасом ценой огромных человеческих потерь. Бессмысленные атаки закончились после замены Нивеля генералом Петеном. Солдаты были недовольны выбранной тактикой и сломлены ежедневными потерями. Многие воинские части (в том числе и солдаты русского экспедиционного корпуса, находившего во Франции) взбунтовались. Они пели «Интернационал», размахивали красными флагами, выкрикивали антивоенные лозунги. На передовой распространялась листовка «Десять заповедей солдата», десятая заповедь которой гласила: «Немедленно прекратить войну. Отправить на фронт депутатов, сенаторов и журналистов, проповедующих войну»³¹⁸. В общей сложности волнения охватили 75 пехотных и 12 артиллерийских полков. В них участвовали от 30 до 40 тыс. человек. Однако в газетах невозможно найти ни одного упоминания о забастовках и выступлениях в армии в апреле 1917 г. Цензура работала исправно: никакой информации о количестве погибших, поражениях армии, мятежах. Генералитет был убежден, что пацифистское движение оплачено и организовано Германией. Генерал Луи Франше д'Эспере 4 июня 1917 г. писал Петену: «Положение ясное. Это всеобщая организация, действующая из Парижа при подстрекательстве немцев и стремящаяся отдать Францию в руки врага. Действовать надлежит правительству: ему нужно нанести удар по главарям»³¹⁹. Французский исследователь М. Ферро, ссылаясь на работы историка Г. Педрончини, убеждает, что это мнение было заблуждением. По утверждению Педрончини, в тех местах, где разразились волнения, не существовало никакой пацифистской пропаганды³²⁰. Из 30-40 тыс. протестующих 10 % были осуждены, 554 приговорены к смерти, 49 казнены. Осужденными оказались несчастные люди, не имевшими иного средства выразить свое отношение к методам ведения войны. Мальви, оставшийся министром внутренних дел, отказался от запрета собраний рабочих, закрытия помещений профсоюзов и вывода на улицы войск. Его поддерживали фракция радикалов и социалистов. На секретных заседаниях Палаты депутатов 1-4 июня 1917 г. социалисты заявили, что не поддерживают политику репрессий против рабочих и их организаций. Зато Демократический альянс потребовал «сурового наказания» для организаторов забастовок и антивоенной пропаганды³²¹. Дискуссии по вопросу целесообразности продолжения войны дополнились разногласиями в отношении к рабочему и антивоенному движению. В результате столкновения политических группировок за три г. во Франции сменилось шесть правительств. Дважды их возглавлял «независимый социалист» Рене Вивиани, дважды опытный политик, дипломат, также «независимый социалист» Аристид Бриан³²² (который за свою жизнь,

³¹⁸ Антивоенная листовка «Десять заповедей солдата»: <http://libertaire.free.fr/10PrincipesPropagandGuerr.html>

³¹⁹ Цит. по: Ферро М. Указ. соч. С. 405.

³²⁰ См. подр.: Pedroncini G. Les mutineries de 1917. Paris, 1999.

³²¹ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2014. С. 646.

³²² См. подр.: Вершинин А.А. Аристид Бриан. Политический портрет государственного деятеля и дипломата Франции // Новая и новейшая история. 2017. №1.

в общей сложности, занимал пост председателя Совета министров 11 раз и 25 раз являлся министром, из них 14 раз министром иностранных дел).

Подъем антивоенного движения привел к падению кабинета Бриана. Ловкий политик сохранил свой пост, однако правительство пришлось переформировать, а главнокомандующего французской армией Жоффра заменить на генерала Робера Нивелля. После подозрения в связи некоторых депутатов с немецкими шпионами 14 марта 1917 г. весь кабинет был отправлен в отставку, и уже 20 марта 1917 г. председателем Совета министров стал левоцентрист Александр Рибо. Новое правительство оказалось перед лицом важнейших событий — в России в феврале 1917 г. произошла буржуазно-демократическая революция, свергнувшая монархию, и образовано Временное правительство. Новый российский министр иностранных дел П.Н. Миллюков³²³ заявил о сохранении прежних союзов, в том числе договоренностей от 5 сентября 1914 г. России, Англии и Франции о незаключении сепаратного мира³²⁴, однако уверенность в твердости внешнеполитической линии нового революционного правительства разделяли немногие.

«Священное единение» разваливалось. К 1917 г. во Франции образовалось два пестрых по своему составу лагеря: сторонников войны и сторонники мира. Первые называли вторых «пораженцами», те же, в свою очередь, называли первых «поборниками войны». «Партия мира» была менее сплоченной вокруг общих целей и лидеров, её представляли в основном социалисты возглавляемые, по мнению многих французов, Жозефом Кайо³²⁵. После повторного отказа правительства дать делегатам от СФИО разрешение выехать за границу и принять участие в Стокгольмской международной конференции (созванной социалистическими партиями нейтральных государств и Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов для обсуждения путей установления мира) социалисты в апреле 1917 г. вышли из правительственной коалиции. Был отозван из правительства и социалист Альбер Тома, занимавший тогда пост министра вооружения в кабинете Рибо. Руководство социалистической и радикальной партий приступило к консультациям в целях формирования «однородного» левого правительства, на ведущую роль в котором претендовал Кайо.

«Партию войны» представляли правые националисты и сторонники реванша, лидером которых негласно считался старый, но опытный политик Жорж Клемансо (в первые годы войны он не входил в правительство, из-за чего в глазах общественности не нес ответственности за его ошибки). Несмотря на политические неудачи, огромные потери армии и ухудшение уровня

³²³ Миллюков Павел Николаевич. (15 января 1859 – 31 марта 1943) — русский политический деятель, историк и публицист. Лидер Конституционно-демократической партии, министр иностранных дел Временного правительства в 1917 г. (феврале-апреле).

³²⁴ Соглашение России, Франции и Англии о незаключении сепаратного мира // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952. С. 425.

³²⁵ См. подр.: Арзаканян М. Ц., Ревякин А. В., Уваров П. Ю. Указ. соч. С. 309.

жизни, сторонники этой партии отстаивали продолжение войны до победного конца, добиваясь подписания мира на условиях Франции: «Мир, заключенный до полной, решительной победы, будет лишь перемирием, приводящим к нарастанию вооружения и к новым убийствам. Надо плохо знать Германию, чтобы предположить, что она может быть покорной. Нужно вырвать сердце этого народа, как и их желание вновь обрести жадную, жестокую, агрессивную силу, какой они владеют сейчас»³²⁶, – объясняли народу проправительственные газеты.

Дополнительное напряжение в обществе создавало состояние военной экономики Франции. До войны во Франции числилось 27 610 более или менее крупных предприятий с персоналом в 1 097 670 человек. В августе 1914 г., после объявления мобилизации, работали лишь 45% от всего количества предприятий и только 34% обычного числа рабочих. В октябре во Франции функционировало 58% предприятий и трудилось 44% нормального количества рабочих. В январе 1915 г. соответственно 69% предприятий с 59% от нормального числа рабочих, наконец, в апреле 1915 г. – 75% предприятий с 65% от обычного числа рабочих³²⁷. Военные расходы с 1910 г. по 1914 г. поднялись с 1330 млн франков (при бюджете в 4 185) до 2 млрд (при бюджете 4 185 млрд 320 млн), таким образом в 1910 г. они составляли 32% бюджета против 38% в 1914 г.³²⁸. Положение осложнялось тем, что уже в августе-сентябре 1914 г. Германия оккупировала 10 наиболее развитых в промышленном отношении северо-восточных департаментов Франции. В довоенное время на их долю приходилось 80% выплавки чугуна, 60% стали, 50% добычи каменного угля, 50% сбора сахарной свеклы, 20% сбора пшеницы³²⁹. К 1916 г. экономические показатели еще больше ухудшились. Продовольственное положение Франции оказалось катастрофическим. Производство зерна, которого требовалось ежегодно 86 млн т., упало до 58 млн т.³³⁰. Страна испытывала недостаток угля. Почти вся промышленность работала на нужды войны. Чтобы восполнить потерянные производственные ресурсы, требовалось активизировать все возможные трудовые резервы. Женщины и мужчины пожилого возраста заменили мобилизованных рабочих. Рабочий день на фабриках и заводах вырос до 12-14 часов, а иногда и больше. С удлинением рабочего дня вводились ночные смены и сверхурочные часы, особенно на военных предприятиях, везде действовала карточная система, государство взяло на себя обязательство распределения заказов, сырья, продуктов, контроль над ценами и заработной платой³³¹. Дефицит товаров вызвал появление черного рынка и повышение цен, что привело к снижению средней зарплаты и уровня жизни населения. Все это только усиливало антивоенные настроения.

³²⁶ См., напр.: *Le Temps*. 29.09.1916.

³²⁷ Данные по: Павлович М.П. *Мировая война 1914-1918 гг. и грядущие войны*. М., 2015. С. 126-127.

³²⁸ Там же. С. 153.

³²⁹ Смирнов В.П. *Указ. соч.* М., 2014. С. 633.

³³⁰ *История Франции*. *Указ. соч.* Т. 2. С. 596.

³³¹ Там же.

К 1917 г. внутренние ресурсы Третьей республики, на территории которой развернулся основной театр военных действий, были истощены. Страна оказалась в зависимости от международной торговли и кредитов, без обеспечения которыми стала невозможным проведение наступательных операций. Основным торгово-финансовым партнером Великобритании и Франции выступали динамично развивавшиеся Соединенные Штаты Америки, остававшиеся в стороне военных действий, но принявшие активное участие в финансировании стран блока Антанты.

§2. «Благожелательный нейтралитет» США и роль французской пропаганды

Убийство австрийского эрцгерцога в Сараево не вызвало особой тревоги в Соединенных Штатах Америки. США ощущали себя в стороне от Тройственного союза и Тройственного соглашения и не рассматривали политическую карту Европы как сферу своих политико-дипломатических интересов. В значительной степени это было связано со знаменитой «доктриной Монро», разработанной пятым президентом Джеймсом Монро 2 декабря 1823 г. Она и девяносто лет спустя оказывала сильное влияние на внешнюю политику американской администрации и общественное мнение в целом. По доктрине Монро, Северная и Южная Америка не могли являться объектами колонизации со стороны европейских государств, а США имели право считать любую попытку изменить политические отношения в Западном полушарии «демонстрацией враждебных намерений к США»³³². Со своей стороны, США обещали не вмешиваться в европейские дела. Свообразным соавтором «доктрины Монро» выступил английский премьер-министр Дж. Каннинг, который в августе 1823 г. предложил США выступить с совместной декларацией против всякой интервенции европейских государств в Западное полушарие³³³. Таким образом, доктрина была знаковым событием в международных отношениях и обозначала раздел сфер влияния в мировом масштабе. Она превратилась в один из основополагающих принципов всей последующей американской внешней политики. США стали позиционировать себя как держава, обладающая политическим весом и имеющая свои геополитические интересы. Созданная на американском континенте «среда изоляции» послужила благоприятным фактором для дальнейшего экономического развития и усиления внешнеполитических позиций США и экспансии в соседние страны. Вплоть до 1917 г. американская администрация строго придерживалась своих провозглашенных почти сто лет назад принципов.

Занимавшие подчеркнуто нейтральное положение относительно европейских дел США к

³³² Доктрина Монро (2 декабря 1823 г.). – URL: <https://web.archive.org/web/20041109025344/http://www.law.ou.edu/hist/monrodoc.html>

³³³ См. подр.: Медяков А.С. История международных отношений в Новое время. М., 2007. С. 281.

началу Первой мировой войны не имели продолжительных разносторонних отношений с Францией, не считая славных страниц общей истории времен Войны за американскую независимость, связанных с деятельностью корпуса маркиза де Лафайета. Да и сама Франция, переживавшая революции, внутреннеполитические кризисы и занимавшаяся европейской политикой и колониальными захватами преимущественно в Азии и Африке, долгое время не высказывала заинтересованности в серьезном партнерстве с США. Лишь только в последней трети XIX века усиление американского присутствия в международных отношениях заставляло европейские державы обратить внимание на молодое государство как на новую силу с большим потенциалом.

Франция сыграла большую роль в переговорах, которые привели к подписанию 12 августа 1898 г. протокола о перемирии между ведущими войну Испанией и США³³⁴. Мирная конференция проходила в Париже, что представлялось демонстрацией международного престижа Франции, политически пострадавшей после дела Дрейфуса и Фашодского кризиса 1898 г. Французский политик Александр Рибо (тогда председатель Комиссии общественного образования) предостерегал Вайтло Рейда, главу американской дипломатической делегации, что в случае слишком жесткого отношения к Испании мировое общественное мнение может отвернуться от США.³³⁵ В октябре 1898 г. министр иностранных дел Теофиль Делькассе пытался отговорить американцев от захвата Филиппин. Рождение американской «империи» после присоединения Филиппин, Пуэрто-Рико и Гуама вызвало волну критики во Франции, болезненно относившейся к изменениям в сложившемся балансе сил великих держав.

Бесспорно, с начала XX века французское правительство более серьезно рассматривало США, как важного игрока на международной арене, чем ранее. Когда в 1903 г. Жюссеран был назначен послом в Вашингтоне, французский политик и дипломат (посол в Великобритании в 1898-1920 гг.) Поль Камбон сказал ему: «Через 50 лет США станут арбитром этого мира»; Александр Рибо полагал, что «сейчас нет места назначения более важного, чем Вашингтон»; а дипломат Франсуа Жорж-Пико заметил: «Наша дипломатическая миссия в США в начале XX века мне кажется одной из самых важных на этой маленькой планете. Равновесие мира смещается на запад»³³⁶.

Новый виток в франко-американских отношениях произошел, когда Теофиль Делькассе сменил Габриэля Аното на посту руководителя Кэ д'Орсэ. Взятый Францией курс на сближение с Великобританией неизбежно вел к сближению с США. Внешняя политика Франции не конфликтовала с американскими амбициями, например, амбициям в Южной Америке в

³³⁴ См. подр.: Кондратенко Р.В. Испано-американская война (1898 г.). СПб., 2000.

³³⁵ Nouailhat Y.-H. France et États-Unis. Août 1914 - avril 1917. Paris, 1979. P. 13.

³³⁶ Цит по: Ibid. P. 14.

Венесуэле или в вопросе признании новой республики Панамы, возникшей в результате поддержки президентом Теодором Рузвельтом восстания в Колумбии. Довольно остро однако стоял вопрос о проявлявшихся амбициях США на Дальнем Востоке, где Франция имела определенные интересы, а также с союзницей в европейских делах Россией, демонстрировавшей свое присутствие в этом регионе. Провозглашенная еще в 1899 г. доктрина «открытых дверей» Джона Хейя с целью совместной эксплуатации китайского рынка шла вразрез с более выгодной Франции концепцией раздела сфер влияния в Азии. Но в это время сложно говорить о серьезном экономическом соперничестве Франции и США в Китае. К тому же США не возражали против французской колониальной экспансии в Африке: аннексии Мадагаскара в 1896 г. и превращения во французский протекторат Туниса, который американская администрация признала в 1904 г.

В ходе Танжерского кризиса в Марокко (1905-1906 гг.) президент Т. Рузвельт оказывался втянутым в столкновение франко-германских колониальных интересов. Немецкое правительство настаивало на организации США международной конференции и участии в ней Франции. Вопреки немецким надеждам США заняли скорее профранцузскую позицию, хотя и желали сохранить хорошие отношения и с Германией. Известный сенатор, историк Генри Кэбот Лодж в переписке с Рузвельтом указывал ему на важность дружеских отношений с Францией и считал, что «Франция является естественным союзником США и [с точки зрения систем международных отношений – И.С.] относится скорее к американской, нежели к английской системе»³³⁷. В свою очередь французское правительство в ходе конференции выразило удовлетворение поддержкой американского посла Генри Уайта, получавшего инструкции от Рузвельта, который находился в тесном контакте с французским послом Жюссераном в Вашингтоне. «Поведение США удивительно», – часто слышал Лодж в дни конференции. Хотя важно уточнить, что внешняя политика Рузвельта скорее шла вразрез с позицией Сената и американского общественно мнения, остававшихся верными курсу на невмешательство и нейтралитет в европейских делах.

Несмотря на формальное участие США в Гаагских конференциях 1889 и 1907 гг., они не связывали себя обязательствами изменять своей привычной внешнеполитической доктрине. Показательная незаинтересованность европейскими проблемами в эти годы хорошо объясняет отношение американского населения – довольно безразличное – к началу войны в августе 1914 г. Тем не менее США участвовали в жизни международного сообщества, например, посредством заключения арбитражных договоров для снижения мировой напряженности. Франко-американское арбитражное соглашение, заключенное 1 ноября 1904 г., затем было принято в несколько измененном виде 10 февраля 1908 и продлено 13 февраля 1913 г. еще на 10 лет³³⁸.

³³⁷ Lodge H.C. Selections from the Correspondence of Theodore Roosevelt and Henry Cabot Lodge, 1884-1918. New York, 1971. II. P. 160-163.

³³⁸ Nouailhat Y.-H. Op. cit. P. 21.

Показательно, что Германия подписывать подобное соглашение отказалась. Пожалуй, главным американским идеологом разрешения международных конфликтов посредством арбитража являлся государственный секретарь США Уильям Дженнингс Брайан, который и занимался разработкой этих договоров при одобрении президента Вильсона³³⁹.

Некоторое напряжение в франко-американских отношениях появилось к началу 1914 г. на фоне действий американской администрации в охваченной революцией Мексике³⁴⁰. К лету 1913 г. правительства ведущих стран признали диктаторский режим Викториано Уэрты, а Вильсон занял противоположную позицию и согласился поставлять оружие противникам Уэрты. Франция официально приняла политику позиции невмешательства во внутренние дела Мексики, однако в октябре 1913 г. министр иностранных дел Г. Дюмерг заявил, что страна готова сотрудничать с США с целью восстановления мира в регионе и даже направил два крейсера для защиты своих интересов. С ростом успеха Венустиано Карранса³⁴¹ французское правительство обращалось к федеральному правительству Мексики за помощью для обеспечения безопасности жизни и собственности французских жителей. Все эти переговоры осуществлялись преимущественно через американцев, установивших особые отношения с Каррансой.

Таким образом, мы видим, что в период с 1898 г. до начала Первой мировой войны официальные франко-американские отношения складывались скорее благоприятным образом. Оставаясь верными доктрине нейтралитета, США тем не менее стали частью своеобразной атлантической подсистемы международных отношений вместе с Францией и Великобританией.

То, что еще на рубеже XIX–XX веков Вашингтон установил «тесные дружественные отношения с Лондоном»³⁴², было известно в США только на правительственном уровне. В 1905 г. президент Т. Рузвельт послал сенатора Лоджа в Великобританию с целью проинформировать короля Эдуарда VII о желании президента «выступать совместно с Великобританией так же, как они совместно выступают на Дальнем Востоке»³⁴³. Но в 1913 г. Вашингтон опубликовал официальное опровержение версии о наличии секретного соглашения, связывающего США с Англией и Францией против Германии. Возможность существования такого документа принято

³³⁹ Duroselle J.-B. De Wilson à Roosevelt. Politique extérieure des États-Unis. Paris, 1960. P. 44.

³⁴⁰ Protection of French citizens and interests; treatment of religious orders // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Department of State. Washington: United States Government Printing Office, 1932-1940. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914/ch99subch3>

³⁴¹ Венустиано Карранса – мексиканский государственный и политический деятель, участник Мексиканской революции, с 1914 по 1917 глава правительства конституционалистов. В 1901 был избран в Сенат. С началом революции поддержал Франсиско Мадеро; когда в 1911 Мадеро стал президентом, Карранса стал губернатором Коауилы. После контрреволюционного переворота генерала Викториано Уэрты Карранса отказался признать новое правительство, объявив себя «верховным главнокомандующим» Конституционалистской армии, ведущей борьбу против диктатора.

³⁴² Лан В.И. США: от Первой до Второй мировой войны. М., 1976. С. 11.

³⁴³ Цит. по: Beard Ch. The Rise of American Civilization. V. II. New York, 1930. P. 614.

считать маловероятной³⁴⁴. Однако, по мнению авторитетного американского историка первой половины XX века Чарльза Бирда, подобная версия «имела реальную основу»³⁴⁵. И все же, несмотря на родство культур, общность литературы и языка, обширные финансово-экономические связи, на заметно окрепшие политические дружественные взаимоотношения Великобритании и США (четко проявившиеся еще во время испано-американской войны 1898 г.³⁴⁶), Соединенные Штаты остались в стороне от мирового конфликта. В 1914 г. в политических кругах США преобладало мнение, что Америка не будет воевать против Англии, но и не выступит на её стороне против Германии. Казалось, что нейтральная позиция, провозглашенная Вашингтоном 4 августа 1914 г., выражала единодушное мнение населения США. Абсолютное большинство американцев отнеслось к началу войны в Европе одинаково: «нам лучше не вмешиваться»³⁴⁷. Вудро Вильсон и его советники принимали во внимание то, что военные возможности США, в первую очередь отсутствие сильной и многочисленной сухопутной армии³⁴⁸, не дают им шансов успешно и «на равных» участвовать в большой европейской войне. Вильсон отводил США роль арбитра в «конflikте европейских гигантов»³⁴⁹. 4 августа 1914 г., по примеру президента Джефферсона в эпоху наполеоновской континентальной блокады³⁵⁰ и президента Гранта в 1870 г.³⁵¹ во время франко-прусской войны 1870-1871 гг., президент Вильсон декларировал нейтралитет США. Американских граждан просили соблюдать полную лояльность ко всем воюющим странам «как на деле, так и на словах ... как в действиях, так и в мыслях»³⁵². Государственный секретарь Брайн, экономически обосновав декларацию президента, дал строгий наказ банкам воздержаться от реализации в США займов воюющих стран³⁵³. В 1914 г. главный советник президента по внешнеполитическим вопросам полковник Хауз отмечал в своем дневнике: «Я убедился в том, что президент проявляет исключительно малый интерес к европейскому кризису. Он, кажется, больше заинтересован во внутренних делах, и мне трудно сосредоточить его внимание на главном вопросе. Через несколько дней заканчивается сессия

³⁴⁴ Лан В.И. Указ. соч. С. 12.

³⁴⁵ Beard Ch. Op. cit. P. 614.

³⁴⁶ См. подр.: Владимирова Л.С. Дипломатия США в период Американо-испанской войны 1898. М., 1957.

³⁴⁷ Виллмотт Г.П. Указ. соч. С. 196.

³⁴⁸ К началу Мировой войны вся федеральная армия США состояла из 80 804 человек. Из них 27 000 были заняты гарнизонной службой в колониях и около 25 000 обслуживали береговую оборону. Так называемая национальная гвардия, представлявшая по существу довольно слабо подготовленные территориальные части отдельных штатов, насчитывала 127 410 человек.

³⁴⁹ Согрин В.В. Вудро Вильсон в американской внешнеполитической традиции // Американский ежегодник, 2013. М., 2013. С. 45.

³⁵⁰ Декларация нейтралитета Джефферсона 1793 г. [Электронный ресурс] URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/neutra93.asp

³⁵¹ Декларация нейтралитета 1870 г. [Электронный ресурс] URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-22-1870-proclamation-establishing-us-neutrality>

³⁵² Декларация нейтралитета 1914 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.firstworldwar.com/source/usneutrality.htm>

³⁵³ Лан В.И. Указ. соч. С. 13.

конгресса, и пока конгресс, таким образом, не будет мешать, я собираюсь насесть на президента и попытаться поглотить его внимание величайшей задачей мирового интереса, какая когда-либо стояла перед президентом Соединенных Штатов»³⁵⁴.

В военно-политических кругах США постепенно формировалось мнения, что европейская война может напрямую коснуться и Западного полушария. Советский исследователь истории США В.И. Лан приводит цитату американского научного журнала «Текущая история»: «По крайней мере с июля 1915 г. государственный секретарь был убежден, что в случае реальной угрозы победы Германии США должны будут вступить в войну»³⁵⁵. Ту же мысль мы находим в документах за октябрь 1915 г. у полковника Хауза, имевшего сильное влияние на президента: «США не могут допустить поражения союзников, оставив Германию господствующим над миром военным фактором. Следующим объектом нападения, несомненно, были бы мы, и доктрина Монро в самом деле превратилась бы в «клочок бумаги»³⁵⁶. Интересен тот факт, что уже осенью 1915 г. полковник называет страны Антанты союзниками (allies) Соединенных Штатов. Можно сделать вывод, что в политических верхах США на втором г. войны национальные интересы и сторона конфликта были четко определены. В документах Хауза также содержится заметка американского посла в Берлине Джерарда: «Нам здесь кажется, что Германия выигрывает войну. Попытки взять её измором не будут иметь успеха ... Если Германия победит, то я серьезно опасаясь войны против нас после этой войны»³⁵⁷.

Проекты нападения на США действительно существовали в планах германского генерального штаба еще до начала войны. Незадолго до убийства в Сараеве генерал фон Эдельшайм (один из высших офицеров кайзеровской армии) издал книгу «Заморские операции», в которой рассматривал возможность внезапного нападения Германии на Америку и быстрого завоевания США: «Американская оборона будет не в состоянии оказать успешное сопротивление нападению такого рода... Германия – единственная великая держава, которая может разбить США без посторонней помощи»³⁵⁸. Опасность нежелательного для Антанты исхода войны особенно усилилась в начале 1917 г., после победы Февральской революции в России. Теперь, когда Антанта заметно ослабла, риск победы Германии значительно вырос. К тому же, за год до этого драматичного события, в феврале 1916 г., Вильсон фактически сам нарушил свою Декларацию нейтралитета. Приглашенным в Белый дом конгрессменам демократической партии он сообщил о возможности войны между США и Германией, утверждая, что «вступление США в мировую

³⁵⁴ Архив полковника Хауза. Избранное. В 2 т. / Комментар. Ч. Сеймура; Предисловие А.И. Уткина. М., 2004. Т. I. С. 110.

³⁵⁵ Цит. по: Лан В.И. Указ. соч. С. 19.

³⁵⁶ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. I. С. 307.

³⁵⁷ Там же. С. 302.

³⁵⁸ Цит. по: Лан В.И. Указ. соч. С. 20.

войну приведет к её окончанию еще летом того же г., а американцы окажут большую услугу человечеству»³⁵⁹.

В то же время большинство рядовых американцев оказалось морально не готовыми к войне. Выросшим в традиции «изоляциизма» гражданам США было сложно принять войну без систематичной предварительной пропагандисткой кампании. Как объяснить простому американцу, не извлекающему из конфликта никакой финансовой пользы, зачем его страна ввязывается в войну, развернувшуюся где-то за Атлантическим океаном в Европе и не угрожающей его родной земле? Чтобы привлечь к войне 48 штатов с населением в 100 млн, было недостаточно одного согласия политической элиты. В 1915 г. Хауз говорил о «психологической неготовности» американского народа: «Мне также хотелось бы напомнить, что наш народ состоит из многих национальностей, и президент должен считаться с этой особенностью»³⁶⁰, т.к. различные национальности по-разному оценивали события в Европе. Вильсон учитывал то, что США – это многонациональная страна, а поддерживать ту или иную воюющую сторону означало бы в какой-то мере разжигать межнациональную рознь. Например, в последней четверти XIX века в Америку въехало около 1,5 млн высоко квалифицированных немецких рабочих³⁶¹. Их потомки – инженеры и профессора институтов – зарекомендовали себя лояльным поведением и высокой организованностью. Ущерб от их действий, если бы имел место организованный саботаж, был бы велик. Исследователи едины в том, что 4 августа 1914 г. Вильсон поспешил заявить о нейтралитете страны в том числе для того, чтобы «сохранить единство многонациональных штатов»³⁶².

С первых месяцев войны между противниками в ней разразилась ожесточенная борьба за благосклонность промышленно и финансово развитых США. Тема пропаганды всегда занимала особое место в исторических исследованиях по Первой мировой войне. Такое внимание к проблеме обосновано тем, что именно в эти годы впервые складывались и отрабатывались технологии формирования общественного мнения в мировом масштабе. Накопленный обоими альянсами опыт требовал научного осмысления, поэтому уже в первом послевоенном десятилетии в свет вышли десятки работ³⁶³, среди которых отдельного внимания заслуживают монография известного журналиста, психолога, социолога, одного из архитекторов

³⁵⁹ Цит. по: Beard Ch. Op. cit. V. II. P. 632.

³⁶⁰ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 154.

³⁶¹ Суржик Д.В. Указ. соч. С. 655.

³⁶² Листиков С.В. Американское общество в годы войны: на пути к консолидации // Война и общество в XX веке / Рук. проекта и сост. О.А. Ржешевский. М., 2009. С. 307.

³⁶³ См., напр.: Creel G. How we advertised America. London, 1920; Marchand L. L'offensive morale des Allemands en France pendant la guerre. Paris, 1920; Démartial G. La guerre de 1914. La mobilisation des consciences. Paris, 1927; Bernays E.L. Crystallizing Public Opinion. New York, 1923; Salmon L.M. The Newspaper and Authority. N.-Y., 1923; Wilder R.H., Buell K.L. Publicity. New York, 1923; и др.

американского неолиберализма Уолтера Липпмана «Общественное мнение» (1922 г.)³⁶⁴ и работа американского историка, политолога Гарольда Ласвеля «Техника пропаганды в мировой войне» (1927 г.)³⁶⁵.

Державы, втянутые в мировой конфликт, были вынуждены неустанно вести пропаганду на всех информационных фронтах: внутренняя пропаганда – для объединения и консолидации сил государства; пропаганда, направленная на противника – для подрыва морального духа тыла и армии врага; союзническая пропаганда – для усиления прочности альянса; пропаганда в нейтральных государствах – для обеспечения доброжелательного нейтралитета, посредничества и, возможно, их потенциального участия в конфликте на своей стороне. В центре работ исследователей, анализировавших проблему агитации граждан США службами воюющих стран, традиционно находится противостояние английской и немецкой пропаганды, в то время как деятельность Франции остается в тени³⁶⁶. Между тем, особая стратегия французского правительства, нацеленная на присоединение США к блоку Антанты, и её сравнение с аналогичной политикой других стран, а также деятельность внешнеполитических организаций и миссий, обеспечивавших дружеские и союзнические отношения народов двух республик, представляют несомненный научный интерес.

Безусловно, наибольший вклад в информационную кампанию Антанты в США на первом этапе войны внесла Великобритания. За британскую пропаганду в США отвечал известный английский беллетрист канадского происхождения Гильберт Паркер³⁶⁷. По его признанию, английское руководство снабжало 360 местных газет США информацией, публикуя еженедельные обзоры и комментарии о ходе войны. Рядовые американцы вовлекались в пропаганду военной кампании через кинофильмы об армии и флоте, с помощью бесед, статей, памфлетов и писем, напечатанных в виде ответов на вопросы американцев в ведущих газетах штатов³⁶⁸. Паркер ежедневно рассылал около 300 бюллетеней с материалами британской пропаганды американским изданиям, организовывал поездки и встречи с общественностью³⁶⁹.

Французская пропаганда была более сдержанной в силу отсутствия столь сильных социокультурных связей, различия языков и особой – более умеренной позиции в этом вопросе влиятельного посла Ж.-Ж. Жюссера. Он был хорошо знаком с президентом Вильсоном и входил в круг его ближайших *vis-a-vis*, который называли «теннисным кабинетом». Он близко

³⁶⁴ Липпман У. *Общественное мнение*. М., 2004.

³⁶⁵ Ласвель Г. *Техника пропаганды в Мировой войне*. Л., 1929.

³⁶⁶ См., напр.: Суржик Д.В. *Распропагандированная Америка // Европа и Россия в огне Первой мировой войны* / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014.

³⁶⁷ См. подр.: Parker G. *The United States and the war* // *Harper's Magazine*. March, 1918.

URL: <http://harpers.org/archive/1918/03/the-united-states-and-the-war/>

³⁶⁸ Лан В.И. *США: от Первой до Второй мировой войны*. М., 1976. С. 22.

³⁶⁹ Зильбер И. *Тайные средства борьбы*. М., 1948. С. 62.

общался с многими представителями политической элиты США. Его глубокое знание англосаксонской культуры производило сильное впечатление на американцев³⁷⁰. Полковник Хауз, близко общавшийся с послом³⁷¹, вспоминал о нем так: «Жюссеран знает Америку так же хорошо, как он знает Европу. Его близость к личности и взглядам президента, объясняемая его долгим пребыванием в Вашингтоне, была ценна во многих опасных положениях. Жюссеран был долгое время наиболее тесной связью между Францией и США, и он заслужил уважение и хвалу обеих стран»³⁷².

Объясняя необходимость тактики умеренной пропагандистской деятельности в приверженных традициям изоляционизма США, посол повторял: «Если существует что-то, что американцы действительно ненавидят, так это, когда иностранцы говорят им, что они должны думать, а что нет. Что же тогда делать нам? Не прославлять себя — американцев это обременяет; дать фактам говорить самим за себя — они делают это достаточно внушительно; рассчитывать на здравый смысл и сердца наших сторонников, чтобы они сами всё истолковывали и объясняли широким массам; обильно снабжать их достоверными сведениями и позволять им самим получать информацию своими методами, чтобы их представители видели всё своими глазами»³⁷³. Этой стратегии посол и придерживался в период американского нейтралитета, иногда оказываясь объектом критики. Так, например, профессор и дипломат Луи Обер и группа его единомышленников обвинили посла в бездействии и недальновидной политике, требуя заменить Жюссерана на посту посла философом А. Бергсоном, однако Жюссерану удалось сохранить должность до 1924 г.³⁷⁴

В мае 1915 г. министр иностранных дел Франции Т. Делькассе поручил депутату Этьену Фурно создать службу пропаганды. С января 1916 г. эта служба была переименована в «Дом прессы» и перепоручена Филиппу Бертелло, главе кабинета А. Бриана. Подход Бертелло был схож с позицией посла: «Наше преимущество над немцами состоит в том, что нам не нужно никого подкупать в американской прессе. Нам нужно лишь стимулировать газеты писать то, что они и так пишут. Самое лучшее, что мы можем делать, — это снабжать [материалами — И.С.] французскую и американскую прессу. Вся пропаганда США во Франции является пропагандой Франции в США. Когда американский журнал публикует хорошую статью о Франции, её необходимо перепечатывать в крупном французском журнале на первых полосах. Американцы любят такую рекламу, и если мы дадим свой комментарий к этой статье, то они с радостью

³⁷⁰ Kaspi A. *Le Temps des Américains. Le concours américain à la France (1917-1918)*. Paris, 1976. P. 37.

³⁷¹ Романов В.В. Полковник Эдвард Хауз: Политический портрет // *Вопросы истории*. 2005. № 7. С. 49.

³⁷² Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 22.

³⁷³ Jusserand J.-J. *Le sentiment américain pendant la Guerre*. Paris, 1931. P. 67.

³⁷⁴ См. подр.: Nouailhat Y.-H. *Op. cit.* Paris, 1979. P. 399.

переопубликуют его у себя»³⁷⁵. Для информирования издателей, организации лекций и мероприятий, написания статей, нужным образом формировавших образ Франции, служба Бертело нанимала американцев, которые имели связи с Францией, отправляла в США французских агентов, договаривалась с влиятельными французскими и американскими общественными деятелями о миссиях в США³⁷⁶. В октябре 1916 г. главный редактор крупной правобуржуазной газеты «Матэн» Стефан Лозанн был уполномочен министерством иностранных дел организовать «тесную связь с американской прессой». Находясь под руководством Жюссерана, он сотрудничал с пресс-службой министерства, но лично не претендовал на какой-либо официальный пост. Его роль заключалась в организации и облегчении доставки французских новостей в американские газеты, что, на самом деле, было не такой простой задачей.

Изучение архивных документов «Дома прессы», Верховного комиссариата по делам франко-американского военного сотрудничества, посольства Франции и документов отдельных французских агентов в США, находящихся сейчас на хранении в Дипломатическом архиве Французской республики, позволяет исследовать основные направления проводимой Третьей республикой пропагандистской деятельности.

Какие задачи стояли перед французскими пропагандистами и каких целей они пытались добиться? Отвечая на этот вопрос, крупный французский историк-американист И.-А. Нуэля утверждал, «с августа 1914 по апрель 1917 г. французское правительство никогда не пыталось повлиять на вступление США в войну»³⁷⁷. Изучая документы ведомств, отвечавших за эту пропаганду, сложно однозначно согласиться с этим мнением. Французы, и правда, при любой возможности демонстрировали подчеркнутое уважение американского нейтралитета и действовали так тонко, что на фоне бурной немецкой и английской агитации, наводнившей Америку, создавалось ощущение, отмеченное ведущей американской газетой «Вашингтон Пост»: «французской пропаганды не существует»³⁷⁸. «Сегодня нельзя говорить о наличии какой-либо французской пропаганды в США»³⁷⁹, – писало летом 1915 г. другое американское издание «Бостон Херальд». При этом не остается сомнений, что организаторы французской пропаганды считали возможным вступление США в войну, особенно в связи с ростом волнений в стране из-за смертоносной активности немецких подводных лодок в Атлантическом океане (после потопления «Лузитании» 7 мая 1915 г. целые города писали петиции американскому президенту

³⁷⁵ A.D. Papiers Ph. Berthelot. PA-AP10. 18. P. 36-37.

³⁷⁶ A.D. Op. cit. PA-AP19. 2. P. 11-24.

³⁷⁷ Nouailhat Y.-H. La propagande française aux États-Unis (août 1914 – avril 1917) // Les États-Unis dans la Première Guerre mondiale 1917-1918. La conférence sous la direction de C. Carlier et G. Pedroncini. Paris. Assemblée Nationale. 22 et 23 septembre 1987.

³⁷⁸ The Washington Post. 18.05.1915.

³⁷⁹ The Boston Herald. 12.06.1915.

с просьбами о вступлении США в войну³⁸⁰). В переписке с Ф. Бертело 28 февраля 1916 г. французский агент, профессор Жильбер Шинар пророчествовал: «американцы, нейтральные сегодня, по независящим от них обстоятельствам могут стать нашими союзниками завтра, если мы предпримем для этого меры прямо сейчас»³⁸¹.

В любом случае, очевидно, что правительство Третьей республики рассчитывало по крайней мере на обеспечение благожелательного нейтралитета США, на крупные займы (в период нейтралитета их было выдано Франции на сумму свыше 800 млн долларов) и на осуществление необходимых военных и продовольственных закупок³⁸², чему и были призваны способствовать, в первую очередь, созданные информационные ведомства.

В июньском отчете «Дома прессы» за 1916 г. «Общая концепция нашей пропаганды в США» сообщалось, что «для достижения близости народов» следовало проникнуть во все области жизни американцев. Инструкция включала в себя следующие пункты: «1. Использование прессы – ежедневной и периодической, включая журналы, делая особый упор на крупные издания. В том числе технической и промышленной направленности, чтобы привлечь [американских предпринимателей – И.С.] к развитию французской промышленности и развеять предрассудки об её отсталости; 2. Школы и университеты – работа в университетских и коммерческих кругах необходима, т.к. она имеет прямое воздействие на менталитет правящего класса. 3. Организация публичных конференций – необходима для сближения народов и разъяснения разницы образа жизни и идеалов сражающихся цивилизаций; объяснить угрозу для всего мира и, в частности, для Америки победы германизма; 4. Налаживание промышленных, торговых и финансовых отношений; 5. Пропаганда в сфере искусства во всех его проявлениях»³⁸³.

Пресса, неслучайно обозначенная в инструкции первой, была основным средством формирования общественного мнения и имела широкое распространение в США. В 1914 г. примерно из 2300 ежедневных американских газет около 175 печатались в городах с населением более 100 тыс. жителей³⁸⁴. Эти газеты относились к типу новостных, и именно от них зависело получение населением информации о внешнем мире. Они входили в крупные пресс-ассоциации, сотрудничавшие друг с другом, а более мелкие издания заимствовали из них новости³⁸⁵. Информация шла сверху вниз, от более крупных изданий в провинцию. Это обеспечивало относительную однородность новостной прессы, связанную с работой информационных агентств

³⁸⁰ Richmond Times-Dispatch. 11.05.1915.

³⁸¹ A.D. Papiers d'agents. Berthelot Philippe. PA-AP19. 2. P. 38. P. 73.

³⁸² См. подр.: Слесарев И.Ю. Торгово-финансовое сотрудничество Франции и США в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2019. №1.

³⁸³ A.D. Maison de la Presse. 229QO. 20. P. 31-39.

³⁸⁴ Given J.L. Making a Newspaper. N.-Y., 1907. P. 13.

³⁸⁵ Липшман У. Указ. соч. С. 306.

США (Ассошиэйтед Пресс, Юнайтед Пресс Интернешнл)³⁸⁶, что однако не обеспечивало однородности общественного мнения. Отношение к внутренней и внешней политике часто зависело от происхождения американцев, многие из которых были иммигрантами из Европы. Агенты «Дома прессы» отмечали гетерогенность США: «В одном лишь Чикаго говорят на 42 языках. О каком общем национальном чувстве можно говорить, если каждый пятый житель Нью-Йорка является евреем и имеет основания не любить Россию, как и иммигранты-славяне? А ирландцы-католики, не любящие Англию и антиклерикальную Францию? И, наконец, 10-15 миллионов немцев, австрийцев или венгров, многих из которых сложно даже определить, т.к. они сменили фамилии»³⁸⁷.

Редакционная политика американских издательств в отношении европейского конфликта сильно различалась в зависимости от настроений каждого конкретного штата. По данным того же «Дома прессы», основанных на изучении материалов издательств США, в 1916 г. просоюзнически были настроены в основном штаты севера атлантического побережья; север центра страны оставался прогерманским из-за местонахождения здесь немецких выходцев и их предприятий; южные штаты выражали антианглийские настроения; север тихоокеанского побережья (Вашингтон, Орегон) и ряд центральных штатов являлись нейтральными и не интересовались войной, а юг (Калифорния) демонстрировал антианглийский настрой из-за опасений угрозы англо-японского альянса³⁸⁸ (см. Приложение №5). В то же время другое французское исследование общественного мнения США (начало 1916 г.) констатировало, что 90% американцев в целом выражали просоюзнические настроения; оно призывало «не терять времени» для обеспечения максимальной благосклонности США и «организовать франко-американское новостное агентство»³⁸⁹.

Летом 1916 г. французская пропаганда охватила 900 газет по всей Америке и была нацелена на публикацию статей французских политиков, на «описание положения дел на линии фронта и в тылу, чтобы показать моральное и материальное состояние французской армии, которое немецкая пропаганда представляла находящимся в полном упадке»³⁹⁰. Особую роль в кампании отводили газете «Нью-Йорк Херальд», состоявшей в одном холдинге с сотнями других более мелких изданий и пользующейся популярностью среди коммерсантов, профессоров, студентов и интеллектуалов. Влиятельная газета, расположенная к Франции, публиковала любые статьи о Третьей республике и материалы, обличавшие менталитет немцев, и напрямую снабжалась

³⁸⁶ Ильин Д.А. Вступление США в Первую мировую войну в оценках американской прессы // Американский ежегодник, 2016. Под ред. В.В. Согрина. М., 2017. С. 120.

³⁸⁷ A.D. Papiers d'agents. Berthelot Philippe. PA-AP19. 2. P. 69-71.

³⁸⁸ A.D. Papiers Ph. Berthelot. PA-AP10. 20. P. 48.

³⁸⁹ A.D. Papiers d'agents. Berthelot Philippe. PA-AP19. 2. P. 38.

³⁹⁰ A.D. Maison de la Presse. 229QO. 20. P. 31-39.

фотографиями из Франции³⁹¹. В сотрудничестве с журналом «Лайф» редакций «Нью-Йорк Херальд» публиковала большое количество юмористических рисунков, «которые так нравились американцам», и за запрет публикаций которых лично ратовал посол Германии в Вашингтоне.

Французский комитет туристической пропаганды разработал целый комплекс мероприятий, нацеленных на «создание у американцев желания посетить Францию». Он включал в себя: «а) пропаганду с помощью конференций: 1) научные конференции с целью показать превосходство французских минеральных вод над германо-австрийскими; 2) туристические конференции; 3) литературные и художественные: чтобы установить светские связи в иностранных кругах посредством введение моды, трендов, привить вкус к французским вещам, французскому театру, музыке, искусству; 4) конференции для общей пропаганды жизни во Франции с демонстрацией проекций; б) университетскую пропаганду; 1) отставку профессоров и ученых с целью повлиять на сознание обучающихся в университетах и уничтожить немецкое влияние; 2) организацию поездок во Францию иностранных студентов на каникулах с размещением во французских семьях; в) пропаганду в прессе и иллюстрированных журналах; г) пропаганду в кино: туристические фильмы о зимнем спорте, светских увлечениях в знаменитых местах Франции (термальные источники; спектакли на открытом воздухе, автомобильные состязания, праздники цветов, скачки, крупные спортивные состязания)»³⁹². Распространение материалов предписывалось осуществлять «через офисы туристических агентств, банки, отели, спортивные, художественные и литературные ассоциации, привлекая профессоров и студентов, французских коммерсантов и промышленников, широко используя брошюры, альбомы, афиши, фотографии, слайды, фильмы, монографии и пр.». Сложно представить туристические путешествия по охваченной войной стране, однако подобные акции создавали благоприятный образ Франции и вызывали интерес к её посещению в послевоенный период.

Американский писатель О. Джонсон после г. пребывания во Франции опубликовал в феврале 1916 г. в газетах «Кольер'с Викли» и «Нью-Йорк Таймс» статьи, в которых он делился с согражданами своей симпатией к Третьей республике и французам. Во Франции они были размещены под заголовком «США и война» в журнале «Иллюстрасьон». Призывая к поддержке Франции, Джонсон писал: «Франция, в лице своего уважаемого посла Ж.Ж. Жюссера, благородно решила не проводить никакой пропаганды. Для того, чтобы понять истинный смысл конфликта, американскому народу не нужны французские пропагандисты. Нам нужно слушать её патриотов, которые лучше всего смогут убедить. Каждый раз, когда эти люди приезжают к нам, чтобы рассказать правду, цените важность их миссии, подумайте о бесценном обмене идеями и

³⁹¹ Ibid. P. 75.

³⁹² A.D. Papiers d'agents. Berthelot Philippe. Dossiers II. Propagande août 1916-1917. PA-AP10. 2. P. 111-116.

чувствами, которые приведут к будущим отношениям двух великих республик!»³⁹³.

Для воздействия на представителей университетского сообщества, на научные круги и политические элиты особенный упор во французской пропаганде делался на миссии известных профессоров, интеллектуалов: «Наилучший по своей действенности и экономичности способ – вмешательство интеллектуальных элит страны, способных донести главные национальные идеи Франции. Встречи сообществ, университетские конференции, встречи клубов, сообщения в прессе», – говорится в документах Ф. Бертело³⁹⁴. Пожалуй, одну из наиболее масштабных миссий выполнил профессор международного права парижского университета Ж. де Лапрадель. За 18 месяцев непрерывного турне по стране (1916-1917 гг.) он прочел множество лекций на темы: «Война и право», «Право на силу или Сила права?», «Истоки войны», «Французская литература и война»; подготовил серию конференций «Общие вопросы международного права», спонсированную фондом Карнеги³⁹⁵. Регулярными стали обмены Франции профессорами с американскими университетами и «Домом Франции» Колумбийского университета. Выступления члена Французской Академии, драматурга Эжена Бриё, по мнению одного профессора университета Вандербильта США, «были настоящим триумфом в каждом городе юга страны»³⁹⁶.

Отдельная работа велась по публикации и распространению книг в США. Так, например, посол и консул Франции, заручившись поддержкой «Нью-Йорк Херальд», бесплатно распространяли запрещенную в Германии книгу главы люксембургской католической партии Э. Прюма «Обращение в веру католика-германофила». Переведенная на английский язык книга предназначалась для католиков Америки и главным образом для выходцев из Ирландии³⁹⁷. По инициативе «Дома прессы» в США распространялись брошюры серии «Исследования и документы войны» со статьями Ж. Бедье «Преступления Германии по свидетельствам немцев», Э. Дюркгейма и Э. Дени «Кто хотел войны?», А. Вайса «Нарушение нейтралитета Бельгии и Люксембурга». Вышли в свет книга «Нейтральному католику» П. Батифоля и книга французских протестантов «Наши алтари осквернены». На американском рынке появились книги серии «Библиотека детства», выставлявшиеся на экспозиции в Сан-Франциско; «Библиотека хорошего вкуса», переиздававшая французскую классику; «Библиотека ученого», предназначенная для профессоров, врачей, экономистов, инженеров, военных; брошюры «Французская наука»³⁹⁸.

Нельзя не отметить изящность методов французской пропаганды. Для поддержания

³⁹³ L'Illustration. 19.02.1916.

³⁹⁴ A.D. Papiers d'agents. Berthelot Philippe. PA-AP19. 2. P. 69.

³⁹⁵ Ibid. P. 82.

³⁹⁶ A.D. Guerre 1914-1918. 498.

³⁹⁷ A.D. Maison de la Presse. 229QO. 20. P. 41.

³⁹⁸ A.D. Papiers d'agents. Berthelot Philippe. Dossiers II. Propagande août 1916-1917. PA-AP10. 2. P. 155-156.

благожелательного отношения американцев к Франции в крупнейших городах США организовывались всевозможные мероприятия, знакомявшие население с достижениями французской науки, изобразительного искусства, театра. В ходе трехмесячного турне труппы театра «Вьё Коломбье» в составе 38 актеров американцы познакомились с произведениями Ж. Расина, Мольера, П. Бомарше, П. Мариво, У. Шекспира, А. Мюссе, П. Клоделя, М. Метерлинка³⁹⁹. Франкофонная организация «Альянс Франсез», созданная в 1883 г. по инициативе известного дипломата Поля Камбона с целью распространения французского языка по всему миру и содействия диалогу культур, регулярно проводила конференции на разные темы; проходили выставки «Института французского искусства» и «Общества архитектуры и изящных искусств»⁴⁰⁰. Выдающиеся образцы французской живописи и скульптуры были показаны на выставке в Сан-Франциско в 1915 и 1916 годах⁴⁰¹. Мобильная панорама «Преступления немцев» объехала в 1916 г. всю Америку. Призванная «запечатлеть в глазах и сознании зрителей реальные сцены войны», она состояла из трех частей: грабеж и разрушение городов и памятников; нарушение правил ведения войны в отношении солдат, пленных и врачей; убийства мирного населения, стариков, женщин и детей⁴⁰².

В 1916-1917 годах в крупнейших городах США – Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго, Балтиморе – прошло несколько французских благотворительных ярмарок⁴⁰³. Маркиз Мельхиор де Полиньяк в рамках своей миссии в мае 1916 г. привез 100 тыс. тонн военных объектов времен Первой мировой войны (коллекцию французской униформы, 75-мм пушку, сбитый зенитным пулеметом аэроплан, взорванную немецкой бомбой карету скорой помощи, различные свидетельства разрушений, поделки, сделанные солдатами в траншеях, и пр.), а также серию эстампов «Легенда Франции» (авторы Р. Тонелье и Г. Ало), 100 акварельных картин для «Французской выставки» в Вашингтоне, проходившей с 3 по 15 июня и подготовленной «Центральным комитетом американской помощи во Франции»⁴⁰⁴. В отчетах де Полиньяк докладывал, что «этот французский базар имел головокружительный успех», он «привлек огромное количество посетителей, собрал 40 тыс. долларов только от входных билетов, продажи сувениров и билетов на военную кинохронику»⁴⁰⁵.

Французские эксперты высоко оценивали эффективность кинопропаганды и рекомендовали увеличивать финансирование на её развитие⁴⁰⁶. Однако Франция поставляла в основном

³⁹⁹ A.D. Papiers Ph. Berthelot. PA-AP10. 20. P. 135.

⁴⁰⁰ A.D. Papiers d'agents. Berthelot Philippe. PA-AP19. 2. P. 69-71.

⁴⁰¹ Ibid. P. 40.

⁴⁰² A.D. Papiers d'agents. Berthelot Philippe. Dossiers II. Propagande août 1916-1917. PA-AP10. 2. P. 173.

⁴⁰³ A.D. André Tardieu. Mission aux États-Unis. Propagande (dec. 1916 – avr. 1919). PA-AP166. 84. P. 33.

⁴⁰⁴ A.D. Papiers Ph. Berthelot. PA-AP10. 20. P. 88.

⁴⁰⁵ Ibid. P. 121.

⁴⁰⁶ Ibid. P. 128.

документальные киноленты. Летом 1916 г. агенты «Дома прессы» отмечали резкое падение интереса американской публики к просмотру фильмов о военных событиях: «В Чикаго, Питтсбурге, Балтиморе, Филадельфии и Бостоне – везде наблюдается такая ситуация. В связи с этим военную хронику не показывают уже 4 месяца»⁴⁰⁷. Художественные же фильмы о войне, напротив, пользовались популярностью, но первенство в этой области принадлежало англичанам, а после вступления в войну – самим американцам.

Чтобы продемонстрировать успехи французской информационной кампании, приведем слова известного американского инженера, дипломата, основателя организации ветеранов «Американский легион» Эрика Фишера Вуда, написавшего 26 декабря 1916 г. письмо в лондонскую «Таймс», в котором он рассуждал на тему успехов пропаганды союзников в США: «Франция сумела завоевать симпатии американцев, и её пресса достигла замечательных результатов. Она носила персональный характер и возбуждала энтузиазм. Сообщения писались в большинстве случаев американскими солдатами, сражающимися в рядах французских войск, и каждое сообщение прибавляло симпатий к Франции. Участие каждого американского добровольца широко оповещалось французами. Его награждали знаками отличия, если к этому представлялась хоть малейшая возможность. Его поощряли писать о своих переживаниях. Массами печатались статьи и книги американских солдат о Франции. Книга Алана Сигера [американский поэт, погиб в бою в 1916 г. – И.С.] «Поэзия иностранного легиона» известна по всей Америке. Один из лучших наших писателей Роберт Херрик поступил в американский госпиталь специально для того, чтобы написать серию книг о войне, увиденной глазами участника войны. Мне было дозволено написать и издать книгу «Заметки атташе: Семь месяцев в зоне боевых действий»⁴⁰⁸, даже не представляя её французскому цензору. Во французской армии имеется всего лишь около 500 американцев, и все же в США мы каждый день слышим что-нибудь о них. Газеты полны рассказов о их деяниях; каждый пункт их сообщений совершенно правильно рассматривается как поручительство за Францию. В результате такой умело направленной французами пропаганды Америка сделалась искренней сторонницей Франции»⁴⁰⁹.

В ходе президентской кампании 1916 г., в которой президент В. Вильсон выступал под лозунгом «Он уберег нас от войны», во Франции минимизировались критические статьи в его адрес. Исследование недопущенных до публикации материалов парижских газет, которые сейчас находятся в доступе в Архиве обороны Франции, показывает, что даже во внутренней прессе французская цензура не пропускала никакой критики президента Вильсона в период кампании⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ A.D. Maison de la Presse. 229QO. 20. P. 174.

⁴⁰⁸ Wood E.F. The Note-book of an Attaché: Seven Months in the War Zone. New York, 1915.

⁴⁰⁹ The Times. 26.12.1916.

⁴¹⁰ См., напр.: Service historiques de la Défense. Coupures de journaux censurés (presse parisienne). 5N. 480.

Однако уже в начале 1917 г. затруднительное положение на Западном фронте, нестабильность Восточного фронта на фоне революционных событий в Российской империи, а также заявления Германии о переходе к неограниченной подводной войне подталкивали французскую дипломатию к более решительным действиям.

В феврале 1917 г. философ А. Бергсон по просьбе французского правительства отправился в США с целью убедить президента В. Вильсона в необходимости вступления Америки в войну на стороне Антанты. Он находился в США три месяца. Его миссия рассматривалась как строго секретная, т.к. любой намек в прессе на то, что Бергсон действовал по поручению правительства мог привести к политическому скандалу⁴¹¹. Но Бергсон открыто появлялся в обществе, читал лекции, в марте-апреле выступил с речами о войне в нескольких организациях (Американский клуб в Вашингтоне, Американская академия, Общество Франция–Америка в Нью-Йорке и пр.)⁴¹². Он провел долгую беседу с В. Вильсоном и полковником Э. Хаузом, встретился с Т. Рузвельтом, министром внутренних дел Ф. Лэйном, впоследствии сказавшим Бергсону: «В решении президента [о вступлении США в войну – И.С.] вы сыграли бóльшую роль, чем вы думаете». «Это очевидное преувеличение, но можно с уверенностью утверждать, что если я и имел влияние, то отчасти благодаря самому Франклину Лэйну, а также и в особенности благодаря посредничеству полковника Хауза»⁴¹³, – писал Бергсон в своих воспоминаниях «Мои миссии». В следующий раз Бергсон оказался в США в июне-сентябре 1918 г. по просьбе председателя Совета министров Клемансо с целью убедить Вильсона в необходимости организовать интервенцию в Россию и открыть Восточный фронт, но справиться с этой задачей Бергсону не удалось.

Французское правительство активно, но ненавязчиво создавало в умах американцев образ Франции – союзницы и «сестры» США. Вместе с тем, масштаб пропагандистской деятельности был более скромным в сравнении с английскими и немецкими агитационными усилиями⁴¹⁴. Французскую пропаганду отличала её гибкость и преднамеренная скромность форм и методов. Франция не была стеснена болезненными воспоминаниями американцев об эпохе английского колониализма и поэтому не вызывала антипатий и настороженности. Французские агитаторы умело использовали преимущество великой исторической дружбы с Америкой – наследие той благодарности, которую боровшиеся колонисты чувствовали к французам за оказанную им помощь в годы революции. Главным приёмом французской пропаганды стало распространение фактов о «преступности врага», а отступление французской армии в 1914 г. изображалось как главное доказательство того, кто был агрессором и заранее готовился к войне. И, конечно,

⁴¹¹ Soulez F. Bergson politique. Paris, 1989. P. 56.

⁴¹² Блауберг И.И. Анри Бергсон. М., 2003. С. 402.

⁴¹³ A.D. Bergson Henri. Mes missions. 1917-1918. PA-AP207. 3. P. 69.

⁴¹⁴ См. подр.: Paterson H.C. Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914-1917. Norman, 1939.

добавим к этому общие демократические и либеральные ценности, ревностно защищаемые как президентом Вильсоном, так и французским политическим классом. Среди воюющих держав Франция изначально пользовалась уважением и симпатией большинства американского населения. Агрессивно-наступательная пропагандистская кампания могла только ущемить чувство независимости американского народа и неприкосновенность его права на нейтралитет, а поэтому навредить отношениям двух республик. Как уже упоминалось, общий тон этой стратегии задавал посол Франции в США Ж.Ж. Жюссеран.

По мере нарастания ощущения неотвратимости участия в военном конфликте правительство США со своей стороны также принимало меры по подготовке общественного мнения. Требовалось создать нужный информационный фон, вызвать вражду к неприятелю и симпатию к будущим союзникам. В 1915-1916 гг. заметно активизировалась деятельность многочисленных общественных организаций националистического толка: Лиги поддержки Военно-морского флота, Американского общества обороны, Лиги национальной безопасности и т.д.⁴¹⁵ Имея хорошую финансовую базу, связи со СМИ, они удачно пропагандировали собственные взгляды. Главная мысль, которую они пытались внедрить в общественное сознание, — Америка должна быть готова к любому повороту событий в ходе Первой мировой войны. Лозунг «готовности» стал мощным средством настраивания общественного мнения на решимость радикального пересмотра политики нейтралитета⁴¹⁶.

К пропаганде «готовности» к войне как лучшего гаранта безопасности США подключился и Голливуд. В это время на экран выходят такие картины, как «Беззащитная Америка», «Отечество», «История величайшей мировой войны». После вступления США в войну создаются фильмы «Крестоносцы Першинга»⁴¹⁷ (см. Приложение №3), «В когтях гуннов», «Прусские невежи», «В ад с кайзером», «Кайзер — чудовище Берлина» и т.д., названия которых говорят сами за себя.

Германия также проводила пропаганду в американском обществе. Однако предпринимаемые ею попытки подкупа американских газет получали огласку и компрометировали Германию. В пропаганде англичане имели очевидные преимущества перед немцами, хотя бы в деле её организации и в размахе. К тому же, американская пресса до войны не имела крепких связей с Европой, за исключением официальных английских изданий, чью позицию, как правило, и разделяла. Важную роль сыграл и тот факт, что лондонская цензура получила возможность контролировать телеграфную информацию, посылаемую из Берлина в

⁴¹⁵ Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 129.

⁴¹⁶ Там же. С. 130.

⁴¹⁷ «Pershing's Crusaders» / United States Committee on Public Information, 1918. [Электронный ресурс] URL: <https://catalog.archives.gov/id/24718>

США. Сложившиеся таким образом условия сильно затрудняли германскую пропаганду за океаном, ставку на аудиторию в лице 8 млн человек из 105-миллионного американского населения, которые являлись выходцами из Германии⁴¹⁸. Кайзеровская Германия активно проводила диверсионные операции, чтобы снизить производственные возможности предприятий США, торговавших с Антантой: готовились целые диверсионные группы, разрабатывались миниатюрные зажигательные заряды⁴¹⁹ для поджогов крупных военных заводов и торговых кораблей, а также «бомбы Фея», прикрепляемые к рулям пароходов и выводившие корабли из строя в открытом море. Все эти диверсии разоблачались и получали широкую огласку в прессе. Подобные акты откровенной и грубой агрессии вызывали справедливое возмущение американцев и склоняли их на сторону государств Антанты. В итоге, причинами успеха англо-французской пропаганды против Германии стали языковая общность с Великобританией, идейная близость американской и европейских демократий, схожесть общественно-политического строя, непонимание Германией национальной психологии США, большое количество военных заказов стран Антанты, выгодных и потому поддержанных американскими бизнесменами, искусство англо-французских агитаторов.

Политическая подготовка к вступлению США в войну началась фактически ещё в 1915 г., когда Вильсон выдвинул беспрецедентный для внешней политики США тезис, утверждавший, что их безопасность неотделима от безопасности всего остального человечества. Он заявлял: «Мы настаиваем на безопасности, чтобы иметь возможность следовать по избранному нами пути развития. И мы делаем еще больше: требуем этого и для других. Мы не ограничиваем нашу горячую приверженность принципам личной свободы и свободного национального развития лишь теми событиями и переменами, которые имеют отношение исключительно к нам. <...> Мы являемся частью всего мира, ничто из того, что волнует остальной мир, не может быть безразличным для нас»⁴²⁰. Так Вильсон обозначил особую черту американского менталитета, а затем и суть новой внешнеполитической концепции — убежденность в особой миссии Америки. Безусловно, эти слова можно рассматривать как признание возможности участия США в Большой европейской войне.

Споры о том, вступать или не вступать США в войну, обострились в государственно-

⁴¹⁸ Суржик Д.В. Указ. соч. С. 656.

⁴¹⁹ Немецкий химик Шеле изобрел портативный, автоматически зажигающийся свинцовый заряд величиной с сигару. «Сигара» была разделена внутри на две части медным диском. Обе части наполнялись разными кислотами, которые при смешении бесшумно воспламенялись. Время, протекавшее до соприкосновения жидкостей, зависело от толщины медного диска. Таким образом можно было заранее просчитать время воспламенения. Задержанный в нью-йоркском порту германский пароход «Фридрих Великий» превратился в фабрику свинцовых «сигар», а интернированные немецкие матросы, работавшие грузчиками в доках, проносили в карманах «сигары» и затем раскладывали их на кораблях, которые перевозили снаряды и различного рода снаряжение в Европу.

⁴²⁰ Цит. по: Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 130.

политических кругах в 1916 г. Сторонники вступления во главе с экс-президентом Т. Рузвельтом набирали силу, но многие политики все еще колебались или открыто высказывались против. Однако в своем большинстве общество Америки постепенно проникалось желанием наказать германский милитаризм, хотя по политическим убеждениям оно не питало особой симпатии к монархическим государствам, боровшимся с Германией. Оппозиционная войне американская пресса напоминала, что Англия в прошлом вела ожесточенные войны против США и угрожала независимости и единству республики в 60-х годах XIX века во время Гражданской войны между Севером и Югом. Славные страницы истории страны, возникновение государства и борьба за его независимость ассоциировались у американцев со школьной скамьи с противостоянием Британии. Правда, в США были сильны симпатии к Франции. Воспоминания о генерале Лафайете, сражавшемся со своими солдатами в армии Вашингтона за независимость США, о создании в конце XVIII века одновременно с США революционной буржуазной республики со схожими политическими лозунгами устойчиво сохранялись в американской исторической памяти.

Важно отметить, что наиболее политически активными с первых дней войны были американские диаспоры, представленные выходцами из воюющих стран. Еще летом 1914 г. по США прокатилась волна националистических и сепаратистских манифестаций: польские и еврейские эмигранты желали поражения России, а ирландские — Великобритании⁴²¹. Антибританские настроения американских ирландцев только усилились после подавления англичанами Пасхального восстания в Ирландии (1916 год), а выходцы из Германии, Австро-Венгрии естественным образом сочувствовали Центральным державам. В США сформировалось антивоенное лобби: один только Эндрю Карнеги пожертвовал основанному им «Фонду борьбы за мир» 10 млн долларов⁴²². Выступления пацифистов активизировались в 1917 г. 18 февраля в чикагском Колизее собрался 10-тысячный митинг: присутствовавшие на нем люди с негодованием потребовали от своего конгрессмена назвать имена «изменников», толкающих страну к войне⁴²³. 2 апреля, когда Вильсон поставил вопрос о вступлении в войну на голосование Конгресса, 1500 пацифистов устроили пикет возле его здания.

Пикантность ситуации заключалась в том, что в 1916 г., переизбираясь на второй срок, Вильсон победил на выборах с антивоенными лозунгами⁴²⁴, главный из них – «Он уберег нас от

⁴²¹ Суржик Д.В. Указ. соч. С. 655.

⁴²² Лан В.И. Указ. соч. С. 198.

⁴²³ Суржик Д.В. Указ. соч. С. 656.

⁴²⁴ Президентские выборы проходили 7 ноября 1916 г. Соперником Вильсона был республиканец Чарльз Эванс Хьюз. Сначала было неясно, кто был избран. За Хьюза проголосовали, за исключением двух штатов, весь промышленный Северо-Восток и Средний Запад. Вильсона поддержали все аграрные штаты, расположенные к западу от Миссисипи и к югу от Огайо. Из 1 млн избирателей, участвовавших в президентских выборах 1916 г. в

войны» – должен был в ходе президентской компании подтвердить репутацию Вильсона как пацифиста. Избирательная компания оказалась для Вильсона очень тяжелой, и, по всей видимости, именно роль поборника мира и нейтралитета позволила ему выиграть⁴²⁵. Неслучайно его поддержали аграрные штаты, где преобладали антивоенные настроения, и где его соперник Чарльз Хьюз рассматривался как кандидат партии сторонников войны. Это, собственно, и принесло Вильсону победу, хоть и с минимальным отрывом в 4 тыс. голосов (см. Приложение №1). В ноябре 1916 г. он получил мандат на управление страной, и уже 18 декабря Государственный департамент опубликовал ноту, отправленную в столицы воюющих стран, в которой США призывали их обсудить условия прекращения боевых действий и начала переговоров.

Еще в январе-феврале 1916 г. полковник Хауз был послан в Европу с миссией, чтобы выяснить, как отнесутся государства Антанты к плану США созвать мирную конференцию. В конфиденциальных беседах не исключалась даже возможность вступления США в войну в случае отказа Германии от участия в планируемой конференции⁴²⁶.

Для понимания внешнеполитических взглядов самого Хауза, здесь хочется сделать небольшое, но важное отступление. Ещё в 1912 г. Хауз написал утопический роман «Филип Дру: Администратор. История завтрашнего дня. 1920-1935»⁴²⁷, описывающий успешное будущее США при лидере Дру в будущем 1920 г. Экземпляр романа был подарен Вильсону после победы на выбор, ввиду чего, часто воспринимается исследователями как руководство для будущей программы вильсоновских реформ⁴²⁸. Для текущего исследования особенно интересно, что в качестве основы глобального миропорядка, созданного Дру, Хауз видел союз США (которые уже добились господства в Западном полушарии) и Великобритании, к которому присоединились Германия и Япония, а вот достойного места в этой системе Франции и России не нашлось. По всей видимости военное русско-французское доминирование представлялось Хаузу большей угрозой для «баланса сил», чем германская угроза. Такую точку зрения Хауза в довоенный период необходимо учитывать и при изучении его миссий в Европу в годы войны. Так или иначе, его понимание роли США как третьей силы, призванной влиять в будущем на глобальные международные процессы, оставалось неизменным.

Однако вернемся к миссии Хауза января-февраля 1916 г. Ставка делалась на согласие стран

Калифорнии, Хьюз получил 463 тыс., а Вильсон 466 тыс. голосов. Всего в выборах участвовали 18 млн 531 тыс. человек. Вильсон получил голоса 277 выборщиков, а Хьюз – 254.

⁴²⁵ Смирнов В.П. Две войны – одна победа. М., 2015. С. 72.

⁴²⁶ Печатнов В.О., Маныкин А.С. Указ. соч. С. 131.

⁴²⁷ House E.M. Philip Dru: Administrator. A story of Tomorrow, 1920-1935. New York, 1912. [Электронный ресурс] URL: https://www.voltairenet.org/IMG/pdf/House_Philip_Dru__Administrator.pdf

⁴²⁸ Романов В.В. Полковник Эдвард Хауз: Политический портрет // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 48-49.

Антанты признать США мировым арбитром, чьим посредничеством могли бы воспользоваться обе конкурирующие группировки и что в дальнейшем позволило бы США включить их всех в орбиту своего влияния⁴²⁹. «Мое предложение сводится к тому, чтобы союзники⁴³⁰ неофициально сообщили мне, согласны ли они на то, чтобы мы выступили с требованием прекращения военных действий. Если союзники поймут наши намерения, то внешне мы могли бы говорить с ними таким же суровым языком, как и с Центральными державами. После некоторых колебаний союзники могли бы принять наше предложение или требование, и в случае согласия Центральных держав мы добились бы блестящей дипломатической победы. Если же Центральные державы отклонят наши предложения, мы могли бы путем настойчивости привести к разрыву дипломатических отношений, а затем направить против них все силы нашего государства, а, возможно, и силы всех нейтральных стран»⁴³¹, – писал полковник Хауз в письме президенту в сентябре 1915 г. Однако противоречия в вопросе послевоенного устройства в стане самой Антанты сводили предложения президента на нет, в чем убедился Хауз, посетив Париж, а затем Лондон: «Французы не расположены обсуждать те мирные предложения, которые намерены сделать союзники... Они не только хотят Эльзас-Лотарингию, но также многого, кроме этого, так что обе эти страны [Франция и Великобритания – И.С.] исключительно далеки от мира. Если мир удастся заключить, то произойдет это только благодаря здравомыслию и справедливости сэра Эдуарда Грея⁴³² и английского общественного мнения»⁴³³.

Внешнеполитическая ситуация резко обострилась в связи с решением германского Верховного командования перейти с 1 февраля 1917 г. к неограниченной подводной войне⁴³⁴. В умах немецких стратегов родилась мысль блокировать Англию с моря при помощи подводных лодок. Предполагалось, что они будут топить все корабли, направляющиеся в Англию, а значит сделают невозможным её снабжение всем необходимым и принудят к капитуляции. Таким образом Германия предотвратила бы поставку американских грузов своим противникам. Эта цель была заведомо недостижима, потому что в Германии в 1917 г. имелось лишь 72 подводные лодки (причем треть из них находилась в ремонте), а в Англию ежедневно приходили десятки кораблей

⁴²⁹ Уткин А.И. Указ. соч. С. 87.

⁴³⁰ Примечательно, что полковник Хауз уже не в первый раз называет страны Антанты союзниками, хотя официально ассоциированными членами Антанты США станут лишь в апреле 1917 г.

⁴³¹ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. I. С. 307.

⁴³² Эдуард Грей виконт оф Фаллодон (1862 – 1933), английский государственный деятель. С 1885 г. член парламента от Либеральной партии. В 1892—1895 годах заместитель министра иностранных дел, в 1905—1916 годах министр иностранных дел. Сторонник активной внешней политики и колониальной экспансии. Заключил соглашение с Россией, способствовавшее оформлению Антанты. Политика Грея фактически содействовала подготовке и развязыванию Первой мировой войны.

⁴³³ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. I. С. 190.

⁴³⁴ Picard É. L'entrée en guerre des États-Unis // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. Paris, 2018. P. 141.

из разных стран⁴³⁵. Подобный шаг легко можно было трактовать как агрессивный акт по отношению к США. На протяжении последних двух лет американцы часто вспоминали трагедию «Лузитании» и затопление «Сассекса». Лайнер «Лузитания», везший 1962 пассажира из Нью-Йорка в Ливерпуль, 7 мая 1915 г. проходил мимо южных берегов Ирландии. Несмотря на предупреждения об активности немецких подводных лодок, капитан Тернер не придерживался рекомендованных в таких случаях высокой скорости и зигзагообразного курса. В 14 часов в корабль попала торпеда, выпущенная подлодкой U-20. 1201 пассажир погиб, в том числе 128 американцев, среди них американский миллионер Альфред Вандербильт⁴³⁶. Позже, 19 августа, еще два американца погибли на торпедированном британском лайнере «Арабик». Потопленные корабли стали сильным козырем в манипулировании общественным мнением у американских сторонников войны.

Германское правительство недооценивало военный потенциал США и было уверено, что те не смогут послать в Европу более 100 тыс. солдат, что было совсем немного по сравнению с уже воюющими миллионными армиями. 31 января 1917 г. статс-секретарь иностранных дел Германии Артур Циммерман, ссылаясь почему-то на «право самоопределения и равноправия всех наций», заявил американскому послу Джерарду о начале неограниченной подводной войны и после продолжительного молчания посла доверительно добавил: «Дайте нам только два месяца вести этого рода войну, и в три месяца мы заключим мир»⁴³⁷. Утром 3 февраля Вильсон объявил Конгрессу Соединенных Штатов, что он прервал дипломатические отношения с Германской империей, но официальное уведомление об этом задержалось на сутки. Вечером 3 февраля Циммерман встретился в одном частном доме с Джерардом и сказал ему: «Вы увидите, что все будет хорошо. Америка ничего не сделает, потому что президент Вильсон стоит за мир. Все пойдет так, как прежде. Я устроил для вас поездку в главную ставку, вы увидите императора, и все будет вполне улажено»⁴³⁸.

3 февраля 1917 г. депутаты Конгресса аплодировали посланию президента Вильсона о разрыве дипломатических отношений с Германией. Джерард, констатируя, что поступок президента явился полнейшей неожиданностью для Германии, в то же время изумлялся, как могли в Германии думать, что «Соединенные Штаты упали так низко, что безропотно снесут этот внезапный удар по лицу»⁴³⁹. Громадная толпа, с раннего утра долгими часами стоявшая вокруг Конгресса, приняла известие с необычным волнением, и манифестации не прекращались весь день в главных городах страны, куда срочные телеграммы тотчас же передали весть о решении

⁴³⁵ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2015. С. 72.

⁴³⁶ Виллмотт Г.П. Указ. соч. С. 197.

⁴³⁷ Gerard J. My four years in Germany. New York, 1917. P. 370.

⁴³⁸ Цит. по: Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. М., 1958. С. 110.

⁴³⁹ Gerard J. Op. cit. P. 374.

Вильсона⁴⁴⁰.

Решающую роль в воздействии на общественное мнение США сыграла опубликованная 28 февраля 1917 г. тайная радиограмма Артура Циммермана⁴⁴¹, активные переговоры с которым американская сторона вела ранее. Наивное и даже нелепое содержание этого послания долгое время вызывало сомнения в подлинности документа. Отправленная в Мехико депеша излагала предложение мексиканскому правительству вступить в войну на стороне Германии против США. Германия обещала финансирование войны, возврат Мексике Техаса, Аризоны и Нью-Мехико – штатов, суммарно равных по размеру самой Мексике. Кроме того, Циммерман хотел выяснить, не согласится ли Мексика совместно обратиться к Японии с предложением вступить в войну против США. Могла ли Мексика, в которой в 1910 г. началась революция, а в 1917 г. продолжалась гражданская война, воевать против сильного соседа, надеясь лишь на помощь из-за океана? Япония же с 23 августа 1914 г. воевала на стороне Антанты. Депеша была перехвачена британской разведкой, расшифрована и доставлена в США⁴⁴². Подлинность документа по еще одной глупой ошибке германской дипломатии была фактически подтверждена самим Циммерманом в его ответной на обвинения речи, опубликованной во многих газетах: «Посланное письмо было зашифровано и отправлено по надежному, как я считал, каналу связи. Как эти инструкции попали в руки американских агентов – я не понимаю, но наше расследование еще не закончено ... Мы приготовили меры защиты на случай, если США объявят войну Германии. Никто не вправе оспаривать право Германии на поиски единомышленников. Мой долг принимать меры против всех стран, которые могли бы стать нашими врагами. Это не мое право, а мой патриотический долг»⁴⁴³. Подтверждение документа самим автором обезоружило противников войны в Конгрессе. Вильсон передал телеграмму Циммермана в СМИ, которые тотчас же развернули мощную пропагандистку кампанию, свидетельствующую об агрессии Германии и её готовности напасть на США.

Очевидно, что во вступлении США в Первую мировую войну важную роль сыграли не столько угроза немецких подводных лодок (согласно официальному заявлению Вашингтона) или попытки Германии привлечь на свою сторону Мексику, и не только экономические интересы американского крупного капитала, сколько события, произошедшие в России. Правительство США приветствовало Февральскую буржуазно-демократическую революцию, ставя ей в заслугу торжество принципов демократии. Уже 9 марта США признали Временное правительство и

⁴⁴⁰ Тарле Е.В. Политика: история территориальных захватов. XV–XX века: Сочинения. М., 2001. С. 254.

⁴⁴¹ Zimmermann Telegram: The Original Draft // Cryptologia. 2007. 31(1). P. 2-37. [Электронный ресурс] URL: https://cosec.bit.uni-bonn.de/fileadmin/user_upload/publications/pubs/gat07a.pdf

⁴⁴² См. подр.: Букар Р. В недрах секретных архивов. М., 1938. С. 5.

⁴⁴³ Публикация ответного заявления Циммермана см. в парижском Le Temps. 01.04.1917.

установили с ним дипломатические отношения⁴⁴⁴. После обращения Вильсона к Конгрессу 2 апреля П.Н. Миллюков в своем меморандуме приветствовал Америку и просил американского президента как можно скорее вступить в войну: «Уверен, что вмешательство Соединенных Штатов сыграет важную роль не только с военной точки зрения, но и укрепит наш дух»⁴⁴⁵. Но в Вашингтоне испытывали серьезное беспокойство по поводу боеспособности русской армии, охваченной революционным брожением. Германия, сражавшаяся в условиях фактически распадавшегося Восточного фронта, могла получить превосходство над Антантой, а допустить победы немцев в войне США никак не могли.

1 апреля 1917 г. президент Вильсон отозвал в Вашингтон нескольких европейских послов для консультаций, среди которых были послы из Берлина и Вены. Последний отбыл в США вместе с женой и большей частью посольского персонала⁴⁴⁶. 2 апреля 1917 г. Вильсон обратился к Конгрессу с требованием объявить войну Германии, объяснив свое решение необходимостью поставить на стражу американских ценностей «всю имеющуюся силу, без каких-либо оговорок и ограничений»⁴⁴⁷. 6 апреля Конгресс принял решение об объявлении войны императорскому германскому правительству.

Важно отдельно отметить, что блок Антанты, сложился посредством нескольких союзных соглашений между его участниками (военно-политический союз России и Франции, заключенный в 1893-1894 гг., «сердечное согласие» Великобритании и Франции 1904 г., договор о разделе сфер влияния в Иране и Афганистане между Великобританией и Россией), а затем ряда дополнительных соглашений (Лондонское соглашение России, Франции и Англии о незаключении сепаратного мира 5 сентября 1914 г.). США же, принимая решение о вступлении в войну сохранили верность принципу «никаких обязывающих договоров», и юридически не имели союзнических отношений со странами Антанты, фактически обозначив лишь свой ассоциированный статус. Эта важная дипломатическая оговорка играет определяющее отношение в дальнейшем развитии союзнических де-факто, но не де-юре отношений Франции и США.

Представленные факты показывают, при каких условиях и в результате каких факторов проходила подготовка к вступлению США в войну. Очевидно, что Вильсон и его окружение, хотя и испытывали определенные сомнения, все же склонялись к участию США в мировом конфликте.

⁴⁴⁴ Маныкин А.С., Терехов В.И. На фронтах Первой мировой: динамика военных действий и изменения в военной сфере // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации. Указ. соч. С. 176.

⁴⁴⁵ Le Temps. 03.04.1917.

⁴⁴⁶ Ibid. 02.04.1917.

⁴⁴⁷ Woodrow Wilson: Address to Congress on War with Germany, Washington, D.C. April 2 1917 // World War I and America. Told by the Americans who lived it / Ed. A. Scott Berg. New York, 2017. P. 313-322.

Добиваясь обеспечения благожелательного нейтралитета американского правительства и крупного капитала, Франция и Великобритания проводили масштабную работу по привлечению торговых партнеров и инвестиций из США для чего в первую очередь стремилось добиться благосклонного отношения к странам Антанты американской общественности. Прогрессивно развивавшиеся торгово-финансовые операции с Францией и Великобританией уже к 1915 г. поставили американский политический класс в зависимое положение от победы последних. Для США война всё больше превращалась в «вопрос экономики».

§3. Торгово-финансовое сотрудничество Франции и США

Первая мировая война, обозначившая конец старого мироустройства, породила серьёзный кризис всего европейского хозяйства. С 1914 по 1918 гг. инфляция, вызванная почти бесконтрольной эмиссией бумажных денег, и широкое использование банковских кредитов, обесценили покупательную способность валют воюющих стран. По некоторым оценкам, Первая мировая война стоила миру более 80 млрд долларов золотом в довоенных ценах, что сравнимо с суммарной стоимостью всего национального имущества Франции и Италии в 1914 г. или со стоимостью всех существовавших на тот момент железных дорог мира⁴⁴⁸. Война изменила структуру мирового рынка, обескровив экономики казавшихся ранее непоколебимыми могущественных колониальных держав. На момент заключения перемирия 11 ноября 1918 г. самые большие потери от ведения войны и разорения территорий понесла именно Франция, ставшая ареной основных боевых действий. И только Соединенные Штаты Америки, проводившие активную торговую и финансовую политику до и после своего вступления в войну в апреле 1917 г., вышли из неё с положительным сальдо, избежав материального ущерба и разрушений, превратившись из должника Европы в её главного кредитора.

Несмотря на беспрецедентный рост мирового напряжения летом 1914 г., ни одна страна не была готова к крупному военному конфликту. В экономическом отношении особенно неподготовленной оказалась Франция. Вступая в войну, в сравнении с другими державами, она была обременена большей тяжестью расходов. За последние три года перед войной расходы по государственному долгу составляли во Франции на душу населения 6,25 долларов против 4,87 доллара в Бельгии, 3,60 в Австро-Венгрии, 2,86 в Италии, 2,09 в Англии и только 87 центов в Германии⁴⁴⁹. В 1914 г. Третья республика по-прежнему оставалась преимущественно крестьянской страной (60% населения проживало в деревенской местности и занималось сельским хозяйством), хотя в сравнении с концом XIX века уровень жизни населения страны

⁴⁴⁸ Фиск Г. Межсоюзнические долги. М., 1925. С. 7.

⁴⁴⁹ Там же. С. 29.

значительно вырос, а процесс урбанизации активно развивался. Об этом говорит рост потребления таких продуктов питания, как мясо и сахар, увеличилось потребление шерсти (в 2,5 раза) и хлопка (в 3 раза). Значительно возросли накопления населения на счетах сберегательных касс – с 0,5 до 6 млрд франков. Накануне войны 10-часовой рабочий день стал нормой для 3/4 всех промышленных предприятий⁴⁵⁰.

При попытке охарактеризовать специфику государственных доходов Франции в годы Первой мировой войны, необходимо учитывать сравнительно небольшой вклад прямых налогов. Подоходный налог во Франции был введен парламентом лишь в июле 1914 г., и механизм его сбора требовал существенных доработок⁴⁵¹. Сколько-нибудь значительные суммы от него казна стала получать только в конце войны, в то время как в Великобритании подоходный налог уже давно являлся основным источником прибыли. В военную эпоху во Франции были реформированы налоги на доходы населения, на недвижимое имущество, налоги на доходы от промышленных, торговых, сельскохозяйственных предприятий и от ценных бумаг и т.д. Большая доля доходов приходилась на таможенные пошлины, акцизы, наследственные пошлины и поступления от государственных монополий (главными из которых были табачная и спичечная).

До 1914 г. правительство не вмешивалось в валютную политику и операции Французского банка, выполнявшего роль единственного эмиссионного банка. Однако между банком и правительством существовало соглашение, в силу которого в случае войны Французский банк должен был предоставить государству заем в размере 2. 900 млн франков, а Алжирский банк (эмиссионный банк Африки) заем в 100 млн франков. Следовательно, в распоряжение правительства поступали 3 млрд франков (приблизительно 600 млн долларов).⁴⁵² Банки же, в свою очередь, неоднократно увеличивали эмиссию денежной массы для предоставления ссуд правительству.

Более 29% всех военных расходов покрывали краткосрочные и долгосрочные государственные облигации, массово распространявшиеся в годы войны. В первый год мирового конфликта обязательства казначейства были переименованы в «обязательства государственной обороны» и выпускались сроком на три, шесть месяцев и на год. В 1914 г. их было выпущено на 312 млн долларов; в 1915 г. количество возросло до 839 млн; в 1916 г. на 1.089 млн; в 1917 г. на 1.345 млн⁴⁵³.

31 октября 1914 г. президент Франции Раймон Пуанкаре в своем дневнике отметил: «Нам придется жить на ссуды Французского банка и на эмиссию бонов национальной обороны. Это,

⁴⁵⁰ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. Указ. соч. С. 303.

⁴⁵¹ Bogart E.L. Direct costs of the present war. Washington, 1918. P. 17.

⁴⁵² Фиск. Г. Указ. Соч. С. 86.

⁴⁵³ Там же. С. 87.

конечно, не является безупречным финансовым режимом, война заставляет нас влезать в долги, которые рано или поздно лягут тяжелым бременем на наше народное хозяйство и нашу валюту»⁴⁵⁴. Очевидно, что в то время было сложно представить, как долго продлится война, и насколько может хватить внутренних ресурсов экономики.

Операции по размещению внешних государственных займов и займов на вольном рынке (облигации, продаваемые напрямую гражданам) не имевшая достаточного обеспечения кредитов Франция оказалась вынуждена проводить при посредничестве Великобритании, которая стремилась к тому, чтобы централизовать закупки стран Антанты и поставить их под свой контроль. Уже 18 августа 1914 г. был создан англо-французский межсоюзнический орган по осуществлению закупок – Международная комиссия по снабжению. Великобритания выступала против несогласованной деятельности государств Антанты на нейтральных рынках и прежде всего в США, где фактически приняла на себя функции агента своих союзников⁴⁵⁵.

Нейтралитет Соединенных Штатов Америки, провозглашенный президентом Вудро Вильсоном 4 августа 1914 г., как уже отмечалось, был обусловлен сразу несколькими факторами: верностью изоляционистской традиции в соответствии с доктриной Монро; непониманием большинством населения причин войны в Старом Свете и, как следствие, необходимости вовлечения в неё США; несоответствием вооруженных сил США нуждам глобального конфликта; национальной неоднородностью населения (влияние крупной диаспоры немецких мигрантов при сильных социокультурных связях большинства американцев с Англией и Францией). И американские, и иностранные исследователи сходятся в том, что нейтралитет поставил США в выгодное торгово-финансовое положение. По принятым правительством мерам этот нейтралитет разительно отличался от объявленного Америкой нейтралитета во времена конфликта наполеоновской Франции и Европы, когда президент Джефферсон прервал все торговые отношения. Конечно, это явилось вполне закономерным, ведь тогда страна была сельскохозяйственной, занимала в 2,5 раза меньше территории, а её население было меньше в 14 раз. В 1914 г. президент Вильсон, наоборот, рассчитывал торговать со всеми воюющими державами, сохраняя при этом нейтральный статус. Вильсон собирал данные о событиях войны и интересовался конфликтом «как ничем более»⁴⁵⁶. Интенсификация торговли создала высокий спрос на американские товары и стала толчком для увеличения производственных мощностей – ресурсов и рабочих рук для этого хватало. Динамично растущий экспорт требовал развития торгового флота США, оказавшегося не готовым к новым нагрузкам. К началу войны в портах фрахтовались преимущественно германские и английские пароходы, осуществлявшие

⁴⁵⁴ Пуанкаре Р. На службе у Франции. 1914 – 1915. М., 2002. Т. 1. С. 322.

⁴⁵⁵ Капитонова Н.К., Романова Е.В. История внешней политики Великобритании. М., 2016. С. 237.

⁴⁵⁶ Уткин А.И. Указ. соч. С. 48.

трансатлантические перевозки, а американские суда перевозили лишь 9% грузов всей внешней торговли США и только в Западном полушарии. Под нужды торговли в 1915 г. Вильсон предложил Конгрессу построить за счет государства большой флот для торговых операций с воюющей Европой, а в 1916 г. была учреждена «Эмердженси флит корпорэйшн» для руководства строительством торгового флота, который не должен был уступать торговому флоту Великобритании⁴⁵⁷.

Вопрос о допустимости кредитования воюющих стран нейтральной державой стал темой широкой общественной дискуссии в США. Началом для неё послужило обращение французского правительства к влиятельному на Уолл-стрит банку Дж.П. Моргана с просьбой о размещении займа⁴⁵⁸. Противником любых кредитов выступал государственный секретарь У.Д. Брайан, фундаменталист-евангелист, зарекомендовавший себя антиимпериалистом и бескомпромиссным пацифистом. В глазах многих американцев именно он олицетворял протест против крупного монополистического капитала, за что получил прозвище «Великий Простолюдин»⁴⁵⁹. С его точки зрения, деньги являлись «худшим видом контрабанды», и что именно отказ США от предоставления займов какой-либо стороне может ускорить окончание войны. Брайан разослал в газеты заявление, в котором утверждал, что «с точки зрения правительства, кредитование воюющих стран американскими банками несовместимо с подлинным духом нейтралитета»⁴⁶⁰. В ответ на это, находясь в 1914 г. в ранге советника Государственного департамента, Роберт Лансинг подготовил доклад, в котором, опираясь на труды специалистов международного права и исторический опыт, указывал, что финансирование войны нейтральным государством «действительно является прямым нарушением нейтралитета, однако ни одно государство не в праве запретить своим гражданам одалживать деньги правительствам, чьи страны находятся в состоянии войны»⁴⁶¹. Обращение министра иностранных дел Франции Думерга, подтверждавшего слова Лансинга положениями восемнадцатой статьи Гаагской конвенции и прецедентом русско-японской войны, когда японские займы размещались как в Лондоне, так и в Нью-Йорке, не убедило Брайана, стремившегося стать апологетом мира.

Тем временем Франция продолжала осуществлять необходимые закупки в США за счет средств, вырученных с продаж французских товаров, объем которых с начала войны сократился почти вдвое, хотя и ранее не отличался большим размером. В довоенные годы французские

⁴⁵⁷ См. подр.: Safford J.J. *Wilsonian maritime diplomacy 1913–1921*. New Brunswick, 1978.

⁴⁵⁸ См. подр.: Chernow R. *The House of Morgan: An American banking dynasty and the Rise of modern finance*. New York, 2001.

⁴⁵⁹ Романов В.В. Уильям Брайан: моралист в политике // *Человек в истории: Homo Politicus: Межвуз. сб. науч. трудов / Отв. ред. А.Г. Айрапетов*. Тамбов, 2000. С. 24.

⁴⁶⁰ *The New York Times*. 16.08.1914.

⁴⁶¹ Цит. по: Nouailhat Y.-H. *Op. cit.* Paris, 1979. P. 98.

торговцы на американском рынке по-прежнему делали упор на классические для них товары, такие как вино, парфюм, шелк, фарфор, произведения искусства, причем, по всей видимости, полагая, что известные в Европе товары станут так же популярны на американском рынке без особой рекламы — лишь некоторые фирмы активно продвигали свои товары⁴⁶². В первые десятилетия XX века французское правительство не было намерено увеличивать экспорт в США, как это рекомендовал делать в 1906 г. тогда ещё заместитель генерального консула в Нью-Йорке, Андре Тардьё, которому предстояло в будущем сыграть важную роль в организации франко-американского военного сотрудничества⁴⁶³. В период с 1 августа по 31 декабря 1914 г. французский экспорт составил в США 175 млн франков, в то время как траты одного только военного министерства достигли суммы 269 млн, создав за первые месяцы войны дефицит в 90 млн⁴⁶⁴. Для обеспечения этих операций срочно требовались доллары, и французский министр финансов А. Рибо не терял надежды получить заём в США.

Неудачная попытка с банком Моргана побудила французское правительство обратиться к президенту «Нэйшионал Сити Банка» Фрэнку Вандерлипу⁴⁶⁵. Банкир Морис Леон и французский посол Жан-Жюль Жюссеран на этот раз смогли убедить Государственный департамент дать разрешение на кредит при условии, что все полученные средства будут потрачены на территории США. 23 октября Роберт Лансинг сообщил «Нэйшионал Сити Банку» и Банку Моргана, что правительство не будет противодействовать кредитованию воюющих стран⁴⁶⁶. В итоге, свой первый заём размером в 10 млн долларов на американском рынке Франция разместила 4 ноября 1914 г. сроком на один год под гарантии исключительно своей кредитоспособности.

Всего через несколько месяцев, в марте 1915 г., французское правительство выпустило заём в Нью-Йорке через синдикат банка Моргана на сумму 50 млн долларов⁴⁶⁷. Именно этот банковский синдикат сыграл ключевую роль в финансовом обеспечении воюющей Европы.

В январе 1915 г. британское правительство объявило банк Моргана своим единственным торговым агентом для всех военных закупок в Соединенных Штатах⁴⁶⁸. В мае того же г. на конференции в Лондоне (с участием французского министра финансов А. Рибо и английского канцлера казначейства Д. Ллойд-Джорджа) Франция заключила соглашение с банком на тех же условиях, что и Великобритания⁴⁶⁹. 2 мая 1915 г. президент Франции в своем дневнике отмечал:

⁴⁶² Blumenthal H. France and the United States. Chapel Hill, 1970. P. 234.

⁴⁶³ Tardieu A. France and the Alliances – The Struggle for the Balance of Power. New York, 1908. P. 278.

⁴⁶⁴ Nouailhat Y.-H. Op. cit. Paris, 1979. P. 101.

⁴⁶⁵ Link A.S. Wilson: The Struggle for Neutrality, 1914–1915. Princeton, 1960. P. 133.

⁴⁶⁶ Harter H. Les États-Unis dans la Grande guerre. Paris, 2017. P. 63.

⁴⁶⁷ Фиск. Г. Указ. соч. С. 89.

⁴⁶⁸ Esposito M.-C. Les debuts de la controverse anglo-americain sur les dettes de guerre // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. Paris, 2018. P. 74.

⁴⁶⁹ Nouailhat Y.-H. Op. cit. Paris, 1979. P. 243.

«В результате состоявшегося нового соглашения мы открываем отныне специальный счет в Английском банке для наших платежей в Соединенных Штатах. Банкирский дом Моргана берет на себя выплату этих платежей. Он будет покрывать их римессами⁴⁷⁰ на Английский банк»⁴⁷¹. Морган использовал свой лондонский филиал «Морган Гренфелл и К^о»⁴⁷² и парижское представительство «Морган Харье и К^о». Такие фирмы, как «Дюпон Кемикалз», превратились в международных гигантов в результате своих особых связей с Морганом. Оружейные компании «Ремингтон» и «Винчестер» также были «близкими соратниками» Моргана. На Среднем Западе США разрослись компании, продающие зерно европейским клиентам Моргана. Большинство денег, которые Морган занимал у частных компаний для британцев и французов, являлись деньгами из корпоративных ресурсов Дюпона и его друзей, которые предоставляли свои кредиты в обмен на гарантии заказов на огромном европейском рынке боеприпасов⁴⁷³. К 1915 г. фирма Моргана считалась крупнейшей закупочной организацией и стала представителем всех союзных государств Антанты. Летом 1915 г. стоимость закупок доходила до 10 млн долларов в день.

В октябре 1915 г. через банк Моргана США предоставили Англии и Франции правительственный кредит в 500 млн долларов – крупнейший разовый заём в истории США. Примечательно, что он обеспечивался лишь кредитоспособностью двух великих держав. Все займы, полученные от Моргана этими странами до апреля 1917 г., достигли 1470 млн долларов⁴⁷⁴. Только как агент по закупкам Морган извлекал прибыль от комиссии в размере 2% от чистой цены направленных товаров. Чтобы управлять военными закупками набирающего обороты предприятия, Морган сделал Эдварда Стеттиниуса-младшего⁴⁷⁵ старшим партнером дома Морганов⁴⁷⁶.

Для многократного получения крупных внешних займов французским политикам предстояло решить проблему их обеспечения. Выступая в Палате депутатов 7 мая 1915 г., Рибо огласил, что для размещения очередного займа в Великобритании на 1,5 млрд франков (289 млн долларов) Лондон требует 500 млн франков (96 млн долларов) золотом: «считаю вполне правильным, что Англия требует от нас золотого обеспечения, т.к. новые платежи Франции ложатся на неё значительной тяжестью и она не сможет поддерживать свой вексельный курс по

⁴⁷⁰ Римесса – платежный документ (тратта, чек, денежный перевод и т.д.), платеж, по которому совершается в иностранной валюте. Римесса приобретается должником за национальную валюту у третьего лица и пересылается своему иностранному кредитору в погашение задолженности.

⁴⁷¹ Пуанкаре Р. Указ. соч. 1914 – 1915. С. 572.

⁴⁷² Старший компаньон этого филиала Эдвард Гренфелл был управляющим «Банка Англии» и хорошим другом Дэвида Ллойд Джорджа, занимавшего по май 1915 г. должность канцлера казначейства, за тем по июля 1916 г. – министра вооружения, по декабрь 1916 г. – военного министра Великобритании, а затем и премьер-министра.

⁴⁷³ Лан В.И. Указ. соч. С. 72.

⁴⁷⁴ Там же. С. 17.

⁴⁷⁵ Впоследствии занимал должность государственного секретаря США при Рузвельте и Трумэне в 1944-1945 гг.

⁴⁷⁶ Энгдаль У.Ф. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и Новый мировой порядок. М., 2014. С. 72.

отношению к США, если не будет сама располагать возможностью отправки золота в Америку»⁴⁷⁷. В том же докладе он назвал США «важным источником» снабжения Европы промышленным сырьем, а также снаряжением и вооружением. Предоставляемые Америкой кредиты (700-800 млн франков ежемесячно) предлагалось в дальнейшем оплачивать американскими ценными бумагами, находившимися в руках у европейцев. Доклад Рибо встретил бурные аплодисменты и одобрение среди депутатов.

Крупных французских государственных инвестиций в США практически не было. К 1914 г. они составляли примерно 9 млрд долларов, и не более 200 млн из них размещались в США⁴⁷⁸. Зато среди граждан Франции оказалось много крупных акционеров. Накануне выступления в Палате депутатов, 4 мая 1915 г., Рибо обратился с воззванием к населению, призывая его предоставить правительству в порядке займа ценные бумаги нейтральных государств. В июле эти бумаги были использованы в качестве обеспечения займа в 10 млн долларов, полученного в Нью-Йорке от «Американ Форейн Секьюритис Компани»⁴⁷⁹. В конце июня Рибо представил финансовый отчет, в котором сообщалось, что правительство разослало во все банки циркуляры, которыми он уполномочивал покупать американские железнодорожные бумаги за счет правительства, чтобы использовать их для обеспечения внешнего кредита Франции⁴⁸⁰.

Продажа американских ценных бумаг была мотивирована дефицитом золотого запаса Франции. О проблеме обеспечения кредитов свидетельствуют записи Пуанкаре от 20 июля 1915 г.: «Рибо все более тревожат растущие финансовые затруднения: за последний квартал 1915 г. новые заказы военного министерства в Соединенных Штатах составят полтора ста миллионов. Вместе с прежними расходами и тремястами пятьюдесятью миллионами бонов, которые мы должны будем выплатить Америке, это составит около трех миллиардов. Выплатить их золотом будет невозможно. Стало быть, надо будет получить либо кредиты в Америке, либо финансовую помощь от Англии. Для поисков этих кредитов – Морган объявляет последние невозможными – Рибо предлагает отправить финансовую миссию в Соединенные Штаты»⁴⁸¹.

В действительности США стремились получать выплаты по задолженностям именно в золоте. Кому нужны бумажные европейские деньги, стремительно терявшие в цене с каждым днем? Массовый отток драгоценного металла отрицательно влиял на внутреннюю экономику Франции и мог пошатнуть её финансовое положение после окончания войны. Для того, чтобы стабилизировать ситуацию, правительство временно запретило обмен бумажных денег на золото.

⁴⁷⁷ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 07.05.1915. Paris, 1916. P. 625.

⁴⁷⁸ Feis H. Europe the World's Banker, 1870–1914. New York, 1965. P. 47.

⁴⁷⁹ Фиск. Г. Указ. соч. С. 89.

⁴⁸⁰ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat. 29.06.1915. Paris, 1916. P. 613.

⁴⁸¹ Пуанкаре Р. Указ. соч. 1914 – 1915. Т. 1. С. 688.

14 августа 1916 г. секретарь французского посольства Октав Гомберг, командированный по финансовым делам в США, по возвращению во Францию доложил Пуанкаре: «Рынок Соединенных Штатов все ещё недостаточно открыт для нас. Наши фонды котируются низко, второй франко-британский заём сможет быть размещен лишь в незначительном размере. Англичане напрасно посылают столько золота в США. При большом числе эмиссионных банков в Соединенных Штатах это золото не имеет никакого влияния на курсы. Мы должны сократить наши закупки в Соединенных Штатах, которые производятся без системы и часто без нужды»⁴⁸². Тем не менее золото держав Антанты бесперебойно пополняло хранилища американских банков. За период 1914–1918 годов золотой запас США вырос до 2,7 млрд долларов, что составило примерно треть мирового запаса⁴⁸³.

Со второй половины 1915 г. прямые размещения французских займов в США стали регулярными. Получали их не только государственные ведомства, но и отдельные предприятия, а также города. Например, в октябре 1916 г. Париж заключил с Нью-Йорком договор о займе на 50 млн долларов, а в ноябре города Марсель, Лион и Бордо – по 12 млн долларов каждый⁴⁸⁴.

Кредиты, полученные в США, в своем большинстве шли либо на погашение взятых ранее кредитов, либо на закупку необходимых товаров на том же американском рынке. Вследствие резкой нехватки промышленных товаров Франции пришлось прибегнуть к их ввозу из-за границы⁴⁸⁵. Продовольствие и военные товары в массовом порядке закупали напрямую в США (в особенности зерно) или через Великобританию. «Мы договариваемся также с союзниками относительно наших закупок в Соединенных Штатах для нужд нашей армии. Это соглашение преследует главным образом цель избежать конкуренции на американском рынке, которая вздувает цены во вред общим интересам» – так президент Пуанкаре объяснял необходимость этого посредничества⁴⁸⁶. Заключение торговых договоров с Штатами и их объемы часто оказывались в центре внимания французской прессы⁴⁸⁷.

В годы войны Франция продолжала поставлять свои товары в США (в основном аграрные продукты, вино, предметы роскоши, бижутерию, стекло, шелк, фурнитуру, парфюмерию, мыло, музыкальные инструменты и т.д.). Но динамичный рост французского импорта относительно экспорта уже в первые месяцы войны нарушил финансовый баланс: в 1914 г. Франция закупила в США товаров на сумму 795 млн франков и продала товаров на 377 млн; в 1915 г. 3028 млн

⁴⁸² Там же. 1915 – 1916. С. 534.

⁴⁸³ Суржик Д.В. Распропагандированная Америка // Европа и Россия в огне Первой мировой войны. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014. С. 686.

⁴⁸⁴ Фиск. Г. Указ. соч. С. 86.

⁴⁸⁵ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. Указ. соч. С. 307.

⁴⁸⁶ Пуанкаре Р. Указ. соч. 1915 – 1916. Т. 2. С. 479.

⁴⁸⁷ *Le Temps*. 18.03.1915.

импорта и 446 млн экспорта; в 1916 г. 6163 млн импорта и 622 млн экспорта; в 1917 г.: 9771 млн импорта и только 682 млн экспорта⁴⁸⁸.

США стали главными поставщиками основных дефицитных товаров. Ещё в 1913 г. Франция закупила в США 63 тыс. тонн зерна, а в 1914 г. в 10 раз больше – 641 тыс. тонн. Американское зерно покрыло большую часть дефицита, т.к. война сделала невозможными поставки зерна из Румынии и сильно затруднила сообщение с Австралией и Россией. Американские предприятия начали поставлять мясо, кожу и текстиль, ставшие дефицитными после потери Францией её северных земель и необходимости содержания бельгийских мигрантов и обеспечения войск. К 1916 г. на США от общего объема закупок приходилось: 50% французского импорта зерна; 91% сахара; 77% хлопка; 44% кожи; 85% меди; 82% топлива; 91% оружия, пороха, амуниции; 45% машин и станков; 82% лошадей⁴⁸⁹. Примерно 40% от общего объема закупок в США с 1914 по 1917 год осуществлялось Военным министерством. Всего США обеспечивали больше половины всех зарубежных закупок Военного министерства Франции⁴⁹⁰.

Вопрос правомерности торговли с воюющими странами стоял в самих США так же остро, как и вопрос об их кредитовании. И если возможность экспорта сырья и товаров первой необходимости не подвергалась критике, то торговля амуницией, лошадьми и боеприпасами стала темой дискуссий в американской прессе. Влиятельная газета «Нью-Йорк Таймс», например, уличала сенаторов, предлагавших введение эмбарго, в ангажированности в отношении Германии, желавшей ограничить снабжение своих противников⁴⁹¹. Никакого решения правительства США об ограничении торговли амуницией с союзниками принято так и не было.

Экономическая блокада Германии не принесла ожидаемых результатов, т.к. она свободно вела торговлю с нейтральными государствами. Даже английские дельцы, следуя принципу «дела идут своим чередом», поставляли противнику товары первой необходимости через нейтральные Данию и Швецию⁴⁹². Чтобы предотвратить снабжение американскими товарами Германии, Англия расширила морскую блокаду и усилила контроль над торговлей с европейскими нейтральными странами⁴⁹³. Номенклатура товаров, запрещенных правительством Англии к ввозу в эти страны, увеличилась в 15 раз и дошла до 230 названий. В январе 1915 г. Англия объявила военной контрабандой продовольствие, а в августе того же года – хлопок. Для нейтральных государств Англия установила импортную норму, не превышавшую размера довоенного ввоза в них соответствующих товаров. Англией был составлен также «черный список» американских

⁴⁸⁸ Nouailhat Y.-H. Op. cit. Paris, 1979. P. 265.

⁴⁸⁹ Ibid. P. 257.

⁴⁹⁰ Ibid. P. 263.

⁴⁹¹ The New York Times. 09.01.1915.

⁴⁹² Ферро М. Указ. Соч. С. 401.

⁴⁹³ Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. М.,1960. С. 111.

концернов, всё же ухитрявшихся торговать с Германией⁴⁹⁴.

Франция тревожно воспринимала новости о торговых и финансовых операциях американцев с Германией⁴⁹⁵, за статистикой которых внимательно следили журналисты: «немецкий импорт в Нью-Йорке за сентябрь 1914 г. составил 1 443 794 долларов, 520 319 долларов в августе и 11 183 543 долларов в июле»⁴⁹⁶, – отмечала газета «Тан». Поводом для беспокойства часто становились различные заявления американских немцев. Так, например, в 1915 г., по словам всё той же «Тан», «три члена Палаты представителей США – Бартольд, Воллмер и Лобек, фамилии которых указывают на их немецкое происхождение, предложили проект резолюции, согласно которой «в интересах человечества США должны поставить оружие в Европу [имея в виду центральные державы – И.С.]»⁴⁹⁷. Это предложение подверглось резкой критике в США, в том числе изданием «Нью Йорк Херальд», т.к. оно означало бы отказ США от политики нейтральной торговли. «Тан» успокоила читателей: «Соединенные Штаты, как говорит наш американский коллега, не собираются присоединяться к германо-турецкому альянсу и не хотят становиться “хвостом тевтоно-тюркской змеи” ... Мистер Брайн [государственный секретарь – И.С.] заверил британского посла, что позиция трех парламентариев не имеет никакого отношения к политике правительства: “Нет сомнений, что их предложение было вдохновлено самой Германией ... Американское правительство нейтрально и будет соблюдать все правила нейтралитета”»⁴⁹⁸.

Заметная интенсификация отношений с союзниками с лета 1915 г. была связана с отставкой 9 июня вышеупомянутого государственного секретаря У. Брайана, жестко отстаивавшего безусловный нейтралитет по отношению ко всем воюющим странам. Брайан стал заложником обозначенной в августе 1914 г. официальной правительственной позиции, неудобной американским банкирам и промышленникам, и, руководствуясь своими принципами, уже не мог адаптироваться к необратимому курсу на сближение с союзниками. Вину за внешнеполитические коллизии, вызванные неоднозначной позицией Вильсона, возлагали именно на государственного секретаря, о чем свидетельствует отрывок из письма министра внутренних дел Франклина Лейна полковнику Хаузу: «В конце концов наш единственный актив – это доверие народа к президенту. Народ не любит его, поскольку он кажется ему кабинетным человеком, но уважает его как

⁴⁹⁴ Лан В.И. Указ. соч. С. 15.

⁴⁹⁵ The British and French declaration prohibiting all trade with Germany (March 1, 1915) – Orders and decrees for its enforcement – Protests of the United States – Proclamations concerning contraband of war-Replies to the proposals and protests of the United States // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Department of State. Washington: United States Government Printing Office, 1932-1940.

URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1915Supp/subch3>

⁴⁹⁶ Le Temps. 12.11.1914.

⁴⁹⁷ Ibid. 02.01.1915.

⁴⁹⁸ Ibidem.

мудрого, благоразумного руководителя, который избавит его от забот. Поэтому, какая бы глупость ни совершалась, все склонны валить вину на Брайана, что очень несправедливо. Мое уважение к Брайану растет с каждым днем. Он слишком хороший христианин, для того чтобы управлять нашим грешным миром, и недостаточно сильно ненавидит, но это несомненно благородный и широких взглядов человек, до последнего вздоха преданный президенту»⁴⁹⁹. Тем не менее в его отношениях с Вильсоном давно назревал конфликт в вопросе предоставления кредитов и торговли с союзниками. Поводом к отставке стало Брайана принципиальное несогласие с жесткой нотой Вильсона, направленной германскому правительству, о недопустимости тотальной подводной войны и ограничения экономических свобод американских граждан. Протестуя против отхода США от политики «строгого нейтралитета», он демонстративно ушел в отставку, сложив с себя обязанности 8 июля 1915 г.⁵⁰⁰ «Брайан не мог решиться поставить свою подпись под ответом США Германии, составленным самим президентом Вильсоном. Он считает этот ответ слишком агрессивным и способным привести к войне», – писал президент Франции в дневнике⁵⁰¹.

Новый государственный секретарь Роберт Лансинг не испытывал иллюзий по поводу возможности сохранения доброжелательных отношений с Германией и сыграл важную роль в окончательном сближении США с союзниками по Антанте и дальнейшем вступлении в войну. Он обрел влияние на президента ещё в ранге советника Государственного департамента, когда консультировал его по вопросам международного права и доказывал необходимость предоставления частных кредитов странам Антанты «для дальнейшего развития американской внешней торговли и стабилизации внутреннего экономического положения»⁵⁰². По мнению исследователя В.В. Романова в период нейтралитета «Лансинг занимался не просто международно-правовым оформлением вильсоновской политики, но и вносил существенный вклад в развитие ее идеологических аспектов»⁵⁰³.

Непростая задача – оставаться нейтральным в воюющем мире – раскалывала американское общество. Внимание к событиям в Европе было обращено лишь некоторых слоев населения: дипломаты; люди, сочувствующие союзникам по Антанте; симпатизирующие Германии; сторонники повышения военной готовности США; представители гуманитарных миссий;

⁴⁹⁹ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. 1. С. 238-239.

⁵⁰⁰ См. подр.: Романов В.В. Указ. соч // Человек в истории: Homo Politicus: Межвуз. сб. науч. трудов / Отв. ред. А.Г. Айрапетов. Тамбов, 2000. С. 44-47; Байбакова Л.В. Эволюция внешнеполитической доктрины У. Дж. Брайана: от силового реализма к мирному урегулированию международных конфликтов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2009. №4. С. 12-22.

⁵⁰¹ Пуанкаре Р. Указ. соч. 1915 – 1916. Т. 2. С. 627.

⁵⁰² Романов В.В. Роберт Лансинг и американская дипломатия в годы Первой мировой войны // Вестник ТГУ. 1998. №3. С. 38.

⁵⁰³ Там же. С. 39.

пацифисты; наконец, коммерсанты, имеющие дела с Европой. Все они составляли меньшинство. Война, разгоревшаяся в Европе, воспринималась американцами как иностранная война, и их абсолютное большинство не могло понять, почему президент уделяет ей так много внимания⁵⁰⁴. Именно поэтому на выборы 1916 г. Вильсон пошел под антивоенными лозунгами, главный из них – «Он уберег нас от войны» – должен был в ходе президентской компании подтвердить репутацию Вильсона как пацифиста.

Избирательная компания оказалась для Вильсона очень тяжелой, и, по всей видимости, именно роль защитника мира и нейтралитета позволила ему выиграть⁵⁰⁵. Через пять месяцев стране предстояло вступить в войну. Конечно, в политических и финансовых кругах уже давно понимали, победа какой стороны конфликта была единственно приемлемой для страны. Банки США сделали ставку на победу государств Антанты, вложив в них свои деньги, и рассчитывали на возвращение процентов. Не имея возможности усидеть на двух стульях, американские промышленники к 1916 г. ограничились торговлей с одной из сторон мирового конфликта: в 1914-1916 гг. экспорт США в страны Антанты вырос в 4 раза, а в Германию и Австро-Венгрию сократился в 150 раз. В 1916 г. экспорт в страны Антанты составил в денежном выражении 3,2 млрд долларов, а в Германию и Австро-Венгрию лишь 1,1 млн долларов⁵⁰⁶.

Важное место в экономической программе занимали меры, направленные на экспансию американского финансового капитала и американского образа жизни. Весной 1917 г. Вильсон призывал: «Пусть ваши мысль и воображение бегут за наши границы, по всему свету... Идите же, продавайте товары, которые сделают мир еще более удобным и счастливым, и обращайтесь к принципам Америки!»⁵⁰⁷. Российский историк и американист В.В. Согрин называет рубеж XIX-XX веков и Первую мировую войну периодом «кристаллизации американского империализма нестандартной формы». Это был период, когда США окончательно поднялись до статуса великой державы и попытались потеснить старые великие державы в их сферах влияния не с помощью военной силы (ее тогда у США хватало только для побед над Испанией, которая уже много лет как выпала из ряда великих держав), а посредством экономического либерализма, который США предложили миру «в качестве универсальной ценности». Это была политика полной экономической свободы «открытых дверей» (как предпочитали говорить американские политики и дипломаты). За либеральной экономической доктриной скрывались мощь и амбиции американских корпораций. Утвердив в годы войны американское превосходство в мировом промышленном производстве и не удовлетворяясь более внутренним рынком, они намеривались

⁵⁰⁴ Harter H. Op. cit. P. 89.

⁵⁰⁵ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2015. С. 72.

⁵⁰⁶ Bailey Th.A. A Diplomatic History of the American People. New York, 1958. P. 570.

⁵⁰⁷ Цит. по: Суржик Д.В. Указ. соч. С. 684.

вытеснять предпринимателей из других держав с самых разных иностранных рынков. Вследствие этого США начали превращаться в империю, но «не традиционного типа, к каковому относились, например, Британская, Французская или Османская империи, а выстроенную на финансовом и промышленном доминировании»⁵⁰⁸.

Выход США на политическую арену Европы знаменитый французский министр иностранных дел эпохи революции (и в более поздние периоды) Шарль-Морис Талейран предсказал еще в 1794 г.: «На Америку Европа должна всегда смотреть открытыми глазами и не давать никакого предлога для обвинений или репрессий. Америка усиливается с каждым днем. Она превратится в огромную силу, и придет момент, когда перед лицом Европы, сообщение с которой станет более легким в результате новых открытий, она пожелает сказать свое слово в отношении наших дел и наложить на них свою руку. Политическая осторожность потребует тогда от правительств старого континента скрупулезного наблюдения за тем, чтобы не представилось никакого предлога для такого вмешательства. В тот день, когда Америка придет в Европу, мир и безопасность будут из нее надолго изгнаны»⁵⁰⁹.

Исследование показывает, что американский крупный промышленный капитал и банковский сектор еще на раннем этапе войны предопределили политическую ориентацию страны на блок государств Антанты, от победы которых зависел успех их торговой и кредитной кампании. Соединенным Штатам Америки удавалось получать максимальную выгоду из сложившейся ситуации, не вступая в военный конфликт так долго, как это позволяли обстоятельства. Возможное поражение союзных стран, особенно после «размывания» Восточного фронта в первой половине 1917 года, угрожало США финансовой катастрофой, а в перспективе и реальной военной угрозой Западному полушарию. Американская администрация хорошо понимала это и уже в 1915 г. начала общественно-пропагандистскую подготовку к войне. Неограниченная подводная война напрямую угрожала срыву налаженной торговли США с странами Антанты, что ознаменовало переход к открытой конфронтации и неотвратимость военного столкновения. Депеша Циммермана (17 января 1917 г.) не несла столь большой угрозы, т.к. очевидно, что Мексика не могла решиться на участие в войне против США в одиночку, опираясь лишь на финансовую, а не на реальную военно-техническую поддержку Германии, зато послужила *casus belli* и важным аргументом для сторонников войны. Наконец, прошедшая в России Февральская революция поставила под угрозу баланс сил в Европе и сделала перспективу поражения Антанты вполне реальной. Откладывать вмешательство было невозможно. Кроме того, уже тогда политическая и финансовая элита США осознавала, что победа государств

⁵⁰⁸ Согрин В.В. США в XX-XXI веках: Либерализм. Демократия. Империя М., 2015. С. 16.

⁵⁰⁹ Цит. по: Борисов Ю.В. Шарль-Морис Талейран. М., 1986. С. 51.

Антанты при поддержке США позволила бы последним установить мир при своем посредничестве и на своих условиях, получив тем самым от войны максимум выгод. Особо интересен тот факт, что, несмотря на многочисленные упоминания в документах Хауза стран Антанты как союзников, вступая в войну, США официально не становились таковыми, а лишь ассоциировали себя с Антантой. Не было подписано ни одного соглашения с союзницами, а значит юридическое вхождение в Антанту отсутствовало. Важно, что Конгресс объявлял войну не германскому народу, а обозначил состояние войны между США и императорским германским правительством, т.е. выступил за демократизацию политического строя Германии. Это развязывало США руки и не мешало демонстрировать дружественные отношения с Антантой при сохранении полноты свободы действий и соблюдения в первую очередь собственных национальных, а не союзнических интересов.

Подводя итоги, можно заключить, что начальный период франко-американского торгово-финансового сотрудничества был осложнен принятым и США нейтралитетом и внутренними противоречиями между американскими политиками, разделившимися в вопросе об отношении к европейской войне. Фактическое принятие курса на сближение со странами Антанты и назначение Р. Лансинга государственным секретарем США летом 1915 г. способствовали дипломатическому сближению и интенсификации торговли. Французские политики и бизнес-элиты стремились к получению максимальной выгоды из этих отношений для обеспечения населения, фронта и промышленности необходимыми продовольственными и военными товарами, топливом, сырьем и т.д. К моменту вступления США в войну в апреле 1917 г. Франция уже находилась в острой зависимости от американских товаров и кредитов. С этого момента до самой победы вопросы организации межсоюзнического снабжения и трансатлантических перевозок решались в условиях подводной войны и германского противодействия. Несмотря на то, что американские военные контингенты вступили в боевые действия лишь летом 1918 г., именно финансовые и промышленные усилия США решительно склонили чашу весов в пользу их поддержки блока Антанты и приблизили военную победу.

Глава II. Вступление США в войну 6 апреля 1917 г. и организация франко-американского военно-экономического сотрудничества

§1. «Французские ожидания»: проблема вступления США в войну в отражении французской прессы (1914-1917 гг.)

Нейтралитет, провозглашенный президентом Соединенных Штатов Америки Вильсоном 6 августа 1914 г., не был неожиданным для французов. В те дни никто не мог предсказать, насколько масштабный и длительный характер примет война, поэтому ожидать активной позиции США в европейской войне не приходилось. Должно быть, в нейтральной позиции США были уверены не только страны Антанты, но и государства Тройственного союза, ведь официально американцы еще ни разу с начала XIX века не нарушали принципа изоляционизма. В своих воспоминаниях «Перед препятствием: Америка и мы» известный французский дипломат и политик, помощник Клемансо на Парижской конференции 1919-1920 гг. Андре Тардьё писал: «Америка оставалась нейтральной по традиции и по инстинкту. Традиция насчитывала полтора века. Инстинкт был результатом географического положения, истории, религии и государственных интересов. Изоляция и нейтралитет Соединенных Штатов были предопределены с момента их основания: морально, потому что эмиграция возникла в результате воли людей жить изолированно, и потому что эмигрант гордился этим волеизъявлением; географически, потому что на фоне развернувшихся в Европе XVII и XVIII веков военных сражений колонисты понимали, что главная выгода от их независимости заключается в избавлении от этой роли [участника войн в Европе – И.С.]; политически, потому что в рамках сложных [общественно-политических – И.С.] дискуссий, в которых сталкивались на почве борьбы за конституциональные проекты английская партия Гамильтона и французская партия Джефферсона, любое участие в европейских союзах могло разрушить их недавно достигнутое единство; экономически, потому что в течение ста пятидесяти лет международное невмешательство стало для них источником прибыли»⁵¹⁰.

6 августа 1914 г. посол США во Франции Майрон Т. Геррик посетил кабинет президента Пуанкаре и передал ему краткую ноту от президента Вильсона: «Как официальный глава одной из держав, подписавших Гаагскую конвенцию⁵¹¹, считаю своей привилегией и своим долгом

⁵¹⁰ Tardieu A. *Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*. Paris, 1929. P. 129.

⁵¹¹ Конвенция принятая 44 державами в результате Гаагской конференции 1907 г. 3 статья гласит: «Независимо от этого обращения, Договаривающиеся державы признают полезным и желательным, чтобы одна или несколько держав, непричастных столкновению, по собственному почину предлагают находящимся в споре государствам, насколько позволят обстоятельства, свои добрые услуги или посредничество. Право предлагать добрые услуги или посредничество принадлежит непричастным столкновению державам даже во время военных действий. Применение этого права отнюдь не может быть почитаемо тою или другою из спорящих Сторон за действие недружелюбное». Источник: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=32048>.

сказать Вам, согласно статье 3-й этой конвенции и в духе искренней дружбы, что я весьма охотно принял бы возможность выступить в интересах защиты европейского мира, в любое другое время, которое представлялось бы более подходящим как случай послужить Вам и всем заинтересованным таким образом, который был бы для меня источником благодарности и счастья»⁵¹². США предложили себя в качестве посредника в урегулирование конфликта. Сам Пуанкаре охарактеризовал это предложение как «исполненное, конечно, самых благих намерений, но боязливое и смущенное»⁵¹³ – пришло оно уже после нарушения нейтралитета Бельгии, да и решать вопросы перемирия возможно было только при участии всех стран союзниц и двух сторон конфликта. В ответ на ноту Пуанкаре составил ответное письмо: «Я высоко ценю мысль, которая в этом случае, как и в других, вдохновляла главу великой американской республики. Будьте уверены, французское правительство и французский народ усмотрят в этом акте новое свидетельство Вашего интереса к судьбам Франции»⁵¹⁴. Соединенные Штаты еще не раз предпринимали попытку посредничества с 1916 по 1918 гг., призывая стороны представить свои цели в войне, на основе которых можно было бы начать мирные переговоры.

Следует отметить, что взаимоотношения французской элиты с США не всегда оставались гладкими. Можно предположить, что французское руководство ожидало более определенной и резкой позиции мощной нейтральной державы по отношению к Германии, но никто не питал иллюзий о мотивах политической реакции американской администрации. Соединенные Штаты руководствовались интересом, государственной национальной выгоды и не давали лишних надежд на участие в войне странам Антанты. Об косвенно свидетельствуют и выражения недовольства Пуанкаре, когда 4 декабря 1914 г. в своем дневнике он отмечал: «Новый посол Соединенных Штатов Вильям Г. Шарп вручил мне свои верительные грамоты, подписанные президентом Вудро Вильсоном и министром иностранных дел Брайаном. Он обратился ко мне с речью на английском языке, т.к. подобно своему предшественнику, не владеет языком страны, в которой он должен представлять свою страну. По-видимому, Америка принципиально выбирает теперь даже для Парижа дипломатов, не знающих ни слова по-французски»⁵¹⁵.

Французская общественность внимательно следила за внешнеполитическими событиями, информацией о которых её снабжали многочисленные издания. К началу 1914 г. самыми популярными изданиями во Франции считались, так называемые, газеты «большой четверки»: «Пти журнал» (до 2 млн экземпляров), «Пти паризьен» (около 1 млн экземпляров), «Матэн» и «Журналь» (более полумиллиона)⁵¹⁶. Исследователь истории прессы Г.В. Прутков отмечает, что

⁵¹² Цит. по: Пуанкаре Р. На службе у Франции 1914 – 1915. М., 2002. С. 28.

⁵¹³ Там же.

⁵¹⁴ Там же. С. 29.

⁵¹⁵ Пуанкаре Р. Указ. соч. 1914–1915. С. 381.

⁵¹⁶ Аникеев В.Е. Указ. соч. С. 38.

крупные парижские газеты выходили тремя тиражами: первый тираж печатался поздним вечером, накануне дня, указанного в выходных данных, и поездами развозился в дальние регионы, чтобы утром попасть к читателям. Второй тираж печатался ночью и на лошадях и автомобилях распространялся по столичным пригородам. Третий выходил из-под печатных станков ранним утром и предназначался для Парижа⁵¹⁷.

Со дня учреждения Жаном Жоресом в 1904 г. газеты «Юманите» печать социалистов стала активно развиваться, и в 1916 г. появилась еще одна крупная левая «Популер». На правом политическом фланге видное место занимала «Эко де Пари» (самая крупная из правых газет) и реакционно-националистическая «Аксьон франсез», с 1908 г. перешедшая на ежедневный выпуск. Накануне Первой мировой войны католическая церковь по-прежнему играла большую роль во французском обществе, поэтому появившаяся еще в 1883 г. ежедневная газета «Круа» заняла прочные позиции в среде католической прессы с тиражом около 170 тыс. экземпляров, став её бесспорным лидером. Таким образом, помимо ранее указанных четырех крупных информационных изданий можно выделить основную пятерку политических газет: кроме «Юманите», «Эко де Пари» и «Круа» это националистическая «Пресс» и близкая к правительственным кругам «Тан» (каждая из которых имела тираж свыше 100 тыс. экземпляров ежедневно). Последняя с конца XIX века занимала особое место в газетном мире. По словам американского писателя и историка Барбары Такман, «каждый уважающий себя человек в парижском обществе считал своим долгом регулярно штудировать огромные полосы «Тан»⁵¹⁸.

Французские журналисты имели гораздо больше контактов с министерством Кэ д'Орсэ, чем их британские коллеги с «Форин офис», что отражалось на их осведомленности в вопросах внешней политики и событий международной жизни. Исследователь И.Т. Тышецкий отмечает, что многие французские дипломаты в прошлом были журналистами: почти половина министров ведомства иностранных дел Третьей республики в ранние годы занималась журналистским трудом и, естественно, имела хорошие связи в редакциях парижских газет. Чиновникам Кэ д'Орсэ, как правило, не составляло большого труда организовать через газеты общенациональную поддержку внешнеполитическим шагам французского правительства⁵¹⁹. Пользуясь своими связями в журналистских кругах, французское дипломатическое ведомство могло в каких-то случаях спровоцировать нужные утечки информации, что периодически и делало. Влиянием французской прессы пользовались и иностранные государства, прежде всего Россия, умело использовавшая «продажность французской прессы, которая всегда была

⁵¹⁷ Прутцков Г.В. Указ. соч. С. 181.

⁵¹⁸ Такман Б. Европа перед катастрофой. М., 2016. С. 225.

⁵¹⁹ Там же. С. 76.

значительной»⁵²⁰. Так, например, французская пресса активно освещала и поддерживала российскую позицию на Балканах, на что трудно было рассчитывать без специальных «поощрений», поскольку этот регион мало интересовал французскую общественность⁵²¹.

В августе 1914 г. французская пресса отмечала «несомненное сочувствие» американских граждан и их готовность оказать поддержку странам Антанты. По свидетельству «Пти паризьен», «общественное движение в поддержку Франции, распространившееся по всем штатам и, в частности, в Нью-Йорке, породило волну многочисленных обращений [американцев – И.С.] к французским властям с просьбой принятия их в вооруженные силы, выполнить которую, конечно, невозможно, однако Франция выражает благодарность всем людям, демонстрирующим к ней симпатию»⁵²². В прессе летом 1914 г. часто встречались призывы к нейтральным державам не оставаться безучастными к войне, т.к. их нейтралитет может быть «попран подобно бельгийскому»⁵²³. «Судьба цивилизации в руках нейтральных держав, стран Америки, которые судят беспристрастно! Мы не боимся их контроля, их морального вмешательства, мы, французы, желаем этого»⁵²⁴, – писал в правоцентристской газете «Фигаро» французский политик Габриэль Аното. Так или иначе, дружеское отношение к США выражалось во всех изданиях вне зависимости от их политической ориентации. В свет выходили статьи, доказывавшие небезразличие американского народа к ужасам большой европейской войны и политизацию его мировоззрения. Примером тому может служить статья в газете «Ом аншене», издаваемой известным французским политиком Третьей республики Ж. Клемансо, под названием «Пресса в США взбунтовалась»: «“Барометр” германизации [уровень симпатий Германии – И.С.] американского общества понижается с головокружительной скоростью. Многие американские издания, которые еще в начале октября полагали, что в случае поражения союзников они не будут затронуты гегемонизмом Германии, а Эльзас и Лотарингия не могут быть возвращены Франции иначе как по итогам референдума, теперь стали очень строго осуждать Германию и придерживаться взглядов, уже изложенных дружественными Франции газетами, такими как “Нью-Йорк Херальд” и “Нью-Йорк Трибьюн” ... Сегодня “Нью-Йорк Таймс” заходит [в своей критике – И.С.] ещё дальше, говоря, что поражение Германии должно нанести всё развитое человечество. Прусский милитаризм, ставший чумой для Германии, терроризирует все нации и должен быть уничтожен навсегда»⁵²⁵.

Ведущие французские газеты под влиянием обстановки «священного единения»

⁵²⁰ Hayne M.B. The French Foreign Office and the origins of the First World War. 1898 – 1914. Oxford, 1993. P. 45.

⁵²¹ Тышецкий И.Т. Указ. соч. С. 77.

⁵²² Le Petit Parisien. 08.08.1914.

⁵²³ Le Figaro. 07.08.1914.

⁵²⁴ Ibidem.

⁵²⁵ L'Homme enchaîné. 24.12.1914.

стремились к поддержанию патриотического духа и готовили население к войне до победного конца. В них часто печатались выжимки из передовиц иностранных газет, однако материалы, которые допускались до публикации, тщательно отбирались таким образом, чтобы до французских читателей доходили взгляды, соответствующие курсу правительства. Общественность интересовалась позицией нейтральных держав и сочувствием их народов к судьбе Франции; конечно же, США не оставались без внимания прессы.

Интересное свидетельство, с одной стороны, состояния французской прессы, а с другой – отношения французов к американцам содержится в письме американскому президенту Вильсону его друга и помощника полковника Хауза из Парижа от 15 марта 1915 г.: «Сегодня ко мне заходил де Казенав. Он возглавляет бюро печати, и его главная обязанность состоит в том, чтобы об Англии и Америке и других странах французские газеты печатали то, что нужно. Я просил его быть откровенным и сказать мне, как настроено французское общественное мнение. Он сказал, что в массе французский народ считает, что у Америки на уме одни доллары. Он говорит, что некоторые французы, побывав в Америке несколько недель, не зная языка и посмотрев только такие места, как чикагские бойни, стали по возвращении писать книги о жадности нашего народа. Он говорит, что эта манера развилась настолько, что во Франции укрепилось мнение, будто мы руководствуемся исключительно меркантильными интересами. Он говорит, что, когда он дает редакторам французских газет указания о том, что писать об Америке, они только улыбаются и пожимают плечами»⁵²⁶. Описанный стереотип действительно был распространен во Франции, и на создание положительного образа будущего союзника требовалось время.

Можно ли говорить о том, что в первый год войны французское общество рассматривало возможным вступление США в войну на стороне Антанты, несмотря на приверженность американской администрации к политике невмешательства?⁵²⁷ В начале во Франции ожидали скорого окончания войны – «до осеннего листопада». Предугадать, что конфликт окажется столь затяжным, тогда представлялось сложным, а для вступления США требовался не только серьезный повод, но и длительная подготовка к военным действиям. Однако уже с осени 1914 г. то и дело стали публиковаться материалы, говорившие о желании американцев участвовать в войне вопреки официальной позиции Вашингтона. Так, например, «Ом аншене» опубликовала статью известного британского литератора, юмориста Джерома Клапка Джерома об отношении американцев к войне, которую в ноябре 1914 г. он послал в Чикагский «Дэйли ньюс энд Лид». В статье содержался фрагмент его диалога с одним американским журналистом: «Американец: “США никогда не будут в состоянии послать вам свои войска. США надеются, что война

⁵²⁶ Хауз Э. Архив полковника Хауза. Избранное. М., 2004. Т. I. С. 189.

⁵²⁷ О политике невмешательства американской администрации см. подр.: Лан В.И. Указ. соч. С. 15.

закончится еще до того, как армия будет готова. Но если наше правительство разорвет прокламацию нейтралитета, и каждый американский гражданин будет волен принимать свое решение, то Англия сможет открыть бюро приема рекрутов в каждом городе наших штатов и принимать миллионы желающих. Мы ограничились бы возрастной лимит, чтобы уберечь зрелых людей”. — “Но ваши 18 миллионов американцев германского происхождения, не выступят ли они за Германию?” — “Немцы США! По какой причине, по-вашему, они сюда приехали? Неужели, чтобы привезти Германию с собой? Нет, для того чтобы оставить её позади. Я говорю об отцах. Сколько их сыновей остались здесь – они все американцы и гордятся этим. Правительство Пруссии больше не их забота”»⁵²⁸. В декабре того же г. в очередном выпуске «Ом аншене» появился новый материал под заголовком «За интервенцию США»⁵²⁹. «Доктор Уильям Вайт из университета Пенсильвании, — говорилось в статье, — опубликовал брошюру с таким заключением: “Мы, Соединенные Штаты, должны признать и высочайше заявить, что наши симпатии отданы союзникам, т.к. они сражаются за закон и порядок. Мы должны также поклясться, что готовы поддерживать их нашим аграрным изобилием, нашими деньгами и нашей кровью до самого конца, пока враги не будут побеждены. Мы не можем позволить Германии разгромить союзников, и поэтому лучше всего принять участие в войне прямо сейчас”». На фоне официальной нейтральной позиции правительства США подобные заявления американских граждан воодушевляли и позволяли французам надеяться на военную помощь заокеанского партнера.

Вниманию французской общественности представлялись дружеские акты американского народа. Речь идет, например, о подарках для маленьких французов: 5 декабря 1914 г. в Марсель вошел американский корабль «Джейсон» с подарками к Рождеству для детей убитых и раненных солдат⁵³⁰. Другой пример — создание фонда помощи, о котором «Ом аншене» писала с большой симпатией: «Американцы любят говорить и доказывать, что они не в состоянии помочь нам американскими войсками, но желают оказывать эффективную помощь Франции и союзникам, какую они уже оказывают нашим раненым. Американцы основали фонд Лафайета. «Мешок Лафайета» («Le sac Lafayette»), как его называют основатели фонда, включал кальсоны, фланелевую рубашку, носки, шерстяные перчатки, ремень, шарф, платок и мыло, гимнастерку, трикотажную тельняшку, камфару, одеяло, сигареты, табак, сигары. Комитет рассчитывает послать 100 тыс. таких мешков»⁵³¹. Журналисты проправительственной газеты «Тан» также заверяли граждан Франции в исключительно дружественном отношении к ним американцев⁵³².

⁵²⁸ L'Homme enchaîné. 20.11.1914.

⁵²⁹ Ibid. 24.12.1914.

⁵³⁰ Ibid. 08.12.1914.

⁵³¹ Ibidem.

⁵³² Le Temps. 06.03.1915.

Французы внимательно следили за новостями, приходившими из Соединенных Штатов. Иногда даже политически незначительные события порождали у них надежду на скорое вступление США в войну. Газета социалистов «Юманите», например, расценила «речь президента Вильсона перед ассоциацией железнодорожных рабочих [в январе 1916 г. – И.С.] как выступление в пользу военных приготовлений США»⁵³³.

В мае 1915 г. французская пресса с горечью встретила трагическую новость о затоплении немецкими подводными лодками судна «Лузитания» с гражданами США на борту – несколько дней газеты пестрили заголовками, резко осуждавшими преступления немцев против мирных пассажиров, ожидая от США решительной и однозначной реакции. «Невозможно, чтобы правительство Соединенных Штатов не заняло жесткую позицию. В любом случае общественное мнение [американское – И.С.] этого не допустит!»⁵³⁴ — писала 9 мая «Тан». Тогда же «Юманите» опубликовала мнение одного американца: «Если Соединенные Штаты не объявят войну, я не останусь гражданином Америки. Ни один цивилизованный народ не допустил бы такого хладнокровного убийства, а эта христианская страна [Германия – И.С.] ведет войну такими средствами, которые не могли вообразить даже пираты»⁵³⁵. Более радикально о произошедшем отзывалась националистическая газета «Аксьон франсез»: «Складывается ощущение, что Германия, находясь в бреду, относится к США как к незначительному государству. Наличие еще одного врага во всеобщей войне, казалось бы, должно не нравиться Вильгельму II. Одни против всего враждебного мира – нынешняя главная идея германской прессы вдохновляет народ [Германии – И.С.], а в будущем сделает неудачи более объяснимыми, а поражение более героическим. Вильгельм II думает, что американская республика очень далеко, что у нее нет армии, а президент Вильсон пацифист. Он также считает, что ему больше нечего терять и что пополнение списка врагов Америкой позволит ему выставить себя жертвой самой большой коалиции, которую видел мир ... Вместе с Лузитанией потонули последние иллюзии Америки по поводу Германии»⁵³⁶. Представленные издания трех разных направлений политической мысли как один осуждали германский милитаризм и призывали США достойно ответить на акт агрессии.

Пресса, придерживаясь общегосударственного курса, оглядываясь на введенную цензуру военного времени, не рисковала осуждать позицию американского правительства и обвинять его в промедлении действий или симпатиях к Германии. Особое мнение по этому вопросу выразил будущий глава французского правительства (19 ноября 1917 – 20 января 1920) Жорж Клемансо,

⁵³³ L'Humanité. 29.01.1916.

⁵³⁴ Le Temps. 09.05.1915.

⁵³⁵ L'Humanité. 09.05.1915.

⁵³⁶ L'Action française. 09.05.1915.

против авторитета и влияния которого не мог устоять даже президент Франции Пуанкаре, отмечавший, впрочем, слишком жесткое отношение Клемансо и его окружения к Вильсону⁵³⁷. В своей колонке газеты «Ом аншене» Клемансо писал: «Вудро Вильсон – выдающийся юрист, который до сих пор не нашел времени, чтобы сформулировать свое мнение по поводу нарушения нейтралитета Бельгии [4 августа 1914 г. германские войска без объявления войны вторглись в земли нейтральной Бельгии – И.С.] ... Если бы он мог прибавить к своим телеграммам несколько мудрых советов, он оказал бы большую услугу не столько Европе, сколько самой Америке»⁵³⁸. Клемансо использовал любой повод, чтобы осудить промедление Вильсона и изоляционизм США. Уже летом 1914 г. Клемансо требовал вступления США в войну: «Соединенные Штаты допускают ошибку, не проявляя интереса к войне, в которой они на самом деле заинтересованы гораздо больше, чем думают их политики»⁵³⁹. Он высказывался за скорейшее выступление США на стороне Антанты для решительного изменения баланса сил на фронтах войны: «Может быть уже скоро, рассудок [Вильсона – И.С.] медленно, но заставит его выбрать концепцию, единственно способную смягчить зло войны – перейти к арбитражу посредством вооруженной силы»⁵⁴⁰. После торпедирования «Лузитании» в мае 1915 г. Клемансо в своей газете «Ом аншене» написал: «Президент Вильсон ждет, сам точно не зная чего. Возможно удар, который он испытал от потопления «Лузитании», теперь разбудит его. В любом случае, американский народ встал как один, чтобы проклясть империалистического убийцу невинных пассажиров, чье преступление было умышленным»⁵⁴¹.

Цензура, обеспокоенная жесткими выпадами Клемансо на президента Вильсона, в феврале 1916 г. запретила публикацию одной из его антивильсоновских статей⁵⁴². В ответ Клемансо напомнил, что большинство его статей свободно печатаются в Соединенных Штатах, обвинив цензуру министерства иностранных дел Франции Кэ д'Орсэ в том, что она является «более проамериканской, чем сами американцы»⁵⁴³. Несмотря на цензурные запреты, Клемансо продолжал свои нападки, уличая Вильсона в «недостойных заботах» – как бы «не потерять хотя бы один голос американского германофила на президентских выборах 1916 г.»⁵⁴⁴.

Стремление официального Парижа к активному вовлечению Соединенных Штатов в военные действия было также мотивировано экономическими интересами Франции, которая рассчитывала на ещё большую поддержку американской промышленности и капитала. Тяжелое

⁵³⁷ Пуанкаре Р. Указ. соч. 1914–1915. С. 572.

⁵³⁸ L'Homme enchaîné. 04.03.1915.

⁵³⁹ L'Homme libre. 27.09.1914.

⁵⁴⁰ L'Homme enchaîné. 07.03.1915.

⁵⁴¹ Ibid. 11.05.1915.

⁵⁴² Прицкер Д.П. Жорж Клемансо. М., 1983. С. 202.

⁵⁴³ L'Homme enchaîné. 14.02.1916.

⁵⁴⁴ Ibid. 19.12.1916.

положение экономики, потеря десяти северо-восточных департаментов, разрушенных немцами, дефицит сырья и продовольствия обуславливали необходимость установления крепких торговых связей с США. Уже в начале 1915 г., вследствие резкой нехватки промышленных товаров, Франции пришлось прибегнуть к их ввозу из-за границы⁵⁴⁵. Расширение импорта повысило дефицит государственного бюджета и транспортные риски, усилившиеся в связи с подводной войной, в ходе которой были уничтожены многие французские суда. Экономическая блокада Германии не принесла ожидаемых быстрых результатов, т.к. она свободно вела торговлю с нейтральными странами: английские дельцы, следуя принципу «business as usual» («жизнь продолжается», «дела идут своим чередом»), снабжали противника товарами первой необходимости через нейтральные Данию и Швецию⁵⁴⁶. Франция тревожно воспринимала новости о торговых и финансовых операциях американцев с Германией, за статистикой которых внимательно следили журналисты: «Немецкий импорт в Нью-Йорке за сентябрь 1914 г. составил 1 443 794 долларов, 520 319 долларов в августе и 11 183543 долларов в июле»⁵⁴⁷, — отмечала газета «Тан». В условиях войны Франция была вынуждена расширять импортные торговые операции и операции с иностранной валютой. Обмен бумажных денег на золото был запрещен. Железные дороги и торговый флот перешли под контроль государства. Продовольствие и военные товары в массовом порядке закупали у США (в особенности зерно⁵⁴⁸) и Великобритании, поэтому быстро рос государственный долг. Газеты активно обсуждали заключения все новых торговых договоров с Соединенными Штатами Америки⁵⁴⁹.

По мнению крупного французского историка Ж.-Б. Дюрозеля, неоспоримой заслугой США являлась их попытка заставить стороны конфликта сформулировать цели войны и примирить их⁵⁵⁰. Речь шла о посреднической инициативе Вильсона, одной из центральных идей которой являлось публичное декларирование воюющими сторонами своих целей и заключение в дальнейшем справедливого мира без аннексий и контрибуций (нота США 18 декабря 1916 г.). В документе подчеркивалось отсутствие у США каких-либо меркантильных интересов в урегулировании военного конфликта. Вместе с тем, вопрос о причинах подобных политических шагов США был в значительной степени предопределен их экономическими интересами: посредническая миссия в установлении будущего мира обеспечивала не только выгодные условия в нем для Соединенных Штатов, но и гарантировала выплаты воюющими государствами долгов по всем американским займам. К тому же Вильсон понимал, что США рискуют «оказаться на

⁵⁴⁵ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. Указ. соч. С. 307.

⁵⁴⁶ Ферро М. Указ. соч. С. 401.

⁵⁴⁷ Le Temps. 12.11.1914.

⁵⁴⁸ Ibid. 30.01.1915.

⁵⁴⁹ Ibid. 18.03.1915.

⁵⁵⁰ Duroselle J.-B. La France et les français 1914-1920. Paris, 1972. P. 152.

обочине политического процесса, что никак не соответствовало его видению их роли и места в международных отношениях ... что без непосредственного участия в войне США не смогут серьезно претендовать на право голоса при решении вопросов послевоенного урегулирования»⁵⁵¹.

Вильсон убедил правящие круги США, что им следует взять на себя роль международного арбитра и ответственность за установление мира в Европе. Подготовка переговоров легла на плечи полковника Хауза, которого, как иронично заметил Пуанкаре, в январе 1915 г. послал в Европу «питающий особое пристрастие к специальным миссиям»⁵⁵² президент Вильсон. Однако желаемого американской администрацией прекращения войны дипломатическим путем достигнуть так и не удалось. Западные столицы восприняли инициативу Вильсона весьма сдержанно.

Острый общественный интерес к проблеме роли США в установлении мира наглядно показывает публикация серии статей в «Нью-Йорк Таймс» с 20 ноября по 18 декабря 1916 г., посвященных перспективам урегулирования военного конфликта. Первые шесть статей вышли с подзаголовком «Все хотят мира: почему бы не заключить его сейчас»⁵⁵³ и привлекли внимание президента Вильсона. Этот сюжет был отдельно изучен отечественным исследователем В.В. Романовым⁵⁵⁴. Вышедшие под псевдонимом «Cosmos» статьи на самом деле принадлежали перу известного американского юриста-международника, президента Колумбийского университета Николаса М. Батлера. В качестве базового принципа Батлер предлагал американскую доктрину «открытых дверей»; заключение мира считал возможным на основе международно-правового механизма при участии великих держав, считая США и Японию; Эльзас-Лотарингию считал необходимым вернуть Франции, а контроль за проливами передать России. Статьи Батлера и реакция на их публикации, позволяю говорить «о поддержке многих фундаментальных принципов вильсонизма в самых широких слоях политико-академического истеблишмента США», – приходит к заключению В.В. Романов⁵⁵⁵.

30 декабря 1916 г. правительства десяти стран Антанты заявили в коллективной ноте президенту Вильсону о «невозможности достижения мира, способного без репараций, реституций и гарантий примирить их с Центральными державами, ответственными за начало войны»⁵⁵⁶. Тем не менее они привели список своих интересов: «восстановление [суверенитета –

⁵⁵¹ Печатнов В.О., Маныкин А.С. Указ. соч. С. 132.

⁵⁵² Пуанкаре Р. Указ. соч. С. 443.

⁵⁵³ The New York Times. 20.11.1916.

⁵⁵⁴ Романов В.В. Н.М. Батлер о перспективах мирного урегулирования в конце 1916 г. (по материалам «New York Times») // Американская проблематика в периодике XVIII–XX вв.: Сб. ст. / Отв. ред. В.А. Коленеко. М., 2004. С. 258–265.

⁵⁵⁵ Там же. С. 265.

⁵⁵⁶ Le Figaro. 31.12.1916.

И.С.] Бельгии, возврат Франции Эльзас-Лотарингии, компенсация за разрушение захваченных земель, освобождение итальянцев, румын, чехов и словаков от иностранного господства, изгнание Османской империи из Европы и т.д.»⁵⁵⁷ – таким образом, взаимные притязания Антанты и Центральных держав «очевидно оказались несовместимыми»⁵⁵⁸.

Процесс разложение «священного единения»⁵⁵⁹, обозначившийся уже в 1916 г., свидетельствовал о начале противоборства во Франции пацифистов и сторонников продолжения войны до победного конца. Органы цензуры тщательно проверяли и не допускали к печати статьи пораженческого характера, которые иногда встречались в газетах левых взглядов⁵⁶⁰. Издания уже упомянутой «большой четверки», близкие к правительственному курсу, обличали любые попытки заключения мира как «стремление лишить Францию её победы». Особую популярность в них приобрели заявления бывшего президента США Т. Рузвельта, выступавшего с 1915 г. за высадку американских войск на европейском континенте: «Теодор Рузвельт, отвечая журналисту в Вашингтоне, заявил, что решительно осуждает движения в поддержку мира в США. Он просит, чтобы все страны сделали все возможное, чтобы предотвратить кровавое уничтожение Бельгии [т.е. вести активную войну – И.С.]. Тот факт, что США не протестовали против нарушения независимости Бельгии, расценивается Теодором Рузвельтом как «низкий отказ от исполнения национального долга»⁵⁶¹, – отмечала в апреле 1915 г. газета «Тан».

Французская пресса внимательно следила за миротворческой деятельностью Вильсона, который с конца 1916 г. разрабатывал различные варианты заключения мира. Активно обсуждалось и цитировалось послание Вильсона Конгрессу от 22 января 1917 г., озаглавленное «Мирное соглашение и американские принципы». Большинство положений этой программы Вильсон включит через год в свои «Четырнадцать пунктов». Главный редактор «Фигаро», близкий к президенту Пуанкаре А. Капю, скептически отнесся к посланию 22 января, назвав его «прекрасной мечтой о мире и счастье человечества, идеалистическим проектом, величие которого мы не умаляем. Но этот документ, предлагающий разрешить все проблемы, которые до сих пор мучили человечество, не опирается ни на государственные интересы, ни на конфликты, ни на различия форм правления, ни на причины войны и даже на цену принесенных жертв. Нам лишь предлагается всё закончить в наиболее короткие сроки при поддержке США и других нейтральных стран. Как? Это остается неясным ... Возможно, нам не стоит понимать это пацифистское обращение столь буквально. В действительности же, в речи Вильсона пугает

⁵⁵⁷ Ibidem.

⁵⁵⁸ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2015. С. 58.

⁵⁵⁹ См. подр.: Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции. 1870-1918. М., 1986; Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.

⁵⁶⁰ Ledré С. Op. cit. P. 345.

⁵⁶¹ Le Temps. 18.04.1915.

колоссальная дистанция между мечтой и реальностью»⁵⁶². Клемансо также настороженно отнесся к инициативе Вильсона. В «Ом аншене» он писал: «Наши “цели войны”, дорогой господин Вильсон, – это оставаться французским народом, во имя чего мы уже пролили реки крови ... Было бы неуважением к себе ставить в один ряд свои требования с требованиями бошей [немцев – И.С.], желающих продолжать убийства в Европе»⁵⁶³.

Во французской прессе каждую неделю публиковалась хроника дипломатических шагов Соединенных Штатов Америки. Особо радостно был встречен разрыв дипломатических отношений США с Германией в связи с тотальной подводной войной 3 февраля 1917 г.⁵⁶⁴. По мнению редакции «Фигаро», «разрыв дипломатических отношений — это еще не война. Это очевидно. У Германии теперь два варианта: пересмотр своего меморандума [о тотальной подводной войне от 31 января 1917 г. – И.С.] или война ... Подобный шаг Америки – это рука на наполовину обнаженной шпаге. Это рука Европы, стремящейся быть свободной, в руке Америки, которая желает оставаться свободной. Рука, протянутая против всех тираний через весь океан. Больше не существует никакого океана!»⁵⁶⁵.

Социалисты в отличие от правящей правоцентристской коалиции, напротив, надеялись на успех миротворческой кампании США. В «Юманите» социалист Э. Мийо в феврале-марте 1917 г. подробно освещал выступления Вильсона в Конгрессе, отмечая возможность заключения мира при посредничестве президента США: «Президент предлагает миру и нам бескорыстную помощь, помощь державы беспрецедентной силы ... и Франция должна ответить на это предложение — я сказал Франция. Не пресса Франции, а официальные представители страны: правительство и парламент»⁵⁶⁶. По утверждению Мийо, «группа социалистов приветствует план Вильсона [о сокращении вооружений и создании Лиги наций, высказанный в декабре 1916 г. – И.С.]»⁵⁶⁷. Стоит заметить, что журналисты «Юманите» были ограничены в своих высказываниях: многие статьи и документы СФИО подвергались жесткой цензуре. До читателя доходили живые свидетельства притеснения свободы слова в военное время – пустующие колонки с заголовками вырезанных статей.

Французское общественное мнение бурно реагировало на вступление США в войну (см. Приложение №2). Уставшая от кровопролитной, изнуряющей войны Франция обрела новый стимул и новую надежду на скорый перелом в затянувшейся войне. До исторического заседания американского Конгресса 6 апреля 1917 г., принявшего решение об объявлении войны Германии,

⁵⁶² Le Figaro. 23.01.1917.

⁵⁶³ L'Homme enchaîné. 25.12.1916.

⁵⁶⁴ См. подр.: Rondeleux M. L'apogée de la guerre sous-marine 1917-1918. Paris, 1937.

⁵⁶⁵ Le Figaro. 05.02.1917.

⁵⁶⁶ L'Humanité. 27.02.1917.

⁵⁶⁷ Ibid. 10.03.1917.

большинство французов пристально следило за каждым политическим выступлением в США, опасаясь, что сторонники мира смогут убедить Конгресс отказаться от военного вмешательства. По словам газеты «Тан», американские «пацифисты прикладывают серьезные усилия, чтобы настроить администрацию президента против приверженцев войны, но их усилия тщетны ... Сейчас даже такой сенатор, как М. Стоун – председатель комитета иностранных дел, противник войны, не испытывает никаких сомнений, что Конгресс проголосует за её объявление. Даже он утверждает, что, когда это произойдет, никто не будет сражаться столь яростно, как он, до тех пор, пока Германия не признает поражение»⁵⁶⁸. Французские социалистические газеты, отличавшиеся пацифистскими настроениями, также приветствовали нового союзника, ибо, с их точки зрения, вступление США означало приближение конца войны, а имя Вильсона ассоциировалось у них с «пацифизмом» и стремлением «скорейшего установления мира». Крупные буржуазные издания создавали образ «Америки-миротворца». Публиковались многочисленные речи американских политиков, стиль и дух которых можно наглядно проиллюстрировать словами сенатора Лоджа: «Я счастлив, что Америка вступила в борьбу за спасение свободного мира. Нет, мы не ищем битвы, мы не жаждем новых территорий. Все, что мы хотим, это сохранение нашего мира и нашей безопасности, как это провозглашает доктрина Монро, для чего необходимо, чтобы миропорядок вновь установился на основах свободы и демократии, а человечество освободилось от прусского военного ига или автократии Гогенцоллернов и Габсбургов»⁵⁶⁹.

6 апреля «клятву верности общей дружбе» в личной телеграмме Вильсону принес президент Третьей республики Пуанкаре⁵⁷⁰. Улицы французских городов окрасились в цвета флага Соединенных Штатов. Мгновенно опустошив магазины и склады, парижане скупили все звездно-полосатые стяги, стремясь вывесить их из своих окон в знак приветствия новых врагов «пруссиианства». В клубах, отелях, ресторанах, кафе велись жаркие обсуждения решения Конгресса и дальнейших действий США. Парижский штаб издательства «Нью-Йорк Геральд» буквально осаждался журналистами, а на только что приехавших с новостями из-за океана американцев набрасывались с главным вопросом: «Когда придет первый контингент?»⁵⁷¹. Вся Франция приветствовала нового союзника: «Народ бандитов [немцев – И.С.], который полагал, что его эгоизму все дозволено, на этот раз хватил через край. Долгая провокация подводных пиратов принесла свои плоды ... Наше общественное мнение всегда основывалось на старых военных концепциях, не учитывающих силы США в мировом балансе ... Приветствуем Республику-сестру! Когда-то мы помогли ей обрести свободу, теперь она оказывает нам ту же

⁵⁶⁸ Le Temps. 03.04.1917.

⁵⁶⁹ Le Journal. 06.04.1917.

⁵⁷⁰ Ibidem.

⁵⁷¹ Le Temps. 05.04.1917.

услугу. Наше благодеяние принесло замечательные плоды. Маяк свободы, который мы зажгли на американских берегах, сегодня озаряет весь мир, и скоро мы увидим его свет»⁵⁷². После вступления США Клемансо сменил прежнюю позицию в колонках газет. Изворотливый политик стал активно прославлять Вильсона и его действия: «Американский народ и его лидер остаются верными их возвышенной традиции независимости и абсолютного уважения свободы и человеческой справедливости»⁵⁷³, «Вильсон – олицетворение современной демократии»⁵⁷⁴.

Энтузиазм охватил все слои населения, в том числе и детей. То, что вступление США в войну активно обсуждалось в школе и семье, нам показывает сохранившаяся коллекция рисунков французских детей, сделанных в 1917 г. и изображавших участие в ней США (см. Приложение №17).

Исследование газетных материалов позволяет сделать вывод, что французское общество с 1914 г. активно интересовалось отношением Соединенных Штатов Америки к европейскому конфликту, и это не случайность. Изучая международные отношения и взаимодействие Франции и США периода первой половины войны, становится очевидна особая роль последних в развертывании экономического и военно-политического сотрудничества как с Третьей республикой, так и со странами-членами Антанты в целом. Приведенные данные доказывают некорректность распространенного утверждения об активном участии США в европейском конфликте исключительно со второй половины 1917 г., которое учитывает лишь военно-технический фактор. Период нейтралитета Соединенных Штатов Америки (август 1914 – апрель 1917 гг.) ознаменовал начало их интенсивного торгово-финансового сотрудничества с Великобританией и Францией, во многом изменившего ход войны. Можно ли вообще говорить в этом случае о невмешательстве США в войну, когда, как показывает статистика торговых отношений, правящая элита США уже в 1915 г. определилась с выбором стороны?⁵⁷⁵ Американская администрация фактически вовлекла страну в экономическое и дипломатическое противоборство с Германией и её союзниками, разглядев в мировом конфликте возможность выхода США на арену столкновения великих держав в качестве международного арбитра.

С августа 1914 по апрель 1917 г. образ США во французских газетах эволюционировал от возможного союзника с сильным финансовым и промышленным потенциалом до символа миротворчества и приближения скорейшей победы, а затем и реального военного сотрудничества. Подобная трансформация стала результатом не только усталости французского народа от затяжной войны и желания приблизить её конец с помощью нового мощного участника

⁵⁷² Le Journal. 04.04.1917.

⁵⁷³ L'Homme enchaîné. 06.04.1917.

⁵⁷⁴ Ibid. 16.04.1917.

⁵⁷⁵ Лан В.И. Указ. соч. С. 18.

военных действий, но и грамотной внешней политикой самих США, использовавших для формирования своего имиджа то, что теперь принято называть «мягкой силой». Консолидировавшая политические круги французская правящая элита и, соответственно, многие проправительственные печатные издания также напрямую влияли как на сближение Франции с США, так и на формирование проамериканского общественного мнения. Война невиданного ранее масштаба требовала мобилизации всех ресурсов внутри страны, для чего требовалось обеспечить высокий моральный дух войск на фронте и поддерживать трудовой энтузиазм населения в тылу. Правильно организованная пропаганда была нацелена на то, чтобы склонить к войне на стороне Антанты нейтральные государства и в первую очередь самую мощную экономическую державу Запада — США.

США первоначально не рассматривали Францию как важного для себя партнера, фокусируясь на отношениях с Великобританией, с которой их связывали исторические, языковые и, что более важно, давние финансовые узы. Французская элита, осознавая это, проявляла определенную сдержанность в форсировании франко-американского взаимодействия. Кроме того, дипломатическая миротворческая инициатива Вильсона шла вразрез с военными планами Пуанкаре и Клемансо, но правительство Франции, уже попавшее в сильную экономическую зависимость от США, не могло не откликнуться на пацифистские настроения внутри страны, еще сильнее разжигаемые проектами Вильсона. При помощи средств массовой информации политическому классу удалось использовать образ свободной и сильной Америки в качестве символа общей борьбы с германизмом и приближения решительной победы.

§2. Миссия Рене Вивиани и Жозефа Жоффра в США (апрель-май 1917 г.)

Вступление США в мировую войну, несомненно, произвело эффект сенсации во французском обществе. Кроме морального эффекта, масштаб которого переоценить довольно сложно, вступление молодого государства, не имевшего опыта ведения войны, создало колоссальный объем проблем и задач, от решения которых зависел успех будущей военной кооперации. Было необходимо выработать план совместных действий не столько в военной, сколько в финансовой и промышленной сферах, в решении транспортных проблем в условиях тотальной подводной войны, объявленной Германией, и, конечно, определить размеры и сроки прибытия первых военных контингентов, на которые так рассчитывало, если не французское правительство, объективно оценивавшее военные возможности США, то уставшее от войны население Франции и фронт.

Отношения на новом уровне, как и следовало ожидать, начались с обмена дипломатическими миссиями. Интересно, что подготовка французской миссии за океан началась

еще до вступления США в войну. Разорвав отношения с Германией, Вильсон ожидаемо должен был пойти на сближение с Антантой в той форме, которую позволит ему создавшееся положение, полагали французские власти. 1 апреля председатель Совета министров А. Рибо вызвал «отца победы при Марне» маршала Ж. Жоффра к себе в кабинет, где попросил присоединиться к миссии, возглавляемой бывшим главой правительства, нынешним министром юстиции Р. Вивиани. «Сначала я хотел отказаться, т.к. не хотел удаляться от моей страны в тягостное и трагичное время. Но после размышлений пришел к выводу, что здесь я всё равно ничем помочь уже не мог. Кроме того, Рибо сообщил мне, что Великобритания готовит миссию во главе с министром иностранных дел лордом Артуром Бальфуrom. Если новые союзники встретят только лишь политиков, то они будут недостаточно осведомлены о реальной военной ситуации»,⁵⁷⁶ – так вспоминал те дни Жоффр в мемуарах. Несмотря на то, что официальным главой миссии являлся Вивиани, в историю эта поездка вошла как «миссия Жоффра». Лучшую кандидатуру для представительства делегации в США найти было сложно – Жоффр считался наиболее известным французским военачальником, которого высоко ценила американская общественность.

Жозеф Жак Жоффр имел богатый военный опыт. В период Франко-прусской войны 1870-1871 гг. прослужил младшим офицером в саперных частях, затем принял активное участие в реконструкции фортов Парижа. За особые отличия назначен маршалом Мак-Магоном в 1876 г. в капитаны. В 1894 г. командовал экспедиционным подразделением колониальных войск в Мали. В 1901 г. был переведен в бригадные генералы и назначен губернатором Лилль. В 1908 г. командовал военным корпусом, а уже через 2 года вошел в состав Верховного военного совета державы и начал создавать новую армейскую доктрину. В 1911 г. Жоффр получил должность главы Генерального штаба Французской Республики и стал вице-президентом Верховного армейского совета. Еще до начала войны он, придерживаясь доктрины «атаковать любой ценой», выгонял из армии командиров с «оборонительным сознанием» и лоббировал увеличение военных расходов. После победы на Марне в сентябре 1914 г. Жоффра провозгласили спасителем Франции. Лидер-автократ, он без всякого зазрения совести скрывал важную военную информацию от французского правительства, что заставило администрацию председателя Совета министров А. Бриана предпринять попытку ограничения его полномочий. В конце 1915 г. его назначили главнокомандующим всеми войсками страны, включая и Восточную на Балканах. Репутация Жоффра сильно пострадала в 1916 г. после тяжелой обороны Верден, когда его обвинили во всех ошибках, в том числе и игнорирование мнений нижестоящих командиров по поводу оборонительного строительства в Вердене, а вот его подчиненный А. Петен после

⁵⁷⁶ Joffre J. Mémoires du maréchal Joffre (1910-1917). Paris, 1932. V. II. P. 447.

Верденской битвы наоборот стал национальным героем. В декабре 1916 г. Жоффр ушел с поста главнокомандующего и стал военным советником правительства.

Рене Вивиани же по профессии был адвокатом. В 1893 г. был избран в палату депутатов и примкнул к группе независимых социалистов. Во время «казуса Мильерана» (вхождение социалиста А. Мильерана в коалиционный кабинет П. М. Вальдека-Руссо 1899 г. в качестве министра торговли) Вивиани поддержал последнего и в 1905 г. вышел из партии, возглавив в палате депутатов группу республиканских социалистов. В 1906 г. Вивиани занял пост министр труда в кабинете Ж. Клемансо, в 1909 г. министра труда в кабинете А. Бриана, в 1913 г. – министр просвещения в кабинете Г. Думерга. В июне 1914 г. Вивиани образовал кабинет и занял в нём пост председателя Совета министров с портфелем министра иностранных дел. Июльский кризис 1914 г. застал Вивиани в Петербурге, где он находился вместе с Р. Пуанкаре. В результате кабинет Вивиани был реорганизован, и в него вошли представители как правых, так и социалистических партий. Пост министра иностранных дел в реорганизованном кабинете он передал Т. Делькассе. Неудачи на фронтах привели в 1915 г. к отставке Вивиани; его сменил на посту премьера А. Бриан, в кабинет которого Вивиани вошёл в качестве министра юстиции и в этом качестве он был направлен в США.

Идея о направлении французской миссии была сразу благожелательно встречена в Вашингтоне. 8 апреля Государственный секретарь Лансинг писал послу Шарпу в Париж: «Посол Франции сообщил мне, что французское правительство намерено направить миссию из двух или трех выдающихся людей, чтобы выразить Президенту признательность их правительства за его недавнее послание, а американскому народу – дружбу французской нации. Я отвечаю послу, что визит таких уполномоченных будет весьма желанным. ... По получении этого сообщения вы можете конфиденциально сообщить Министерству иностранных дел, что британское правительство намерено немедленно направить свою миссию для обсуждения планов сотрудничества. В то же время я проинформировал г-на Пейджа [посол США в Великобритании – И.С.] о предполагаемом визите французских комиссаров, предложив британскому и французскому правительствам провести совместные консультации, чтобы не было путаницы в организации визитов»⁵⁷⁷.

Наиболее точно цель французской военной миссии сформулировал 13 апреля военный министр П. Пенлеве, поручив Жоффру «в кратчайшие сроки и общих чертах определить инструкции по кооперации американской и союзнических армий»⁵⁷⁸.

⁵⁷⁷ The Secretary of State to the Ambassador in France (Sharp) // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1917, Supplement 2, The World War, Vol. 1. 763.72/13431e [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1917Supp02v01/d20>

⁵⁷⁸ S.H.D. Rapport du Maréchal Joffre. GR. 17. N9.

Для обеспечения секретности и безопасности визита цензорам запрещалось пропускать в печать любую информацию касательно организации и деятельности французской делегации⁵⁷⁹. Состав делегации стал только после соответствующего указа от 17 апреля, когда корабли были уже в пути: «Пропускать в прессу имена состава французской делегации в США. Не пропускать никаких других деталей касательно поездки (даты, корабли, порты и пр.). Не допускать никакой информации о встрече американской делегации Вивиани; о размещении американского военного командования в Париже; о визитах высшего американского командования в порты Франции»⁵⁸⁰.

Жоффри взял с собой шефа своего кабинета лейтенант-полковника Фабри и военного врача Л. Дрейфуса. Военное министерство делегировало лейтенант-полковника Ремонда, капитана Рекена, лейтенанта Тессана и ещё несколько представителей морского флота. В делегацию также входили маркиз де Шабрюн, депутат от департамента Лозер и потомок Лафайета, сопровождавший Вивиани, группа финансовых экспертов, включая инспектора министерства финансов Жозефа Симона, а также большое количество разных чиновников⁵⁸¹.

Утром 15 апреля делегация выехала из Парижа в Брест на поезде и вечером вышла в море на корабле «Лорень II», на борту которого также находились два американских журналиста, представлявших «Ассошиэйтед пресс» и «Нью-Йорк Уорлд». Французская делегация достигла берегов Америки утром 24 апреля.

За несколько дней до этого, 21 апреля, в Галифакс прибыла английская миссия во главе с министром иностранных дел Бальфуrom и по железной дороге направилась в Вашингтон. Вслед за французской миссией вскоре приехали итальянская и бельгийская миссии.

Приезд французской миссии сразу был удостоен первых полос ведущих американских изданий (отметим, что Комитет информации США к этому моменту еще не был создан, а значит решение о публикации издания скорее всего принимали самостоятельно газетные магнаты). Количество пришедших приветствовать членов французской делегации и продолжительность оваций сильно отличались от состоявшегося ранее приема британской миссии. Государственный секретарь США Лансинг так вспоминал о визите делегации французов: «Теплая встреча французской делегации стала результатом, во-первых, героической обороны французских армий, а во-вторых, дружественных чувств, существовавших между Францией и США со времен Войны за независимость. Помощь, которую Франция оказала колониям, не была забыта. Франция является нашим историческим другом, перед которой у нас остался долг благодарности. Теперь настало время отдать наш долг и вернуть ей её независимость так, как она в былые времена помогла [обрести – И.С.] нашу независимость. Вдоль всего пути стояли люди, которые встречали

⁵⁷⁹ S.H.D. Direction générale des relations avec la presse. 5. N394. 019. 14.04.1917.

⁵⁸⁰ Ibid. 17.04.1917.

⁵⁸¹ Joffre J. Op. cit. P. 448.

французов аплодисментами громче и торжественнее, чем встречали англичан. Зрители узнали маршала Жоффра, который ехал во второй машине. Я мог видеть напряженное и мрачное лицо Вивиани, вероятно из-за того, что сотни голосов кричали имя Жоффра, а он оставался незамеченным, потому что большинство американцев ничего не знает о французских политиках, а имя «Героя Марны» знают все. Он, без сомнения, ревновал к популярности своего военного коллеги»⁵⁸².

В Вашингтоне Жоффр символично разместился в доме Генри Уайта, бывшего посла США во Франции, напротив Белого дома. Он познакомился с большим количеством военных представителей, а также с наиболее значительными политическими личностями: Хаузом, Лансингом, Бейкером и, конечно, президентом Вильсоном. После первой встречи с Жоффром полковник Хауз отметил в своем дневнике: «По-моему, Жоффр по внешности скорее германского, чем французского типа. В молодости он был, вероятно, блондином. Его волосы так подернуты теперь сединой, что трудно угадать их природный цвет. Глаза составляют его особую черту. Он обладает как будто весьма методичным умом и представляет собой тип военачальника, вполне подходящего для французов в эпоху напряжения, выдержанного ими под его верховным командованием. Я все время сравнивал его в уме с генералом Грантом. Я сказал ему об этом, и он, кажется, не был недоволен сравнением»⁵⁸³.

Многочисленные встречи миссии с конгрессменами преследовали цель повлиять на скорейшее принятие закона о воинском призыве. Проект закона был одобрен Конгрессом 28 апреля, т.е. через два дня после прибытия миссии. Сыграла ли французская миссия свою роль в этом? Определенную, несомненно, да. Присутствие «Папы Жоффра», «Отца Марны», как его называла американская пресса, использовалось сторонниками законопроекта, которые проводили аналогии с событиями во Франции: считалось, что «французская демократия во время битвы при Марне спасла мир», а её успех основывался на всеобщем призыве⁵⁸⁴.

1 мая французская миссия была приглашена на заседание Конгресса. День начался с того, что делегация получила сообщение, что Вильсон не сможет присутствовать на выступлении Вивиани в Конгрессе, ссылаясь на свою занятость, хотя подобное выступление Бальфура до этого он посетил. Даже несмотря на то, что в итоге президент участвовал в заседании, этот эпизод оставил неприятный осадок⁵⁸⁵. В сопровождении Генри Лоджа и Гилберта Хичкока, лидеров двух ведущих американских партий, французские представители вошли в зал. После речи Вивиани, чьи ораторские умения были хорошо известны, сенаторы попросили Жоффра

⁵⁸² Lansing R. War memoirs of Robert Lansing. London, 1935. P. 275.

⁵⁸³ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 40.

⁵⁸⁴ Kaspi A. Op. cit. P. 34.

⁵⁸⁵ Hanks K.R. Culture Versus Diplomacy: Clemenceau and Anglo-American Relations during the First World War. Toronto, 2002. P. 174.

сказать несколько слов. «Я не говорю по-английски. Да здравствуют Соединенные Штаты Америки!» («I don't speak English. Vive les États-Unis!»), – сказал он, и зал взорвался от продолжительных аплодисментов. Американская пресса назвала этот момент «историческим», «Нью-Йорк Таймс» опубликовала слова Жоффра на первой полосе⁵⁸⁶.

В своих инструкциях по программе пребывания делегации официальный Париж регламентировал её участникам обязательное возложение венка на могилу Джорджа Вашингтона в Маунт-Вернон, обязательное посещение Среднего запада (в особенности Чикаго – американско-германского центра); отказ от встреч с частными лицами; дистанцирование от распри политических партий⁵⁸⁷. Делегация получила многочисленные приглашения из всех частей страны (Восточное побережье, Средний запад, штаты Юта, Орегон, Нью-Мексико, Аризона, Техас, Айдахо, Калифорния и пр.). Планирование времени шло по минутам, например, Индианаполис добился, чтобы делегация остановилась там всего на 15 минут. В итоге, в список посещения вошли города: Питтсбург, Акрон, Чикаго, Канзас-Сити, Сент-Луис, Индианаполис, Колумбус, Филадельфия, Нью-Йорк, Оттава, Бостон. Затем делегация должна была вернуться обратно в Вашингтон. В каждом из городов французских представителей встречала огромная толпа в цветах французских триколоров. Многочисленные демонстрации под флагами Франции приветствовали маршала и его спутников. Жоффру вручили копию первого флага США, миниатюрную статую Свободы, именную шпагу, пригласили на открытие статуи Лафайета, трижды присудили звание доктора права (Пенсильванского, Колумбийского и Гарвардского университетов), всячески демонстрировали боеготовность американских войск⁵⁸⁸ (см. Приложение №4). Люди ликовали и просили Жоффра произнести речь. «Никогда еще никого город не встречал так, как встречает победителя Марны, никогда еще город не был так украшен. Тысячи людей толпились на площадях, выглядывали из окон небоскребов. Люди заняли все пешеходные тротуары, выходили на проезжие части, из-за чего полиции было сложно освободить их для свободного проезда автомобилей. Люди стояли под холодным ветром и периодически начинавшимся дождем, чтобы хотя бы одним глазом увидеть человека, остановившего немцев почти у самых ворот Парижа»⁵⁸⁹, – писала о встрече делегации 9 мая в «Нью-Йорк Таймс». После долгих и воодушевляющих речей Вивиани об общем прошлом и плодотворном будущем двух стран Жоффр традиционно произносил на английском языке: «Я благодарю вас!», и этого хватало, чтобы вызвать бурю оваций.

⁵⁸⁶ The New York Times. 01.05.1917.

⁵⁸⁷ Kaspi A. Op. cit. P. 35.

⁵⁸⁸ Le Figaro. 03.05.1917.

⁵⁸⁹ The New York Times. 10.05.1917.

Пока Жоффри почивал на лаврах, Вивиани, будучи вице-президентом Совета министров, главой миссии, говорил от лица всей Франции. В своих мемуарах о деятельности французской миссии 24 апреля – 13 мая 1917 г. он вспоминает, что произнес 22 речи в США, одну в Канаде и еще две после возвращения в Париж. Темы выступлений были разнообразными: франко-американская дружба, борьба за спасение демократии, значение американских ценностей, сопротивление Франции и т.д. Конечно, большинство американцев не понимало ни слова, ведь говорил он по-французски. Но «слушатели были убаюканы музыкой его речи», – свидетельствует Анри Бергсон в предисловии к мемуарам Вивиани⁵⁹⁰.

Оставив позади торжественные церемонии, наглядно продемонстрировавшие несомненные симпатии американской общественности французской делегации, следует сфокусироваться на содержательной части миссии.

Вопросами экономического сотрудничества занимался Вивиани, сопровождаемый инспектором министерства финансов Симоном. В первую очередь, требовалось согласовать достаточное кредитование на условиях, не уступающих соглашениям США и Великобритании. Правительство США прорабатывало увеличение финансирования союзников и готовило финансовую основу будущего военного участия. 11 апреля 1917 г. Китчин, депутат от Северной Каролины, внес в Палату представителей законопроект о выпуске облигаций на сумму 5 млрд долларов. Он предложил уполномочить государственное казначейство, с согласия президента, предоставить из поступлений по этому займу кредит иностранным правительствам на сумму, не превышающую 3 млрд долларов. 24 апреля 1917 г., в день прибытия французской делегации в США, президент Вильсон подписал этот законопроект, который прошел необходимые этапы согласования всего за две недели, создав настоящий прецедент скорости вступления законотворческих предложений в силу. 25 апреля глава банка Англии, сопровождающий Бальфура получил американское согласие на заём 200 млн долларов в месяц. Прибыв в США, Вивиани вместе с финансовыми экспертами приступил к переговорам с секретарем казначейства Мак-Аду. Соглашения, подписанные в апреле, предполагали предоставление ежемесячных 100 млн долларов (под 3% годовых, с условием полного возврата средств через 20 лет). По оптимистичным подсчетам Вивиани Франция таким образом должна была получить более трети от трех миллиардов, выделяемых союзникам⁵⁹¹. Правительство Третьей республики же оценило результаты переговоров менее успешными, чем их представлял Вивиани. Во-первых, ежемесячная потребность в финансировании оценивалась в 133 млн, во-вторых, достижения делегации сравнивались с гораздо более впечатляющими успехами британцев⁵⁹². В дальнейшем

⁵⁹⁰ Viviani R. La mission française en Amérique. 24 avril – 13 mai 1917. Paris, 1917.

⁵⁹¹ S.H.D. Compte rendu dans Viviani à Ribot, 1 mai 1917. 13N. 111.

⁵⁹² Kaspi A. Op. cit. P. 53.

французам удастся увеличить объем кредитования.

Вопросы согласования военных усилий и подготовки американской армии находились в зоне ответственности маршала Жоффра. В своем отчете военному министру он обозначил главные темы состоявшихся переговоров с президентом и правительством США следующим образом: 1) обсуждение принципов формирования американской армии; 2) предложение и черты помощи США Франции, чтобы «использовать её трехлетний опыт войны, облегчить подготовку войск и позволить избежать ошибок и промедлений»; 3) отправка американского экспедиционного корпуса; 4) планы транспортировки, обучения и снабжения будущих дивизий⁵⁹³.

26 апреля Жоффр провел совещание с американским военным министром Бейкером и начальником Генерального штаба Скоттом. Министра он нашел «молодым, полным жизни человеком с решительным умом». В своих мемуарах Жоффр отмечает, что остался крайне довольным встречей: «Я чувствовал, что они не только поняли основные идеи моей программы, но и выразили готовность претворить её в жизнь. Они были не из тех, кто останавливается перед преградами на сложном пути»⁵⁹⁴. В отчете, который он составил на корабле по пути во Францию, положение дел показалось ему не таким однозначным: «Вместе с их доброжелательностью я чувствовал колебания. Прежде всего из-за их незнания рассматриваемых вопросов, а, во-вторых, из-за нежелания брать на себя любую ответственность без разрешения Вильсона. Отмечу ... сильную зависимость, в которой находятся все министры, в особенности Бейкер, от президента. Военный министр является настоящим руководителем своего ведомства, но четкие и точные ответы он может давать только после разрешения и инструкций, полученных от Вильсона. В любом случае, у меня есть основания полагать, что он справится с реализацией программы»⁵⁹⁵.

Как и предполагал Жоффр, американский истеблишмент был крайне плохо осведомлен о военном положении дел. В ходе встреч в Белом доме Жоффр много общался с президентом. Тот расспрашивал его о военных операциях, которыми маршалу приходилось руководить. «Битва при Вердене сильно повлияла на него, он не скрывал своего восхищения героизмом, с которым наши солдаты преодолели это долгое испытание», – вспоминал Жоффр⁵⁹⁶. В ходе переговоров 2 мая, обозначив текущее положение дел на фронте и мобилизационные планы союзников и Германии на 1918 год, Жоффр перешел, пожалуй, к главной просьбе — незамедлительно направить во Францию американский экспедиционный корпус. Очевидно, что именно моральный эффект от появления сил нового союзника во Франции сейчас был востребован

⁵⁹³ S.H.D. Rapport du Maréchal Joffre à son retour des États-Unis. 17N. 1720.

⁵⁹⁴ Joffre. J. Op. cit. P. 453.

⁵⁹⁵ S.H.D. Rapport du Maréchal Joffre à son retour des États-Unis. 17N. 1720.

⁵⁹⁶ Joffre. J. Op. cit. P. 453.

больше всего. Подтверждение этому мы находим в воспоминаниях Государственного секретаря Лансинга: «В то время, когда Франция, как и другие союзники, нуждалась в деньгах, маршал Жоффр умолял нас немедленно послать войска во Францию. Он намекал, но не сказал прямо, что моральный дух французской нации ослабевал под давлением войны, а военные неудачи существенным образом угнетают французские армии. Им [французам – И.С.] было необходимо что-то, чтобы восстановить их дух и надежду, и ничто не было бы столь эффективным, как присутствие американских солдат на французской земле. Он попросил послать одно отделение прямо сейчас и две дивизии несколько позже, чтобы показать французам, что Америка готова воевать с немцами, всё будет хорошо. Кроме того, он уведомил секретаря Бейкера, что, по его мнению, США должны срочно тренировать и экипировать великую армию для службы во Франции»⁵⁹⁷. Президент поинтересовался, сколько времени потребуется на то, чтобы эта дивизия выступила в роли авангарда американской армии. «Незамедлительно отправившись во Францию сейчас, дивизия пройдет подготовку на местности и будет готова заступить на свой сектор фронта через месяц после прибытия. Это возможно, потому что этот метод мы использовали для русских солдат, переброшенных во Францию» – ответил маршал⁵⁹⁸. После переговоров с Вильсоном у Жоффра осталось ощущение, что «юридической подготовки президента было недостаточно для рассуждений на военные темы. Вильсон прикладывал усилия, чтобы оставаться на уровне понимания обсуждаемых проблем»⁵⁹⁹.

Когда официальная часть переговоров закончилась, французская делегация оставила в Военном колледже Вашингтона экспертов (военного врача Дрейфуса, лейтенант-полковника Ремонда, капитана Рекена) с инструкциями по продолжению встреч и знакомств с американскими военными, и главные её участники отправились в турне по стране. Жоффр осмотрел американские дивизии, познакомился с американским вооружением. В мемуарах маршал отметил, что был восхищен военной выправкой американских курсантов Вест-Пойнта⁶⁰⁰. По возвращению делегации в Вашингтон 14 мая состоялась главная встреча руководителей миссии с военным министром Бейкером и другими правительственными представителями и экспертами. Принятый ими совместно план действие включал следующие пункты:

1. Отправление во Францию американского экспедиционного корпуса. Было перебросить в Европу от 16 до 20 тыс. военных до 1 июня в составе 4 полков пехоты, 12 батарей полевой артиллерии, 6 батарей тяжелой артиллерии, службы обеспечения. Назначение генерал-

⁵⁹⁷ Lansing R. Op. cit. P. 276.

⁵⁹⁸ Joffre. J. Op. cit. P. 457.

⁵⁹⁹ Ibid. P. 458.

⁶⁰⁰ Ibid. P. 461.

майора Джона Джозефа Першинга главнокомандующим американским экспедиционным корпусом.

2. Согласование состава и структуры американской армии. Каждая дивизия должна включать 3-4 полка пехоты, и одну резервную пехотную бригаду. Обучение солдат, начатое в США при поддержке французских инструкторов, предполагалось закончить во Франции. В состав французской военной миссии войдут 33 офицера, 12 из которых будут приписаны к штабу, а остальные 21 отправлены в качестве советников в военные учебные центры США. Кроме того, во Францию отправятся американские офицеры штабов и корпусов для участия в стажировках и ознакомительных поездках на фронт. В качестве военной базы предлагается порт Ла Паллис.
3. Как можно более скорое отправление во Францию 50 000 человек из числа технических подразделений (службы дорог, железных дорог, автомобилей, воды и леса, санитарной службы, специалистов телеграфной связи, тяжелой дальней артиллерии и т.д.). Впрочем указывалось, что по многим из них еще требовалось отдельное согласие Конгресса⁶⁰¹.

Для контроля над исполнением плана и организацией военного сотрудничества к военному колледжу США было решено прикомандировать капитана Рекена и лейтенант-полковника Ремона, переданного в распоряжение комиссару по делам франко-американского военного сотрудничества Андре Тардьё.

«Не имевшее за две недели до моего прибытия никакого общего плана американское правительство теперь приняло наиболее важные решения. Это удачное предзнаменование [для будущей победы – И.С.]» – подвел итог встречам маршал Жоффри⁶⁰².

В тот же день, 14 мая, французской миссии был представлен назначенный командующим американским экспедиционным корпусом генерал-майор Джон Першинг, который «произвел на Жоффри отличное впечатление»⁶⁰³. Во время их знакомства Бейкер перечислил все заслуги и боевые компании Першинга, и тогда Жоффри повернулся к министру и сказал: «Это прекрасный солдат и скоро он будет командовать миллионами американских солдат. Пожалуйста, скажите ему, что он может рассчитывать на меня во всех случаях»⁶⁰⁴. Для американского генерала Першинг действительно обладал сравнительно богатым военным опытом, хотя, конечно, ранее не имел возможности принимать участия в боевых действиях в условиях позиционной войны. По окончании академии в 1886 г. Першинг, получив чин 2-го лейтенанта, приступил к службе в кавалерии. В Северной Дакоте и Айове ему довелось заниматься подавлением восстаний

⁶⁰¹ S.H.D. Rapport du Maréchal Joffre à son retour des États-Unis. 17N. 1720. P. 10.

⁶⁰² Ibid. P. 6.

⁶⁰³ S.H.D. Rapport du Maréchal Joffre à son retour des États-Unis. 17N. 1720. P. 8.

⁶⁰⁴ Joffre. J. Op. cit. P. 463.

индейских племён сиу и апачей. В 1890-1891 гг. он сражался с индейцами сиу в Южной Дакоте, приняв участие в последней масштабной войне с индейцами в истории США. В 1895 г. уже в звании старшего лейтенанта Першинг получил назначение в 10-й кавалерийский полк. Это подразделение было укомплектовано по большей части афроамериканцами, которые служили на солдатских должностях под командованием офицеров из представителей белой расы. С тех пор к Першингу прилипла кличка «Блэк Джек» («Чёрный Джек»). В июне 1898 г., когда началась испано-американская война, его полк был направлен на Кубу в составе экспедиционного контингента. В важном сражении при Сан-Хуане и при взятии Сантьяго-де-Кубы в июле 1898 г. Весной 1899 г. его послали на Филиппинский архипелаг, который после победы США в войне над Испанией перешёл под юрисдикцию США, для участия в подавлении антиколониального восстания. В 1901 г., получив чин капитана, Першинг был направлен в Китай. Там он принимал участие в заключительном этапе подавления так называемого «Боксёрского восстания», которое было разгромлено усилиями большой коалиции колониальных держав, поделивших Китай на сферы влияния. В период русско-японской войны 1904-05 гг. Джон Першинг был назначен на военно-дипломатическую работу и получил должность военного атташе в японской столице. Вернувшись в США с Филиппин через 8 лет, Першинг был назначен командующим 8-ой пехотной бригадой. В этой должности 15 марта 1916 г. ему было приказано встать во главе карательной экспедиции, направленной в Мексику, где шла гражданская война. Под управление Першинга было около 10 тыс. солдат. Опыт военных действий в этой операции натолкнул генерала Першинга на ряд оригинальных идей по развитию военной авиации, формированию автомобильных частей и дальнейшей модернизации вооружённых сил⁶⁰⁵.

Вечером 14 мая Вивиани телеграфировал об условиях соглашения в Париж, и в полночь делегация вошла на борт французского военного корабля. Жоффри находился в прекрасном настроении, довольный результатами переговоров с американским военно-политическим руководством: «Сегодня я хорошо высплусь. Мы возвращаемся во Францию, и я везу с собой армию и снабжение»⁶⁰⁶.

В составленном на борту корабля отчете Жоффри выразил высокую степень уверенности в реалистичности составленного обеими сторонами плана действий и заверял, что 14 июля американские солдаты будут принимать участие в параде в Париже в честь национального праздника Взятия Бастилии. Сами американские солдаты на него также произвели на него положительное впечатление, несмотря на отсутствие у них военного опыта: «Американец

⁶⁰⁵ См. подр.: Биография Дж. Першинга. [Электронный ресурс] URL: <https://www.istmira.com/drugoe-razlichnyetemy/18753-dzhon-dzhozef-pershing-kratko.html>

⁶⁰⁶ Fabry J. Joffre et son destin. Paris, 1931. P. 276.

обладает большой способностью к ассимиляции и находится в хорошей физической форме — он очень быстро станет хорошим солдатом»⁶⁰⁷.

Не вызывает сомнения, что «миссия Жоффра» ознаменовала новый этап франко-американских отношений в ходе Первой мировой войны, справедливо считает французский историк Андре Каспи⁶⁰⁸. Следует подчеркнуть, что в англо-саксонских исследованиях этого начального этапа союзнического взаимодействия США и блока Антанты роль французской миссии традиционно уходит на второй план. Возможно, подобный подход был продиктован отношением самих американцев. Так, в записях в дневнике Хауза от 8 мая 1917 г. содержатся следующие мысли политика: «Разговоры с французами не приносят большого удовлетворения, поскольку французы не облечены какими-либо полномочиями и находятся здесь больше для осведомления о нуждах Франции и для выражения чувств уважения по поводу нашего вступления в войну. Бальфур – министр иностранных дел [Великобритании – И.С.] наиболее мощного из наших союзных государств, и возможно, что он будет играть большую роль на будущей мирной конференции»⁶⁰⁹. Да, политическая фигура Бальфура казалась более интересной для американского истеблишмента и для полковника Хауза, в частности, которого перспектива заключения выгодного для США мира интересовала куда более, чем рутинная организация армии и её обеспечения. Но, в любом случае, американскому экспедиционному корпусу предстояло формироваться, обучаться и заступать на фронт именно на французской земле, а значит вести стратегические переговоры следовало именно с французами и напрямую.

В отчетах Жоффр хоть и оговаривался, что не имеет полной информации, но указывал, что англичане пытались затянуть организацию и переброску в Европу американской армии. Они предлагали заменить американские винтовки (которые Жоффр нашел хорошими) на английские, хотели внести свои коррективы в подготовку и формирование американских войск; настаивали на высадку американских военных контингентов в Великобритании, а не во Франции. «Американцы были бы рады воевать с нами бок о бок, и наши идеи им близки. Но нужно понимать, что любая ошибка с нашей стороны будет использована англичанами. Американцы не позволят им этого, если мы не дадим поводов для недовольства и недоверия», – резюмировал свои опасения Жоффр⁶¹⁰. Уже в самой концепции отправления отдельных национальных миссий, а не общесоюзных представителей, с самого начала ощущалась конкуренция союзников за установления исключительных отношений с США. И в этом вопросе требовалось учитывать все аспекты. Так, например, вооружение американцев английским стрелковым оружием

⁶⁰⁷ S.H.D. Rapport du Maréchal Joffre à son retour des États-Unis. 17N. 1720. P. 12.

⁶⁰⁸ Kaspi A. Op. cit. P. 46.

⁶⁰⁹ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 41.

⁶¹⁰ S.H.D. Rapport du Maréchal Joffre à son retour des États-Unis. 17N. 1720. P. 15.

поставило бы первых в большую зависимость от английских технологий и комплектующих. Французское руководство было заинтересовано в установлении тесных двухсторонних отношений с США без посредничества Великобритании, особенно в вопросе военного сотрудничества. Прибывшая в США миссия Жоффра и Вивини, собственно говоря, преследовала эту цель и явилась первым шагом в направлении тесного франко-американского взаимодействия⁶¹¹. По итогам переговоров удалось достичь соглашения, предусматривавшего отставку в США французской военной миссии из нескольких десятков офицеров и технических специалистов. По словам помощника Жоффра лейтенант-подполковник Фабри, «с точки зрения политики [ей следовало – И.С.] укрепить и расширить французское влияние и уравновесить происки англичан. С военной точки зрения, поскольку США будут сражаться бок о бок с нами, они должны быть обучены быстро, качественно и на французский манер»⁶¹². В процессе изучения французских документов складывается ощущение, что союзники порой упускали из виду свойственное США желание действовать независимо и недооценивали их амбиции в создании собственной национальной армии.

Для реализации планов военного и торгово-финансового взаимодействия было необходимо его спланировать и наладить, для чего требовалось создание отсутствовавших тогда координационных учреждений. В Третьей республике эта ответственность была возложена на Комиссариат по делам франко-американского военного сотрудничества.

§3. Деятельность Верховного комиссариата по делам франко-американского военного сотрудничества (1917-1918 гг.)

В исследованиях событий Первой мировой войны в тени солдатской доблести, стратегического гения военачальников и политических хитросплетений зачастую остаются люди, на чьих плечах лежало обеспечение фронта и тыла, организация снабжения, закупок и производства. Между тем эффективная организация международной экономики, кровеносной системы военных блоков, являлась едва ли не важнейшим условием победы. Весной 1917 г. координация стратегически важных франко-американских отношений была поручена дипломату и журналисту Андре Тардьё, которому в будущем предстояло трижды возглавить правительство Франции. Этот судьбоносный военный период его жизни почти не представлен в отечественной историографии, в то время как вклад Тардьё и его команды в организацию снабжения французской армии и американского экспедиционного корпуса несомненно заслуживает

⁶¹¹ Бодров А.В. Франко-американское сотрудничество в обеспечении американских экспедиционных сил – Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны: монография. СПб., 2017. С. 142.

⁶¹² Fabry J. Op. cit. P. 254.

отдельного внимания. Будучи талантливым журналистом, Тардьё оставил после себя большое количество статей по проблемам международных отношений и экономики; он издал несколько монографий и мемуаров⁶¹³; его речи множество раз цитировались и вошли в сборники⁶¹⁴; документы Комиссариата по делам франко-американского военного сотрудничества тщательно хранятся в Дипломатическом архиве и Архиве исторической службы министерства обороны Франции.

Вероятно, к 1917 г., в условиях затяжной позиционной войны, только экономическое истощение противника было единственной возможностью победы, и германское военное руководство не могло упустить своего шанса. Все необходимые условия сложились: тяжелое военное положение Антанты к весне 1917 г.; мятежи во французской армии (связанные с отказом солдат левых и пацифистских взглядов продолжать войну); нестабильность Восточного фронта, сдерживаемого погрязшей в революционной пучине Российской империей; сила немецкого подводного флота, ставившего под угрозу обеспечение Великобритании, – казалось, никогда больше в этой войне Германия не будет иметь более удачного момента для решительных действий. Но возобновление в январе тотальной подводной войны, угрожавшей американской морской торговле, более чем авантюрная немецкая попытка вовлечения в войну Мексики, и, наконец, реальная возможность крушения Восточного и прорыва Западного фронтов в апреле 1917 г. не оставили возможности США оставаться в стороне. К этому моменту американские политические элиты давно определились со своими симпатиями, выразив их в многомиллиардных кредитах странам Антанты. Итог войны отныне был вопросом безопасности, экономического могущества и политического будущего самих США. Обладая армией в 200 тыс. человек, не имевшей к тому моменту опыта современной войны, они, конечно же, не могли сразу оказать Антанте ощутимую военную помощь. Способность США сместить баланс сил в пользу блока Антанты зависела от быстрой и действенной организации по кредитованию и снабжению союзников всем необходимым.

В это самое время после общения с прибывшими из США коллегами, осмысливая положение дел, Тардьё писал статью в парижскую газету «Пти Паризьен», ставшую поворотной в его карьере. Он изложил основные принципы, которыми должны руководствоваться союзники, чтобы наладить эффективное использование американских ресурсов: «Если Франция сегодня, англичане завтра, русские и итальянцы в другой день обратятся к США в частном порядке, то

⁶¹³ См., напр.: Tardieu A. Questions diplomatiques. Paris, 1904; Tardieu A. France and the Alliances – The Struggle for the Balance of Power. New York, 1908; Tardieu A. Notes sur les États-Unis. Paris, 1908; Tardieu A. Truth about the Treaty. Indianapolis, 1921; Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. Paris, 1929; Tardieu A. La Révolution à refaire: Le souverain captif. Paris, 1936.

⁶¹⁴ См., напр.: Tardieu A. L'Amérique en armes. Paris, 1919; Tardieu A. À la Jeunesse Française. Discours sur le Traité de paix. Paris, 1919.

результат этого будет неудовлетворительным. Напротив, если мы без промедлений составим совместный план, определим наши потребности не на один или два месяца, а на долгий период, и не из расчета на следующее наступление, а из расчета на победу, то США максимально эффективно дадут нам всё, что могут, и значимость их помощи сместит чашу весов [в нашу пользу – И.С.]»⁶¹⁵. Тардьё подчеркнул важность вступления в войну США, «готовых оказать незаменимую финансовую помощь, предоставить морской транспорт, поставлять товары для тыла и армии», и указал на то, что франко-американским взаимодействием должно централизовано управлять одно учреждение. Вечером в день публикации статьи, 12 апреля 1917 г., французское правительство назначило Тардьё ответственным за организацию ведомства по франко-американской кооперации. Историки, занимавшиеся изучением этих событий, ввиду нехватки документов не берутся утверждать, было ли решение о назначении Тардьё принято заранее, и была ли его публикация «программой и визитной карточкой»⁶¹⁶. Например, канадский историк К.Р. Хэнкс, полагает, что Тардьё был поставлен на этот пост председателем Совета министров А. Рибо в качестве награды за его поддержку в свержении предыдущего правительства А. Бриана⁶¹⁷. В любом случае, ясно одно — выбор на Тардьё пал неслучайно.

Андре Тардьё родился 22 сентября 1876 г. в Париже в буржуазной семье. Многие поколения Тардьё были граверами, а некоторые их предки даже состояли в Королевской академии изобразительных искусств⁶¹⁸. Семья Тардьё жила в центре Парижа в большом доме, построенном на проспекте Мессин за десять лет до его рождения⁶¹⁹. В 15 лет, участь в лицее Кондорсе на общенациональном конкурсе, он выиграл призы за сочинение на французском языке, историю и перевод на латинский язык; в следующем г. занял первое место в конкурсе по истории, географии и сочинении на латинском языке, а ещё через год повторил свой успех⁶²⁰. Вскоре без труда он поступил в Высшую нормальную школу, будучи самым молодым студентом в потоке. Проучившись всего несколько недель, Тардьё записался в Пятьдесят пятый пехотный полк, который располагался под Парижем. Как оказалось, его голова в буквальном смысле была слишком большой для армии, и несколько дней он был вынужден ходить в шляпе-котелке, пока военное кепи не было изготовлено на заказ⁶²¹. Но военная служба длилась недолго – в ходе весенних маневров Тардьё упал с велосипеда под телегу с боеприпасами и сломал плечо, после

⁶¹⁵ Le Petit Parisien. 12.04.1917.

⁶¹⁶ См., напр.: Kaspi A. Op. cit. P. 49.

⁶¹⁷ Hanks K.R. Op. cit. P. 196.

⁶¹⁸ Tardieu A. La Révolution à refaire: Le souverain captif. P. 9.

⁶¹⁹ Binion R. Defeated leaders. The political fate of Caillaux, Jouvenel, and Tardieu. New York, 1960. P. 197.

⁶²⁰ Missoffe M. La vie volontaire d'André Tardieu. Paris, 1930. P. 20-21.

⁶²¹ Privat M. Les Heures d'André Tardieu et la crise des partis. Paris, 1930. P. 111.

чего был переведен в резерв. Вернувшись, он подал документы на юридический и филологический факультеты и вскоре получил научную степень по филологии.

Связи семьи Тардьё не раз помогали ему двигаться по карьерной лестнице. В сентябре 1897 г. через отца он познакомился с министром иностранных дел Габриэлем Аното, и тот порекомендовал его послу в Берлине маркизу де Ноай, который как раз искал нового атташе. Дед Тардьё был хорошим другом маркиза, что помогло ему получить должность: «Я уезжаю в Берлин. Поездка дорогостоящая, но необходимая для будущего»⁶²², – написал он отцу. В Берлине Тардьё постигал азы дипломатии, познакомился с влиятельными людьми, быстро освоил немецкий язык. В 1898 г. он был приглашен на работу помощником в кабинет нового министра иностранных дел Теофиля Делькассе, известного своей одержимостью реваншизмом. Зимой того же г. Тардьё дебютировал в качестве журналиста под псевдонимом Жоржа Вилье, написав серию статей для «Фигаро» в защиту политики Делькассе после капитуляции в Фашоде⁶²³.

23 июня 1899 г. премьер-министр Пьер Вальдек-Руссо (друг отца и дядя мужа сестры Тардьё) назначил его уполномоченным по иностранным делам, учредив для него должность секретаря государственного совета, или политического секретаря. Занимаясь внутренними проверками, Тардьё узнал изнутри работу госпиталей, санитарной системы, полиции, тюрем Франции. Его несравненно четкие и информативные отчеты в будущем использовались в качестве примера для молодых инспекторов⁶²⁴. Сам Тардьё вспоминал: «Полученное мною в детстве, молодости и зрелости образование независимо от меня способствовало тому, что я служил системе: в течение двадцати лет как чиновник и как писатель, а затем еще двадцать лет как депутат и министр»⁶²⁵.

Он добился известности в журналистике, сохраняя свой псевдоним до тех пор, пока это было возможно. Будучи обозревателем по иностранным делам в «Фигаро», Тардьё в двадцать четыре г. получал 12 тыс. франков ежегодно – больше 30 сантимов за строчку, что делало его самым высокооплачиваемым журналистом Франции⁶²⁶. Через Делькассе он имел доступ к посольствам в Париже и даже к иностранным правительствам. Тардьё специализировался на интервью с иностранными государственными деятелями. Одним из самых оказалось было интервью с немецким канцлером фон Бюловым 30 мая 1902 г., неожиданно сообщившим о «благожелательном отношении Германии к Франции»⁶²⁷. Впоследствии из-за ссоры с издателем Г. Кальметтом, пытавшимся заработать на репутации «Жоржа Вилье» как представителя Кэ

⁶²² Цит. по: Missoffe M. Op. cit. P. 33.

⁶²³ Binion R. Op. cit. P. 201.

⁶²⁴ Ibid. P. 202.

⁶²⁵ Tardieu A. La Révolution à refaire: Le souverain captif. P. 9.

⁶²⁶ Tardieu A. Truth about the Treaty. P. 115.

⁶²⁷ Le Figaro. 30.05.1902.

д'Орсэ, Тардьё порвал с «Фигаро» и всего через два месяца перешел в «Тан» — на тот момент самую влиятельную газету в Европе. Она имела своих корреспондентов в европейских столицах и даже в США, которые присылали в редакцию эксклюзивную информацию. Каждый уважающий себя член парижского общества считал своим долгом регулярно читать огромные полосы этой газеты. От её критических обзоров зависела судьба театральной постановки, а редакционные колонки, написанные Тардьё по международным проблемам, оказывали такое влияние на дипломатию, что немецкий канцлер фон Бюлов как-то сказал: «В Европе всё решают шесть великих держав и месье Тардьё»⁶²⁸.

Во времена, когда путешествия по миру являлись уделом лишь небольшого числа представителей элиты, он в 1908 г. совершил поездку в США, где выступал с лекциями в Гарварде и писал для «Тан»⁶²⁹. По возвращению опубликовал книгу «Заметки о Соединенных Штатах Америки», где с присущим ему живым стилем и колоритом описал общественную и политическую жизнь США.

В апреле 1914 г. Тардьё был избран депутатом от департамента Сена и Уаза, но сразу после начала войны стал переводчиком в звании младшего лейтенанта, ответственным за взаимодействие Третьего бюро с командованием и обеспечение связей с прессой и иностранными военными атташе. Затем Тардьё сражался в пехотных войсках в Шампани и на севере, а с декабря 1914 г. по май 1915 г. был прикомандирован к генеральному штабу. К концу 1915 г. он получил звание капитана и командовал ротой стрелков. С июня 1916 г. продолжил деятельность в парламенте. Тардьё любил цифры и статистические данные, проводил частные встречи, сутками писал десятки писем и телеграмм. В первые месяцы 1917 г. он оказался замешанным в политических кулуарных интригах, приведших к отставке военного министра Ю. Лиотэ, а затем и председателя Совета министров А. Бриана⁶³⁰.

Всего спустя десять дней после американской декларации о вступлении в войну на Тардьё легла ответственность за организацию торгово-финансовой кооперации в США. О назначении Тардьё в своих мемуарах писал британский посол в Париже, авторитетный дипломат Барти Тейм: «Тардьё назначили верховным комиссаром; он управляет несколькими техническими комиссиями, которые занимаются закупками в США по поручению правительства Франции. Когда-то давным-давно он попросил у Стефана Пишона [будущего министра иностранных дел — И.С.], с которым был в приятельских отношениях, убедить меня принять его как корреспондента газеты. Я попросил Пишона передать ему, что я с радостью приму его как друга Пишона, но мы будем говорить с ним исключительно о рыбалке. Через несколько дней я спросил у Пишона о

⁶²⁸ Цит. по: Такман Б. Европа перед катастрофой. М., 2016, с. 225.

⁶²⁹ Kaspi A. Op. cit. P. 49.

⁶³⁰ Ibid. P. 162.

результате; конечно, Тардьё вовсе не хотелось беседовать со мной о рыбалке. В то время все мои коллеги высказывались по марокканскому вопросу...»⁶³¹. А с весны 1917 г. Тардьё уже самому приходилось отбиваться от журналистов.

Декрет о создании Верховного комиссариата Франции в США с Тардьё во главе был подписан 16 апреля 1917 г., а уже 17 мая он прибыл в Вашингтон и в скором времени дал интервью американским журналистам: «Я очень рад, что нахожусь в контакте с американской прессой, которая сыграла очень важную роль в последних событиях. ... Привезя в Американскую республику приветствие Французской республики, меье Вивиани и маршал Жоффе уже ознакомили ваше правительство с основными направлениями нашей программы сотрудничества. Я же приехал, чтобы во всех мелочах его организовать в тесном союзе с нашим уважаемым послом меье Жан-Жюлем Жюссераном. Верховный комиссариат и Французская республика будут действовать в полном согласии с другими союзническими миссиями, и я не пренебрегу ни одной возможностью оказать содействие межсоюзническим организациям, созданным в Лондоне и в Нью-Йорке»⁶³².

События развивались стремительно. Тогда еще не владевший английским языком Тардьё изначально располагал только 12 сотрудниками и сотнями досье на руках⁶³³. За следующий месяц был сформирован комиссариат, в который вошли 900 человек французского персонала и 300 американцев. Он был разделен на 11 управлений: генеральный секретариат; военное управление; морское управление; управление административной службы и контроля; управление финансов; управление промышленности и закупок; управление вооружения; управления морской службы и транспорта; управление снабжения; управление блокады; управление исследований и информации⁶³⁴, включая отдел пропаганды под руководством философа Л. Обера и журналиста С. Лозанна⁶³⁵.

Предшествующий комиссариату орган – «Специальная французская миссия» – с октября 1915 г. находился в Нью-Йорке. Миссия занималась обработкой и выполнением поступавших из Франции заказов на американские товары, которые оплачивались за счет займов, размещавшихся на рынке под обеспечение правительством Франции. С весны 1917 г. больше не требовалось составлять обращения к нейтральному государству – обе стороны теперь являлись союзниками. Не надо было более искать банки-посредники для получения средств для оплаты заказов; морские службы теперь могли не обращаться к частным транспортным компаниям.

⁶³¹ Барти Тейм Ф. Европа во времена Первой мировой войны. Дневники посла Великобритании во Франции. 1914-1918 годы. М., 2020. С. 398.

⁶³² Tardieu A. L'Amérique en armes. P. 9-11.

⁶³³ Aubert L. André Tardieu – Haut-commissaire en Amérique. 1917-1918. Paris, 1957. P. 58.

⁶³⁴ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. P. 215.

⁶³⁵ Duroselle J.-B. France and the United States: From the beginnings to the present. Chicago, 1978. P. 92.

Комиссариат расположился в Вашингтоне – вблизи к президенту и министрам, с которыми ежедневно десять директоров, сам Тардьё и его заместитель Эдуард де Бийи проводили встречи для обсуждения кредитов, торговых договоров, тоннажа морского транспорта и пр. С первых дней Тардьё стремился разобраться во всех аспектах франко-американских отношений. Уже 16 апреля через председателя Совета министров он запросил списки уже действовавших в США миссий, каналы связи с ними и перечни актуальных нужд. Прибыв в Вашингтон, он первым делом встретился с полковником Хаусом, ближайшим человеком к Вильсону, и министром финансов У. Мак-Эду. Последнему он передал меморандум, в котором рекомендовал активно привлечь к совместному франко-американскому сотрудничеству существующие межсоюзнических бюро статистических исследований и бюро снаряжения, а также учреждение межсоюзнического совета для совместного анализа нужд Антанты⁶³⁶. Сторонник тесного сотрудничества с союзными миссиями, Тардьё проводил частые встречи с Нордклиффом, руководившим миссией Великобритании, а также итальянскими и русскими коллегами. Прерогативы верховного комиссара включали в себя часть прежних обязанностей посла Франции, а также Министра иностранных дел. «Назначая Тардьё Верховным комиссаром, месье Рибо не хотел уменьшать престиж и значимость посла Жюссерана. Вступление [в войну – И.С.] США – это его триумф, и он продолжит проводить политические переговоры с Америкой. Но Европе нужны армия, флот, еда и снабжение, для чего мы нуждаемся в переговорщике, который освободил бы посла от всех технических дел для его особой работы. Тардьё будет этим переговорщиком», – объяснял генеральный секретарь министерства иностранных дел Франции Ж. Камбон американским журналистам⁶³⁷.

Как и предполагал Тардьё, деятельность французских служб в США оказалась плохо скоординированной и «имела хаотичный вид»⁶³⁸ – у всех министерств Третьей республики и бюро были свои представители. Например, миссии по закупкам артиллерии, строительству, авиации, материалам для железных дорог отдельно проводили переговоры с американской тяжелой металлургией, тем самым конкурируя друг с другом и поднимая таким образом цену на сталь. Ещё в октябре 1916 г. посол Франции в Вашингтоне указал на последствия этого хаоса: дублирующиеся заказы, рост расходов, повышения цен⁶³⁹.

Совпадение функций Тардьё и Жюссерана неминуемо приводил к разногласиям, которые создавали впечатление конфликта. В своих мемуарах посол Великобритании Барти Тейм отмечал: «Наблюдается зависть и разногласие между французским послом в Вашингтоне и Тардьё,

⁶³⁶ Kapsi A. Op. cit. P. 171.

⁶³⁷ The New York Tribune. 20.05.1917.

⁶³⁸ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. P. 237.

⁶³⁹ Jusserand J.-J. Op. cit. P. 128.

французским верховным комиссаром в Америке. Шамбрэна, который дружит с обоими, повысили из первого секретаря в Лондоне до советника в посольстве в Вашингтоне, чтобы он сохранял мир между ними»⁶⁴⁰. Хотя методы работы и характер Тардьё и Жюссерана сильно отличались⁶⁴¹, тем не менее больше г. они тесно и эффективно сотрудничали и оставили друг о друге прекрасные воспоминания⁶⁴². «Тардьё в очередной раз проявил себя так, что страна не забудет его»⁶⁴³, – писал об этом периоде Жюссеран. Но к идее учреждения комиссариата посол вряд ли имел отношение. Напротив, он считал, что координацией заказов в США уже успешно занимается военный атташе полковник Виньяль. Возможно, именно из-за этого он предупредил американское правительство о прибытии Тардьё только 15 мая, и никто из представителей США не приехал его встречать⁶⁴⁴ (хотя американская пресса, в связи с этим указывала на секретность информации о прибытии комиссара для обеспечения его безопасности⁶⁴⁵). Такое поведение посла можно объяснить его опасением определенной конкуренции со стороны нового учреждения и его молодого руководителя. Зимой-весной 1917 г. Жюссеран стал объектом критики и давления, исходивших от дипломата Л. Обера и группы его единомышленников, обвинявших его в инертности и недостаточной деятельности по агитации американского населения за вступление в войну США. В отличие от посла Тардьё, видимо, в силу журналистской профессии уделял особое значение пропаганде и верил в необходимость ведения активной информационной работы. Французский историк А. Каспи предполагает, что свою роль в назначении Тардьё также мог сыграть и министр вооружения А. Тома – покровитель Обера и последовательный критик малоэффективных действий посла был наиболее заинтересован в закупках в США⁶⁴⁶.

Некоторое время спустя после учреждения комиссариата Тардьё передал часть своих полномочий Л. Оберу, занявшему должность главы управления исследований и информации. Офисом управления в Нью-Йорке руководили С. Лозанн и М. Кнехт. Они координировали деятельность служб пропаганды, художественные миссии, организовывали сотрудничество с американской прессой и Комитетом общественной информации Джорджа Крила. Военный атташе Виньяль возглавил военное управление и курировал вопросы подготовки американских контингентов. Управление промышленности под руководством М. Гана было разделено на 5 миссий: артиллерия, порох, авиация, кораблестроение, железные дороги. Управление морской службы и транспорта отвечало за отправку товаров во Францию. Управление снабжения

⁶⁴⁰ Барти Тейм Ф. Указ. соч. С. 514-515.

⁶⁴¹ Kapsi A. Op. cit. P. 162.

⁶⁴² См., напр.: Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. P. 159.

⁶⁴³ Jusserand J.-J. Op. cit. P. 129.

⁶⁴⁴ Kapsi A. Op. cit. P. 164.

⁶⁴⁵ The New York Herald. 17.05.1917.

⁶⁴⁶ Kapsi A. Op. cit. P. 165.

закупало провизию, медикаменты, бумагу для газет, лошадей, хлопок и пр. Только лишь пшеница была в ведении отдельного англо-итало-французского органа с офисом в Нью-Йорке. Финансовое управление во главе с Ж. Симоном осуществляло контроль за товарно-денежными операциями и выполняло роль посредника между Банком Франции и американскими финансовыми структурами. Это, как однажды выразился А. Рибо, «настоящее министерство»⁶⁴⁷ располагалось в 6 зданиях. Тардьё помогали глава его кабинета Ф. Моно и заместитель Э. де Бийи. В скором времени объем корреспонденции значительно вырос, так что у Тардьё получалось просматривать только наиболее важные письма и отчеты, основную часть времени он посвящал личным встречам с американскими и британскими службами. С мая 1917 г. по ноябрь 1919 г. Верховный комиссариат управлял бюджетом в 3 млрд долларов и обменялся с министерствами 50 тыс. каблограммами⁶⁴⁸.

Ежедневно на имя комиссара по кабелю приходили сообщения из Парижа с подобным содержанием: «27 мая – от Министерства снабжения: поставки зерна под угрозой срыва, наладьте отправку как можно скорее; 28 мая – от Министерства вооружения: срочно отправьте тысячу грузовиков; 29 мая – от Министерства транспорта: необходимо срочно найти 30 тыс. т. кораблей для снабжения пострадавших регионов; 6 июня – от Министерства морского флота: отправьте 12 тыс. т. топлива для транспортного флота и 24 тыс. тонн для военного; 13 июня – отправляйте по 2 тыс. т. свинца в месяц; 16 июня – отправьте 6500 грузовиков и т.д.»⁶⁴⁹

По воспоминаниям Обера, каждое утро, приходя на Совет директоров, «Тардьё излучал свежесть, бодрость и готовность к работе»⁶⁵⁰. Ближе к вечеру он встречался с Мак-Эду, Вансом, Мак Кормиком или другими американскими министрами. Как правило, обсуждались вопросы нужд Франции и США, приоритетность которых представляла собой деликатную проблему, ведь на фоне постоянного роста запросов коалиции производительность заводов и, в особенности, тоннаж транспортного флота не всегда соответствовал требованиям союзников. В 1914-1917 гг. США покрывали половину потребностей Франции в зерне, обеспечивали 77% хлопка, 49% железа и стали, 85% меди, 82% нефти и бензина. Более 90% французских заказов на производство оружия и боеприпасов за рубежом выполняли американские компании⁶⁵¹. К июлю 1917 г. во Францию было перебросено 22 тыс. солдат и специалистов обеспечения; к январю 1918 г. – 195 тыс.; в июле их численность насчитывала уже 1 млн 200 тыс.; к заключению перемирия – 2 млн 86 тыс. За 16 месяцев (с апреля 1917 г.) было перевезено 7 млн 500 тыс. тонн снабжения;

⁶⁴⁷ Цит. по: Ibid. P. 167.

⁶⁴⁸ Tardieu A. *Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*. P. 237.

⁶⁴⁹ Цит. по: Ibid. P. 225.

⁶⁵⁰ Aubert L. *Op. cit.* P. 60.

⁶⁵¹ Greenhalgh E. *The Viviani-Joffre Mission to the United States, April-May 1917: A Reassessment*. — *French Historical Studies*. 2012, Vol. 35. №4. P. 632.

стоимость поставленных товаров составила 13 млрд франков: 5 млн тонн провизии (хлебный рацион на 12 млн французов в течение 18 месяцев); 5 млн тонн строительных материалов; 1,5 млн тонн стали, из которой было произведено 160 млн снарядов для 75-мм орудий). «Прекрасным зрелищем было, то, как Гардьё со своей потрясающей памятью работал в хаосе цифр и документов по личным составам, кредитам, тоннажам, снарядам, поставкам зерна, сала и в итоге всегда находил решения», – вспоминал Обер⁶⁵².

Одним из самых насущных вопросов в 1917 г., который нуждался в скорейшем разрешении, являлось предоставление государственных кредитов (до вступления США в войну Франция и союзники могли брать займы только на частном рынке при посредничестве американских банков) для оплаты в долларах быстро растущих в стоимости и числе заказов в США. Министр финансов Рибо писал Жюссерану весной 1917 г.: «Вступление США в войну спасает нас от финансовых трудностей, в которых мы рисковали увязнуть. Последние 6 месяцев мы были вынуждены искать все возможные источники финансирования и постоянно думать о завтрашнем дне, чтобы наши кредиты не истощились»⁶⁵³. С марта по июнь 1917 г. посол Жюссеран вёл активную переписку с Государственным департаментом США по вопросам предоставления кредитов⁶⁵⁴.

Для обеспечения военных расходов и финансирования союзников Конгресс в сентябре увеличил внутренние кредиты на 4 млрд долларов, так что их общая сумма увеличилась до 7 млрд. В апреле 1918 г. разрешенные кредиты вновь были увеличены до 8,5 млрд, а в июле 1918 г. до 10 млрд – наивысшая цифра займов, предусмотренная законом о «Займе Свободы» (государственный заём у населения на нужды войны)⁶⁵⁵.

В октябре 1917 г. Конгресс принял законопроект об очередном увеличении подоходного налога и налога на прибыль⁶⁵⁶. Благодаря нему казна получила дополнительные 2,5 млрд долларов, составлявших «37% средств, необходимых для финансирования военных усилий»⁶⁵⁷. Для обеспечения остальной части финансирования вводились внутренние займы. За все время участия США в войне было проведено четыре «Займа свободы» и один «Займ победы» на сумму более 21 млрд долларов. Постоянно проводилась массовая агитация за приобретение военных

⁶⁵² Aubert L. Op. cit. P. 61.

⁶⁵³ A.D. Papiers Jusserand. Ribot à Jusserand. 14 avril 1917. PA-AP10. 60.

⁶⁵⁴ The French Ambassador (Jusserand) to the Secretary of State // Papers relating to the Foreign relations of the United States, 1917, Supplement 2, The World war, Vol. I. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1917Supp02v01/d432>

⁶⁵⁵ Фиск Г. Указ. соч. С. 127.

⁶⁵⁶ Ещё в середине 1916 г. администрация Вильсона приняла меры по мобилизации экономики. Тогда Конгресс одобрил закон, вводивший 8% налог на прибыль корпораций и налог на сверхприбыль.

⁶⁵⁷ Печатнов В.О., Маныкин А.С. Указ. соч. С. 139.

бонов⁶⁵⁸, к чему лично подключился президент Вильсон и что произвело «воодушевляющее впечатление на союзников»⁶⁵⁹. 20 января 1918 г. президент подписал указ о создании Бюро рекламы в рамках Комитета общественной информации, силами которого осуществлялась агитация покупки бонов. Для рекламы только третьего «Займа свободы» (апрель 1918 г.) было потрачено более 53,5 тыс. долларов на рекламные места в 177 изданиях с охватом около 16 млн читателей⁶⁶⁰. Полученные средства быстро расходились на огромные нужды формировавшейся сухопутной армии. Морской флот также требовал незамедлительных вложений для создания нового транспортного тоннажа и организации морских конвоев. Весной 1917 г. Конгресс ассигновал 500 млн долларов на финансирование трехлетней военно-морской программы.

Важную роль в укреплении позиций США на финансовых рынках сыграла учрежденная ещё в 1913 г. Федеральная резервная система. Банки этой структуры принимали активное участие в реализации внутренних займов и завязывали на себе международные финансовые потоки.

В конце 1917 г. в США был выпущен официальный бюллетень, в котором доводилось до сведения широких слоев населения те причины, на основании которых союзникам предоставлялись американские кредиты. В бюллетене указывалось, что займы имеют важное значение для США не только в военном, но и в экономическом отношении. Было разъяснено, что США производят больше товаров, чем требуется для их собственного потребления, и что для их экономического развития и процветания необходимо продавать значительную часть изготавливаемых товаров союзникам⁶⁶¹. В отчете, представленном секретарем казначейства Конгрессу в декабре 1917 г., утверждалось, что при предоставлении займов союзным правительствам казначейство руководилось главным образом соображениями о том, какие из закупок товаров и материалов являлись существенно необходимыми для продолжения войны. По словам составителей отчета, в области финансовых отношений с союзными правительствами были приложены все усилия для получения максимального результата от предоставленных кредитов. В этих целях в августе 1917 г. секретарь казначейства с согласия президента внес предложение о формальном соглашении между США и союзными правительствами для создания комиссии с местопребыванием в Вашингтоне, через которую проходили бы все закупки союзников в США. Члены этой комиссии являлись также членами Военно-промышленного управления при Совете национальной обороны и в силу этой связи могли координировать закупки правительства США для формирования американских вооруженных сил с правительствами

⁶⁵⁸ Боны – кредитные документы, продававшиеся в качестве внутреннего займа на военные нужды, т.е. государственного обязательства перед держателями.

⁶⁵⁹ Le Petit Parisien. 03.04.1918.

⁶⁶⁰ Суржик Д.В. Указ. соч. С. 675.

⁶⁶¹ Фиск Г. Указ. соч. С. 129.

союзных держав⁶⁶².

На интенсивность торговых и финансовых операций между США и Францией самым серьезным образом повлияло назначение на пост председателя Совета министров Третьей республики Ж. Клемансо в ноябре 1917 г., которое вызвало новый виток в военно-промышленном развитии страны. По убеждению представителей американского крупного капитала, «при Клемансо война наберет новые обороты, что повысит промышленные потребности Франции, а значит доходы компаний оружейной отрасли возрастут»⁶⁶³. Французские и американские монополии оказывали кабинету Клемансо большую поддержку. Выпущенный вскоре после создания нового кабинета министров внутренний заем быстро разошелся во Франции. Многократно увеличился приток американского капитала: с ноября 1917 до ноября 1918 г. американские банки предоставили Франции займы на сумму почти 3 млрд долларов. Однако меньше всего Клемансо хотел поставить Францию в финансовую зависимость от США. В своих обращениях он напоминал соотечественникам о союзнических обязательствах и огромных задолженностях, которые Франции придется вернуть, чтобы после войны чувствовать себя свободной: «Как можно позволить себе не заниматься вопросами экономики? Мы не должны забывать, что у нас есть союзники, перед которыми у нас есть обязательства чести и верности, о чем надо помнить в первую очередь. Можно ли поверить, что Америка, которая пришла, чтобы разделить с нами все тяготы войны, и которая проливает свою кровь на нашей земле, позволит нам совершить международное преступление [невыполнение долговых обязательств – И.С.]. Это невозможно! Американская республика этого не допустит»⁶⁶⁴.

Между тем тяжелая экономическая ситуация во Франции усугубилась в конце 1917 г. очень холодной зимой. Не хватало топлива, продовольствия: по карточкам давали 300 граммов хлеба в день, в очереди за которым люди стояли часами⁶⁶⁵. Холод способствовал росту болезней и смертности среди гражданского населения. На заводах распространялись антивоенные листовки. Чтобы сдержать рабочее движение, Клемансо искал контактов с профсоюзными лидерами, убеждая их в необходимости объединиться вокруг единой цели – победы Франции.

США заняли положение банкира своих союзников, и последним уже не приходилось прибегать к займам на вольном рынке. Некоторые займы, полученные ранее, даже выплачивались из поступления от займов, заключенных с правительством США. Своеобразным официальным началом американской финансовой экспансии можно считать известную речь Вильсона летом 1917 г. на первом Всемирном торговом конгрессе: «Поднимите ваши глаза к горизонтам бизнеса.

⁶⁶² Там же. С. 181.

⁶⁶³ Прицкер Д.П. Указ. соч. С. 208.

⁶⁶⁴ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 20.11.1917. Paris, 1918. P. 2973.

⁶⁶⁵ Прицкер Д.П. Указ. соч. С. 213.

Пусть ваши мысли и воображение бегут за наши границы по всему свету. Идите же, продавайте товары, которые сделают мир еще более удобным и счастливым, и обращайтесь к ценностям Америки!»⁶⁶⁶. В течение 32 месяцев американского нейтралитета Франция получила 685 млн долларов под 7-12% годовых. В следующие 28 месяцев удалось получить 2,985 млрд долларов под 5% и менее. Деньги пошли на реструктуризацию и обеспечение займов, поддержание курса франка и оплату товаров⁶⁶⁷. Всего с 6 апреля 1917 г. до 30 ноября 1918 г. казначейство США выдало странам союзницам – 8,1966 млрд долларов. Из них большую часть, почти половину, получила Великобритания — 3,945 млрд. По данным на 1923 г., не учитывая накопившиеся проценты, общая задолженность Франции перед США составила 3990,7 млн долларов⁶⁶⁸.

Экспорт США во Францию и Великобританию составил 80% от общего экспорта страны. После вступления США в войну торговые операции стали еще более частыми, а их масштабы неуклонно увеличивались. В связи с повышенным спросом на военные товары американские предприниматели могли назначать практически любые цены, что приводило к резкому повышению доходов и обогащению банкиров и промышленных монополистов. К концу войны американский экспорт превышал импорт на 3,1 млрд долларов (в начале войны – на 600 млн долларов)⁶⁶⁹.

Сравнение американского экспорта по группам товаров с 1914 по 1917 годы показывает возрастание спроса на уже готовые изделия⁶⁷⁰. При этом вплоть до окончания войны американская промышленность так и не была готова полностью снабжать союзников и свои войска готовыми орудиями. Французская промышленность сама выпускала орудия, танки, самолеты, машины, используя при этом американское сырье (в первую очередь сталь). В сфере вооружений США взяли на себя производство патронов и снарядов (до открытия собственного производства они поступали в виде полуфабрикатов), которые они миллионами поставляли в Европу. К концу войны было налажено производство снарядов всех необходимых европейских образцов и калибров. Лишь в июле 1918 г. Франция почувствовала снарядный голод, когда в день тратилось примерно 280 000 75-мм снарядов, а производилось всего 220 000⁶⁷¹. Эта проблема решилась к октябрю, когда США стали присылать французской армии полностью готовые к использованию снаряды.

Кроме того, США оказывали ощутимую поддержку Франции в области железнодорожного строительства, в которой они давно занимала лидирующие позиции. Из Соединенных Штатов

⁶⁶⁶ The New York Times. 11.07.1916.

⁶⁶⁷ Tardieu A. *Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*. P. 230.

⁶⁶⁸ Фиск Г. Указ. соч. С. 6.

⁶⁶⁹ Суржик Д.В. Указ. соч. С. 682.

⁶⁷⁰ Фиск Г. Указ. соч. С. 122.

⁶⁷¹ Фош Ф. Указ. соч. С. 449.

Америки поступало около 70 000 тонн рельсов в месяц, что позволило восстановить примерно 200 км пути⁶⁷². В прессе также отмечалось, что железнодорожные линии Франции «утомлены войной» и становятся «большой проблемой» для переброски на фронт и обеспечения растущих американских контингентов. Поставки новых вагонов и локомотивов американского производства, а также помощь приехавших американских механиков и кондукторов являлись, по мнению газеты «Пти журналъ», «бесценной помощью союзников»⁶⁷³.

В своих отчетах в прессе Тардьё восхвалял усилия Соединенных Штатов по помощи Франции: «Зерно, посылаемое нам с 1917 по 1918 г. (из расчета 300 грамм в день), кормило 11 млн французов целый год. Поставляемые боеприпасы и сталь позволили сделать более 100 млн залпов из 75-мм орудий. Нам уже отправили более 207 000 тонн топлива, необходимого для нашего транспорта и самолетов. С мая 1917 по апрель 1918 г. США одолжили нам 9 млрд франков»⁶⁷⁴.

Упомянутый Тардьё топливный вопрос имел особое значение в последние годы войны. В первую очередь в нефти нуждался флот – к концу войны более 40% британского флота (осуществлявшего основной объем перевозок) работали на нефти. Стремительный рост автомобильного транспорта, первые танковые войска, развитие авиации сделали нефть ценнейшим стратегическим и сырьевым ресурсом, каким мы привыкли её считать. На момент начала войны французская армия имела лишь 110 грузовиков, 60 тягачей, 132 аэроплана. К осени 1918 г. Франция увеличила свой транспортный парк до 70 тыс. грузовиков и 12 тыс. аэропланов. Великобритания и США имели на военной службе 105 тыс. грузовиков и свыше 4 тыс. аэропланов. Во время осенних наступательных операций 1918 г. на Западном фронте союзники потребляли огромное количество нефти: 12 тыс. баррелей в день⁶⁷⁵. В 1912 г. США производили более 63% всей добываемой в мире нефти (19% – Россия (Баку), 5% – Мексика). Румыния оказалась единственным источником нефтеснабжения Германии, доступ к нефти из Баку был перекрыт для всех – Османский султан ввел эмбарго на доставку русской нефти через Дарданеллы, а Дарданелльская операция февраля 1915 – января 1916 г., предпринятая, в том числе, чтобы открыть проливы и обеспечить тылы нефтью, окончилась полным провалом для Антанты⁶⁷⁶. К декабрю 1917 г. запасы нефти у Франции были истощены. Во французской прессе широко обсуждалась проблема топливного голода, выходом из которого могли послужить только поставки из США⁶⁷⁷. Главнокомандующий союзными армиями Ф. Фош требовал от Клемансо

⁶⁷² Там же. С. 451.

⁶⁷³ Le Petit journal. 25.05.1918.

⁶⁷⁴ Ibid. 25.05.1918.

⁶⁷⁵ Энгдаль У.Ф. Указ. соч. С. 57.

⁶⁷⁶ См. подр.: Гилберт М. Первая мировая война. М., 2016. С. 285-290.

⁶⁷⁷ Le Petit journal. 11.01.1918.

обратиться к президенту Вильсону за помощью. Он писал: «Срыв поставок нефти приведёт к немедленному параличу наших армий и может принудить нас к миру на неблагоприятных для союзников условиях. Безопасность союзников состоит в равновесии. Если союзники не желают проигрывать войну, тогда в момент мощного германского наступления они не должны позволить Франции испытывать недостаток нефти, которая, как воздух, необходима в грядущих боях»⁶⁷⁸. 15 декабря 1917 г. Клемансо через американского посла У. Шарпа передал Вильсону просьбу о внеочередном предоставлении 100 тыс. тонн топлива, чтобы «избежать паралича войск»⁶⁷⁹. На призыв Клемансо ответила группа компаний Рокфеллера «Стандарт Ойл», начавшая экспортировать нефть во Францию. Так постепенно, но уверенно американские нефтяные империи выходили на мировой уровень.

Несмотря на огромные военные расходы, избежать которых стране, только создававшей собственную армию, было невозможно, США в итоге войны смогли не только укрепиться на мировом рынке, но и завоевать позицию финансового и экономического лидера. На первое место в межгосударственной торговле, потеснив фунт, вышел доллар. Золотой стандарт трещал по швам и не соотносился с курсами валют погрязшей в инфляции Европы⁶⁸⁰. Только во Франции за годы войны сумма бумажных денег в обращении возросла с 5713 млн до 37274 млн франков – почти в 7 раз⁶⁸¹, что губительно отразилось на курсах валют. Конечно, и доллар не избежал инфляции.

Существуют разные оценки итогов американского кредитования стран Антанты для самих США. Большинство исследователей однозначно сходятся в том, что торгово-финансовая активность привела к обогащению государства. Однако ряд историков и экономистов, основываясь на сравнении стоимости внутреннего валового продукта и котировках фондовой биржи в разные годы войны, учитывая инфляцию, невыплату большинства займов и процентов по ним в послевоенные годы, убытки от понесенных людских потерь, обеспечения ветеранов и издержки от реконверсии, полагают, что участие в Первой мировой войне принесло стране убытки, хотя, несомненно, привело к развитию почти всех областей народного хозяйства и кардинальному изменению роли США в мировой экономике⁶⁸².

Не остается сомнений в исключительной роли торгово-финансового партнерства с США для стран Антанты. В последние годы войны из-за истощенности собственной экономики,

⁶⁷⁸ Фош Ф. Указ. соч. С. 291.

⁶⁷⁹ Nayberg R. Qu'est-ce qu'un produit stratégique? L'exemple du pétrole en France (1914-1918) – L'aide américaine. – Les États-Unis dans la Première Guerre mondiale 1917-1918. Sous la direction de C. Carlier et G. Pedroncini. Paris, Assemblée Nationale, 22 et 23 septembre 1987.

⁶⁸⁰ Fernando M. Martin. A Short History of Prices, Inflation since the Founding of the U.S. – Federal Reserve Bank of St. Louis Regional Economist, Second Quarter 2017. Available at: <https://www.stlouisfed.org/publications/regional-economist/second-quarter-2017/a-short-history-of-prices-inflation-since-founding-of-us> (accessed 09.01.2018).

⁶⁸¹ Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну. М., 1956. С. 312.

⁶⁸² См., напр.: Фиск. Г. Указ. соч.; Bailey Th.A. Op. cit.; Clark J.M. The Cost of the World War to the American People. New Haven, 1931; Rockoff H. Until It's Over, Over There: The U.S. Economy in World War I. Cambridge, 2004.

разорения промышленных регионов и небывалого масштаба ежедневных военных расходов Франция оказалась в экономической зависимости от Соединенных Штатов Америки, ставших главным поставщиком необходимых товаров и кредитором одновременно. О значении американского снабжения Антанты в своем отчете за 1919 год секретарь казначейства США Картер Гласс писал так: «Трудно преувеличить всё значение тех целей, которым служили эти ссуды иностранным правительствам, и тех результатов, которых они достигли. В самый критический момент войны они оказали громадную поддержку союзникам Америки предоставлением снаряжения и продовольствия, обмундирования, столь необходимых для того, чтобы отразить нападение врага или перенести военные действия на его территорию. И, вероятно, не меньшее значение имел факт нравственной поддержки, которую давала союзным армиям и народу уверенность в том, что Соединенные Штаты делятся с ними своими обширными материальными ресурсами для успешного ведения общего дела и, напротив, не трудно также учесть депримирующее впечатление, которое производили на враждебные страны эти миллиардные займы и готовность Америки продолжать кредитовать союзников для ведения войны, насколько это окажется нужным для них и возможным для нее. ... Без этой помощи союзным правительствам война если не была бы проиграна, то несомненно бы затянулась, вызывая дальнейшие жертвы человеческих жизней и материальных средств»⁶⁸³.

Другим важным направлением деятельности комиссариата была работа с общественным мнением, «периодически подрываемым то нападками католиков, обвиняющих Францию в нецелевом использовании средств, собранных для сирот войны, то американскими евреями, недовольными безразличием Франции к сионизму, то письмами американских новобранцев из Франции, сообщавших о поражениях на фронте или волнениях в тылу...»⁶⁸⁴. С мая 1917 г. приходилось противостоять информационной волне о крайне истощенном состоянии Франции и её неспособности продержаться до прибытия американских войск. С разрешения военного министра США Бейкера Тардьё разослал по всем штатам информацию о текущем состоянии ресурсов Франции, чтобы убедить американцев в ошибочности распространявшихся суждений⁶⁸⁵. «Сложность задачи состояла в том, чтобы показать мощь наших средств и возможностей, но при этом дать знать о масштабах наших потребностей в этот тяжелый период. Американцы должны были знать, что мы нуждаемся в их солдатах, пшенице, транспорте, топливе и стали», – вспоминал Тардьё⁶⁸⁶. Ещё пример: немалых усилий стоило успокоить общественность после обстрела Парижа 21 марта 1918 г. немецким сверхтяжелым орудием с дистанции 100 км.

⁶⁸³ Цит. по: Фиск Г. Указ. соч. С. 139.

⁶⁸⁴ Tardieu A. *Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*. P. 232.

⁶⁸⁵ См., напр.: *The Official Bulletin*. 04.08.1917.

⁶⁸⁶ Tardieu A. *Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*. P. 232.

Американские эксперты утверждали, что «ни одно существующее орудие не способно стрелять на такое расстояние»⁶⁸⁷, а значит, заключали газеты, немцы стоят на подступах к Парижу. Возникшая паника тут же повлияла на стоимость французских бумаг, курс франка. Для её успокоения Тардьё немедленно провел пресс-конференцию. Каждое трагическое событие и поражения на фронте требовали немедленной информационной поддержки.

Управление исследований и информации комиссариата уделяло отдельное внимание вопросам условий будущего мирного договора. Так, например, французы были огорчены открытием, что американцы «не отличались единодушием в вопросе возвращения Эльзаса и Лотарингии Франции»⁶⁸⁸. Французская миссия в США усердно старалась убедить в необходимости этого американские политические круги. Через несколько месяцев после своего прибытия в США Тардьё с удовольствием констатировал: «Такой образ мыслей совершенно изменился. Я имею смелость полагать, что в этой перемене сыграла большую роль деятельность моих сотрудников и меня, а также 1500 произнесенных речей на английском языке, в которых молодые офицеры со всем авторитетом, придаваемым им опытом войны и полученными ранами, изобразили жалкое состояние захваченных провинций. Тысячи огромных плакатов, воспроизводящих «Альзасьен» Геснера, с текстом «Бордосского протеста» довели до сведения каждого штата значение и цели наших требований»⁶⁸⁹. Также Тардьё отметил единодушие американских граждан в этом вопросе в своей речи 10 мая 1918 г. в Нью-Йорке на банкете «Ассоциации выходцев Эльзас-Лотарингии»⁶⁹⁰. Он любил выступать на приемах и праздничных мероприятиях, на которые его приглашали как представителя французского правительства (в архивах остались 28 официальных речей с мая 1917 г. по апрель 1918 г.⁶⁹¹). Вот только некоторые выступления: «Организация ресурсов США» (11 июля 1917 г. в Банковском клубе на приеме общества «Франция-Америка»); «Два дня рождения свободы» (6 сентября 1917 г. в ратуше Нью-Йорка по случаю Дня Лафайета); «Нужды Франции» (9 октября 1917 г. в Нью-Йорке на ежегодном собрании «Ассоциации американских экспортеров»); «Жертвы Франции во время войны» (10 октября 1917 г. в Нью-Йорке на заседании «Ассамблеи федерации французского альянса»); «Единство руководства – условие победы Союзников» (10 декабря 1917 г. в Париже по случаю празднования Дня благодарения в Американском клубе); «Обязанности женщин во время войны» (19 января 1918 г. в Нью-Йорке на собрании выпускников Вассар-колледжа); «Ограничение американского потребления и условия снабжения Союзников» (18 марта 1918 г. в

⁶⁸⁷ The New York Times. 23.03.1918.

⁶⁸⁸ Ласвель Г. Техника пропаганды в Мировой войне. Л., 1929. С. 107.

⁶⁸⁹ Цит. по: Там же. С. 108.

⁶⁹⁰ См. подр.: Tardieu A. L'Amérique en armes. P. 193-201.

⁶⁹¹ A. D. Papiers André Tardieu. PA-AP166. 137. P.139.

Балтиморе на банкете «Южного торгового конгресса») и пр.⁶⁹² Французский комиссар вызывал интерес у американских журналистов, спешивших взять у него интервью после каждого такого выступления⁶⁹³.

Для заверения в стабильности обстановки на фронте и платежеспособности Франции Тардьё часто лично обращался к американской публике через прессу: информировал о положении дел во Франции, обозначал текущие нужды⁶⁹⁴, высказывался о необходимости укрепления культурных и научных связей. «Подготовка Американской армии»⁶⁹⁵, «Положение дел в Европе в июле 1917 г.»⁶⁹⁶, «Авиация и война»⁶⁹⁷, «Проблема тоннажа»⁶⁹⁸ и др. – все эти публикации служили наглядными отчетами о кооперации двух стран. «Франция сегодня, сильнее, чем в начале войны: на миллион больше солдат на полях сражений, тысячи тяжелых орудий. Французские солдаты удерживают линию фронта, в четыре раза превышающую английскую»,⁶⁹⁹ – сообщал он журналистам, не забывая при этом дать высокую оценку американской финансовой и торговой помощи⁷⁰⁰.

20 ноября 1917 г. Тардьё опубликовал отчет о проделанной за полугодие работе в газете «Пти Паризьен»: «Сложно кратко резюмировать всё, что сделали в Вашингтоне я и мои сотрудники в интересующий вас период, т.к. в этот список входят без исключения все вопросы, касающиеся военного сотрудничества Франции и США: финансы, армия, морской флот, производство, железные дороги, снабжение, морской транспорт и т.д. Один простой показатель демонстрирует всю масштабность и сложность нашей задачи: бюджет, которым я там управляю, по своему размеру составляет почти двенадцать миллиардов франков — в два раза больше всего [годового — И.С.] бюджета Франции в мирное время. Покидая Францию в начале мая, я понимал, что передо мной стоит двойная задача. Прежде всего следовало довести до максимума американскую поддержку Франции, находящейся в войне в течение трех лет, в финансовом плане, в области вооружения, снабжения и транспорта. Затем, используя наш опыт, следовало содействовать усилиям американского народа в мобилизации ресурсов для самостоятельного участия в войне»⁷⁰¹.

Спустя год работы Комиссариата было принято решение о переносе центра франко-

⁶⁹² См. подр.: Tardieu A. L'Amérique en armes. Paris, 1919.

⁶⁹³ См., напр.: Le Courier des États-Unis. 18.05.1917; The Washington Post. 20.09.1917; The New York World. 28.10.1917; The Evening Telegram. 20.11.1917; The Sun. 20.11.1917; The Washington Post. 02.12.1917; и т.д.

⁶⁹⁴ См., напр.: The Washington Post. 19.05.1918.

⁶⁹⁵ The New York Times. 01.07.1917.

⁶⁹⁶ The Washington Post. 21.07.1917.

⁶⁹⁷ The World's Work. 09.09.1917.

⁶⁹⁸ Le Matin. 01.12.1917.

⁶⁹⁹ The World. 05.08.1917.

⁷⁰⁰ См., напр.: The Washington Post. 02.12.1917.

⁷⁰¹ Le Petit Parisien. 20.11.1917.

американского военно-экономического сотрудничества из Вашингтона в Париж: «Обнаружив всё необходимое для Франции в США, теперь нам нужно было найти во Франции всё, чего не хватало американцам. Мы сменило место, но суть решаемых проблем осталась прежней»⁷⁰². Приемник первого комиссариата, Генеральный комиссариат по франко-американскому военному сотрудничеству был учрежден в мае 1918 г. председателем Совета министров Третьей республики Ж. Клемансо⁷⁰³. В июне 1918 г. Тардьё вернулся в Париж, где стал Генеральным комиссаром, а службы Верховного комиссариата в Вашингтоне и Нью-Йорке остались под началом заместителя Тардьё – Эдуарда де Бийи⁷⁰⁴. Перед отъездом Тардьё написал письмо послу Жюссерану с выражением благодарности за его поддержку в течение 13 месяцев и с надеждой на продолжение тесного сотрудничества на новом посту⁷⁰⁵. Новое учреждение состояло из генерального секретариата; военного управления во главе с генералом Ле Роном; финансового управления; транспортного управления; административного управления; управления печати и информации; миссии американского командования во главе с генералом Рагено и полковником Линардом; миссии тыловых служб (обеспечение портов и регионов размещения) под руководством генерала Филлоно. Задача организации производства в США предназначенного для Франции оружия была возложена на Директорат вооружения во главе с лейтенант-полковником Ремонем, под началом которого служило около 20 офицеров и 24 гражданских инженера⁷⁰⁶.

Должность Генерального комиссара удвоила нагрузку на Тардьё – изучение документов, проходивших через него ежедневно, показывает, что, несмотря на делегирование своих прежних вашингтонских обязанностей последние шесть месяцев войны, он был вынужден решать проблемы, возникавшие по обе стороны океана. Обеспечение американских войск на территории Франции и поддержание партнерских связей и образа Франции в самих США требовали от Тардьё и его коллег выполнения широчайшего спектра задач, например, организацию выставок французского искусства в штатах⁷⁰⁷; размещение информационных плакатов «Эльзас-Лотарингия» в школах США⁷⁰⁸; учреждение американской музыкальной школы в Шомоне⁷⁰⁹; налаживание связи между французскими и американскими частями⁷¹⁰; создание французской

⁷⁰² Tardieu A. *Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous*. P. 223.

⁷⁰³ Mayeur J.-M. *La vie politique sous la Troisième République*. Paris, 1993. P. 250.

⁷⁰⁴ Бодров А.В. Франко-американское сотрудничество в обеспечении американских экспедиционных сил – Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны: монография. СПб., 2017. С. 144.

⁷⁰⁵ A.D. *Papiers Jusserand*. PA-AP93. 144. P. 158.

⁷⁰⁶ Haut commissariat de la République Française aux États-Unis. Washington, 1918. P. 19.

⁷⁰⁷ A.D. *Papiers André Tardieu*. PA-AP166. 85. P. 370.

⁷⁰⁸ Ibid. P. 236.

⁷⁰⁹ Archives historiques de la Défense. (Далее – S.H.D.) Fonds Clemenceau. 6N. 141. *Création d'une école de musique militaire à Chaumont*.

⁷¹⁰ S.H.D. Fonds Clemenceau. *Les instructeurs et Officiers de liaison auprès de l'Armée Américains*. 6N. 141.

пресс-службы при американской армии⁷¹¹ и т.д.

«16 апреля 1917 г., через десять дней после того, как Америка объявила войну, на меня пал жребий направлять на пользу Франции наши общие усилия. Действующее лицо и зритель на протяжении тридцати одного месяца, я имел возможность десятью годами позднее изумляться чудесным результатам, достигнутым двумя странами. Навсегда запомнятся дни, когда дважды война казалась проигранной; дни, чреватые победой; дни, в течение которых напряжение 1917 г., столь слабое и колеблющееся, выросло под влиянием опасности, выросло благодаря развитию взаимопонимания... Поразительны результаты сделанных усилий и взаимно оказанной помощи... Менее чем в восемь месяцев США вооружились до зубов. Почти невысказанный подвиг, если вспомнить прошлое страны, существующие условия (материальные и моральные), отсутствие военных приготовлений, полное игнорирование европейских дел. В течение всего этого времени Франция и Великобритания держали фронт, ожидая прибытия американских подкреплений, одни подготавливали транспорт, другие – оружие для армии США. Великолепие этого подвига заставило народы думать, что он был спонтанным. Нет, было много трудностей», – вспоминал Тардьё⁷¹².

С весны 1917 г. Тардьё стал главной фигурой, представляющей Францию для американской общественности. Занимая, по сути, техническую должность, он всё же воспринимался как второй посол Франции в США. Работа с общественным мнением всегда являлась особой задачей для журналиста Тардьё. В речи, посвященной заключению мирного договора, 22 июня 1919 г. Тардьё сказал: «В Америке, в которой я провел два г., я увидел, на что способен здравый смысл великого свободного народа, каким являются американский и французский народы. В сентябре 1917 г., когда забастовки в США поставили под угрозу производство вооружения для федеральной армии и снабжения наших фабрик, я опасался, что мы могли проиграть войну. Несколько недель спустя, в этой демократической стодеятимиллионной стране разразилась потрясающая кампания народных демонстраций, объяснявшая цели войны и причин того, почему так нужно было в ней победить. С тех пор до самой победы ни одна забастовка не осложнила производство – американский народ всё понял. Нужно, чтобы народы понимали. Им нужно понимать, чтобы хотеть. Ничего не может быть сделано без их согласия, и если вы хотите его получить, с народом нужно разговаривать; разговаривать каждый день, разговаривать неутомимо вместо того, чтобы делать это через длительные интервалы, только тогда, когда вам нужны их голоса в период выборов»⁷¹³. Всю свою дальнейшую блестящую политическую карьеру Тардьё тепло вспоминал

⁷¹¹ A.D. Papiers André Tardieu. PA-AP166. 550. P. 105-118.

⁷¹² Tardieu A. France and America. Some Experiences on Cooperation. Boston, 1927. P. 215.

⁷¹³ Tardieu A. À la Jeunesse Française. Discours sur le Traité de paix. P. 5.

свою команду в Вашингтоне⁷¹⁴. Сложно недооценить её вклад в обеспечение победы блока стран Антанты. Комиссариат позволил упорядочить торгово-финансовые отношения, эффективно мобилизовать дополнительные ресурсы и сблизить народы Третьей республики и США в годы, требовавшие от руководителей и простых граждан максимального напряжения сил.

⁷¹⁴ Aubert L. Op. cit. P. 61.

Глава III. Формирование и деятельность Американского экспедиционного корпуса во Франции (1917-1918 гг.)

§1. Французский вклад в формирование американского экспедиционного корпуса (подготовка, транспорт, вооружение)

Исследование торгово-финансовых отношений в период американского нейтралитета и особенно после вступления США в войну показывает, что их помощь за короткий срок укрепила материальное положение и обеспечение изрядно обессиливших к этому моменту стран Антанты. В военном плане, как и следовало ожидать, заметные изменения могли произойти очень нескоро. Совместными усилиями надлежало разработать и запустить систему, способную конвертировать огромный людской и промышленный потенциал США в боеспособную армию, хотя бы в том качестве, в каком она смогла бы заменить соединения Франции и Великобритании, удерживавшие уже занятые позиции, тем самым позволив им перейти в решительное наступление. Третьей республике, и так вынужденной уже четыре года бесперебойно обеспечивать живой силой и техникой союзнические войска на линии фронта, предстояло теперь взять на себя ключевую роль в размещении и снабжении молодой американской армии. Изучение француско-американской кооперации по вопросу формирования американского экспедиционного корпуса позволяет таким образом прояснить темпы проведения переброски и подготовки войск, намерения их применения на фронтах Первой мировой войны, характер межсоюзнических отношений.

О масштабности задачи организации сильной и боеспособной американской армии во Францию наглядно свидетельствует воспоминание главнокомандующего союзными армиями Фердинанда Фоша, оставленное всего за несколько месяцев до его смерти (20 марта 1929 г.): «Задача, огромная по своему масштабу, т.к. речь шла ни более ни менее как о том, чтобы перевести на военное положение страну с более чем стомиллионным населением. Все приходилось создавать заново. Постоянная армия, рассчитанная на ограниченные потребности мирного времени, могла оказать лишь самую минимальную поддержку и помощь в деле мобилизации крупных войсковых соединений, которые решила создать Америка; в действительности их приходилось формировать целиком заново с их штабами, командным составом, войсками и многочисленной материальной частью, без которой в современной войне ничего нельзя предпринять. Приходилось выковывать новое оружие. И его надо было выковывать не только в самом большом масштабе, но и в кратчайший срок. Война продолжалась уже более трех лет; было ясно, что её размах и интенсивность не позволят ей затянуться еще надолго. Для того, чтобы сказать свое веское слово при окончательном решении, Америка должна была как

можно скорее прислать помощь в Европу»⁷¹⁵.

Всю весну-лето 1917 г. передовые французские газеты пестрили заголовками и статьями о военных приготовлениях и воодушевлении американского народа в борьбе с немцами. Французская пресса регулярно писала о военном потенциале США, размерах контингентов и темпах их подготовки. Например, 7 апреля «Тан» свидетельствовала, что «американский кабинет продолжает обсуждение проблем армии. Численность 500 тыс. человек, ранее обозначенная президентом Вильсоном, не является последней цифрой. Все американские приготовления производятся с учетом трехлетней длительности войны»⁷¹⁶. Газета «Фигаро» сообщала информацию, совпадавшую с официальной оценкой итогов миссии Вивиани и Жоффра: «Окончательно решено, что американские солдаты будут отправлены во Францию, где будут проходить обучение вблизи линии фронта. Дата отправления и численность контингента первых американских солдат пока держатся в секрете, но очевидно, что эти части будут сформированы из добровольцев. Вместе с тем правительство США заявило, что уже отдан приказ о наборе девяти инженерных полков, которые в ближайшие сроки будут работать на линиях связи во Франции, хотя эти подразделения не входят в число предусмотренных военным проектом правительства»⁷¹⁷. Общественность была взбудоражена приготовлениями нового союзника (формально ассоциированного члена Антанты).

Очевидно, что в реальности французская политическая элита не питала иллюзий о готовности американской армии и сроках эффективной помощи на полях сражений. В апреле 1917 г. газета «Тан» отмечала: «Президент [США – И.С.] не имеет намерений немедленно посылать в Европу экспедиционный корпус. На самом деле Антанта в первую очередь нуждается в финансовой поддержке, в совместном выступлении морского флота и в производстве амуниции. Такой подход позволил бы США получить время на подготовку многочисленной армии, которую она смогла бы использовать, если война затянется»⁷¹⁸.

Окончательно масштабы американского участия стали ясны после представления 10 июля 1917 г. военному министру США Ньютону Бейкеру меморандума Першинга «Об общей организации», предусматривавшего отправку в 1917-1918 гг. в Европу 30 американских дивизий, что должно было превысить 1, 370 млн человек. Новая программа вскоре увеличила состав до 80 дивизий к 30 июня 1919 г. — свыше 3,3 млн человек, считая вспомогательные части⁷¹⁹. Но всех этих солдат еще только предстояло набрать. Армия США разделялась на 3 категории: регулярная армия (организована в довоенное время и пополнялось за счет добровольцев); Национальная

⁷¹⁵ Фош Ф. Указ. соч. С. 271.

⁷¹⁶ Le Temps. 07.04.1917.

⁷¹⁷ Le Figaro. 09.05.1917.

⁷¹⁸ Le Temps. 04.04.1917.

⁷¹⁹ Бодров А.В. Указ. соч. С. 145.

гвардия⁷²⁰ (охранная армия довоенного периода, пополняемая добровольцами и призывом, комплектовалась в основном из горожан, что, плохо отражалось на их физических способностях и здоровье); Национальная армия (образована в 1917 г. и пополнялась призывом из всех социальных слоев – по мнению французских экспертов, отличались высокими волевыми и физическими качествами)⁷²¹. Закон о всеобщей воинской повинности от 18 мая о призыве мужчин в возрасте от 21 до 31 года позволял президенту увеличить регулярную армию до 488 тыс. человек (470 125 солдат и 18 033 офицера) и Национальную гвардию до 470 тыс. (456 800 солдат и 13 377 офицеров), причем 300 тыс. первой и 450 тыс. второй планировалось набрать к 1 июля. Тем не менее к 1 июля 1917 г. регулярная армия насчитывала всего 244 624 человека (дефицит более 50 тыс.) и 111 123 человек Национальной гвардии (дефицит 340 тыс.). Такое отставание не представляется удивительным, ведь основной расчет был сделан на добровольный призыв, а поток добровольцев в последние дни мая – начале июня не превышал 2 тыс. человек в день⁷²². Стремясь увеличить поддержку населения, президент Вильсон взывал к патриотизму граждан, а министр финансов ездил по городам Среднего запада, чтобы стимулировать население к участию в первом военном займе и поднимать его энтузиазм. В результате призыва, предусмотренного законом от 18 мая и назначенного на 1 сентября, США удалось мобилизовать 500 тыс. человек, которые сформировали Национальную армию, не считая упомянутые регулярную армию и Национальную гвардию, которые продолжали пополняться из числа призывников-добровольцев. Всего же к ноябрю 1918 г. американская армия насчитывала 181 095 офицеров и 3 483 444 солдат, при этом 2 млн из них находилось на французской земле⁷²³, а в боевых действиях в сражениях поучаствовало 1,4 млн⁷²⁴. Для сравнения: англичанам для мобилизации 2 млн человек потребовалось 3 года, тогда как американцы справились с этим за 19 месяцев⁷²⁵.

Расчеты, произведенные французами в конце 1917 г., показывали, что на полезную помощь США можно было надеяться лишь к лету 1918 г., а на мощную поддержку – не раньше 1919 г.⁷²⁶. Действительно, войска прибывали в Европу крайне медленно, – в декабре 1917 г. на территории Франции в военных действиях участвовало лишь 3 дивизии США⁷²⁷. В марте 1918 г., фактически

⁷²⁰ Национальная гвардия США — вид вооруженных сил, формирования резерва армии США. Представляет собой так называемый организованный резерв Вооруженных сил США. Имеет двойное подчинение: штату и федеральное. Во время Первой мировой войны солдатами Национальной гвардии было укомплектовано более 40% американских дивизий во Франции.

⁷²¹ S.H.A. 6N. 142. Situation Générale de l'Armée Américaine en Mars 1918.

⁷²² Kaspi A. Op. cit. P. 79.

⁷²³ Mangin J. Les Américains en France, 1917-1919. La Fayette, nous voici! Gloucestershire, 2006. P. 20.

⁷²⁴ Байбакова Л.В. Об уязвимости общепринятого постулата американской историографии о решающей роли экспедиционного корпуса США в победе Антанты // Первая мировая война – пролог XX века: Материалы международной научной конференции, Москва, 8-10 сентября 2014 года. М., 2014. С. 316.

⁷²⁵ S.H.D. Rapport Annuel du Ministre de la Guerre Américain du 8 décembre 1918. 7N 711.

⁷²⁶ Фош Ф. Указ. соч. С. 272.

⁷²⁷ Прицкер Д.П. Указ. соч. С. 216.

через год после вступления США в войну, к началу германского наступления численность американских войск во Франции достигла лишь 300 тыс. человек, что составляло 6 дивизий, и далеко не все они оказались готовыми вступить в бой из-за недостаточной военной подготовки. Истощенным соединениям Франции и Англии к этому моменту требовались военно-политические реформы и кадровые перестановки. Как справедливо отмечал Фош в своих воспоминаниях, американской армии, ранее предназначенной для решения внутренних задач, на подготовку требовалось время.

Американская военная система испытывала серьезные трудности. По факту не существовало ни мобилизационных, ни подготовительных центров. Осознавая этот дефицит, правительство принимало скорейшие меры: учреждались подготовительные школы, например, Свантум в Массачусетсе для морской авиации и лагерь Платтсбург, известный тем, что в нем служили три сына Т. Рузвельта, призванных весной 1917 г.⁷²⁸. Начиная с 28 апреля 1917 г. закон о воинской повинности предполагал призыв всех мужчин от 21 до 30 лет. Всего за 19 месяцев участия США в войне в разные категории мобилизации было записано 23 709 000 граждан⁷²⁹. Для организации приема такого количества новобранцев требовалось создать инфраструктуру, а для их подготовки – найти достаточное количество инструкторов. Отметим, что из двухсоттысячного американского офицерского корпуса периода мировой войны только две тысячи офицеров имели довоенный опыт службы⁷³⁰, малопригодный для современной позиционной войны с применением новейшего вооружения.

Вопрос подготовки американских войск был стратегическим для Франции и Великобритании. Неслучайно в ходе своей поездки в США маршал Жоффри 14 мая сразу обговорил отправку за океан 33 французских советников с целью организации американских дивизий именно по французским стандартам. В то же время и англичане стремились участвовать в обучении американцев. Однако американскому штабу еще нужно было определить, в какой мере и по каким вопросам он будет обращаться к иностранным инструкторам. Многие возрастные офицеры негативно относились к идее привлечения иностранных экспертов, опасаясь подрыва своего авторитета, в то время как молодое поколение офицеров приветствовало сотрудничество с французскими советниками⁷³¹. Так, например, по свидетельству капитана Рекена, генерал Блисс⁷³² был настороженно настроен к подготовке американских офицеров иностранцами, но не отрицал, «что их присутствие всё же будет весьма желательным для организации дивизий новой

⁷²⁸ Mangin J. Op. cit. P. 19.

⁷²⁹ S.H.D. Rapport Annuel du Ministre de la Guerre Américain du 8 décembre 1918. 7N 711.

⁷³⁰ Щеголихина С.Н. Европейцы об офицерах США в годы Первой мировой войны // Метаморфозы истории. Псков, 2002. С. 159.

⁷³¹ Kaspi A. Op. cit. P. 106.

⁷³² Генерал Тэскер Х. Блисс занимал пост начальника штаба армии США с 22 сентября 1917 г. по 18 мая 1918 г.

армии»⁷³³. Во Франции в это время шла ускоренная подготовка самих инструкторов. Петен предложил включить в состав миссии максимальное количество не занятых в боевых действиях полковников от пехоты, когда Фош, напротив, считал, что молодые офицеры лучше справятся с этой ролью⁷³⁴. Зная, что среди американских генералов распространен скепсис относительно иностранных инструкторов, французы официально называли их «специалистами в области связи и информации»⁷³⁵. Долгие проволочки американских властей и понимание, что военный секретарь США всё равно не примет решения без согласия главы экспедиционного корпуса, подтолкнули французов к решению этого вопроса напрямую с генералом Першингом во Франции, и уже 18 июня он рекомендовал Генштабу США «привлечь французских офицеров»⁷³⁶. Успех этого начинания стал прецедентом решения проблем через набирающее авторитет военное ведомство Першинга.

В каждый из 36 лагерей подготовки призывников, организованных в 1917–1918 годах в США, направлялись по меньшей мере по 5 французских офицеров-инструкторов, предварительно прошедших курсы английского языка, общее число которых вскоре превысило 200 человек⁷³⁷ — в несколько раз больше, чем предполагал проект Жоффра. Французское моральное превосходство над молодой американской армией было обеспечено. Першинг дополнительно запросил отправления десятков инструкторов для обучения американских военнослужащих владению гранатами, артиллерией, самоходными орудиями, газовой защитой и т.д. За год в Европу отправилось несколько американских военно-технических миссий, призванных познакомиться с передовым опытом и технологиями французов и англичан. Целый ряд технических сведений был приобретен американскими представителями еще до вступления США в войну. Задача знакомства американских экспедиционных сил с французским оружием и азами окопной войны уже на начальной стадии подготовки реализовывалась усилиями военного управления Верховного комиссариата Французской республики в США под руководством французского военного атташе генерала Виньяля⁷³⁸. Французские специалисты помогали практически со всеми вопросами, например, оказывали помощь с проектированием американских лагерей по части обустройства казарм для солдат и офицеров, кухонь, отхожих мест, душевых и пр.⁷³⁹ В ходе многочисленных встреч американского и французского командования обсуждались различные вопросы при участии французских инженеров и боевых

⁷³³ S.H.A.17 N3. Rapport du commandant Réquin, 8 juin 1917.

⁷³⁴ Kaspi A. Op. cit. P. 107.

⁷³⁵ Ibidem.

⁷³⁶ General Plan of Handling American Army. Headquarters, A.E.F. 01.07.1917 // United States Army in the World War, 1917-1919. Training and Use of American Units with the British and French. Washington, D.C., 1989. Vol. 3. P. 243.

⁷³⁷ Haut-commissariat de la République Française aux États-Unis. Washington, 1918. P. 9.

⁷³⁸ См. подр.: Бодров А.В. Указ. соч. С. 162.

⁷³⁹ S.H.A. Camp américain de Bordeaux. 18.07.1917. 17 N2. G1.30.

офицеров в ходе конференций, например, таких как «Изучение совместной организации линий связи» 9 августа 1917 г. в Париже⁷⁴⁰; «Импорт американских подвижных составов и режим использования железных дорог» 17 августа 1917 г.⁷⁴¹; «Телеграфная и телефонная связь американской армии» 28 августа 1917 г.⁷⁴²; «Вопросы снабжения американской армии» 28 декабря 1917 г.; «Работа почтовой службы США во Франции» 4 января 1918 г.⁷⁴³ и др.

Помимо мобилизационных трудностей, помноженных на нехватку опыта, одной из самых сложных проблем в деле создания американского экспедиционного корпуса была задача транспортировки многотысячной армии через океан в условиях отсутствия достаточного морского транспортного тоннажа и угрозы немецкого подводного флота.

Первыми участие в войне приняли американские военно-морские силы уже в апреле 1917 г. К лету 1914 г. американский военный флот составлял всего 150 кораблей, среди которых были 42 линкора и 27 подводных лодок, базировавшихся по обе стороны континента. Из количество позволяло США занимать третье место после Великобритании и Германии по суммарному водоизмещению флота. Программа развития флота, принятая в июле 1916 г., положила начало строительству 10 новых линкоров и 67 подводных лодок⁷⁴⁴. К перевозкам огромного потока грузов, хлынувших в страны Антанты, немедленно подключился весь флот США. Бывший немецкий лайнер «Кронпринц Фридрих», захваченный США, был перекрашен в серый цвет и вышел в море под звездным флагом и с новым именем «Барон фон Штойбен» – в честь прусского дворянина, участвовавшего в американской войне за независимость. Для переброски войск в Европу были задействованы и другие захваченные у немцев суда, например, «Ватерлэнд», переименованный в «Левиафан», способный перевозить до 12 тыс. человек за один раз. Конечно, американские военные суда ещё не были полностью готовы к войне, но предпринимали срочные меры для помощи союзникам. Была введена система конвоев, которым надлежало сопровождать группы торговых судов по дороге через Атлантику в условиях «тотальной подводной войны», объявленной Германией 31 января 1917 г. Первоначально только 6 эсминцев США могли участвовать в этой системе конвоирования, но до конца лета 1917 г. их число выросло до 37, а 5 линкоров уже ходили в европейских водах⁷⁴⁵. Необходимо отметить, что тактика организации конвоев дала положительные результаты. В течение первых 18 месяцев конвои подвергались подводным атакам 183 раза. В общей сложности к концу войны в организации перевозок и

⁷⁴⁰ S.H.A.17 N2. L1.2.09.08.1917.

⁷⁴¹ S.H.A.17 N3. 17.08.1918.

⁷⁴² S.H.A.17 N3. 28.08.1918.

⁷⁴³ S.H.A.17 N3. 09.02.1918.

⁷⁴⁴ Mangin J. Op. cit. P. 22.

⁷⁴⁵ Полторак С.Н. Кампания 1917 г // Европа и Россия в огне Первой мировой войны. Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014. С. 358.

сопровождении грузов участвовали 18 653 судна. Об эффективности американских конвоев говорит статистика тоннажа потопленных торговых судов стран Антанты: 1916 год – 2 290 500 тонн, 1917 год – 6 187 500 тонн, 1918 год (10 месяцев) – 2 733 500 тонн⁷⁴⁶.

В воспоминаниях американского генерала Першинга содержится замечание, противоречащее французскому и английскому позитивному представлению об организации переброски войск: «Казалось, что союзники относились к транспортировке американской армии через Атлантику как к чему-то, что их вовсе не касалось. Это безразличие усиливало у нас подозрение, что может быть они вовсе не хотели, чтобы мы сформировали свою автономную американскую армию»⁷⁴⁷. Категоричное суждение Першинга вероятно имело под собой политические основания, но существовали и объективные сложности: с августа 1914 г. по сентябрь 1917 г. торговый флот союзников потерял 6 700 000 тонн валового корабельного тоннажа, а построено было лишь 6 200 000 тонн⁷⁴⁸. Следовательно, дефицит относительно 1914 г. составлял 500 тыс. тонн.

Необходимо также помнить, что, несмотря на все усилия американского торгового флота, задача транспортировки и снабжения грузами войск США во многом легла на плечи англичан. Больше половины американских солдат перевезли во Францию английские корабли⁷⁴⁹.

Вопреки всем надеждам переброска американских войск летом 1917 г. велась очень медленно. Первый конвой из 19 кораблей, покинув Нью-Йорк 14 июня, высадился в Сен-Назере между 26 июня и 2 июля и включал 14 750 человек, 103 медика и 46 700 тонн грузов. Он составлял 4 группы кораблей в составе транспортников «Саратога», «Гавана», «Тенадорес», «Пасторес», сопровождения крейсеров «Сиэтл», «Декальб» и эскадренных миноносцев «Вилкис», «Терри», «Рой», «Корсар» и др. Во вторник 26 июня в 7 утра на пристанях Сен-Назера не было ни одного встречающего — операция проводилась в строжайшей секретности несмотря на то, что пресса впоследствии выдавала кадры, сделанные на следующие дни, за свидетельства самой высадки. Ни мэр города, ни руководство порта не имели точной информации о прибытии кораблей. Всем изданиям было сообщено о запрете на публикацию любой информации о портах прибытия и названиях, позволяющих вычислить местоположение американцев; о кораблях, дорогах и средствах транспортировки; о численности и названиях соединений⁷⁵⁰. Дезинформация готовилась таким образом, чтобы немцы считали, что американские войска высадятся в Бресте⁷⁵¹. Как и предполагалось, после своей официальной публикации новость о высадке первых

⁷⁴⁶ Rondeleux M. L'Apogée de la guerre sous-marine. 1917 – 1918. Paris, 1937. P. 237.

⁷⁴⁷ Pershing J. My experience in the World War. New York, 1931. Vol. 1. P. 101.

⁷⁴⁸ S.H.A. 17 N 146.

⁷⁴⁹ Pershing J. Op. cit. Vol. 2. P. 84.

⁷⁵⁰ S.H.D. Consigne générale. Direction générale des relations avec la presse. 30 juin 1917. 5N 394.

⁷⁵¹ Mangin J. Op. cit. P. 32.

американских частей произвела фурор и вызвала энтузиазм во всей Франции. Событие активно освещалось во всех СМИ, что, по свидетельству Жюссерана, вызвало негодование американского военного министерства: «Такая огласка угрожает безопасности второй части контингента, которая сейчас находится в опасной зоне транспортировки»⁷⁵².

В сентябре во Франции насчитывалось уже 80 тыс. американских солдат. Интересно отметить, что летом-осенью 1917 г. численность американского контингента значительно варьируется в разных документах на один и тот же период времени (например, в отчетах Першинга, отчетах экспедиционного корпуса и французских сводках). Французский историк А. Каспи объясняет подобные различия разной системой учета переброски (через Великобританию или Францию), потерями в море, а также поздним учетом опоздавших судов, уклонявшихся от атак немецких подводных лодок⁷⁵³.

Французские атлантические города-порты, в том числе ввиду экономических соображений, были заинтересованы принять суда и организовать базы для армии США. Первыми среди них оказались Брест, Нант и Сен-Назер. Все три города посетила американская инспекционная миссия, которая оценила преимущество каждого и передала данные генералу Першингу и его штабу. В результате экспертизы было принято решение, согласно которому Брест принял наибольшую часть войск, а Бордо и Сен-Назер предназначались скорее для приема грузов. Также к трансатлантическим перевозкам были привлечены Нант, Паллис, Рошфор и более мелкие порты Ле-Сабль-д'Олон, Маран и Тонне-Шарант и Байонна⁷⁵⁴. К 1918 г., когда многочисленные неудачи Германии в подводной войне ослабили морскую блокаду, часть перевозок распределилась на средиземноморские порты Марсель и Тулон.

Для координации высадки людей и техники, размещения и отправки их на фронт американцы объединили все тыловые службы под единым командованием Службы снабжения. Шутливо называемая солдатами SOS (по первым буквам *Services of Supply*), она была независима от военного командования (впоследствии даже переместилась из Генерального штаба в Шомоне в город Тур) был разделен на 6 территориальных зон при портах, фронтную зону и промежуточную зону, включавшую основные железнодорожные узлы. В нескольких оборудованных регионах пребывания американских войск были организованы транзитные, перевалочные зоны, сложные транспортные схемы.

Американская база №1, созданная в июне 1917 г., с штабом в Сен-Назере охватывала всё бретонское и вандейское побережье (порты Луары, Брест) и включала перевалочные лагеря Сен-Назера, Нанта, Анже, лагеря подготовки и артиллеристские школы, пункты воздушного

⁷⁵² S.H.A. Jusserand à Affaires Etrangères. 28.06.1917. 17 N2. K1.3.

⁷⁵³ Kaspi A. Op. cit. P. 76.

⁷⁵⁴ Mangin J. Op. cit. P. 29.

наблюдения в Коэткидане (Бретань), Анже, Сен-Жан-де-Моне, а также госпитали Сен-Назера, Нанта и Савене. В портах расположились центры обслуживания локомотивов, а артиллеристские лагеря простирались от Коэткидана до Мёдона (под Парижем)⁷⁵⁵.

К ноябрю 1917 г. возникла необходимость облегчения нагрузки на Сен-Назер. В этой связи в Брест прибыла франко-американская комиссия, чтобы оценить потенциальные возможности порта для высадки солдат, и уже 12 ноября первый конвой сопроводил до Бреста 12 171 человека. Хотя в конце декабря лагерь вновь был расширен (достроено 30 дополнительных бараков), прибытие новых контингентов опять поставило проблему создания нового более крупного транзитного лагеря со всей необходимой инфраструктурой. Кроме того, непрерывные дожди зимы 1917-1918 г. затрудняли строительство запланированных бараков и больниц. Несмотря на все сложности, расположившийся под Брестом лагерь Понтанезен, имевший в конце войны даже свою пивоварню, стал одним из самых известных. «Этот большой гудящий улей, большой современный трансатлантический город представляет собой самое интересное американское предприятие во Франции», – писала одна региональная французская газета⁷⁵⁶.

Для обслуживания боевых частей требовалось создать во Франции склады, и самым крупным из них стал Ис-сюр-Тий, расположенный в 25 км к северу от Дижона в зоне соединения основных железнодорожных путей вблизи линии фронта, но и в достаточном удалении от боевых действий, чтобы защитить объект от налетов самолетов и дирижаблей противника. Для избежания перегрузки железнодорожных линий (большинство из которых, в силу специфики французских железных дорог, проходили через Париж) потребовалось провести срочные ремонтные работы и построить новые обводные линии силами французских инженеров. Сама же стройка лагеря-склада проводилась американским инженерным полком №16, первым прибывшим во Францию в 1917 г.

Американцы были ошеломлены французской административной медлительностью, задерживавшей начало строительных работ⁷⁵⁷. Значительная часть земель в Ис-сюр-Тий, отобранных для размещения лагеря, являлась частной, что требовало длительного согласования с владельцами. Но даже когда 25 сентября 1917 г. разрешение было получено, обнаружилась катастрофическая нехватка инструментов и строительной техники. Все закупалось на местных французских заводах, а недостающее тяжелое оборудование по результатам франко-американских переговоров было решено импортировать из-за океана. Тяжелые погодные условия осени-зимы 1917 г. дополнительно замедляли строительство, к которому привлекли 800 немецких

⁷⁵⁵ Report of Board Considering questions in the Zone of the Army. Headquarters, A.E.F., 28.06.1917 // United States Army in the World War, 1917-1919. Training and Use of American Units with the British and French. Washington, D.C., 1989. Vol. 3. P. 240.

⁷⁵⁶ Цит. по: Mangin J. Op. cit. P. 36.

⁷⁵⁷ Ibid. P. 46.

и австрийских военнопленных. Нехватка рабочих сил на стройке самого крупного объекта США во Франции потребовала от американской администрации прислать дополнительные 460 человек (в основном плотников, каменщиков, прокладчиков путей). Несмотря на все возникшие трудности, 15 марта 1918 г., менее чем за полгода, основные сооружения были завершены. База включала 20 складов, 2 стальных бронированных склада, 32 км железнодорожных платформ с 13 км узкоколейных дорог и 95 км обычных путей (см. Приложение №6). Было создано 2 сортировочных узла по 16 и 26 путей, 7 путей для поездов скорой помощи, 2 для снабжения продовольствием, 2 локомотивных депо. Электрическое освещение обеспечивалось угольной электростанцией с 8 генераторами; водоснабжение – двумя вырытыми резервуарами по 189 кубических метра. Следы этого грандиозного объекта отразились в ландшафте и до сих пор видны на картах аэрофотосъемки.

Основательность американских работ по размещению военных лагерей иногда вызывала недоумение у европейцев. В меморандуме Ллойд Джорджу 12 января 1918 г. английский генерал В.Р. Робертсон отметил, что «американцы ведут себя так, точно у них есть еще много лет для подготовки. Они строят роскошные сооружения для своих отпускников, у них каждый человек имеет кровать и три одеяла»⁷⁵⁸. В деле создания с нуля современной и боеспособной армии Першинг стремился действовать с присущим американским размахом.

Так как основная часть обучения американских солдат проходила во Франции, из транзитных лагерей была организована их доставка в учебные центры в районе Бордо (например, только за июль 1918 г. в сторону Жиронды местная администрация отправила 14 поездов с недавно высадившимися новобранцами). Там располагалась американская база №2 с гигантским лагерем-складом Сан-Сюльпис-Дизон, включавшим 140 ангаров. Важность обеспечения бесперебойной работы порта Бордо потребовала проведения значительных работ по благоустройству пристаней, железнодорожных путей, создания баз гидросамолетов и дирижаблей и зачистки морских подходов от немецких мин. Начатая здесь в 1918 г. стройка самой большой на тот момент радиотелеграфической станции, предназначенной для связи между двумя странами, была закончена лишь к 1920 г., и в дальнейшем использовалась для связи Франции с Африкой и для авиасообщения.

Для налаживания взаимодействия армий было необходимо решить и многочисленные бытовые вопросы, как, например, введение единого времени построений для французских и американских войск, стоявших в одних гарнизонах, но имевших разный регламент «для облегчения поддержания дисциплины в обеих армиях», или времени питания⁷⁵⁹. Подобных

⁷⁵⁸ Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. М., 1938. Т. 5. С. 282.

⁷⁵⁹ S.H.D. Ragueneu. L'appel du soir pour les troupes américaines. 26.11.1917. 17N 4. 8205.

локальных вопросов и тонких аспектов кооперации представляется огромное количество, но едва ли стоит вдаваться в рассмотрение каждого из них.

Создание американской армии с нуля, не имевшей весной 1917 г. достаточного количества вооружения, требовало её оснащения современным оружием и, в первую очередь, тяжелой артиллерией. Американская промышленность ввиду ограниченного времени и отсутствия нужных технологий не успела бы обеспечить и миллионную армию, которая, по оценке Першинга, нуждалась «более чем в 2,5 тыс. орудий». На британскую военную промышленность можно было рассчитывать не ранее начала 1918 г., поэтому основная часть вооружения американцам предоставила Франция⁷⁶⁰. Из почти 3,5 тыс. орудий, которыми располагал американский экспедиционный корпус во Франции, в США было произведено лишь 477 (из них 146 – французские модели), и только 130 из них американцы использовали в боях⁷⁶¹. К моменту вступления США в войну их военно-воздушные силы располагали лишь 55 аэропланами устаревших типов⁷⁶². Из 6287 американских самолетов 4791 было произведено во Франции⁷⁶³.

Для наглядности приведем число орудий необходимых для снаряжения одной американской дивизии. При полном укомплектовании каждая из дивизий состояла из двух пехотных бригад по 8,5 тыс. человек, а также артиллерийской бригады численностью в 5 тыс. человек. Вооружение стандартной артиллерийской бригады должно было состоять из 2 полков по 24 французских полевых 75-мм орудия (12 батарей по 4 орудия) в каждом, а также полка из 24 французских 155-мм гаубиц и 12 единиц британских минометов. К каждому армейскому корпусу планировалось дополнительно присоединить полк американских полевых легких орудий и полк тяжелых 155-мм пушек Шнейдера. Для каждой армии предполагалось также сформировать резерв тяжелых орудий: 4 бригады 155-мм тяжелых пушек Шнейдера (288 орудий): а также 4 бригады британских гаубиц 8-дм или 9,5-дм гаубиц (288 орудий)⁷⁶⁴.

По данным историка А. Каспи, с момента вступления США в войну Франция поставила им 1871 пушку 75-мм калибра, 762 155-мм гаубиц, 224 155-мм пушек, свыше 10 млн снарядов, 57 тыс. единиц автоматического оружия и 206 млн патронов⁷⁶⁵. Почти 95% всех использованных американским экспедиционным корпусом снарядов производились во Франции. Всего же за годы войны было поставлено орудий и боеприпасов на сумму 1,4 млрд франков.

По результатам переговоров с американцами мая-июня 1917 г. французское правительство

⁷⁶⁰ De Weerd H.A. American adoption of French Artillery 1917-1918 // The Journal of the American Military Institute. 1939. №2. P. 110.

⁷⁶¹ Бодров А.В. Указ. соч. С. 171.

⁷⁶² Pershing J. Op. cit. Vol. 1. P. 29.

⁷⁶³ Kaspi A. Op. cit. P. 936.

⁷⁶⁴ Бодров А.В. Указ. соч. С. 146.

⁷⁶⁵ Kaspi A. Op. cit. P. 936.

гарантировало поставки с 1 августа 1917 год – по пять 75-мм полевых орудий в день, с 1 октября 1917 г. – по две 155-мм гаубицы в день и ежемесячно по двенадцать 155-мм орудий большой мощности системы Фийу⁷⁶⁶. Этого хватило бы на вооружение полевой артиллерией 22 американских дивизий. Согласованные обязательства были скорректированы на межсоюзнической конференции в Компьене в январе в 1918 г. в сторону уменьшения норм выпуска орудий. Объемы были изначально переоценены, что могло привести к дефициту орудий для армии самой Франции, определенную роль сыграла также нехватка торгового морского тоннажа, которая привела к недостатку сырья для производства вооружения.

По расчётам французов, количество поставленного к январю 1918 г. американцам вооружения уже превышало потребности корпуса США. Так, например, стремясь сформировать автономную армию, главнокомандующий её американской армией генерал Джон Першинг позаботился о полном оснащении автоматическим оружием. Поэтому первые американские дивизии имели пулеметов значительно больше, чем французы. «Наши контракты превращают американскую армию в технические войска Антанты», – отмечал входивший в военную комиссию парламента Абель Ферри⁷⁶⁷. По данным, приводимым историком А.В. Бодровым, «на 1 апреля 1918 г. во Франции было всего шесть боеспособных американских дивизий, тогда как поставки 75-мм пушек уже позволяли вооружить полевой артиллерией 13 дивизий. Поставленное количество тяжелых 155-мм пушек и гаубиц соответствовало вооружению армейского корпуса, который еще не был сформирован Першингом. Пулеметов Гочкинса хватало на 14 дивизий, ручных пулеметов Шоша – на 16 дивизий. Все это позволяло перенести сроки выполнения программы французских поставок вооружения на конец 1918 г.»⁷⁶⁸. Как видно, темпов переброски солдат в Европу в преддверии германских наступательных операций создавало нагрузку на французскую промышленность, занятую комплектованием собственных армий.

Очередные переговоры с французами и англичанами о необходимости помощи в снабжении растущего американского контингента прошли в августе 1918 г. и были инициированы вторым помощником военного министра США Эдвардом Стеттиниусом-старшим. США обязались поставить Франции отдельные детали и агрегаты французских образцов вооружения, которые могли быть собраны уже на месте, а также гарантировали выполнение всех французских заказов, размещенных на американских предприятиях. Планировалось, что американская промышленность сможет в большей мере самостоятельно обеспечивать боеприпасами экспедиционных корпус, сокращая его зависимость от французских

⁷⁶⁶ Бодров А.В. Указ. соч. С. 147.

⁷⁶⁷ Цит. по: Kaspi A. Op. cit. P. 391.

⁷⁶⁸ Бодров А.В. Указ. соч. С. 148.

поставок⁷⁶⁹.

Отметим, что с лета 1917 г. сама Франция в первую очередь нуждалась в обеспечении морским транспортом перевозок товаров, импортируемых из США для удовлетворения собственных нужд. Перевозить через океан только людей в ущерб закупаемым грузам было непозволительно для организации снабжения тыла и фронта. Поэтому вклад французов в дело транспортировки, как минимум, заключался в сокращении лишних грузов, перевозимых для американских солдат. Французские паровозы сдавались американцам в аренду; солдат снабжали французским оружием; американцы рубили необходимый лес на территории Франции — лишь немногие примеры французской помощи американцам. Отсутствие достаточного количества места на кораблях заставило американцев просить французское правительство о предоставлении местных пород лошадей американским дивизиям⁷⁷⁰. В итоге, только первый морской конвой перевозил лошадей, а уже с 3 июля 1917 г. все лошади и фураж поставлялись экспедиционному корпусу французами. По подсчетам американцев, поставленные французами строительные материалы позволили сэкономить 1400 тыс. тонн от суммарного тоннажа кораблей; 470 тыс. тонн экономии на оружии; 2200 тыс. тонн на животных. Только в первые 6 месяцев экономия тоннажа составила 4 млн тонн, что позволило перевезти дополнительные 600 тыс. солдат⁷⁷¹.

Размещая свои войска во Франции, в первые месяцы американские штабы сами закупали некоторые товары у французских поставщиков в регионах базирования или в центральных регионах. Такой порядок закупок, видимо, соответствовал американской традиции свободного рынка. Отчитываясь о проведенных переговорах с генералом Першингом касательно необходимости централизованного приобретения товаров для американской армии на французском рынке, шеф французской миссии при американской армии генерал Рагено выражал «крайнее удивление» уверенности Першинга в отсутствии проблемы в проведении самостоятельных закупок недостающих ресурсов в регионах базирования: «Если бы речь шла только о товарах, не являющихся дефицитными или необходимыми для армии и населения, то негативных последствий не было бы. Но американцы размещают заказы на продукты питания и дефицитные материалы, создавая тем самым конкуренцию правительственным заказам и стимулируя этим рост цен, что не выгодно ни Франции, ни самим американцам»⁷⁷². В итоге, в ноябре 1917 г. при участии главнокомандующего французской армией Фоша удалось согласовать порядок, при котором все закупки американцев во Франции поступали сначала во Французскую

⁷⁶⁹ Там же. С. 149.

⁷⁷⁰ Mangin J. Op. cit. P. 28.

⁷⁷¹ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. P. 224.

⁷⁷² S.H.D. Ragueneu. A/S d'une entrevue avec M. le Général Pershing. 22.10.1917. 17N 4. 140.

военную миссию при американской армии, где запросы в кратчайшее сроки обрабатывались⁷⁷³. С января 1918 г. в инструкции для американских офицеров снабжения описывался следующий порядок проведения закупок: «1) Закупки товаров снабжения для инженерных нужд и вооружения, не превышающие стоимость 5 тыс. франков, или прочие товары до 1 тыс. франков совершать без обращения в Генеральное бюро закупок или региональному военному французскому руководству; 2) При достижении стоимости заказа в 25 тыс. франков закупка может осуществляться только через Генеральное бюро закупок. Американские командующие должны обнародовать реестры цен, пересылаемые французскими военными властями, определяющие максимальные стоимости. Если цены неуказанных в реестре позиций кажутся завышенными, следует обратиться за посредничеством к региональным французским властям»⁷⁷⁴.

Всего за 19 месяцев участия США в войне через океан было перевезено 2 075 834 человек и 5 153 000 тонн грузов⁷⁷⁵. При этом за первые 13 месяцев во Францию было перебросено 500 тыс. человек, а в последующие 6 месяцев – более 1,5 млн. Такие высокие темпы транспортировки и подготовки американского корпуса, набранные в 1918 г., позволили вывести дополнительные силы на линию фронта и изменить сложившееся равновесие раньше предполагаемого окончания войны в 1919 г. Конечно, это стало возможным благодаря взаимодействию всех стран блока Антанты по оптимизации промышленности, эффективной организации морской перевозки. Для ускорения переброски войск через Атлантику и рационального использования ресурсов союзники учредили совместные органы: комиссию по урегулированию потребностей стран Антанты в гражданском и военном снабжении из США; объединенный комитет по военным закупкам и финансам для взаимодействия с США и нейтральными державами; союзный совет морского транспорта (в который сами США вошли только в качестве наблюдателей) и пр.⁷⁷⁶

Показательно, что американский экспедиционный корпус за время войны получил около 10 млн тонн поставок от французов и англичан и только 7 млн из самих США⁷⁷⁷. Франция взяла на себя основное бремя снабжения и размещения американцев на своей территории. По отчетам Кроуэлла, помощника государственного секретаря США по военным вопросам, благодаря работе французского Генерального комиссариата по организации американского экспедиционного корпуса генерал Першинг получил от Франции в свое распоряжение 33 зоны для размещения войск общей площадью в 16 тыс. квадратных километров; 43 казармы; 75 фортов; 17 пропускных пунктов; 6 артиллерийских лагерей; 12 тыс. барачных; 93 тыс. койко-мест (30 тыс. в казармах, 20

⁷⁷³ S.H.D. Le Général commandant en chef à Monsieur le Général de la Mission militaire française attaché à l'Armée Américaine. 23.11.1917. 17N 4.

⁷⁷⁴ S.H.D. Projet d'un ordre générale. 21.01.1918. 17N 4.

⁷⁷⁵ S.H.D. Rapport Annuel du Ministre de la Guerre Américain du 8 décembre 1918. 7N 711.

⁷⁷⁶ Harter H. Les États-Unis dans la Grande Guerre. Paris, 2017. P. 265.

⁷⁷⁷ Бодров А.В. Указ. соч. С. 172.

тыс. в гостиницах, 25 тыс. в образовательных учреждениях, 15 тыс. в жилых домах, 3 тыс. в медицинских палатках); 4881 самолет; 2150 орудий 75 калибра (число орудий незначительно колеблется в разных источниках); 1684 орудий других калибров; 260 танков; 120 тыс. лошадей и мулов⁷⁷⁸ — эти впечатляющие данные свидетельствуют о серьезном военном франко-американском сотрудничестве.

В целом, правительству и генералитету Третьей республики удалось установить особые отношения с США в деле создания их армии. Это взаимодействие позволило оптимизировать промышленные и транспортные затраты так, чтобы обеспечить достаточные темпы подготовки американских дивизий и получить максимальный объем необходимых Франции товаров. Важность двухсторонних отношений обуславливалась стремлением французской стороны по возможности оградить от рождающейся американской армии Великобританию, значительная часть политической элиты которой рассчитывала на стратегическое сотрудничество с США в деле послевоенного урегулирования и восстановления. Двойственное восприятие США как партнера и конкурента нашло отражение в политике Великобритании в отношении США, «характеризовавшейся переплетением тенденций к сотрудничеству в одних сферах и соперничеству в других»⁷⁷⁹.

Обучение американских солдат по французским стандартам, проведение окончательного этапа их подготовки на территории Франции, экипировка французскими образцами оружия, артиллерии и техники, тесный контакт в тылу и на линии фронта, а также другие факторы позволяли французам эффективно взаимодействовать с американцами напрямую.

§2. Военно-политические разногласия: проблема применения принципа «амальгамы» и организации единого командования

Осенью 1917 г., когда необученные американские войска только начали массово прибывать в Европу, страны Антанты вели отчаянное сопротивление на Западном фронте. Ситуация осложнялась тем, что в условиях отсутствия единого командования между союзническими армиями не существовало ни стратегического взаимодействия, ни координации. Французские, английские, бельгийские и итальянские войска действовали независимо друг от друга, руководствуясь лишь планами своего национального командования.

Французская республика, принявшая на себя основные тяготы войны, в 1917-1918 гг. испытывала серьезное внутривнутриполитическое напряжение. На смену «Священному единению» политических сил, установившемуся с первых дней войны, в 1917 г. пришел период разделения

⁷⁷⁸ Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous. P. 224.

⁷⁷⁹ Капитонова Н.К., Романова Е.В. Указ. соч. С. 275.

общества на противников и сторонников продолжения войны до полной победы. Пацифистские настроения усиливались усталостью населения от затяжной войны, революционными событиями в России, провальными военными кампаниями весной 1917 г., повлекшими многочисленные мятежи во французской армии⁷⁸⁰. За короткий срок с марта по ноябрь 1917 г. во Франции сменилось 4 правительства. Бремя консолидации страны выпало на многоопытного Ж. Клемансо. Внутри- и внешнеполитическое влияние этого политика позволило ему сыграть значимую роль в последние годы войны и в ходе Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.).

Назначение Клемансо 16 ноября 1917 г. на должность председателя Совета министров оказалось непростой задачей для президента Франции Раймона Пуанкаре. Фигура Клемансо неоднозначно воспринималась разными политическими группировками. Социалисты помнили о жесткой политике Клемансо в отношении забастовочного движения и о расстрелах рабочих демонстраций (в 1906 г.), когда он был министром внутренних дел, а после председателем Совета министров (1906–1909 годы) – именно с тех пор кличка «Тигр», данная ему за расправу с рабочим движением, стала синонимом его имени⁷⁸¹. Перед принятием важного политического решения Пуанкаре всегда проводил интенсивные политические консультации, встречался с большим количеством политиков. Для проверки реакции общественного мнения и для привлечения сторонников Пуанкаре использовал французскую прессу⁷⁸². Например, в ноябре 1917 г. в «Фигаро» была опубликована статья пропрезидентского журналиста Альфреда Капю «Два руководителя», сравнивавшая двух кандидатов на пост главы правительства: Клемансо и Жозефа Кайо. «Пуанкаре удержался над партиями и поднялся на национальную высоту»,⁷⁸³ – говорил А. Капю, подчеркивая способность президента в своих решениях руководствоваться не политическими убеждениями, а интересами Франции. Правительственная пресса благожелательно встретила выбор Пуанкаре: «“Фигаро”, “Эхо де Пари”, “Галуа” осыпают меня похвалой в связи с назначением Клемансо. “Матэн” спустя несколько недель смирилась с Клемансо и теперь довольна. Я понимаю, что это риск. Но при всех огромных недостатках Клемансо, его необъятной гордыне, непостоянству, легкомыслию, разве я имею право отстранить его, когда он как никто другой отвечает требованиям обстоятельств?»⁷⁸⁴.

19 ноября 1917 г. Клемансо выступил перед переполненным залом Палаты депутатов со своей правительственной декларацией. Депутаты и собравшаяся публика ожидали от прихода нового главы правительства радикальных изменений в политическом курсе. «Всех пораженцев к военному суду! Никаких кампаний пацифистов, никаких немецких интриг. Ни измены, ни

⁷⁸⁰ См. подр.: Pedroncini G. Les mutineries de 1917. Paris, 1999.

⁷⁸¹ Евдокимова Н.П., Виватенко С.В. Указ. соч. С. 122.

⁷⁸² Там же. С. 121.

⁷⁸³ Le Figaro. 12.11.1917.

⁷⁸⁴ Poincaré R. Au service de la France. Paris, 1932. Vol. 9. P. 373.

полуизмены. Наша армия не окажется между двух огней. Настало время правосудия. Страна должна знать, что она защищена! Моя внутренняя политика – война. Моя внешняя политика – война. Я повсюду веду войну! Вот моя правительственная программа. Это программа военная, программа экономическая»⁷⁸⁵, – провозгласил Клемансо.

В свои 76 лет Клемансо был известен чрезвычайной работоспособностью. С 1 января по 16 ноября 1917 г. он опубликовал 306 статей в различных изданиях⁷⁸⁶. Клемансо начинал свой рабочий день в шесть часов утра и вплоть до девяти вечера проводил встречи, совещания, чтения докладов. Чтобы компенсировать враждебное отношение к нему рабочих, он завоевывал авторитет у солдат, совершая частые поездки на фронт. Там, бравирюя пренебрежением к пулям и снарядам, разгуливал по окопам, общался с солдатами, расспрашивал их о военной жизни и об их семьях⁷⁸⁷.

Он стремился сконцентрировать всю полноту власти в своих руках. Еще накануне его назначения Пуанкаре предложил установить порядок взаимоотношений с Клемансо: «Я буду сообщать вам все, что знаю, и свободно излагать вам свое мнение, после чего вы будете принимать решение под свою ответственность», – сказал президент, после чего получил предельно холодный ответ от Клемансо: «Бриан, будучи председателем Совета министров, рассказывал всем и каждому, что вы слишком много говорите на заседаниях правительства. По-моему, вам следует говорить как можно меньше». Пуанкаре оставалось только пробормотать: «Я придерживаюсь того же мнения»⁷⁸⁸. Клемансо стремился уменьшить влияние президента на решения правительства. Совет министров теперь стал собираться лишь один раз в неделю, а индивидуальные встречи с президентом ничем не заканчивались – министры подчинялись только воле Клемансо⁷⁸⁹, и именно он ставил президента в известность о принятых решениях, не обращая никакого внимания на возражения Пуанкаре. Впоследствии, как пишет Д.П. Прицкер, Клемансо перестал читать послания президента, часть которых он выкидывал в урну даже нераспечатанными со словами «Опять этот графоман!», а потом сердился на шефа своего кабинета Ж. Манделя, который извлекал письма из корзины и пронумеровывал их⁷⁹⁰.

В феврале 1918 г. посол США в Париже Шарп, назначенный на должность в конце 1914 г., и ставший свидетелем смены пяти французских правительств, телеграфировал Государственному секретарю Лансину, об относительно устойчивом положении нового правительства Клемансо, несмотря на большое количество недоброжелателей, особенно из числа социалистов «активных

⁷⁸⁵ *Annales de la Chambre des Députés. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1917. 19.11.1917. Paris, 1919. P. 3053.*

⁷⁸⁶ *Duroselle J.-B. Le difficile avènement de Clemenceau // Historiens et Géographes. 1987. Juillet-août. P. 1520.*

⁷⁸⁷ См. подр.: Tomei S. *Clemenceau au front*. Paris, 2015.

⁷⁸⁸ *Poincaré R. Op. cit. P. 371 – 372.*

⁷⁸⁹ См. подр.: Евдокимова Н.П., Виватенко С.В. *Указ. соч. С. 124.*

⁷⁹⁰ Прицкер Д.П. *Указ. соч. С. 209.*

в усилиях по свержению его кабинета». Он описывал сообщаемые его информаторами эпизоды чрезвычайной резкости председателя Совета министров по отношению к предложениям о мирном посредничестве, неподдельном страхе его оппонентов в Палате депутатов, упоминающих имя Клемансо только шепотом, что «делает прозвище “Тигр” уместным»⁷⁹¹.

Частые инспекции фронта, консультации с генералитетом и главнокомандующим Фошем укрепили уверенность Клемансо в необходимости установления единого командования под началом французского генерала. Стратегически это позволило бы Франции занять контролирующее положение в противовес английскому стремлению к независимым решениям и американским амбициями создания собственной автономной армии. Необходимость коллективной координации осознавалась всеми союзниками, однако принятие решения, способного удовлетворить все стороны, потребовало длительных переговоров.

В конце сентября 1917 г. настойчивость англичан привела к проведению межсоюзнической конференции для обсуждения насущных вопросов взаимодействия. Тяжелое положение дел на фронте подталкивало участников к активизации общих усилий: австро-венгерские войска при поддержке немцев 24 октября провели наступление на реке Изонцо в нынешней Словении, прорвали итальянский фронт у Капоретто и вывели из строя 275 тыс. итальянских солдат, проникнув в регион Венето⁷⁹². В этой критической ситуации французы, англичане и итальянцы встретились в Рапалло 7 ноября 1917 г. По причине революции российская сторона приглашена не была, а представители США не присутствовали т.к. страна считалась лишь ассоциированным членом Антанты. Главным решением конференции стало создание Верховного военного совета, призванного взять в свои руки координацию действий на Западном фронте. Однако этот совещательный орган не мог обеспечить единства действия армий союзников — институт главнокомандующего учрежден не был, и все страны оставляли командование своими войсками исключительно за собой. Такая полумера удовлетворить Клемансо, привыкшего доводить начатое до конца, не могла.

Следующая межсоюзническая конференция, проходившая в Париже с 29 ноября по 3 декабря, объединила уже 18 стран Антанты (от Бельгии до Сиам). К межсоюзническим переговорам впервые подключились американцы, миссию которых возглавил полковник Эдвард Хауз. Приглашая к участию в конференции США, посол Жюссеран предлагал Государственному секретарю Лансингу встать во главе делегации, но тот отказался, формально объяснив такое

⁷⁹¹ The Ambassador in France (Sharp) to the Secretary of State 23.02.1918 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: Lansing Papers. Washington, 1939. Vol. 2. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914-20v02/d76>

⁷⁹² Harter H. Op. cit. P. 264.

решение «невозможностью оставить департамент»⁷⁹³. В составе миссии Хауза находились представители сухопутных войск, военно-морского флота, министерства финансов, военных ведомств, таких как управления военной торговли, морского транспорта, снабжения продовольствием, военной промышленности. 30 октября они погрузились на военный корабль в Галифаксе, а 7 ноября высадились в Плимуте и отправились в Лондон. Пробыв там до утра 22 ноября, они отправились во Францию, которую покинули 7 декабря из Бреста. 15 ноября Вильсон отправил Хаузу указания в короткой телеграмме: «Возьмите кнут в свои руки. Сообщите им, что США хотят унификации военного командования и военной экономики»⁷⁹⁴. Очевидно, президент был убежден, что именно США следовало играть ведущую роль в этом процессе ввиду их экономической мощи и количества солдат, которых они планировали мобилизовать в перспективе. Кроме того, такое положение позволяло бы его стране сохранять свободу действий, и, возможно, именно поэтому Вильсон не создавал постоянной миссии, действующей в Европе, чтобы не смещать центр принятия решений из Вашингтона в Париж или Лондон.

К моменту прибытия американцев в Европу положение дел на обоих фронтах сильно изменилось. Катастрофа Капоретто перевернула военные карты, все военные чиновники устремились в Италию; когда американская миссия прибыла в Лондон, Ллойд Джорджа и начальника Генерального штаба британской армии там не оказалось. 8 ноября, находясь в Европе, Хауз узнал о новом потрясении – в ходе Октябрьского переворота в России свергнуто Временное правительство. Отступление русских создавало угрозу масштабной передислокации немецких войск с Восточного на Западный фронт, и тогда 171 союзническим дивизиям противостояли бы 192 германские дивизии⁷⁹⁵. В этих условиях ускорение отправки и подготовки американских войск становилось вопросом чрезвычайной стратегической важности. 25 ноября 1917 г. в ходе встречи в Париже между Клемансо, полковником Хаузом и американским генералом Блиссом, генерал Петен высказался: «Мы потеряли 2,6 млн французских солдат убитыми, ранеными, инвалидами и пленными. Мы держим фронт длиной 500 км с 1,1 млн солдат и 150 км английского фронта с 1,2 млн солдат. Немецкий фронт удерживается таким же количеством людей, но не стоит забывать важность их резервов на русском фронте. Ввиду этого, мы просим вас прислать 1 млн человек к началу 1918 г. и второй миллион, чтобы усилить и заместить первый. Эти силы должны перевозиться по 54 тыс. человек в месяц до 1 мая [1918 г. – И.С.], затем по 71 тыс. человек»⁷⁹⁶.

О результатах совещания с Клемансо и Петеном Хауз телеграфировал Вильсону, запросив

⁷⁹³ The Secretary of State to the French Ambassador (Jusserand) 24.10.1917 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Lansing Papers, 1914-1920. Vol. 2. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914-20v02/d45>

⁷⁹⁴ Цит. по: Kaspi A. Op. cit. P. 151.

⁷⁹⁵ Harter H. Op. cit. P. 265.

⁷⁹⁶ Цит. по: Mangin J. Op. cit. P. 17.

его мнение по поводу единого командования: «Петен думает, что, какой бы ни был создан Верховный военный совет, он должен иметь председателя или верховного военного исполнителя, чтобы приводить в исполнение решения совета. Это, несомненно, встретит оппозицию англичан. Каково ваше мнение об этом? Англичане приезжают завтра вечером, а в среду Ллойд Джордж, Клемансо и я будем совещаться»⁷⁹⁷.

Символично, что именно зал «Орлож» в здании французского министерства иностранных дел «Кэ д'Орсэ», в котором 29 ноября открыла свою первую сессию конференция, через четырнадцать месяцев принял пленарные заседания Парижской мирной конференции, причем состав лидеров и членов правительств стран остались практически неизменным.

«Генерал Блисс и я согласились заранее не принимать активного участия в совещании, а прислушиваться и собирать информацию, — писал в дневнике Хауз – Мы чувствовали, что будет нехорошо стараться делать больше в это время, т.к. мы не имели ни одного человека на линии фронта. Когда наша армия будет здесь, и при том в большом количестве, – тогда другое дело»⁷⁹⁸. По мнению корреспондента нью-йоркского «Таймс», важным вложением со стороны американских делегатов было их настойчивое требование, чтобы межсоюзническая конференция не превратилась в «дискуссионное общество для ораторов союзников, а разделилась на ряд небольших, работоспособных комиссий»⁷⁹⁹.

На заседании 1 декабря 1917 г. Клемансо выступил с речью, в которой призвал военных руководителей союзных государств руководствоваться не столько национальными мотивами, сколько союзническими интересами, и создать единое командование Антанты⁸⁰⁰. Непримируемость позиций затрудняла нахождения консенсуса по этому насущному вопросу. Французы, опиравшиеся на самую крупную европейскую армию среди стран Антанты, несомненно, были благосклонными к этой идее; американцы склонялись и ее поддержали, но лишь при условии сохранения единства американской экспедиционной армии. А вот премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж был категорически враждебно настроен к французскому проекту, отказываясь признавать возможность командования войсками Британской империи иностранным военачальником. Единственным вариантом компромисса оставался учрежденный в ходе Рапалльской конференции Верховный военный совет, имевший лишь консультативные полномочия, при том, что военная стратегия по-прежнему оставалась в ведении каждой страны по-отдельности. Вильсон и Першинг не верили в эффективность Совета, но учитывая важность обсуждаемых там военных вопросов, делегировали ему начальника штаба

⁷⁹⁷ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 161.

⁷⁹⁸ Там же С. 170.

⁷⁹⁹ Там же. С. 150.

⁸⁰⁰ Clemenceau G. *Grandeurs et misères d'une victoire*. Paris, 1930. P. 24.

Сухопутных войск генерала Таскера Говарда Блисса⁸⁰¹.

Непримиримость и жесткость Клемансо в ходе конференции произвели впечатление на Хауза. «Возможно, что до того, как я покину Париж, мое мнение изменится, но теперь, мне кажется, что Клемансо один из самых способных людей, которых я встречал в Европе не только в эту поездку, но и в любую другую. Не может быть никакого сомнения в его большом мужестве и в его необыкновенной ловкости»,⁸⁰² – телеграфировал он своему президенту.

В необходимости создания единого командования сложнее всего было убедить англичан, ведь главнокомандующим по объективным причинам должен был стать француз (театр войны раскинулся на просторах Франции; на Западном фронте французы располагали 99 дивизиями против 58 британских). С 1914 г. английские генералы отстаивали независимость своих решений, следуя инструкциям военного министра Великобритании генерала Герберта Китченера. В декабре 1917 г. командующий британскими войсками Хейг резко возразил Клемансо на предложение о создании единого штаба: «У меня есть только один начальник и это мой король». Клемансо как-то говорил начальнику своего штаба генералу Мордаку: «Англичане хотят впредь проводить английскую, а не союзническую стратегию. Вот почему они увиливают, как только речь заходит о едином командующем союзными армиями во Франции... Нам необходимо добиться своего. Но без помощи немецких пушек убедить англичан не удастся». Долго ждать не пришлось.

В январе 1918 г. Клемансо докладывал: «Накануне крупного немецкого удара у нас нет ни общего плана операций союзных войск на 1918 год, ни единого командования»⁸⁰³. Обострение положения союзников на фронте вынудило англичан пойти на уступки в этом вопросе. Начавшееся 21 марта 1918 г. немецкое наступление, усиленное перебросенными с Восточного фронта соединениями, было нацелено на стык французского и английского участков фронта. Артиллерийский обстрел застал союзников врасплох. Разгромив британскую пятую армию, немцы пробили брешь длиной в 80 км и 10 км глубиной. Не имея единого командования и ввиду нехватки резервов, достаточных чтобы заткнуть пробоину, генералы стали отдельно решать свои собственные задачи. Петен предпринял отступление для обороны вновь оказавшего под угрозой Парижа. Опасаясь окружения, британский генерал Хейг начал отступление к портам Ла-Манша. В результате брешь в фронте расширилась еще сильнее, и немцы хлынули внутрь. Военный кабинет в Лондоне узнал о серьезности проблемы только на третий день обороны. 23 марта Ллойд-Джорд послал во Францию делегацию во главе с членом британского военного кабинета лордом Мильнером.

⁸⁰¹ Harter H. Op. cit. P. 265.

⁸⁰² Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 168.

⁸⁰³ Цит. по: Wormser M. La République de Clemenceau. Paris, 1961. P. 498.

Совещание состоялось 26 марта 1918 г. в Дуллане (около Амьена), где с английской стороны присутствовали лорд Мильнер, фельдмаршал Хейг, генералы Вильсон, Лоуренс, Монтгомери, а с французской стороны: Президент Третьей республики Пуанкаре, Клемансо, Фош, Петен, Вейган. Перед делегатами стояла задача выбрать главнокомандующего. Французский генеральный штаб делился на сторонников наступательной тактики во главе с генералом Фошем и сторонников обороны, которых поддерживал главнокомандующий французской армией генерал Филипп Петен. По его убеждению, союзникам стоило остерегаться наступательных операций до тех пор, пока во Францию не прибудет минимум 2 млн американских солдат (что, по расчетам, могло произойти не раньше середины 1919 г.). Сам Клемансо чувствовал «пессимизм и хроническую осторожность» Петена, да и судя по личным встречам лорда Мильнера и генерала Вильсона с Фошем в день совещания, англичане также склонялись к последнему. Президента США кандидатура Фоша также устраивала. Андре Тардьё писал о консультациях президента: «В январе 1918 г., после моего возвращения из Парижа, где я отказался от портфеля в министерстве Клемансо, чтобы продолжать мою работу в Америке, я имел следующую беседу с президентом Вильсоном относительно верховного командования. Президент, которому я объяснил трудности, стоящие на пути подобного мероприятия, ответил: „Вы хотите прийти именно к тому же самому. Что думает м-сье Клемансо?“ – „Он полностью одобряет это“, – сказал я. „Кого он предлагает?“. Я ответил: „Генерала Фоша“. С этого времени Вильсон никогда не забывал прокладывать путь для [осуществления – И.С.] этого решения»⁸⁰⁴.

Прервав сумбурные обсуждения совещания в Дуллане резким, доминирующим голосом генерал Фош сказал: «Вы не воюете. А я буду сражаться, не останавливаясь. Я буду сражаться перед Амьеном, в Амьене и за Амьен. Я бы сражался всё время»⁸⁰⁵. «Нет необходимости в комментариях к этой речи. Признаюсь, мне было трудно не стать расположенным к этому замечательному военачальнику»⁸⁰⁶, – вспоминал Клемансо о выступлении Фоша. После короткой личной беседы с лордом Мильнером Клемансо, вернувшись, от руки составил проект договора, в котором британское и французское правительства поручали генералу Фошу координировать действия союзных армий. До окончания совещания Фош приказал союзным генералам занять оборону и восстановить фронт.

Надпись на фасаде ратуши Дуллана символично гласит: «Это решение спасло Францию и свободу всего мира». Соглашение между Францией и Великобританией ликвидировало главное препятствие на пути к единому командованию всеми силами Антанты, которое, правда, еще следовало установить. «Принятое решение в значительной степени отвечает текущей ситуации,

⁸⁰⁴ Tardieu A. France and America. P. 235.

⁸⁰⁵ Clemenceau G. Op. cit. P. 67.

⁸⁰⁶ Ibid. P. 67.

но кажется совершенно недостаточным для будущего»⁸⁰⁷, – заметил, возвращаясь с совещания в Париж, руководитель кабинета Клемансо генерал Мордак.

3 апреля Клемансо созвал новую конференцию в ратуше города Бовэ с участием теперь и американских представителей, в результате которой было вынесено решение: «Генералу Фошу поручено британским, французским и американским правительствами координировать действия союзных армий на Западном фронте; для этого ему даются все необходимые полномочия для обеспечения эффективности его работы»⁸⁰⁸. Фош получил стратегическое командование, а национальные главнокомандующие сохраняли тактическое управление своими армиями и, по отдельной просьбе англичан, имели возможность обратиться к правительствам в случае, если директивы Фоша поставили бы их войска под угрозу. По мнению Пуанкаре, установить границу между стратегией и тактикой не представилось возможным⁸⁰⁹, а генерал Блисс от имени президента США, наоборот, передал Клемансо, что «американское правительство видит только плюсы в едином командовании»⁸¹⁰.

Тем временем увеличение количества американских войск в Европе остро поставило вопрос о времени и размерах их использовании. Участок фронта, который был выделен американцам еще весной 1917 г., располагался в Лотарингии, рядом с городом Нанси. Отметим, что он был наиболее спокойным участком фронта, а значит относительно безопасным для необстрелянных американских соединений, что могло позволить избежать больших потерь, к которым в США явно не были готовы. К тому же участие экспедиционного корпуса США именно в оккупированной Эльзас-Лотарингии было максимально понятным и объяснимым для американской общественности, а значит, оправдывающим затраты и потери. И, конечно, нужно отметить, что участок фронта, определенный французами, был отдален от действия английских соединений, «разрывая» их связи с американскими войсками и усиливая французское влияние и контроль. Однако даже для самостоятельного удерживания этого участка весной 1918 г. американцам всё еще не хватало достаточно обученного контингента войск. Предполагалось, что после завершения их подготовки американские дивизии займут отдельный участок фронта по реке Мозель.

По расчетам французского командования, сразу после обучения американским соединениям отдельными полками или даже батальонами предстояло войти в состав французских и британских дивизий – такая система именовалась «амальгамой». Это не устраивало ни США, желавших сформировать самостоятельную американскую армию, ни Фоша,

⁸⁰⁷ Mordacq H. La vérité sur le commandement unique. Paris, 1933. P. 89.

⁸⁰⁸ Фош Ф. Указ. соч. С. 310.

⁸⁰⁹ Poincaré R. Op. cit. P. 109-110.

⁸¹⁰ Clemenceau G. Op. cit. P. 73.

считавшего, что войска никогда не сражаются лучше, чем под своими знаменами. Однако ставшая причиной разногласий между США и союзниками «амальгама» являлась вынужденной мерой.

«Амальгама» последовательно навязывалась американцам, очевидно заинтересованным в максимальной автономии. Дипломатическое давление на американскую миссию началось еще на Парижской конференции в декабре. По свидетельству полковника Хауза, «Клемансо сказал, что если американцы не разрешат французам обучать их, то это сделают германцы, но ценой многих жизней... Генерал Петен откровенно говорил об американской армии во Франции. Он считает, что войска должны войти ротами и батальонами во французскую армию и таким способом получить обучение. Першинг оспаривает французское и британское требование относительно включения наших войск в их ряды для обучения. Он думает, что положение, может быть, и требует этого, но он придерживается того мнения, что если американские войска вступят в ряды союзников, то только очень немногие из вступивших уцелеют, и что было бы глупо надеяться создать большую американскую армию с помощью такого метода»⁸¹¹. В своем отчете Вильсону он также писал, что «англичане и французы настаивают, чтобы наши войска были размещены среди их войск, как только они будут переброшены сюда. ... С другой стороны, они просят нас сделать то, что канадцы и австралийцы отказались сделать. Раз мы только будем поглощены ими, мы, вероятно, никогда не выступим самостоятельно. Роты и батальоны, размещенные среди союзников, скоро станут просто обломками. К тому же, будучи поставлены в такое положение, наши войска не стяжут успехов, равных успехам французов или англичан, и никогда не будут оправданы жертвы, ими принесенные»⁸¹². Клемансо понимал справедливость опасения американцев и старался «притушить» натиск Петена: «По многим причинам следует сейчас оставить в покое генерала Першинга и прекратить обсуждения»⁸¹³. Действуя через посла Жюссерана, Клемансо хотел, чтобы военный секретарь США повлиял на ситуацию, но Бейкер ответил, что президент США поддержит «амальгаму», если того потребует военная ситуация, хотя «окончательно решение примет только глава экспедиционного корпуса после консультаций с французскими и английскими генералами»⁸¹⁴.

Вертикальная система управления американской армией затрудняла возможности лоббирования французских интересов. Французы описывали командную структуру американцев как слишком жесткую, с излишней концентрацией принятия решений сверху и слишком малой инициативой снизу. Жоффри вновь жаловался, что военный секретарь Бейкер не может сказать

⁸¹¹ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 168.

⁸¹² Там же. С. 189-190.

⁸¹³ Herbillon C. Du général en chef au gouvernement. Paris, 1930. Vol. 2. P. 203.

⁸¹⁴ S.H.D. 6N. 8205.

ничего конкретного, не посоветовавшись с Вильсоном, полевые командиры находились под слишком жестким контролем штаба в Шомоне, а на каждое предложение французов они обычно отвечали: «Мы передадим это Першингу»⁸¹⁵.

Система «амальгамы» идейно шла вразрез с планами генерала Першинга, целью которого являлось создание автономной американской армии⁸¹⁶. Решительный и волевой характер генерала создавал напряжение в отношениях французского и американских штабов⁸¹⁷. В французских военных докладах Першинг представлялся как человек, обладающий «великими способностями, великим упрямством и большими амбициями»⁸¹⁸. При этом французы отмечали непрактичность и романтизм Першинга, посвящавшего все свои силы только цели создания собственной армии⁸¹⁹. По данным американского историка Л. Сталлингса, Клемансо требовал даже отстранить Першинга от командования, для чего, в качестве основания, добивался от Ф. Фоша «организации» известий, будто бы французские солдаты настаивают на отставке американского генерала⁸²⁰, – но при работе над диссертационным исследованием не было найдено прямых подтверждений этому эпизоду. О том, что французы рассматривали возможность обращения к Вильсону с просьбой смещения Першинга, также пишет американский историк Ли Кеннет⁸²¹. По его данным, когда глава французской военной миссии генерал Рагено узнал о такой инициативе, он высказал сомнения, что Вильсон пойдет на это. Британский посол в Париже Барти Тейм, находившийся в тесном контакте с Клемансо, отмечал: «Ходят слухи о разногласиях между американскими и французскими генералами; Першинг и Петен не ладят, и кое-кому хочется сместить Першинга. Американцы не выносят долгих бюрократических французских проволочек и начинают делать что хотят, не всегда дожидаясь санкции французов. Это вызывает трения. Американцы не склонны обращать внимание на личные интересы и чувства французов. Американцы хотели бы сражаться рядом с нами. Ради наших отношения лично я считаю, что им лучше оставаться с французами»⁸²².

Англичане так же, как и французы, оказывали давление на генерала Першинга для скорейшего распределения американцев по союзным войскам. Опираясь на те же инструменты, что и Клемансо, премьер-министр Великобритании Д. Ллойд Джордж в мае 1918 г. потребовал от своего посла в США лорда Рединга провести беседы с американским истеблишментом. «С точки

⁸¹⁵ Kennett L. Op. cit. P. 4.

⁸¹⁶ Hanks K.R. Op. cit. P. 340.

⁸¹⁷ Tomei S. Op. cit. P. 55.

⁸¹⁸ Kennett L. The AEF Through French Eyes // Military Review. 1972. №11. P.4.

⁸¹⁹ Clemenceau G. Op. cit. P. 47.

⁸²⁰ Stallings L. The Doughboys: The Story of the AEF, 1917-1918. New York, 1963. P. 324, 328.

⁸²¹ Kennett L. The A.E.F. through French eyes // Military Review. 1972, November. P. 4.

⁸²² Барти Тейм Ф. Европа во времена Первой мировой войны. Дневники посла Великобритании во Франции. 1914-1918 годы. М., 2020. С. 514-515.

зрения самих американцев желательнее руководство ими со стороны опытных штабов, прежде чем войска окажутся под командованием американских еще неопытных генералов»⁸²³, – инструктировал посла Ллойд Джордж. Однако британская дипломатия преуспела не больше французских военных: вся переписка по поводу интеграционного использования американских сил между Хаузом и Бекером, с одной стороны, и Ллойд Джорджем и Бальфуром, с другой, разбивалась о твердую позицию генерала Першинга⁸²⁴. «Можно прийти в бешенство, когда подумаешь, что, хотя у нас есть люди, мы ставим под угрозу исход всей войны из-за близорукости одного генерала и неспособности правительства проявить власть и заставить его выполнять принятые правительством обязательства»⁸²⁵, – написал Ллойд Джордж лорду Редингу 5 мая 1918 г.

Французское правительство и верховный главнокомандующий Фош также нередко сталкивались с сопротивлением американского штаба. Проведённое французской миссией при экспедиционном корпусе исследование, основанное на беседах с американскими офицерами различных подразделений, показывает, что по вопросу о способах использования войск США в войне американцы разделялись на две группы. Первая группа, состоявшая в основном из кадровых военных, склонялась к позиции Першинга и полагала, что армия США должна независимо удерживать свой участок фронта рядом с французами и англичанами. Это мнение мотивировано истинным профессиональным желанием создания независимой армии, а также карьерными интересами – заключают авторы исследования. Вторая группа, более пестрая по составу, объединила мобилизованных офицеров из среды банковского сектора, промышленности, бизнесменов, адвокатов и пр. Они склонялись к тому, что, если в ходе войны возможно обучить отличных американских солдат, то сформировать высшее национальное командование невозможно. В своих суждениях они опирались на опыт британской армии, имевшей «хороших солдат», но оказавшейся неспособной гибко и адекватно реагировать на весенние немецкие наступления 1918 года. Поэтому им кажется наиболее разумным принимать участие в сражениях на основе слияния американских и французских дивизий⁸²⁶. Эта неоднородность американского мнения среди офицерского корпуса рассматривалась французами в качестве положительной тенденции к углублению взаимодействия.

Первый компромисс, на который пошел Першинг, состоялся 6 января 1918 г. Несмотря на непримиримую позицию по вопросу «амальгамы», он согласился включить в состав французской армии 4 полка, состоявших из афроамериканцев. По убеждению генерала, «у французов нет расовых предрассудков. Пройдя обучение в их среде, они [афроамериканцы – И.С.] будут

⁸²³ Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. М., 1938. Т. 5. С. 303.

⁸²⁴ Там же. С. 289-290.

⁸²⁵ Там же. С. 302.

⁸²⁶ S.H.D. Opinions Américaines sur l'emploi des forces des États-Unis dans la guerre actuelle. 6N 142. Dos. 2.

отправлены в те регионы, где население в значительной степени эвакуировано. Я верю, что генерал Петен будет счастлив принять эти полки и больше не вернется к своей идее, что американские полки должны обучаться во французских дивизиях»⁸²⁷. Афроамериканцам предстояло воевать в основном в французской форме, с французским оружием и снаряжением. К апрелю их общая численность достигла 8 тыс. и превысила 10 тыс. к июлю. В 1917 г. население США составляло 103 млн человек, 10 млн из которых были выходцами из Африки. Несмотря на довольно тяжелое социальное положение, расовую сегрегацию, лидеры темнокожего сообщества не без колебания решили поддержать внешнюю политику Вудро Вильсона – они надеялись на улучшение жизни представителей меньшинства и ставили перед собой три цели: показать, что темнокожий может быть хорошим солдатом; добиться повышения темнокожих в офицеры; уничтожить расистские предрассудки в США⁸²⁸. Першинг решил сразу две проблемы: с одной стороны он давал французам людей, которых они так ждали, учитывая их опыт организации и командования темнокожими подразделениями, а, с другой стороны, разрешал сложный и деликатный для американской политики расовый вопрос смешения белых американских соединений с темнокожими.

Быстрый рост американских контингентов усиливал желание Першинга действовать самостоятельно. Он требовал от Фоша как можно скорее сформировать армейские корпуса из американских дивизий, снабдив их недостающей артиллерией. Французская промышленность не успевала выпускать достаточное количество новых орудий, а передача артиллерии американцам из французских соединений не отвечала целям Фоша – «новобранцев» он собирался использовать для смены французам на спокойных участках фронта.

На совещании в Версале 4 апреля Першинг обещал Фошу предоставить в его полное распоряжение 150 тыс. человек в случае возникновения необходимости. Для прохождения обучения новые дивизии прикреплялись к английским и французским соединениям на срок от 2 до 3 месяцев, после чего они возвращались под американское командование. Такой компромисс вызывал недовольства французского штаба, многие представители которого расценивали его как «неэффективное использование имеющихся ресурсов»⁸²⁹.

Национальные амбиции руководства американской армии создавали дополнительные трудности в деле морской транспортировки. Першинг был заинтересован в переброске большого количества вспомогательных частей и служб для организации самостоятельной армии, что шло вразрез с запросами Фоша о переброске исключительно пехоты. В результате совещания 1 и 2 мая 1918 г. в Абвиле британское правительство согласилось предоставить транспортные суда

⁸²⁷ Memorandum from Chief to Stass, 6 janvier 1918. Цит по: Kaspi A. Op. cit. P. 181.

⁸²⁸ См. подр.: Scott J. Emmett. Official History of the American Negro in the World War. Chicago, 1919.

⁸²⁹ S.H.D. Emploi de corps expeditionnaire américain. 6N 142. Dos. 2.

для перевозки из США во Францию 130 тыс. солдат в мае и 150 тыс. солдат в июне (пехота и пулеметчики). Силы американского флота перевозили теперь только артиллерийские, инженерные части и службы⁸³⁰. Такое компромиссное решение удовлетворило американское командование. 23 июня Першинг, а затем президент Вильсон одобрили программу перебросок войск до апреля 1919 г. Согласно плану, последняя дивизия должна была быть призвана в США в декабре 1918 г. (для прохождения трехмесячного курса). Таким образом, к июлю 1919 г. планировалось доставить на фронт 100 американских дивизий для достижения решительного преимущества союзников по Антанте над 240 германскими дивизиями. Американский президент даже пообещал, что, «если потребуется, за этими дивизиями последуют другие»⁸³¹.

Воспоминания Фоша позволяют нам получить представление о составе и эффективности американских войск, действовавших на территории Франции. При его штабе в Париже открылся специальный отдел для согласования вопросов, касавшихся завершения формирования американских дивизий. К апрелю 1918 г. в военные действия было введено лишь 23 тыс. человек, с учетом двух присоединенных к французским дивизиям негритянских полков в 1917 г. В течение апреля ожидали прибытия еще двух американских дивизий – таким образом, истощенные франко-британские армии могли рассчитывать для пополнения своих воинских контингентов только на 70 тыс. пехотинцев, что, очевидно, являлось недостаточным. Чтобы получить необходимые для предотвращения военного кризиса 350 тыс. пехотинцев и обеспечить обновление оборонявшихся дивизий, в течение нескольких месяцев требовалось перебрасывать в основном пехоту. В мае-июне 1918 г. во Францию прибыло более 500 тыс. американских солдат, пусть и необстрелянных, но прекрасно экипированных, а вот ударные немецкие части адекватного пополнения получить уже не могли⁸³².

26 апреля американская 1-я дивизия была введена в состав французской 1-й армии и уже 28 мая взяла приступом деревню Кантиньи. Фош просил Першинга незамедлительно отправить американские 26, 42 и 2-ю дивизии на фронт, а пехоту 32, 3 и 5-й дивизий «бросить» на ослабленные боями французские участки фронта. Он предложил также прикомандировывать американских летчиков для продолжения их тренировок к французским авиаотрядам⁸³³. Таким образом, организация единого штаба стала приносить свои плоды.

Полноценное участие в боевых действиях армия США смогла принять только летом-осенью 1918 г. С 15 июля по 5 августа 85 тыс. американцев вместе с английскими и французскими военными участвовали в успешном отражении немецкого генерального наступления в ходе

⁸³⁰ См. подр.: Фош Ф. Указ. соч. С. 342.

⁸³¹ Там же. С. 377.

⁸³² Манькин А.С., Терехов В.И. Указ. соч. С. 183.

⁸³³ Фош Ф. Указ. соч. С. 336.

Второго Марнского сражения (15 июля – 6 августа). В те дни французская пресса восхищалась контрнаступательной операцией, предпринятой франко-американскими соединениями⁸³⁴.

С 12 по 19 сентября 1918 г. 1-ая американская армия провела первую самостоятельную операцию с целью ликвидации образовавшегося Сен-Миельского выступа. Генерал Першинг давно ждал возможности автономной операции американских войск и в переписке с главнокомандующим Фошем в конце августа был непреклонен: «Я не могу больше согласиться ни на один план, который повлечет за собой дробление наших соединений ... Слишком велика опасность подорвать таким распылением частей отличный дух американских солдат. Если вы решите использовать американские войска для наступления на Мезьер, я иду на это решение, хотя оно и усложнит работу моего тыла и обеспечения моих больных и раненых, но я категорически настаиваю на том, чтобы американская армия была использована как одно целое»⁸³⁵. 12 сентября 1918 г. 3000 орудий американской армии начали обстрел немецких позиций. К 13 августа Сен-Миельский выступ был ликвидирован. Французские газеты в красках описывали наступление американцев⁸³⁶, президент Пуанкаре поздравил президента Вильсона с первой «блестящей» победой и поблагодарил американское руководство от имени всей Франции «за помощь в освобождение французских городов и деревень от четырехлетнего ига врага»⁸³⁷.

Выпуски газет октября-ноября 1918 г. отличаются обилием карт и планов успешных военных операций. Читателям наглядно показывали, как стремительно союзники гонят врага, сколько очагов сопротивления еще предстоит уничтожить. За последней длительной Мёз-Аргонской операцией 26 сентября – 11 ноября 1918 г. французы следили особо внимательно, предчувствуя скорый конец войны. Франко-американское наступление развивалось с переменным успехом – недостаточная подготовка американских новобранцев и неопытность штаба давали о себе знать. Несмотря на то, что газеты не давали оценки тактическому планированию операций, по фронтовым сводкам в сопоставлении с продвижением французских дивизий можно заметить промедление американских войск, столкнувшихся с препятствием Аргонского леса⁸³⁸. Британский военный историк Б.Г. Лиддел Гарт, объясняя причины этих трудностей, писал: «американцы фактически имели на подготовку даже меньше недели, что представляло собой разительный контраст с месяцами подготовки предшествующих французских и английских наступлений. Даже теперь, когда боевая мощь германцев и их моральных дух значительно упали, такая поспешность требовала сверхчеловеческого напряжения от любых войск. В данном случае эти требования предъявлялись к новым войскам и

⁸³⁴ См., напр.: *Le Figaro*. 20.07.1918.

⁸³⁵ Цит. по: Лиддел Гарт Б.Г. Указ. соч. С. 525-526.

⁸³⁶ См., напр.: *Le Figaro*. 15.09.1918.

⁸³⁷ *Le Petit Parisien*. 15.09.1918.

⁸³⁸ *Ibid.* 28.09.1918.

к новой, сырой, несработавшейся организации. Общественное мнение может жаловаться на частоту, с которой американская военная машина застопоривалась. На самом деле удивительно, как она вообще не развалилась, и как американцам удавалось сравнительно быстро её чинить и вновь пускать в ход!»⁸³⁹.

В своих воспоминаниях Фош отмечает, что, учитывая сложность участка наступления американских войск, в этой операции он счел нужным предоставить Першингу больше инициативы. Клемансо же, убежденный, что Першинг «вышел из-под контроля» и взял верх над Фошем, видел эту ситуацию иначе. В письме от 21 октября 1918 г. Клемансо писал Фошу: «Наши добрые американские союзники, горящие желанием драться и единогласно признанные отличными солдатами, после первого скачка топчутся на месте и, несмотря на большие потери, не могут захватить местность, назначенную им в качестве объекта ... Мне известны все усилия, которые вам пришлось приложить, чтобы побороть сопротивление со стороны генерала Першинга, не пришло ли теперь, после неудачи безрезультатных переговоров, время изменить образ действий? Когда генерал отказался исполнить ваши распоряжения, вы могли обратиться к президенту Вильсону ... Если попытки примирить противоположные точки зрения не приведут к успеху, несомненно, придет время открыть президенту Вильсону всю правду относительно положения американских войск. Эту правду ни вы, ни я не имеем права скрывать от него»⁸⁴⁰. 23 октября Фош дал ответ Клемансо, в котором указывал, что американская армия испытывает кризис снабжения, для разрешения которого необходимо руководство ею именно национальным командованием. Он также подчеркивал активность и боевые успехи американских войск: «Нельзя отрицать усилия, сделанного американской армией. После наступления под Сен-Миелем 12 сентября она 26-ого атаковала в Аргоне. С 26 сентября по 20 октября она потеряла от огня противника 54 158 человек, ради, правда, незначительного выигрыша на узком фронте, но на особенно труднопроходимой местности и преодолевая серьезное сопротивление противника»⁸⁴¹. Свои слова Фош подкреплял таблицей распределения американских войск (см. Приложение №8), уверяя председателя Совета министров в верности и неизменности своих решений. Обращения Клемансо к французскому главнокомандующему, не способному, по его мнению, взять инициативу в свои руки, и к самоуверенному, вечно саркастически и надменно улыбавшемуся Першингу не закончились успехом – «один не хотел командовать, другой подчиняться»⁸⁴².

Бои продолжались до самого Компьенского перемирия 11 ноября. «Американцы, которые в сентябре почувствовали вкус крови, как молодые гончие, и сознают свое превосходство над

⁸³⁹ Лиддел Гарт Б.Г. Указ. соч. С. 534-535.

⁸⁴⁰ S.H.D. Le President du Conseil, Ministre de la Guerre à Monsieur le Maréchal Commandant en Chef les Armées Alliées, 21 Octobre 1918. 6N 141.

⁸⁴¹ Фош Ф. Указ. соч. С. 462.

⁸⁴² См. подр.: Clemenceau G. Op. cit. P. 60-65.

бошами в живой силе, кидаются на них, желая отомстить за «Лузитанию» и другие преступления», – записал свои наблюдения британский посол Б. Тейм⁸⁴³. Последнее крупное наступление на Западном фронте, начавшееся 1 ноября, позволило американским войскам реабилитироваться и продемонстрировать доказательства полученного боевого опыта.

Проблема принципа «амальгамы» вызывала напряжение в франко-американских военно-политических отношениях. Стратегическая необходимость обновления и укрепления фронта обосновывала для французской дипломатии задачу нахождения компромисса между национальными интересами стран. Поступиться американским национальным духом независимости и их желанием создать собственную автономную армию означало бы охлаждение отношений, возможное снижение интенсивности реализации торгово-финансовых договоренностей. С точки зрения французского военного штаба и политического класса, не привлекать прибывавшие свежие американские силы для укрепления фронтовых дивизий – нерациональное использование ресурсов накануне крупных немецких наступлений. При этом из приведенных в исследовании эпизодов переговоров и переписки видно, что и французам, и американцам было очевидно, что зимой-весной 1918 г. численность экспедиционного корпуса являлась недостаточной, чтобы самостоятельно удерживать вверенный участок фронта и принимать участие в сражениях. Эти силы могли разве что усилить 1-2 французские дивизии и контролировать тихий участок малой протяженности. На вынужденную гибкость позиции генерала Першинга влияла объективная необходимость прохождения обучения вблизи линии фронта под руководством французских инструкторов до тех пор, пока американская армия таким образом не получит достаточного количества опытных офицеров. Пользуясь поддержкой своего правительства, Першинг временно позволил нарушить целостность корпуса, чтобы в ходе летних и осенних кампаниях выступить уже под национальным флагом.

Французская правящая элита во главе с «тигром» Клемансо принимала во внимание, что усиление позиций американцев на фронте и их возможные стратегические успехи, учитывая огромный экономический вклад США в разгром врага, увеличивали влияние нового союзника на предстоящей мирной конференции, где Франции предстояло, скорее всего, уже в одиночку защищать свои национальные интересы. Подчинение американского корпуса французскому главнокомандующему; обучение и вооружение по французским стандартам; выбор оптимального участка фронта в отдалении от английских соединений; амальгама американских соединений во французские армии — все эти шаги представляются последовательными действиями с целью контроля за новой быстро растущей военной силой США, продемонстрировавших уже свою финансовую мощь.

⁸⁴³ Барти Тейм Ф. Указ. соч. С. 542.

Для французов оказался важным и моральный эффект нахождения американских солдат в окопах; теперь французские пулю наконец-то сами могли засвидетельствовать реальность существования заокеанского союзника, проделавшего долгий путь, чтобы помочь дружественным народам.

§3. «Сэмми» во Франции: американские солдаты глазами французов

Прибытие первых американских дивизий взбудоражило население Франции. Конечно, в мировой войне уже принимало участие ограниченное число американских добровольцев в составе Французского Иностранного легиона, в который записывались люди самых разных национальностей, социальных слоев и профессий: механики, инженеры, актеры, торговцы, фермеры, преподаватели, адвокаты и пр.⁸⁴⁴ Они воевали на разных фронтах, овладевали разными военными науками, среди них были артиллеристы, пилоты, работники санитарных служб и т.д. Но массовое прибытие американцев стало настоящей сенсацией и даже вызывало экзальтированные чувства у французов, измученных многолетним военным конфликтом. Это был первый масштабный контакт двух культур, хоть и имевших глубокие родственные связи, но успевших обрести ментальные различия, определенную романтизированность взаимных представлений, что усиливалось тысячами километров разделяющего их океана. Исследование этого «знакомства» позволяет нам определить черты взаимоотношений двух народов, с одной стороны, так, как их хотели представлять политические силы, а с другой так, как они независимо складывались и развивались, и вошли в культурно-исторический код обеих стран.

Надо понимать, что ощущение бесконфликтной атмосферы и идеалистического взаимопонимания американцев и французов, которое создается после анализа просто даже заголовков французской прессы 1917-1918 гг., искусно и искусственно создавалось французской цензурой⁸⁴⁵. Более объективную оценку характера взаимоотношений французов и американцев в условиях военного времени позволяют многочисленные документы французской «Миссии при американской армии», хранящиеся в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции. Уникальный материал, позволяющий изучить определенный срез общественного мнения, предоставляют ежемесячные отчеты отдела безопасности французской миссии, составляемые из анонимных выдержек из просматриваемых почтовых переписок граждан Франции и США. Инспекторы по каждому региону базирования американцев собирали цензорскую информацию и обильно сопровождали свои отчеты цитатами из перлюстрированных

⁸⁴⁴ Чиняков М.К. Волонтеры Французского Иностранного легиона в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2016. №4. С. 12.

⁸⁴⁵ См. подр.: Forcade O. La censure en France pendant la Grande Guerre. Paris, 2016; Rajsfus M. La censure militaire et policière 1914-1918. Paris, 2014.

писем. Кроме того, они ежемесячно изучали сведения об инцидентах шпионажа, связанных с американцами; ложные новости и скандалы; настроение в прессе; передвижения американцев; состояние духа, боевого настроения, внешнего вида, дисциплины; факты алкоголизма и проституции; снабжение и питание; отношения с местными жителями; общие наблюдения. Этот ценный материал, в сочетании с другими документальными и визуальными источниками, позволяет нам определить основные точки соприкосновения французов и американцев и оценить их взаимовосприятие.

К 1917 г. взаимное представление французов и американцев основывалось на культурных и исторических образах. Идеологическая и, главным образом, географическая изолированность США создавали трудности для путешествий, и поэтому позволить их себе могли только очень обеспеченные люди. Жорж Клемансо в молодости отправился в Америку в годы Гражданской войны, где прожил несколько лет и успел прочувствовать особенности местной политической жизни и дух свободы североамериканской демократии⁸⁴⁶. Андре Тардьё, как уже было сказано ранее, в 1908 г. совершил поездку в США, где выступал в Гарварде, писал статьи, а по возвращению опубликовал книгу «Заметки о Соединенных Штатах Америки». Несомненно, политическая элита и представители крупного капитала, если и не бывали сами, то общались с приезжими американцами. Но лишь ограниченное число обычных французов до войны имело контакты с американцами, ввиду чего их представления о всей нации были основаны в основном на литературе и сообщениях из прессы. Образ американцев формировался из романов Фенимора Купера, приключений Буффало Билла⁸⁴⁷. Французы романтизировали свободу ковбоев Дикого запада, восхищались масштабностью городов Нового Света. Пресса рассказывала о деловитости американцев, их любви к деньгам; представлялось, что все их мысли занимали одни лишь доллары⁸⁴⁸. Те из французов, кому доводилось увидеть отдыхающих американцев на одном из многочисленных бальнеологических курортов накануне войны, могли лично убедиться в стереотипе их богатства, ведь поехать в Европу могли лишь очень обеспеченные люди. Нетрудно представить, что вступление на землю Франции далекого заокеанского народа вызывало живой интерес у всего французского населения, что усиливало моральное значения этой военной кампании.

Первыми засвидетельствовать прибытие американцев смогли жители Сен-Назера в июне 1917 г. Американцы высадились секретно, но к их представлению на следующий день готовились основательно, ведь именно ради морального эффекта военный руководитель французской миссии

⁸⁴⁶ Вершинин А.А. Жорж Клемансо: штрихи к политическому портрету // Новая и новейшая история. 2015. №1. С. 200.

⁸⁴⁷ Mangin J. Op. cit. P. 60.

⁸⁴⁸ L'Écho de Paris. 22.09.1918.

в США Ж. Жофр ещё в апреле 1917 г. настаивал на скорейшей отправке первой американской дивизии. Расклеенные по улицам города плакаты от имени мэра Луи Бришо гласили: «Мои дорогие сограждане! Через несколько часов американские войска высадятся в Сен-Назере. Мы должны оказать им братский прием. Встречайте наших союзников. Празднуйте в их честь. Великая американская республика и Франция борются за одни идеалы Цивилизации, Справедливости и Чести. Объединимся в крике: «До здравствуют Соединенные Штаты Америки! До здравствует Франция!»⁸⁴⁹ (см. Приложение №9). Шествие дивизии встретили демонстрациями. Очевидцы, написавшие вскоре письма своим друзьям и близким, сошлись в оценке внешних качеств американцев: «Красивые и храбрые парни»; «Есть здоровенные парни ... Они все красивые!»; «Энергичные мужчины, из которых сделают хороших солдат».⁸⁵⁰ Отвечая на вопрос о том, как выглядят американцы, жительница Савнэ (предместье Нанта) сказала, что «американцы – это мальчишки, которые вечно жуют жвачку своими золотыми зубами и поют Марсельезу как псалмы»⁸⁵¹. Находясь под впечатлением, французы обсуждали между собой вклад, который американцы внесут в будущем: «Мы ждем многого от вступления в войну американцев»; «Помощь американцев будет ощутима»; «Американцы прибывают... Их вклад будет огромен, особенно самолетами»; «Чтобы мы делали без американской помощи?»; «Французы возлагают большие надежды на вступление американцев»; «Следующей весной к нам приедут 500 000 американцев, и у нас будет в 10 раз больше товаров»⁸⁵².

Первоначальные представления об американской деловитости и работоспособности подтверждались тем, с какой скоростью им удавалось возводить свои лагеря и склады. Англоязычные иностранцы, массово прибывавшие во Францию, мало напоминали своих британских родственников. По отношению к ним быстро прижилось название «Сэмми» – получившиеся из названия национального персонажа «Дядя Сэм», плотно ассоциировавшегося с Америкой. Кстати, англичан французы называли «Томми» – согласно множеству свидетельств, название происходило от распространенного в Великобритании имени «Том». Интересно, что по свидетельству американского генерала Марча, американцы не любили, когда французы называют их «Сэмми» и предпочитали название «Янки»⁸⁵³. Сами же американцы между собой называли французских солдат «Блю бой» (по цвету формы), Париж – «Ви ви таун» (по звучанию французского «Да»). В сленговый обиход американцев вошли французские слова, приобретенные ими в процессе общения с местными жителями: «барн дур» и «бон джов» (фонетическое

⁸⁴⁹ Плакат мэрии города Сен-Назер. Июнь 1917 г. Из фотоматериалов: Bourlet M. L'Armée américaine dans la Grande Guerre 1917-1919. Rennes, 2017. P. 52.

⁸⁵⁰ S.H.D. 17N 47.

⁸⁵¹ Цит. по: Mangin J. Op. cit. P. 61.

⁸⁵² S.H.D. Rapport, Les Américain, Bordeaux, octobre 1917. 17N 47.

⁸⁵³ L'Avenir du Puy-de-Dôme. 16.08.1918.

калькирование приветствия «бонжур»), «босвар» (вечернее приветствие «бонсуар»), «ноу бон» (плохо), «тре бон» (отлично) и т.д.⁸⁵⁴

Мало кто из французов имел возможность общения с американцами экспедиционного корпуса. Солдаты, прибывшие из-за Атлантики, редко выезжали в тыл, а если и получали разрешение на выезд, то посещали лишь строго отведенные места. Зоны контакта ограничивались портовыми базами, прифронтовыми регионами, городами базирования войск. Но в городах вроде сорокатысячного Сент-Назера, где было размещено 60 тыс. американцев, их присутствие было более чем ощутимо⁸⁵⁵. Особенно тесно взаимодействовали с американцами люди из сферы торговли и обслуживания (в магазинах, ресторанах, гостиницах). Строительство новых объектов предполагало наём местного населения, хотя в первую очередь американцы опирались на собственные силы.

Начиная с 15 февраля 1918 г. американские солдаты каждые 4 месяца могли получать регулярный увольнительный отпуск на 7 дней (не включая время на дорогу туда и обратно). Для их размещения выделялись зоны, организованные американскими военными властями при поддержке YMCA (Юношеская христианская ассоциация). Список подходящего жилья согласовывался между американскими властями, гражданскими и военными властями Франции. Размещение было индивидуальным или коллективным в зависимости от ресурсов выбранного региона. Каждый солдат, уходящий в увольнительный отпуск, должен был иметь при себе удостоверение отпускника (розовое для Парижа, белое для остальных регионов) с указанием места направления, адреса американского руководства региона, отметки о знании французского языка, а также жетон и личный документ. По прибытию в регион следования им предстояло отметиться у местного американского руководства, а в случае отсутствия такового, в жандармерии. Передвижение отпускников по Франции осуществлялось на специальных поездах, контролируемых американской военной полицией, и покупать билеты на коммерческие поезда им было запрещено.

Основными зонами размещения американцев, находящихся в отпуске, были выбраны Макон, Лион, Дофине, Овернь, Центральный массив, Берри, Турень, Вандея, Лимузен, Перигор, а также другие населенные пункты для солдат, дислоцированных в Бресте и Бордо. Основанный ещё в августе 1917 г. «Комитет французских домов» занимался привлечением французских семей к размещению американцев в своих домах, призывая «открыть двери и оказать жест гостеприимства парням высоких идеалов и полным энтузиазма, прибывшим во Францию из-за

⁸⁵⁴ См. подр.: Митчелл П.Дж., Холдаенко И.С. Американский военный сленг. Статья 1: влияние Первой мировой войны // Язык и культура. 2014. №4 (28). С. 64-71.

⁸⁵⁵ Nouailhat Y.-H. Les Américains à Nantes et Saint-Nazaire. Annales littéraires de l' Université de Nantes. Paris, 1972. P. 177.

океана»⁸⁵⁶.

Крупные военные госпитали для восстановления солдат были оборудованы под эгидой Американского Красного креста. Из 50 созданных ими госпиталей 10 находились на термальных источниках Шатель-Гийон, Контрексевиль (2 базы), Пуг-ле-О, Руайя, Виттель (2 базы), Виши (2 базы). Многие другие термальные курорты также принимали американских отпускников и были в них заинтересованы: высокие стоимости проживания и репутация «Сэмми» как транжир были залогом прибылей. Бальнеологические курорты, будучи центром притяжения туристско-ценителей минеральных вод до войны, были соединены железными дорогами, что теперь оказалось немаловажным удобством для транспортировки солдат. Кроме того, считалось что для эффективного контроля за американскими солдатами города размещения не должны превышать 20 тыс. жителей – термальные городки для этого подходили лучше всего⁸⁵⁷.

С подробностями и живописно рассказывал об организации их отдыха французский журналист, сопровождавший американцев в городок Экс-ле-Бен, в статье «Американцы у нас. Из траншеи на курорт»: «Им предоставляется возможность вытянуть номера из трех деревянных коробов с гостиницами по 11, 12 и 14 франков за день, за исключением номеров по 17 франков, которые можно получить только по предварительной записи. Цены, конечно, могут показаться высокими для большинства наших солдат, но для американцев, имеющих достаточное жалование, они доступны. Прежде, чем получать отпуск, они наверняка экономят, чтобы накопить необходимую сумму для этого отдыха, если только не промотают все деньги, играя в карты или в кости по дороге в поезде, что иногда случается. В принципе, солдаты-граждане роскошной Америки должны платить за всё из своего кармана. Безусловно, YMCA за большие бюджетные деньги организывает для них туристический досуг, спортивные и театральные развлечения. Американцам уже не приходится рассчитывать на французскую щедрость и благотворительность – они везде платят из своего кошелька: за добавку вина или дополнительные блюда, конфеты, нугу, которую они постоянно грызут, сигареты, плитки или чашку какао. ... В казино, где они скрашивают вечера, открытых для них раньше положенного времени, вместо игровых поставлены бильярдные столы, лежат буклеты, небольшие романы, красиво напечатанные молитвы, не считая элегантных изданий Евангелий. Тут они постоянно флиртуют с приветливыми барменшами. За свое место в театре американец платит каждый вечер (не дорого – пол-франка) и, если хочет, сдает свою шинель в гардероб – как миллионер на термальных источниках. Американцы уже практикуются в своей новой роли будущего туриста в прекрасной

⁸⁵⁶ S.H.D. The committee of French homes. 7N 2255.

⁸⁵⁷ Penez J. Les américains dans les stations thermals françaises (1917-1919) // Les américains et la France (1917-1947) Engagements et Représentations (sous la direction de Cochet F., Genet-Delacroix M.-C., Trocmé H.). Paris, 1999. P.78.

Франции»⁸⁵⁸. Местные власти с оптимизмом смотрели на такой наплыв американцев, полагая, что в послевоенное время это скажется на туристической посещаемости понравившихся им городов⁸⁵⁹.

Униформа расцветки хаки, заполнявшая улицы, музыкальные выступления американских оркестров привносили в некогда аристократические и буржуазные курорты «живописную нотку», как отмечал журналист одного регионального журнала⁸⁶⁰. Американское присутствие усиливало интерес двух народов друг к другу, к «иной» кухне, «иной» моде, «другим» фильмам. Например, открывшиеся тут американские лавки мороженого «Ice cream Parlor» стали активно посещать и местные жители. Многие американцы увлеклись изучением истории Франции, осматривали замки долины Луары. Французы пристрастились к документальным фильмам об Америке – в годы Первой мировой войны кинематограф становится определяющим направлением в тиражировании ценностей «американской цивилизации». Выступления американских «Мьюзик-Холлов» пользовались большой популярностью среди местного населения – музыка объединяла американцев и французов. Заокеанские музыканты знакомили местных жителей с новым для них стилем музыки – джазом. Джаз, наполненный духом свободы и жизнерадостности, вызывал настоящий энтузиазм и поднимал настроение. Танцевальные площадки охватил новый танец Чарльстон. «Англо-американская музыкальная программа выступления внезапно сменяется исполнением гимна Франции темнокожими музыкантами. “До здравствует Жанна Д’Арк”, – восклицает один из них, закатив большие глаза и широко открыв выразительный рот, затем три американские танцовщицы запевают “Good bye, Broadway! Hello, France...”»⁸⁶¹ [см. Приложение №10]⁸⁶², – продолжал свой рассказ французский журналист о времяпрепровождении американцев на курорте. Произнося тост, один Сэмми как-то сказал, что «для него и его товарищей настоящее удовольствие сражаться за такую прекрасную страну...»⁸⁶³.

Американский историк Л. Кеннет отмечает, что американские солдаты были более политически информированы, чем французские⁸⁶⁴. Речи президента Вильсона часто становились предметом обсуждения на передовой. «Нет ничего более приободряющего, чем чтение переписки [американских солдат – И.С.] с Соединенными Штатами Америки. Наши новые союзники не просто принимают идеи этой войны, они принимают свои обязательства и готовы выполнять их

⁸⁵⁸ L’Oeuvre. 29.02.1918.

⁸⁵⁹ Le Petit-Niçois. 26.10.1918.

⁸⁶⁰ Le Moniteur du Puy-de-Dôme. 05.07.1918.

⁸⁶¹ В тексте песни упоминается стереотипный образ маркиза де Лафайта, оказавшего поддержку рождению США; американский долг Франции, который солдаты призваны вернуть; образ Статуи Свободы, освещающей оба берега океана лучами демократии и либерализма.

⁸⁶² L’Oeuvre. 29.02.1918.

⁸⁶³ S.H.D. Rapport récapitulatif, 25 juin 1918. 17N 47.

⁸⁶⁴ Kennett L. Op. cit. P. 9.

с энтузиазмом», – говорится в отчете исследования почтовой службы за период 15 февраля – 15 апреля 1918 г.⁸⁶⁵.

В одном из сводных отчетов французской миссии правительству выражалось мнение о недостаточной осведомленности французов о роли американского вступления в войну: «В деревнях бытуют мнение: „Американцы, как и англичане, они прибыли к нам, устраиваются у нас, всё у нас отнимают...“. Нам необходимо просветить как сельских жителей, так и горожан, о помощи, оказываемой американцами»⁸⁶⁶. В то же время авторы отчета указывали на некий диссонанс, возникавший у самих американцев: «Французская пропаганда в США представляют Францию, истекающей кровью. Они очень удивлены видеть ее улыбающейся и с отличным аппетитом. Вступив в войну, американцы приняли режим ограничений не по необходимости, а в поддержку союзников. Их удивляет видеть тут открытые рестораны, где едят, пьют и веселятся. Франция, которую они представляли иссякшей, не деле оказывается не такой»⁸⁶⁷. Похожим наблюдением о праздном образе жизни парижан поделился с президентом Вильсоном полковник Хауз, посетив французскую столицу в декабре 1917 г.: «Во Франции другое дело [в отличие от Великобритании – И.С.]. Париж по внешнему виду нормален. Улицы оживлены, народ весел, а пищевые продукты, газолин и т.д. в изобилии. Я предсказывал, что если на французский народ будут наложены ограничения, то он взбунтуется, и единственный способ удержать его от бунта в том и состоит, чтобы позволить продолжать жить вне мрака и уныния...»⁸⁶⁸.

В то время, когда парижане практически ни в чем себе не отказывали, жители провинций и, в первую очередь, крестьяне испытывали настоящую нужду. Местное население, которому довелось пересекаться с экспедиционным корпусом, благожелательно относилось к американцам, ставшим их источником доходов⁸⁶⁹.

Французы говорили об американской щедрости, больших чаевых, мелочи, которую они дарят детям. Стереотип о богатстве американцев находил тут свое подтверждение: «У нас есть американцы... Ты увидишь их, когда получишь увольнительный отпуск. Они очень любезны и у них много денег. Я приготовила им 6 куриц, и за каждую мне дали 15 франков. Благодаря им заработала торговля, потому что их карманы полны денег»⁸⁷⁰, – писала француженка мужу-фронтовику. Выходец из Испании, работавший в порту, писал: «Здесь много американских солдат. Среди них есть очень богатые, которые не считают расходов. Многие из них говорят по-испански.

⁸⁶⁵ S.H.D. Le contrôle de la correspondance du 15 février au 15 avril. 17N 47.

⁸⁶⁶ S.H.D. Bureau Spécial Franco-Américain. Séance du 30 avril 1918. 7N 2257.

⁸⁶⁷ Ibidem.

⁸⁶⁸ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 190.

⁸⁶⁹ См., напр.: S.H.D. Rapport mensuel sur la Région de Bourmont (2 D.I.U.S.), février 1918. 17N 47.

⁸⁷⁰ S.H.D. Les américaines et l'opinion française d'après le contrôle de la correspondance du 15 mai au 15 juin 1918. 17N 47.

У них хорошие манеры, и французы их очень любят. Говорят, что скоро их придут тысячи и тысячи»⁸⁷¹.

Экипировка американцев и тот размах, с которым строились лагеря и склады, поражали французов. Часто встречаются восторженные отзывы об увиденных разгрузках прибывающих судов и железнодорожных составов. Французский офицер, наблюдавший 16 сентября 1918 г. автомобильную колонну американцев, писал: «Больше всего поражает обилие американского снабжения и их [американцев – И.С.] расточительность. Колонна была наполнена всевозможными товарами: оружие, боеприпасы, противогазы, лекарства, различное снаряжение, сигары, блокноты и, что нас удивило больше всего, потому что за 5 лет войны мы и не думали о такой роскоши, – невероятное количество туалетной бумаги»⁸⁷².

Американские солдаты охотно покупали по повышенным ценам вино, ликеры и другие напитки собственного производства у местных жителей⁸⁷³. Для американцев вручную вышивали, так называемые «шелковые» почтовые открытки (см. Приложение №13). Ввиду их высокой стоимости они оказывались по карману только американским солдатам, поэтому на них изображали в основном переплетенные американские и французские флаги и тексты на английском языке вроде «Привет из Франции!». В качестве сувениров они покупали различные безделушки, вазы и поделки из гильз от снарядов и патронов и пр. Чтобы привлечь их внимание, торговцы обновляли вывески, называя свои заведения по-английски на американский манер. Оценив масштабы спроса и предложения, начальник лагеря Понтанезен даже запретил любую коммерцию в пределах 500 метров от базы⁸⁷⁴.

Своими тратами американцы активизировали торговлю, но также создали местную инфляцию, для борьбы с которой мэрии городов вводили максимальные цены на основные продукты. «Жизнь в Нёфшато стала очень дорогой из-за [присутствия – И.С.] американцев, не считающих денег и покупающих всё по любой цене. Курица стоит 15-20 франков, яйцо 50 центимов. Куда мы идем?»⁸⁷⁵, – сетовал автор письма. Торговцы отказывались продавать товары согражданам, надеясь сбить их американцам по спекулятивной цене. Их корыстная предприимчивость создавала ситуации, когда сами французы не могли купить продукты по приемлемым ценам, а американцы в магазинах и отелях порой недоуменно встречали два ценника – для них и для местных. «Когда-нибудь они будут жить за нас в тылу вместо того, чтобы быть на фронте»; «Это просто переодетые в солдат торговцы, которые тут нащупывают почву для послевоенной торговли»; «Не позволяйте себе подвергаться влиянию этой расы, которая

⁸⁷¹ S.H.D. Rapport «Les américains», octobre 1917. 17N 47.

⁸⁷² Цит. по: Mangin J. Op. cit. P. 67.

⁸⁷³ S.H.D. Rapport, 13 janvier 1918. 17N 47.

⁸⁷⁴ Mangin J. Op. cit. P. 88.

⁸⁷⁵ S.H.D. Extrait du bulletin №95 du Grand quartier Général Américain, 23 novembre 1918. 17N 47.

приходит для того, чтобы нас эксплуатировать»⁸⁷⁶ – злоба, ревность и разница в уровнях жизни порой становились источником ксенофобии.

Документы свидетельствуют о частых фактах продажи американцами личного снаряжения французским солдатам и гражданским. Например, ботинки отдавали по 8 франков, хорошо продавались кожаные гетры⁸⁷⁷. Разумеется, продажа униформы и ее элементов была запрещена американским штабом и жестко пресекалась полицией, что было продиктовано и соображениями безопасности. Префекты регионов требовали от американских штабов списки всех находившихся в регулярном увольнении американских солдат, «свободно путешествующих по региону», для их идентификации по документам, чтобы иметь возможность отличать их от переодетых в американскую форму немцев и дезертиров⁸⁷⁸.

Французы, которые не получали выгоды от присутствия американцев, охотно жаловались на их поведение⁸⁷⁹. Один крестьянин огорчился, что большинство американцев не оказывает им никакой помощи в сельскохозяйственной работе, как это делают французские солдаты, другие были раздосадованы выпасом лошадей, попортившим поля⁸⁸⁰. Подавалось много жалоб на то, что передвижение американцев недостаточно регламентированы: многие из них покидали по ночам свои расположения и приходили в деревни в поисках алкоголя и приключений. Жители города Акурт сообщали, что американцы несколько раз стучали по ночам в окна и пытались проникнуть в дома. Один военный выстрелил в замок двери, которую хозяйка отказывалась открывать. Были зафиксированы многочисленные драки на улицах и в переполненных американцами кафе и барах, иногда со стрельбой из табельного оружия. «Американские военные почти всегда носят с собой оружие и часто используют его, находясь в состоянии алкогольного опьянения»⁸⁸¹, – свидетельствовал житель одного из городков. В американских частях наблюдалось больше пьяных дебошей, чем во французских. Количество происшествий, связанных с пьяными выходками американцев, не уменьшалось: в январе 1918 г. были запотоколированы крупные драки между французскими и американскими солдатами; в феврале французский водитель доставил 5 пьяных американцев в часть и т.д.⁸⁸² Жители Тура писали петиции с жалобами на беспорядки, чинимые американскими солдатами; они высказывали недовольство, что переделкой

⁸⁷⁶ S.H.D. 17N 47.

⁸⁷⁷ S.H.D. Impressions produites par les troupes américains en France. Contrôle Postal – mars 1918. 17N 47.

⁸⁷⁸ S.H.D. Le préfet de la Loire-Inférieure à Mr. le Général Commandant la XI Région, Nantes. 2 Octobre 1918. 7N 2255.

⁸⁷⁹ S.H.D. Rapport mensuel sur la Région de Bourmont (2 D.I.U.S.), février 1918. 17N 47.

⁸⁸⁰ S.H.D. Les américaines et l'opinion française d'après le contrôle de la correspondance du 15 mai au 15 juin 1918. 17N 47.

⁸⁸¹ S.H.D. Rapport mensuel sur la Région de Bourmont (2 D.I.U.S.), février 1918. 17N 47.

⁸⁸² S.H.D. Rapport, 30 janvier 1918. 17N 47.

общественных парков под спортивные площадки; отмечали порчу дорожных покрытий, рост дорожных происшествий с превышением американцами скорости⁸⁸³.

Но все же при этом в своем большинстве отчеты сообщали о дружеских взаимоотношениях американцев с французскими солдатами и жителями и благожелательной реакции местного населения. Одной из главных причин относительно бесконфликтных отношений, по мнению мэра Шатель-Гийона, была эффективность и жесткость работы американской военной полиции⁸⁸⁴.

Во всех городах американского присутствия остро стояла проблема роста проституции и связанного с ней распространения венерических заболеваний. Мэры городов, бравших на себя ответственность принимать американских отпускников, обязывались решительно побороть проституцию по требованиям генерала Першинга и YMCA⁸⁸⁵. По распоряжению Першинга генерал-адъютант Роберт Дэвис издал указ о правилах профилактики распространения венерических заболеваний для пребывающих войск. По мнению американского штаба, угроза исходила в большей степени не от публичных домов, а от женщин, занимавшихся неорганизованной проституцией в портовых городах: «По полученным официальным данным, многие из них за день принимают по 57 мужчин, из чего очевидно, что достаточно небольшого количества таких здоровых женщин и хотя бы одного зараженного мужчины, чтобы спровоцировать многочисленные венерические заболевания»⁸⁸⁶. Почти каждое наблюдение французских инспекторов «Миссии при Американском экспедиционном корпусе» так или иначе затрагивало эту тему. По мнению одного из них, кроме распространения болезней постоянную угрозу представляли ситуации, когда девушки легкого поведения проживали в одних комнатах с американскими офицерами «и таким образом могли легко прибрать к рукам документы, которые те носят в карманах своей одежды»⁸⁸⁷.

Появление большого количества обеспеченных мужчин спровоцировало резкий рост проституции, а бестактность и грубость некоторых из них по отношению к обычным гражданкам вызывало возмущение у французов. Они часто жаловались на непристойное поведение американских солдат, приставания, факты насилия. В личном дневнике американский капитан Альфред А. Каннингем писал: «Большинство американских офицеров ведут себя здесь возмутительно, но мой напарник хуже всех. Он утверждает, что все ведут себя так же, но я ему

⁸⁸³ Porhel J.-L. *Les Américains à Tours*. Tours, 2017. P. 96.

⁸⁸⁴ Penez J. *Op. cit.* P. 84.

⁸⁸⁵ *Ibid.* P. 90.

⁸⁸⁶ S.H.D. Robert C. Davis par ordre du Général Pershing. Pour les Officiers Commandants de troupes de toutes armes arrivant par transports. 15.11.1917. 17N 4. 140.

⁸⁸⁷ S.H.D. Rapport, 4 juillet 1918. 17N 47.

не верю. Думаю, что он уже подхватил сифилис»⁸⁸⁸. Среди американцев эта тема обсуждалась и приобретала гипертрофированные формы. Американский летчик писал жене, что в Париже насчитывается более 200 тыс. проституток. Другой американец утверждал: «В Париже из десяти женщин восемь будут блудить с вами за деньги»⁸⁸⁹. Одна американская студентка, охваченная миссионерским рвением, так далеко зашла, что заявила: «Сифилис представляет большую опасность для французской армии, чем вражеские пулеметы. Молодые американцы, которые приезжают сюда, должны остерегаться девушек и не прикасаться к ним с не меньшей осторожностью, чем к электрическому кабелю»⁸⁹⁰.

В архивных данных содержатся противоречивые сведения о санитарных аспектах и гигиене. В своем большинстве французы, проживавшие при гарнизонах экспедиционного корпуса, в корреспонденции отмечали чистоплотность и дисциплинированность американцев⁸⁹¹. Другие уточняли, что, если американцы и поддерживали себя в чистоте, то это не распространялось на всё, что их окружает: американцы не рыли отхожих мест; пустые банки и бумага валялись повсюду. «Где бы ни были американцы – везде грязь», – говорится в одном из отчетов⁸⁹². Американцы, в свою очередь, удивлялись антисанитарному состоянию французских казарм, нехватке чистой воды и сантехнических сооружений. Особенный недостаток гигиены они отмечали у крестьян: навоз на улицах, холодные и сырые дома, не прокипяченное белье и т.д.⁸⁹³

Зато по душе американцам пришлась французская кухня, с которой они знакомились при любой возможности. Офицерам устраивали гастрономические экскурсии, поездки по виноградникам – в их среде вино считалось предметом роскоши и не входило в рацион питания в отличие французских офицеров и даже солдат. В целом, сами американцы питались хорошо, но только, когда им это удавалось. Американская полевая кухня была организована таким образом, что солдаты «шли на еду», а не наоборот (во французской армии еда доставлялась на позиции). Постоянные масштабные перемещения на обед оказались несовместимыми с окопной войной, из-за чего французское командование часто отмечало, что американские войска, участвовавшие в боях, не получали своего пайка, в то время как французские войска в том же секторе снабжались без труда⁸⁹⁴. Во время осмотра американских войск 3 марта 1918 г. Клемансо генерал Мордак писал: «Наши солдаты никогда не согласились бы есть такую еду. Какая разница между нашими и американскими поварами! Нам говорили об этом сами офицеры. Наконец, что бы сказали наши

⁸⁸⁸ Цит. по.: Turbergue J.-P. *La Fayette nous voilà. Les américains dans la Grande Guerre*. Paris, 2008. P. 68.

⁸⁸⁹ S.H.D. 17N 47.

⁸⁹⁰ Цит. по: Kaspi A. *Op. cit.* P. 134.

⁸⁹¹ S.H.D. Rapport «Les américains», Octobre 1917. 17N 47.

⁸⁹² Kennett L. *Op. cit.* P. 9.

⁸⁹³ Penez J. *Op. cit.* P. 91.

⁸⁹⁴ Kennett L. *Op. cit.* P. 9.

солдаты, если бы вместо пинара [так называли вино, входившее в рацион французского солдата – И.С.] им пришлось бы довольствоваться кофе, как нашим союзникам? Подавали его правда в больших количествах и хорошего качества, но всё время только кофе...»⁸⁹⁵.

Набранные, главным образом, из числа фермеров и рабочих, американские солдаты были под впечатлением от увиденного во Франции: так капрал Г. Хувей писал о том, как «необычно ему было видеть французских женщин, толкающих тачки и тянущих телеги»⁸⁹⁶.

Французские военные инструкторы отмечали хорошую физическую форму большинства новобранцев. Спорт и физическая подготовка военных использовались штабом США в качестве идеологической витрины «прекрасного американского образа жизни». На обустроенных стадионах проводились публичные соревнования. Например, 4 июля 1918 г. экспедиционный корпус США организовал крупное спортивное мероприятие в Туре на берегу реки Шер. Французская публика с удовольствием наблюдала за бейсболом, хотя большинство и не понимало его правил⁸⁹⁷. Диковинному виду спорту удивлялись жители деревень: «За несколько дней у нас появилось тут 1200 американцев. Это оживило деревню. Мы то и дело слышим «All right!». По вечерам они занимаются спортом – кидают и ловят руками мячики, совсем как дети, но только с необыкновенным мастерством – бросают его выше домов и никогда не роняют. После этого встают в круг и играют в мяч, потом занимаются боксом до тех пор, пока один из них не разобьет нос или рот. Они мускулистые и ловкие»⁸⁹⁸. В своей заметке для «Эко де Пари» известный писатель Морис Баррес предположил, что национальная любовь к бейсболу определила особые физические качества американцев, «склонных к быстрой реакции, цепкому зрению, дальнему метанию гранат и пр.»⁸⁹⁹.

Афроамериканцы, направленные Першингом во французские соединения, произвели хорошее впечатление на офицеров. Они отмечали покладистый характер «черных Сэмми», дисциплину, отличные физические данные и способность адаптироваться: «Это бравые парни двадцати лет, отличающиеся по манерам от черных из наших колоний. Кроме того, они хорошо обучены и дисциплинированы»⁹⁰⁰. Афроамериканские солдаты 369-го пехотного полка вспоминали, что французские военнослужащие, в том числе офицеры, и местное население относились к ним как белым американцам: офицеры-афроамериканцы приглашались в французскую офицерскую столовую; солдат Г. Джонсон стал первым американцем, получившим

⁸⁹⁵ Цит. по: Tomei S. Op. cit. P. 55.

⁸⁹⁶ Цит. по: Адешкин И.Н. Первая мировая война в восприятии солдат американского экспедиционного корпуса (1917-1918) // Клио. 2020. №2 (158). С. 37.

⁸⁹⁷ Porhel J.-L. Op. cit. P. 99.

⁸⁹⁸ S.H.D. Les américaines et l'opinion française d'après le contrôle de la correspondance du 15 mai au 15 juin 1918. 17N 47.

⁸⁹⁹ L'Écho de Paris. 10.06.1918.

⁹⁰⁰ S.H.D. Appreciations sur les troupes américaines. 17N 47.

Военный крест; местные «с интересом отнеслись к афроамериканской музыке»⁹⁰¹. Французы, имевшие значительно меньшие расовые предрассудки, чем американцы, свободно общались с темнокожими солдатами, что не могло не вызвать напряжения со стороны белых американцев. Например, майор Кэррол, начальник лагеря Ис-сюр-Тий, в июне 1918 г. отмечал, что «местное население слишком любезно с неграми»⁹⁰². В июле в отделе информации Генерального штаба обсуждали возмущение американских офицеров публикацией фото афроамериканца во французском журнале «Обращаю внимание на сюжет [писал французский офицер – И.С.], который вызвал бурные эмоции в американских кругах. На иллюстрации в выпуске „Ви Паризьен“ от 27 июля 1918 г. была представлена молодая француженка, ужинающая с негром. Американский генерал сообщил мне: „Вы не имеете ни малейшего представления во Франции о том, что это может пробудить животные инстинкты и жестокость наших американских негров. Эффект от такой картинки, попадающей им на глаза, может быть катастрофическим. Мы не сможем их сдерживать. Мы не сможем добиться от них уважения к вашим женщинам. Вы скоро это заметите и будете страдать от этого»⁹⁰³. Во избежание конфликтных ситуаций в августе 1918 французский штаб составил руководство для офицеров по взаимодействию с афроамериканцами, содержащее интересные сведения о соприкосновении французской и американской культур: «Французские офицеры, призванные осуществлять командование над американскими темнокожими солдатами, и гражданские власти регионов дислокации должны иметь точное представление о положении американских негров. Американская точка зрения по „негритянскому вопросу“ может казаться сомнительной для французов. Но общественное мнение американцев единодушно в этом вопросе и не требует обсуждений. Растущее количество негров в США (около 15 млн) могло бы подвергнуть белую расу опасности вырождения, если бы не предпринятые меры по разделению белых и черных. Поскольку эта опасность не существует для французской расы, наша общественность привыкла фамильярно относиться к черным. Эта фамильярность и потворство возмущают американцев, считающих это посягательством на их национальные догмы. ... Следует избегать близких контактов французских и темнокожих офицеров, с которыми можно корректно и доброжелательно общаться, но не в той же манере как с белыми американцами. С ними не следует делить стол, обмениваться рукопожатиями, вести разговоры по вопросам, не касающимся службы. Признавать качества и заслуги негров надлежит умеренно и в полном соответствии с реальностью. Местное население, контактирующее с неграми, также не

⁹⁰¹ Адешкин И.Н. Участие афроамериканцев в составе экспедиционного корпуса США в годы Первой мировой войны // Genesis: исторические исследования. 2021. № 5. С. 60-61.

⁹⁰² S.H.D. Rapport, 4 juin 1918. 7N 2257.

⁹⁰³ S.H.D. Note sur numero de la «Vie Parisienne» du samedi 27 juillet. 5N 394.

должно распускать их. Американцев приводит в возмущение любая публичная близость белокожих женщин с неграми»⁹⁰⁴.

Длительное взаимодействие обнажило ряд других, более мелких культурных отличий. Многих американцев удивлял местный ритм жизни: огромное количество выходных дней, закрытие магазинов и учреждений на двухчасовой обед и пр. На разных уровнях отмечалась неповоротливость французской бюрократической машины, загруженной бумажной волокитой. Один американский офицер в переписке жаловался, что из-за медлительности бюрократии в госпиталях умирают люди, потому что не успевают дожидаться помощи⁹⁰⁵. В целом же менталитет французов и их гостеприимство оказались по душе американцам. «Французские женщины очень любезны и относятся к нам как к сыновьям. Они часто предлагают нам починить нашу одежду. У меня было очень неправильное представление об этом народе. Я счастлив, что мое мнение изменилось, они производят на нас прекрасное впечатление», – написал родственникам домой американский солдат⁹⁰⁶.

Французы часто сравнивали американцев с англичанами и, как правило, не в пользу последних: «По характеру они гораздо ближе к нам, чем англичане, более разговорчивые, открытые для нас, смеются от души»; «У них нет британской флегматичности и надменности»; «Американцы быстро располагают к себе, у них нет английского холода. Они прямолинейны и смотрят прямо в глаза»; «Офицеры кажутся более простыми и симпатичными, чем англичане, а солдаты более сложными»; «Американцы самые добросердечные люди. В них нет зверства русских, глупой гордости англичан, наглости бельгийцев. Они хорошие компаньоны и хорошие братья по оружию. Англичан они ненавидят больше, чем бошей»⁹⁰⁷. В архивных документах содержится большое количество подтверждений конфликтных ситуаций между американскими и английскими солдатами и совсем немного – о франко-американских стычках.

В письмах домой французы называли американцев «хорошими товарищами», употребляли эпитеты: «приветливые», «приятные», «полные благих намерений», «вызывающие доверие». «Несмотря на проблемы с пониманием, мы отлично ладим»⁹⁰⁸, – сообщал французский солдат. Многие американцы знали французский язык, что, по отчетам инспекторов, помогало им установить дружественные отношения с французами. Для преодоления языкового барьера организовывались занятия по изучению французского языка. Например, в феврале 1918 г. институт Турени организовал курсы французского для американских военнослужащих. Изучение языка несомненно способствовало пониманию американцами и французской культуры, и

⁹⁰⁴ S.H.D. Au sujet des troupes noires américaines. 7 août 1918. 7N 2255. 1.

⁹⁰⁵ S.H.D. Rapport, 4 juillet 1918. 17N 47.

⁹⁰⁶ S.H.D. Rapport sur les troupes américaines en France d'après le contrôle postal (septembre – octobre 1917). 17N 47.

⁹⁰⁷ S.H.D. 17N 47.

⁹⁰⁸ S.H.D. Rapport sur les troupes américaines en France d'après le contrôle postal (septembre – octobre 1917). 17N 47.

особенностей французского характера.

Существовавшие различия в менталитете и языковой барьер не помешали заключению большого числа браков между американцами и француженками, чему, возможно, способствовал молодой средний возраст американских военнослужащих. В отчетах 1918 г. фиксировалось, как множатся запросы на заключение браков между американцами и француженками, многие из которых, правда, так и не были реализованы. Мэры городов находились в замешательстве, пытаясь разрешить юридические формальности⁹⁰⁹. Проблема была решена лишь к осени, после проведенной работы на уровне председателя Совета министров и министра юстиции по решению юридических сложностей оформления браков между гражданками Франции и мобилизованными американцами⁹¹⁰. Сложная процедура регистрации франко-американских браков, предусмотренная циркуляром 1894 г., предполагала длительный обмен документами двух стран и заверения брака 7 свидетелями, лично знающими обоих будущих супругов. Кроме того, соблюдение формальностей затруднялось мобилизационным статусом американских солдат. Упрощение процедуры удалось добиться путем подписания межправительственных договоренностей о признании регистраций⁹¹¹. Конечно, большинство браков было заключено уже в месяцы после перемирия 11 ноября, когда американские солдаты продолжали находиться в Европе, а всеобщая послевоенная эйфория способствовала созданию новых семей. В июне 1919 г. 22% всех браков Сен-Назера было заключено между американцами и француженками⁹¹². Эти браки, явившие на свет билингвальных детей и положившие начало новым семейным династиям, несомненно усилили франко-американские культурные связи.

Исследование источников позволяет заключить, что прибытие американцев произвело желаемый правительством Третьей республики эффект воодушевления и моральной поддержки фронта и тыла, которого хватило на достаточно продолжительное время. По мере исчезновения эйфории населению Франции становилось понятно, что заметную военную поддержку американцы не смогут оказать еще долго. Проводимые изучения общественного времени показали опасения некоторых французов будущей конкуренцией со стороны США: «Они не перестанут хвастаться, победой в войне [что было заслугой – И.С.] истощенных союзников», – писал гражданин Франции в октябре 1917 г.⁹¹³. В докладе инспектора «Французской миссии при американском экспедиционном корпусе» за май 1918 г. отмечалось, что общественное мнение

⁹⁰⁹ S.H.D. Rapport, 13 janvier 1918. 17N 47.

⁹¹⁰ См., напр.: S.H.D. Note de la direction des Affaires Civiles et du Sceau. 7N 2255.

⁹¹¹ Marriages of members of American forces in France // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, The World War. 888-901. [Электронный ресурс] URL:

<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1918Supp02/ch28>

⁹¹² Duroselle J.-B. La France et les États-Unis. P. 117.

⁹¹³ S.H.D. Rapport «Les américains» octobre 1917. 17N 47.

французского население склонно считать, что готовность и количество американских войск «сильно отстает от прогнозов и обещаний»⁹¹⁴. Однако в июле, после широкого освещения французской прессой приезда новых дивизий, количество скептиков уменьшилось, докладывал другой инспектор⁹¹⁵. Участие американского контингента в первых крупных сражениях возродило позитивные настроения, о чем свидетельствовали отчеты: «Как сказал Клемансо, мы можем рассчитывать на американцев – их молодые и полные энтузиазма солдаты решат исходы битв»; «Они наша главная надежда»; «Благодаря им многие старые солдаты смогли вернуться с передовой»⁹¹⁶.

Взаимодействие американских солдат и французского населения в годы Первой мировой войны, способствовали культурному обмену и конструированию взаимных образов. Закрепленные в общественном сознании французов и американцев национальные образы, имажемы, менялись под воздействием нового опыта взаимоотношений, а классическая дихотомия «свой – чужой»⁹¹⁷ дополнилась проблемой восприятия образа союзника, изучение которого позволяет глубже разобраться в франко-американских отношениях военного периода.

§4. Образ союзника во франко-американских отношениях

Мировая война 1914-1918 гг. стала первой «медиатизированной» войной, особую роль в которой играли визуальные образы⁹¹⁸. Граждане воюющих стран сталкивались с ними на обложках журналов и в иллюстрациях газет; на плакатах, расклеенных повсюду; на листовках, раздаваемых на улицах городов и разбрасываемых с самолетов на боевые позиции; на экранах набирающих популярность кинотеатров; на почтовых открытках, ежедневно пересылаемых миллионами по обе стороны фронта. Образы возникали как спонтанно, продолжая культурно-исторические традиции, так и сформировывались под влиянием тщательно спланированных пропагандистских кампаний, позволяя правительствам через них транслировать национальную позицию, объяснять населению цели войны, поддерживать патриотический порыв, готовность защищать и жертвовать. Визуальные источники дарят нам возможность, с одной стороны, оценивать политические, пропагандистские цели, заложенные в образы; с другой – исследовать информационную среду, общественный отклик, позволяют увидеть событийный мир глазами современника, подобно тому, как в наше время мы формируем представление о далеком событии под влиянием телевидения и интернета. Образ солдата демонстрировал идеал патриотизма и добродетели, образ врага был призван ужасать, спланировать против, ненавидеть; образ союзника

⁹¹⁴ S.H.D. Rapport, 4 juin 1918. 17N 47.

⁹¹⁵ S.H.D. Rapport, 4 juillet 1918. 17N 47.

⁹¹⁶ S.H.D. 17N 47.

⁹¹⁷ См. подр.: Сенявский А.С., Сенявская Е.С. Указ. соч.

⁹¹⁸ Медяков А.С. Первая мировая война на почтовых открытках. Киров/Вятка, 2014. Т. 1. С. 21.

объединял, обнадеживал, внушал веру во взаимопомощь и справедливость общей победы. Тема взаимной репрезентации французов и американцев в годы Первой мировой войны является важным и недостаточно изученным аспектом их отношений, повлиявшим как на эффективность их военного сотрудничества, так и на отношения стран во все последующие годы.

Вскоре после вступления в войну население США оказалось втянутым в самую большую организованную информационную кампанию, какую к тому моменту знал мир, призванную обеспечить национальную поддержку войны и воззвать к духу патриотизма для мобилизации армии и её финансирования. Несопоставимая по своим ресурсам и сложности устройства с существовавшими аналогами в других государствах информационная машина воздействия на умы американцев вошла в историю как «Комитет Крила» – по имени своего руководителя, известного калифорнийского публициста Джорджа М. Крила. Комитет был создан сразу после вступления США в войну, чтобы «координировать силы для победы и доведения до сведения народов намерений США и целей, которые они преследует»⁹¹⁹.

Несомненным новаторством Комитета Крила оказалась его коммуникационная мультиканальность. Он задействовал абсолютно все каналы коммуникации, доступные в то время, о чем в 20-е годы сам Джордж Крил рассказал в своей книге с говорящим названием «Как мы рекламировали Америку»⁹²⁰. По данным отчета Крила президенту Вильсону в январе 1918 г., всего за 10 месяцев участия США в войне 150 тыс. сотрудников комитета подготовили 18 млн экземпляров брошюр на 7 языках, организовали сотни конференций с участием 15 тыс. докладчиков, издали тысячи плакатов, выпустили десятки фильмов, 250 сотрудников и 5 тыс. писателей снабжали информацией газеты по всему миру⁹²¹. Грандиозный масштаб его деятельности сразу же затмил всю английскую и французскую работу в сфере пропаганды, проводимую в США в годы нейтралитета. В ведущие страны мира были направлены миссии, чтобы следить за американской пропагандой на месте. Вся организация стоила налогоплательщикам 4 912 533 долларов, а сам комитет заработал 2 825 670 долларов 23 цента, которые были израсходованы на свою же деятельность.

Джордж Крил запустил издательский механизм отдела новостей, выпустившего за всё время участия в войне более 6 тыс. пресс-релизов. Он нанял 75 тыс. агитаторов, которые выступили с 755 190 короткими речами в более чем 5200 городах (в американской пропаганде активно использовалась устная традиция – получили распространения выступления уличных ораторов, доступно разъяснявших причины участия США в войне, агитировавших за военные займы и

⁹¹⁹ S.H.D. Fonds Clemenceau. 6N141.

⁹²⁰ См. подр.: Creel G. How we advertised America. London, 1920.

⁹²¹ S.H.D. Fonds Clemenceau. 6N141.

вступление в армию⁹²²). По стране было устроено турне «синих дьяволов» – так американцы окрестили французских солдат из-за голубого цвета их униформы. Бойскауты разносили по домам листовки с обращением президента Вильсона, снабженные комментариями. 600 тыс. учителей бесплатно получали выходившие раз в две недели периодические издания на военную тему. Было подготовлено 200 тыс. слайдов для публичных лекций, распродано 200 тыс. стереоскопических аппаратов, художниками-добровольцами разработано 1438 эскизов для плакатов, открыток, газетной рекламы, мультфильмов, брелоков и значков. Агитационная продукция распространялась в торговых палатах, церквях, братствах, школах и других организациях⁹²³. Также широко действовали агитационные кампании «Займов в поддержку свободы», инициированные Министром финансов Уильямом МакЭду; пропаганда продовольственной помощи; кампания Красного Креста; Юношеской христианской ассоциации (YMCA); Армии Спасения; Рыцарей Колумба; Еврейского благотворительного Совета, а также независимых многочисленных патриотических сообществ. Снятые кинокартины пользовались большим коммерческим успехом в Америке и производили фурор за границей⁹²⁴, например, такие фильмы как «Крестоносцы Першинга»⁹²⁵ (см. Приложение №3), «Мои четыре года в Германии»⁹²⁶ (по мотивам мемуаров посла США в Германии Д.В. Джерарда⁹²⁷), «Ответ Америки»⁹²⁸, «Под четырьмя флагами»⁹²⁹.

Государственная машина США поддерживала Комитет не только материально, но и, что важно, юридически. 15 июня 1917 г. в США был принят «Закон о борьбе со шпионажем», а в 1918 г. — «Закон о подрывной деятельности». Первым поощрялась цензура антивоенных идей, а вторым любая критика администрации Вильсона объявлялась противоправной.

Американские граждане каждый день находились в водовороте военной агитации, достигшей своего пика к середине 1918 г., когда США накрыл «патриотический смерч»⁹³⁰. Особенный упор комитет делал на взаимодействие с населением посредством прессы – американцы еженедельно получали по адресной рассылке 20 млн экземпляров газет⁹³¹. Крил отвергал обвинения во введении цензуры, хотя заявлял, что американской прессе необходимо

⁹²² Основы общей теории международных отношений. Под ред. А.С. Манькина. М., 2009. С. 353.

⁹²³ Липпман У. Указ. соч. С. 66.

⁹²⁴ Creel G. Op. cit. P. 8.

⁹²⁵ «Pershing's Crusaders» / United States Committee on Public Information, 1918. [Электронный ресурс] URL: <https://catalog.archives.gov/id/24718>

⁹²⁶ «My Four Years In Germany» / Warner Brothers Pictures, 10.03.1918. [Электронный ресурс] URL: https://archive.org/details/MyFourYearsInGermany1918_201706

⁹²⁷ Gerard J. Op. cit.

⁹²⁸ «America's Answer» / Dir.: E.F. Glenn, 1918. [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=26PI3Xblu_A

⁹²⁹ «Under Four Flags» / Dir.: S.L. Rothafel, 1918. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iop29J8ZZRk>

⁹³⁰ Суржик Д.В. Указ. соч. С. 678.

⁹³¹ Mock J.R., Larson C. Words that Won the War: The story of the information, 1912–1919. Princeton, 1939. P. 68.

заниматься самоцензурой. И всё же 28 мая 1917 г. комитет выпустил инструкции для прессы, разъяснявшие, какого рода информацию нельзя публиковать⁹³². «К сожалению, лично я полагаю, что невозможно добиться подлинного сотрудничества от газет того немногочисленного, но могущественного меньшинства, для которого не существует правил, понимания своих обязательств в свете происходящих событий и которое действует, как ему заблагорассудится... Было бы замечательно каждый день наказывать «Вашингтон Пост» за махровые нарушения патриотического кодекса», – писал Крил⁹³³.

Развернувшаяся информационная кампания была необходима, чтобы объединить неоднородную, расколотую по национальным диаспорам и политическим взглядам страну. Мобилизационное значение американской культуры патриотизма в годы Первой мировой войны, характерные черты проводимой пропаганды, её влияние на внутреннюю политику и общественную среду замечательно изучены в работах американского историка Дженнифер Д. Кин. По её мнению, массовая пропагандистская кампания основывалась на существовавшей системе представлений о патриотизме и иконографии национальных символов с целью распространения патриотического пыла внутри страны⁹³⁴. Однако кроме внутреннего направления информационной кампании также было эффективно и её внешнее влияние: Комитет создавал и пропагандировал положительный образ США за границей, что, с одной стороны, служило цели упрочнения связей с союзными народами, а, с другой, оказывало деморализующий эффект на государства Четвертного союза.

Поскольку к моменту своего учреждения Комитет не имел собственных разработанных методов ведения пропаганды, важным оказалось влияние английского опыта, а сюжеты многих материалов и вовсе заимствовались у англо-французских органов спецпропаганды⁹³⁵. Весной 1917 г. американская пресса продолжала снабжаться материалами французского информационного ведомства «Дом прессы», а уже в мае свою деятельность в Вашингтоне развернуло специальное «Отделение исследований и информации» при Верховном комиссариате Франции под руководством А. Тардьё, взявшее на себя координацию французской информационной кампании в США. Отделение возглавили Луи Обер и Стефан Лозанн⁹³⁶. В структуру отделения входили «бюро информации; служба фотографии и кино; служба выставок

⁹³² Малаховский А.К. Пропаганда и цензура в журналистике США в годы Первой мировой войны: от нейтралитета к патриотизму // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. №2. С. 121.

⁹³³ Creel G. *Rebel at Large: Recollection of Fifty Crowded Years*. New York, 1947. P. 147.

⁹³⁴ См. подр.: Кин Д.Д. Культура патриотизма в Соединенных Штатах времен Первой мировой войны // Культуры патриотизма в период Первой мировой войны: сборник статей. Под ред. К.А. Тарасовой. СПб., 2020. С. 255-287.

⁹³⁵ Суржик Д.В. Указ. соч. С. 670.

⁹³⁶ Duroselle J.-B. *France and the United States: From the beginnings to the present*. P. 92.

и ярмарок; управления пропаганды: а) искусство; б) конференции; в) информаторы»⁹³⁷. Проводимая им деятельность по своим методам являлась продолжением французской пропагандистской стратегии периода американского нейтралитета, направленной на поддержание благожелательного отношения американского общества к Франции, создание образа дружественного государства и народа, страны с общей историей борьбы за свободу и демократию⁹³⁸. Этот вектор поддерживался Комитетом Крила, заинтересованном в формировании образа дружественной Франции, «республики-сестры», необходимого для обеспечения национального единения и мотивации населения вступать в вооруженные силы и покупать военные облигации.

Тема исторического, духовного и культурного родства стала характерной для средств массовой информации обеих держав. Отношения между французами и американцами были согреты воспоминаниями о подвигах Жана-Батиста де Рошамбо и маркиза Жильбера де Лафайета в годы американской Войны за независимость. Лафайет безусловно был главным символом этого общего исторического прошлого. Его образ постоянно эксплуатировался во франко-американской пропаганде⁹³⁹. В 1917 г. американцы видели себя борцами за свободу, подобно французам, пересекшим Атлантику более века назад. Летучей стала фраза полковника, главного казначея американского экспедиционного корпуса Чарльза Э. Стантона, произнесенная им при возложении цветов на могилу маркиза в Париже 4 июля 1917 г.: «Лафайет, мы уже здесь!» («*Lafayette, nous voilà!*»). Интересно, что знаменитую фразу часто приписывают генералу Першингу, который только присутствовал на этой церемонии. Журналисты американских газет регулярно вспоминали роль Лафайета в событиях Великой французской революции и Войны за независимость⁹⁴⁰; к памятникам Лафайета в США приезжали политические деятели⁹⁴¹; в его честь называли корпус и дивизии⁹⁴²; газеты освещали празднования его дня рождения⁹⁴³. Во Франции ни одна официальная речь, статья об американцах, стихотворение, написанное в их честь, не могли не обращаться к образам этих теней общего прошлого.

Историческая память нашла свое отражение в совместных торжествах по случаю национальных праздников⁹⁴⁴. Франкоязычная газета «Курьер США» рассказывала о празднованиях Дня независимости в Париже и цитировала речь Тардьё, произнесенную на банкете в Вашингтоне на английском языке⁹⁴⁵. Передовицы американских газет поздравляли

⁹³⁷ S.H.D. Bureau spécial Franco-Américain. 1918-1919. 7N2237.

⁹³⁸ A.D. André Tardieu. Mission aux États-Unis. Information et presse américaine. PA-AP166. 83. P. 508-512.

⁹³⁹ Démartial G. La guerre de 1914. La mobilisation des consciences. Paris, 1927. P. 177.

⁹⁴⁰ См., напр.: The New-York Tribune. 02.05.1917.

⁹⁴¹ Ibid. 11.05.1917.

⁹⁴² Ibid. 21.06.1917.

⁹⁴³ Ibid. 01.10.1918.

⁹⁴⁴ L'Actualités. 03.07.1917.

⁹⁴⁵ Le Courier des États-Unis. 10.07.1917.

французов с Днем взятия Бастилии, описывали торжественные церемонии, митинги, парады в центре Нью-Йорка, приемы в посольстве, а также цитировали обращения американских политиков к французскому народу: «Четвертое июля и четырнадцатое июля вечно будут объединены воспоминаниями о триумфах свободы, – писала в середине июля 1918 г. “Нью-Йорк Таймс”. Но сегодня мы не пересказываем историю — мы создаем историю. Мы должны отдать должное французскому военному гению, спасшему цивилизацию. Сегодня мы не просто благодарим Францию, мы клянемся её народу, что она будет отстроена вновь, её красивые земли восстановлены, и однажды она обновится во всей своей силе. Мы клянемся, что Эльзас и Лотарингия будут возвращены»⁹⁴⁶. День независимости США отмечали во французских городах. Плакаты, развешенные мэрией города Тура, где располагался крупный американский лагерь, гласили: «В спонтанном единодушном порыве парламент только что принял решение, что праздник независимости США будет отмечать 4 июля на всей территории Республики как французский национальный праздник. Город Тур, с любовью приютивший наших доблестных союзников, обязан отдать им дань благодарности за их храбрость. Муниципалитет организывает франко-американскую демонстрацию, которая состоится в 5 часов вечера. На этой встрече представители польской и чехословацкой наций поприветствуют американскую демократию и выразят признательность угнетенных народов, возлагающих на нее надежды на окончательное освобождение. Со своей стороны, американские военачальники организуют игры, спортивные состязания и различные развлекательные мероприятия. Все общественные здания и памятники будут украшены цветами союзников. Мы будем стремиться, чтобы в этот национальный праздник, даже вдали от родины и семей, у них сохранилось чувство, что никто из них не чужд Франции»⁹⁴⁷. На обложке журнала «Иллюстрасьон» утром 7 июля 1917 г. парижане рассматривали фото, на котором французенка дарит цветы американскому кавалеристу в честь праздника (см. Приложение №14).

Подобно тому, как после Второй мировой войны в истории российско-французских отношениях закрепилось воспоминание об истребительном авиационном полке «Нормандия – Неман», в исторической памяти США и Франции до сих пор сохраняется подвиг солдат 124-й эскадрильи, более известной, как «Эскадрилья Лафайет». Она была создана в 1916 г. по инициативе доктора Эдмунда Гроса, главы службы скорой помощи США, и американского лётчика Нормана Принса, сражавшегося за Францию, и комплектовалась в основном американцами-добровольцами под командованием капитана Жоржа Тино. Самолеты, механики и обмундирование у них были французскими. В том же 1916 г. из-за большого количества

⁹⁴⁶ The New York Times. 15.07.1918.

⁹⁴⁷ Цит. по: Porhel J.-L. Op. cit. P. 106.

добровольцев решили сформировать «Воздушный корпус „Лафайет“», хотя формального отношения к эскадрилье он не имел. В нём служили 265 американских добровольцев. Кроме того, многие лётчики-американцы воевали и в других частях французской армии, например, в Иностранном легионе. За время войны корпус потерял 51 человека убитыми. Талисманами эскадрильи являлись два детёныша льва, названных Виски и Сода, а на эмблеме значился профиль индейца. Эскадрилья сражалась в небе над Верденом, Соммой, Изерой и одержала 199 побед. Она была распущена 1 января 1918 г. и вошла в состав американской армии вместе с французскими самолетами, став 13-й эскадрилей. Безусловно, не оспаривая несомненного боевого вклада, который эскадрилья внесла в разгром врага, она еще превратилась в эмблему франко-американской дружбы и была призвана укрепить их отношения. Своеобразный символ братства французского и американского оружия сыграл положительную роль в решении о вступлении США в войну и «приглашал» к дальнейшему взаимодействию бойцов двух стран.

С весны 1917 г. французская пресса активно обсуждала американское финансирование войны и прогнозировала размеры дополнительной помощи, которая будет оказана Франции. США ассоциировались у французов с государством, обладавшим наибольшим «аккумулированным капиталом»⁹⁴⁸, практически неограниченными финансовыми ресурсами. Развитие финансовых связей и промышленное партнерство Франции и США по-прежнему представлялись французской прессой в качестве одного из главных аспектов их взаимного сотрудничества⁹⁴⁹, и она радостно встречала каждую новость об очередном законопроекте, предусматривавшем финансовую поддержку Франции⁹⁵⁰. После вступления США в войну по отношению к США французские журналисты обычно использовали эмоционально окрашенные слова и сочетания: «друзья»⁹⁵¹, «верные союзники»⁹⁵², «республика-сестра»⁹⁵³, «справедливые»⁹⁵⁴ и пр. «Американцы завоевывают ... сердца французов. Наши фронтовики ценят их, наши женщины и девушки улыбаются им, наши дети идут к ним с протянутыми руками. Мы инстинктивно любим их, наших заморских друзей, но правда в том, что мы их не знаем. Двадцать лет наши даже самые серьезные газеты рассказывали неправдоподобные истории. Всё это не помешало тому, чтобы при первой же встрече между нами состоялся брак по любви. ... Мы поняли, что наши американские друзья достойны нашей любви, когда увидели с какой храбростью они идут на смерть», — писал корреспондент крупной столичной газеты «Эко де

⁹⁴⁸ Le Journal. 03.04.1917.

⁹⁴⁹ Le Temps. 13.04.1917.

⁹⁵⁰ Ibid. 16.04.1917.

⁹⁵¹ L'Homme enchaîné. 20.11.1914.

⁹⁵² Le Petit Parisien. 03.04.1918.

⁹⁵³ Le Journal. 04.04.1917.

⁹⁵⁴ L'Homme enchaîné. 06.04.1917.

Пари» в статье под заголовком «Они и Мы»⁹⁵⁵.

Спектр обозреваемых в 1917-1918 годах французской прессой тем, связанных с двусторонними отношениями, был очень разнообразным, к примеру: помощь оказываемая США в области железнодорожного строительства⁹⁵⁶; заявления генерального штаба Франции о необходимости ожидания американских контингентов для решающего превосходства над противником⁹⁵⁷; дружеские приветствия американского народа и поздравления Ф. Фоша в связи с присуждением ему звания маршала 6 августа 1918г.⁹⁵⁸; вопросы формирования независимой американской армии на территории Франции⁹⁵⁹; подробные описания устройства американского военного лагеря, быта солдат и особенности американской армии⁹⁶⁰; отказ США от заключения сепаратного мира с Центральными державами в сентябре 1918 г.⁹⁶¹; и многие другие.

Несмотря на то, что в правительственных и военных кругах Третьей республики объективно оценивали реальные возможности использования военных сил США, прессе удалось создать у общественности ощущение эффективной поддержки союзником воюющих армий государств Антанты уже весной 1917 г. В качестве технологии пропаганды широко использовалось тиражирование визуальных образов. Американские солдаты часто становились героями популярного иллюстрированного журнала «Мируар», получившего статус самостоятельного издания в начале войны, а до этого выходившего в качестве приложения к ежедневной парижской газете «Пти паризьен». Редакция выкупала у фотографов и очевидцев наиболее удачные и показательные снимки, которые потом помещались в еженедельный выпуск, расходившийся почти полумиллионным тиражом. Так визуальные образы доходили до читателей.

Почти в каждом номере журнала читатель сталкивался со свидетельствами франко-американской дружбы и сотрудничества: фотографии танков, которые США предлагают поставлять на французский фронт⁹⁶² или фотоотчет прибытия французской миссии маршала Жоффра в США⁹⁶³; первые снаряды, «посланные» немцам американскими артиллеристами⁹⁶⁴; американские батальоны на марше к боевым позициям⁹⁶⁵; торжественное вручение французского «Боевого креста» американскому офицеру за подвиг⁹⁶⁶; фото американских новобранцев за

⁹⁵⁵ L'Écho de Paris. 22.09.1918.

⁹⁵⁶ См., напр.: Le Petit Journal. 25.05.1918.

⁹⁵⁷ Ibid. 06.06.1918.

⁹⁵⁸ Ibid. 08.08.1918.

⁹⁵⁹ Ibid. 13.08.1918.

⁹⁶⁰ Ibid. 17.08.1918.

⁹⁶¹ Ibid. 18.09.1918.

⁹⁶² Le Miroir. 29.04.1917.

⁹⁶³ Ibid. 20.05.1917.

⁹⁶⁴ Ibid. 18.11.1917.

⁹⁶⁵ Ibid. 31.03.1918.

⁹⁶⁶ Ibid. 14.04.1918.

тренировкой рукопашного боя⁹⁶⁷; фотография французской девушки с цветами и американского солдата с подписью: «Национальный праздник США День независимости стал также национальным праздником в Париже. С редким энтузиазмом этот праздник отмечался в Париже 4 июля. Мы привели один из наиболее типичных эпизодов франко-американской дружбы»⁹⁶⁸; американский генерал со своим начальником штаба под артиллерийским обстрелом⁹⁶⁹; американский офицер допрашивает немцев, взятых в плен солдатами США в регионе Сен-Мишель и занятие американскими солдатами высоты Монсек в сентябре 1918 г.⁹⁷⁰. Многие кадры специально отбирались и доставлялись в редакции фотоотделом «Дома прессы»⁹⁷¹.

За океаном американская пресса также публиковала фотографии, иллюстрировавшие теплые взаимоотношения граждан союзных стран и героические будни французского народа. Здесь также присутствует широкое использование американскими СМИ визуальных образов, позволявших рядовому гражданину США увидеть роль французской армии и мирного населения в борьбе с общим врагом, лучше понять французский национальный характер. Приведем некоторые примеры из фотоприложения к газете «Нью-Йорк Трибьюн» (см. Приложение №15): пожилая француженка штопает носки американскому солдату⁹⁷²; инсценировки боевых сцен с французскими детьми, одетыми в военную форму⁹⁷³; французские солдаты строят понтонный мост⁹⁷⁴; фотоматериал о французских самолетах и авиаторах⁹⁷⁵; французский командир награждает американских солдат в присутствии руководителя Третьей республики Ж. Клемансо⁹⁷⁶; фото французской армии на линии обороны⁹⁷⁷ и освобождающей оккупированные города⁹⁷⁸; французский и американский солдаты у могилы погибшего товарища-американца⁹⁷⁹; открытие скульптуры «Дух Франции»⁹⁸⁰ в США. Газеты всех штатов обильно снабжались эксклюзивными фотоматериалами, демонстрировавшими героические сражения союзников⁹⁸¹. Американская пресса свидетельствовала о «духовном родстве», «близости» народов. Трогает публикация письма французской матери, потерявшей двоих сыновей и рассказывавшей о благородстве американских солдат, которые пришли «сражаться и мстить за них, закончить дело,

⁹⁶⁷ Ibid. 30.06.1918.

⁹⁶⁸ Ibid. 14.07.1918.

⁹⁶⁹ Ibid. 25.08.1918.

⁹⁷⁰ Ibid. 29.09.1918.

⁹⁷¹ A.D. Maison de la Presse. 229QO. 21. P. 41.

⁹⁷² New-York Tribune. 18.11.1917.

⁹⁷³ Ibid. 16.12.1917.

⁹⁷⁴ Ibid. 21.07.1918.

⁹⁷⁵ Ibid. 03.03.1918.

⁹⁷⁶ Ibid. 31.03.1918.

⁹⁷⁷ Ibid. 19.05.1918.

⁹⁷⁸ Ibid. 12.05.1918.

⁹⁷⁹ Ibid. 21.04.1918.

⁹⁸⁰ Ibid. 20.10.1918.

⁹⁸¹ A.D. Maison de la Presse. 229QO. 20. P. 41.

начатое её сыновьями»⁹⁸². Газеты перепечатавали письма от французских сирот и вдов, благодаривших США за денежную помощь и отправку солдат на фронт: «Мы благодарим американских солдат, которые присоединились к нам, чтобы изгнать врага». «Нью-Йорк Таймс» знакомила читателей с потерявшим отца десятилетним французским мальчиком, «счастливым сообщить своей матери о прибытии американских войск, потому что школьный учитель сказал, что при поддержке США союзники победят»⁹⁸³. Кумулятивный эффект этих сюжетов и фотоматериалов, должно быть, трогал американских читателей.

В период Первой мировой войны среди фронтовиков особую популярность получили сатирические журналы, призванные поднимать патриотический дух населения. Французский еженедельный журнал «Байонет» («Штык») в сентябре 1917 г. посвятил роли США в войне целый номер с изображением американского флага на обложке (см. Приложение №16). Вот только некоторые сюжеты: вешающий немца ковбой – «Да, есть 100 000 шпионов, но найдется больше 100 000 деревьев, чтобы повесить каждого»; американские моряки, топящие вражеский корабль – «В память о Лузитании»; ковбой, ловящий немца с помощью лассо – «Коровы и боши – одно и то же!»; комикс «Добрый Сэм и злой маленький Вильгельм» и десятки других карикатур⁹⁸⁴. Такой же тематический номер вышел через год и рассказывал о жизни американских солдат в Европе⁹⁸⁵.

Известный французский юмористический журнал «Рир» также не остался в стороне: в апреле 1917 г. он приветствовал Америку и высмеивал недалекость немцев⁹⁸⁶; на обложке редакция разместила фотографию генерала Першинга, дарившего француженке букет цветов, с заголовком: «Генерал Першинг принес Франции помощь, которую Лафайет оказал молодым Соединенным Штатам»⁹⁸⁷. Там же изображены Статуя свободы и орёл с надписью: «Свобода миру! До последнего солдата, до последнего доллара»⁹⁸⁸. Частым гостем иллюстраций французских журналов и плакатов стал дядя Сэм – персонифицированный образ США, возникший ещё во времена англо-американской войны 1812-1815 гг. (популярная легенда гласит, что это имя было получено от Сэмюэля Уилсона (1766-1854), мясника из Трои, штат Нью-Йорк, который поставлял припасы для американских солдат)⁹⁸⁹. Именно он был помещен на известном плакате художника Дж. М. Флэгга в 1917 г., вербующем американских граждан на мировую войну против немецкого варварства с указующим перстом и словами: «Ты нужен мне в армии

⁹⁸² The New York Times. 07.08.1917.

⁹⁸³ Ibid. 20.08.1917.

⁹⁸⁴ La Baïonnette. 06.09.1917.

⁹⁸⁵ Ibid. 10.10.1918.

⁹⁸⁶ Le Rire. 21.04.1917.

⁹⁸⁷ Ibid. 14.07.1917.

⁹⁸⁸ Ibid. 05.01.1918.

⁹⁸⁹ См. подр.: Mouraux C., Mouraux J.-P. Who Was «Uncle Sam»: Illustrated Story of the Life of Our National Symbol. Sonoma, 2006.

Соединенных Штатов» – по аналогии с образом лорда Китченера на британском агитационном плакате. Также популярным образом США оставалась Колумбия или леди Свобода, олицетворявшая США со времен Войны за независимость. Она всегда изображалась во фригийском колпаке с государственной символикой США: флаг и герб, звезды, полосы, орел и т.д.

Ценным визуальным источником для изучения общественного мнения и образов периода Первой мировой войны представляется почтовая открытка, пользовавшаяся особой популярностью у граждан всех стран без исключения⁹⁹⁰. Кроме самого текстового послания выбранный отправителем сюжет открытки позволяет сделать вывод о новостной повестке и актуальной общественной проблематике. Как и следовало ожидать, вступление США в войну для почтовых открыток было отмечено всплеском сюжетов франко-американской дружбы (см. Приложение №13). Часто тиражируемый в период Первой мировой войны мотив союзных флагов быстро дополнился и звездно-полосатым полотном. Судя по распространенным подписям на английском языке, открытки с изображением французского и американского флагов в основном приобретали американские солдаты для отправки на родину, хотя они ходили в обращение и в самой Франции. Узнаваемым для французов стал внешний вид американской униформы с характерной шляпой, так же и американцы теперь легко узнавали голубые кители французов и каски Адриана. Изображения на открытках демонстрировали сцены фронтовой дружбы союзников; часто встречаются портреты президента Вильсона, Статуя Свободы, Дядя Сэм, а также аллегории, демонстрирующие, как американцы помогают сокрушить силы Тройственного союза (например, изображение американского мальчика-солдата, сбивающего шаром для боулинга, окрашенным в цвета флага США, кегли в виде немцев и подпись – «Твоя очередь! Сбей его Сэмми!»). Интересно сопоставить изображения открыток с рисунками, сделанными французскими школьниками в июле 1917 г. по теме «Вступление США в войну» (см. Приложение №17). Можно предположить, что дети заимствовали увиденные образы: мотив двух стран, разделяемых океаном и сближающихся благодаря протянутым рукам взаимопомощи; олицетворения республик в женских образах; скрещенные флаги; форма американских военнослужащих и обилие деревянных ящиков с грузами и пр. Рисунки наглядно демонстрируют восприятие американского участия в войне французскими детьми, семьями.

⁹⁹⁰ Историческая значимость и методология привлечения почтовых открыток к научному исследованию подробно изучены и обоснованы российским историком А.С. Медяковым. См., напр.: Медяков А.С. Первая мировая война на почтовых открытках. Киров/Вятка, 2014; Медяков А.С. К вопросу о классификации открытки как исторического источника // Служение истории. Памяти А.Г. Айрапетова (1950-2019), профессора Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Тамбов, 2020. С. 140-148; Медяков А.С. Война формата 9x14. Открытки в немецкой «культуре войны» 1914-1918 гг. М., 2021; Medyakov A. Le rôle des cartes postales dans la culture de la mémoire de la Première Guerre mondiale // Les conséquences de la Grande Guerre: 1919-1923 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. Paris, 2020. P. 293-306.; и пр.

Внимания заслуживают ироничные рисунки, сделанные талантливым американским капитаном 1-й дивизии Албаном Б. Батлером во время службы во Франции (см. Приложение №12). Зарисовывая увиденное день за днем, в юмористической форме Батлер изображал сцены из жизни в тылу, на фронте и в отпуске. Он отмечал ментальные и культурные различия американцев и французов; праздность Парижа и курортных городов, в которых в увольнительных отпусках отдыхали американцы; любовные взаимоотношения американцев и местных девушек; пагубную склонность солдат к французскому вину; появление разговорного смешения английского и французского языков. Разделяя французов на разные категории и запечатлевая их, художник неизменно наделял их стереотипными тонкими усами, круглыми очками или пенсне, часто потягивающими трубку. На одном из рисунков Батлер изобразил знаменитую сцену дарения Клемансо своих часов американскому солдату в ходе осмотра боевых позиций США. Многие рисунки Батлер отдавал для использования в солдатских окопных газетах⁹⁹¹.

Как уже отмечалось, Американский экспедиционный корпус во Франции издавал свою газету – «Звезды и полосы». Она печаталась в Париже на английском языке «солдатами американских экспедиционных сил для солдат» (как гласил её подзаголовок) и состояла в основном из новостей внутренней жизни США, вестей с фронта, материалов о пребывании американских военных во Франции, карикатур, развлекательных материалов и специализированной рекламы. Каждый выпуск знакомил американских солдат с наиболее важными вопросами европейской политики и её лидерами. В апреле 1918 г. в газете вышел большой материал, посвященный Жоржу Клемансо, под названием «Вудро Вильсон Франции». Он характеризовался как умудренный опытом государственный деятель, сумевший крепко держать власть во Франции в своих руках и при этом «успевающий регулярно ездить из Парижа на линию фронта и задерживаться там, чтобы, например, наградить американского бойца Военным крестом [французская военная награда – И.С.]»⁹⁹². Взаимное признание и награждение союзных солдат национальными знаками отличия также послужило укреплению союзнических чувств, а сами медали быстро стали узнаваемыми образами на плакатах, открытках, фотографиях, символизирующими доблесть союзника и взаимоуважение.

Интервью и обращения французских политических и военных представителей всегда выходили на первых полосах американских газет. Особую популярность имели статьи Верховного комиссара по франко-американскому сотрудничеству А. Тардьё. Сам же он, будучи профессиональным журналистом-международником, не упускал ни одной возможности

⁹⁹¹ La Grande Guerre vue par les Américains. Carnet du cpt. Alban B. Butler Jr. de la First division 1917-1919. Préface de Coffman M. Edward. Paris, 2017. P. 268.

⁹⁹² The Stars and Stripes (Paris). 26.04.1918.

«поблагодарить США за оказываемую материальную помощь»⁹⁹³, но не забывал напоминать читателю о военной мощи Франции и подвиге французской армии: «Франция сегодня сильнее, чем в начале войны: на миллион больше солдат воюют на полях сражений, используются тысячи тяжелых орудий. Французские солдаты удерживают линию фронта, в четыре раза превышающую английскую»⁹⁹⁴. Все просьбы к правительству США, к частным предприятиям и коммерсантам Тардьё высказывал прямо, взывая к союзнической помощи и необходимости совместных усилий для решающей победы, будь то вопросы снабжения американским зерном населения голодающих регионов Франции⁹⁹⁵ или поставки винтовок, пулеметов и пороха⁹⁹⁶. Он также активно принимал участие в публичных мероприятиях, на которых выступал с речами и охотно давал интервью американским журналистам. Верховный комиссариат по-прежнему делал особый упор на организацию французского культурного влияния на жителей США. Организовывались выставки, культурные мероприятия. По просьбе Тардьё в США был отправлен французский военный оркестр для посещения лагерей подготовки новобранцев, проведения концертов и участия в парадах⁹⁹⁷. Посетив 6 апреля 1918 г. в Нью Йорке прием в отеле Ритц-Карлтон, организованный «Французским институтом» по случаю первой годовщины вступления США в войну, Тардьё в своей речи высоко оценивал достижения института в деле распространения французского искусства и развития изучения французского языка в США»⁹⁹⁸.

Интереса заслуживает то, как американский посол Шарп в своем докладе Государственному секретарю Лансингу описывал реакцию французского населения на первое масштабное участие американских солдат в боевых действиях летом 1918 г.: «Воздействие на людей было волшебным. Сегодня всё американское как никогда ранее приветствуется в каждом поселении, деревне, городе Франции. Повсюду на американского солдата смотрят как на крупного полицейского, готового вмешаться, чтобы защитить прохожего от внезапного нападения кровожадного головореза»⁹⁹⁹.

Подыгрываемое официальной пропагандой растущее чувство взаимопомощи и союзного братства значительно активизировало благотворительность. Например, комитет, основанный американскими миллиардерами, семьей Астор, оказывал поддержку жителям разрушенных территорий Франции, отвоеванных в 1917 г., выдавал деньги на восстановление лежащих в

⁹⁹³ The Washington Post. 02.12.1917.

⁹⁹⁴ The World. 05.08.1917.

⁹⁹⁵ The Washington Post. 19.05.1918.

⁹⁹⁶ Ibid. 06.05.1918.

⁹⁹⁷ S.H.D. Envoi d'une musique militaire aux États-Unis. 18.02.1918. 6N 142.

⁹⁹⁸ Tardieu A. L'Amérique en armes. P. 163.

⁹⁹⁹ The Ambassador in France (Sharp) to the Secretary of State 27.06.1918 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: Lansing Papers. Washington, 1939. Vol. 2. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914-20v02/d94>

руинах городов и деревень. Заметный вклад в укрепление отношений, конечно, внес и Красный Крест США. Уже к 1917 г. эта организация насчитывала 500 тыс. человек, а к моменту перемирия в ней числилось 22 млн человек. Призывы фонда о помощи помогли собрать 300 млн долларов, что эквивалентно 1,5 млрд франков. Американские экипажи скорой помощи, работавшие в прифронтовой полосе, помогали вывозить раненых солдат, помогали жителям во время бомбардировок Парижа. В городе Туль Американский Красный Крест построил бараки для осиротевших детей, предоставил врачей и медсестер, нянек, уборщиц. В Нуайоне, где расположилась американская швейная мастерская, в ноябре 1917 г. больше 2 тыс. гражданских получили одежду. Для восстановления опустошённых садов Франции из США было привезено 40 тыс. фруктовых деревьев. Тысячам семей, потерявших дом, была оказана помощь с переездом в другие города. Неслучайно портрет майора Джеймса Перкинса, верховного комиссара Американского Красного Креста в Европе, был размещен в сентябре 1918 г. на обложке иллюстрированного приложения газеты «Пти Журналь»¹⁰⁰⁰. Помощь организации продолжилась и после подписания перемирия через комитеты в Лилле, Амьене, Шалоне, Вердене, Дюнкерке и т.д. Комиссары обеспечивали нужды населения в одежде, обуви, посуде, инструментами и прочим, обязательно сопровождая помощь вниманием и человеческим пониманием и заботой¹⁰⁰¹.

Присутствие американских военных осталось в национальной памяти французов благодаря многочисленным улицам проспектам, мостам, названным в честь США и президента Вильсона. Некоторые из них были названы или переименованы еще до окончания войны. Так, например, в октября 1918 г. один из крупных мостов города Тур, построенные еще в XVIII веке, был переименован в «мост президента Вильсона», о чем американскому читателю радостно сообщала газета филиладельфийская газета «Момент»¹⁰⁰². Монументы и мемориальные комплексы сохраняют память народов о годах, когда французские и американские солдаты сражались плечом к плечу в окопах Первой мировой войны. Один из наиболее ранних таких памятников был установлен 3 ноября 1918 г. в память о трех первых погибших американских солдат на поле боя в департаменте Мёрт и Мозель 3 ноября 1917 г., погребенных на небольшом военном кладбище в Батлемоне¹⁰⁰³. На самом большом американском кладбище в Роман-су-Монфоконе покоится 14 246 солдат 1-й армии, большинство из которых погибли с 26 сентября по 11 ноября 1918 г. В 11 км к югу от него в 1937 г. в деревне Монфокон-д'Аргон был открыт памятник американским военным, сражавшимся осенью 1918 г. в Аргонском лесу. Речь идет о 58-метровой гранитной колонне, увенчанной символической статуей Свободы. В США к концу 2021 г. должно

¹⁰⁰⁰ Le Petit Journal. 29.09.1918.

¹⁰⁰¹ Mangin J. Op. cit. P. 26.

¹⁰⁰² The Moment (Philadelphia). 25.10.1918.

¹⁰⁰³ S.H.D. Le Préfet de Meurthe-et-Moselle à Monsieur le Président du Conceil, Ministre de la Guerre. 6N 142. Dos. 2.

завершиться строительство Национального Мемориала Первой мировой войны, увековечивающего память о погибших на полях сражений и союзническом братстве ведущих государств Антанты.

Так постепенно в ходе войны формировался положительный образ союзника по обе стороны океана, который сохранялся до самого перемирия. Оба государства использовали прессу как важный и действенный рычаг воздействия на общественное мнение. По мере вовлечения США в конфликт образ далекой страны и американского народа трансформировался во французской прессе. Во французских газетах он эволюционировал от союзника с сильным финансовым и промышленным потенциалом 1917 г. до символа миротворчества и скорой победы к 1918 г., что стало особенно очевидно с наступлением активной фазы участия американских контингентов в боевых действиях.

Поддерживая принципы нейтралитета и невмешательства в дела Старой Европы, американская общественность в первые годы войны мало интересовалась положением дел во Франции. Французская республика, традиционно ассоциировалась с общей историей, выраженной в понятных образах Великой французской революции, Ж. де Лафайета, а также Статуи Свободы (см. Приложение №23). Растиражированный французскими организациями в США и культурными деятелями образ Франции как страны высокого и утонченного искусства, литературы, философии, живописи создавал благоприятное восприятие её американцами. Историческое решение о вступлении США в войну ознаменовало собой новый этап двусторонних отношений, способствовало стремительному сближению народов и рождению образа Франции-союзника. Теперь гражданин США мог ощутить себя героем нового крестового похода «во имя свободы и демократии» в страну величественных соборов и замков, которая ассоциировалась с традициями средневекового рыцарства, что возвращало его к историческим воспоминаниям братства по оружию времен Войны за независимость. Воюющий уже четыре г. французский солдат стал ассоциироваться у американцев с силой духа, образцом патриотизма, жертвенностью. Изображения разоренных земель, разрушенных городов, тягот, перенесенных французским населением, были призваны мобилизовать американское общество и доказать невозможность оставаться в стороне от конфликта, когда под вопросом оказались близкие обеим странам либерально-буржуазные ценности. Теперь для США, развернувших масштабную военную информационную кампанию, образ дружественной Франции, республики-сестры, страны с единой историей борьбы за свободу был необходим, чтобы обеспечить национальное единение, мотивировать население вступать в вооруженные силы, оправдывать цели войны и делать их более понятными. Изображение граждан свободолюбивой Франции, проливающих кровь на полях сражений и изнуренных работой в тылу, должно было подталкивать американцев

к тому, чтобы не оставаться в стороне. И пропагандистские усилия приносили свои плоды: уже 5 июня 1917 г. Соединенные Штаты дали Западному фронту 9,6 млн призывников; общая численность обученных солдат американского экспедиционного корпуса в Европе к концу войны превысила 4 млн 791 тыс. человек (из их 2,8 млн призвали в армию по закону о всеобщей воинской повинности от 18 мая 1917 г.); во время второй призывной кампании в сентябре в 1918 г. в мобилизационные списки было зарегистрировано 13,2 млн человек¹⁰⁰⁴. Формируемые образы союзника и врага подталкивали граждан к участию в «Займах свободы» через покупку государственных бонов. Успешная пропаганда по сближению национальных интересов и идей защиты демократии в США с другими государствами Антанты и, в частности, с Францией способствовала мобилизации американской экономики.

К концу лета 1918 г. американский экспедиционный корпус фактически стал самостоятельной силой на Западном фронте, и ему был доверен пусть и небольшой, но стратегически важный участок фронта. Созданная за 19 месяцев двухмиллионная армия являлась результатом эффективности правительственного управления, политической консолидации, мобилизационной готовности американского населения, невероятной интенсификации промышленного производства. Но добиться такого результата было бы невозможно без тесного сотрудничества с Францией и Великобританией, обеспечившими военные подготовку и инструктаж, оснащение вооружением и большую часть морской транспортировки американских военных сил. Национальные амбиции американских политических и военных лидеров в деле создания собственной автономной армии, воюющей под американским флагом, были реализованы к концу войны в полной мере и не позволили союзникам «растворить» американские соединения в составе их армий. При этом колоссальная торгово-финансовая поддержка и оказываемый присутствием свежих американских солдат моральный эффект на союзников, в частности на французское гражданское население и солдат, сыграли заметную роль в периоды, когда положение дел на фронте оставалось тревожным.

¹⁰⁰⁴ Листиков С.В. Американское общество в годы войны: на пути к консолидации. Указ. соч. С. 329.

Глава IV. Эволюция франко-американских отношений на пути к миру (1917-1918 гг.)

§1. Влияние Октябрьской революции на складывание отношений союзников

На протяжении 1917 г. внимание политиков всего мира было приковано к событиям, происходившим в охваченной революцией России и оказавшим сильное влияние на политику стран Антанты. В апреле 1917 г. эти политические пертурбации позволили Вильсону в обосновании вступления США в войну представить Февральскую революцию как столкновение милитаризма и демократии: «Разве не чувствует каждый американец, что замечательные, радующие сердце события, происходящие в последние несколько недель в России, укрепили наши надежды на будущий мир во всем мире? Для тех, кто знал её лучше других, Россия всегда была в основе своей страной, демократической во всем, что касалось жизненно важных традиций её идеологии, во всех родственных взаимоотношениях её народа, которые отражали его природные инстинкты, его привычное отношение к жизни. Автократия, находившаяся на вершине её политической структуры, при всем том, что она существовала там с давних пор, обладала мощной властью, но ни по своему характеру, ни по целям самодержавие не было русским по происхождению. И сегодня оно свергнуто, и великий, щедрый русский народ во всем своем величии и мощи стал составной частью сил, которые сражаются за свободу в мире, за справедливость и мир. Это достойный партнер в лиге чести»¹⁰⁰⁵. Зависимость Великобритании и Франции от царской армии была главным препятствием перед созданием «демократической Антанты»¹⁰⁰⁶. Государственный секретарь США Лансинг 19 марта 1917 г. писал президенту, что революция в России устранила причину, не позволяющую европейской войне быть «войной между демократией и абсолютизмом»¹⁰⁰⁷. Клемансо, в свою очередь, разделял мнение Лансинга по поводу перспектив трансатлантической демократической коалиции: «русская революция американская революция чудесным образом дополняются друг друга, определив раз и навсегда все моральные ставки в этом конфликте. Все великие народы демократии ... заняли в этой битве предназначенное им судьбой место. Они работают во имя триумфа не одного, но всех народов»¹⁰⁰⁸.

Информация о происходившем в России с февраля 1917 г. приходила во внешний мир с

¹⁰⁰⁵ Woodrow Wilson: Address to Congress on War with Germany, Washington, D.C. April 2 1917 // World War I and America. Told by the Americans who lived it / Ed. A. Scott Berg. New York, Inc. 2017. P. 313-322.

¹⁰⁰⁶ Туз А. Всемирный потоп. Великая война и переустройство мирового порядка, 1916-1931 годы. М., 2017. С. 103.

¹⁰⁰⁷ The Secretary of State to President Wilson 19.03.1917 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: Lansing Papers. Washington, 1939. Vol. 1. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914-20v01/d588>

¹⁰⁰⁸ Цит. по: Winock M. Clemenceau. Paris, 2007. P. 418.

опозданием в несколько дней и с фактическими ошибками. Во французской прессе итоги Февральской революции воспринимались по большей части благосклонно. Статьи социалистов «Юманите» приветствовали революцию: «Война стала необходимым этапом движения к свободе, она подтолкнула эту огромную страну к избавлению от оков бюрократии!»¹⁰⁰⁹, «Триумф революции в России: старый режим рушится под давлением всех национальных сил. Социалисты Франции с энтузиазмом приветствуют русскую революцию. Как и Французская революция, она была творением Народа, Парламента и Армии. Решительно занимая свое место среди других крупных парламентских ассамблей, свергая старый режим, освобождая политических заключенных, Дума добилась единства русского народа для его обороны. Она передала судьбу страны в его руки. Приветствуем свободную Россию! Россия теперь свободна. Свобода далась с трудом, но она все же наступила»¹⁰¹⁰. Мнения проправительственных газет в этом вопросе практически не различались: «Нет никаких сомнений в характере революционного движения в Петрограде. Это национальное и патриотическое движение как по своему происхождению, так и в своих стремлениях. Все, кто попадут под подозрение в намерении помешать ведению войны до победного конца, будут отстранены — анафеме подвергнутся все злые гении дезорганизации. По необычному стечению обстоятельств эта революция, которая могла бы стать трагичной, напротив, уменьшила материальную и духовную анархию, которая угрожала нашему союзнику и укрепила его силу перед лицом врага. Должно быть, Германия пробудила у всех народов мощный инстинкт самосохранения»¹⁰¹¹. Опасному заблуждению о природе русской революции предстояло разбиться о реалии состояния русских войск на Восточном фронте. Февральская революция, отречение Николая II, поляризация общественного мнения в России и активная антивоенная пропаганда большевиков с каждым днем все сильнее подрывали боеспособность российской армии. Ситуация осложнялась тем, что Германия весной 1917 г. воспользовалась ослаблением русской армии и стремилась добиться военного перелома в военных действиях до прихода ощутимой военной помощи из США.

Находясь под сильным давлением союзников, российское командование решилось на летнюю наступательную операцию на Юго-Западном фронте (июнь 1917 г.) под командованием генерала Брусилова, закончившуюся трагедией. В ходе начавшегося наступления ценой больших потерь 7-ой и 8-ой армиям удалось прорвать оборонительные укрепления противника, однако возможности достигнуть глубокого прорыва фронта не оказалось. Темп наступательной операции резко замедлился, а моральное разложение войск, антивоенные митинги, убийства офицеров и решения солдатских комитетов не подчиняться приказам главнокомандующего полностью

¹⁰⁰⁹ L'Humanité. 14.03.1917.

¹⁰¹⁰ Ibid. 17.03.1917.

¹⁰¹¹ Le Figaro. 17.03.1917.

оборвали наступление. На Восточном фронте началась оборонительная стадия военных действий. Воспользовавшись удачным стечением обстоятельств, немецкое командование перешло в контрнаступление, перебросив на Восточный фронт дополнительные силы и большие запасы новейшего химического оружия¹⁰¹². Военная катастрофа русских войск привела к потере 130 тыс. человек и полностью дискредитировала Временное правительство. В Петрограде тем временем начались антиправительственные демонстрации. 3 и 4 июля по старому стилю вооруженные солдаты, матросы и рабочие вышли на улицы. В общей сложности в антиправительственных выступлениях участвовало 500 тыс. человек, в том числе большевики и сочувствовавшие им воинские части. Когда в Петрограде между демонстрантами и правительственными войсками уже шли перестрелки, «Юманите» продолжала утверждать: «Русская революция ведет войну героически. Они [русские – И.С.] сражаются вместе с нами, оказывают мощную военную помощь, чем сеют раздор в центральных империях. Русская революция ведет войну за справедливый мир, она поднялась против всего империализма, откуда бы он ни происходил»¹⁰¹³. Правозентристская пресса писала о Ленине исключительно как об агенте Германии¹⁰¹⁴. «Империя, тайно отравленная Германией, собственными руками создает революцию. Революция, открыто отравленная Германией, своими же руками создает анархию. Несчастливая Россия, несчастный народ, несчастная армия. Увы! Немцы замыслили свой адский план так, чтобы нанести двойной удар: устроить восстание в Петрограде и мятежи на фронте! “Правда” в течение трех месяцев безнаказанно затопляет Россию и армию по 500 000 листов в день. Бурцев [российский публицист – И.С.] опубликовал первый список агентов, нанятых Германией, с Лениным, Троцким и Зиновьевым во главе...»¹⁰¹⁵, – писал колумнист Полибий в «Фигаро».

Политическая элита Франции не питала иллюзий – «помощь России отпадала окончательно, это было почти несомненным», – вспоминал в мемуарах Поль Пенлеве, бывший тогда председателем Совета министров¹⁰¹⁶. По его словам, «в 1917 г. русский заслон [Восточный фронт – И.С.], даже оставаясь неподвижным, препятствовал наступлению неприятеля ... Обессиленная Россия могла выйти из строя раньше, чем Америка сумеет принять реальное участие в войне. Эта перспектива беспокоила правительство, и некоторые члены склонялись к тому, чтобы назначить генеральное наступление в более или менее недалеком будущем. Этим нетерпеливым коллегам генерал Петен бесстрастно отвечал своей привычной формулой: «Я жду американцев и танки»¹⁰¹⁷.

¹⁰¹² Манькин А.С., Терехов В.И. Указ. соч. С. 176.

¹⁰¹³ L'Humanité. 18.07.1917.

¹⁰¹⁴ Le Temps. 22.07.1917.

¹⁰¹⁵ Le Figaro. 27.07.1917.

¹⁰¹⁶ Painlevé P. Comment j'ai nommé Foch et Petain. Paris, 1924. P. 123.

¹⁰¹⁷ Ibidem.

Перспектива выхода России из войны вносила неопределенность в планы союзного командования. На смену русской армии требовалось в короткие сроки доставить на фронт свежие и боеспособные американские войска. В записке представителям правительств стран Антанты от 26 июля 1917 г. французский генерал Фош отметил: «В случае отпадения России союзники все же были бы в состоянии собрать необходимые силы, чтобы оказать сопротивление натиску противника до того времени, когда Америка сможет выставить на фронт достаточное количество войск для восстановления положения. Но эта относительно благоприятная военная обстановка может быть создана лишь путем проведения следующих мероприятий: а) ограничиться обороной на второстепенных фронтах и сократить численность [войск – И.С.] на них до минимума; б) ускорить в максимальной степени подготовку американской армии и её перевозку; в) подготовить морской тоннаж, необходимый для перевозки войск, снимаемых с второстепенных фронтов; г) осуществить единство действий на Западном фронте посредством создания постоянного межсоюзнического военного органа»¹⁰¹⁸.

В США также внимательно следили за развитием событий в Российской империи. Американское руководство больше не рассчитывало на русскую армию как на реальную силу, а быстрое разрастание влияния леворадикальных сил с их программно-целевыми установками на социалистическую революцию были неприемлемы для политической элиты США. В Белом доме не хватало полноценной и всесторонней информации о действительной расстановке сил в России. Американская дипломатическая миссия в Петрограде не справлялась с задачей сбора и передачи информации в Вашингтон¹⁰¹⁹. Исходя из получаемых сведений, ставка на стабилизацию ситуации делалась на главу Временного правительства А.Ф. Керенского. Появление на политической арене фигуры генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 г. и возможность захвата им власти поставили Вильсона в затруднительное положение: с одной стороны, Корнилов безапелляционно высказывался за участие России в войне и был в состоянии остановить движение к социализму и нарастающую активность большевиков, с другой стороны, установление военной диктатуры не соотносилось с многочисленными заявлениями американских политиков и их поддержкой «демократии в России».

Провал корниловского мятежа в конце августа изменил обстановку в России. Влияние большевиков, сыгравших важную роль в разгроме Корнилова и требовавших немедленного окончания войны, стало стремительно расти¹⁰²⁰. Развитие революционных событий завершилось 25 октября 1917 г. вооруженным восстанием в Петрограде, вошедшим в историю как Октябрьская революция. В эти дни «Юманите» писала: «Новости чрезвычайной важности приходят к нам из

¹⁰¹⁸ Фош Ф. Указ. соч. С. 260.

¹⁰¹⁹ См. подр.: Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 141.

¹⁰²⁰ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2015. С. 88.

России. Большевики господствуют в Петрограде: гарнизон и Совет Петрограда свергли правительство. В то время как Керенский был низложен, Ленин одержал триумф, а вместе с ним и идея о немедленном мире и другие обещания, которые невежественная масса приветствовала без разбора. Будет ли долгим этот триумф? Распространится ли эта волна большевизма, господствующая в столице, по всей России?»¹⁰²¹. «Революционеры настолько враждебны свободе, — сообщала правая газета «Фигаро», — что в первые часы позаботились о введении цензуры. Телеграф также не работает, пропускают только сообщения об их легком триумфе над правительством, которое не могло и не хотело защищаться»¹⁰²².

8 ноября (26 октября) 1917 г. на Втором съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов был принят разработанный В.И. Лениным «Декрет о мире», ставший первым законодательным актом советской власти. Декрет содержал в себе то, чего опасалось не только американское руководство, но и страны Антанты: одно из основных его положений требовало немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире без аннексий и контрибуций и заключить перемирие: «Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, — миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, — таким миром Правительство считает немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»¹⁰²³. Пропагандистский документ, обращенный к народам всех воюющих держав, создал определенные трудности для союзников. США, постоянно заявлявшие, что вступили в войну не для захватов, а ради утверждения идеалов свободы, справедливости и демократии, не могли не отреагировать на этот призывающий к миру декрет. Игнорирование мирных советских инициатив грозило усугубить внутреннее положение воюющих государств, социальный климат в которых оставался нестабильным, а левые идеи на фоне большевистской революции и тягот войны быстро набирали силу. В подобных условиях либеральные демократии Запада посчитали крайне опасным отдать инициативу разрешения мирового конфликта в руки Советской России.

1917 год нанес «священному единению» Третьей республики серьезный удар на фоне популярности идеи пацифизма и даже «пораженчества», усилившейся под влиянием революционных процессов в России. Клемансо с самого начала войны вел беспрестанную борьбу с «пораженческими настроениями», главным распространителем которых он считал министра

¹⁰²¹ L'Humanité. 09.11.1917.

¹⁰²² Le Figaro. 10.11.1917.

¹⁰²³ Декрет II Всероссийского съезда Советов о мире 8 ноября (26 октября) 1917 г // Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957. С. 12-16.

внутренних дел радикала Л.-Ж. Мальви. «Пораженчеством» представители «партии войны», сформировавшейся вокруг Клемансо, квалифицировали сомнения в победе¹⁰²⁴. Кульминацией его критики «пораженчества» стала его знаменитая двухчасовая речь в Сенате 22 июля 1917 г.: «Под страной заложена бомба – [деятельность – И.С.] пацифистов и дефетистов, и все это происходит по вине несменяемого министра внутренних дел, не делающего с этим ничего и, напротив, потакающего этому». В завершении своего обвинительного выступления Клемансо выкрикнул: «Вы предали интересы Франции!»¹⁰²⁵. Спустя некоторое время полиция обнаружила доказательства измены и получения денег от Германии редактором пацифистской газеты «Бонне руж» Эмилем Дювалем. Имевшему с ним ранее контакты Мальви пришлось 31 августа подать в отставку. Тогда Клемансо переключил свою яростную критику на министра внутренних дел, бывшего председателя Совета министров, Ж. Кайо. Французское посольство в Риме сообщило, что, будучи в Италии, Кайо имел секретные встречи с немецкими представителями. Клемансо потребовал его ареста, но не получил на это согласия парламента¹⁰²⁶. К Кайо Клемансо вернется позже, когда вновь станет председателем Совета министров, а пока он продолжал атаки – теперь на А. Бриана, который с 1914 по 1917 год занимал пост министра иностранных дел. В своей книге «Величие и нищета одной победы», написанной уже после войны, Клемансо утверждал, что «Бриан был дирижером оркестра французского пораженчества»¹⁰²⁷.

Подвергавшееся постоянной критике снаружи и изнутри правительство А. Рибо было вынуждено 7 сентября 1917 г. уйти в отставку. 12 сентября пост председателя Совета министров занял известный ученый-математик, близкий к радикалам П. Пенлеве, который стремился к созданию правительства из представителей всех партий. Однако социалисты отказались войти в его кабинет. Выход СФИО из правительства обозначил окончательный провал политики «священного единения»¹⁰²⁸. Пенлеве получил руководство над страной в самый разгар социально-политического кризиса: десятки воинских частей не могли вести наступательные действия из-за забастовок и отказов солдат выполнять приказы офицеров¹⁰²⁹. Вдобавок французской армии пришлось направить на Итальянский фронт несколько дивизий из-за катастрофического поражения итальянских войск под Капоретто 25-26 октября, нанесенного австрийской армией. Большевистское правительство, призвавшее в своем первом декрете к заключению демократического мира, нанесло тяжелый удар по лозунгам французских властей продолжать войну. Не имевшее прочного большинства в парламенте, правительство Пенлеве

¹⁰²⁴ Арзаканян М.Ц., Ревякин А.В., Уваров П.Ю. Указ. соч. С. 310.

¹⁰²⁵ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat. 22.07.1917. Paris, 1917. P. 768.

¹⁰²⁶ Прицкер Д.П. Указ. соч. С. 199.

¹⁰²⁷ Clemenceau G. Op. cit. P. 315.

¹⁰²⁸ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2001. С. 68.

¹⁰²⁹ См. подр.: Pedroncini G. Op.cit.

продержалось у власти лишь два месяца¹⁰³⁰.

На фоне Октябрьской революции в России и трех с половиной лет тяжелейшей войны внутриполитическая и социально-экономическая обстановка во Франции была крайне накалена, требовались радикальные меры и волевые решения. На пост главы правительства был нужен сильный и решительный человек, поэтому основные политические силы договорились выдвинуть кандидатуру 76-летнего Клемансо. В его задачи входило спасение Франции не только от Германии, но и от распространения идей большевизма, грозящего расколом тыла и фронта – готовность Клемансо продолжать войну до победного конца походила на одержимость¹⁰³¹. Клемансо, один из основоположников радикализма, вождь дрейфусаров, опытный политик, имевший опыт подавления народных волнений и будучи прозванным «тигром» за неукротимую энергию и боевой дух, действовал жестко и «по-диктаторски»¹⁰³²: единолично принимал важнейшие решения, мало считался с оппозицией и парламентом. Во внешнеполитических обсуждениях возможности начала мирных переговоров, опасаясь, что Франция может лишиться победы, за которую уже заплатила такую большую цену. Обсуждать перемирия можно было только на условиях, соответствующих национальным интересам Третьей республики.

Идея о необходимости перемирия в первый раз была публично озвучена в 1917 г. за несколько месяцев до публикации большевистского «Декрета о мире». В рядах западной общественности стимулом мирного диалога послужило выступление папы римского Бенедикта XV в августе 1917 г. с призывом к миру в духе абстрактного гуманизма. Составленная ещё в июле нота была им озвучена 10 августа и включала 7 пунктов: «1. Материальная сила оружия должна быть заменена моральной силой права 2. Необходимо одновременное и взаимное сокращение вооружения» 3. Должен быть создан механизм «международного арбитража» 4. Должны быть установлены подлинные права на море и свобода мореплавания 5. Отказ от военных компенсаций 6. Освобождение всех оккупированных территорий 7. Рассмотрение всех спорных территориальных вопросов в духе равенства и справедливости»¹⁰³³. Франция и Великобритания уклонились от ответа папе, расценив, что составление заявления папы могло быть инспирировано и подготовлено Германией¹⁰³⁴. Вильсон же 29 августа (с подачи Хауза¹⁰³⁵) подготовил свою мирную ноту, в которой провозглашались принципы свободы и демократических прав народов, разоружения, замены войн арбитражем, уважения суверенитета малых народов и т.п.

¹⁰³⁰ Арзаканян М.Ц., Ревакин А.В., Уваров П.Ю. Указ. соч. С. 311.

¹⁰³¹ Erlanger P. Op. cit. P. 406.

¹⁰³² Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2001. С. 69.

¹⁰³³ MacLean D.A. The Permanent Peace Program of Pope Benedict XV. New York: Catholic Association for International Peace, 1931. P. 11.

¹⁰³⁴ Taouk Y. The Pope's Peace Note of 1917: The British Response // Journal of the Australian Catholic Historical Society. 2016. № 37 (2). P. 197.

¹⁰³⁵ Романов В.В. Указ. соч // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 55.

Официальные круги государств Антанты одобрительно встретили ноту, но в кулуарах власти высказывалась озабоченность «неосторожными призывами» президента, обращенными к народам, а не к правительствам¹⁰³⁶. Вильсон, напротив, считал, что действовал осторожно и сумел не затронуть некоторые «скользкие» вопросы: «Я вызвал бы разногласия с Францией и Италией, если бы я сказал, например, что их территориальные претензии нас не интересуют»¹⁰³⁷.

Очевидно, что все дипломатические попытки президента Вильсона выступить в роли посредника и миротворца не находили понимания ни во Франции, ни в Великобритании. Как уже говорилось, положительного результата не дало и обращенное в декабре 1916 г. к воюющим сторонам предложение Вильсона обозначить их цели в войне. Стремясь занять положение третейского судьи и архитектора нового миропорядка, Вильсон, вступая в войну, определил США роль ассоциированного союзника Антанты, заведомо не обременив себя присоединением к Лондонскому договору 1915 года или заключением каких-либо новых соглашений. Проанализировав корреспонденцию президента, историк С.В. Листиков пришел к выводу, что ближайшее окружение советовало Вильсону сохранять свободу действий и почеркнуть особый статус США в составе антигерманской коалиции в качестве «присоединившейся», а не «союзной» силы¹⁰³⁸. Высказывалось мнение, что американцам следует ввести войска в бой только в завершающих войну сражениях, а после победы использовать присутствие в Европе для подкрепления претензий Белого дома на самую «весомую роль в послевоенной реорганизации мира». Выступая перед обеими палатами конгресса 22 января 1917 г. еще до вступления США в войну, он заявил, что главным условием будущего мирного договора должен стать тезис «Мир без победы»¹⁰³⁹. Однако Европе «мир без победителей и побежденных» восприняли как оскорбление¹⁰⁴⁰. Позже, в июле 1917 г., Вильсон писал полковнику Хаузу: «Англия и Франция не имеют тех же самых взглядов на мир, которые свойственны по известной причине нам. Когда война кончится, мы сможем заставить их думать по-нашему. Но мы не можем склонить их к этому в настоящее время, и любая попытка говорить за них или выражать наше общее мнение породит раздоры, которые неизбежно всплывут перед публикой и лишат все наши усилия эффективности... наши истинные условия мира – те, на которых мы, несомненно, будем настаивать, – в настоящее время не приемлемы ни для Франции, ни для Италии (даже если не

¹⁰³⁶ История внешней политики и дипломатии США 1867-1918 / Под ред. Г.П. Куропятника. М., 1997. С. 327.

¹⁰³⁷ Цит по: Там же.

¹⁰³⁸ Листиков С.В. Американское общество в годы войны: на пути к консолидации? // Война и общество в XX веке. М., 2008. Т. 1. С. 321.

¹⁰³⁹ Обращение В. Вильсона к Конгрессу США 22.01.1917. [Электронный ресурс] URL: <https://archive.org/details/addressofpreside03unit/page/8/mode/2up>

¹⁰⁴⁰ Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.). Тамбов, 2005. С. 86-87.

рассматривать отношение к ним Великобритании)»¹⁰⁴¹.

Состоявшая в Париже 29 ноября – 3 декабря 1917 г. межсоюзническая конференция, объединившая 18 союзных стран, включая США, позволила достигнуть больших успехов в области централизации командования и согласования торговых и промышленных усилий, однако явственно обозначила идейную неоднородность держав касательно целей войны. Представлявший на конференции интересы США полковник Хауз в очередной раз тщетно пытался убедить европейских союзников выпустить совместное заявление о целях войны. 3 декабря в ходе его долгого разговора с французским министром иностранных дел А. Брианом последний согласился с необходимостью формулирования военных целей и доведения их до сведения Германии: «Вот наши военные цели, вот за что мы боремся; если вы готовы принять наши условия, то мы завтра же заключим мир», – говорил Бриан¹⁰⁴². Такая стратегия позволила бы подтолкнуть народы Центральных держав потребовать у правительств открыть мирные переговоры. Но какие цели могли выдвинуть государства Антанты и Четвертного союза? По мысли американских политиков, только совместное провозглашение либеральных целей войны (например, освобождение оккупированных территорий, разрешение национальных вопросов, свобода проливов и п.) и последующее установление миропорядка на новых справедливых условиях, который учитывал бы ведущую роль самих США. Однако найти единомышленников в рядах политических лидеров Антанты Хаузу и Вильсону было не просто: премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж выражал мнение британских консерваторов, оберегавших экономическую мощь империи и доминирование на морях; возглавивший Третью республику Клемансо под девизом «Я веду войну» не позволил бы устанавливать либеральные цели войны, что могло бросить на него тень пораженчества и пацифизма; итальянцы настаивали на незыблемости условий Лондонских соглашений. Сложившаяся ситуация, по мнению британского историка В.М. Джордана, и обусловила появление «Четырнадцати пунктов» Вильсона¹⁰⁴³.

1 декабря 1917 г. Хауз послал Вильсону каблогранму: «Я надеюсь, что вы не найдете необходимым сделать какое-либо заявление, касающееся иностранных дел до тех пор, пока я смогу увидеться с вами. Это кажется мне весьма важным». Чарльз Сеймур, профессор истории Йельского университета, наиболее известный исследователь вильсонизма и автор комментария к публикации воспоминаний полковника, отметил, что на копии каблогранмы стояла пометка, сделанная рукой Хауза: «Я послал эту каблогранму президенту, имея в виду заявление о наших военных целях. Я пробовал добиться такого заявления в Париже, но это не удалось. Самое

¹⁰⁴¹ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 40.

¹⁰⁴² Там же. С. 178.

¹⁰⁴³ Джордан В.М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918–1939 гг. (Анализ англо-французских отношений в период создания и проведения в жизнь Версальского договора). М., 1945. С. 21.

лучшее, что пришло в голову, было, чтобы заявление сделал президент»¹⁰⁴⁴. Вернувшись в Вашингтон, Хауз первым делом принялся обсуждать с президентом формулировку американских целей войны и подготовку мирного предложения.

Тем временем 22 декабря 1917 г. между представителями большевистского режима и Центральных держав начались переговоры, которым через четыре месяца предстояло закончиться чрезвычайно жестким по своим условиям Брест-Литовским мирным договором. Немецкая сторона искала пути установления мира на новых стандартах легитимности, основываясь на принципе «самоопределения народов без аннексий и контрибуций»¹⁰⁴⁵. Сам процесс переговоров сбивал с толку общественность стран Антанты: в то время как на Востоке обсуждался мир на либеральных условиях, на Западном фронте продолжалась война. Однако в течение декабря стало понятно, что сепаратный мир с Четверным союзом обойдется России ценой значительных территориальных потерь (Россия утратила территории, на которых проживало более трети населения прежней империи, находилось 32% сельскохозяйственных угодий, производилось 54% промышленной продукции, добывалось около 90% угля и 73% железной руды¹⁰⁴⁶), что обличало германский империализм. Миротворческая инициатива вновь переходила в руки держав Антанты.

Революционные события в России оказывали сильное воздействие на международные отношения на протяжении всего 1917 г. Начавшийся распад Российской империи привел к фактической независимости новых стран на политической карте мира: Польши, Финляндии, стран Прибалтики, Украины, Белоруссии, позднее – Армении, Грузии, Азербайджана. Октябрьская революция привела к власти партию большевиков, обратившейся к изможденным от затянувшейся войны народам с предложением о начале мирных переговоров. В то время как страны Антанты отклонили мирные инициативы большевиков, ощущая очевидную провокацию, Германия и Австро-Венгрия 15 декабря 1917 г. охотно подписали перемирие с Советской Россией. Это событие ознаменовало окончательное исчезновение Восточного фронта, что позволило Четвертному союзу перебросить дополнительные силы на Западный фронт. Революция в России не только повлияла на изменение баланса сил, но и привела к изменению внешнеполитической обстановки, которую было необходимо учитывать при конструировании послевоенного мира. Необходимость идеологического противопоставления декрету большевиков спровоцировала лидеров стран Антанты сформулировать свои цели войны, требования и программы послевоенного мироустройства.

¹⁰⁴⁴ Там же. С. 183.

¹⁰⁴⁵ Туз А. Указ. соч. С. 149.

¹⁰⁴⁶ Романова Е.В. Перестройка системы международных отношений в годы войны // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусов, А.С. Манькин. М., 2014. С. 355.

§2. Реакция Франции на американские планы послевоенного мироустройства: «Четырнадцать пунктов» Вильсона (январь 1918 г.)

Деятельность Вудро Вильсона на посту президента была подчинена идее создания в США «новой свободы» (социально-экономическая программа Вильсона, нашедшая свое отражение в проведении ряда прогрессивных реформ в банковской, налоговой, тарифной сферах, поправках в трудовом законодательстве, здравоохранении и социальной сфере с 1912 по 1917 гг.; концептуально обоснована в одноименно в книге Вильсона, написанной в 1913 г.¹⁰⁴⁷) и на ее основе – «новой демократии»¹⁰⁴⁸. «Американизация» Европы рассматривалась Вильсоном в качестве важнейшего условия стабильности на европейском континенте, как фактор, способный оградить мир от новой войны, поскольку «демократии с демократиями не воюют». Впервые эта идея прозвучала в трудах французского публициста Алексиса де Токвиля «Демократия в Америке»: «Когда принцип равенства начинает утверждаться в жизни не только одной нации, но одновременно и многих соседних народов, как это происходит в Европе в наши дни, люди, населяющие эти страны, несмотря на различие языков, обычаев и законов, похожи друг на друга тем, что в равной мере опасаются войн и испытывают сходную приверженность миру. Войны становятся более редкими»¹⁰⁴⁹.

Роль демократического и либерального лидера требовала от Вильсона создания манифеста о послевоенном мироустройстве и развернутой программы действий. Важно отметить, что хотя американский президент «не обладал достаточным знанием Европы и основывал пункты [своей программы – И.С.] главным образом на рекомендациях»¹⁰⁵⁰, её значительная часть представляла собственные размышления Вильсона. Профессор истории Дж. Купер, биограф президента, в 2017 г. написал, что «Вильсон был и остается практически единственным американским президентом, который писал свои речи сам»¹⁰⁵¹.

В начале сентября 1917 г., т.е. практически за 3 месяца до созыва межсоюзнической конференции (29 ноября), для разработки программы послевоенного мироустройства была создана группа, получившая название «Инквайри» («Запрос»), в состав которой вошли передовые ученые США — историки, политологи, экономисты. Группой числом в 150 человек руководили полковник Хауз как доверенное лицо президента, религиозный философ и президент Центрального колледжа Нью-Йорка Сидни Мезес, а исполнительным директором и

¹⁰⁴⁷ Wilson W. The New Freedom: A Call For the Emancipation of the Generous Energies of a People. New York, 1913.

¹⁰⁴⁸ См. подр.: Согрин В.В. Указ. соч. М., 2015. С. 68-69; Травкина Н.М. Морально-религиозные аспекты «14 пунктов» Вудро Вильсона // Новая и новейшая история. №2. 2020. С. 184.

¹⁰⁴⁹ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 477.

¹⁰⁵⁰ Фрейд З., Буллит У. Томас Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологическое исследование. М., 2017. С. 227.

¹⁰⁵¹ Cooper J. Woodrow Wilson. A Biography. New York, 2009. P. 3.

руководителем исследований стал Уолтер Липпман, в будущем известный журналист и социолог. Большой объем материалов предоставило исследовательской группе Американское географическое общество. Впоследствии 21 ученый аналитической группы «Инквайри» вошел в состав американской делегации на Парижской мирной конференции, а уже в 20-е гг. многие её участники работали в Совете по международным делам США.

4 января 1918 г. полковник Хауз привез президенту доклад на 41 странице и дополнительные материалы. Следующие три дня они работали над текстом обращения, чтобы выразить в коротких тезисах накопленную Вильсоном за последние несколько месяцев информацию. По словам Чарльза Сеймура, входившего в состав «Инквайри», доклад состоял из двух частей. Первая обрисовывала общее дипломатическое положение, сложившееся на политической карте мира, и намечала пункты, которые следовало особо подчеркнуть. «Западные союзники должны были быть ободрены: 1) энергичным высказыванием в пользу экономического единства; 2) [дипломатическим – И.С.] выступлением США, которое укажет путь либералам в Великобритании и во Франции и тем самым восстановит национальное единство цели; 3) такое мощное либеральное выступление со стороны США безмерно возбудит американскую гордость и интерес к войне и обеспечит правительству поддержку большей части американского народа», – писал Сеймур в своем комментарии к воспоминаниях полковника¹⁰⁵². Вторая часть доклада устанавливала условия разрешения восьми спорных территориальных вопросов: Бельгия, Северная Франция, Эльзас-Лотарингия, итальянские границы, Балканы, Польша, Австро-Венгрия и Турция. Сеймур утверждает, что все рекомендации и карты «Инквайри» были изучены Вильсоном, в особенности те, которые относились к устранению территориальных споров.

Наиболее животрепещущий для Франции вопрос, касающийся будущего Эльзаса и Лотарингии, требовал отдельного рассмотрения. Франция последовательно стремилась к реваншу и возвращению земель, потерянных по результатам поражения 1871 г. во франко-прусской войне. Требования избавить страну от германской угрозы и обязать немцев компенсировать причиненный ущерб воспринимались французами как «законные и справедливые»¹⁰⁵³. Ещё в марте 1917 г. председатель Совета министров А. Рибо, говоря о целях Франции в войне, заявил, что речь не идет о преднамеренных захватах, однако Третья республика «имеет законное право на реституции, репарации и гарантии»¹⁰⁵⁴. В декларации военного кабинета П. Пенлеве от 18 сентября 1917 г. французское правительство четко обозначило цели Франции в войне: «Возвращение Эльзаса и Лотарингии, возмещение врагом убытков за

¹⁰⁵² Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 201.

¹⁰⁵³ Ачкинази Б.А. Американо-германские контакты по вопросам перемирия и реакция на них в политических кругах Франции (октябрь – ноябрь 1918 г.) // Новая и новейшая история. 2019. №3. С. 35.

¹⁰⁵⁴ *Annales de la Chambre des Députés. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1917. Paris, 1918. P. 773.*

причиненный ущерб, заключение мира, основанного не на принуждении и насилии, содержащих в себе зародыш будущих войн, а на принципах справедливости, мира, лишённого каких-либо признаков насилия — именно в этом заключаются благородные цели Франции»¹⁰⁵⁵.

Но в том же 1917 г. французы столкнулись с тем, что американцы «не отличались единодушием в вопросе возвращения Эльзаса и Лотарингии Франции»¹⁰⁵⁶. Французская миссия в США во главе с верховным комиссаром А. Тардьё усердно старалась убедить американские политические круги и общественность в необходимости и справедливости этого «возврата», проводя пропагандистскую работу. Уже в конце 1917 г. Тардьё с удовольствием констатировал: «Их образ мыслей совершенно изменился. Я имею смелость полагать, что в этой перемене сыграла большую роль деятельность моих сотрудников и моя собственная, а также 1500 произнесенных по-английски речей, в которых наши молодые офицеры со всем авторитетом, придаваемым им опытом войны и полученными ранами, изобразили жалкое состояние захваченных провинций. Тысячи огромных плакатов, воспроизводящих «Эльзасъен» Геснера, с текстом «Бордосского протеста», довели до сведения каждого штата значение и цели наших требований»¹⁰⁵⁷.

Первоначальная формулировка об этих спорных землях, включённая в первичный проект выступления Вильсона, — «Если Эльзас и Лотарингия будут возвращены Франции, то Германии должны быть предоставлены равно благоприятные экономические права» 5 января претерпела изменения. «Единственная вещь в послании, которая меня беспокоит, это Эльзас и Лотарингия. Я недоумеваю, каким образом это будет сделано», — говорил Вильсон Хаузу¹⁰⁵⁸. В конечном варианте появилась такая формулировка пункта №8: «Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 г. в отношении Эльзас-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, *должно быть исправлено*, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех»¹⁰⁵⁹.

В русском варианте документа, как правило, словосочетания «should be righted» чаще всего переводится как «должно быть исправлено», но вернее было бы сказать — «нуждается в исправлении», ввиду того, что именно замене слова «must» на слово «should» Вильсон и Хауз уделили особое мнение, полагая, что «американский народ не может согласиться воевать ради нового регулирования европейской территории, а следовательно, не может и поддерживать такое

¹⁰⁵⁵ Ibid., P. 2409.

¹⁰⁵⁶ Ласвель Г. Указ. соч. С. 107.

¹⁰⁵⁷ Цит. по: Там же. С. 108.

¹⁰⁵⁸ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. С. 209.

¹⁰⁵⁹ Woodrow Wilson: Address to Congress on War Aims, Washington, D.C. January 8 1918 // World War I and America. Told by the Americans who lived it / Ed. A. Scott Berg. New York: Literary Classics of the United States, Inc. 2017. P. 447-454.

регулирование, за исключением Бельгии, в отношении которой слово «must» и должно быть применено»¹⁰⁶⁰. В «Четырнадцати пунктах» не было места «французскому радикализму» касательно наказания преступной политики Германии, – отмечает исследователь А. Туз¹⁰⁶¹. Таким образом, для решения вопроса о возвращении французских земель, захваченных Германией в ходе франко-прусской войны, Вильсон открыто закладывал подход, отличавшийся от проблемы освобождения захваченной немцами Бельгии. К примеру, исправление границ итальянских земель, согласно пункту №9, «должно было быть произведено с учетом ясно различимых национальных границ». Патерналистское предоставление «дружеских советов» и «международных гарантий» предлагалось национальным государствам, выделяемым из Османской и Австро-Венгерской империй.

Интересно, что в документах Хауза содержится информация, свидетельствующая, что при обсуждении текста документа сам полковник предложил президенту формулировку: «Вся французская территория должна быть освобождена и часть ее, подвергнувшая вторжению, восстановлена»¹⁰⁶². Но президент настоял на необходимости отдельного упоминания Эльзаса и Лотарингии.

6 января Хауза навещил посол Жюссеран, интересуясь, какого мнения «Инквайри» придерживается по поводу будущего статуса Эльзаса и Лотарингии. «Он хотел задать мне целый ряд вопросов, чтобы переслать ответы на них своему правительству...», – вспоминал об этом Хауз¹⁰⁶³. Показанный ему Хаузом текст доклада удовлетворил посла, и тот сказал: «Мы не можем пожелать ничего более благоприятного для нас. Я надеюсь (и делаю для этого всё возможное), что заявление будет опубликовано и представит американскую точку зрения и формальное признание наших прав. Любая неосмотрительность поставит под угрозу этот проект»¹⁰⁶⁴.

По неудачному для американского руководства совпадению в день, когда Вильсон подготовил свое обращение, британский премьер-министр Ллойд Джордж выступил перед конгрессом тред-юнионов всеобъемлющей речью, касающейся целей войны¹⁰⁶⁵. Видимо, он был вынужден также высказаться по поводу положения в России, прореагировать на «Декрет о мире» и ответить на меморандум британской рабочей партии. О сомнениях Вильсона по поводу целесообразности его выступления с «Четырнадцатью пунктами» пишет полковник Хауз: «Когда в субботу после полудня речь Джорджа была опубликована в Вашингтоне, то президент думал,

¹⁰⁶⁰ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 210.

¹⁰⁶¹ Туз А. Указ. соч. С. 165.

¹⁰⁶² Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 209.

¹⁰⁶³ Там же. С. 217.

¹⁰⁶⁴ A.D. PA-AP 93. Jusserand à Affaires étrangères, 06.01.1918.

¹⁰⁶⁵ См. речь Д. Ллойда Джорджа перед конгрессом тред-юнионов о целях Великобритании в войне. [Электронный ресурс] URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=2981>

что условия, высказанные Ллойд Джорджем, так близко подходят к выработанным им, что для него будет невозможно выступить с предложенным посланием перед конгрессом. Я настаивал, что положение изменилось скорее к лучшему, чем к худшему»¹⁰⁶⁶.

В итоге, речь была зачитана президентом Вильсоном в Конгрессе 8 января 1918 г. в рамках ежегодного послания «О положении в стране»; она встретила бурные аплодисменты и всеобщее одобрение американцев (полный текст послания В. Вильсона см. в Приложении №21). Проект, известный как «Четырнадцать пунктов Вильсона», способствовал сплочению американского общества. Президент стал кумиром не только пацифистов, либералов, умеренных социалистов; «под его документом могли подписаться все, кто хотел решительной и скорой победы сил демократии, да и против справедливого завершения войны мало кто рискнул высказаться»¹⁰⁶⁷.

«Четырнадцать пунктов» представляли собой одновременно заявление США о своих претензиях на лидерство в послевоенном мире и реакцию на мирные инициативы советского правительства. Ч. Сеймур считал, что именно «положение дел в России являлось в некотором смысле главным *«raison d'être»* (причиной существования)» мирной программы Вильсона¹⁰⁶⁸. Первый пункт декларировал отказ от тайной дипломатии, гласность в переговорах о мире, «открытые мирные договоры». Второй пункт торжественно объявлял свободу мореплавания в мирное и военное время, или «свободу морей». В третьем пункте говорилось о свободе торговли, устранении всех таможенных барьеров, т.е. о международном признании принципов «открытых дверей» и «равных возможностей». Четвертый пункт требовал установления твердых гарантий, обеспечивающих сокращение национальных вооружений «до предельного минимума». В пятом пункте провозглашалось «полностью независимое, беспристрастное решение колониального вопроса» при равном учете интересов не только метрополий, но и населения колоний (несмотря на туманную формулировку, речь шла о признании права колониальных народов на самоопределение и независимость¹⁰⁶⁹). Шестой пункт, посвященный России, утверждал её право на «свободное определение» своей национальной политики и пути политического развития. В седьмом пункте было сформулировано требование безусловного освобождения Бельгии и восстановления ее суверенитета. Восьмой пункт об Эльзасе и Лотарингии гласил: «Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-Лотарингии, которое нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех». Девятый пункт предусматривал «исправление границ

¹⁰⁶⁶ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 216.

¹⁰⁶⁷ Листиков С.В. Указ. соч. С. 322.

¹⁰⁶⁸ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 210.

¹⁰⁶⁹ Горохов В.Н. Указ. соч. С. 24.

Италии, которое должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ». Десятый пункт был обращен к народам Австро-Венгрии, «место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным», и которые «должны получить широчайшую возможность автономного развития». Одиннадцатый пункт касался освобождения и возврата занятых территорий Румынии, Сербии и Черногории, а также обеспечению международных гарантий политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств. Двенадцатый пункт провозглашал необходимость открытия свободного прохода судов и обеспечения торговли всех стран в Дарданеллах, а также необходимости обеспечения национального и территориального суверенитета народов Османской империи. В тринадцатом пункте президент высказался о выделении и создании независимого Польского государства. В последнем, четырнадцатом пункте Вильсон предлагал образовать всеобщую ассоциацию наций «на основе особых статусов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств». Примечательно, что в тексте документа, который, как считается, был призван служить «установлению мировой демократии», по справедливому замечанию исследователя А. Туза, «термины, традиционно приписываемые интернационализму Вильсона, – демократии и самоопределения – не встречаются»¹⁰⁷⁰.

В тот же день речь Вильсона стала известна во Франции, где президент Пуанкаре оценил её как «весьма благоприятное обращение к союзникам»¹⁰⁷¹. 9 января посол Жюссеран отправил Пуанкаре письмо, в котором он описывал необычайно теплый прием Конгрессом пункта об Эльзасе и Лотарингии: «Самым важным для нас является не только то, что говорится об Эльзасе и Лотарингии, но и то, как это было принято. Лишь только о них зашла речь, все трибуны встали и разразились аплодисментами, не дав президенту полностью выразить то, что он должен был сказать. Выступление Вильсона – подтверждение моих слов в департаменте, когда многие усомнились в [добрых – И.С.] намерениях президента в решении нашей национальной проблемы»¹⁰⁷². Ознакомившись с положениями «Четырнадцати пунктов», Тардьё назвал «формулировку президента вполне удовлетворительной; по его мнению, это «очевидно означает, что США желают восстановления статуса, существовавшего до 1871 г.»¹⁰⁷³. Впрочем, утверждает французский исследователь А. Каспи, ни Жюссеран, ни Тардьё до конца не понимали политики Вильсона и довольствовались тем, что вопрос возвращения Эльзаса и Лотарингии был надлежащим образом освещен в тексте¹⁰⁷⁴.

¹⁰⁷⁰ Туз А. Указ. соч. С. 163.

¹⁰⁷¹ Poincaré R. Op. cit. Vol. IX. P. 7.

¹⁰⁷² Ibidem.

¹⁰⁷³ Tardieu A. Op. cit. Paris, 1919. P. 193.

¹⁰⁷⁴ Ibid. P. 209.

Когда помощник Клемансо Жорж Мандель получил известие об оглашении «Четырнадцати пунктов» в 3 часа ночи, он бросился будить своего руководителя¹⁰⁷⁵. В течение всего нахождения Клемансо у власти это был первый случай, когда Мандель счел нужным разбудить его посреди ночи. Неоднозначное, даже критическое отношение Клемансо к программе Вильсона наблюдалось вплоть до начала мирных переговоров октября-ноября 1918 г. После её публикации он предусмотрительно не дал официального комментария прессе, хотя уполномочил министра иностранных дел Стефана Пишона сообщить Палате депутатов 11 января, что «цели Франции и её союзников в войне соответствуют программе Вильсона, если не по форме, то по существу»¹⁰⁷⁶. Основанная Клемансо и остававшаяся верной ему газета «Ом Либр» приветствовала программу 13 января, но в частной беседе с президентом Пуанкаре он язвительно говорил о «необдуманности» Вильсона в вопросе территориальных притязаний Италии, вызвавших недовольство местного населения¹⁰⁷⁷.

Известная история о первой реакции Клемансо на «Четырнадцать пунктов» быстро обросла слухами и разошлась по газетным страницам особенно в США и Великобритании: «Четырнадцать пунктов Вильсона – это слишком [или «Вильсон докучает мне своими четырнадцатью пунктами»¹⁰⁷⁸]» (встречаются разные формулировки этой цитаты – И.С.). Даже сам Всемогущий Господь ограничился десятью!»¹⁰⁷⁹, – однако достоверность этого приписываемого Клемансо и часто цитируемого высказывания никому не удастся подтвердить первоисточниками. Если же фраза и принадлежала ему, то она свидетельствует о том, что председатель Совета министров понял и в своей остроумной манере оценил религиозно-мессианскую направленность программы «Четырнадцати пунктов».

Биографы американского президента утверждают, что «Четырнадцать пунктов» по своей форме, краткости, содержанию воплотили в себе систему религиозных верований Вильсона, сына священника. По мнению политолога Н.М. Травкиной, «религиозное мессианство», пронизывающее программный документ, было призвано создать у руководителей европейских стран на будущей мирной конференции ощущение безальтернативности вильсоновского плана, который «шел свыше»¹⁰⁸⁰. Вильсон стал первым американским президентом, использовавшим религиозный фактор во внешней политике США.

Несомненно, окружение Вильсона и влияние интеллектуалов из группы «Инквайри»

¹⁰⁷⁵ Favreau B. Georges Mandel, ou la passion de la République 1885-1944. Paris, 1996. P. 113-14.

¹⁰⁷⁶ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 11.01.1918. Paris, 1919. P. 39.

¹⁰⁷⁷ Poincaré R. Op. cit. Vol. IX. P. 11-12.

¹⁰⁷⁸ Цит. по: Wilson W. Essential Writings and Speeches of the Scholar-President. New York, 2006. P. 36.

¹⁰⁷⁹ The New York Times. 02.11.1918.

¹⁰⁸⁰ Травкина Н.М. Указ. соч. С. 185.

оказали воздействие на мировоззрение президента. По мнению Н.М. Травкиной, с религиозной точки зрения представление Сидни Мезеса о ходе мировой истории могло считаться заявкой на политическое бессмертие президента Вильсона: «В этом плане непрактичная и идеалистическая направленность “Четырнадцать пунктов” имела гораздо более важное значение, чем технические, сугубо временные параметры мироустройства после Первой мировой войны, ибо речь шла о месте и роли Вильсона в пантеоне вечных демиургов мировых исторических процессов»¹⁰⁸¹.

Не меньшую роль в восприятии Вильсоном войны как религиозного, эсхатологического события сыграл Джордж Б. Херрон, американский священник, миссионер, участвовавшего в складывании духовного мировоззрения президента. Ввиду членства Херрона в социал-демократической партии и тесных связей с американскими социалистами его влияние на президента до последнего времени мало освещалось в исторической литературе, посвященной вильсонизму¹⁰⁸². Херрон был активным участником протестантского движения в США «Социальное евангелие», стремившегося «привить» христианскую этику к социальным проблемам. Общая направленность идей и концепций, разработанных Херроном, свелась к своего рода проповеди о грядущей роли США и, в частности, самого президента в установлении «морально-справедливого» послевоенного мироустройства.

Подтверждение особого влияния Херрона на президента находится и в глубоком исследовании личности Вильсона, проведенном основоположником психоанализа З. Фрейдом. Труд «Вудро Вильсон. Двадцать восьмой президент США. Психологическое исследование» является одной из фундаментальных работ по психологии личности, включенной в учебные циклы по психоанализу в США и Франции. Фактический материал для нее был собран государственным и политическим деятелем США Уильямом Буллитом. «Его [Вильсона — И.С.] отождествление себя с Христом определяло его речи. Степень, до которой это отождествление завладело им, иллюстрируется тем фактом, что после чтения книги Джорджа Б. Херрона, в которой автор сравнивал Вильсона с Иисусом, президент дарил ее своим друзьям со словами “Херрон – единственный человек, который действительно меня понимает”»¹⁰⁸³. «Сила желания Вильсона возглавить крестовый поход за мир, который закончится тем, что он станет судьей мира, была видна по его желанию играть эту роль в октябре 1915 г. [попытка Вильсона выступить посредников в мирных переговорах – И.С.] и в последующие за маем месяцы 1916 г., когда он убедился, что Англия не позволит ему этого»,¹⁰⁸⁴ — отмечали Фрейд и Буллит. Интересно, что ощущение «особости» и предначертанности занять особое место в мире преследовало Вильсона

¹⁰⁸¹ Там же. С. 188.

¹⁰⁸² Там же.

¹⁰⁸³ Фрейд З., Буллит У. Указ. соч. С. 227.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 222.

с юности.

Выступление Вильсона с программой «Четырнадцать пунктов» сразу привлекло большее внимание французской прессы, чем выступление Ллойда Джорджа. Крупнейшие французские газеты, занимавшие проправительственную точку зрения, опубликовали «Четырнадцать пунктов» полностью, назвав обращение президента к Конгрессу «историческим событием»¹⁰⁸⁵. Развернутую и восторженную оценку программе Вильсона 10 января дал главный редактор «Фигаро», член Французской Академии Альфред Капю: «Программные части поразительно ясны. Невозможно лучше сказать, что полное восстановление королевства Бельгия и возвращение Франции Эльзаса и Лотарингии имеют универсальную моральную ценность ... Таким образом, Ллойд Джордж и Вильсон, похоже, согласны в общих направлениях программы мира. Также очевидно, что правительство Франции согласно с ними, как и правительство Италии. Между союзниками существует полное единство. Однако президент США идет дальше г-на Ллойда Джорджа и, кажется, дальше г-на Клемансо касательно будущей организации международных отношений. Нам известна благородная [американская – И.С.] мечта о создании “Лиги Наций”, способной обеспечить мир посредством незыблемых соглашений ... Возвышенная концепция президента Вильсона достойна того, чтобы войти в сознание всех народов. Это приглашение Германии занять равное место среди народов вместо доминирования над ними. Своими решительными заявлениями послание г-на Вильсона Конгрессу действительно знаменует, по словам самого президента, “моральную кульминацию этой великой войны”. Наша точка опоры для продолжения войны в условиях всех существующих сейчас трудностей заключается в нашей правоте и в её единодушном признании нашими союзниками»¹⁰⁸⁶. При этом Капю подчеркнул, что «особенности нового мира» будут определены «последними обстоятельствами войны и будут зависеть исключительно от масштабов победы». «Пти Паризьен» также приветствовала «широту мыслей и высоту взглядов» Вильсона¹⁰⁸⁷. «Эко де Пари» сочла, что это «самая амбициозная программа мира, которая когда-либо была озвучена»¹⁰⁸⁸. «Ом Либр» в статье с подзаголовком «Следуя примеру Ллойда Джорджа, президент великой союзной республики заявил, что несправедливость, от которой Франция страдает с 1871 г., должна быть исправлена», отмечала: «ни один добросовестный человек не смог бы придаться к ясной и блистательной программе, которую озвучил президент Вильсон. По всем пунктам президент находится в согласии с сердцами и разумом честных людей. Его речь – это подлинный поступок, совершенный как нельзя вовремя, когда Германия, воспользовавшись предательством большевиков, пытается

¹⁰⁸⁵ См., напр.: Le Journal. 09.01.1918; Le Petit Parisien. 10.01.1918.

¹⁰⁸⁶ Le Figaro. 10.01.1918.

¹⁰⁸⁷ Le Petit Parisien. 10.01.1918.

¹⁰⁸⁸ L'Écho de Paris. 10.01.1918.

навязать Антанте неприемлемый мир»¹⁰⁸⁹. В подобном духе высказались все основные французские СМИ.

В политическом закулисье официальные круги Франции и Великобритании не высказывали подобного удовлетворения программой, т.к. по ряду объективных причин она могла помешать им в достижении своих целей на будущей мирной конференции. Противоположные по целям «Четырнадцать пунктов» Вильсона и советский «Декрет о мире», тем не менее, содержали схожие положения общедемократического характера. Программу Вильсона часто называют наиболее серьезной «либеральной альтернативой» «Декрету о мире». По утверждению отечественного англоведа и специалиста по истории международных отношений Е.В. Романовой, «и у Вильсона, и у Ленина почти полностью отсутствовали преграды для обличения старой модели международных отношений. В основе сходства двух проектов лежало то, что они были выдвинуты силами, не связанными с прежней системой (большевики, которые к тому же открыто декларировали свой разрыв с ней) или слабо интегрированными в неё (США, ... которые хотя и являлись великой державой, но в «клуб великих держав» не входили). Эти силы оказались наиболее последовательными в критике старой модели международных отношений, в наибольшей степени готовыми к её разрушению и формированию новой системы на ином фундаменте»¹⁰⁹⁰. Прежняя система миропорядка действительно оказалась дискредитированной в глазах большей части населения Европы, поэтому в условиях усталости европейского населения от войны призывы к ее окончанию и установлению демократического мира звучали привлекательно. Однако президент США не подвергал сомнению основы внутреннего строя западных демократий, он лишь стремился построить новую модель миропорядка на принципах экономической свободы и международного права, призванных создать условия для американского политического лидерства.

Заявления Вильсона вроде: «Мне приносит удовлетворение то обстоятельство, что, если нужно, я смогу обратиться к народам Европы через головы их правителей», вызывали чувство опасения у лидеров Англии и Франции. Пункт об отказе от тайной дипломатии напрямую шел вразрез с традициями внешнеполитической стратегии европейских стран. Под «тайной дипломатией» Вильсон подразумевал в том числе все договоренности, существовавшие между странами Антанты и заключенные до вступления США в войну, и Соединенные Штаты стремились к их отмене и пересмотру. Левая газета «Журнал дю Пёплъ»¹⁰⁹¹ хвалила Вильсона за то, что «он не подражает презрительному молчанию французских лидеров: для Вильсона, как и

¹⁰⁸⁹ L'Homme libre. 10.01.1918.

¹⁰⁹⁰ Романова Е.В. Планы держав-победительниц и мировые реалии // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. М., 2014. С. 448.

¹⁰⁹¹ Le Journal du Peuple. 11.01.1918.

для Ллойд Джорджа, дипломатия прошлых времен мертва». Однако в «идеалистических принципах» Вильсона даже левые журналисты увидели иное лицо американской политики: «Условия Вильсона выдвинуты только для того, чтобы отказаться от заключенных странами Антанты до вступления США договоренностей, которые Вильсон их никогда не примет»¹⁰⁹².

Западноевропейские политики осознавали идейную силу программы, но относились с ней со скепсисом и не желали отказываться от своих очевидных преимуществ победившей стороны, ощущая претензии Вильсона на единоличное авторство нового миропорядка. Даже склонный к сотрудничеству с США Ллойд Джордж оценил «Четырнадцать пунктов» как «очень туманные» и «очень опасные»¹⁰⁹³. «Ни один из союзников не считал декларацию Вильсона расходящейся по основным вопросам с их собственными декларациями, хотя ни одна из союзных держав никогда формально не принимала её, и эти четырнадцать пунктов не составляли официальной политики союзников», – вспоминал Ллойд Джордж¹⁰⁹⁴.

Программа Вильсона явилась для Франции обоюдоострым оружием. С одной стороны, она ослабляла Центральные державы, усиливая их внутренние противоречия через пацифистские настроения, особенно в армии, но, с другой стороны, обостряла и внутривнутриполитическую ситуацию во Франции и Великобритании. На фоне миротворческого заявления президента США в изможденной войной Франции набирали вес идеи пацифизма, пропагандируемые в первую очередь представителями левого политического крыла. Французские социалисты в своем большинстве положительно встретили «Четырнадцать пунктов» и увидели в них схожесть со своими взглядами, ожидая немедленной мирной декларации, составленной всеми союзниками «на принципах, определенных президентом Вильсоном»¹⁰⁹⁵. «Вильсон – новый Жорес!»¹⁰⁹⁶, – писал влиятельный социалист, депутат Пьер Ренодель; «Вильсон положит конец государственному эгоизму стран Антанты!»¹⁰⁹⁷ — кричали заголовки статей социалистической газеты «Юманите». Умеренный социалист А. Тома в «Информасьон» утверждал, что «президент Вильсон своими неоднократными посланиями обязал страны Антанты соблюдать требования их народов о справедливости. Несмотря на все ошибки, неудачи, расторжение союза [имеется ввиду отказ революционной России от участия в войне – И.С.], именно русская революция побудила западные державы освободить свои мирные предложения от всякого империализма. Сегодня моральная сила Антанты несравненна!»¹⁰⁹⁸. В своем дневнике посол Великобритании в Париже

¹⁰⁹² L'Humanité. 12.01.1918.

¹⁰⁹³ Stevenson D. P. The First World War and International Politics. Oxford, 2001. P. 232.

¹⁰⁹⁴ Ллойд Джордж Д. Указ. соч. Т. 5. С. 41.

¹⁰⁹⁵ L'Humanité. 10.01.1918.

¹⁰⁹⁶ Ibidem.

¹⁰⁹⁷ Ibid. 11.01.1918.

¹⁰⁹⁸ L'Information. 10.01.1918.

Б. Тейм выразил огорчение, что «Альбер Тома, социалист, который был сторонником плебисцита, теперь переменял свои взгляды на Эльзас и Лотарингию». Впрочем, послу в целом «не нравились слова президента Вильсона о “целях войны”»¹⁰⁹⁹. На заседании Палаты депутатов 11 января ряд социалистов (в том числе и А. Тома) активно поддержали программу Вильсона и требовали от французского правительства проявить инициативу в декларировании целей стран Антанты в войне и их совместного заявления, необходимого для «согласования нюансов требований, сформулированных г-ном Вильсоном и Ллойд Джорджем»¹¹⁰⁰. После высказывания министра иностранных дел С. Пишона («В чем мы [правительство – И.С.] не согласны с президентом США? По каким вопросам? Президент сам отметил полное взаимопонимание между союзниками: ... “Среди противников Центральных держав нет никаких расхождений во мнениях, принципах и деталях”»¹¹⁰¹) в парламенте разгорелась бурная дискуссия, в ходе которой социалисты потребовали предоставить доказательства ведения переговоров между правительствами Антанты об условиях мира, взаимно обвиняя друг друга: «Вы друзья большевиков!» – кричали справа; «Мы требуем документов! Нет – тайной дипломатии!» – отвечал социалист Морис Муте; «Я не говорю, какой будет дипломатия в будущем. Я занимаюсь только нынешней дипломатией и заявляю, что ни за что на свете не соглашусь вести публичные дипломатические переговоры, рискуя скомпрометировать взаимопонимание между союзными державами. Прямо сейчас вам заявляю – Нет!», – ответил министр Пишон. ... «Вы слепые! Правительство войны, политика войны – вот, что вы несете. Это отвратительно!», – заявил М. Муте; «Я требую порядка, господин Муте, вы призываете к протесту!», – выкрикнул Клемансо; социалист А. Ру-Костадо: «Два миллиона погибших! Сколько еще осталось людей, которых вам нужно уничтожить?!»¹¹⁰² – программа Вильсона катализировала поляризацию политических мнений в среде депутатов Третьей республики.

Выступая перед Палатой депутатов 15 января, С. Пишон признал, что «военные цели Франции идентичны целям Великобритании и США: право народов на самоопределение, устранение экономических барьеров, освобождение русских и французских территорий, восстановление Бельгии, Румынии и Сербии, возмещение ущерба 1871 г.»¹¹⁰³. При этом он не коснулся колониальных вопросов. Официально приветствуя программу Вильсона, французское правительство перекрывало любую возможность для социалистов, поднявших на свои знамена «Четырнадцать пунктов», обращаться в Вашингтон для борьбы с «консервативным и реакционным кабинетом Клемансо».

¹⁰⁹⁹ Барти Тейм Ф. Указ. соч. С. 492.

¹¹⁰⁰ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 11.01.1918. Paris, 1919. P. 38.

¹¹⁰¹ Ibid. P. 42.

¹¹⁰² Ibid. P. 43-44.

¹¹⁰³ Ibid. 15.01.1918. P. 79.

Официальный Вашингтон находился в курсе внутривнутриполитической обстановки во Франции. 12 января консул США в Париже Трейси Лэй докладывал в Государственный департамент «о ветре перемен, который несет на Францию, отягощенной ее экономическим и социальным отставанием от Германии и ослабленной нестабильностью и неустойчивостью её правительств»¹¹⁰⁴. Он предрекал «угрозу народного волнения, которая может привести к прекращению боевых действий». Позже, в докладе от 23 марта, Лэй сообщал о поднявшейся волне пацифизма и народных волнений во Франции. Действительно, программа «Четырнадцать пунктов» стала удобной платформой для французских пацифистов в их борьбе против Клемансо и его кабинета, ввиду этого Парижу не импонировали проявления чрезмерных симпатий Вильсона к социалистам.

В реальности, выбор союза с «клемансистами» или «социалистами» не стоял перед Вильсоном и его кабинетом. Третья республика нуждалась в США для продолжения войны, а США не хотели случайно оказаться причиной революционизации французского общества: к тому же, в это время внутри США резко обострились рабочий и социальный вопросы, росло влияние тред-юнионов и Социалистической партии. Например, кандидат в мэры Нью-Йорка в 1917 г. социалист Хилквит, выступавший под лозунгом «мир без аннексий и контрибуций», столкнулся в схватке за голоса с буржуазными либералом Дж. Митчеллом и набрал 21,7% (в 5 раз больше, чем социалисты получали тут ранее)¹¹⁰⁵. Набирали силу социалистическое и рабочее движения, вдохновляемые пропагандой известного лидера профсоюзов и Американской федерации труда Сэмюэля Гомперса. В подобных условиях излишнее заигрывание с левыми силами во Франции могло негативно отразиться на отношении к президенту и его команде американского политического истеблишмента.

«Четырнадцать пунктов», представленные американской администрацией как противовес бездействию руководителей Франции и Великобритании четко обозначить свои цели в войне, могли бы способствовать началу мирных переговоров по выгодному для США сценарию. Программа Вильсона отвечала национальным интересам США и вместе с тем соответствовала пацифистским настроениям общества и давала ответ антивоенным заявлениям большевиком. Следуя ей, Америка пыталась поставить под свой контроль неизбежные процессы мирового переустройства и усилить деморализующее воздействие пропаганды союзников на германское общество. Программа мирного урегулирования, выдвинутая президентом и положенная затем в основу работы Парижской мирной конференции, явилась «первым доктринальным документом, воплотившим в себе претензии космополитической элиты США в начале XX века на

¹¹⁰⁴ Цит. по: Kaspi A. Op. cit. P. 212.

¹¹⁰⁵ Листиков С.В. Профсоюзное движение США в годы Первой мировой войны (борьба идейно-политических течений). М., 1987. С. 125.

установление мировой гегемонии США»¹¹⁰⁶. Решение вопроса о послевоенном мироустройстве обострило проблему несовпадения государственных интересов стран Антанты. Наличие у Вашингтона собственных целей войны, их претензии на лидерство в послевоенном мире превращали США в потенциального соперника.

«Четырнадцать пунктов», в целом благожелательно встреченные во Франции, нашли положительный отклик у французской общественности, уставшей от затянувшейся войны, однако находились в диссонансе с внутривнутриполитической повесткой Третьей республики, где политики «соревновались» в том, кто из них мог бы быстрее и эффективнее привести страну к победе. Часто фигурировавший лозунг доведения «войны до конечной цели» («jusqu'au bout») даже породил новый политический термин — «жюскобутизм»¹¹⁰⁷. Преисполненный решимостью достигнуть максимально выгодного военного положения для обеспечения желаемых условий будущего мирного договора, председатель Совета министров Клемансо и его кабинет постарались обойтись без публичного признания предложенной Вильсоном программы, чтобы не связывать себя обязательствами выполнения не всегда удобных для французской политики пунктов.

§3. Внешнеполитическая повестка союзников накануне завершения Первой мировой войны (лето-осень 1918 г.)

Столетие после подписания Версальского договора в июне 1919 г., определившего архитектуру системы международных отношений в межвоенный период, он сам и предыстория его заключения являлись объектами пристального внимания историков. И это неудивительно. Национальные интересы, разные трактовки целей войны, характер взаимоотношений лидеров блока стран Антанты ещё в годы мирового конфликта заложили основу для политических дискуссий по вопросу формирования нового миропорядка, который впоследствии продемонстрировал свою хрупкость и неспособность противостоять угрозе, вызванной неразрешенными в Версале противоречиями. Многие сюжеты этого проблемного поля до сих пор остаются недостаточно изученными, а ведь заполнение этих пробелов и рассмотрение с новых ракурсов, казалось бы, привычных вопросов способствуют более полному пониманию специфики международных отношений 20-х и 30-х годов и накоплению научного знания.

Ощущение приближения перемирия послужило кристаллизацией франко-американских дипломатических противоречий, нараставших по мере встававших всё новых и новых вопросов будущего мироустройства. Отдельный интерес у современников событий вызывал идейный

¹¹⁰⁶ Травкина Н.М. Указ. соч. С. 190.

¹¹⁰⁷ Фомин А.М. Национализм и национальная идея // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. М., 2014. С. 363.

конфликт двух будущих основных акторов Парижской мирной конференции – многоопытного и непримиримого председателя Совета министров Франции Клемансо и «идеалиста-мечтателя», автора «Четырнадцать пунктов», президента США Вудро Вильсона.

Как утверждают многие историки¹¹⁰⁸, принимая решение о вступлении в войну, Вильсон и его кабинет очевидно исходили из расчета, что к моменту окончательной готовности американских войск летом 1919 г. война уже закончится¹¹⁰⁹, что ВМС Германии и Великобритании будут ослаблены, а американский флот усилится новыми современными военными судами и сделает США крупнейшей морской державой; что страна обретет реальную военную мощь на суше. При этом большие военные потери могли сильно ударить по авторитету американских властей, которые послали своих солдат воевать за демократию, но всё же не за свободу и независимость собственного государства. Активно участвовать в боевых действиях американцы стали лишь с осени 1918 г., т.е. за два месяца до окончания войны, и в итоге понесли сравнительно незначительные потери: по отчетам Бэйкера и Першинга, к моменту заключения перемирия американцы потеряли 53160 убитыми, 179 160 были ранены, 1160 пропали без вести, 2163 попали в плен¹¹¹⁰. Для сравнения: за 4,5 года войны Германия потеряла убитыми 2,3 млн человек, Россия – 1,8 млн, Франция – 1,3 млн, Англия – 744 тыс¹¹¹¹. По статистике, в 1918 г. американские солдаты принимали участие не более, чем в 5% боевых операций союзников, а в 1917 г. менее чем в 1%¹¹¹². Таким образом, в критической оценке нуждается часто встречающийся в зарубежной историографии взгляд на решающую роль экспедиционного корпуса США в победе Антанты.

Во внешнеполитической повестке союзников остро стоял русский вопрос, связанный с неопределенностью политического будущего России и решением о военной интервенции. Сразу после Октябрьской революции 1917 г. маршал Фош пытался воспрепятствовать заключению сепаратного советско-германского мира и возможности Германии им воспользоваться. Он потребовал организовать межсоюзническое выступление в Восточной Сибири, где быстро развивались революционные события, угрожавшие Транссибирской железной дороге. Следовало также помешать отправке в Центральную Россию запасов военного имущества и сырья, находящихся на складах в Владивостоке. Поручить это выступление он предлагал США и Японии. Впоследствии предусматривалось поддерживать и «питать» очаги антибольшевистского сопротивления, которые могли бы остаться или образоваться на

¹¹⁰⁸ См., напр.: Nouailhat Y.-H. *Op.cit.* Paris, 1979; Lormier D. *Le Mythe du Sauveur américain. 1917-1918. Essai sur une imposture historique.* Paris, 2017; Peck G. *The Great War in America. World War I and its aftermath.* New York, 2018.

¹¹⁰⁹ Лан В.И. Указ. соч. С. 46.

¹¹¹⁰ S.H.D. *Rapport Annuel du Ministre de la Guerre américain du 8 décembre 1918.* 7N 711.

¹¹¹¹ Печатнов В.О., Манькин А.С. Указ. соч. С. 144.

¹¹¹² Байбакова Л.В. Указ. соч. М., 2014. С. 317.

территории РСФСР, во всяком случае воспрепятствовать выходу идеологического противника к Тихому океану и таким образом лишить его возможности вести там войну¹¹¹³. Президент Вильсон, декларировавший 8 января 1918 г. в «Четырнадцати пунктах» беспрепятственную возможность для определения Россией своего политического и национального пути, теперь находился под давлением, с одной стороны, своего окружения, большинство которого заняло твердую антибольшевицкую позицию, и лидеров Антанты, с другой. В документах архива Эдварда Хауза значится, что 11 июня 1918 г. Ж. Клемансо в личном обращении к Вильсону указал, что «считает интервенцию крайне необходимой не только потому, что он полагал, что она сделает свое дело, но и потому, что, по его мнению, она поднимет настроение французского народа больше, чем что-либо другое, и что этот народ нуждается в моральной поддержке в час испытания. Чем ближе немцы подходят к Парижу [имеется в виду наступление немцев весны-лета 1918 г. – И.С.], тем труднее поддерживать моральное состояние народа». В то же время к Вильсону с миссией по открытию дальневосточного фронта был отправлен Анри Бергсон, уже имевший положительный опыт переговоров с президентом¹¹¹⁴.

5 августа Вильсон издал декларацию, в которой провозглашались цели американской интервенции в России¹¹¹⁵. Командующим экспедиционными силами он назначил генерал-майора Уильяма Сиднея Грейвса. Военный министр лично передал ему меморандум, содержащий разъяснение целей интервенции. Грейвс вспоминал: «Военная интервенция в России могла бы лишь способствовать происходящим в этой стране печальным волнениям, а не устранить их, скорее повредить России, чем помочь ей, и не принесла бы пользы для выполнения нашего основного плана, т.е. для достижения победы над Германией... интервенция является только способом использования России, а не формой оказания ей помощи. Интервенция не избавит русский народ от переживаемых им бед, и его ресурсы уйдут на поддержание иностранных войск, а не на создание своих армий... единственной законной целью, для осуществления которой могут быть применены американские войска как во Владивостоке, так и в Мурманске и Архангельске, является охрана военных складов»¹¹¹⁶. Исследователи истории американской интервенции на Дальнем востоке отмечают¹¹¹⁷, что такая пассивная тактика США вытекала из задач по сдерживанию усиливавшегося влияния Японии в регионе, что шло вразрез с национальными интересами США: Япония вынашивала планы создания «Дайнипон» (Великой Японии) с

¹¹¹³ Фош Ф. Указ. соч. С. 263.

¹¹¹⁴ A.D. PA-AP 207. Bergson H. Mes missions. 1917-1919.

¹¹¹⁵ Широкопад А.Б. Великая интервенция 1917-1922 гг. М., 2017. С. 246.

¹¹¹⁶ Грейвс В. Американская авантюра в Сибири. М., 1932. С. 7-8.

¹¹¹⁷ См., напр.: Мальков В.Л. Американские солдаты в Сибири // История СССР. 1991. №1. С. 166.; Иванян Э.А. У истоков советско-американских отношений. М., 2007; Долгушев А.В. Американская интервенция на Дальнем Востоке и проблема признания правительства Колчака // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. История. Исторические науки. 2011. №3. С. 107.

включением в состав Уссурийского края, а США, в свою очередь, настаивали на принципе «открытых дверей» в Сибири и Северной Маньчжурии. Французское правительство же ожидало от американской администрации ощутимого физического присутствия и решительных действий в регионе.

Другой целью интервенции был Север России, где, согласно коллективной ноте Антанты, требовалось «не допустить использования Центральными державами ресурсов России и сформировать на основе союзных войск группировки, способные сопротивляться немцам, оказывать скорейшую помощь чехословацким войскам и в будущем создать новый Восточный фронт, если позволят обстоятельства»¹¹¹⁸, для чего союзники должны были сообща действовать в различных регионах России – на Кавказе, на Русском Севере и в Сибири¹¹¹⁹. Дополнительно выделить французские войска для отправки на Север Клемансо не считал возможным, т.к. это ослабило бы Западный фронт, зато 14 сентября 1918 г. он обратился с предложением отправить в состав союзных экспедиционных сил пять или шесть батальонов¹¹²⁰. Министр иностранных дел Пишон поручил послу Жюссерану обсудить эту возможность с американским правительством, но попытки не увенчались успехом – несмотря на настоятельные просьбы, президент Вильсон категорически отказывался выделить дополнительные войска¹¹²¹.

Нарастив военную мощь в Европе ко второй половине 1918 г., США стали претендовать на особую роль в предстоящих мирных переговорах, проводить которые, с точки зрения американской администрации следовало исключительно на основе «Четырнадцати пунктов». Получив широкое одобрение народов стран Антанты, они тем не менее оставались фактически проигнорированными руководителями Франции, Великобритании и Италии, и Вильсон ощущал необходимость вернуться к более широкому обсуждению американской программы послевоенного мироустройства. «Не будет ли разумным попытаться склонить союзников к некоторым из тех целей, за которые мы сражаемся?»¹¹²² – писал 2 сентября полковник Хауз Вильсону. В Белом доме знали о разработке основ будущего мирного договора в ведущих странах Антанты другими исследовательскими группами параллельно с американскими, и Вильсона очень беспокоило известие о намерениях англичан и французов опубликовать результаты их независимого анализа международной обстановки¹¹²³.

Еще в январе 1917 г. по инициативе кабинета А. Бриана во Франции был создан

¹¹¹⁸ S.H.D. 4N 2. Projet de note collective. Conseil Supérieur de Guerre. Section française, 29 août 1918.

¹¹¹⁹ Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917-1924 гг. / Отв. редактор А.Ю. Павлов. Т.1. СПб., 2021. С. 135

¹¹²⁰ A.D. 117CPCOM 218. Fol. 142. Clemenceau à Pichon, 14.09.1918.

¹¹²¹ Враг, противник, союзник? Указ. соч. Т.1. С. 137.

¹¹²² Цит. по: Фрейд З., Буллит У. Указ. соч. С. 228.

¹¹²³ Уткин А.И. Указ. соч. С. 195.

Исследовательский комитет во главе с известным историком Эрнестом Лависсом, который готовил правительству записки, карты, статистику по вопросам послевоенного территориального урегулирования в Европе и на Ближнем Востоке¹¹²⁴. Еще один комитет, под председательством сенатора Жана Мореля, прорабатывал основные экономические вопросы. Леон Буржуа, опытный государственный деятель, бывший председатель Совета министров и министр иностранных дел, возглавлял исследовательскую группу, занимавшуюся проблемой обеспечения безопасности в послевоенном мире, «достижимой в случае придания Лиге Наций характера военного союза»¹¹²⁵. Французская схема будущей международной организации по предотвращению войн представляла собой часть общей концепции доминирования Франции в мировой политике и закрепления её военного преобладания над Германией¹¹²⁶. Разработанный 8 июня 1918 г. «план дипломатической защиты Франции» предполагал, что послевоенная Лига наций в виде военно-политического союза могла бы принудить государства-члены принимать в качестве способа сдерживания потенциальной агрессии определенные решения и в случае отказа применить «дипломатические и военные меры»¹¹²⁷. Право использования военных санкций превращали Лигу Наций французского проекта в военизированный блок, имеющий постоянный штаб и главнокомандующего. Впоследствии, в декабре 1918 г. – январе 1919 г., А. Тардьё обобщил результаты работы, проведенной в рамках Исследовательского комитета, а также отдельных министерств, и подготовил французские предложения по вопросам мирного урегулирования¹¹²⁸.

Интернационализм «Четырнадцати пунктов», ангажированный Вильсоном в качестве основы модели послевоенного мира, выглядел для союзников неубедительно на фоне разворачивавшихся в России событий и радикальных лозунгов пришедших к власти большевиков, которые грозили Европе новыми революционными потрясениями. Подавляющая часть французских правоцентристских политических сил во главе с Клемансо оставалась верной националистическим взглядам¹¹²⁹. Они настаивали на закреплении в будущем соглашении о мире жестких требований к Германии, ее дальнейшего расчленения, передаче германских колоний в пользу союзников, разоружения, расплаты за военные преступления. Таким образом, обеспечение безопасности Третьей республики, по мнению французского политического класса, могло быть достигнуто не только возвращением Эльзаса и Лотарингии, но и отторжением Рейнской области, экономическим и военным ослаблением Германии, ликвидацией её колониальной империи.

¹¹²⁴ Романова Е.В. Указ. соч. М., 2014. С. 453.

¹¹²⁵ Duroselle J.-V. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours. Paris, 1971. P. 75.

¹¹²⁶ Дронов С.Б. Концептуальные основы создания Лиги Наций: американский и французские подходы в период подготовки Парижской мирной конференции // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История и политология. Выпуск 8 (88). 2010. С. 203.

¹¹²⁷ Илюхина Р.М. Лига наций, 1919-1934. М., 1982. С. 40.

¹¹²⁸ См. подр.: Тардьё А. Мир. М., 1943. С. 76-81.

¹¹²⁹ Ачкинази Б.А. Указ. соч. С. 37.

Положение на фронтах к концу лета 1918 г. окончательно разуверило Германию в возможности победы. В августе в ходе Амьенской операции союзники прорвали немецкий фронт, и 14 августа кайзер был вынужден предложить Военному совету начать мирные переговоры с Антантой через королеву Нидерландов, на что штаб тогда пойти не согласился. В сравнении с жесткой позицией французов мир на условиях «Четырнадцать пунктов» Вильсона представлялся немцам более мягким с точки зрения их требований и приемлемым для сохранения внутривосточной стабильности.

С конца лета между Германией и США установились отношения, нацеленные на выработку условий для перемирия. Первая фаза переговоров между немцами и американцами началась в августе и продлилась до двадцатых чисел сентября: немцы разведывали намерения американского президента и пришли к выводу о неотвратимости официальных переговоров, «если положение на фронтах и внутри Германии не улучшится»¹¹³⁰. Вторая фаза – с 29 сентября по 26 октября — стала кульминацией немецко-американского взаимодействия. В результате согласия немецкой стороны на проведение переговоров с Антантой на основе «Четырнадцати пунктов» произошел обмен нотами. Третья фаза началась 27 октября и завершилась подписанием 11 ноября перемирия. Конечно, это сепаратное общение не могла не раздражать руководство стран Антанты. Французский дипломат Ж. Лярош, крупный чиновник министерства иностранных дел, в своих воспоминаниях писал: «У меня, как и у многих других, сложилось ощущение, что диалог, начавшийся между Вашингтоном и Берлином, разворачивался через наши головы»¹¹³¹.

14 сентября Австрия обратилась к правительствам стран Антанты с предложением организовать в одной из нейтральных стран конференцию для обсуждения вопросов перемирия¹¹³². В ответ на неё Клемансо выступил в парламенте, где заострил внимание на том, что Франция добивается «полной реализации своего права на обеспечение необходимых гарантий против повторения варварской агрессии»¹¹³³. Вильсон ответил заявлением, сделанным 17 сентября Госдепартаментом, в котором говорилось, что США согласятся вести переговоры лишь с учетом «Четырнадцати пунктов».

Начало новой фазы американского посредничества было положено выступлением Вильсона 27 сентября в нью-йоркском «Метрополитен-опера» по случаю четвертого выпуска

¹¹³⁰ Там же. С. 40.

¹¹³¹ Laroche J. Au Quai d'Orsay avec Briand et Poincaré. Paris, 1957. P. 54.

¹¹³² Тардьё А. Указ. соч. М., 1943. С. 44-46.

¹¹³³ Annales de la Chambre des Députés. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1918. Du avril au 8 octobre. Paris, 1919. P. 2098.

облигаций «Займа свободы»¹¹³⁴. Как выразился доктор Фрейд, имея в виду религиозные подтексты программы, Вильсон «выступил как Христос»¹¹³⁵, дополнив «Четырнадцать пунктов» ещё пятью, так называемыми «существенными условиями мира»: он провозгласил принцип равенства для всех, недопустимость экономических бойкотов, дискриминации, невозможность основы будущего мира на особых или специальных условиях в интересах какой-либо нации: «Первое. Беспристрастная справедливость должна быть оказана в одинаковой мере всем, без разделения на тех, к кому мы хотим быть справедливы, и тех, кому мы не хотим оказывать справедливость. Это должна быть такая справедливость, которая не знает любимцев и не знает иного мерила, кроме равных прав для всех заинтересованных народов. Второе. Никакие особые или отдельные интересы какого-либо отдельного государства или какой-либо группы государств не могут являться основанием для какой-либо части соглашения, несовместимой с общими интересами всех. Третье. Не может быть никаких лиг или союзов, особых договоров или соглашений внутри всеобщей и единой семьи Лиги наций. Четвертое. Тем более не может быть никаких особых, эгоистических экономических комбинаций внутри Лиги и никакого применения какой-либо формы экономического бойкота или остракизма, кроме того права экономического наказания путем исключения с рынков мира, каковым (как средством утверждения дисциплины и контроля) может быть наделена сама Лига наций. Пятое. Все международные соглашения и договоры всякого рода должны быть в полном их объеме доведены до сведения всего остального мира»¹¹³⁶. Пятитысячная аудитория после этих слов президента разразилась овациями.

По справедливому утверждению исследователя внешней политики Вильсона А.И. Уткина в выступлении президента союзникам фактически был брошен упрек в том, что их действия «выходят за рамки разумного ожесточения»¹¹³⁷. За день до речи в «Метрополитен-опера» Вильсон говорил своему секретарю Д.П. Тьюмалти: «Великобритании, Франции и Италии речь не понравится»¹¹³⁸. Интересно, что французская пресса, обычно широко комментировавшая каждое выступление Вильсона, в этот раз промолчала. Из крупных изданий только правобуржуазная «Фигаро» в небольшой заметке упомянула о речи президента и его «надежде на установление долгого мира посредством Лиги Наций»¹¹³⁹.

Вильсону не пришлось долго ждать ответа: 4 октября 1918 новый канцлер Германии принц Макс Баденский по указанию фельдмаршала Гинденбурга послал ноту президенту с

¹¹³⁴ Речь Вильсона в Метрополитен-опера 27.09.1918. [Электронный ресурс] URL: <https://www.wintersonnenwende.com/scriptorium/nexus/NXnewyorkspeech.html>

¹¹³⁵ Фрейд З., Буллит У. Указ. соч. С. 228.

¹¹³⁶ Цит. по: Уткин А.И. Указ. соч. С. 199.

¹¹³⁷ Там же.

¹¹³⁸ Tumulty J. P. Op. cit. P. 301.

¹¹³⁹ Le Figaro. 28.09.1918.

предложением провести мирные переговоры на базе «Четырнадцать пунктов». Газета «Пти Паризьен» при этом отметила, что на следующий день после отправления этой ноты «Макс Баденский представил рейхстагу совсем другие условия заключения мира, отличающиеся от программы Вильсона ... Кажется он что-то не понимает, если предлагает союзникам согласиться с автономией, а не возвращением ранее захваченных Эльзаса и Лотарингии»¹¹⁴⁰. Видимо, в Германии считали, что противоречия между державами Антанты и США, выступавшими против аннексионистской политики европейцев, позволят ей сохранить свою территориальную целостность. Ответ Вильсона, с уточнением о заявлении готовности Германии немедленно вывести войска с оккупированных территорий, был передан через швейцарское посольство 8 октября. Французы испытывали тревогу по поводу того, что Вильсон пойдет на поводу у немцев и без обсуждения примет их предложение. Тардьё, например, опасался, что немецкое командование захочет «начать переговоры, чтобы поправить дела, а затем прекратить их в случае, если эти дела поправятся»¹¹⁴¹.

5 октября французы смогли перехватить и расшифровать текст немецкого письма американскому президенту и были заранее в курсе происходившего¹¹⁴². Правительство Германии просило Вильсона «взять в свои руки дело, оповестить об этом все воюющие государства и предложить им прислать уполномоченных для открытия переговоров». На эту ноту Вильсон ответил 8 октября, ставя предварительным условием заключения перемирия вывод всех немецких армий с оккупированных территорий. Узнав об этом, Клемансо поручил маршалу Фошу подготовить французские условия перемирия, которые тот представил ему также 8 октября: «Для армий, действующих во Франции и в Бельгии, не может быть речи о прекращении военных действий, прежде чем они: 1) Не освободят страны, захваченные вопреки всякому праву: Бельгию, территории Франции, Эльзас-Лотарингию, Люксембург, и не водворят обратно их население. Противник должен будет очистить эти территории и пятнадцатидневный срок и немедленно репатриировать их жителей. 2) Не обеспечат удобную исходную оперативную базу, позволяющую нам продолжать войну до уничтожения сил противника в случае, если мирные переговоры не приведут ни к чему. Для этого нам нужно получить на Рейне два или три тет-де-пона на линии Раштадта, Страсбурга, Ной-Бризаха [тет-де-пон — полукруг, очерченный на правом берегу радиусом в 30 км, принимая за центр береговую опору моста на берегу – И.С.] в тот же пятнадцатидневный срок. 3) Не получают в руки залогов репараций, которые надо будет потребовать за разрушения, произведенные в союзных странах, и требование о которых будет

¹¹⁴⁰ Le Petit Parisien. 06.10.1918.

¹¹⁴¹ Тардьё А. Указ. Соч. М. 1943. С. 50.

¹¹⁴² Rudin H.R. Armistice 1918. Yale University, 1944. P. 93.

предъявлено во время переговоров о мирном договоре¹¹⁴³. Шесть дополнительных пунктов предусматривали освобождение Германией оккупированных земель, создания на правом берегу Рейна опорных пунктов союзников, получение в залог левобережных земель Рейна, оккупированных до окончательного подписания мира, пункты об оставлении немцами складов, оружия и прочего имущества. Вариант Фоша был гораздо ближе к окончательному тексту перемирия, подписанному через месяц, чем предложение Вильсона, состоявшего по части жестких требований к Германии только из пункта об эвакуации немецких армий¹¹⁴⁴.

Однако сам Вильсон не спешил с началом переговоров. По мнению А.И. Уткина, президент США специально затянул переговоры и полагал, что ведение двусторонних переговоров Вашингтона и Берлина «поднимут престиж Америки как лидера союза»¹¹⁴⁵. Первоначальный ответ Вильсона 8 октября на просьбу Германии о переговорах, требовавший лишь «эвакуации германских войск с завоеванных территорий»¹¹⁴⁶, казалось бы, подтверждал надежды Берлина. Французская пресса опубликовала письмо Вильсона правительствам Центральных держав, в котором президент положительно оценивал согласие Германии с программой «Четырнадцать пунктов», но добавил, что «США не могут пойти на перемирие с Германией без участия стран, ассоциированными союзниками которых они объявили себя, вступая в войну»¹¹⁴⁷. Уже 14 октября Вильсон послал Максу Баденскому вторую ноту, в которой содержались требования, более приемлемые для союзников: «прекращение военных действий на суше и море до начала переговоров»¹¹⁴⁸. 20 октября иллюстрированная газета «Мируар» вышла с портретом Вильсона на первой странице: «Арбитр мира Вудро Вильсон ответил на письмо М. Баденского. Возможно, ответ не был таким, каким его ждали в Берлине, но он оправдал доверие союзников мудрости американского лидера»¹¹⁴⁹. Вильсон между тем продолжал действовать так, будто Совет Антанты избрал его главой антигерманской коалиции.

Отметим, что крупномасштабная Мёз-Аргонская операция с участием американских войск в это время была в самом разгаре. На Западном фронте под артиллерийским огнем, сквозь минные поля, в облаках ядовитых газов наступали и гибли солдаты. Перед французской пропагандой ставилась нелегкая задача – объяснить уставшему от войны населению, почему необходимо продолжать боевые действия до полного разгрома врага, когда предложение о перемирии от самого противника уже опубликовано. К тому же, именно во Франции обструкция

¹¹⁴³ Фош Ф. Указ. соч. С. 475-477.

¹¹⁴⁴ Тыщецкий И.Т. Происхождение Второй мировой войны. М. 2020. С. 55.

¹¹⁴⁵ Уткин А.И. Указ. соч. С. 202.

¹¹⁴⁶ Le Petit Parisien. 10.10.1918.

¹¹⁴⁷ Ibidem.

¹¹⁴⁸ Ibid. 16.10.1918.

¹¹⁴⁹ Ibid. 20.10.1918.

миротворческим усилиям Вильсона проявлялась особенно сильно¹¹⁵⁰. Президент Пуанкаре призывал отклонить немецкое обращение о перемирии и продолжать военные действия вплоть до взятия Берлина. Националистическая лига требовала безоговорочной капитуляции Германии, не допуская никаких переговоров и компромиссов. «Франция продолжит сражаться, даже если ей предложат девять десятых Эльзас и Лотарингии и всю Бельгию»¹¹⁵¹, – заявил П. Пенлеве в октябре 1918 г.

Находящиеся в оппозиции к правому кабинету Клемансо левые силы обличали поборников войны и обвиняли их в «упущенной возможности мира», предложенной Вудро Вильсоном¹¹⁵². Левый блок отвергал проект условий перемирия, сформулированный Клемансо с позиции силы и обозначивший необходимость жестких решений против Германии. Цели войны французского правительства, воспринимаемые социалистами как империалистические, противопоставлялись принципам Вильсона, способным, по их мнению, привести к немедленному заключению демократического мира. Это антиправительственное движение с широким участием социалистов во французской историографии получало название антиклемансизма¹¹⁵³. Социалисты оказались единственными, кто открыто заявлял о своем негативном отношении к военной политике правительства, но им не хватало сильного харизматичного лидера, который возглавил бы их – Жорес был мертв, а Жюль Гед, Марсель Самба, Альберт Тома не являлись политиками такого масштаба¹¹⁵⁴. В условиях раздробленности и слабости французского рабочего движения к концу 1918 г. программа Вильсона сплотила их. По утверждению французского историка Дюрозеля, «большевизм разделял, а “вильсонизм” объединял и примирял»¹¹⁵⁵. 10 октября Всеобщая конфедерация труда обратилась к трудящимся Франции — со страниц газеты «Юманите» она заявила о поддержке рабочими заключения мира на основе «Четырнадцати пунктов»¹¹⁵⁶. 15 октября СФИО направила американскому президенту адрес, в котором выразила одобрение его «усилиям положить конец мировой войне». Условия перемирия обсуждались на страницах прессы и вызывали широкий резонанс в обществе. Правые (Альфред Капю в «Фигаро», Жорж Фишер в «Галуа») были раздражены, видя, как социалисты «присваивают себе Вильсона» в политической риторике. «Каким бы парадоксальным и странным это ни казалось, – писал американский посол Шарп Государственному секретарю Лансингу в июне 1918 г., – советы президента Вильсона и его конструктивные предложения оказывают

¹¹⁵⁰ Ачкинази Б.А. Указ. соч. С. 43.

¹¹⁵¹ Цит. по: Stevenson D.P. Op. cit. P. 168.

¹¹⁵² L'Humanité. 02.05.1918.

¹¹⁵³ См., напр.: Robert J.-L. Les ouvriers, la patrie et la révolution: Paris 1914-1919. Paris, 1995.

¹¹⁵⁴ Duroselle J.-B. La France et les français 1914-1920. Paris, 1972. P. 310.

¹¹⁵⁵ Ibidem.

¹¹⁵⁶ L'Humanité. 10.10.1918.

гораздо большее влияние на формирование социалистического мышления во Франции чем любые другие лидеры союзных держав. Причину этому не следует искать далеко – это доверие к его мотивам. По моему мнению, это влияние является ценным активом и гораздо более мощным в сдерживании радикальных действий этой группы, чем принято считать»¹¹⁵⁷.

Поддержка Вильсона широкой общественностью Франции и Великобритании наделяла его моральным правом и возможностью формулировать свои мысли в категорической манере и фактически обращаться к воюющим народам через головы их правительств. К осени 1918 г. президент США снискал народную любовь французов: ни одна газета не обходилась без упоминания его имени и принимаемых им решений; он давно стал героем обложек иллюстрированных журналов; люди пересылали друг другу открытки с его портретами (см. Приложение №13).

Популярность демократической программы Вильсона в совокупности с внутривнутриполитической обстановкой вынуждали французское руководство, по крайней мере в публичных выступлениях, смягчать свои претензии на перекройку границ и облекать собственные цели в либеральную риторику¹¹⁵⁸. В резолюции Палаты депутатов от 7 октября 1918 г., принятой большинством голосов представителей умеренных и правых фракций, декларировалась приверженность «демократическим нормам ведения мирных переговоров», но оговаривалось, что противник должен принять условия союзников «без ограничений и оговорок»¹¹⁵⁹. Новости о дипломатическом посредничестве США, неоднозначно оцениваемые представителями правящей элиты Франции, попадали на страницы парижских газет в ограниченном объеме, хотя зачастую в нужный момент «вбрасывались» министерством иностранных дел Кэ д'Орсе¹¹⁶⁰.

Отдел цензуры «Дома прессы» не пропускал в печать наиболее одиозные и категоричные суждения журналистов об условиях перемирия, значении программы Вильсона, нападки на французское правительство. Так, например, 5 октября не прошла цензуру статья «Юманите», в которой автор размышлял о невозможности заключения мира «без политического гения Вильсона, достаточно хорошо знающего европейских руководителей, чтобы не верить им на слово ... Ни одна держава Антанты не сможет заключить мир, если Вильсон не захочет его подписывать. Нация, которая хотела бы мирный договор без Вильсона, была бы обречена умереть

¹¹⁵⁷ The Ambassador in France (Sharp) to the Secretary of State 27.06.1918 // Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: Lansing Papers. Washington, 1939. Vol. 2. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914-20v02/d94>

¹¹⁵⁸ См. подр.: Романова Е.В. Перестройка системы международных отношений в годы войны. Указ. соч. М., 2014. С. 353.

¹¹⁵⁹ Journal Officiel de la République Française. Lois et décrets, arrêtés, circulaires, communications, informations et annoncés. Paris, 1918. Paris, 1919. P. 196.

¹¹⁶⁰ Тышецкий И.Т. Происхождение Первой мировой войны. М., 2015. С. 79.

от голода. Чтобы заключить мир, Антанта должна получить визу Вильсона, но он может это сделать без визы союзников. Он не подписывал Лондонское соглашение. Он не связан и не хотел бы быть связанным ни с кем. Он может навязать мир даже Антанте», – смело писал журналиста левых взглядов, чьи слова не попали в печать¹¹⁶¹. Другой не вошедший материал левой газеты «Журналь дю Пёпл», обличал мнения проправительственных газет: «Фигаро, Эко де Пари, Аксьон франсез, Матэн звенят шпорами и бьют хлыстами. Они определенно заняли позицию против возможного мирного соглашения, и можно ожидать, что они собираются вести непрерывную информационную кампанию вместе с империалистической прессой группы Нортклиффа [британский издатель – И.С.] против того, кто способен положить конец страданиям мира. В этих тяжелых условиях Социалистическая партия должна действовать решительно. Только она находится в тесной связи с мыслями и чувствами президента Вильсона, только она представляет во Франции политику мудрости и сдержанности, только она сможет завтра заключить мир между народами»¹¹⁶². Что интересно, цензуру при этом не прошел и фрагмент статьи Густава Эрве, в котором выражалось сомнения в способности Вильсона давать объективные оценки и принимать решения по военным аспектам мирного соглашения: «Вильсон находится очень далеко, и он не компетентен в военных вопросах настолько, чтобы заниматься военными условиями перемирия. Этим должен заниматься тот, кто находится гораздо ближе, кто более компетентен нежели Вильсон, чтобы урегулировать военные вопросы. Его зовут маршал Фош»¹¹⁶³. Обилие материалов в архивных делах цензурирования прессы в октябре и ноябре лишний раз свидетельствует об остроте общественной дискуссии.

Французская общественность разделилась по вопросу «нужно ли заключать перемирие сейчас или же стоит продолжать войну до полного поражения Германии?». Ввиду отсутствия в изучаемую эпоху технологий оценки общественного мнения судить о его состоянии практически невозможно. Изучение данных цензурирования писем Почтовым управлением, проведенное Дюрозелем, показало, что к осени 1918 г. 5% французов желало заключения мира любой ценой, еще 5% высказывало готовность принять капитуляцию Германии без предварительных условий. Оставшееся большинство разделилось примерно пополам между теми, кто желал наказать Германию, перенести войну на ее территорию, и теми, кто согласился бы на немедленное перемирие при условии передачи Эльзаса и Лотарингии Франции и недопущения возобновления войны Германией¹¹⁶⁴. Активно выступали за продолжение войны правые и право-радикальные газеты, например: «Аксьон франсез», «Лантерн», «Матэн», «Эко де Пари», чьи известные

¹¹⁶¹ S.H.D 5N 538. L'Humanité. 05.10.1918.

¹¹⁶² S.H.D 5N 538. Le Journal du Peuple. 14.10.1918.

¹¹⁶³ S.H.D 5N 538. La Victoire. 06.10.1918.

¹¹⁶⁴ Duroselle J.-B. Op. cit. Paris, 1972. P. 293.

журналисты Барре и Пертинакс опасались «германской уловки»¹¹⁶⁵. «Германия хочет теперь замаскировать свой империализм и авторитаризм. Союзники и, в первую очередь, Вильсон должны положить конец этой опасной комедии, которая в случае продолжения лишь задержит победителей и реанимирует побежденных. Продолжаем войну, даже если она продлится до весны. Что касается Америки, то мы с удовольствием читаем заметки их газет. США выступают против торгов с врагом и настаивают на полной победе», – писал 11 октября журналист Андре Жеро, известный по псевдониму «Пертинакс»¹¹⁶⁶.

Отсутствие единства общественного мнения осложняло дальнейшее ведение войны — уставшая страна, в любом случае, желала мира. Кабинет Клемансо, ранее настаивавший на продолжении войны до полного разгрома Германии и осознававший, что нынешние военные союзники на будущей мирной конференции могут оказаться политическими соперниками, был готов при условии успеха наступательной компании осени 1918 г. заключить перемирие на условиях Франции.

§4. Столкновение интересов: условия Компьенского перемирия 11 ноября 1918 г. и проблема послевоенного мироустройства

В октябре 1918 г. неожиданно для союзников по Антанте президент Вильсон вступил в переговоры с Германией, не координируя с ними свои действия. Чтобы понимать и контролировать происходящее, Париж и Лондон потребовали от Вильсона прислать в Европу полномочного представителя, с которым они вместе могли бы сформулировать окончательные условия перемирия¹¹⁶⁷. Вновь Вильсон отправил не государственного секретаря, а полковника Хауза. Президент давно разошелся с Лансингом в вопросах будущего мироустройства, особенно в отношении организации и прерогатив Лиги Наций, а в начале 1917 г. даже намеревался освободить его от занимаемой должности¹¹⁶⁸. В ноябре 1917 г. Лансинг высказывался против личного участия Вильсона в конференциях и будущих поездках в Европу. С его точки зрения, участие президента «в рутинных и грязных переговорах» привело бы к потере доминирующего влияния США на процесс послевоенного урегулирования¹¹⁶⁹. Впоследствии, в своих мемуарах Лансинг с чувством обиды писал о том, что все важнейшие подробности о вильсоновском проекте он узнал лишь в декабре по пути следования американской делегации в Париж¹¹⁷⁰.

¹¹⁶⁵ L'Écho de Paris. 06.10.1918.

¹¹⁶⁶ Ibid. 11.10.1918.

¹¹⁶⁷ Туз А. Указ. соч. С. 291.

¹¹⁶⁸ Романов В.В. Указ. соч // Вестник ТГУ. 1998. №3. С. 40.

¹¹⁶⁹ Романов В.В. Внешнеполитические взгляды Роберта Лансинга // История и историография зарубежного мира в лицах. Межвузовский сборник научных статей / Под ред. В.В. Кутявина. Выпуск VIII. Самара, 2007. С. 146.

¹¹⁷⁰ Lansing R. The Peace Negotiation. A Personal Narrative. Boston – New York, 1921. P. 15.

Хауз прибыл в Париж 27 октября для переговоров с французским и английским руководством об условиях перемирия с Германией. Итоговый документ был согласован в ходе совещаний, проходивших в обстановке секретности в Версале с 29 октября по 4 ноября с участием глав союзных государств.

Как и следовало ожидать, принятие консолидированного решения об условиях перемирия оказалось трудным делом. Осенью 1918 года германское руководство обсуждало с американцами мир на основе «Четырнадцати пунктов». Вступление в эти переговоры обозначало бы для лидеров Антанты их согласие с программой Вильсона, большинство пунктов которой не могло их удовлетворить.

В ходе совещания 30 октября Клемансо обратился к Ллойд Джорджу: «Спрашивал ли вас когда-нибудь президент Вильсон, принимаете ли вы «Четырнадцать пунктов»? Меня ни разу не спросили». Британский премьер ответил: «Меня тоже не спрашивали». А потом повернулся к полковнику Хаузу: «Какого вы мнения? Считаете ли вы, что если мы согласимся на перемирие, то тем самым примем условия мира президента?». «Такого мое мнение», – прозвучал ответ¹¹⁷¹. Но Клемансо, Ллойд Джордж и премьер-министр Италии Витторио Орландо заявили, что «Четырнадцать пунктов» не согласовывались с ними, а смысл и цели многих из высказанных Вильсоном пунктов им просто непонятны. По воспоминаниям Хауза, Клемансо, не скрывая иронии, спросил: «Я хочу знать, что это за 14 пунктов?», а министр иностранных дел Италии Соннино добавил «не слишком приятным тоном»: «и ещё пять, и другие еще»¹¹⁷².

С самого начала переговоров Клемансо открыто демонстрировал, что не поддерживает вильсоновскую идею отказа от тайной дипломатии: «Я не могу дать согласие, — сказал он, — на то, чтобы никогда не заключать особых или тайных дипломатических соглашений какого-либо рода». К этому Ллойд Джордж с такой же краткостью и решительностью добавил: «Не думаю, чтобы можно было так себя ограничивать»¹¹⁷³. В штыки были приняты и положения по ограничению вооружения (удар по Франции, обладавшей самой мощной сухопутной армией) и нейтрализации морей (неприемлемо для Великобритании). Очевидную неудовлетворенность девятым пунктом (касательно итальянских границ) высказал и Соннино. В итоге Хаузу пришлось заявить, что отказ стран Антанты от заключения перемирия на предложенных принципах сорвет переговоры с Германией и США будут вынуждены обсуждать этот вопрос непосредственно с государствами Четверного союза. «Это будет означать сепаратный мир между Соединенными Штатами и центральными державами»¹¹⁷⁴, — возмутился Клемансо; «Возможно», — ответил

¹¹⁷¹ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 441-442.

¹¹⁷² Там же. С. 442.

¹¹⁷³ Там же. С. 443.

¹¹⁷⁴ Напомним, что США, вступая в войну, не присоединялись к Лондонскому соглашению России, Франции и Англии о незаключении сепаратного мира от 5 сентября 1914 г.

полковник. «Мое заявление, — телеграфировал он президенту, — произвело на присутствующих разительное впечатление»¹¹⁷⁵. Разрыв отношений с Вильсоном, воспринимаемым обществом в качестве лидера мирового либерализма, оставил бы неизгладимый отпечаток на политической карьере обоих руководителей правительств. Кроме того, прекращение сотрудничества с США ударило бы по благосостоянию стран Антанты и, в частности, Франции, полагавшейся на американскую военную помощь и финансовую поддержку в период экономического восстановления.

Вильсон решил прибегнул к «элементарному шантажу»¹¹⁷⁶ и отправил Хаузу поручение: «Я считаю своим торжественным долгом уполномочить вас сказать, что я не могу согласиться принять участие в переговорах о мире, который не включал бы свободы морей, ибо мы обязались воевать не только с прусским милитаризмом, но и с милитаризмом вообще. Не могу я также принять участие в мирном соглашении, которое не включало бы Лигу наций, потому что такой мир через несколько лет приведет к тому, что не останется никаких гарантий, кроме всеобщих вооружений, а это будет губительно. Надеюсь, что я не буду вынужден огласить это решение»¹¹⁷⁷. Премьеры союзных держав менее всего желали общественных дебатов о целях войны, которые возникли бы в результате оглашения перед Конгрессом существующих разногласий сторон. В тот момент престиж Вильсона во Франции, Англии и Италии был настолько велик, что они не могли открыто отвергнуть его предложения. Равным образом они не осмеливались взять на себя ответственность за продолжение войны без морального эффекта участия и экономической поддержки США, между тем, вследствие разобщенности Европы и нараставших финансовых трудностей эта помощь становилась все более и более необходимой. Даже определенная нестабильность внутривнутриполитического положения США, бросавшая тень на американского президента, по мнению исследователей, всё равно не давала возможности лидерам Антанты рассчитывать на «отступление» Вильсона и сближение с его политическими противниками¹¹⁷⁸. Спустя несколько лет посол Франции в США Жюссеран размышлял: «Я сомневаюсь, что у Парижа в то время была возможность переговоров с Республиканцами в обход президента»¹¹⁷⁹.

Противоречия между США и союзниками усугублялись непримиримыми позициями военных руководителей, в первую очередь главнокомандующего союзными армиями маршала Фоша и командующего американским экспедиционным корпусом генерала Першинга. В обращении к Германии 14 октября Вильсон заявлял, что для установления перемирия необходимо взаимодействие с военными советниками Антанты. Подобная формулировка вызывала

¹¹⁷⁵ Там же. С. 445.

¹¹⁷⁶ Смирнов В.П. Указ. соч. М., 2015. С. 109.

¹¹⁷⁷ Архив полковника Хауза. Указ. соч. Т. II. С. 447.

¹¹⁷⁸ Kaspi A. Op. cit. P. 312.

¹¹⁷⁹ A.D. Papiers Jusserand. PA-AP 93. 27.

недоумение Фоша, считавшего, что единственным и максимально компетентным органом в этом вопросе является только он и Совет главнокомандующих. Свою позицию он твердо обозначил в письме Клемансо¹¹⁸⁰. В ходе очередного союзного совещания 31 октября Фошу было предложено высказать мнение об общей военной обстановке. После его доклада полковник Хаус спросил Фоша, считает ли он предпочтительным продолжать войну с Германией или заключить перемирие. В ответ Фош сказал: «Я веду войну не ради войны. Если я добьюсь путем перемирия условий, которые мы хотим продиктовать Германии, я буду удовлетворен. Когда цель достигнута, никто не имеет права проливать больше ни одной капли крови»¹¹⁸¹.

Обсуждая условия перемирия, лидеры стран Антанты пошли на компромисс, отложив трудный разговор о послевоенном мироустройстве до будущей конференции. К моменту завершения переговоров из войны уже вышли союзники Германии: 29 сентября Антанта подписала Салоникское перемирие с Болгарией, 30 октября перемирие с Турцией, а 3 ноября с Австро-Венгрией – в тот же день восстанием матросов и рабочих Киля началась революция в Германии. По результатам межсоюзнических совещаний 4 ноября «Четырнадцать пунктов» были одобрены с письменно зафиксированными оговорками сторон «в качестве основы для переговоров о перемирии и будущем мире» и вскоре опубликованы¹¹⁸². В тот же день союзники предложили американскому президенту, чтобы он довел до сведения немецкого правительства, что оно должно выслать парламентариев в ставку главнокомандующего союзными войсками маршала Фоша для ознакомления с условиями перемирия. Этот демарш был осуществлен при активном участии Клемансо и французской дипломатии¹¹⁸³. Составленные условия перемирия шли гораздо дальше январских «Четырнадцати пунктов» и были тяжелыми для Германии, которой предлагалось принять их все разом, без постатейного обсуждения (Полный текст договора о перемирии – см. Приложение №22). Среди основных положений выделим: «1) Прекращение военных действий на суше и в воздухе в течение 6 часов после подписания перемирия. 2) Немедленная эвакуация занятых стран: Бельгии, Франции, Люксембурга, равно как Эльзас-Лотарингии – так, чтобы она была осуществлена в течение 15 дней. ... 4) Уступка германской армией следующего военного материала: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысячи минометов, 1700 аэропланов и все аэропланы для ночной бомбардировки. 5) Эвакуация германскими армиями местностей на левом берегу Рейна. Местности на левом берегу Рейна будут управляемы местными властями, но под контролем оккупационных войск союзников и США. Войска союзников и Соединенных Штатов произведут оккупацию этих местностей

¹¹⁸⁰ Фош Ф. Указ. соч. С. 480.

¹¹⁸¹ Там же. С. 486.

¹¹⁸² Le Figaro. 06.11.1918.

¹¹⁸³ Ачкинази Б.А. Указ. соч. С. 41.

гарнизонами, занимающими главные переправы на Рейне. ... 10) Немедленная репатриация без взаимности всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников и Соединенных Штатов, включая находящихся под следствием и обвиненных. ... 17) Эвакуация в срок, определяемый союзниками, всех военных германских сил, оперирующих в Восточной Африке. ... 34) Срок перемирия определяется в 36 дней с правом продления. Во время этого срока перемирие может быть, если положения его не будут выполняться, денонсировано одной из договаривающихся сторон, которая должна будет предупредить о том за 48 часов»¹¹⁸⁴.

10 ноября германский статс-секретарь министерства иностранных дел Вильгельм Зольф отправил письмо Лансингу, предназначенное для передачи Вильсону с просьбой использовать своё влияние, чтобы смягчить «ужасные условия»: «Этот мир должен был основываться на принципах, всегда поддерживавшихся президентом. ... После 50 месяцев блокады эти условия, особенно в том, что касается передачи транспортных средств и необходимости содержать оккупационные войска, сделают невозможным обеспечение Германии продовольствием и заставят голодать миллионы мужчин, женщин и детей»¹¹⁸⁵. Просьба о смягчении условий осталась без ответа.

11 ноября 1918 г. в 5 часов утра недалеко от города Компьен в салон-вагоне маршала Фоша состоялось подписание перемирия, а в 11 часов артиллерийский залп возвестил об окончании войны. Колокольный звон всех церквей славил победу, ликующая толпа парижан устремилась на площадь Согласия. В 4 часа дня началось заседание Палаты депутатов. Депутаты стоя приветствовали Клемансо бурной овацией. Зачитав полный текст перемирия, Клемансо добавил: «Мне кажется, что в этот великий, грозный, прекрасный час мой долг исполнен. От имени французского народа, от имени правительства я шлю привет от единой и неделимой Франции вновь обретенным Эльзасу и Лотарингии»¹¹⁸⁶. «Да здравствует Клемансо!», – кричали депутаты.

Счастлирое событие праздновалось во всех без исключения уголках Франции. Стоит лишь отметить, как прав был журналист первой поздравившей нацию утренней газеты «Матэн», написавший: «Теперь, когда удалось выиграть войну, союзникам предстоит выиграть мир. Настоящий, крепкий и долгий мир»¹¹⁸⁷.

Буржуазная пресса превозносила Клемансо¹¹⁸⁸. За ним навсегда закрепилось новое прозвище – «Отец победы». Однако даже перемирие 11 ноября не положило конец

¹¹⁸⁴ Цит. по: Договор о перемирии 11.11.1918 // Хрестоматия по новейшей истории / Сост. Б.Г. Гафуров, Л.И. Зубок. В 3 тт. Том 1: 1917-1939. М., 1960. С. 368-370.

¹¹⁸⁵ Цит. по: Тышецкий И.Т. Указ. соч. М., 2020. С. 41.

¹¹⁸⁶ Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés. 11.11.1918. Paris, 1919. P. 3000.

¹¹⁸⁷ Le Matin. 11.11.1918.

¹¹⁸⁸ См., напр.: Le Figaro. 12.11.1918.

антиправительственным нападкам социалистов, в прессе которых антиклемансистская риторика следовала сразу после сюжета о роли Вильсона и США в победе над Германией¹¹⁸⁹. Социалисты противопоставляли привлекательный им либерализм речей американского президента жесткому дискурсу о политике силы и наказания врага Клемансо¹¹⁹⁰. Кроме того, против председателя Совета министров настроились многочисленные журналы, такие как «Эклер», «Авенир», «Раппель», «Републик франсез», а также пресса среднего тиража: верные Аристиду Бриану «Матэн», «Журналь», «Интрасияжант»; и «Эвр» Густава Тери, редактора, известного своими пацифистскими взглядами. В распоряжении Клемансо, как и прежде, остались наиболее читаемые во Франции газеты: «Пти Паризьен», «Пти Журналь» и вся правая пресса от «Аксьон франсез», «Эко де Пари», «Фигаро» до «Галуа».

Пропагандистская кампания по идеализации образа Соединенных Штатов Америки 1917-1918 гг. после победы вышла боком для политической элиты Франции – американский президент пользовался слишком большим авторитетом среди французского населения. Заявление Вильсона 18 ноября 1918 г. о намерении лично возглавить американскую делегацию и его визит в Париж в декабре произвели сенсацию в обществе.

Клемансо не мог не раздражать неподдельный восторг, с которым 14 декабря парижские обыватели встречали Вильсона. Даже проправительственное издание «Фигаро» посвятило описанию торжеств по случаю прибытия Вильсона в Париж целый выпуск¹¹⁹¹. Улицы, как и в апреле 1917 г., окрасились цветами звездно-полосатого флага, люди скандировали «Да здравствует Вильсон!». Ни один политик ранее не был удостоен такой чести, таких оваций в столице Франции. Люди находились не только на улицах, но и на балконах, крышах. Вдоль маршрута процессии было выстроено 36 тыс. отборных французских солдат. Над проспектом Шанз-Элизе висел гигантский плакат: «Слава Вильсону справедливому!». Военные оркестры исполняли гимн США и Марсельезу. В честь Вильсона были организованы приемы сначала в Сенате, а затем в Палате депутатов. Парламентарии стоя приветствовали его длительными овациями. Впервые в истории Третьей республики глава иностранного государства получил слово в парламенте. Зная, что Вильсон высоко ценит ученые звания, его пригласили в Сорбонну и в присутствии президента Пуанкаре, представителей Сената и Палаты депутатов, дипломатического корпуса, членов правительства и высших чинов ему присудили две ученые степени – доктора исторических и доктора юридических наук¹¹⁹².

Его имя было у всех на устах, а резиденция в отеле «Крийон» на улице Монсо стала местом

¹¹⁸⁹ См., напр.: L'Humanité. 13.11.1918; Le Populaire. 17.11.1918.

¹¹⁹⁰ Duroselle J.-B. Op. cit. Paris, 1972. P. 317.

¹¹⁹¹ Le Figaro. 15.12.1918.

¹¹⁹² Лан В.И. Указ. соч. С. 57.

паломничества французских и иностранных государственных деятелей. Делегация социалистов вручила Вильсону памятный адрес, после прочтения которого он заявил, что «сожалеет, что не может говорить по-французски, но очень счастлив принять делегацию и благодарит их за визит»¹¹⁹³. Он тут же составил ответный текст для Всеобщей конфедерации труда и Социалистической партии, сказав, что может поприветствовать с балкона демонстрацию французских трудящихся. В ответ лидер делегации Жан Лонге (главный редактор «Юманите») заявил: «Наша манифестация не состоялась, её разогнали. Мы осознаем, что вы не намерены вмешиваться во внутреннюю политику Франции, но надеемся на ваше понимание – разрешение на демонстрацию от нас не зависело»¹¹⁹⁴. Газета «Фигаро» иронично отметила: «Социалисты ни дня не могут провести спокойно. Когда вся Франция единодушно встречает Вильсона, они предпочитают стоять особняком. Остальная часть страны для них лишь мелочь. Им кажется, что только они способны думать, только они всё понимают, только они что-то значат. Вчера они сочли своей обязанностью лично вручить президенту памятный адрес (второй раз за сутки) [первый раз они встретили его еще на вокзале – И.С.], чтобы напомнить ему о провозглашенных им же мирных принципах (а вдруг он их забыл?) и заверить его в поддержке Социалистической партии и трудящихся Франции»¹¹⁹⁵.

Нет сомнений, что оказанные почести американскому президенту не являлись исключительно бескорыстным порывом народных чувств. Встреча была продумана и организована с целью создания благоприятной обстановки перед предстоящими переговорами¹¹⁹⁶. Последующие месяцы обнажат все разногласия между программой Вильсона и целями французской политической элиты.

Ещё до прибытия Вильсона в Европу главный редактор «Фигаро» А. Капю писал: «Президент Вильсон, как обычно, преисполнен оптимизма, доверяя германской нации и заявляя, что “немцы выбрали путь самообладания и мирной адаптации”. Но, как мы могли заметить, это мнение, как и многие другие взгляды президента США, далеки от действительности. Взгляд господина Вильсона с того расстояния, на котором он сейчас находится, сильно отличается от ракурса, под которым на события смотрим мы»¹¹⁹⁷. В конце декабря скепсис стала разделять и газета «Тан»: «Проект Лиги наций – это идеал. Но что мы видим в реальности? Мы видим Россию, где анархия и нищета с каждым днем становятся всё более ужасающими. Мы видим, как соседние с Россией народы ведут отчаянную борьбу против распространяющегося хаоса. Мы видим революцию в Берлине, которая поворачивается в сторону большевизма под двойным

¹¹⁹³ L'Humanité. 15.12.1918.

¹¹⁹⁴ Ibidem.

¹¹⁹⁵ Le Figaro. 15.12.1918.

¹¹⁹⁶ Лан В.И. Указ. соч. С. 58.

¹¹⁹⁷ Le Figaro. 13.11.1918.

воздействием социал-демократов и русских большевиков, посланных на помощь своим немецким собратьям. С какой Германией нам предстоит заключать мир? Что станет с малыми государствами, которых должна взять на попечение Лига наций? Как контролировать реки, железные дороги, судьбы рабочих по всему миру, если от Северного до Японского моря остались только руины, отчаяние и безумие? Как создать новую Лигу наций, если существующая лига неспособна действовать?»¹¹⁹⁸.

Опьянение победой проходило под влиянием тяжелой действительности, о чем писала в конце декабря 1918 г. газета «Тан»: «Процветают черный рынок, коррупция, спекуляция, хищения, нехватка транспортных средств. Повсюду царит беспорядок», – писал один современник¹¹⁹⁹. Спадал и ажиотаж «вильсонизма». Исследование данных контроля за корреспонденцией, проведенное историком Дюрозелем, показало, что через месяц после окончания войны французов-приверженцев лозунга «Вильсон – проповедник» встречалось гораздо меньше, чем называвших его «марионеткой; опасным персонажем; сумасшедшим и чокнутым; большим болтливym и тщеславным попугаем»¹²⁰⁰. Один из представителей британской делегации на Парижской конференции Гарольд Никольсон вспоминал: «Военные формы двадцати шести иностранных армий исказили стиль парижских улиц. Нервы Парижа, казалось, скрипели так, что было слышно. Французы реагировали на это нашествие варваров отнюдь не любезно. Почти с самого начала они настроились против американцев с озлобленным негодованием. Постоянные окрики французских газет и дерзость их нападок все возрастали и возрастали ... Совокупный эффект всей этой газетной шумихи, поднятой у самых ворот конференции, нервировал всех её участников»¹²⁰¹.

Информационный фон Парижской конференции был организован на самом верху, и это стало известно представителям США. Один из французских издателей передал Вильсону тайные инструкции правительства Франции прессе: «1) подчеркивать факты республиканской оппозиции Вильсона в Америке; 2) подчеркивать состояние хаоса в России и необходимость союзной интервенции; 3) убеждать читателя в способности Германии платить больше репараций»¹²⁰². Видимо, исполняя предписание, газета «Эко де Пари» взялась за освещение сложной внутривнутриполитической обстановки в США и демонстрировала французским читателям снижение поддержки Вильсона на родине и растущую республиканскую оппозицию¹²⁰³. Газеты подчеркивали, что Франция является наиболее потерпевшей стороной и нуждается в германских

¹¹⁹⁸ Le Temps. 29.12.1918.

¹¹⁹⁹ Marcellin L. Politique et politiciens après la guerre. Paris, 1923. P. 26.

¹²⁰⁰ Duroselle J.-B. Op. cit. Paris, 1972. P. 317.

¹²⁰¹ Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г. М., 2015. С. 107.

¹²⁰² Уткин А.И. Указ. соч. С. 263-264.

¹²⁰³ См., напр.: L'Écho de Paris. 25.02.1919.

выплатах, а США, понесшие наименьший ущерб, занижают эти размеры. Так, например, крайне правая газета «Аксон франсез» в материале под заголовком «Справедливости!» приводила статистику полученного ущерба: «в войне Франция потеряла 62% своего [национального – И.С.] богатства; Англия – 32 %, США – 4,5%»¹²⁰⁴.

Когда на совещаниях президента с руководителями правительств европейских держав Вильсон пытался упорствовать в вопросах, непосредственно касавшихся Франции, парижские газеты нападали на него, указывая, что Вильсон является «генералом без армии», что «американский народ от него отвернулся» во время последних выборов в Конгресс. И, по утверждению историка В.И. Лана, стоило только центральной прессе назвать Вильсона «германофилом»¹²⁰⁵, как президент тут же переходил от настойчивости к компромиссу¹²⁰⁶. Хотя Г. Никольсон отмечает: «Вильсон не так сильно возмущался, когда газеты обвиняли его в том, что он хочет быть духовным владыкой, или ругали за то, что он не посетил разрушенных районов Франции, или открыто обвиняли в том, что он настроен прогермански, или называли пророком, преследуемым своей мечтой. Но против чего он возражал – это против тех забавных каламбуров, с которыми выступали по его адресу французские газеты, непрерывного окружения его имени не ореолом почтения, а цепью насмешек по поводу его поведения. Каждый инцидент был использован французской прессой, чтобы изобразить президента в смешном свете»¹²⁰⁷.

Действительно, карикатур, высмеивавших Вильсона и американцев, выходило более чем достаточно. Приведем в пример некоторые из юмористического журнала «Рир»: разговор двух американцев у барной стойки: «Почему ты не хочешь возвращаться в Нью-Йорк? Нас встретят как победителей!», – спросил первый. «Но мы же не сражались...», – ответил второй. «Разве американцам нужно сражаться, чтобы быть победителями?»¹²⁰⁸; карикатура под заголовком «Принципы Вильсона»: муж, застающий свою жену в постели с американским солдатом: «Не сердись, дорогой! Он меня заверил, что это для твоего же блага!», – говорит жена. «Да, наш президент хочет, чтобы французы отдыхали!», – добавляет американец¹²⁰⁹; разговор аллегоричных образов стран Марианны и Дяди Сэма на фоне отвернувшейся Германии: «Моя дорогая подруга, если она [Германия – И.С.] заплатит, то она разорится!», – обратился Дядя Сэм к Марианне. «Но мой дорогой друг, если она не заплатит, то я разорюсь уже дважды», – ответила Мариана¹²¹⁰; изображение Вильсона в виде садовника (во время кратковременного возвращения

¹²⁰⁴ L'Action française. 25.02.1919.

¹²⁰⁵ См., напр.: L'Action française. 26.02.1919; L'Homme Libre. 22.05.1919.

¹²⁰⁶ Лан В.И. Указ. соч. С. 64.

¹²⁰⁷ Никольсон Г. Указ. соч. С. 108.

¹²⁰⁸ Le Rire. 17.05.1919.

¹²⁰⁹ Ibidem.

¹²¹⁰ Ibid. 03.05.1919.

Вильсона в США): «Неужели я ошибся? Я посадил оливковое дерево, а вернувшись, обнаружил «волчьи пасти» [дословный перевод французского названия цветка «львиный зев», с которым автор карикатуры иронично сравнивает участников конференции – И.С.] и «пятилистную левкою» [французское разговорное выражение, обозначающее «оплеуху» – И.С.]»¹²¹¹.

Вскоре после заключения перемирия общественность Франции ощутила, как добытая на полях сражения победа французских солдат теперь ускользала от них на поле дипломатическом. По мнению историка А. Бреа, т.к. военные события разворачивались главным образом на территории Франции и Бельгии, то французы «вполне естественно считали, что победа союзников была ни чем иным, как победой Франции. Однако время показало, что она стала американской»¹²¹². Схожую точку зрения высказывают историки К. и А. Амбрози: «Для французов победа 1918 г. была, в первую очередь, французской победой... Она вызвала законное чувство национальной гордости, и было очень мало тех, кто мог понять, что без американцев победа вряд ли была бы достигнута»¹²¹³.

По мере приближения мирных переговоров франко-американские отношения, развивавшиеся до этого в ключе союзного единения, трансформировались и осложнились. Жорж Клемансо и политические элиты Франции весьма положительно оценивали американскую помощь в виде военных сил, товаров и кредитов, но им приходилось считаться с идеалистической и либеральной риторикой президента Вильсона, его проектом Лиги наций, идеи установления свободы морей, отказом от тайной дипломатии и т.д. Боясь потерять свое влияние на лидеров стран Антанты после заключения перемирия, Вильсон попытался навязать им часть пунктов своей программы, пока союзники были вынуждены считаться с мнением американской администрации. Состоявшиеся осенью 1918 г. переговоры обнажили их противоречия и неготовность безоговорочно принять «Четырнадцать пунктов», успевших стать для европейской общественности идеологической основой будущего мира. В условиях накаленной внутривнутриполитической обстановки французской элите пришлось пойти на уступки и отложить реализацию национальных интересов до начала мирной конференции. Таким образом, после заключения перемирия, когда бои перенеслись в дипломатические сферы и сражения шли уже не с Четвертым союзом, а между самими победителями, США предстали перед французами в роли серьезного политического соперника.

¹²¹¹ Ibid. 22.03.1919.

¹²¹² Bréat A. Philippe Berthelot. Paris, 1937. P. 189.

¹²¹³ Ambrosi C., Ambrosi A. La France. 1870-1970. Paris, 1971. P. 129.

Заключение

Развитие франко-американских отношений, установившихся с первых лет возникновения США, имело положительную динамику с точки зрения углубления дипломатических, культурных и торгово-финансовых связей. Основываясь на широком круге источников и литературы, диссертационное исследование показало, какие изменения претерпевали отношения двух держав после начала мирового конфликта 1914-1918 гг.; под воздействием каких процессов происходило сближение стран, какую роль Франция сыграла в вступлении США в Первую мировую войну в качестве ассоциированного члена Антанты; как осуществлялась организация торгово-финансового сотрудничества и формирования американского экспедиционного корпуса на территории Франции; как происходил социокультурный контакт двух народов, ранее дистанцированных друг от друга. Оно продемонстрировало эволюцию политических отношений истеблишмента обеих стран в процессе приближения победы и необходимости формирования основ программы послевоенного переустройства. Наконец, исследование позволило дать качественную оценку роли франко-американского союзнического взаимодействия в разрешении мирового вооруженного конфликта 1914-1918 гг.

С началом войны США в духе внешнеполитической доктрины Монро, подразумевавшей их невмешательство в дела Восточного полушария, обозначили свою нейтральную позицию, что означало невозможность для их правительства поддерживать ни одну из сторон конфликта не только в военном, но и в экономическом плане. Несмотря на это, представители американского финансового и промышленного секторов были заинтересованы в удовлетворении спроса на товары и кредиты на европейском военном рынке, открывавшем возможности для получения колоссальной прибыли. Возникшие разногласия в американском истеблишменте по вопросу характера и жесткости нейтрального статуса фактически позволили крупному капиталу действовать самостоятельно, не соотносив свои решения с позицией правительства. Традиционно крепкие экономические и культурные связи США, в первую очередь, с Великобританией и в меньшей степени с Францией предопределили будущий выбор американцев, о чем свидетельствуют изученные данные о торгово-финансовых отношениях США со странами Антанты в период нейтралитета.

Между тем Франция, на территории которой в 1914 г. развернулся основной театр военных действий, уже в первые месяцы войны потеряла важные промышленные регионы и нуждалась в постоянном снабжении недостающими ресурсами. Растущие потребности удавалось частично удовлетворять с помощью контрактов с американскими компаниями, заключавшихся французами напрямую или с помощью британских посредников. Внешнеполитическая стратегия правительства Третьей республики по отношению к США с 1914 по 1917 год, таким образом,

была нацелена на обеспечение американского «благожелательного нейтралитета» – словосочетание, рожденное в этот период и получившее широкое распространение в прессе и дипломатической риторике.

Симпатия к Франции со стороны большинства американцев повышала возможность и эффективность размещения на американском рынке французских военных облигаций и содействовала развитию торговых отношений. «Французская пропаганда среди граждан США», а именно так представители государственной администрации Третьей республики называли деятельность по объяснению целей Франции в войне и популяризацию французской культуры, своим характером отличалась от агрессивных информационных кампаний Великобритании и Германии, сражавшихся за умы американцев. Тактика этой пропаганды, во многом определенная послом Франции в Вашингтоне Ж.-Ж. Жюссераном, знатоком англо-саксонского менталитета и культуры, предполагала умеренные агитационные действия в основном в области сближения французской и американской прессы; информирование и снабжение материалами американских журналистов; организацию профранцузских мероприятий, выставок, а также визитов и турне по штатам влиятельных и известных французов. Работа над диссертацией наглядно продемонстрировала всю широту спектра задействованных французами инструментов информационной и просветительской деятельности в США. Отдельно отметим, что выдающиеся представители политических и интеллектуальных кругов проводили встречи с американским истеблишментом, работая над привлечением его внимания к проблемам Третьей республики. Так, известный философ А. Бергсон по поручению правительства в 1917 г. встретился с президентом В. Вильсоном и обсуждал возможность вступления США в войну, что, по мнению президентского окружения, оказало дополнительное влияние на его позицию по этому вопросу.

Интенсивность торговых отношений США со странами Антанты, в том числе и с Францией, заметно выросла с лета 1915 г., что объяснялось чередой событий, начавшихся трагическим торпедированием в мае британского пассажирского лайнера «Лузитания» с 128 американскими гражданами на борту. Перестановки в администрации президента Вильсона в 1915 г. привели к назначению на пост государственного секретаря США Р. Лансинга, выступавшего за сближение с Антантой и радикализацию отношений с Тройственным союзом. Таким образом, усиливалась взаимная зависимость США, сделавших ставку на Антанту и инвестировавших в её страны банковские капиталы, и Франции, получавшей ресурсы и финансирование из-за океана. В 1916 г. широкие слои американского населения не демонстрировали готовность к вступлению в войну, которую считали чужой, – неслучайно на президентских выборах в ноябре 1916 г. Вильсон был переизбран под лозунгом «Он уберег нас от войны». Впоследствии угроза блокады морской торговли немецким подводным флотом,

перехваченная в январе 1917 г. депеша министра иностранных дел Германии Циммермана в Мексику, опасность ликвидации Восточного фронта и ослабления Западного в результате революционных событий в России окончательно склонили США к участию в войне, расширившей таким образом свою географию до американского континента.

Не имевшим крупных вооруженных сил США предстояло мобилизовать, экипировать и обучить армию фактически с нуля, ввиду чего предоставить реальную военную помощь союзникам они смогли только летом 1918 г. Несмотря на это, новость о вступлении в войну страны с колоссальным военно-промышленным потенциалом и огромными финансовыми возможностями оказала мощный моральный эффект на уставшее от затяжной войны население Франции, о чем свидетельствуют публикации французской прессы, воспоминания и материалы корреспонденции местного населения. Образ США во французских газетах эволюционировал от дружественной страны с сильным финансовым и промышленным ресурсом до символа миротворчества и гаранта приближения скорой победы.

Создание американской армии и её транспортировка в Европу потребовали тесной кооперации американского и французского правительств. Знаменательным стал визит французской миссии в США весной 1917 г. под руководством известного военачальника маршала Ж. Жоффра и политика Р. Вивиани с целью организации военно-союзнического взаимодействия и выработки общей стратегии сотрудничества. Совершив насыщенное турне по штатам восточного побережья, делегация передала Вашингтону проект предложений французского правительства и генштаба, которые легли в основу дальнейшей военной координации. Одним из главных достижений миссии можно назвать согласие американской стороны на скорейшую отправку во Францию первой американской дивизии. Расчет оказался правильным: прибывшее в июне 1917 г. подразделение стало для французов символическим подтверждением союзнических намерений американцев и своеобразной витриной потенциала американского экспедиционного корпуса.

Вслед за дипломатической миссией в США прибыли технические эксперты, военные инструкторы; в Вашингтоне был организован Верховный комиссариат по делам франко-американского военного сотрудничества под руководством известного политика А. Тардьё. В рамках диссертационного исследования было проведено комплексное изучение направлений деятельности комиссариата на основе отчетов и корреспонденции, хранящихся в ведомственных правительственных архивах. Исключительное по своему масштабу учреждение, созданное в короткий срок, по устройству и объему решаемых задач напоминало отдельное министерство. Комиссариат взял на себя дело сбора и упорядочивания товарных потребностей Франции для проведения эффективных закупок на американском рынке, а также вопросы продажи

французской продукции для обеспечения ею американской военной промышленности и комплектования армии; переговоры с американским правительством по вопросам торгово-финансового сотрудничества; проблему организации океанической транспортировки. Комиссариат выполнял также важную задачу информационной работы с американским населением и вскоре насчитывал больше тысячи сотрудников, а его представительства расположились по обе стороны океана. Размах и эффективность кооперации были высоко оценены правительствами обеих держав и, конечно, широко освещались в международной прессе.

Трансатлантические морские грузоперевозки между США и Старым светом затруднялись из-за нехватки транспортного тоннажа и необходимости обеспечения конвоев боевыми судами в условиях подводной войны, что создавало дополнительные сложности для организации снабжения фронта и замедляло переброску американских войск. С целью облегчения нагрузки на транспорт французское и американское правительства в 1917 г. приняли решение провести оптимизацию перевозимых товаров. Так, например, значительная часть снаряжения, артиллерии, лошадей и прочего, необходимого для комплектования экспедиционного корпуса, передавались американцам во Франции по взаиморасчету. Франция оказала также помощь в организации построения военных лагерей, поставляла строительные материалы, предоставляла своих рабочих и инженеров. Подавляющее число тяжелой артиллерии, снарядов, самолетов и пулеметов американской армии были произведены во Франции.

Углубление двусторонних отношений и высадка американцев в Европе в 1917-1918 гг. привели к более тесному контакту двух народов, ранее невозможному из-за географической удаленности и самоизоляции США, а также недоступности туризма для широких слоев населения в довоенный период. Несмотря на приведенные примеры довольно малочисленных и незначительных конфликтных ситуаций, имевших место в ходе контактов американских военнослужащих и французского населения, исследование показало несомненное сближение французов и американцев, послужившее многостороннему культурному обмену и даже созданию франко-американских семей. Этот контакт привел в движение взаимные миграционные процессы в послевоенные годы, вывел на новый уровень отношения двух стран.

Положительный образ союзника, сформированный у обоих народов под влиянием целенаправленной деятельности информационных ведомств (французский «Дом прессы», американский «Комитет Крила»), служил укреплению связей и стимулированию населения к мобилизации сил, готовности продолжать войну до победного конца, а также мотивировал людей на покупку военных облигаций. Конструирование этого образа чаще всего опиралось на общие исторические и культурные сюжеты. Для образа французов в глазах американцев

определяющими оказались личность маркиза де Лафайета, участвовавшего в Войне за независимость США; Статуя Свободы – подарок США от Франции; олицетворение республики в женском образе Марианны во фригийском колпаке; изящество и утонченность французской культуры; французское гурманство. Для создания образа американцев большую роль сыграл обобщенный образ харизматичного и расчетливого Дяди Сэма; либеральная и миротворческая политика Вильсона; решительность и строгость генерала Першинга; смелость и ловкость американских ковбоев; дух свободы и независимости; ценность верховенства закона; американская предприимчивость и т.д. Распространяемые в прессе, плакатах, открытках, они постепенно стали стереотипами и вошли в культурную память народов.

Решив участвовать в мировом конфликте, администрация президента Вильсона дальновидно не присоединилась к существовавшим ранее военно-политическим соглашениям между странами Антанты, провозгласив США её ассоциированным союзником, что не сковывало американцев обязательствами при заключении мира. Особенности личности президента Вильсона, его почти религиозное желание построить совершенную модель будущего мироустройства, отмечаемое множеством современников и исследователей, отразились на внешней политике государства. Спустя девять месяцев после вступления США в войну, когда их вооруженные силы еще не успели отличиться на полях сражений, президент выступил перед Конгрессом с исторической речью «Четырнадцать пунктов», обращенной ко всему миру. Программный документ стал результатом труда группы исследователей «Инквайри», многим из которых в послевоенные годы предстояло занять ведущие государственные посты. Доработанные лично президентом и его другом и помощником полковником Хаузом «Четырнадцать пунктов» предполагали, кроме всего прочего, отказ от тайной дипломатии, свободу морей, разрешение спорных территориальных вопросов, появление новых государств и учреждение Лиги наций. Настороженность французских властей и, в первую очередь, председателя Совета министров Ж. Клемансо к программе Вильсона объяснялась осознанием растущей популярности самого президента и его либерального курса, распространением пацифистских идей на фронте, угрожавших боеспособности армии, усталостью французского общества, ведущей к нежеланию дальше поддерживать «партию войны» Ж. Клемансо, опасениями социалистической угрозой для стран Европы после победы большевистской революции в России. Категорическое неприятие истеблишментом Франции ряда пунктов вильсоновской «программы мира» делало неприемлемым официальное согласие с документом, однако полностью проигнорировать американское миротворческое предложение было бы серьезной политической ошибкой ввиду его популярности среди левых политических сил и значительной части французского населения. Именно поэтому власти Третьей республики зимой-весной 1918 г. предпочли остаться в стороне

от обсуждения «Четырнадцати пунктов», официально выражая лишь удовлетворение тем, что в вопросе о возвращении Эльзаса и Лотарингии Франция и США достигли полного взаимопонимания. Однако оппозиционные левые силы, на тот момент уже переставшие поддерживать лозунг «Священного единения», провозглашенный всеми партиями Третьей республики в первые военные годы, всячески приветствовали миротворческую концепцию президента Вильсона, обвиняя правительство Клемансо в умышленном затягивании войны.

Вопрос послевоенного мироустройства был вновь официально поднят осенью 1918 г., когда Американский экспедиционный корпус уже принимал активное участие в наступательной кампании. Германские власти, осознавая изменение баланса сил на Западном фронте и обострение внутривойсковой обстановки, искали возможности заключения перемирия при посредничестве США. Они понимали, что условия французов или англичан окажутся более жесткими, возможно, даже неприемлемыми, в то время как либеральный тон «Четырнадцати пунктов» их вполне устраивал. Материалы архива полковника Хауза, дипломатическая переписка и мемуарные источники позволили изучить ход переговоров лидеров Антанты в октябре-ноябре 1918 г. об условиях перемирия с Германией, происходивших в закрытом формате. Настойчивость американского посланника подтвердила французские опасения касательно желания президента США занять положение посредника в ходе будущей мирной конференции и продвигать свои условия послевоенного переустройства Европы и мира. Председатель Совета министров Франции Клемансо настаивал на невозможности отказа от ведения тайной дипломатии, однако, в конечном итоге, принял «Четырнадцать пунктов» с значительными комментариями и правками в качестве основы для будущих переговоров, добившись в обмен на это предъявление суровых требований по капитуляции Германии, которые, с точки зрения французского политика, соответствовали стратегическим национальным интересам Франции.

Несмотря на возникшие противоречия на уровне руководящих элит, франко-американские отношения осенью-зимой 1918 г. в восприятии общественного мнения представляются почти идиллическими: чего стоит только ликование французской прессы по поводу первых военных успехов американской армии или описанный в диссертации фурор, который произвел президент Вильсон своим личным визитом в Париж в декабре 1918 г. При этом осязаемое напряжение в ходе Парижской мирной конференции (1919-1920 гг.), ставшее поводом к трансформации образа США и американцев в глазах французского населения — актуальная проблема для отдельного исследования.

Диссертация показала особую роль двухсторонних отношений Франции и США по части товарного, финансового и технического обеспечения линии фронта, в процессе долгого формирования американской армии, которой в перспективе предстояло заменить оборонявшиеся

франко-английские подразделения и участвовать в наступательных операциях, чтобы окончательно сместить баланс сил Большой европейской войны в пользу Антанты. Исследование франко-американских отношений, находящихся в историографии в тени британо-американского сотрудничества, позволило взглянуть на историю Первой мировой войны с точки зрения не только военно-технического взаимодействия и торгово-финансовой кооперации, но и развития социальных и культурных взаимоотношений двух стран, проанализировать проблемы формирования национальных образов в рамках пребывания американцев на французской земле, установления новых и укрепления ранее существовавших социокультурных связей.

Межгосударственное взаимодействие Франции как ведущей военно-политической силы Антанты, принявшей на себя основные тяготы войны, и США, претендовавших на значимую роль в послевоенном мире, на всех уровнях и в совокупности сделало возможным оптимизировать и ускорить процессы снабжения уставшего французского населения и линии фронта, усилить блок Антанты за счет ресурсов военной промышленности и солдат американского экспедиционного корпуса, а также согласованной выработки общего внешнеполитического курса Антанты. Оно способствовало скорейшему разрешению мирового вооруженного конфликта 1914-1918 гг. и вошло в историческую и культурную память обоих народов.

Библиография

Источники

Неопубликованные архивные материалы

Archives Diplomatiques du Ministère des Affaires Etrangères (A.D.)

1. Maison de la Presse. 229QO. 20-22.
2. Papiers André Tardieu. PA-AP 166. 64, 68-69, 73, 83-85, 112, 137, 143, 155, 172, 262-263, 266, 550.
3. Papiers Ph. Berthelot. PA-AP 10. 2, 15, 18-20.
4. Papiers J.-J. Jusserand. PA-AP 93. 23-39, 45, 88, 100, 144.
5. Papiers Henri Bergson. PA-AP 207. 1-3.
6. Série Guerre 1914-1918. 505-532; 998-1000; 1217-1222.

Service historique de la Défense (S.H.D.)

7. Fonds Clemenceau. 6N. 53, 58, 136-142.
8. Bureau Spécial Franco-Américain. 7N. 2220-2287.
9. Commissariat général des affaires de guerre Franco-Américaines. 13N. 1-20, 100-105, 117-121.
10. Mission militaire française près L'Armée américaine (MMF) 1917-1919. 17N. 1-241.
11. Cabinet du Ministre. Analyses de la presse parisienne faites par la section. Coupures de journaux censurés (presse parisienne). 1915-1919. 5N. 423-539.

Archives Nationales de France (A.N.)

12. Papiers André Tardieu. 324AP. 19-21.
13. Papiers Paul Penlevé. 313AP. 194-195.
14. Papiers Alexandre Ribot. 563AP. 14-16, 18.
15. Coopération commerciale franco-américaine. F12. 7799, 7811-7815.

Опубликованные архивные материалы и сборники документов

16. Архив полковника Хауза: избранное: в 2 томах / коммент. Ч. Сеймура; пер. с англ. В.В. Прокунина. – М.: АСТ: Астрель, 2004. – 2 т.
17. Материалы по истории франко-русских отношений за 1910-1914 гг.: сб. секретных дипломатич. документов / бывш. Имп. Рос. мин-во иностр. дел. – М.: 1-я Образцовая тип. М.С.Н.Х., 1922. – 733 с.
18. Link A.S. The Papers of Woodrow Wilson. Vols. 30-53. – Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1966-1994. – URL: https://archive.org/details/papersofwoodroww0037wils_g3v8 (дата

обращения: 21.02.2023).

19. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, Department of State. – Washington: United States Government Printing Office, 1932-1940. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/wilson> (дата обращения: 21.02. 2023).
20. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, The Lansing Papers, 1914-1920. – Washington: United States Government Printing Office, 1939. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1914-20v01> (дата обращения: 21.02.2023).
21. The Public papers of Woodrow Wilson, 1856-1924. Vol. 3-6. – New York and London: Harper & brothers, 1925. – 2425 p.

Правительственные и парламентские документы

22. Декларация нейтралитета США 1793 г. – URL: https://avalon.law.yale.edu/18th_century/neutra93.asp (дата обращения: 01.03.2022).
23. Декларация нейтралитета США 1870 г. – URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-22-1870-proclamation-establishing-us-neutrality> (дата обращения: 01.03.2022).
24. Декларация нейтралитета США 1914 г. – URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/august-19-1914-message-neutrality> (дата обращения: 01.03.2022).
25. Декрет II Всероссийского съезда Советов о мире 8 ноября (26 октября) 1917 г // Декреты Советской власти: в 18 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – М.: Гос.изд-во полит. литературы, 1957. – Т. 1. – С. 12-16.
26. Доктрина Монро (2 декабря 1823 г.). – URL: <https://web.archive.org/web/20041109025344/http://www.law.ou.edu/hist/monrododoc.html> (дата обращения: 01.03.2022).
27. Договор о перемирии 11.11.1918 // Хрестоматия по новейшей истории / сост. Б.Г. Гафуров, Л.И. Зубок и др. – М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1960. – Т. 1: 1917-1939. – С. 368-370.
28. Соглашение России, Франции и Англии о незаключении сепаратного мира (23 августа 1914 г., Лондон) // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 / сост. И. В. Козьменко. – М., 1952. – С. 425.
29. Штутгартская резолюция Второго Интернационала // Империалистическая война и большевики: очерки и материалы / В. И. Яковлева. – Иваново-Вознесенск, 1924. – С. 1-3.

30. General Plan of Handling American Army. Headquarters, A.E.F., 01.07.1917 // United States Army in the World War, 1917-1919. Training and Use of American Units with the British and French. – Washington, D.C., 1989. – Vol. 3. – P. 243.
31. Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Chambre des députés (1914-1918). Выборочно.
32. Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Sénat (1914-1918). Выборочно.
33. Journal officiel de la République française. Débats parlementaires. Lois et décrets (1914-1918). Выборочно.
34. Haut commissariat de la République Française aux États-Unis. – Washington: Haut commissariat de la République Française, 1918. – 50 p.
35. Zimmermann Telegram: The Original Draft / Joachim Von Zur Gathen // Cryptologia. – 2007. – 31(1). – P. 2-37. – URL: https://cosec.bit.uni-bonn.de/fileadmin/user_upload/publications/pubs/gat07a.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

Речи и послания

36. Обращение В. Вильсона к Конгрессу 22.01.1917. – URL: <https://archive.org/details/addressofpreside03unit/page/8/mode/2up> (дата обращения: 21.02.2023).
37. Речь Вильсона в Метрополитен-Опера по случаю четвертого выпуска облигаций «Займа свободы» 27.09.1918. – URL: <https://www.wintersonnenwende.com/scriptorium/nexus/NXnewyorkspeech.html> (дата обращения: 01.03.2022).
38. Речь Д. Ллойд Джорджа перед конгрессом тред-юнионов о целях Великобритании в войне. – URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=2981> (дата обращения: 01.03.2022).
39. Becker J.-J. Articles et discours de guerre: 1914-1918 / Jean-Jacques Becker, Georges Clemenceau. – Paris: P. de Taillac: Ministère de la défense, 2012. – 351 p.
40. Messages, discours et allocutions de M. Poincaré. Vol. 1-2. – Paris: Bloud & Gay, 1919. – 2 Vol.
41. Painlevé P. Paroles et écrits / Paul Painlevé. – Paris: Éditions Rieder, 1936. – 627 p.
42. Tardieu A. À la Jeunesse Française. Discours sur le Traité de paix / André Tardieu. – Paris: Payot, 1919. – 520 p.
43. Tardieu A. L'Amérique en armes / André Tardieu. – Paris: E. Fasquelle, 1919. – 320 p.
44. Wilson W. Essential Writings and Speeches of the Scholar-President / Woodrow Wilson; Ed. M. R. DiNunzio. – New York: NYU Press, 2006. – 429 p.

45. Woodrow Wilson: Address to Congress on War with Germany, Washington, D.C. April 2 1917 // World War I and America. Told by the Americans who lived it / Ed. A. Scott Berg. – New York: Literary Classics of the United States, Inc. 2017. – P. 313-322.
46. Woodrow Wilson: Address to Congress on War Aims, Washington, D.C. January 8 1918 // World War I and America. Told by the Americans who lived it / ed. A. Scott Berg. – New York: Literary Classics of the United States, Inc. 2017. – P. 447-454.
47. World War I and America. Told by the Americans who lived it / ed. A. Scott Berg. – New York: Literary Classics of the United States, Inc. 2017. – 987 p.

Периодическая печать

Пресса Франции:

48. L'Action française (1915–1918). Выборочно.
49. L'Actualités (1914–1918). Выборочно.
50. L'Aurore. 13.01.1898.
51. La Vaïonnette (1914–1918). Выборочно.
52. L'Homme enchaîné (1916–1917). Выборочно.
53. L'Humanité (1914–1918). Выборочно.
54. L'Avenir du Puy-de-Dôme. 16.08.1918.
55. L'Écho de Paris (1914–1918). Выборочно.
56. L'Excelsior (1914–1918). Выборочно.
57. L'Homme libre (1914–1916). Выборочно.
58. L'Illustration. (1914–1918). Выборочно.
59. L'Intransigeant (1914–1918). Выборочно.
60. L'Information (1914–1918). Выборочно.
61. L'Oeuvre (1914–1918). Выборочно.
62. Le Figaro (1914–1918). Выборочно.
63. Le Journal (1914–1918). Выборочно.
64. Journal des débats politiques et littéraires (1914–1918). Выборочно.
65. Le Journal du Peuple (1914–1918). Выборочно.
66. La Lanterne (1914–1918). Выборочно.
67. Le Matin (1914–1918). Выборочно.
68. Le Miroir (1914–1918). Выборочно.
69. Le Moniteur du Puy-de-Dôme. 05.07.1918.
70. Le Petit Journal (1914–1918). Выборочно.

71. Le Petit Parisien (1914–1918). Выборочно.
72. Le Petit-Niçois. 26.10.1918.
73. Le Populaire (1914–1918). Выборочно.
74. Le Rire (1914–1918). Выборочно.
75. Le Temps (1914–1918). Выборочно.
76. La Victoire (1917–1918). Выборочно.

Пресса США:

77. Le Courrier des États-Unis (1914–1918). Выборочно.
78. The Boston Herald. (1914–1918). Выборочно.
79. The Evening Telegram (1914–1918). Выборочно.
80. The Moment (Philadelphia). (1918). Выборочно.
81. The New York Herald. (1914–1918). Выборочно.
82. The New York Times. (1914–1918). Выборочно.
83. The New York Tribune. (1914–1918). Выборочно.
84. The New York World (1914–1918). Выборочно.
85. The Official Bulletin. (1914–1918). Выборочно.
86. The Stars and Stripes (Paris). (1917–1918). Выборочно.
87. The Sun (1914–1918). Выборочно.
88. The Richmond Times-Dispatch. 11.05.1915.
89. The Washington Post. (1914–1918). Выборочно.
90. The World. (1914–1918). Выборочно.
91. The World's Work. 09.09.1917.

Публицистика:

92. Тардье, А. Мир / Андре Тардье; пер. с фр. под ред. и вступ. ст. Б. Е. Штейна. – М.: Госполитиздат, 1943. – XXIV, 430 с.
93. Asquith H.H. The Genesis of the War / Herbert H. Asquith. – London: Cassell & Co, 1923. – 304 p.
94. Baker N.D. Why We Went to War / N.D. Baker. – New York: Harper & Brothers, 1936. – 199 p.
95. Creel G. How we advertised America / George Creel. – New York and London: Harper & brothers, 1920. – 526 p.
96. Creel G. Rebel at Large: Recollection of Fifty Crowded Years / George Creel. – New York: G.P. Putnam's Sons, 1947. – 384 p.

97. Jusserand J.-J. Le sentiment américain pendant la Guerre / Jean-Jules Jusserand. – Paris: Payot, 1931. – 159 p.
98. Lansing R. The Peace Negotiation. A Personal Narrative / Robert Lansing. – Boston, New York: Houghton Mifflin company, 1921. – 363 p.
99. Pétain Ph. La crise morale et militaire de 1917 / Philippe Pétain. – Paris: Nouvelles Editions Latines, 1966. – 170 p.
100. Poincaré R. The Origins of the War / Raymond Poincaré. – London [et cetera]: Cassell, 1922. – 298 p.
101. Requin É. La course de l'Amérique à la Victoire / Edouard Réquin. – Paris: Ch. Lavauzelle, 1919. – 202 p.
102. Tardieu A. Questions diplomatiques / André Tardieu. – Paris: F. Alcan, 1904. – 319 p.
103. Tardieu A. France and the Alliances – The Struggle for the Balance of Power / André Tardieu. – New York: The Macmillan Company, 1908. – 336 p.
104. Tardieu A. Notes sur les États-Unis / André Tardieu. – Paris: Calmann Levy, 1917. – 388 p.
105. Tardieu A. Truth about the Treaty / André Tardieu. – Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1921. – 473 p.
106. Tardieu A. La Paix / André Tardieu. – Paris: Payot & Cie, 1921. – 520 p.
107. Tardieu A. France and America. Some Experiences on Cooperation / André Tardieu. – Boston: Houghton Mifflin, 1927. – 311 p.
108. Tardieu A. Devant l'Obstacle: L'Amérique et nous / André Tardieu. – Paris: E. Paul frères, 1927. – 311 p.
109. Tardieu A. La Révolution à refaire: Le souverain captif / André Tardieu. – Paris: Flammarion, 1936. – 282 p.
110. Wilson W. The New Freedom: A Call For the Emancipation of the Generous Energies of a People / Woodrow Wilson. – New York: Doubleday, Page & Company, 1913. – 313 p.

Мемуарная литература:

111. Грейвс В. Американская авантюра в Сибири (1918-1920) / Грейвс Вильям; пер. с англ. А. Ф. Сперанского и С.С. Соколова. – М.: Гос. воен. изд., 1932. – XIVII, 247 с.
112. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары / Дэвид Ллойд Джордж; пер. с англ. И. Званица; в 6 т. – М.: Соцэкгиз, 1934-1938. – 6 т.
113. Никольсон Г. Как делался мир в 1919 г.: [пер. с англ.] / Гарольд Никольсон. – М.: Икс-Хистори, 2015. – 414 с.
114. Пуанкаре Р. На службе Франции, [1914-1916]: воспоминания, мемуары: в 2 т. / Раймон Пуанкаре. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. – 2 т.

115. Савинков Б. Во Франции во время войны. Сентябрь 1914 – Июнь 1915: в 2-х ч. / Б. Савинков; [вступ. ст. и коммент. Я. В. Мельничука]. – М.: ГПИБ, 2008. – 398 с.
116. Фош Ф. Воспоминания. Война 1914-1918 гг. / Фердинанд Фош. – СПб: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. – 536 с.
117. Bryan W.J. The Memoirs of Willian Jennings Bryan. – Chicago, Philadelphia, Toronto: John C. Winston Co., 1925. – 560 p.
118. Caillaux J. Devant l'histoire mes prisons / Joseph Caillaux. – 2 ed. – Paris: Édition de la Sirène, 1920. – 368 p.
119. Clemenceau G. Grandeurs et misères d'une victoire / Georges Clemenceau. – Paris: Plon, 1930. – 374 p.
120. Fabry J. Joffre et son destin / Jean Fabry. – Paris: Lavauzelle, 1931. – 371 p.
121. Foch F. Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de 1914-1918: in 2 Vol. / Maréchal Foch. – Paris: Plon, 1931. – 2 Vol. (618 p.)
122. Gerard J. My four years in Germany / James W. Gerard. – New York: Grossert & Dunlap, 1917. – 360 p.
123. Graves W.S. America's Siberian Adventure (1918-1920) / William Graves. – New York: Peter Smith, 1941. – 363 p.
124. Joffre J. Charleroi et la Marne / Joseph Jacques Joffre. – Paris: Flammarion, 1938. – 159 p.
125. Joffre J. Mémoires du maréchal Joffre (1910-1917). Vol. 1-2 / Joseph Jacques Joffre. – Paris: Plon, 1932. – 2 Vol. (955 p.)
126. Lansing R. War memoirs of Robert Lansing / Robert Lansing. – London: Bobbs-Merrill, 1935. – 383 p.
127. Laroche J. Au Quai d'Orsay avec Briand et Poincaré / Jules Alfred Laroche. – Paris: Hachette, 1957. – 230 p.
128. Lauzanne S. Les hommes que j'ai vus: souvenirs d'Un Journaliste / Stephane Lauzanne. – Paris: Fayard, 1920. – 255 p.
129. Marshall G.C. Memoirs of My Service in the World War 1917-1918 / George C. Marshall – Boston: Houghton Mifflin, 1976. – 312 p.
130. McAdoo W.G. Crowded Years: The Reminiscences of William G. McAdoo. – Boston, New York: Houghton Mifflin, 1931. – 542 p.
131. Mordacq A. Le ministère de Clemenceau: Journal d'un témoin: in 4 Vol. – Paris: Plon, 1930-1931. – 4 Vol. (696 p.)
132. Myron T. H. Friend of France / Myron T. Herrick; ed. by Col. T. Bentley Mott. – New York: Doubleday, Doran & Company, 1929. – 443 p.

133. Painlevé P. Comment j'ai nommé Foch et Petain / Paul Painlevé. – Paris: F. Alcan, 1924. – 423 p.
134. Pershing J. My experience in the World War: in 2 Vol. – New York: Frederick A. Stokes Company, 1931. – 2 Vol. (836 p.)
135. Poincaré R. Au service de la France. Neuf années de souvenirs. In 10 vol. Vol IX-X / Raymond Poincaré. – Paris, 1932-1933. – 2 Vol. (916 p).
136. Ribot A. Lettres à un ami; Souvenirs de ma vie politique / Alexandre Ribot. – Paris: Brossard, 1924. – 372 p.
137. Sharp W.G. The war memoirs / William Graves Sharp. – London: Constable and Co., 1931. – 431 p.
138. Tessan F. La mission Joffre-Viviani. Notes d'un témoin / François Tessan. – Paris: Plon-Nourrit, 1917. – 311 p.
139. Tumulty J. P. Woodrow Wilson as I know him / Joseph P. Tumulty. – London: Doubleday, Page & Company, 1922. – 588 p.
140. Viviani R. La mission française en Amérique. 24 avril – 13 mai 1917 / René Viviani. – Paris: E. Flammarion, 1917. – 264 p.

Дневники:

141. Барти Тейм Ф. Европа во времена Первой мировой войны: дневники посла Великобритании во Франции, 1914-1918 годы / Лорд Барти Тейм; пер. Л.А. Игоревский. – М.: Центрполиграф, 2020. – 575 с.
142. Палеолог М. Дневник посла / Морис Палеолог; пер. с фр. Ф. Ге [и др.]. – М.: Захаров, сор. 2018. – 863 с.
143. Wood E.F. The Note-book of an Attaché: Seven Months in the War Zone / Eric Fisher Wood; ill. with 15 photographs by the author. – New York: A.L. Burt Company, 1915. – 345 p.

Корреспонденция:

144. Clemenceau G. Lettres à une amie / Georges Clemenceau. – Paris: Gallimard, 1970. – 650 p.
145. Clemenceau G. Correspondance 1858-1929 / Georges Clemenceau, Jean Noël Jeanneney, Sylvie Brodziak. – Paris: Robert Laffont: Bibliothèque nationale de France, 2008. – 1099 p.
146. Lodge H.C. Selections from the Correspondence of Theodore Roosevelt and Henry Cabot Lodge, 1884-1918. – New York: C. Scribner's Sons, 1971. – 1019 p.

Художественная литература:

147. Барбюс А. Огонь: Дневник взвода / Анри Барбюс; пер. с фр. В. Парнаха. – М.: Правда, 1982. – 318 с.
148. Роллан Р. Над схваткой. – URL: http://fictionbook.ru/author/romen_rollan/nad_shvatkoyi_1914_1915 (дата обращения: 01.03.2022).
149. House E.M. Philip Dru: Administrator. A story of Tomorrow, 1920-1935 / House Edward Mandell. – New York, 1912. – URL: https://www.voltairenet.org/IMG/pdf/House_Philip_Dru__Administrator.pdf (дата обращения: 01.03.2022).

Визуальные источники:

150. Первая мировая война на почтовых открытках = World war I in postcards: в 4 кн. / авт. текстов А. Медяков; под ред. В. Крепостнова и А. Медякова. – Киров: Издательский дом Крепостновъ; М.: Гамма-Пресс, 2014. – 4 кн. [вложено в коробку].
151. «America's Answer» / dir.: E.F. Glenn, 1918. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=26PI3XbIu_A (дата обращения: 01.03.2022).
152. Blanc M. Verdun et la Grande Guerre par les images d'Épinal / Myriam Blanc. – Épinal: Hachette, 2016. – 224 p.
153. La Grande Guerre vue par les Américains / Carnet du cpt. Alban B. Butler Jr. de la First division 1917-1919; préface de Coffman M. Edward. – Paris: Editions Albin Michel, 2017. – 271 p.
154. La mission du centenaire de la Première Guerre mondiale. Trésors d'archives. – URL: <http://centenaire.org/fr/tresors-darchives> (дата обращения: 01.03.2022).
155. My Four Years In Germany / Warner Brothers Pictures, 10.03.1918. – URL: https://archive.org/details/MyFourYearsInGermany1918_201706 (дата обращения: 01.03.2022).
156. Pershing's Crusaders / United States Committee on Public Information, 1918. – URL: <https://catalog.archives.gov/id/24718> (дата обращения: 01.03.2022).
157. Turberque J.-P. Les Journaux de Tranchées. 1914-1918 / Jean-Pierre Turbergue. – Paris: Editions Italiques, 1999. – 160 p.
158. Under Four Flags / dir. S.L. Rothafel; writer Kenneth C. Beaton; U.S. Army Signal Corps, 1918. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iop29J8ZZRk> (дата обращения: 04.02.2022).

Литература

159. Адешкин И.Н. Первая мировая война в восприятии солдат американского экспедиционного корпуса (1917-1918) // Клио. – 2020. – № 2 (158). – С. 36-42.
160. Адешкин И.Н. Участие афроамериканцев в составе экспедиционного корпуса США в годы Первой мировой войны // Genesis: исторические исследования. – 2021. – № 5. – С. 57-63.
161. Алентьева Т.В. Разящее оружие смеха. Американская политическая карикатура XIX века (1800-1877) / Т.В. Алентьева. – СПб.: Алетейя, 2020. – 456 с.
162. Аникеев В.Е. История французской прессы (1830-1945) / В.Е. Аникеев. – М.: Фак. журналистики МГУ, 1999. – 55 с.
163. Антюхина-Московченко В.И. Третья республика во Франции, 1870-1918 / В.И. Антюхина-Московченко. – М.: Мысль, 1986. – 488 с.
164. Арзаканян М.Ц. История Франции: учеб. для студентов вузов / М.Ц. Арзаканян, А.В. Ревякин, П.Ю. Уваров. – М.: Дрофа, 2005. – 474 с.
165. Ачкинази Б.А. Американо-германские контакты по вопросам перемирия и реакция на них в политических кругах Франции (окт. – нояб. 1918 г.) // Новая и новейшая история. – 2019. – № 3. – С. 33-47.
166. Байбакова Л.В. Эволюция внешнеполитической доктрины У. Дж. Брайана: от силового реализма к мирному урегулированию международных конфликтов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 12-22.
167. Байбакова Л.В. Об уязвимости общепринятого постулата американской историографии о решающей роли экспедиционного корпуса США в победе Антанты // Первая мировая война – пролог XX века: материалы междунар. науч. конф., Москва, 8-10 сент. 2014 г / сост. А. В. Володько, М. Э. Хайбуллина. – М., 2014. – Ч. 2. – С. 315-318.
168. Байбакова Л.В. В поисках современной концепции внешней политики США конца XIX – начала XX века / Л.В. Байбакова. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 187 с.
169. Блауберг И.И. Анри Бергсон / И.И. Блауберг. – М.: Прогресс-традиция, 2003. – 672 с.
170. Бодров А.В. Франко-американское сотрудничество в обеспечении американских экспедиционных сил // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны: монография / А.А. Малыгина, Э. Гринхал, Н.А. Власов и др.; науч. ред. А.Ю. Павлов. – СПб.: Изд-во РХГА, 2017. – С. 139-172.
171. Борисов Ю.В. Шарль-Морис Талейран / Ю.В. Борисов. – М.: Международные отношения, 1986. – 320 с.
172. Букар Р. В недрах секретных архивов: пер. с фр. / Р. Букар. – М.: Воениздат, 1938. – 52 с.

173. Вершинин А.А. Жорж Клемансо: штрихи к политическому портрету // Новая и новейшая история. – 2015. – № 1. – С. 197-218.
174. Вершинин А.А. Аристид Бриан. Политический портрет государственного деятеля и дипломата Франции // Новая и новейшая история. – 2017. – № 1. – С. 176-196.
175. Вершинин А.А. От триумфа к катастрофе: военно-политическое поражение Франции 1940 г. и его источники / Вершинин А.А., Наумова Н.Н. – СПб.: Алетейя, 2022. – 636 с.
176. Виватенко С.В. Президентство Р. Пуанкаре во Франции: 1913-1920: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / С.В. Виватенко. – СПб., 1998. – 160 с.
177. Виллмотт Г.П. Первая мировая война / Г.П. Виллмотт; [пер. с англ. А. Дорошевич, Д. Карельский]. – М.: Ломоносовъ, 2010. – 335 с.
178. Виноградов В.Н. Россия движется к выходу из войны, США вступают в неё / Виноградов В.Н., Листиков С.В. // Мировые войны XX века: в 4 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории; сост. А. П. Жилин. – 2-е изд. – М., 2005. – Кн. 1: Первая мировая война. – С. 251-273.
179. Владимиров Л.С. Дипломатия США в период Американо-испанской войны 1898 / Л.С. Владимиров. – М.: Госполитиздат, 1957. – 255 с.
180. Воронин В.Ю. Пацифистское движение в США в 1914-1919 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / В.Ю. Воронин. – Тамбов, 2008. – 172 с.
181. Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917-1924 гг.: коллективная монография. В 2 т. Т. 1 / А.В. Бодров, И.Э. Магадеев, А.Ю. Павлов, Е.П. Феськова; отв. ред. А.Ю. Павлов. – СПб.: Изд-во РХГА, 2021. – 704 с.
182. Гершов З.М. «Нейтралитет» США в годы Первой мировой войны / Гершов З.М. – М.: Соцэкгиз, 1962. – 243 с.
183. Гершов З.М. Вудро Вильсон / З.М. Гершов. – М.: Мысль, 1983. – 335 с.
184. Гилберт М. Первая мировая война = The First World war / Мартин Гилберт; [пер. с англ. С. Бавина и др.]. – М. [и др.]: КоЛибри [и др.], 2015. – 768 с.
185. Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Моск. ун-та. – Серия 8. История. – 2011. – № 4. – С. 51-71.
186. Голубев А.В. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн / А.В. Голубев, О.С. Поршнева; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. – М.: Новый хронограф, 2012. – 391 с.
187. Горохов В.Н. История международных отношений 1918-1939 / В.Н. Горохов. – М.: Изд-во МГУ, 2004. – 285 с.

188. Джордан В.М. Великобритания, Франция и германская проблема в 1918-1939 гг.: анализ англо-французских отношений в период создания и проведения в жизнь Версальского договора / В.М. Джордан; вступ. ст. Б. Е. Штейна; пер. с англ. под ред. И. С. Звавича. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1945. – XXIV, 302 с.
189. Долгушев А.В. Американская интервенция на Дальнем Востоке и проблема признания правительства Колчака // Известия Самарского науч. центра Рос. акад. наук. История. Исторические науки. – 2011. – № 3. – С. 107-111.
190. Дробот Г.А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 146-167.
191. Дронов С.Б. Концептуальные основы создания Лиги Наций: американский и французские подходы в период подготовки Парижской мирной конференции // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. История и политология. – 2010. – Вып. 8 (88). – С. 200-205.
192. Дронов С.Б. Франко-американские отношения в период Парижской мирной конференции 1919 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / С.Б. Дронов. – Тамбов, 2011. – 196 с.
193. Евдокимова Н.П. Раймон Пуанкаре – президент Франции / Н.П. Евдокимова, С.В. Виватенко. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – 171, [1] с.
194. Зайончковский А.М. Первая мировая война / А.М. Зайончковский. – СПб.: Полигон, 2002. – 878 с.
195. Заллет Р. Дипломатическая служба: ее история и организация во Франции, Великобритании и Соединенных Штатах / Р. Заллет; пер. с нем. В. Бая и Л. Михайловой. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1956. – 282 с.
196. Зильбер И. Тайные средства борьбы: записки германского шпиона о работе в английской цензуре во время Первой мировой войны: сокращ. пер. с фр. / И. Зильбер; предисл. В. Минаева. – М.: Воен. изд-во, 1948. – 104 с.
197. Зырянова А.В. Америко-английские отношения в годы Первой мировой войны: проблемы истории и дипломатии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / А.В. Зырянова. – Киров, 2004. – 238 с.
198. Иванян Э.А. У истоков советско-американских отношений / Э.А. Иванян. – М.: Международные отношения, 2007. – 364 с.
199. Иванян Э.А. История США: учеб. пособие / Э.А. Иванян. – 3-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2008. – 571.
200. Ильин Д.А. Вступление США в Первую мировую войну в оценках американской прессы // Американский ежегодник, 2016 / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории; под ред. В.В. Согрина. – М., 2017. – С. 116-120.

201. Илюхина Р.М. Лига наций, 1919-1934 / Р.М. Илюхина. – М.: Наука, 1982. – 357 с.
202. Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма / Н.Н. Иноземцев. – М.: Госполитиздат, 1960. – 760 с.
203. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки / под ред. И.П. Дементьева и А.И. Патрушева. – М.: Простор, 2000. – 432 с.
204. История внешней политики и дипломатии США: 1867-1918 / Г.П. Куропятник, Л.Ю. Слезкин, И.Н. Кравченко и др.; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 1997. – 384 с.
205. История Франции: в 3-х т. / редкол.: А.З. Манфред; [Акад. наук СССР, Ин-т всеобщей истории]. – М.: Наука, 1972-1973. – 3 т.
206. Калабина Д.Д. Полковник Хауз и его «Великая затея» // Приволжский научный вестник. – 2016. – №3 (55). – С. 63-66.
207. Канинская Г.Н. Жизненный путь Ж.-Б. Дюрозеля: выбор случайный, призвание навсегда // Французский ежегодник, 2002: Историки Франции. К 100-летию В.М. Далина (1902-1985) / Акад. наук СССР, Ин-т истории. – М., 2002. – С. 101-119.
208. Капитонова Н.К. История внешней политики Великобритании / Н.К. Капитонова, Е.В. Романова. – М.: Международные отношения, 2016. – 839 с.
209. Каримова К.Р. Понятия «образ» и «имидж» в практике СМИ и научных исследованиях // Речевые модели и стратегии медиадискурса. – 2019. – №4 (34). – С. 138-144.
210. Киган Дж. Первая мировая война / Дж. Киган; пер. Горошкова Т., Николаев А.Г. – М.: АСТ, 2004. – 572 с.
211. Кин Д.Д. Культура патриотизма в Соединенных Штатах времен Первой мировой войны // Культуры патриотизма в период Первой мировой войны: сб. ст. / сост. Б.И. Колоницкий; под ред. К.А. Тарасова. – СПб., 2020. – С. 255-287.
212. Клейменова Н.Е. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития: курс лекций по истории международных отношений (1918-1939 гг.) / Н.Е. Клейменова, А.Ю. Сидоров. – М.: Информполиграф, 1995. – Ч. 1. – 147 с.
213. Кондратенко Р.В. Испано-американская война (1898 г.) / Р.В. Кондратенко. – СПб.: Цитадель, 2000. – 124, [18] с.
214. Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX-XX вв.: (анализ отечественных историографических исследований) / В.П. Корзун; отв. ред. М.Е. Главацкий. – Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та; Омск: ОмГУ, 2000. – 226 с.

215. Кузнецов Р.В. О некоторых особенностях взаимного инвестирования и экспорта капитала в США и Франции в конце XIX – начале XX века // Известия Пензенского гос. пед. ун-та. – 2008. – № 9. – С. 113-115.
216. Кузнецов Р.В. Особенности рассмотрения экономических и дипломатических отношений США и Франции в конце XIX – начале XX вв. в американской и французской историографии // Известия Пензенского гос. пед. ун-та. – 2012. – № 27. – С. 748-751.
217. Лан В.И. США от Первой до Второй мировой войны / В.И. Лан; Акад. наук СССР, Ин-т мирового хозяйства и мировой политики. – М.: Госполитиздат, 1947. – 484 с.
218. Ландберг Ф. 60 семейств Америки / Ф. Ландберг; сокращ. пер. с англ. И.М. Виккер и В.В. Пастоева. – М.: изд-во и тип. Гос. изд-ва иностр. лит., 1948. – XVIII, 544 с.
219. Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне / Г. Ласвель; сокращ. пер. с англ. Н.М. Потапова. – М.; Ленинград: Гос. изд-во, Отд. воен. литературы, 1929. – 200 с.
220. Лиддел Гарт Б.Г. История Первой мировой войны / Б.Г. Лиддел Гарт. – М.: АСТ, 2014. – 574 с.
221. Липпман У. Общественное мнение / У. Липпман; пер. с англ. Т.В. Барчуновой. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 382 с.
222. Листиков С.В. Профсоюзное движение США в годы первой мировой войны: (борьба идейно-политических течений) / С.В. Листиков; отв. ред. В.Л. Мальков; Акад. наук СССР, Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 1987. – 167 с.
223. Листиков С.В. Американское общество в годы войны: на пути к консолидации? // Война и общество в XX веке: в 3 кн. / сост. О.А. Ржешевский; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М., 2008. – Кн. 1: Война и общество накануне и в период Первой мировой войны. – С. 306-344.
224. Листиков С.В. В поисках «русской политики»: Вудро Вильсон и интервенция в России (1918-1920) // Американский ежегодник, 2016 / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории; под ред. В.В. Согрина. – М., 2017. – С. 159-169.
225. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000. – 704 с.
226. Люблинская А.Д. Очерки истории Франции: с древнейших времен до окончания первой мировой войны / А.Д. Люблинская, Д.П. Прицкер, М.Н. Кузьмин. – Ленинград: Учпедгиз, Ленингр. отделение, 1957. – 370 с.
227. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В.М. Магидов. – М.: Изд-во РГГУ, 2005. – 394 с.
228. Мазур Л. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания // Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – С. 160-178.

229. Малаховский А.К. Пропаганда и цензура в журналистике США в годы Первой мировой войны: от нейтралитета к патриотизму // Вестник Российского ун-та дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2014. – № 2. – С. 116-123.
230. Мальков В.Л. Американские солдаты в Сибири // История СССР. – 1991. – № 1. – С. 161-169.
231. Мальков В.Л. Путь к имперству: Америка в первой половине XX века / В.Л. Мальков; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 2004. – 604 с.
232. Манькин А.С. На фронтах Первой мировой: динамика военных действий и изменения в военной сфере / Манькин А.С., Терехов В.И. // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак.; под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. – М., 2014. – С. 135-186.
233. Медяков А.С. К вопросу о классификации открытки как исторического источника // Служение истории. Памяти А.Г. Айрапетова (1950-2019), профессора Тамбовского гос. ун-та имени Г.Р. Державина / ред. кол. В.В. Романов [и др.]. – Тамбов, 2020. – С. 140-148.
234. Медяков А.С. Война формата 9x14: открытки в немецкой «культуре войны» 1914-1918 гг. / А.С. Медяков. – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2021. – 463 с.
235. Митчелл П. Дж. Американский военный сленг. Ст. 1: влияние Первой мировой войны / П. Дж. Митчелл, И.С. Холдаенко // Язык и культура. – 2014. – № 4 (28). – С. 64-71.
236. Молодяков В.Э. Шарль Моррас и «Action française» против Германии: от кайзера до Гитлера / В.Э. Молодяков. – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2020. – 300 с.
237. Наумова Н.Н., Слесарев И.Ю. Проблема вступления США в Первую мировую войну в отражении французской прессы // Исторические исследования. – 2017. – № 6. – С. 129-144.
238. Наумова Н.Н., Слесарев И.Ю. Франция и США в Первой мировой войне: образ союзника в прессе // Исторические исследования. – 2020. – № 15. – С. 192-208.
239. Основы общей теории международных отношений: учеб. пособие / под ред. А.С. Манькина; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ист. фак. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 589 с.
240. Отрокова О.Ю. Американо-английские отношения накануне и в период первой мировой войны: специальность 07.00.03: дис. ... канд. ист. наук / О.Ю. Отрокова. – Самара, 2000. – 219 с.
241. Павлович М.П. Мировая война 1914-1918 гг. и грядущие войны / М.П. Павлович. – М.: URSS, 2015. – 344 с.
242. Первая мировая война, Версальская система и современность: сб. ст. / [отв. ред. И.Н. Новикова, А.Ю. Павлов]. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. – 352 с.

243. Первая мировая война: современная историография: сб. обзоров и рефератов / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; ред.-сост. М.М. Минц. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – 230 с.
244. Печатнов В.О. История внешней политики США: учеб. / В.О. Печатнов, А.С. Манькин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД России. – М.: Международные отношения, 2012. – 670 с.
245. Полетика Н.П. Возникновение первой мировой войны (Июльский кризис 1914 г.) / Н.П. Полетика. – М.: Мысль, 1964. – 606 с.
246. Полторац С.Н. Кампания 1917 г. // Европа и Россия в огне Первой мировой войны: к 100-летию начала войны / Агеев А.И. и др.; под ред. В.А. Золотарева. – М., 2014. – С. 334-363.
247. Прицкер Д.П. Жорж Клемансо / Д.П. Прицкер. – М.: Мысль, 1983. – 316 с.
248. Прутцков Г.В. История зарубежной журналистики. От Античности до современности: учеб.-метод. комплект / Г.В. Прутцков. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 511 с.
249. Романов В.В. Роберт Лансинг и американская дипломатия в годы Первой мировой войны // Вестник ТГУ. – 1998. – № 3. – С. 37-42.
250. Романов В.В. Вудро Вильсон и эволюция внешнеполитических традиций США в 1913-1921 гг. // США: становление и развитие национальной традиции и национального характера: материалы VI науч. конф. ассоц. изучения США, Ист. фак. МГУ / отв. ред. А.С. Манькин. – М., 1999. – С. 258-269.
251. Романов В.В. Уильям Брайан: моралист в политике // Человек в истории: Homo Politicus: межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. А.Г. Айрапетов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2000. – С. 24-52.
252. Романов В.В. Н.М. Батлер о перспективах мирного урегулирования в конце 1916 г. (по материалам «New York Times») // Американская проблематика в периодике XVIII–XX вв.: сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории; отв. ред. В.А. Коленеко. – М., 2004. – С. 258-265.
253. Романов В.В. Внешнеполитическая доктрина вильсонизма и политико-академические круги США: 1913-1921 гг.: специальность 07.00.03: дис. ... докт. ист. наук / В.В. Романов. – М., 2005. – 529 с.
254. Романов В.В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913-1921 гг.) / В.В. Романов. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2005. – 504 с.
255. Романов В.В. Полковник Эдвард Хауз: политический портрет // Вопросы истории. – 2005. – № 7. – С. 45-68.

256. Романов В.В. Внешнеполитические взгляды Роберта Лансинга // История и историография зарубежного мира в лицах: межвуз. сб. науч. ст. / Самарский гос. ун-т; под ред. В.В. Кутявина. – Самара, 2007. – Вып. 8. – С. 139-150.
257. Романов В.В. Первая мировая война и формирование американской программы по проблеме самоопределения наций // Первая мировая война в истории Беларуси, России и мира: материалы Междунар. конф., Могилев, 28-29 апр. 2011 г. / Моск. гос. ун-т; [сост. А.О. Наумов]. – М., 2011. – С. 120-136.
258. Романова Е.В. Перестройка системы международных отношений в годы войны // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ист. фак.; под ред. Л. С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М., 2014. – С. 315-358.
259. Романова Е.В. Планы держав-победительниц и мировые реалии // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ист. фак.; под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Маныкина. – М., 2014. – С. 445-459.
260. Рыбачёнок И.С. Международные отношения в конце XIX-начале XX в. в политической карикатуре // Труды Института российской истории / Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. – М., 2009. – Вып. 8. – С. 154-189.
261. Селиверстов Д.М. Становление кинопропаганды в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского гос. ун-та. – 2015. – № 3. – С. 129-131.
262. Сенявский А.С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» (на материалах российской истории XX в.) / А.С. Сенявский, Е.С. Сенявская // Вестник РУДН. – 2006. – № 2 (6). – С. 54-72.
263. Сергеев В.В. Вудро Вильсон и вступление США в Первую мировую войну: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / В.В. Сергеев. – Ленинград, 1973. – 23 с.
264. Слесарев И.Ю. Жорж Клемансо о вступлении США в Первую мировую войну // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. – 2018. – № 2. – С. 16-19.
265. Слесарев И.Ю. Торгово-финансовое сотрудничество Франции и США в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. – 2019. – № 1. – С. 79-92.
266. Слесарев И.Ю. Андре Тардьё: комиссар по делам франко-американского военного сотрудничества (1917-1918 гг.) // Новая и новейшая история. – 2020. – № 5. – С. 98-110.
267. Слесарев И.Ю. Проблема условий перемирия и послевоенного мироустройства в франко-американских отношениях (1917-1918 гг.) // Очерки по истории стран европейского Средиземноморья: к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М.В. Ломоносова В.П. Смирнова / под общ. ред. Л.С. Белоусова. – СПб., 2020. – С. 247-265.

268. Слесарев И.Ю. Французская пропаганда в США в годы Первой мировой войны // Вестник Моск. ун-та. Серия 8: История. – 2020. – № 1. – С. 95-110.
269. Смирнов В.П. Франция в XX веке / В.П. Смирнов. – М.: Дрофа, 2001. – 252 с.
270. Смирнов В.П. Французское общество в годы Первой мировой войны // Европа и Россия в огне Первой мировой войны: к 100-летию начала войны / А.И. Агеев и др.; под ред. В.А. Золотарева. – М., 2014. – С. 623-653.
271. Смирнов В.П. Две войны – одна победа / В.П. Смирнов. – М.: АСТ-Пресс, 2015. – 414 с.
272. Согрин В.В. Вудро Вильсон в американской внешнеполитической традиции // Американский ежегодник, 2013 / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М., 2013. – С. 34-59.
273. Согрин В.В. США в XX-XXI веках: Либерализм. Демократия. Империя / В.В. Согрин. – М.: Весь мир, 2015. – 590 с.
274. Соколов Ю.Ф. Американские экспедиционные силы в первой мировой войне 1914-1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.11 / Ю.Ф. Соколов. – М., 1978. – 210 с.
275. Стоун Н. Первая мировая война: краткая история / Н. Стоун; [пер. с англ. И. В. Лобанова]. – М.: АСТ МОСКВА, 2010. – 220 с.
276. Суржик Д.В. Развитие государственных информационно-агитационных ведомств США в первой половине XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Д.В. Суржик. – М., 2013. – 254 с.
277. Суржик Д.В. Распропагандированная Америка // Европа и Россия в огне Первой мировой войны: к 100-летию начала войны / под ред. В.А. Золотарева. – М., 2014. – С. 654-685.
278. Такман Б. Европа перед катастрофой: 1890-1914 / Б. Такман. – М.: АСТ, 2016. – 639 с.
279. Тарле Е.В. Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. / Е.В. Тарле. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 140 с. – (Соч.: в 12 т. Т. 5).
280. Тарле Е.В. Политика: история территориальных захватов (XV-XX век) / Е.В. Тарле. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 798 с.
281. Токвиль А. Демократия в Америке: пер. с фр. / А. де Токвиль; предисл. Г. Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 560 с.
282. Травкина Н.М. Морально-религиозные аспекты «14 пунктов» Вудро Вильсона // Новая и новейшая история. – 2020. – № 2. – С. 182-191.
283. Туз А. Всемирный потоп: великая война и переустройство мирового порядка, 1916-1931 гг. / А. Туз; пер. с англ. А. Гуськова; под науч. ред. Е. Антоновой. – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2019. – 638 с.
284. Туз А. Статистика и германское государство, 1900-1945: создание современного экономического знания / А. Туз; пер. с англ. А. Белых. – М.: Дело, 2021. – 523 с.

285. Тыщецкий И.Т. Происхождение Первой мировой войны / И.Т. Тыщецкий. – М.: Международные отношения, 2015. – 701 с.
286. Тыщецкий И.Т. Происхождение Второй мировой войны / И.Т. Тыщецкий. – М.: Международные отношения, 2020. – 864 с.
287. Усатюк Д.В. Политика США в отношении Великобритании в 1914-1918 гг.: Морская блокада Германии и «свобода морей»: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. / Д.В. Усатюк. – Томск, 2002. – 250 с.
288. Уткин А.И. Французская буржуазная историография франко-американских отношений // Вопросы истории. – 1972. – № 8. – С. 172-177.
289. Уткин А.И. Дипломатия Вудро Вильсона / А.И. Уткин. – М.: Международные отношения, 1989. – 319 с.
290. Уткин А.И. Первая мировая война / А.И. Уткин. – М.: ЭКСМО, 2001. – 670 с.
291. Фергюсон Н. Горечь войны: новый взгляд на Первую мировую / Н. Фергюсон; пер. с англ. Е. Губницкого и И. Кригера. – М.: АСТ: Corpus, cop. 2019. – 637 с.
292. Ферро М. История Франции / М. Ферро; [пер. с фр. Г.С. Беляева и др.]. – М.: Весь мир, 2015. – 830 с.
293. Фиск Г. Междусоюзнические долги: исследование о государственных финансах за военные и послевоенные годы / Г. Фиск; пер. с англ. Н.А. Алексеевой, под ред. Н.В. Якушкина. – М.: Фин. изд-во НКФ СССР, 1925. – 263 с.
294. Фоменко С.В. Германо-американский «диалог» октября 1918 г.: попытка переосмысления // Вестник Томского гос. ун-та. История. – 2018. – № 53. – С. 25-30.
295. Фомин А.М. Национализм и национальная идея // Первая мировая война и судьбы европейской цивилизации / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ист. фак.; под ред. Л.С. Белоусова, А.С. Манькина. – М., 2014. – С. 359-404.
296. Фрейд З. Томас Вудро Вильсон: двадцать восьмой президент США: психологическое исследование / З. Фрейд, У. Буллит; [пер. с англ. В.В. Старовойтова]; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Канон+, 2017. – 333 с.
297. Цыкалов Д.Е. Карикатура как орудие пропаганды в период Первой мировой войны // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4, Ист. – 2012. – №1 (21). – С. 85-90.
298. Чиняков М.К. Волонтеры Французского Иностранного легиона в период Первой мировой войны 1914-1918 гг. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – № 4. – С. 39-50.
299. Шалагина Е.В. Имиджелогия. Создание корпоративного имиджа: учеб. пособие / Е.В. Шалагина; Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: [б. и.], 2015. – 107 с.

300. Шацилло В.К. Президент Вильсон: от посредничества к войне. 1914-1917 гг. // Новая и новейшая история. – 1993. – № 6. – С. 69-86.
301. Шигалин Г.И. Военная экономика в Первую мировую войну / Г.И. Шигалин. – М.: Воениздат, 1956. – 332 с.
302. Широкоград А.Б. Великая интервенция 1917-1922 гг. / А.Б. Широкоград. – М.: Вече, 2017. – 445 с.
303. Щеголихина С.Н. Европейцы об офицерах США в годы Первой мировой войны // Метаморфозы истории. – 2002. – № 2 – С. 152-161.
304. Эбру А. Языковые средства создания образа политического деятеля в американских и британских СМИ: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04 / А. Эбру. – М., 2017. – 233 с.
305. Энгдаль У.Ф. Столетие войны: англо-американская нефтяная политика и новый мировой порядок: [авториз. пер. с англ.] / Уильям Ф. Энгдаль. – 3-е изд., пересмотр. – М.: Селадо, 2014. – 406 с.
306. Albertini L. The Origins of the War of 1914 / L. Albertini. – New York: Enigma Books, 2005. – 772 p.
307. Albigh W. Modern Public Opinion / W. Albigh – New York: McGraw-Hill, 1956. – 518 p.
308. Ambrosi C., Ambrosi A. La France. 1870-1970 / C. Ambrosi, A. Ambrosi – Paris: Masson, 1971. – 286 p.
309. Anholt S. Places: Identity, Image and Reputation / S. Anholt. – New York: Palgrave Macmillan, 2009. – 177 p.
310. Aronson E., Pratkanis A. Age of Propaganda / E. Aronson, A. Pratkanis. – New York: W.H. Freeman, 2001. – 322 p.
311. Aubert L. André Tardieu – Haut-commissaire en Amérique. 1917-1918 / L. Aubert. – Paris: Librairie Plon, 1957. – 215 p.
312. Bailey Th.A. A Diplomatic History of the American People / Th. A. Bailey. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1958. – 896 p.
313. Baker R.S. The Public Papers of Woodrow Wilson / R.S. Baker. – New York: Harper & Brothers, 1927. – V. 1-2. – 636 p.
314. Beard Ch. The Rise of American Civilization / Ch. Beard. – New York: Macmillan, 1930. – 1684 p.
315. Beatty J. The Lost History of 1914. Reconsidering the Year the Great War Began / J. Beatty. – New York: Walker, 2012. – 400 p.
316. Becker J.-J. Les Français dans la Grande Guerre / J.-J. Becker. – Paris: R. Laffont, 1980. – 317 p.
317. Becker J.-J. La première guerre mondiale / J.-J. Becker. – Paris: Belin, 1985. – 367 p.

318. Becker J.-J. La population française face à l'entrée en guerre // Les sociétés européennes et la guerre de 1914-1918: Actes du colloque organisé à Nanterre et à Amiens du 8 au 11 dec. 1988. – Paris: Nanterre, 1990. – P. 35-37.
319. Bernays E.L. Crystallizing Public Opinion / E.L. Bernays. – New York: Boni and Liveright, 1923. – 218 p.
320. Berstein S., Milza P. Histoire de la France au XXe siècle: 1900-1930 / S. Berstein, P. Milza. – Bruxelles: Éditions Complexe, 1990. – 563 p.
321. Binion R. Defeated leaders. The political fate of Caillaux, Jouvenel, and Tardieu / R. Binion. – New York: Columbia University Press, 1960. – 425 p.
322. Birnbaum P. Les sommets de l'État. Essai sur élite du pouvoir en France / P. Birnbaum. – Paris: Les Éditions du Seuil, 1977. – 188 p.
323. Blumenthal H. France and the United States / H. Blumenthal. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1970. – 336 p.
324. Bogart E.L. Direct costs of the present war / E.L. Bogart. – Washington: Oxford University Press, 1918. – 24 p.
325. Boorstin D.J. The image or What happened to the American dream / D.J. Boorstin. – New York: Atheneum, 1962. – 303 p.
326. Boulding K.E. The Image: Knowledge in Life and Society / K.E. Boulding. – University of Michigan Press: Ann Arbor, 1956. – 175 p.
327. Bourlet M. L'Armée américaine dans la Grande Guerre 1917-1919 / M. Bourlet. – Rennes: Ouest-France, 2017. – 144 p.
328. Brands H.W. Woodrow Wilson / H.W. Brands. – New York: Times Books, 2003. – 200 p.
329. Bréat A. Philippe Berthelot / A. Bréat. – Paris: Gallimard, 1937. – 245 p.
330. Broquet H., Lanneau C., Petermann S. Les 100 discours qui ont marqué le XXe siècle / H. Broquet, C. Lanneau, S. Petermann. – Paris: André Versaille éditeur, 2008. – 818 p.
331. Buzan B. People, states and fear: the national security problem in international relations / B. Buzan. – Brighton: Wheatsheaf Books, 1983. – 262 p.
332. Carr E.H. Twenty Years' Crisis: An Introduction to the Study of International Relations / E.H. Carr. – New York: Columbia University Press, 1981. – 256 p.
333. Careé J.-M. Les écrivains français et le mirage allemand, 1800-1940 / J.-M. Careé. – Paris: Boivin, 1947. – 223 p.
334. Chernow R. The House of Morgan: An American banking dynasty and the Rise of modern finance / R. Chernow. – New York: Grove Press, 2001. – 812 p.

335. Clark J.M. The Cost of the World War to the American People / J.M. Clark. – New Haven: A.M. Kelley, 1931. – 316 p.
336. Coffman E.M. The War to End All Wars. The American Military Experience in World War I / E.M. Coffman. – Lexington: University Press of Kentucky, 1998. – 412 p.
337. Cooper J. Woodrow Wilson. A Biography / J. Cooper. – New York: Vintage Books, 2009. – 702 p.
338. Daniels J. The Wilson Era: Years of War and After, 1917-1937: A History / J. Daniels. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1946. – 654 p.
339. De Weerd H.A. American adoption of French Artillery 1917-1918 // The Journal of the American Military Institute. – 1939. – № 2. – P. 104-116.
340. Démartial G. La guerre de 1914. La mobilisation des consciences / G. Démartial. – Paris: Rieder, 1927. – 337 p.
341. Doise J., Vaïsse M. Politique étrangère de la France. Diplomatie et outils militaires. 1871–1991 / J. Doise, M. Vaïsse. – Paris: Imprimerie nationale, 1992. – 566 p.
342. Droz B., Rowley A. Histoire générale du XXème siècle, jusqu'en 1949 / B. Droz, A. Rowley. T 1, Déclins européens. – Paris: Seuil. – 370 p.
343. Duroselle J.-B. De Wilson à Roosevelt. Politique extérieure des États-Unis / J.-B. Duroselle. – Paris: A. Colin, 1960. – 494 p.
344. Duroselle J.-B. et Renouvin P. Introduction à l'histoire des relations internationales / J.-B. Duroselle, P. Renouvin. – Paris: A. Colin, 1964. – 523 p.
345. Duroselle J.-B. Histoire diplomatique de 1919 à nos jours / J.-B. Duroselle. – Paris: Dalloz, 1971. – 1010 p.
346. Duroselle J.-B. La France et les français 1914-1920 / J.-B. Duroselle. – Paris: Éditions Richelieu, 1972. – 395 p.
347. Duroselle J.-B. France and the United States: From the beginnings to the present / J.-B. Duroselle. – Chicago: University of Chicago Press, 1978. – 276 p.
348. Duroselle J.-B. Le difficile avènement de Clemenceau // Historiens et Géographes. – 1987. – Juillet-aôut.
349. Erlanger P. Clemenceau / P. Erlanger. – Paris: Éd. Bernard Grasset, Pierre Charron, 1968. – 530 p.
350. Esposito M.-C. Les debuts de la controverse anglo-américain sur les dettes de guerre // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. – Paris, 2018. – P. 69-86.
351. Favreau B. Georges Mandel, ou la passion de la République 1885-1944 / B. Favreau. – Paris: Fayard, 1996. – 568 p.

352. Fay B.S. *The Origins of the World War.* / B.S. Fay. – New York and Tokyo: Ishi Press, 2010. – 622 p.
353. Feis H. *Europe the World's Banker, 1870-1914* / H. Feis. – New York: Norton, 1965. – 469 p.
354. Ferro M. *La revolution de 1917* / M. Ferro. – Paris: Aubier, 1967. Vol. 1-2. – 1123 p.
355. Fisk H.E. *The Inter-Ally Debts. An Analysis of War and Post-War Public Finance 1914-1923* / H.E. Fisk. – New York: Bankers Trust Company, 1924. – 367 p.
356. Folkerts J., Teeter D.L. Jr. *Voices of a Nation: a History of Mass Media in the United States* / J. Folkerts, D.L. Jr. Teeter. – New York: Macmillan College, 1993. – 596 p.
357. Forcade O. *La censure en France pendant la Grande Guerre* / O. Forcade. – Paris: Fayard, 2016. – 473 p.
358. Ferrell R.H. *Woodrow Wilson and World War I, 1917-1921* / R.H. Ferrell. – New York: Harper & Row, 1985. – 346 p.
359. George A.L., George J.L. *Woodrow Wilson and Colonel House: A Personality Study* / A.L. George, J.L. George. – New York: Dover Publications, 1964. – 361 p.
360. Given J.L. *Making a Newspaper* / J.L. Given. – New York: Henry Holt and Company, 1907. – 325 p.
361. Gordon W. *France in Modern Times: 1760 to the Present* / W. Gordon. – Chicago: Rand McNally, 1960. – 648 p.
362. Greenhalgh É. *The Viviani-Joffre Mission to the United States, April-May 1917: A Reassessment.* // *French Historical Studies.* – 2012. – Vol. 35, № 4. – P. 627-659.
363. Greenhailgh É. *Foch, chef de guerre* / É. Greenhailgh. – Paris: Tallandier, 2013. – 682 p.
364. Greilsamer L. *La vraie vie du capitane Dreyfus* / L. Greilsamer. – Paris: Tallandier, 2014. – 224 p.
365. Guyard M.-F. *La littérature compare* / M.-F. Guyard. – Paris: Presses Universitaires de France, 1965. – 127 p.
366. Hanks K.R. *Culture Versus Diplomacy: Clemenceau and Anglo-American Relations during the First World War* / K.R. Hanks. – Toronto: University of Toronto, 2002. – 476 p.
367. Hage A. *Histoire des relations franco-américaines des origines à nos jours* / A. Hage. – Paris: Ellipses, 2010. – 208 p.
368. Harter H. *Les États-Unis dans la Grande guerre* / H. Harter. – Paris: Tallandier, 2017. – 512 p.
369. Hayne M.B. *The French Foreign Office and the origins of the First World War. 1898 – 1914* / M.B. Hayne. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 328 p.
370. Herbillon C. *Du général en chef au gouvernement* / C. Herbillon. – Paris: Tallandier, 1930. – Vol. 1-2. – 736 p.

371. Kaspi A. Le Temps des Américains. Le concours américain à la France (1917-1918) / A. Kaspi. – Paris: Publications de la Sorbonne, 1976. – 375 p.
372. Keene J.D. The Unites States and the First World War / J.D. Keene. – New York: Longman, 2000. – 142 p.
373. Keiger J.F.V. France and the Origins of the First World War / J.F.V. Keiger. – New York: St. Martin's Press, 1983. – 201 p.
374. Keiger J.F.V. France and the World since 1870 / J.F.V. Keiger. – London: Arnold, 2001. – 261 p.
375. Keiger J.F.V. Raymond Poincaré / J.F.V. Keiger. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 424 p.
376. Kennett L. The A.E.F. through French eyes // Military Review. – 1972. – November. – P. 3-11.
377. Keohane O.R. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy / O.R. Keohane. – Princeton: Princeton University Press, 1984. – 308 p.
378. Kunczik M. Images of nations and international public relations / M. Kunczik. – New York: Routledge, 1996. – 346 p.
379. Ledré C. Histoire de la presse / C. Ledré. – Paris: Impr. d' Hérissé, 1958. – 411 p.
380. Les Relations franco-américaines au xxe siècle: Colloque de l'Observatoire de la politique étrangère américaine, 24 et 25 mai 2002 / sous la dir. de Pierre Mélandri et de Serge Ricard. – Paris: L'Harmattan, 2003. – 266 p.
381. Link A.S. Wilson: The Struggle for Neutrality, 1914-1915 / A.S. Link. – Princeton: Princeton University Press, 1960. – 736 p.
382. Lippmann W. Public opinion / W. Lippmann. – New York: Harcourt, Brace and Company, 1922. – 449 p.
383. Lippmann W. The Phantom Public / W. Lippmann. – New Jersey: Transaction Publishers, 2011. – 195 p.
384. Lobel S.E., Ripsman N., Taliaferro J.W. Neoclassical Realism, the State and Foreign Policy / S.E. Lobel, N. Ripsman, J.W. Taliaferro. – New York: Cambridge University Press, 2009. – 324 p.
385. Lormier D. Le Mythe du Sauveur américain. 1917-1918. Essai sur une imposture historique / D. Lormier. – Paris: Éditions Pierre de Taillac, 2017. – 120 p.
386. Mangin J. Les Américains en France, 1917-1919. La Fayette, nous voici! / J. Mangin. – Gloucestershire: Allan Sutton, 2006. – 176 p.
387. MacLean D.A. The Permanent Peace Program of Pope Benedict XV. / D.A. MacLean. – New York: Catholic Association for International Peace, 1931. – 30 p.
388. Marcellin L. Politique et politiciens après la guerre / L. Marcellin. – Paris: La Renaissance du livre, 1923. – 410 p.

389. Marchand L. L'offensive morale des Allemands en France pendant la guerre / L. Marchand. – Paris: Wentworth Press, 1920. – 366 p.
390. May E. The World War and American Isolation / E. May. – Harvard: Harvard University Press, 1959. – 482 p.
391. Mayeur J.-M. La vie politique sous la Troisième République / J.-M. Mayeur. – Paris: Éditions de Seuil, 1993. – 445 p.
392. Medyakov A. Le rôle des cartes postales dans la culture de la mémoire de la Première Guerre mondiale // Les conséquences de la Grande Guerre: 1919-1923 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. – Paris, 2020. – 293-306 p.
393. Miquel P. Poincaré / P. Miquel. – Paris: Librairie Arthème Fayard, 1961. – 612 p.
394. Miquel P. «Je fais la guerre». Clemenceau. Le Père de la Victoire / P. Miquel. – Paris: Tallandier, 2014. – 388 p.
395. Miquel P. La Grande Guerre au jour le jour / P. Miquel. – Paris: Editions retrouvées, 2014. – 469 p.
396. Missoffe M. La vie volontaire d'André Tardieu / M. Missoffe. – Paris: Flammarion, 1930. – 252 p.
397. Monnet F. Refaire la République. André Tardieu, une derive réactionnaire (1876-1945) / F. Monnet. – Paris: Fayard, 1993. – 638 p.
398. Mock J.R., Larson C. Words that Won the War: The story of the information, 1912- 1919 / J.R. Mock, C. Larson. – Princeton: Princeton University Press, 1939. – 406 p.
399. Mordacq H. La vérité sur le commandement unique / H. Mordacq. – Paris: Éditions Albert, 1933. – 182 p.
400. Morgenthau H. Politics Among Nations: the Struggle for Power and Peace. Brief edition, revised by Kenneth W. Thompson / H. Morgenthau, K. W. Thompson. – New York: McGraw Hill, 1993. – 752 p.
401. Mouraux C., Mouraux J.-P. Who Was «Uncle Sam»: Illustrated Story of the Life of Our National Symbol / C. Mouraux, J.-P. Mouraux. – Sonoma: Poster Collector, 2006. – 100 p.
402. Mulligan W. The Origins of the First World War / W. Mulligan. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 268 p.
403. Nayberg R. Qu'est-ce qu'un produit stratégique? L'exemple du pétrole en France (1914-1918) – L'aide américaine. – Les États-Unis dans la Première Guerre mondiale 1917-1918. Sous la direction de C. Carlier et G. Pedroncini. Paris, Assemblée Nationale, 22 et 23 septembre 1987. – URL: http://www.institut-strategie.fr/ihcc_eu1gm_Nayberg.html (дата обращения: 01.03.2022).
404. Necker É. L'affiche: témoin d'une société en guerre // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. – Paris, 2018. – P. 315-332.
405. Necker É. Pour la victoire, l'emprunt s'affiche // 1918 Demain la paix? / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. – Paris, 2019. – P. 359-373.

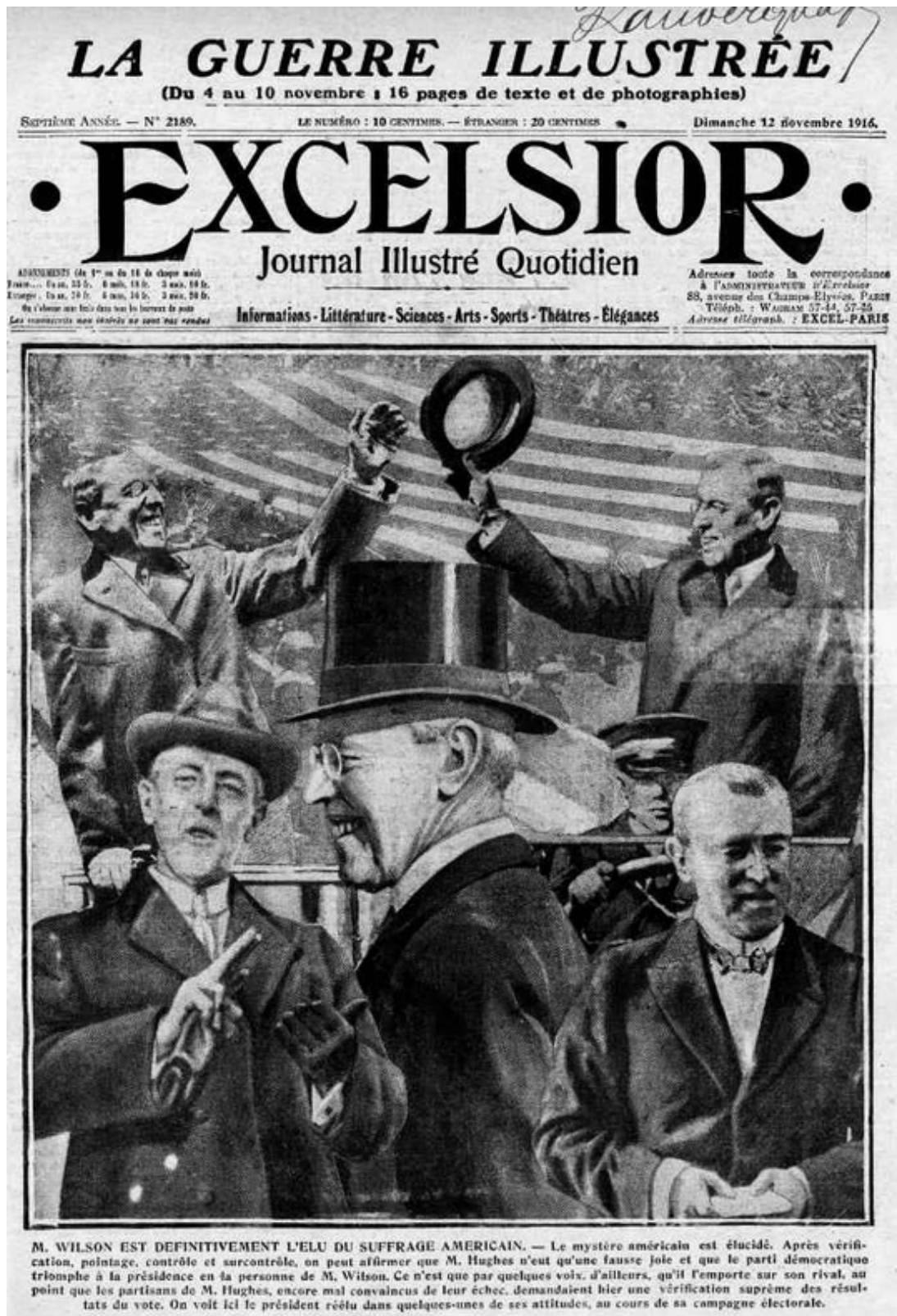
406. Neu C.E. Colonel House: A Biography of Woodrow Wilson's Silent Partner / C.E. Neu. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 699 p.
407. Nouailhat Y.-H. Les Américains à Nantes et Saint-Nazaire. Annales littéraires de l' Université de Nantes / Y.-H. Nouailhat. – Paris: Les Belles Lettres, 1972. – 250 p.
408. Nouailhat Y.-H. France et États-Unis, août 1914 – avril 1917 / Y.-H. Nouailhat. – Paris: Publications de la Sorbonne, 1979. – 483 p.
409. Nouailhat Y.-H. La propagande française aux États-Unis (août 1914 – avril 1917) // Les États-Unis dans la Première Guerre mondiale 1917-1918. La conférence sous la direction de C. Carlier et G. Pedroncini. Paris. Assemblée Nationale. 22 et 23 septembre 1987. – URL: http://www.institut-strategie.fr/ihcc_eulgm_Nayberg.html (дата обращения: 01.03.2022).
410. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. – New York: PublicAffairs, 2004. – 192 p.
411. Pageaux D.-H. De l'imagerie culturelle à l'imaginaire // Précis de littérature compare. – Paris: Presses Universitaires de France, 1989. – P. 133-161.
412. Palmer F. John J. Pershing, General of the Armies / F. Palmer. – Harrisburg: The Military Service Publishing Co., 1948. – 380 p.
413. Parker G. The United States and the war // Harper's Magazine. – 1918. – March.
414. Paterson H.C. Propaganda for War. The Campaign against American Neutrality, 1914-1917 / H.C. Paterson. – Norman: University of Oklahoma Press, 1939. – 357 p.
415. Pedroncini G. Les mutineries de 1917 / G. Pedroncini. – Paris: Presses Universitaires de France, 1999. – 328 p.
416. Peck G. The Great War in America. World War I and its aftermath / G. Peck. – New York: Pegasus Books, 2018. – 415 p.
417. Penez J. Les américains dans les stations thermals françaises (1917-1919) // Les américains et la France (1917-1947) Engagements et Représentations (sous la direction de Cochet F., Genet-Delacroix M.-C., Trocmé H.). – Paris: Maisonneuve & Larose, 1999. – P. 74-95.
418. Perry J. Pershing: commander of the Great War / J. Perry. – Nashville: Thomas Nelson. 2011. – 224 p.
419. Peterson H.C. Propaganda for war. The Campaign against American Neutrality, 1914-1917 / H.C. Peterson. Washington. – New York: Kennikat Press, Inc., 1968. – 357 p.
420. Picard É. L'entrée en guerre des États-Unis // Terre l'or et le sang: L'année 1917 / Sous la dir. de Jean-Paul Bled et Jean-Pierre Deschodt. – Paris, 2018. – P. 139-145.
421. Plumyène J. Pétain / J. Plumyène. – Bourges: Éditions du Seuil, 1969. – 189 p.
422. Porhel J.-L. Les Américains à Tours / J.-L. Porhel. – Tours: La Simarre, 2017. – 124 p.

423. Privat M. Les Heures d'André Tardieu et la crise des partis / M. Privat. – Paris: Ed. des portiques, 1930. – 272 p.
424. Rajsfus M. La censure militaire et policière 1914-1918 / M. Rajsfus. – Paris: Le Cherche midi, 2014. – 259 p.
425. Renouvin P. Histoire des relations internationales. Vol. 3: de 1871 à 1945 / P. Renouvin. – Paris: Hachette, 1994. – 998 p.
426. Rémond R. Le siècle dernier 1918-2002 / R. Rémond. – Paris: Fayard, 2003. – 1100 p.
427. Risse-Kappen T. Public Opinion, Domestic Structure and Foreign Policy in Liberal Democracies // World Politics. – 1991. – Vol. 43, № 4. – P. 479-512.
428. Robbins K. The Freedom of the Press: Journalists, Editors, Owners and Politicians in Edwardian Britain. Politicians, Diplomacy and War in Modern British History / K. Robbins. – London: A&C Black, 1994. – 320 p.
429. Robert J.-L. Les ouvriers, la patrie et la révolution: Paris 1914-1919 / J.-L. Robert. – Paris: Annales littéraires de l'Université de Besançon, 1995. – 484 p.
430. Rockoff H. Until It's Over, Over There: The U.S. Economy in World War I / H. Rockoff. – Cambridge: National bureau of economic research, 2004. – 44 p.
431. Rondeleux M. L'apogée de la guerre sous-marine 1917-1918 / M. Rondeleux. – Paris: Les Éditions de France, 1937. – 241 p.
432. Rudin H.R. Armistice 1918 / H.R. Rudin. – Yale University: Yale University Press, 1944. – 442 p.
433. Safford J.J. Wilsonian maritime diplomacy 1913–1921 / J.J. Safford. – New Brunswick: Rutgers University Press, 1978. – 282 p.
434. Salmon L.M. The Newspaper and Authority / L.M. Salmon. – New York: Oxford University Press, 1923. – 505 p.
435. Scott J. Emmett. Official History of the American Negro in the World War / Emmett J. Scott. – Chicago: Homewood Press, 1919. – 511 p.
436. Seymour C. American Diplomacy During the World War / C. Seymour. – Baltimore: The John Hopkins Press, 1934. – 417 p.
437. Soulez F. Bergson politique / F. Soulez. – Paris: Presses Universitaires de France 1989. – 409 p.
438. Soutou G.-H. 1918: la fin de la Première Guerre mondiale? // Revue historique des armées. – 2008. – № 251. – P. 4-17.
439. Soutou G.-H. La grande illusion. Quand la France perdait la paix 1914-1920 / G.-H. Soutou. – Paris: Tallandier, 2017. – 376 p.
440. Stallings L. The Doughboys: The Story of the AEF, 1917-1918 / L. Stallings. – New York: Harper & Row, 1963. – 404 p.

441. Stevenson D.P. *The First World War and International Politics* / D.P. Stevenson. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 392 p.
442. Taouk Y. *The Pope's Peace Note of 1917: The British Response* // *Journal of the Australian Catholic Historical Society*. – 2016. – № 37 (2). – P. 193-207.
443. Tomei S. *Clemenceau au front* / S. Tomei. – Paris: Éditions Pierre de Taillac, 2015. – 75 p.
444. Turbergue J.-P. *La Fayette nous voilà. Les américains dans la Grande Guerre* / J.-P. Turbergue. – Paris: Éditions Italiques, 2008. – 432 p.
445. Ullman R.H. *Intervention and the War* / R.H. Ullman. – Princeton: Princeton University Press, 1961. – 360 p.
446. Waltz K.N. *Theory of International Politics* / K.N. Waltz. – New York: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. – 251 p.
447. Weigley R.F. *History of the United States Army* / R.F. Weigley. – New York: MacMillan Pub. Co., 1967. – 688 p.
448. White E.B. *American Opinion of France, from Lafayette to Poincaré* / E.B. White. – New York: Alfred A. Knopf, 1927. – 347 p.
449. Wilder R.H., Buell K.L. *Publicity* / R.H. Wilder, K.L. Buell. – New York: Ronald Press, 1923. – 271 p.
450. Winock M. *Clemenceau* / M. Winock. – Paris: Perrin, 2007. – 576 p.
451. Woodward L. *Great Britain and the War of 1914-1918* / L. Woodward. – London: Methuen, 1967. – 610 p.
452. Woodward D.R. *The American Army and the First World War* / D.R. Woodward. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 465 p.
453. Wormell J.J. *Management of the National debt of the United Kingdom, 1900-1932* / J.J. Wormell. – London: Routledge, 2000. – 836 p.
454. Wormser M. *La République de Clemenceau* / M. Wormser. – Paris: Presses Universitaires de France, 1961. – 522 p.

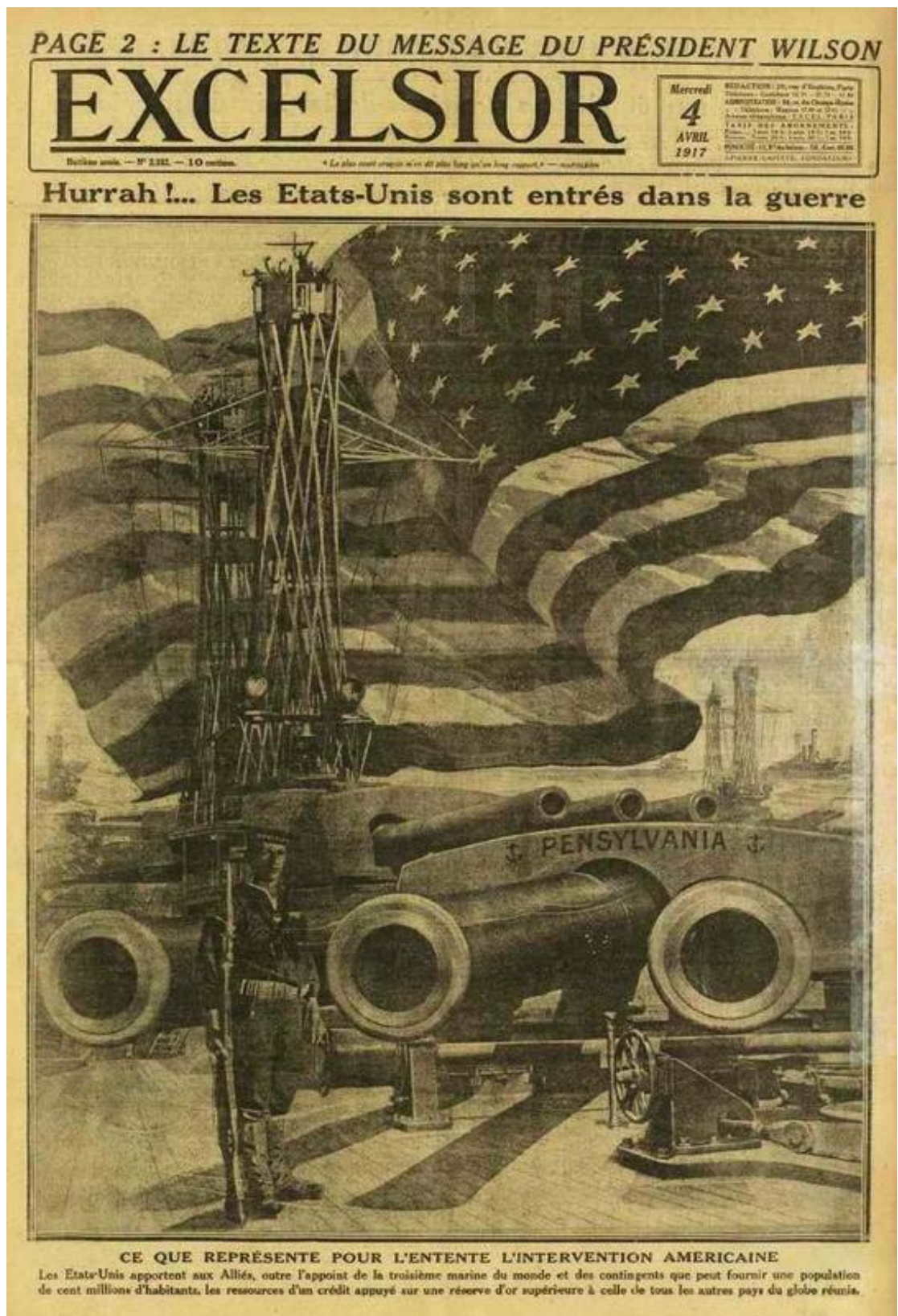
Приложения

№1. Коллаж, посвященный переизбранию президента Вильсона на выборах 1916 г., на обложке французского иллюстрированного журнала¹²¹⁴.

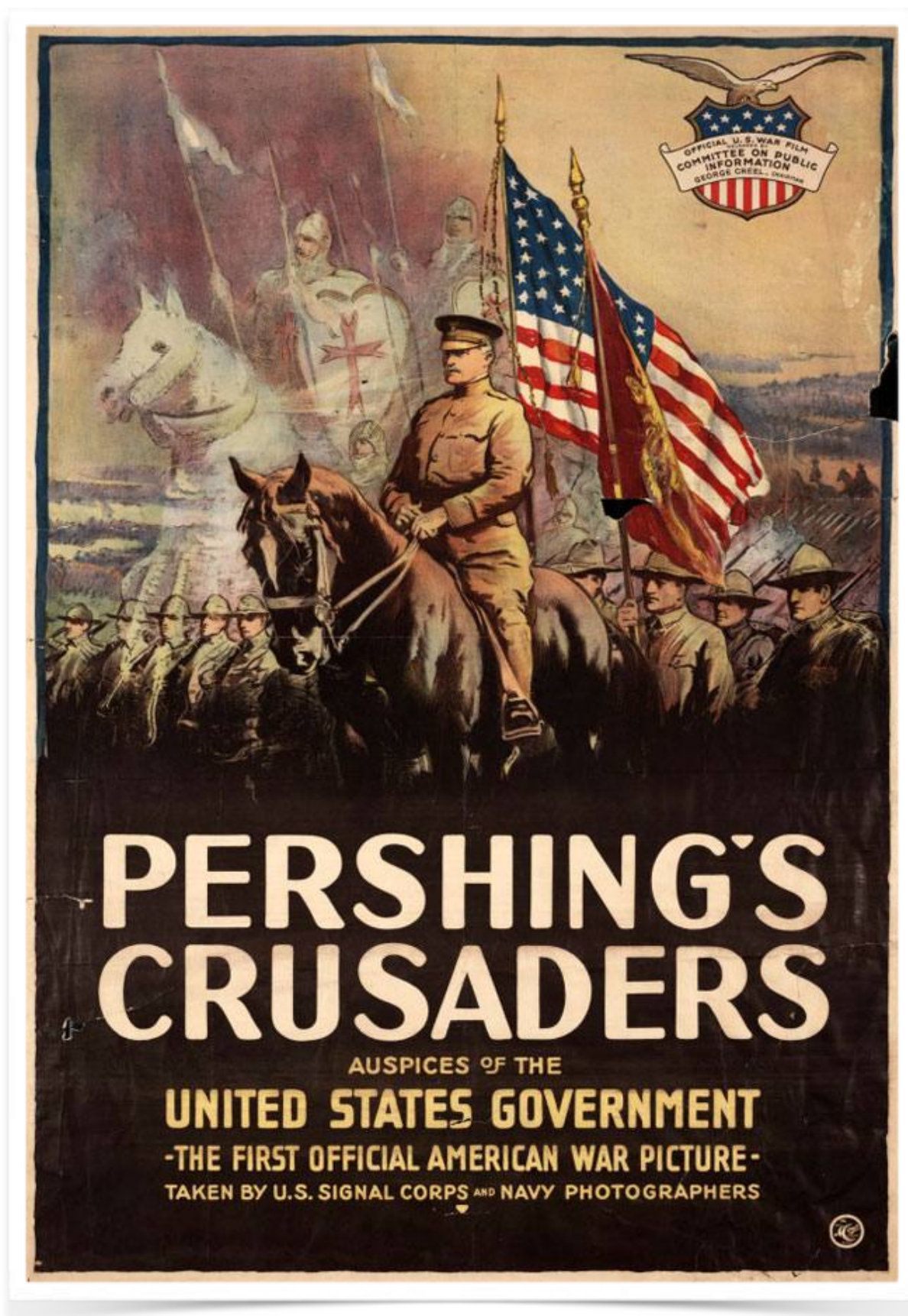

¹²¹⁴ L'Excelsior. 12.11.1916.

№2. «Ура! США вступили в войну. Что американская интервенция означает для Антанты» — обложка французского иллюстрированного журнала¹²¹⁵. Апрель, 1917 г.

¹²¹⁵ L'Excelsior. 04.05.1917.

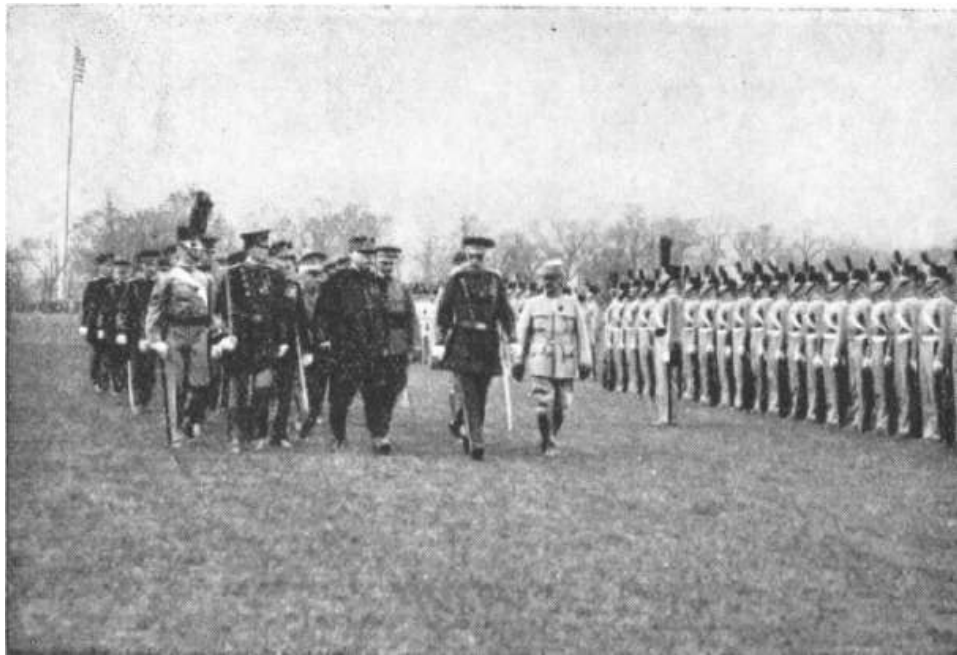
¹²¹⁶ Афиша. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imdb.com/title/tt0009489/>

Афиша фильма «Под четырьмя флагами». США, 1918 г.¹²¹⁷

¹²¹⁷ Афиша. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imdb.com/title/tt0009742/>

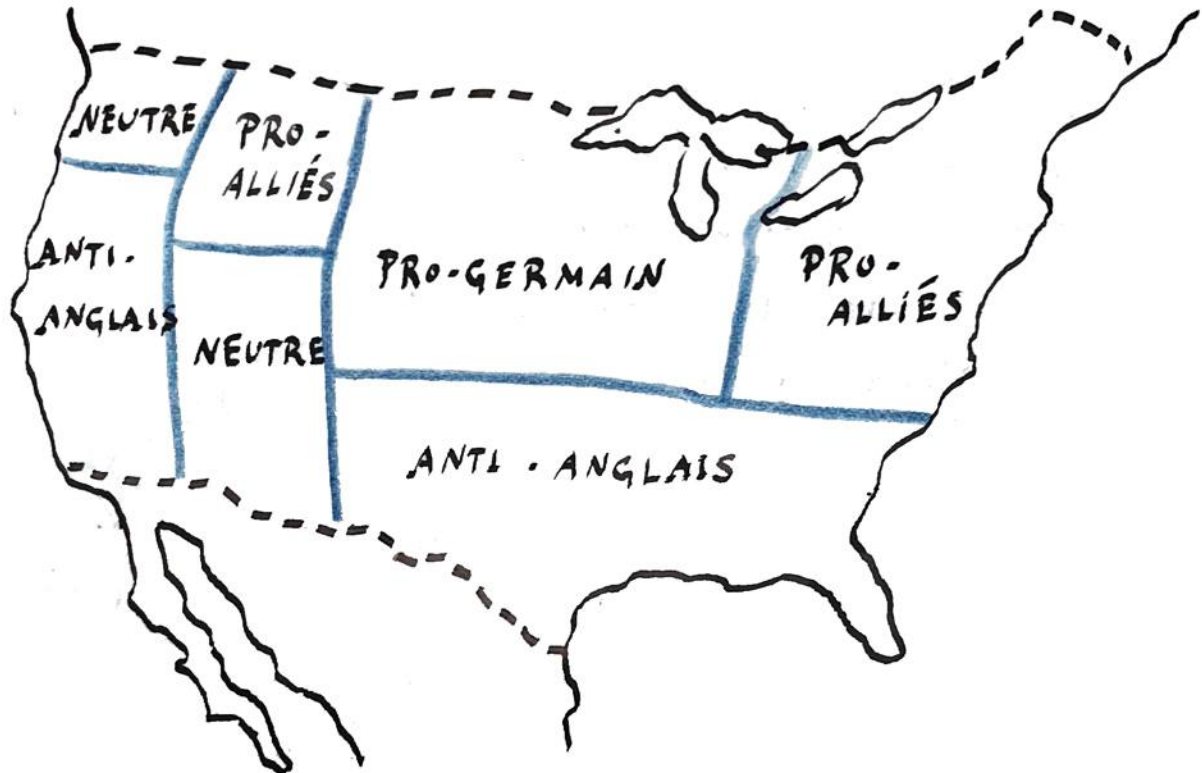
№4. Торжественная встреча и приемы маршала Жозефа Жоффра и Рене Вивиани в США весной 1917 г.

№5. Иллюстрация из заметки французского агента по теме отношения общественности США к европейской войне в 1916 г. (материалы «Дома прессы»)¹²¹⁸.

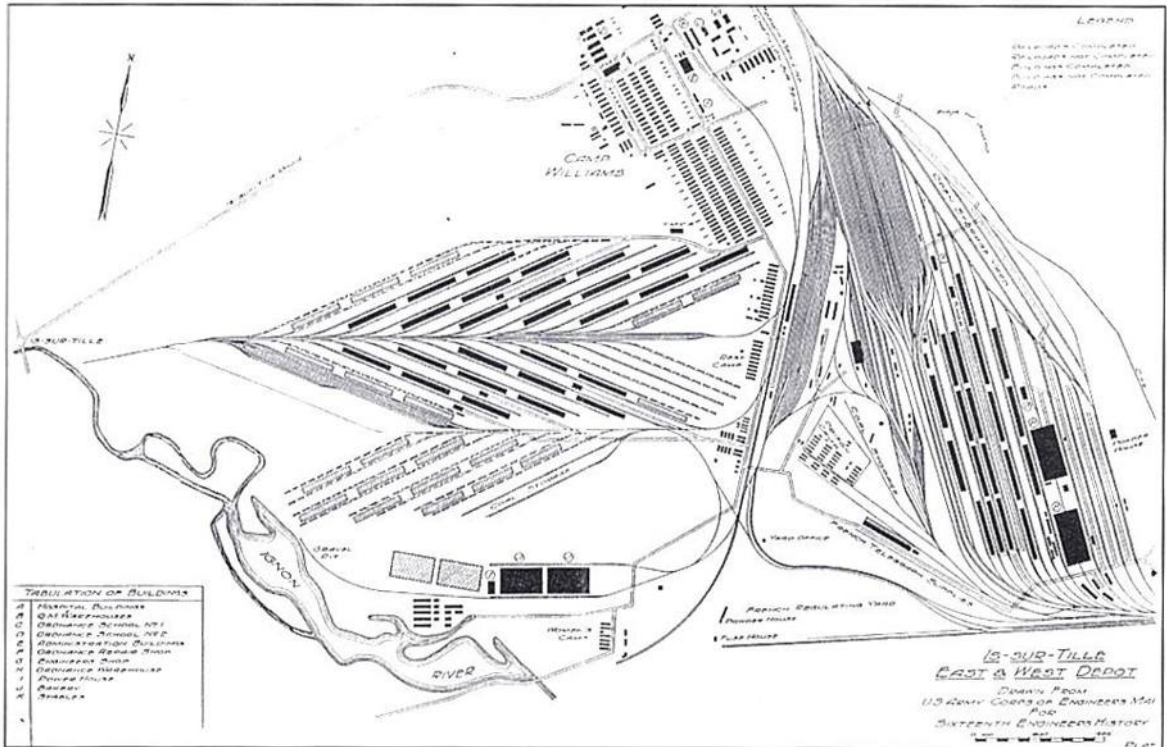
NOTE SUR LA PRESSE AMERICAINE

1° - Etat de la Presse aux Etats-Unis. 2° - Organisation de notre propagande par la Presse.

¹²¹⁸ Archives Diplomatiques. Papiers P. Berthelot. PA-AP10.20. P. 48.

№6. План американского военного лагеря Ис-сюр-Тий с железнодорожным узлом¹²¹⁹

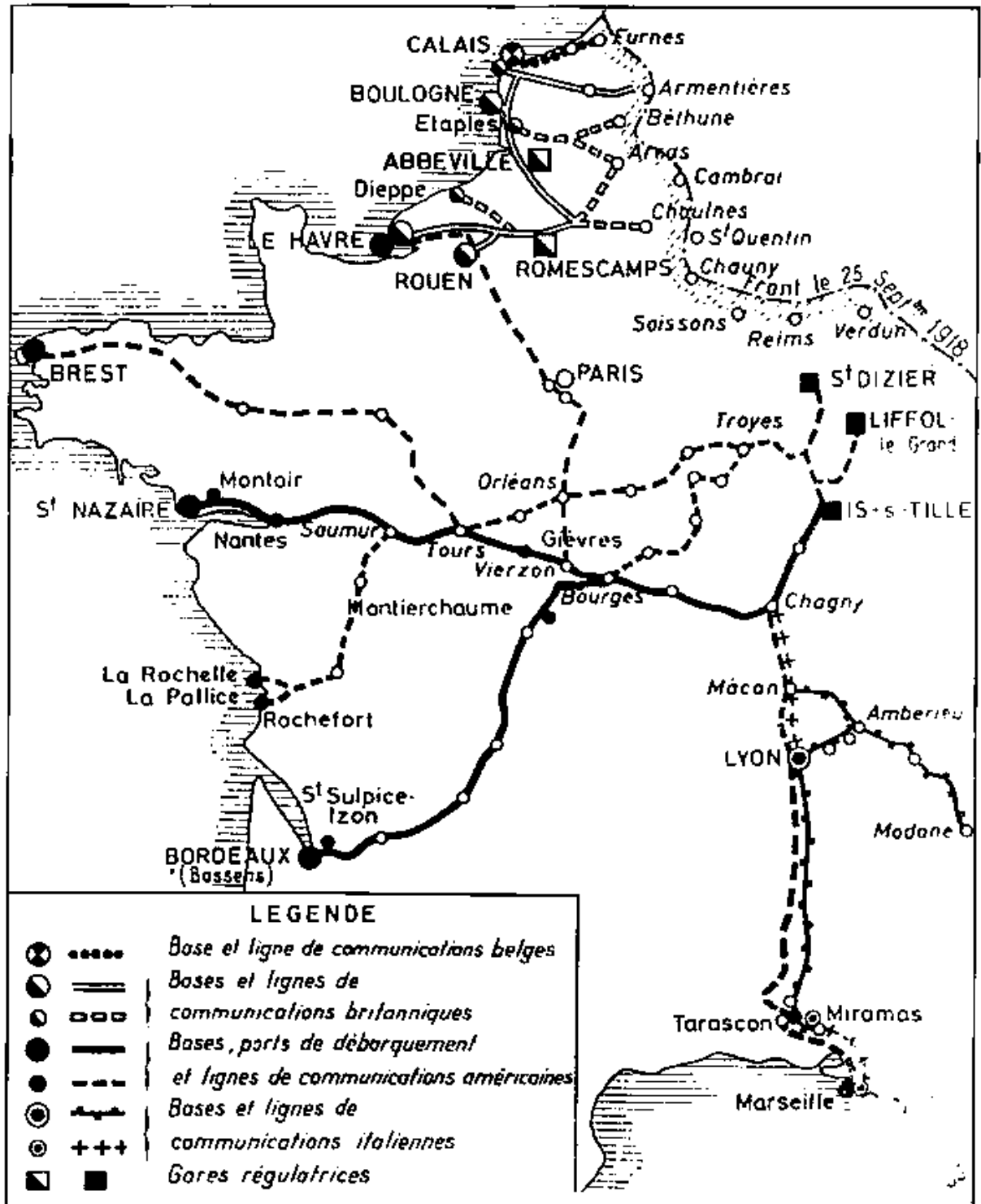
Ворота военного лагеря в Понтанезен. Две звезды указывают на звание командующего генерал-майора Батлера¹²²⁰.

¹²¹⁹ Схема: Mangin J. Op. cit. P. 49.

¹²²⁰ Фото: Ibid. P. 36.

№7. Схема основных железнодорожных путей, использовавшихся американским экспедиционным корпусом¹²²¹

¹²²¹ Схема: Mangin J. Op. cit. P. 44.

№8. Из воспоминаний маршала Ф. Фоша: «На 20 октября американские дивизии были распределены следующим образом:

	Боеспособные пехотные дивизии	
Распределение американских войска на 20 октября 1918 г.	<i>В британский и французских пехотных армиях</i>	<i>По командованием генерала Першинга</i>
<i>На французском фронте</i>		
<i>В Вогезах</i>	3	—
<i>В 4-й французской армии</i>	2	—
<i>Во французской фландрской армии</i>	2	—
<i>Распределена между отдельными французскими дивизиями</i>	1	—
<i>На британском фронте</i>	2	—
<i>В Аргонне и Лотарингии:</i>		
<i>В 1-й линии</i>	—	14
<i>Во 2-й линии</i>	—	6
<i>Итого</i>	10	20
	30	
<i>На базах</i>	—	9
<i>В процессе выгрузки</i>	—	4
<i>ВСЕГО</i>	43	

Как показывает эта таблица, из 30 боевых дивизий 10 распределены между союзными армиями (французскими и британскими), 20 находятся под командой генерала Першинга и составляют самостоятельную американскую армию. Я рассчитываю сохранить эти две части, которые носят различный характер и существование которых представляется мне по ряду причин необходимым»¹²²².

¹²²² Фош Ф. Указ. соч. С. 461.

№9. Плакат с обращением мэра Сен-Назера по случаю прибытия первых американских войск на территорию Франции¹²²³

République Française

VILLE DE SAINT-NAZAIRE

Mes Chers Concitoyens,

Dans quelques heures les troupes Américaines débarqueront à Saint-Nazaire.

Nous leur devons l'accueil le plus fraternel.

Vous acclamerez nos alliés sur leur passage.

Vous payoïserez en leur honneur.

La Grande République Américaine et la nôtre luttent pour la réalisation du même idéal de Civilisation, de Justice et d'Honneur.

Unissons-les dans ce même cri :

Vive les États-Unis d'Amérique !

Vive la France !

Saint-Nazaire, Juin 1917.

Le Maire,

LOUIS BRICHAUX.

¹²²³ Плакат мэрии города Сен-Назер. Июнь 1917 г. Из фотоматериалов: Bourlet M. L'Armée américaine dans la Grande Guerre 1917-1919. Rennes, 2017. P. 52.

№10. Обложка к нотам песни «Good Bye Broadway! Hello France!». 1917 год.

Текст песни «Good Bye Broadway! Hello France!» Музыка Б. Баскетт, слова Ф. Райснер и Б.

Дэвис:

Good-bye New York town, good-bye *Miss Liberty*,
Your light of freedom will guide us across the sea,
 Ev'ry soldier's sweetheart bidding good-bye,
 Ev'ry soldier's mother drying her eye.
 Cheer up we'll soon be there, Singing this Yankee air:

Chorus:

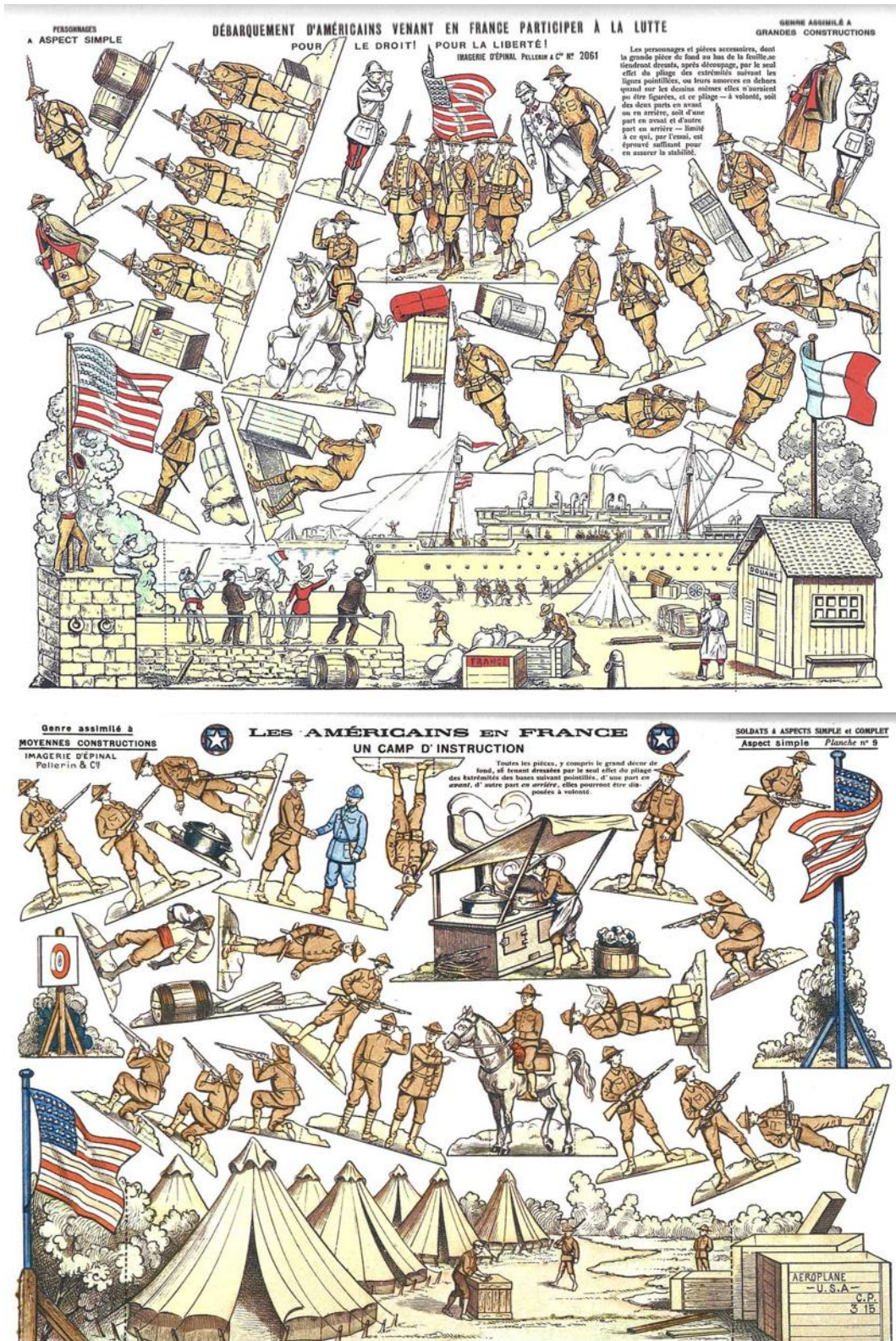
Good-bye Broadway, *Hello France*,
 We're ten million strong,
 Good-bye sweethearts wives and mothers,
 It won't take us long.
 Don't you worry while we're there,
 It's for you we're fighting too,
 So Good-bye Broadway, Hello France,
 We're going *to square our debt to you*.

Vive Pershing is the cry across the sea.
 We're united in this fight for liberty.
France sent us a soldier, brave Lafayette
Whose deeds and fame we cannot forget.
 Now that we have the chance
 We'll *pay our debt to France*.

Chorus:

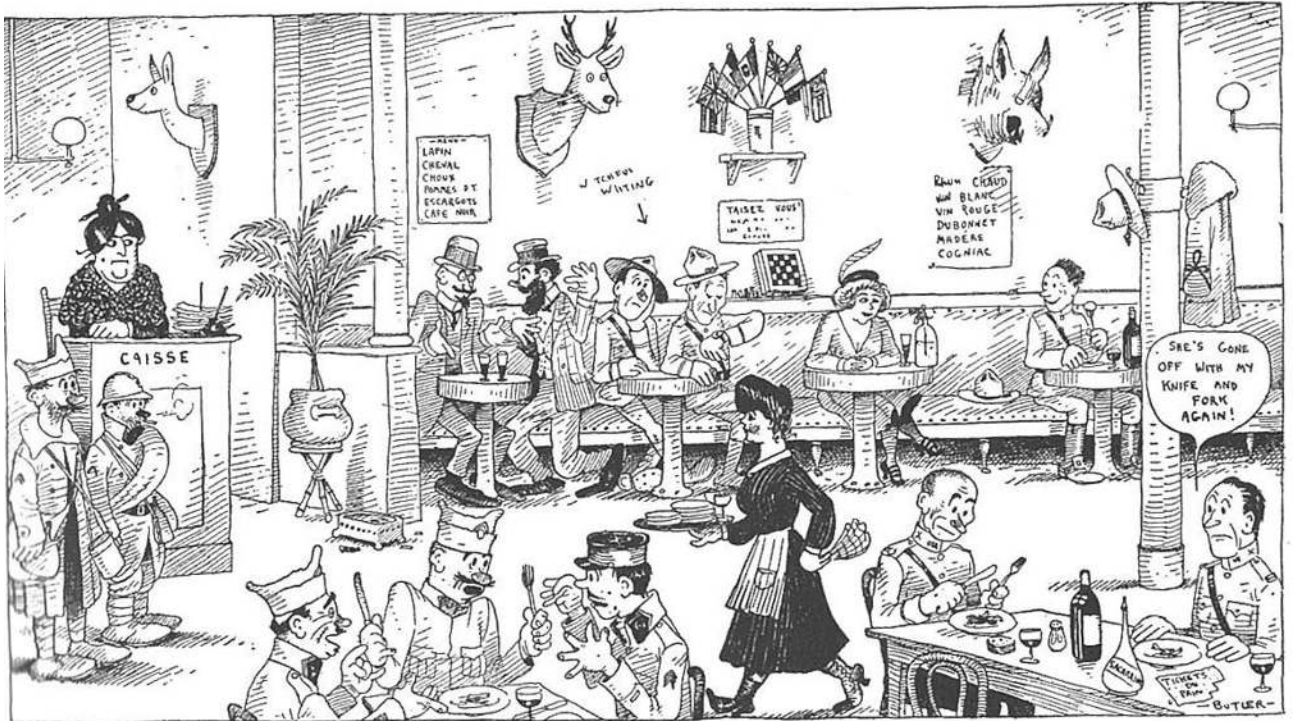
Good-bye Broadway, Hello France,
 We're ten million strong,
 Good-bye sweethearts wives and mothers,
 It won't take us long.
 Don't you worry while we're there,
 It's for you we're fighting too,
 So Good-bye Broadway, Hello France,
 We're going to square our debt to you.

№11. Французские «Эпинальские картинки» (Image d'Épinal, аналог немецких «Бильдербоген») с изображением американских солдат и сцен из жизни экспедиционного корпуса¹²²⁴.

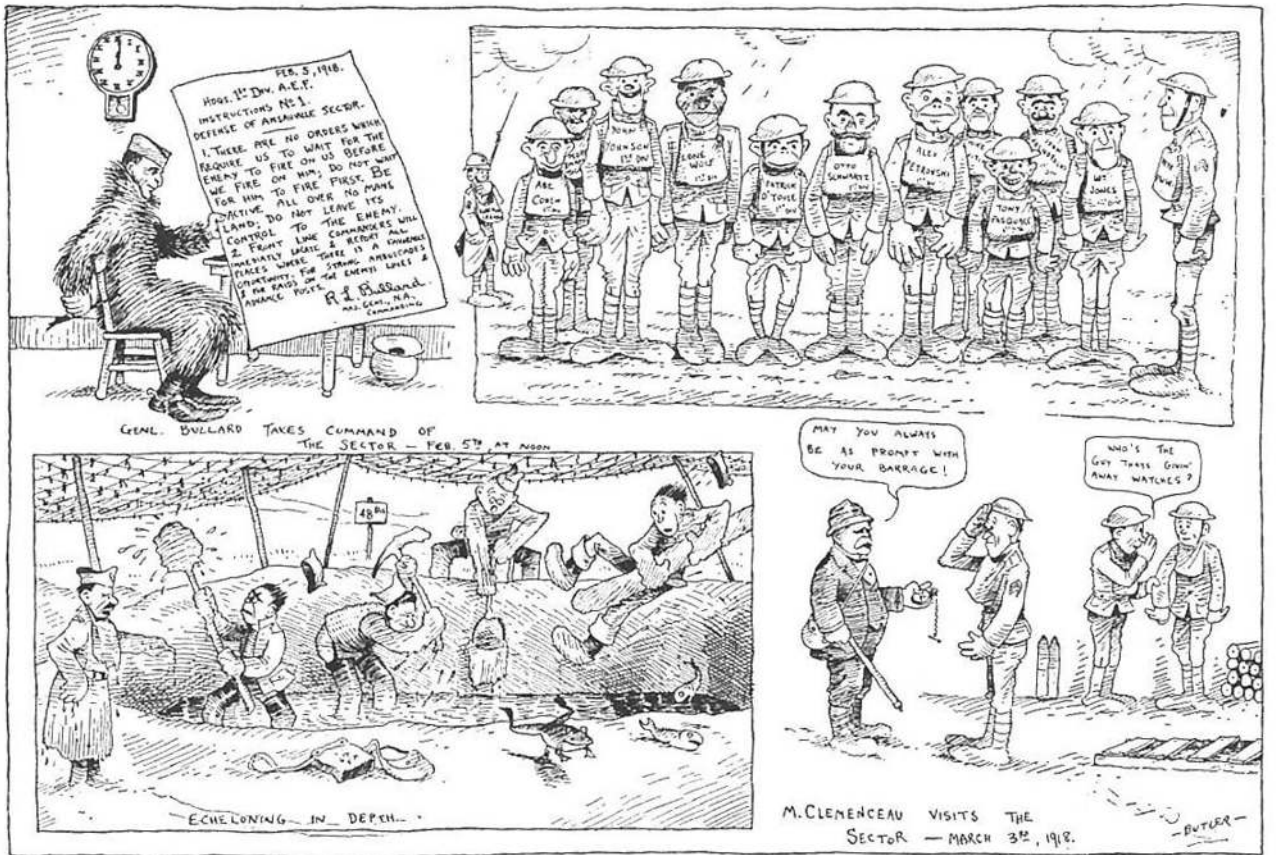
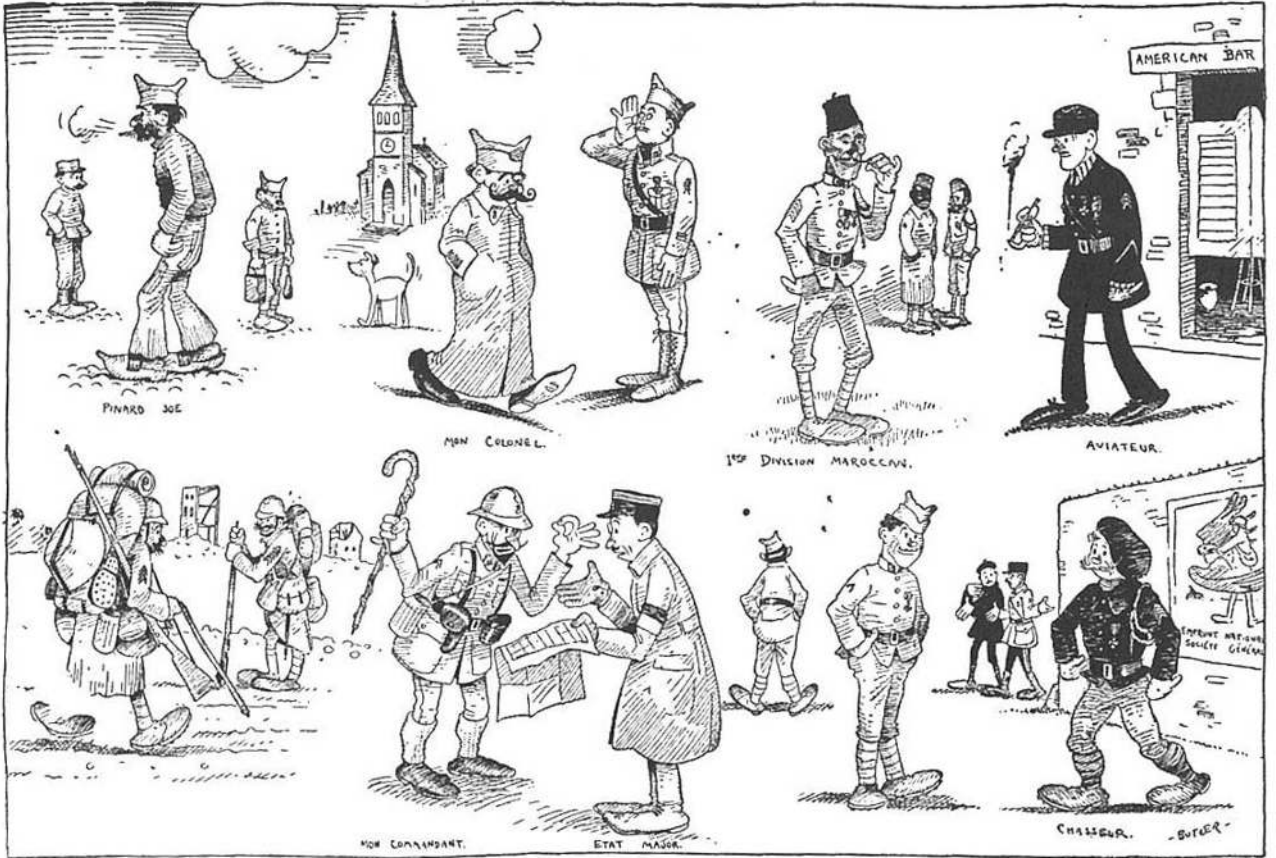

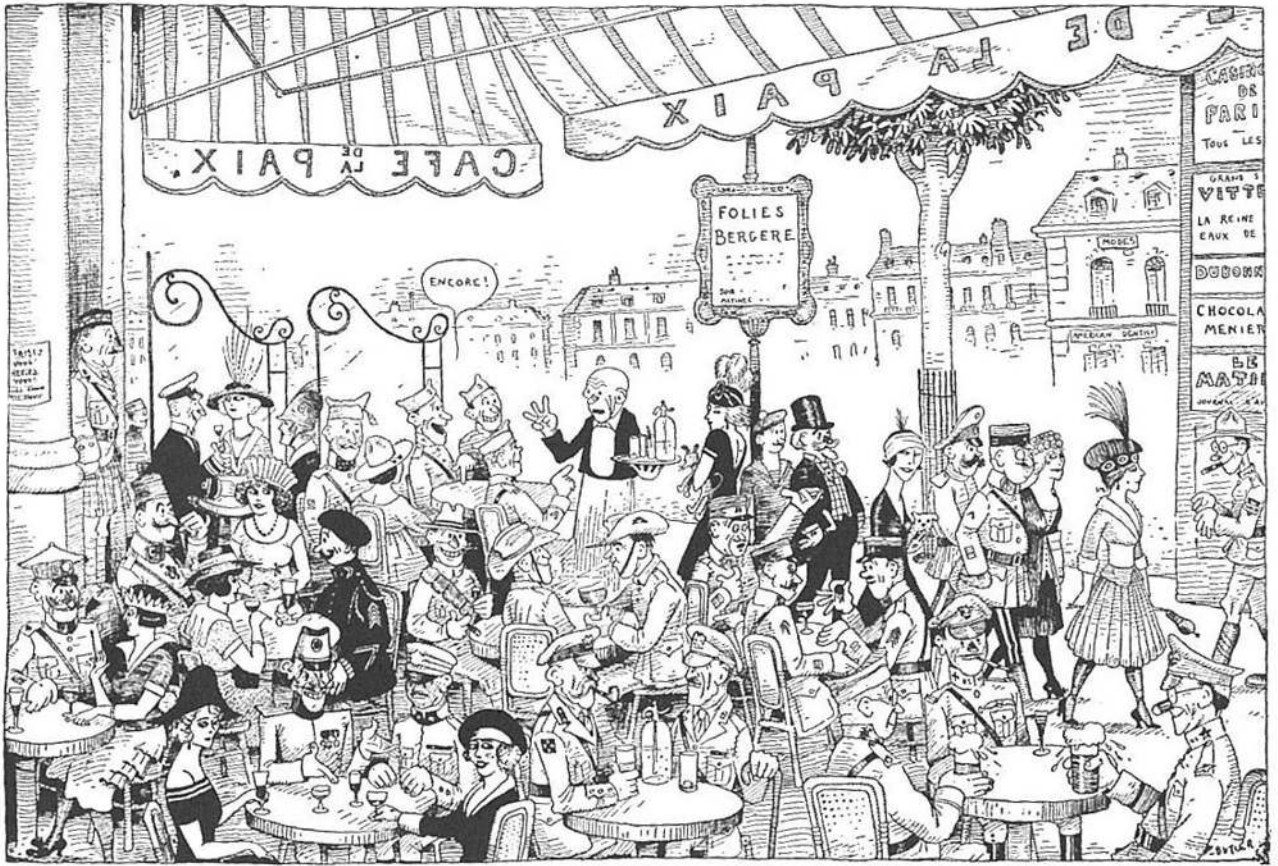
¹²²⁴ Изображения: Blanc M. Verdun et la Grande Guerre par les images d'Épinal. Épinal, 2016. P. 25, 181.

№12. Рисунки из блокнота американского капитана 1-й дивизии Албана Б. Батлера, изображающие будни экспедиционного корпуса во Франции¹²²⁵.

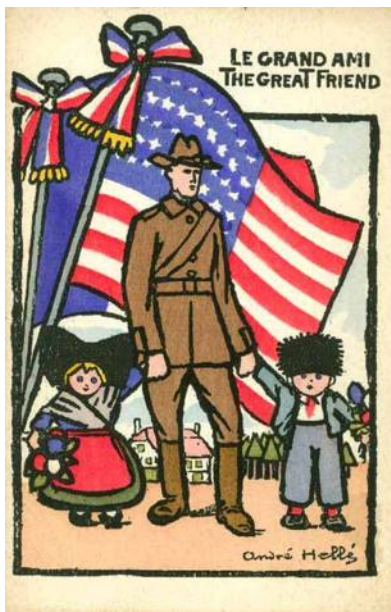
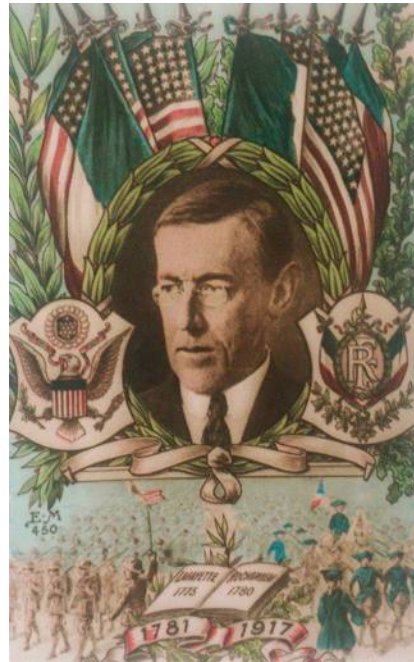
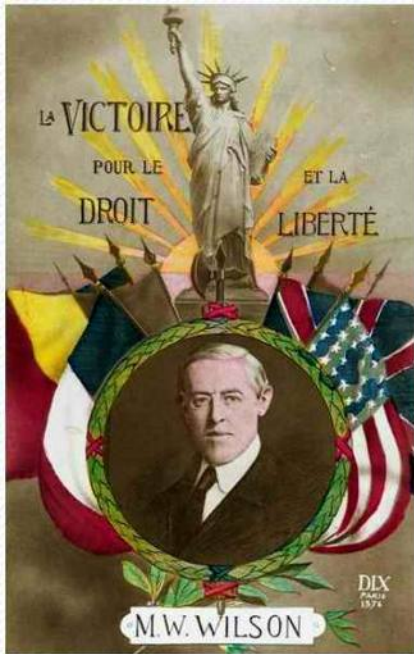
¹²²⁵ La Grande Guerre vue par les Américains. Carnet du cpt. Alban B. Butler Jr. de la First division 1917-1919. Préface de Coffman M. Edward. Paris, 2017. P. 63, 78, 80, 148, 173, 174.

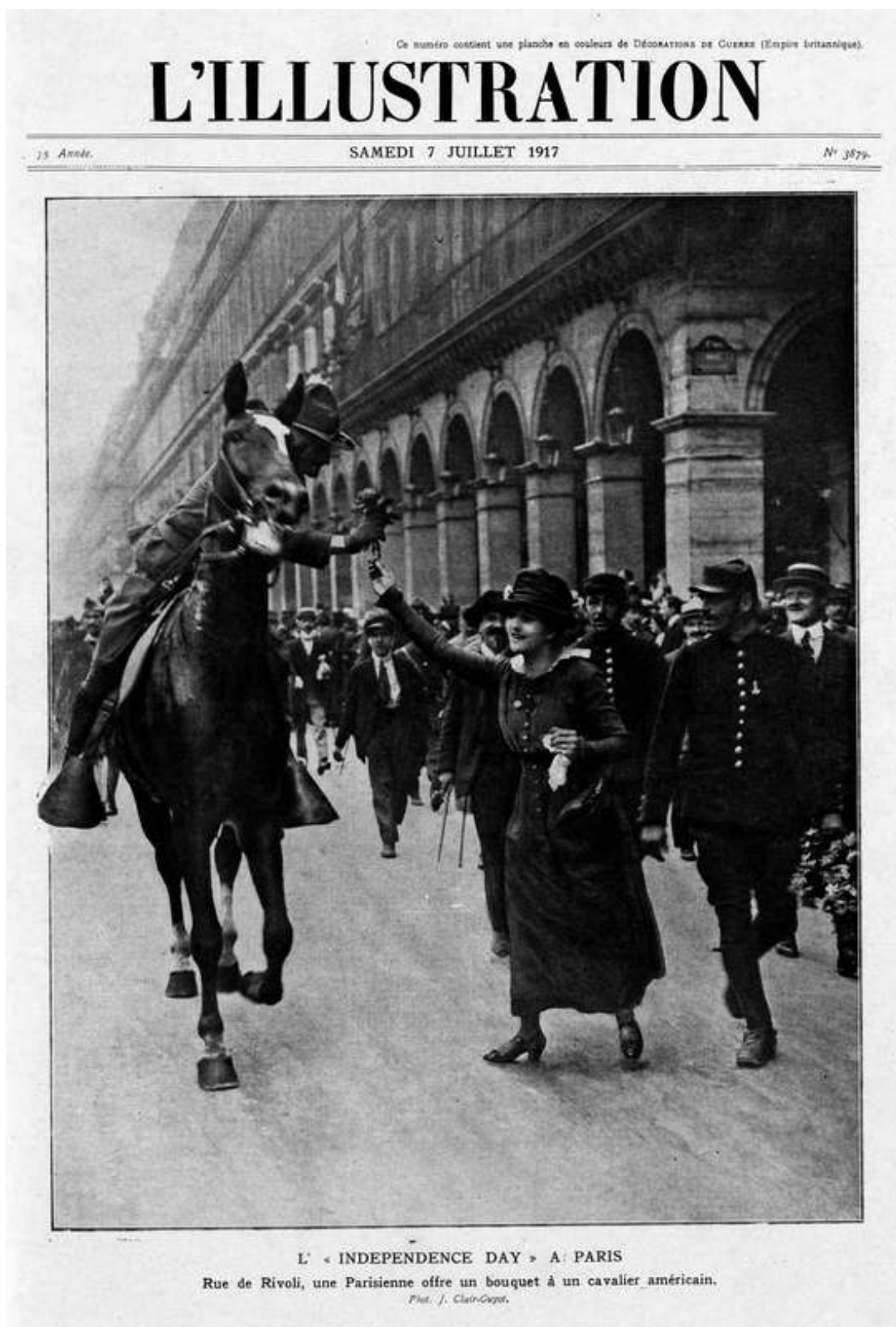

№13. Французские и американские почтовые открытки. 1917-1918 гг.

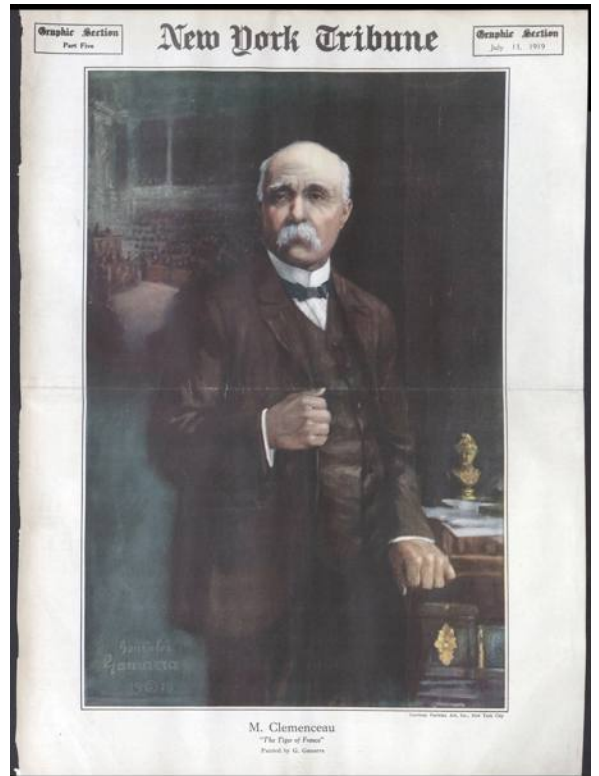

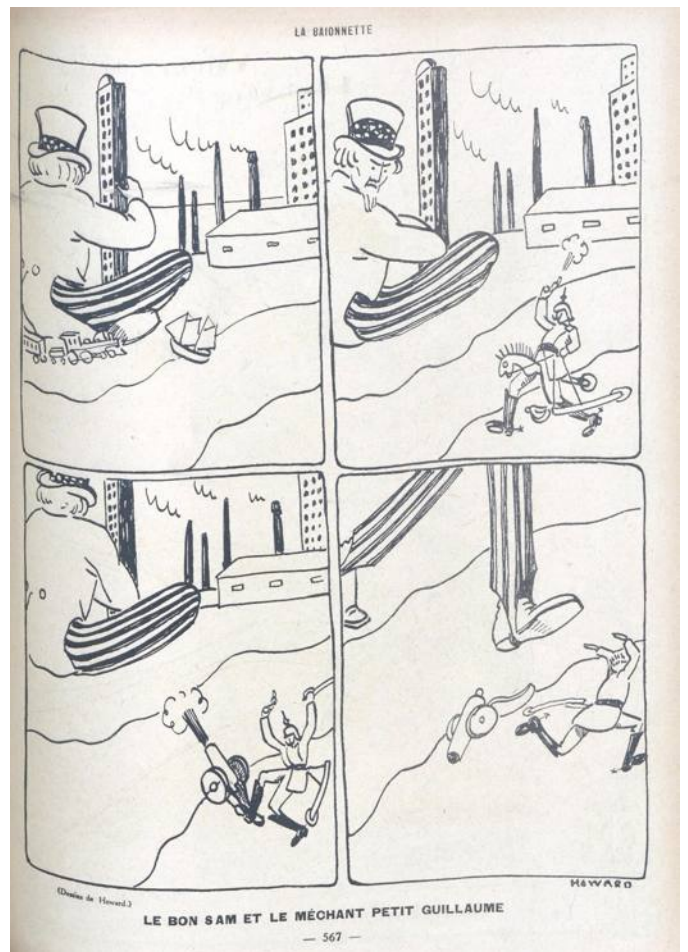
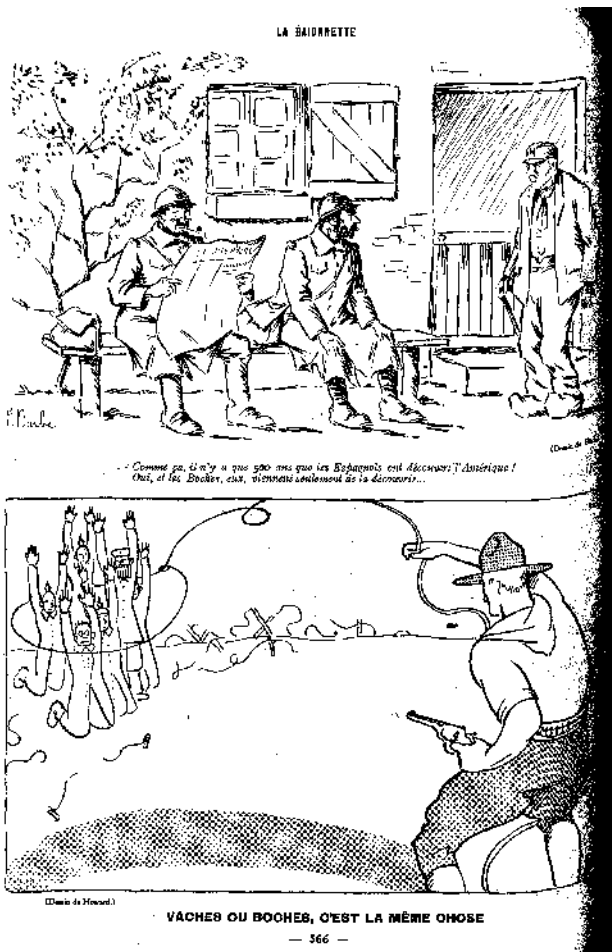
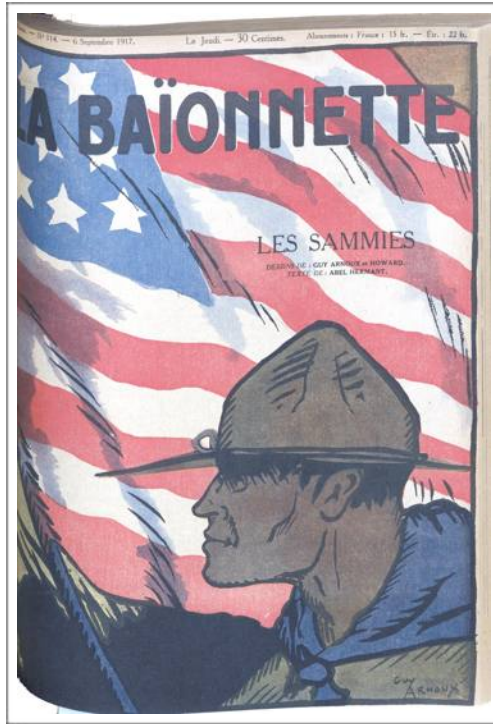
№14. Обложка журнала «Иллюстрацион», изображающая празднование Дня Независимости США в Париже в 1917 г.¹²²⁶.

¹²²⁶ L'Illustration. 07.07.1917.

¹²²⁷ New York Tribune. 16.12.1917; 20.10.1918; 13.07.1919.

№17. Рисунки, сделанные французскими детьми в июле 1917 г., изображающие вступление США в войну¹²²⁹.

¹²²⁹ Изображения. [Электронный ресурс] URL: <http://centenaire.org/fr/tresors-darchives/archives/vive-lamerique-les-ecoles-francaises-accueillent-les-americains>

№18. Плакат «Встречайте американцев! Что Америка нам принесет». Франция, 1917 г.

Плакат «Америка сражается за независимость двух миров». Франция, 1917 г.

№19. Обложка нот американской песни «Ответ Жанны Д'Арк», посвященной сиротам Франции.
Слова и музыка Дж. Л. Лавой. США, декабрь 1918.

©QE438623
DEC 11 1918

Dedicated to the Fatherless Children of France
20% of the Proceeds of this Song will be Contributed to the
FATHERLESS CHILDREN OF FRANCE.

JOAN OF ARC'S ANSWER

SONG

Words and Music by
J. L. LAVOY

Also Published for
ORCHESTRA 25¢ EACH
BAND.....40¢ EACH

J. L. LAVOY
MUSIC PUBLISHERS
MARINETTE, WIS.

11646
L

Can be Ordered from Any of the Leading Publishers.

№20. Обложка иллюстрированного приложения к газете «Пти Журналь», изображающая проводы американского солдата в Европу¹²³⁰.

¹²³⁰ Le Petit Journal. 13.01.1918.

№21 Послание В. Вильсона Конгрессу 8 января 1918 г. «Четырнадцать пунктов»¹²³¹ (перевод на русский язык).

Нашей программой является программа всеобщего мира. Эта программа, единственная возможная программа, следующая:

1. Открытые мирные договоры, открыто обсужденные, после которых не будет никаких тайных международных соглашений какого-либо рода, а дипломатия всегда будет действовать откровенно и на виду у всех.
2. Абсолютная свобода судоходства на морях вне территориальных вод как в мирное, так и военное время, кроме случаев, когда некоторые моря будут частью или полностью закрыты в международном порядке для исполнения международных договоров.
3. Устранение, насколько это возможно, всех экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир и объединяющих свои усилия к поддержанию такового.
4. Справедливые гарантии того, что национальные вооружения будут сокращены до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.
5. Свободное, чистосердечное и абсолютно беспристрастное разрешение всех колониальных споров, основанное на строгом соблюдении принципа, что при разрешении всех вопросов, касающихся суверенитета, интересы населения должны иметь одинаковый вес по сравнению со справедливыми требованиями того правительства, права которого должны быть определены.
6. Освобождение всех русских территорий и такое разрешение всех затрагивающих Россию вопросов, которое гарантирует ей самое полное и свободное содействие со стороны других наций в деле получения полной и беспрепятственной возможности принять независимое решение относительно ее собственного политического развития и ее национальной политики и обеспечение ей радушного приема в сообществе свободных наций при том образе правления, который она сама для себя изберет. И более, чем прием, также и всяческую поддержку во всем, в чем она нуждается и чего она сама себе желает. Отношение к России со стороны наций, ее сестер, в грядущие месяцы будет пробным камнем их добрых чувств, понимания ими ее нужд и умения отделить их от своих собственных интересов, а также показателем их мудрости и бескорыстия их симпатий.
7. Бельгия, — весь мир согласится, — должна быть эвакуирована и восстановлена, без попытки ограничить суверенитет, которым она пользуется наравне со всеми другими свободными нациями. Никакое другое действие не может более, чем это, послужить к восстановлению между народами доверия к тем законам, которые они сами установили и определяли в качестве руководства для своих взаимных сношений. Без этого целительного акта все построение и все действие международного права будет навсегда поражено.
8. Вся французская территория должна быть освобождена и оккупированные части возвращены, а зло, нанесенное Франции Пруссией в 1871 году в отношении Эльзас-Лотарингии, которое

¹²³¹ Послание В. Вильсона Конгрессу 8 января 1918 г. «Четырнадцать пунктов».
URL: http://www.hrono.ru/dokum/191_dok/19180108.html

нарушало всеобщий мир почти что 50 лет, должно быть исправлено, чтобы мирные отношения могли снова быть установлены в интересах всех.

9. Исправление границ Италии должно быть произведено на основе ясно различимых национальных границ.

10. Народы Австро-Венгрии, место которых в Лиге Наций мы хотим видеть огражденным и обеспеченным, должны получить широчайшую возможность автономного развития.

11. Румыния, Сербия и Черногория должны быть эвакуированы. Занятые территории должны быть возвращены. Сербии должен быть предоставлен свободный и надежный доступ к морю. Взаимоотношения различных балканских государств должны быть определены дружественным путем в соответствии с исторически установленными принципами принадлежности и национальности. Должны быть установлены международные гарантии политической и экономической независимости и территориальной целостности различных балканских государств.

12. Турецкие части Оттоманской империи, в современном ее составе, должны получить обеспеченный и прочный суверенитет, но другие национальности, ныне находящиеся под властью турок, должны получить недвусмысленную гарантию существования и абсолютно нерушимые условия автономного развития. Дарданеллы должны быть постоянно открыты для свободного прохода судов и торговли всех наций под международными гарантиями.

13. Должно быть создано независимое Польское государство, которое должно включать в себя все территории с неоспоримо польским населением, которому должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю, а политическая и экономическая независимость которого, равно как и территориальная целостность, должны быть гарантированы международным договором.

14. Должно быть образовано общее объединение наций на основе особых статутов в целях создания взаимной гарантии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств.

№22 Текст договора о перемирии, подписанный в Компьенском лесу 11 ноября 1918 года¹²³²
(перевод на русский язык).

А. На Западном фронте

Статья 1. Прекращение военных действий на суше и в воздухе в течение 6 часов после подписания перемирия.

Статья 2. Немедленная эвакуация занятых стран: Бельгии, Франции, Люксембурга, равно как Эльзас-Лотарингии – так, чтобы она была осуществлена в течение 15 дней...

Статья 4. Уступка германской армией следующего военного материала: 5 тысяч пушек, 25 тысяч пулеметов, 3 тысячи минометов, 1700 аэропланов и все аэропланы для ночной бомбардировки.

Статья 5. Эвакуация германскими армиями местностей на левом берегу Рейна.

Местности на левом берегу Рейна будут управляемы местными властями, но под контролем оккупационных войск союзников и Соединенных Штатов.

Войска союзников и Соединенных Штатов произведут оккупацию этих местностей гарнизонами, занимающими главные переправы на Рейне (Майнц, Кобленц и Кельн) с предместными укреплениями этих пунктов в районе 30 километров на правом берегу.

Будет создана на правом берегу Рейна, от границы Голландии до границы Швейцарии, нейтральная зона, между рекой и линией, проведенной параллельно предместным укреплениям и реке и в 10 километрах от них...

Статья 6. Во всех эвакуированных неприятелем территориях будет воспрещена всякая эвакуация жителей. Не будет нанесено никакого ущерба или вреда лицам или имуществу жителей... Не будет произведено никакого рода разрушений...

Статья 7. [Запрещение порчи средств сообщения и связи и водных путей. Уступка союзникам 5 тысяч паровозов, 150 тысяч вагонов и 5 тысяч грузовиков. Оставление на месте всего персонала и материала эльзас-лотарингских железных дорог и имеющихся на них запасов угля и всего оборудования.]

Статья 9. Содержание оккупационных войск в Рейнских землях (не включая Эльзас-Лотарингии) будет на обязанности германского правительства.

Статья 10. Немедленная репатриация без взаимности... всех военнопленных, принадлежащих к армиям союзников и Соединенных Штатов, включая находящихся под следствием и обвиненных...

В. Положения о восточных границах Германии

Статья 12. Все германские войска, ныне находящиеся на территориях, которые составляли до войны часть Австро-Венгрии, Румынии и Турции, должны немедленно вернуться в пределы Германии. Все германские войска, которые ныне находятся на территориях, составлявших до войны Россию, должны равным образом вернуться в пределы Германии... как только союзники признают, что для этого настал момент, приняв во внимание внутреннее положение этих территорий.

Статья 13. Немедленное приведение в исполнение эвакуации германских войск и отозвание всех инструкторов, военнопленных и гражданских и военных агентов Германии, находящихся на территориях России (в границах 1 августа 1914 года).

Статья 14. Немедленное прекращение германскими войсками в Румынии и в России (в границах 1 августа 1914 года) всех реквизиций, захватов или понудительных мер в целях получения средств снабжения, предназначенных для Германии...

¹²³² Цит. по: Хрестоматия по новейшей истории / Сост. Б.Г. Гафуров, Л.И. Зубок. В 3 т. Том 1: 1917-1939. М., 1960. С. 368-370.

Статья 16. Союзники будут иметь свободный доступ на территории, эвакуированные немцами на восточных границах, либо через Данциг, либо через Вислу, чтобы иметь возможность продовольствовать население и в целях поддержания порядка.

С. В Восточной Африке

Статья 17. Эвакуация в срок, определяемый союзниками, всех военных германских сил, оперирующих в Восточной Африке...

Д. Общие положения

Статья 18. Репатриация без взаимности... всех гражданских интернированных, включая заложников.

Финансовые положения.

Статья 19. Не нарушая ни в чем права союзников и Соединенных Штатов, отказаться в будущем от каких-либо требований и претензий. Возмещение убытков.

На время срока перемирия неприятелем не будет израсходовано ничего из государственных ценностей, могущих служить союзникам залогом обратного получения военных возмещений. Немедленное возвращение кассовой наличности Бельгийского национального банка.

[Общее возмещение всех документов и ценностей, затрагивающих государственные и частные интересы в оккупированных странах.]

Возвращение русского или румынского золота, взятого немцами или им переданного.

Это золото будет взято на хранение союзниками до заключения мира. [...]

Е. Морские положения

Статья 20. [Аналогична статье 1 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Статья 21. [Аналогична статье 11 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Статья 22. Сдача союзникам и Соединенным Штатам всех подводных лодок (включая подводные крейсера и минные транспорты), ныне существующих, с их вооружением и снаряжением в портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами.

Подводные лодки, которые не могут выйти в море, будут разоружены... и должны остаться под наблюдением союзников и Соединенных Штатов.

Подводные лодки, которые готовы выйти в море, должны будут покинуть германские порты немедленно по получении по радиотелеграфу приказа отправиться в порт, назначенный для их сдачи...

Статья 23. Надводные германские военные суда, указанные союзниками и Соединенными Штатами, будут немедленно разоружены, затем интернированы в нейтральных портах или, при отсутствии таковых, в союзных портах, указанных союзниками и Соединенными Штатами. Они останутся в этих портах под наблюдением союзников и Соединенных Штатов, причем на борту останутся только отряды сторожей.

[Распространение этого обязательства на 74 единицы германского флота.]

[Все другие германские надводные военные суда должны быть сконцентрированы в германских военных базах и помещены там под наблюдением союзников и Соединенных Штатов.]

Статья 24. [О тралении мин.]

Статья 25. Свободный вход и выход из Балтики для военных и торговых флотов союзных и объединившихся держав, обеспеченные путем оккупации в Германии всех портов, оборонительных сооружений, батарей и укреплений всякого рода на всех фарватерах, идущих от Каттегата к Балтике, и путем траления и разрушения всех мин или заграждений в германских территориальных водах и вне их...

Статья 26. Оставление в силе блокады со стороны союзных и объединившихся держав на действующих для нее условиях, причем достигнутые в море германские суда по-прежнему будут подлежать захвату.

Союзники и Соединенные Штаты имеют в виду на время перемирия снабжение Германии продовольствием в количестве, которое будет признано необходимым.

Статья 27. [Концентрирование в германских базах, указанных союзниками и Соединенными Штатами, всех воздушных сил Германии и запрещение таковым передвижения] [...]

Статья 29. Эвакуация Германией всех портов Черного моря и передача союзникам и Соединенным Штатам всех русских военных судов, захваченных немцами в Черном море...

Статья 30. [Аналогична статье 9 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Статья 31. [Аналогична статье 10 морских положений перемирия с Австро-Венгрией.]

Статья 32. [Нотификация Германией нейтральным державам о снятии всех воспрещений для торговли их судов с союзными и объединившимися державами.]

Статья 33. Никакой перевод германских торговых судов под какой-либо нейтральный флаг не будет иметь места после подписания перемирия.

Ф. Срок действия перемирия

Статья 34. Срок перемирия определяется в 36 дней с правом продления. Во время этого срока перемирие может быть, если положения его не будут выполняться, денонсировано одной из договаривающихся сторон, которая должна будет предупредить о том за 48 часов. [Создание в принципе под руководством союзного главнокомандования международной постоянной комиссии о перемирии.]

Дополнительные к перемирию документы:

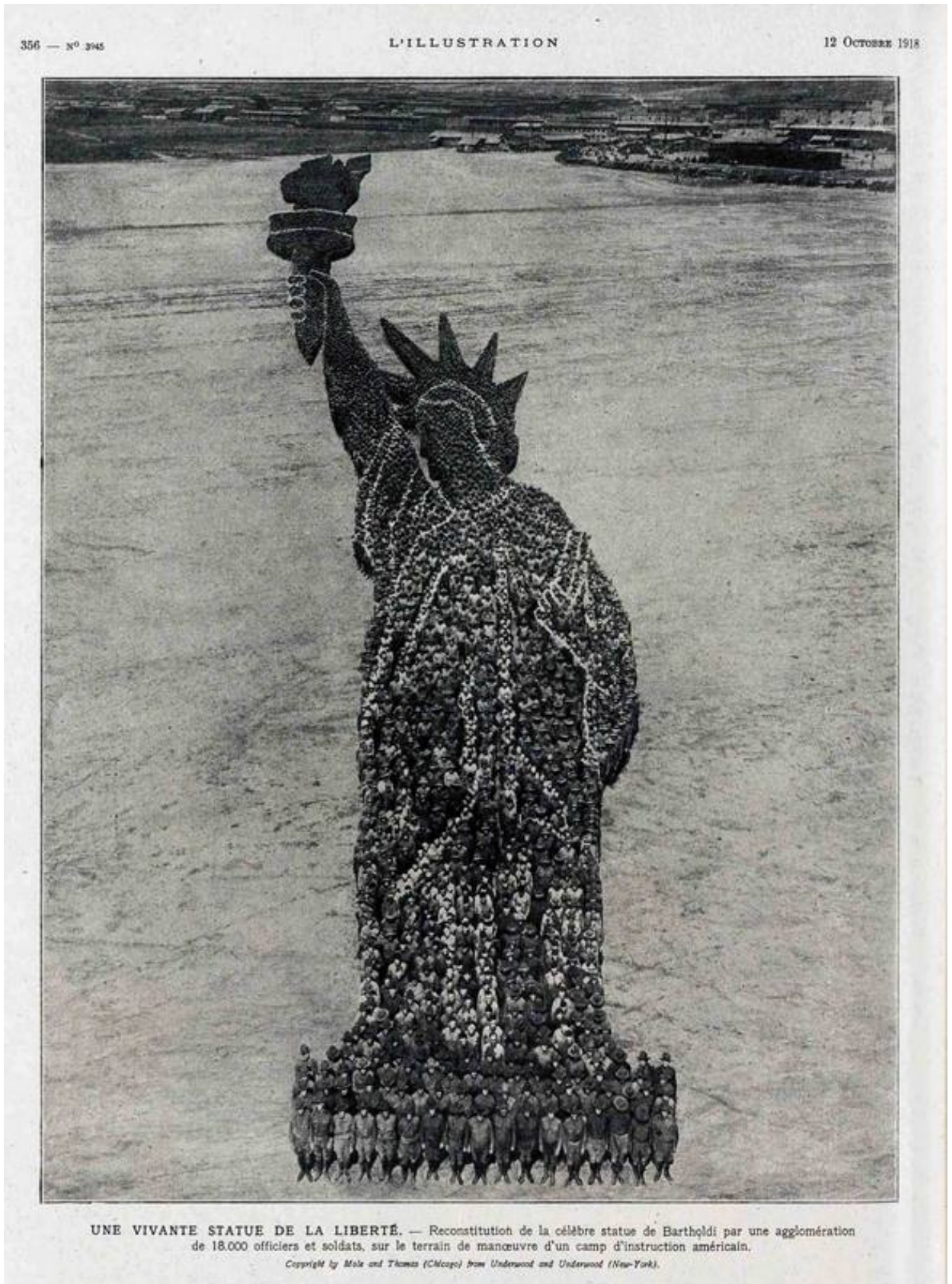
1. Приложение №1: правило о порядке эвакуации Германией Бельгии, Франции, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии и местностей на Рейне и сдачи германскими армиями союзникам военного материала.

2. Приложение №2: правила, касающиеся железных дорог и телеграфных и телефонных сообщений.

3. Заявление представителей союзников о дополнении перемирия следующим постановлением: «В случае, если германские суда не будут сданы в указанные сроки, то правительства союзников и Соединенных Штатов будут иметь право занять Гельголанд для обеспечения сдачи».

4. Заявление союзников с перечнем военных судов Германии, которые должны быть сданы им.

№23. Фотография на развороте журнала «Иллюстрацион», изображающая живую фигуру Статуи Свободы, построенную 18 тыс. американских солдат в октябре 1918 г.¹²³³.

¹²³³ L'illustration. 12.10.1918.